

СОЧИНЕНІЯ
ЕПИСКОПА ИГНАТІЯ

БРЯНЧАНИНОВА.

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

АСКЕТИЧЕСКАЯ ПРОПОВѢДЬ
И
ПИСЬМА КЪ МІРЯНАМЪ.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ, ИСПРАВЛЕННОЕ и ПОПОЛНЕННОЕ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Издание книгопродавца И. Л. ТУЗОВА.
1886.

СОЧИНЕНІЯ
ЕПИСКОПА ИГНАТІЯ

БРЯНЧАНИНОВА.

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

АСКЕТИЧЕСКАЯ ПРОПОВѢДЬ

И

ПИСЬМА КЪ МІРЯНАМЪ.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ, ИСПРАВЛЕННОЕ и ДОПОЛНЕННОЕ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Изданіе книгопродавца И. Л. ТУЗОВА.

1886.

Р Ѣ Ч Ъ,

ПРОИЗНЕСЕННАЯ ПО ПРИБЫТИИ БЪ ЕПАРХИИ ВЪ СТАВРОПОЛЬСКОМЪ КАТЕДРАЛЬНОМЪ СОБОРѢ, 5 ЯНВАРЯ 1858 ГОДА.

Миръ граду сему! ¹⁾

Произношу это привѣтствіе, возлюбленные братія, по завѣщанію Господа моего, пришедши съ посохомъ пастыря въ богоспасаемый градъ Ставрополь, *да проповѣдую и глаголю въ семъ градѣ и въ окрестныхъ градахъ и весяхъ, яко приближися царствіе небесное* ²⁾.

Царствіе небесное, царствіе Божіе внутри насъ есть ³⁾. Царствіе небесное—миръ Христовъ. Въ душѣ, въ которой отъ покорности Богу, утихли страсти, царствуетъ Богъ, царствуетъ миръ Христовъ.

Но миръ Христовъ отнюдь не есть миръ вѣка сего; подаетъ Господь миръ Свой не такъ, какъ доставляется миръ обычаемъ падшаго человѣчества ⁴⁾. Единство суетной, даже неблагонамѣренной цѣли нерѣдко водворяетъ между человѣками временное и душепагубное согласіе. Миръ Христовъ—святъ! Миръ Христовъ—весь во Христѣ! Миръ Христовъ насѣвается въ душѣ Словомъ Божиимъ, зараждается отъ воздѣлыванія сердечной нивы заповѣдями Христовыми,—питается этимъ невидимымъ, но безтруднымъ подвигомъ, возрастаетъ отъ него. Отъ дѣйствія Святаго Духа миръ Христовъ объемлетъ умъ, сердце и тѣло совершеннаго христіанина, соединяетъ эти части, разсѣченныя и разъединенныя грѣхомъ, во едино; человѣка, примиреннаго въ себѣ и съ самимъ собою, составляющаго уже собою единое и цѣлое, какимъ онъ былъ до паденія, соединяетъ съ Богомъ. Такой миръ испрашиваю себѣ и вамъ, возлюбленные братія, у единаго Подателя истиннаго и святаго мира, у Господа нашего Иисуса Христа.

¹⁾ Матѣ. X, 12.

²⁾ Матѣ. X, 7.

³⁾ Лук. XVII, 21.

⁴⁾ Иоан. XIV, 27.

Миръ Божій, превосходяй всякъ умъ, по живому и точному пониманію Апостола, да соблюдетъ для Христа сердца и разумнїя наши ¹⁾; да соблюдеть для Него земную дѣятельность нашу и зависящую отъ этой дѣятельности нашу вѣчную участь. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

НА БОГОЯВЛЕНІЕ.

Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немъ же благоволихъ, Того послушайте ²⁾.

Таковъ былъ гласъ предвѣчнаго Бога Отца къ человѣкамъ о предвѣчномъ Богѣ Сынѣ, когда Сынъ, по волѣ Отца, дѣйствіемъ Духа, вочеловѣчился отъ Дѣвы, и совершалъ спасеніе погибшаго человѣчества. Братія! окажемъ послушаніе Сыну Божію, какъ того желаетъ отъ насъ Богъ, да почиетъ на насъ Божественное благоволеніе.

Можетъ быть, кто-нибудь скажетъ: и хотѣлось бы мнѣ послушать Сына Божія, но какъ достигнуть этого, когда уже протекло около двухъ тысячъ лѣтъ съ того времени, какъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ пребывалъ на землѣ плотію, и проповѣдывалъ Свое всесвятое ученіе?

Достигнуть того, чтобъ быть намъ постоянно со Христомъ, непрестанно слышать сладчайшій гласъ Его, питаться животворнымъ ученіемъ Его—очень удобно: Господь Іисусъ Христосъ и доселѣ пребываетъ съ нами. Онъ пребываетъ съ нами во святомъ Евангеліи Своемъ, пребываетъ съ нами при посредствѣ святыхъ церковныхъ таинствъ, пребываетъ всеобщимъ Своимъ и всемогуществомъ, пребываетъ всеобильно, какъ приличествуетъ пребывать неограниченному, всесовершенному Богу. Пребываніе Свое съ нами Господь явственно доказываетъ освобожденіемъ душъ отъ грѣховнаго плѣна, раздаваніемъ даровъ Святаго Духа, знаменїями и чудесами многими.

Желающіе приступить къ Господу и присовокупиться къ Нему

¹⁾ Филип. IV, 7.

²⁾ Матѣ. III, 17; XVII, 5.

всеблаженнымъ совокупленіемъ на вѣки, должны начать это святое дѣло съ тщательнѣйшаго изученія слова Божія, должны начать съ изученія Евангелія, въ которомъ сокровенъ Христосъ, изъ котораго говоритъ и дѣйствуетъ Христосъ. Слова Евангелія— *Духъ суть, и животъ суть* ¹⁾. Они плотскаго человѣка претворяютъ въ духовнаго, и душу, умерщвленную грѣхомъ и житейскою суетностью, оживотворяютъ. Они— *Духъ суть и животъ суть*: охранись великое слово Духа объяснять твоимъ разумомъ, пресмыкающимся по землѣ; охранись слово, преисполненное страшной Божественной силы, объяснять такъ, какимъ оно легко можетъ представиться мертвой душѣ твоей, мертвому сердцу твоему, мертвому уму твоему. Слово, произнесенное Святымъ Духомъ, и объясняется только однимъ Святымъ Духомъ.

Желающіе приступить къ Господу, чтобъ услышать Его Божественное ученіе, Имъ оживотвориться и спастись, приступите, предстаньте Господу съ величайшимъ благоговѣніемъ и святѣйшимъ страхомъ, какъ предстоятъ предъ Нимъ Его свѣтлые ангелы, Его херувимы и серафимы. Вашимъ смиреніемъ содѣлайте землю, на которой вы стоите, небомъ. И возглаголетъ къ вамъ Господь изъ святаго Евангелія Своего, какъ къ возлюбленнымъ ученикамъ Своимъ! а святые Отцы, истолковавшіе святое Евангеліе по дару Святаго Духа, да будутъ для васъ руководителями къ точному и непогрѣшительному разумѣнію святаго Евангелія.

Бѣдственно приступать къ Евангелію, къ живущему въ Евангеліи Господу Иисусу Христу, безъ должнаго благоговѣнія, съ дерзостію и самонадѣянностью. Господь пріемлетъ однихъ смиренныхъ, преисполненныхъ сознанія своей грѣховности и ничтожества, преисполненныхъ покаянія, а отъ гордыхъ отвращается. Отвращеніе лица Господня отъ дерзкаго искусителя — такъ называю неблагоговѣйнаго, легкомысленнаго и холоднаго слышателя, — поражаетъ искусителя вѣчною смертію. Возвѣстилъ богодохновенный старецъ Симеонъ о воплотившемся Богъ-Словѣ. *Се лежитъ Сей на паденіе и на востаніе многимъ во Израили, и въ знаменіе пререкаемо* ²⁾. Слово Божіе — *камень*, камень безмѣрной величины и тяжести, — *и падый на камень семъ, сокрушится* сокрушеніемъ неисцѣльнымъ ³⁾.

¹⁾ Иоан. VI, 63.

²⁾ Лук. II, 34.

³⁾ Матѳ. XXI, 44.

Братія, будемъ благоговѣйными и дѣятельными слышателями Слова Божія! Окажемъ повиновеніе Отцу Небесному, Который сегодня возгласилъ къ намъ изъ святаго Евангелія о всесвятomъ Своемъ Словѣ: *Сей есть Сынъ мой возлюбленный, о Немъ же благоволихъ, Того послушайте* ¹⁾. Того слушаемъ! Того слушаемъ! и благоволеніе Отца Небеснаго почіетъ надъ нами во вѣки вѣковъ. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ 1-ое.

ВЪ НЕДѢЛЮ ПО БОГОЯВЛЕНІИ.

О ПОКАЯНІИ.

Покайтесь, приблизися бо царствіе небесное ²⁾.

Съ этихъ глубокихъ и священныхъ словъ началась проповѣдь вочеловѣчившагося Слова къ падшему чловѣчеству. Простое, по наружности, ученіе! Но надо понять его самую жизнь: тогда откроется, что въ этихъ краткихъ и невѣтievатыхъ словахъ заключается все Евангеліе. Такъ и святой апостолъ Павелъ, бесѣдуя о благовѣстїи, которое онъ проповѣдалъ почти всей тогда известной вселенной, сказалъ, что онъ засвидѣтельствовалъ и Иудеямъ и Еллинамъ *еже къ Богу покаяніе, и втру, яже въ Господа нашего Иисуса Христа* ³⁾.

Братія! Чтобы увѣровать въ Господа нашего Иисуса Христа, нужно покаяніе; чтобъ пребывать въ этой спасительной вѣрѣ, нужно покаяніе; чтобъ преуспѣть въ ней, нужно покаяніе; чтобъ наслѣдовать царство небесное, нужно покаяніе.

Все это со всею ясностію излагается въ Священномъ Писаніи. Священное Писаніе научаетъ насъ, что *посла Богъ Сына Своего въ мръ, да спасется Имъ мръ, что втруай въ Онъ, не будетъ осужденъ, а невтруай уже осужденъ есть. Свѣтъ—Христось—прїиде въ мръ, и возлюбиша челоvцы чаче тму, неже Свѣтъ: бѣша бо ихъ дѣла зла. Всякъ бо дѣлаый злая ненавидитъ Свѣта; и не приходитъ къ Свѣту, да не обм-*

¹⁾ Матѣ. XIII, 7.

²⁾ Матѣ. IV, 17.

³⁾ Дѣян. XX, 21.

чатся дѣла его, яко лукава суть ¹⁾). Одержимымъ страстію тщеславія Писаніе засвидѣтельствовало: *Како вы можете впровадити, славу другъ отъ друга пріемлюще, и славы, яже отъ отъ единого Бога, не ищите!* ²⁾ Объятыя страстію сребролюбія не только не увѣровали въ Господа, но и насмѣхались надъ Господомъ, когда Онъ преподавалъ имъ нужнѣйшее и святѣйшее ученіе о памятованіи вѣчности и о устроеніи земныхъ дѣлъ сообразно назначенію чловѣка для вѣчности ³⁾. Увлеченные страстію лютой зависти не только не увѣровали въ Господа, но и составили заговоръ богоубійственный, и исполнили его. Всѣ, зараженные суетными и грѣховными пристрастіями, по неложному свидѣтельству Евангелія, отрекаются отъ участія въ духовномъ бракѣ Сына Божія, содѣлываютъ сами себя недостойными блаженнаго соединенія съ Нимъ ⁴⁾. *Не можете Богу работати и мамонѣ!* ⁵⁾ не можете служить вмѣстѣ двумъ владыкамъ, Богу и грѣху! *Покайтесь: приближися бо царствіе небесное! Покайтесь, и впрійте во Евангеліе* ⁶⁾).

Но и увѣровавшій во Христа, рѣшившійся постоянно доказывать вѣру поступками, поведеніемъ, опять нуждается въ покаяніи. Какъ вы думаете, братія, какой первый плодъ живой вѣры? какой первый плодъ исполненія Христовыхъ заповѣдей? Отвѣтъ заимствую у святаго Симеона, Новаго Богослова, который почерпнулъ познаніе произнесенной истины изъ собственныхъ святыхъ опытовъ. Онъ сказалъ: «Тщательное исполненіе заповѣдей Христовыхъ научаетъ чловѣка его немощи» ⁷⁾. Точно! только-что начнетъ увѣровавшій во Христа исполнять всесвятыхъ евангельскія заповѣди, или, что то же, творить дѣла естества обновленнаго, какъ, внезапно, открывается предъ нимъ его падшее естество, доселѣ скрывавшееся отъ взоровъ, и вступаетъ въ упорную борьбу съ Евангеліемъ. Жизнь подвижника Христова преисполняется невидимыхъ паденій. Онъ невольнo исповѣдуетъ съ апостоломъ: *Соуслаждаюся закону Божію по внутреннему чловѣку: вижду же инъ законъ во уднѣхъ моихъ, противу волюющъ закону ума моего, и плѣняющъ мя закономъ грѣхов-*

¹⁾ Иоан. III, 17, 20. ²⁾ Иоан. V, 44. ³⁾ Лук. XVI, 9, 14. ⁴⁾ Матѣ. XXII, 5. ⁵⁾ Лук. XVI, 14. ⁶⁾ Марк. I, 15. ⁷⁾ Главы Двѣдательныя и Богословскія. Доброт. ч. I, гл. 4.

*нымъ, сущимъ во утѣхъ моихъ. Окаяненъ азъ человекъ!*¹⁾ Отъ такого возрѣнія на самого себя зарождается въ христіанинѣ блаженная нищета духа, является разумный духовный плачь, зиждется сердце сокрушенное и смиренное, которое *Богъ не уничтожитъ*²⁾. Въ человекѣ отъ жителства по Евангелію является какъ-бы естественно заповѣданное Евангелиемъ покаяніе. И такъ покаяніе необходимо не только для того, чтобъ увѣровать во Христа: оно необходимо для пребыванія въ вѣрѣ, для преуспѣянія о Христѣ; оно необходимо для живой вѣры во Христа. *Покайтесь, приблизися бо царствіе небесное.*

Остается объяснить: почему въ нынѣ разсматриваемыхъ нами словахъ Господа нашего завѣщаніе покаянія и возвѣщеніе о близости царства небснаго такъ тѣсно соединены между собою? Почему не выставлено между ними никакого промежуточнаго подвига, никакого промежуточнаго обстоятельства? Причина заключается въ томъ, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ—*Агнецъ Божій, вземляи грѣхи міра*³⁾—сдѣлалъ все для нашего спасенія: Онъ примирилъ насъ съ Богомъ, уготовалъ и приобрѣлъ для насъ царство небесное. Намъ, человекамъ, предоставленъ въ дѣлѣ спасенія нашего одинъ трудъ: трудъ принять спасеніе, дарованное намъ Богомъ туне и всецѣло, трудъ покаянія. Царство небесное и Царь небесный несказанно близки къ намъ—несравненно ближе, нежели какъ мы полагаемъ. *Се стою при дверехъ* сердца человеческого, возвѣщаетъ этотъ Царь, и стучусь въ нихъ Моимъ всесвятымъ и всеильнымъ Словомъ: *еще кто услышитъ гласъ Мой, и отверзетъ двери, вниду къ нему, и вечеряю съ нимъ и той со Мною*⁴⁾. Совершается отверженіе дверей сердца для небснаго Царя—покаяніемъ. *Покайтесь, приблизися бо царствіе небесное.* Аминь.

¹⁾ Рим. VII, 22, 24.

²⁾ Пс. L, 20.

³⁾ Іоан. I, 29.

⁴⁾ Апок III, 20.

ПОУЧЕНІЕ 2-ое.

ВЪ НЕДѢЛЮ ПО БОГОЯВЛЕНІИ.

О ПОКАЯНІИ.

Покайтесь: приблизися бо царство небесное ¹⁾.

Покаяніе есть первая новозавѣтная заповѣдь; покаяніе есть начальная новозавѣтная добродѣтель, вводящая во все прочія христіанскія добродѣтели. И Предтеча Спасителя и Самъ Спаситель начали проповѣдь къ нашему человѣчеству съ призванія его къ покаянію и съ обѣтованія Небеснаго Царства за удовлетворительное покаяніе. *Покайтесь: приблизися бо царство небесное ²⁾.* Покаяніе подаетъ свою могущественную десницу человѣку, находящемуся въ глубокой пропасти, во адъ грѣхопаденія, — извлекаетъ его оттуда, возноситъ превыше земли; оставляетъ только тогда, когда введетъ спасеннымъ во врата вѣчности.

Призвавъ на помощь скудоумію нашему Божественную благодать, потщимся изслѣдовать значеніе покаянія, чтобъ принять этотъ даръ Божій, предлагаемый намъ Самимъ Богомъ, и, принявъ, изработать наше спасеніе посредствомъ нашего покаянія.

Два свойства, двѣ способности насаждены милосердымъ Богомъ въ человѣческое естество, при помощи которыхъ оно, по паденіи своемъ и по отчужденіи отъ Бога, можетъ возникнуть изъ паденія и возстановить общеніе съ Богомъ. Эти два свойства: свойство покаянія и свойство вѣры. Къ этимъ двумъ свойствамъ обращается Богъ для спасенія человѣковъ. Онъ приглашаетъ ихъ свободное произволеніе употребить эти два свойства къ спасенію. Погибъ человѣкъ по свободному произволенію, и спастись предоставляется ему по свободному произволенію. *Покайтесь и вѣруйте ³⁾.*

За покаяніе Богъ даруетъ прощеніе грѣховъ и доступъ къ Себѣ, а вѣрѣ открываетъ Себя, и даруетъ то Богопознаніе, къ какому только способенъ человѣкъ, какого онъ собственными средствами пріобрѣсти никакъ не можетъ. Вѣра доставляетъ уму познанія, превышія разума: умъ, путемъ сужденія и изслѣдо-

¹⁾ Матѳ. IV, 17.

²⁾ Матѳ. III, 2; IV, 17.

³⁾ Марк. I, 15.

ванія, приємлетъ только тѣ познанія, которыя подвергаются его постиженію; вѣра усвоиваетъ уму познанія, недоступныя для его постиженія. Таковы всѣ откровенныя познанія о Богѣ и о таинствахъ христіанства.—Покаяніе вводитъ въ сердце ощущенія благодатныя, чуждыя падшему естеству, научаешь умъ и сердце истинному Богослуженію, научаешь приносить Богу единую приємлемую Имъ жертву отъ падшаго человѣческаго естества: сокрушеніе и смиреніе духа ¹⁾. Духъ человѣческій, пришедшій въ это состояніе, вступаетъ въ общеніе съ Духомъ Божиимъ, въ чемъ и заключается обновленіе и спасеніе человѣка.

Преподобный Симеонъ Новый Богословъ говоритъ о вѣрѣ: «Для того, чтобъ обрѣсти вѣру, и вѣровать словамъ Божиимъ, нѣтъ никакого возбраняющаго препятствія. По этой причинѣ, если отъ всей души захотимъ обрѣсти вѣру, то обрѣтаемъ ее немедленно, безъ всякаго труда: потому что вѣра есть даръ всеблагаго Бога, дарованный нашему естеству; мы имѣемъ его въ зависимости отъ произволенія нашего, — имѣемъ, когда захотимъ. Посему видимъ, что и Скионы, и варвары, и всѣ народы имѣють вѣру естественно, вѣрятъ словамъ другъ друга, и обнаруживаютъ (разными другими образами) вѣру между собою» ²⁾. Эту вѣру естественную, которою мы можемъ увѣровать въ Бога, должно отличать отъ вѣры дѣятельной, являющейся въ душѣ отъ исполненія евангельскихъ заповѣдей, и отъ вѣры живой, изливаемой въ сердце Святымъ Духомъ ³⁾. Увѣровать въ Бога и во Евангеліе ⁴⁾ могутъ всѣ; дѣятельную вѣру стяжаютъ подвижники Христовы; живая вѣра есть даръ Божій, достояніе однихъ Святыхъ Божіихъ. Точно такъ и покаяніе намъ естественно. Это—дѣйствіе совѣсти нашей. Оно состоитъ въ сознаніи своихъ погрѣшностей и въ сожалѣніи о нихъ. Какъ по естественному влеченію и убѣжденію, когда захотимъ, мы довѣряемъ другъ другу: такъ, по естественному влеченію и убѣжденію, когда захотимъ, раскаяваемся другъ предъ другомъ во взаимныхъ погрѣшностяхъ. Раскаяніе, будучи удовлетвореніемъ естественному сердечному требованію, приноситъ сердцу успокоеніе и наслажденіе. Оно возстановляетъ между человѣками нарушенные миръ и

¹⁾ Псал. L, 19. ²⁾ Слово о Вѣрѣ. Доброт., ч. 1-я. ³⁾ Каллиста и Игнатія Ксаифопуловъ, гл. 16. Добротол., ч. 2. ⁴⁾ Марк. I, 14, 15. Дѣян. XX, 21.

порядокъ, разрѣшаетъ недоумѣнія, врачуетъ души отъ вражды и памятозлобія. Но мы раскаяваемся другъ предъ другомъ только тогда, когда захотимъ это сдѣлать; безъ произволенія естественная способность покаянія пребываетъ бездѣйственною.

Непостижимый Богъ, по сотвореніи человѣка, даровавъ ему всѣ средства къ сохраненію жизни, предоставилъ избраніе жизни или смерти его свободному произволенію: точно такъ и при искупленіи непостижимый и въ благодати и въ разумѣ Своемъ Богъ, совершивъ искупленіе, предоставилъ нашему произволенію принятіе или отверженіе искупленія. Онъ предварительно вложилъ въ насъ естественное свойство покаянія: то средство, которое мы употребляемъ для уничтоженія вражды и восстановленія мира между собою, Онъ восхотѣлъ употребить въ средство уничтоженія вражды и восстановленія мира между Богомъ и человѣчествомъ, между отверженнымъ и погибшимъ созданиемъ и его всемогущимъ Создателемъ. *Покайтесь!* говоритъ Онъ человѣчеству, призывая человѣчество къ Себѣ. Спасеніе ваше совершено Богомъ; смерть ваша поправа и умерщвлена Богомъ, безъ всякаго вашего участія, содѣйствія, труда: произвольно отвергните смерть, принятую вами произвольно! произвольно примите блаженную вѣчную жизнь, отвергнутую вами произвольно! употребите для этого благовременно вложенное въ васъ свойство покаянія, свойство, вполне зависящее отъ вашего произволенія! Ничего тяжкаго и новаго не возлагается на васъ: способъ примиренія между собою употребите въ способъ примиренія съ Богомъ!

Какъ первоначальная вѣра заключается въ томъ, чтобъ увѣрять словамъ Божиимъ: такъ и первоначальное покаяніе заключается въ сознаніи своихъ согрѣшеній и своей грѣховности, въ сожалѣніи о нихъ, въ принесеніи этихъ сознанія и соболѣзнованія посредствомъ искренней исповѣди и усердной молитвы предъ лице Божіе, съ рѣшимостію и обѣщаніемъ оставить грѣховную жизнь, и принять въ правило поведенія евангельскія заповѣди. За такимъ покаяніемъ послѣдуетъ прощеніе грѣховъ, примиреніе съ Богомъ, усвоеніе Богу, по ясному свидѣтельству Священнаго Писанія, которое говоритъ: *Беззаконіе мое познахъ, и грѣха моего не покрыхъ. Рѣхъ: исповѣхъ на мя беззаконіе мое*

Господеву, и Ты оставилъ еси нечестіе сердца моего ¹⁾). Такое покаяніе требовалось отъ принимавшихъ христіанство предъ крещеніемъ ихъ ²⁾); такимъ покаяніемъ врачуются души христіанъ отъ язвъ, которыми уязвляетъ и оскверняетъ ихъ грѣхъ по принятіи крещенія ³⁾).

Евангеліе пріемлется вѣрою ⁴⁾); жизнь по евангельскому ученію усиливаетъ вѣру, — вѣру отъ слуха, теоретическую, мало по малу обращаетъ въ вѣру дѣятельную, практическую. Подобное совершается и съ покаяніемъ отъ жительства по евангельскимъ заповѣдямъ. Собственный свѣтъ падшаго естества, какъ поврежденный грѣхомъ, слабо озаряетъ дѣятельность человѣка; при этомъ свѣтъ мы усматриваемъ немного нашихъ погрѣшностей, видимъ однѣ, самыя грубыя и осязательныя. Когда же дѣятельность наша озарится свѣтомъ Христовыхъ заповѣдей: тогда самовозрѣніе наше измѣняется; мы начинаемъ усматривать въ себѣ множество недостатковъ, которыхъ прежде вовсе не примѣчали. Въ поразительномъ разнообразіи является тогда предъ мысленными очами наше поврежденіе грѣхомъ! Открывается намъ и та грѣховность, которая составляетъ общее печальное достояніе наше съ прочими человѣками, и та частная грѣховность, которая усвоается въ собственность каждымъ человѣкомъ отъ его невнимательной, безразсудной жизни, предшествовавшей жизни, посвященной благочестію. Съ умноженіемъ побудительныхъ причинъ къ покаянію усиливается и усугубляется самое покаяніе. Оно очищаетъ око души. Очищенное око видитъ больше пятенъ на душевной ризѣ, нежели сколько ихъ видѣло, будучи засорено, изъязвлено грѣхомъ: естественно, что отъ такого зрѣнія усиливается и усугубляется покаяніе. Оно дѣйствуетъ въ преуспѣвшихъ подвижникахъ несравненно больше, нежели въ начинающихъ подвиговъ. Нравственное христіанское преуспѣяніе есть преуспѣяніе въ покаяніи: потому что преуспѣяніе въ покаяніи является отъ особенно-тщательнаго исполненія евангельскихъ заповѣдей. Чувствомъ покаянія преизобиловали всѣ Святые; дѣятельность свою они сосредоточивали въ покаяніи, и совершали заповѣди, какъ уплату того страшнаго долга ⁵⁾), который и при

¹⁾ Пс. XXXI, 5. ²⁾ Дѣян. II, 38. ³⁾ I' Иоан. I, 9. ⁴⁾ Марк. I, 15.
⁵⁾ Лук. XVII, 10.

постоянномъ уплачиваніи пребываетъ неуплаченнымъ, который по совершенству Заимодавца и по немощи должниковъ дѣлается неоплатимымъ, хотя бы его и уплачивали непрестанно. Покаяніе въ созрѣвшихъ христіанахъ получаетъ особенное, обширное значеніе. Когда святаго Исаака Сирскаго спросили: «что есть покаяніе?» онъ отвѣчалъ: «Сердце сокрушенное и смиренное» ¹⁾. Этотъ же великій наставникъ совершенныхъ христіанъ сказалъ: «Если мы всѣ грѣшны, и ни одинъ изъ насъ не всталъ выше искушеній: то нѣтъ ни одной добродѣтели, высшей покаянія. Дѣланіе его никогда не можетъ достигнуть совершенства. Оно приличествуетъ всегда и всѣмъ, хотящимъ получить спасеніе, и грѣшнымъ и праведнымъ. Нѣтъ предѣла, на которомъ можно-бы было признать его оконченнымъ: и потому покаяніе не можетъ быть ограничиваемо ни временемъ, ни дѣлами (подвижника), до самой смерти» ²⁾.

Когда благодать Божія осѣнить вѣру: тогда христіанинъ возносится въ жительство вышеестественное. Точно также и покаяніе, будучи осѣнено Божественною благодатію, возводитъ дѣлателя своего къ вышеестественному жительству. Объятые чувствомъ и жаждою покаянія, святые Отцы заключались для него въ неисходный затворъ, предавались плачу и рыданію отъ созерцанія грѣховности своей и всего человѣчества; они забывали пищу по причинѣ воздыханій своихъ, и рыкали, отъ обилія печали, подобно лвамъ, уязвленнымъ ловцами. Узнавъ достоинство покаянія, приносимаго въ безмолвіи, они сказали: «внѣ безмолвія нѣтъ совершеннаго покаянія» ³⁾. Другіе изъ Отцовъ, по причинѣ созерцанія грѣховности своей, съ покорностію переносили клеветы, уничтоженія, изгнанія и самую смерть, рыдая и осуждая себя, какъ бы виновныхъ въ томъ, въ чемъ обвиняла ихъ клевета. Святые мученики, принимая страшныя муки и смертную казнь, видѣли въ нихъ вождѣльное очищеніе своей грѣховности. Въ то время, какъ благодать доказывала ихъ избраніе и святость явными знаменіями, они заботились о покаяніи. Такъ мученикъ Тимофей, сказавшій открыто мучителю: «Духъ Іисуса Христа обитаетъ во мнѣ», также сказавшій, что Ангелы Божіи присутствуютъ при его мученіи, и укрѣпляютъ

¹⁾ Слово 48-е.

²⁾ Слово 71-е.

³⁾ Слово 41-е.

его, — приглашала юную супругу свою, Мавру, къ участию въ мученическомъ подвигѣ слѣдующими словами: «Оставивъ кратковременное, иди, о Мавра! со мною на этотъ прекрасный подвигъ, за который мы сподобимся принять отъ Спасителя нашего, Бога, вѣнцы, и Онъ проститъ намъ всѣ согрѣшенія наши, когда мы добровольно предадимъ себя на смерть за Него». Мавра, исполнившись Святаго Духа, предстала дерзновенно предъ учителя, и исповѣдала Христа. По повелѣнію учителя игемона, исторгнуты были волосы у мученицы. Она сказала игемону: «Нынѣ узнала я, игемонъ, что Христосъ мой усвоилъ меня Себѣ, не помянувъ грѣха моего, сдѣланнаго въ невѣдѣніи и состоявшаго въ томъ, что я, послушавъ твоего лукаваго совѣта, украсила мои волосы на обольщеніе моего блаженнаго мужа. Ты хорошо поступилъ, исторгнувъ мои волосы: съ отнятіемъ ихъ отъять отъ меня великій грѣхъ». Когда, по повелѣнію учителя, отсѣчены были святой Маврѣ ручные пальцы, она сказала ему: «И этимъ ты сдѣлалъ мнѣ благодѣяніе: отъемя у меня персты, которыми я возлагала на себя суетныя украшенія, ты устроилъ для меня освобожденіе отъ втораго грѣха моего». Когда мученица была ввергнута въ котелъ съ кипящею водою, она сказала игемону: «Опять благодарю тебя за то, что ты повелѣлъ омыть меня отъ грѣховъ моихъ, содѣланныхъ въ мірѣ, да чистымъ сердцемъ приступлю къ Богу моему, и прииму вѣнецъ жизни». Блаженная Мавра совершала многотрудный подвигъ мученичества, исповѣдуя свою грѣховность, и признавая мученичество очищеніемъ грѣховности. Такъ мыслила и говорила она, не смотря на то, что кипящій котелъ не причинилъ ей никакого вреда, а отсѣченіе перстовъ она вынесла безъ всякой боли. Святые Тимошей и Мавра окончили жизнь, будучи распяты на крестахъ, одинъ противъ другаго. Предъ кончиною мученица сказала предстоявшему народу: «Братія и сестры! памяуйте, что мы поступали по-человѣчески, живя между человѣками; также, что мы совершили послѣ этого дѣло Божіе, будучи рабами Бога, и уже приедемъ вѣнцы отъ Господа нашего Иисуса Христа. И вы, живя сообразно естеству человѣческому, потщитесь совершить и то, что угодно Богу, да получите прощеніе грѣховъ, и примете

вѣнцы отъ того же нашего Владыки» ¹⁾. Точны и справедливы вышеприведенныя слова святаго Исаака: «Покаяніе есть сердечное смиреніе». По причинѣ глубокаго смиренія своего, величайшіе угодники Божіи какъ бы не видѣли благодатныхъ даровъ, которыми они обилдовали,—видѣли одну свою грѣховность, которая уже была омыта Божественною благодатію, свидѣтельствовавшею явнымъ присутствіемъ своимъ въ избранныхъ сосудахъ отъятіе грѣховности. Въ числѣ свойствъ, которыми отличаются святые мужи, замѣчается и то, что они всегда имѣютъ предъ очами свой грѣхъ, хотя онъ и прощенъ Богомъ,—оплакиваютъ его, какъ бы только что содѣланный и неудостоенный еще прощенія. Такъ, святой Давидъ, плача, говоритъ: *Беззаконіе мое азъ знаю, и грѣхъ мой предо мною есть вину* ²⁾. Повѣствуютъ о святомъ Апостолѣ Петрѣ, что онъ въ теченіе всей жизни памятовалъ свое отреченіе отъ Господа, и каждую ночь, когда возглашалъ пѣтель, Петръ предавался горькому рыданію, подобно тому, какъ онъ предался горькому рыданію и плачу въ самую ночь отреченія ³⁾. Преподобный Сисой Великій, египетскій пустынножитель, былъ преисполненъ даровъ Святаго Духа; но, при наступленіи кончины, онъ выразилъ желаніе остаться еще на нѣкоторое время въ земной жизни, чтобъ усовершенствоваться въ покаяніи ⁴⁾. Такое мнѣніе о покаяніи имѣли величайшіе угодники Божіи: оно образовалось въ нихъ отъ постояннаго и тщательнаго очищенія покаяніемъ, причемъ ясными становятся для человѣка неизреченное величіе Божіе, ничтожность человѣка и тяжесть его паденія.

Сообразно скудости силъ,—правильнѣе же, по великой милости Божіей, изображено здѣсь поприще покаянія живописію слова. По этому начертанію пусть каждый разсмотритъ себя, и опредѣлитъ свое мѣсто на поприщѣ покаянія. Блаженны тѣ, которые, внявъ призванію Божію, сознали свою грѣховность, раскаиваются въ содѣланныхъ грѣхахъ и въ грѣховной жизни, рѣшились исповѣдать ихъ, извергнуть изъ себя преступную любовь къ грѣху искреннимъ обличеніемъ грѣха, и вступить въ жителство, противоположное грѣховному, въ жителство по волѣ

¹⁾ Четьи-Миней, 3 мая. ²⁾ Пс. L, 5. ³⁾ Матѳ. XXVI, 75. ⁴⁾ Алфавитный Патерникъ.

Соч. еп. Игнатія Брянчанинова. Т. IV.

Божіей, по ученію Евангелія. Блаженнѣе тѣ, которые, потрудившись на поприщѣ покаянія, увидѣли въ себѣ окомъ души, по дѣйствию Божественной благодати, паденіе человѣчества вообще и свое собственное въ частности, увидѣли, что мы всѣ отравлены грѣхомъ, что отравлено имъ самое естество наше,—увидѣли дѣйствіе на себя и на человѣчество падшихъ ангеловъ и тяжкій плѣнъ, въ которомъ мы находимся у этихъ враговъ Божіихъ и нашихъ. Зрители этого духовнаго видѣнія могутъ всецѣло погрузиться въ непредѣльное море покаянія ¹⁾. Стократъ блаженны тѣ, которые, будучи очищены покаяніемъ, по причинѣ чистоты своей, возмogli усвоить себѣ непостижимое смиреніе Христово, сораспяться Христу, и съ креста невольнаго, или повидимому произвольнаго, дарованнаго Христомъ, вопіять ко Христу: «Достойное по грѣхамъ нашимъ приедемъ: *помяни насъ, Господи, егда приидеши во Царствіи Твоемъ* ²⁾», въ часъ разлученія нашего отъ тѣла, на граняхъ вѣчности.

Спасительный Божій даръ — покаяніе — требуетъ, чтобъ мы приняли его съ величайшимъ благоговѣніемъ и тщательностію. Небрежное, презорливое поведеніе, по отношенію къ дарамъ Божіимъ, влечетъ за собою страшныя бѣдствія, которыя естественно возникаютъ изъ такого поведенія. Какъ не возникнуть величайшему, душевному, существенному, вѣчному бѣдствію, когда мы, принимая даръ Божій, отвергнемъ должное изученіе какъ самаго дара, такъ и употребленія, какое должно изъ него сдѣлать? Бъ несчастію, многіе поступаютъ крайне небрежно и невѣжественно съ великимъ даромъ покаянія! Они не хотятъ познать, что покаяніе не можетъ быть совмѣщено съ произвольною грѣховною жизнію. Пребывая въ грѣховной жизни по сочувствію къ ней, по привязанности къ ней, они въ извѣстныя времена прибѣгаютъ къ покаянію, чтобъ, омывшись на минуту, снова погрузиться въ грѣховную скверну. О страшный обманъ самихъ себя! О страшная насмѣшка надъ даромъ Божіимъ! О страшное ругательство надъ Богомъ! *Быша имъ послѣдняя горша первыихъ* ³⁾. Такимъ лицемернымъ покаяніемъ, такую игру великимъ таинствомъ и насмѣшкою надъ нимъ

¹⁾ Священномученика Петра Дамаскина о осьми умныхъ видѣніяхъ, кн. I. Добрт., ч. 3. ²⁾ Лук. IIХХIII, 42. ³⁾ 2 Петр. II, 20, 21.

печатлѣется, упрочивается грѣховная жизнь, дѣлается неотъемлемою собственностію человѣка. Въ произвольнымъ грѣхолюбцамъ относятся слѣдующія слова святаго Іоанна Богослова: *Всякъ согрѣшай не видѣ Его* (Господа Іисуса Христа), *ни позна Его. Чадца, никтоже да ѡстѣтъ васъ. Творяй грѣхъ отъ діавола есть. Всякъ рожденный отъ Бога, грѣха не творитъ, яко съмя Его въ немъ пребываетъ, и не можетъ согрѣшати, яко отъ Бога рожденъ есть. Сего ради явлена суть чада Божія и чада діавола* ¹⁾). Явны чада Божія и чада діаволовы; признакъ различія ихъ ясенъ; обманъ—невозможенъ. Проводящіе произвольную грѣховную жизнь, утопающіе въ плотскихъ наслажденіяхъ, хотя бы и назывались христіанами, суть чада діавола; напротивъ того, признакъ чадъ Божіихъ состоитъ въ томъ, что они проводятъ жизнь по завѣщанію Евангелія и святой Церкви, а грѣхи, въ которые впадаютъ по немощи, поспѣшно врачуютъ покаяніемъ. Вполнѣ безгрѣшнымъ и самымъ праведникъ быть не можетъ: и для него необходимо врачевство покаяніемъ, какъ засвидѣтельствовалъ тотъ же святой апостолъ Іоаннъ. *Аще речемъ, яко грѣха не имамы, себѣ прельщаемъ и истинны нѣтъ въ насъ* ²⁾). Христіане первенствующей Церкви, оставляя вѣру язычниковъ, оставляли и жителство ихъ ³⁾). Это жителство святой апостолъ Петръ называетъ *разліаніемъ блуда*. Не говоря о народныхъ увеселеніяхъ, всѣ учрежденія язычниковъ представляли собою разнообразное служеніе сладострастію, которое, какъ потопъ, обымало все общество. Грѣховная развратная жизнь была жизнію язычниковъ, душею общества ихъ! она никакъ не можетъ быть совмѣщена съ христіанствомъ.

Возлюбимъ покаяніе — и получимъ спасеніе. Примемъ отъ руки Господа пожизненный даръ покаянія—и получимъ въ свое время вѣчный даръ спасенія. Всеблагій *Богъ покаяніе даде въ животъ* ⁴⁾): Онъ дастъ истинно кающимся, примирившимся съ Нимъ, усвоившимся Ему посредствомъ покаянія, блаженство въ вѣчности: *яко Господне есть спасеніе* ⁵⁾). Ему слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

¹⁾ 1 Іоан. III, 6—10. XI, 18. ²⁾ Пс. III, 9.

³⁾ 1 Іоан. I, 8—10.

⁴⁾ 1 Петр. IV, 3. 4.

⁵⁾ Дѣян.

ПОУЧЕНИЕ 1-е.

ВЪ НЕДѢЛЮ О МЫТАРѢ И ФАРИСЕѢ ¹⁾.

ХАРАКТЕРЪ МЫТАРЯ И ФАРИСЕЯ.

Возлюбленные братія! Въ нынѣ чтенномъ Евангеліи мы слышали притчу Господа нашего Іисуса Христа о мытарѣ и фарисеѣ.

По какому поводу Господь сказалъ эту притчу? Онъ сказалъ ее къ людямъ, которые обольщены и обмануты самомнѣніемъ, полагаются и уповаютъ на свою праведность, на свои добрыя дѣла, смотрятъ изъ своего самомнѣнія и самообольщенія на прочихъ людей, ихъ уничижаютъ, то есть, низко думаютъ о нихъ, презираютъ, осуждаютъ, злословятъ и тайно, въ душѣ своей, и явно, предъ челоуѣками.

По какой причинѣ святая Церковь положила чтеніе этого Евангелія предъ вступленіемъ въ поприще Великаго поста? — Съ цѣлю охранить насъ отъ самомнѣнія и уничиженія ближнихъ, при которыхъ чувство покаянія никакъ не можетъ усвоиться сердцу. Еслижъ постъ не украсится плодомъ покаянія: то и постный подвигъ останется тщетнымъ. Этого мало: онъ принесетъ намъ вредъ, усиливъ въ насъ самомнѣніе и самоувѣренность. Таково свойство всѣхъ тѣлесныхъ подвиговъ и видимыхъ добрыхъ дѣлъ. Если мы, совершая ихъ, думаемъ приносить Богу жертву, а не уплачивать нашъ неоплатный долгъ: то добрыя дѣла и подвиги содѣлываются въ насъ родителями душепагубной гордости.

Человѣка два видоста въ церковь помолитися, такъ началъ Господь Свою притчу: единъ фарисей, а другій мытарь. Послѣ этого Сердцевѣдецъ Господь повѣдалъ, какими помышленіями выразился тайный сердечный залогъ каждаго изъ молившихся, какими помышленіями каждый изъ молившихся изобразилъ отношенія свои къ Богу.

Фарисей былъ удовлетворенъ собою, признавалъ себя достойнымъ Бога, угодившимъ Богу. *Боже! хвалу Тебѣ воздаю*, говорилъ онъ *въ себѣ*, то есть, говорилъ мыслію при невидимомъ самовозврѣніи. За что же фарисей воздаетъ хвалу Богу? Не по

¹⁾ Лук. XVIII, 9—14.

причинѣ ли необъятнаго величія Божія, приводящаго въ удивленіе и недоумѣніе всю разумную тварь? не по причинѣ ли непостижимаго и неизреченнаго милосердія Божія, допускающаго ничтожной твари, человѣку, бесѣдовать съ Богомъ? не по причинѣ ли безчисленныхъ благодѣяній Божіихъ, излитыхъ на человечество? Нѣтъ! *хвалу Тебѣ воздаю*, говоритъ фарисей, *яко нѣсмь, якоже прочіи чловѣцы*. Фарисей въ ослѣпленіи своемъ воздаетъ хвалу Богу за свое состояніе самодовольства и самообольщенія. Дерзкая и лукавая форма хвастовства! Хвала Богу, недостойная Бога! Хвала Богу, исполненная клеветы на Бога! Не Богъ доставилъ фарисею то устроеніе, которымъ онъ хвалится: оно составилось отъ принятія и усвоенія ложныхъ понятій. Отецъ ложныхъ понятій, убивающихъ душу вѣчною смертію, есть падшій архангелъ ¹⁾. Вотъ подъ вліяніемъ кого образовалось настроеніе фарисея. Самообольщеніе всегда соединено съ такъ называемою святыми Отцами *бѣсовскою прелестію*: состоитъ въ принятіи лжи за истину, въ увлеченіи ложью. Мраченъ взглядъ фарисея изъ его самообольщенія на человечество! *нѣсмь, якоже прочіи чловѣцы*, говорилъ онъ, *хищницы, неправедницы, прелюбодѣе, или якоже сей мытарь*. Откуда получилъ онъ такое познаніе, которое выражаетъ съ такою опредѣленностію и увѣренностію? какъ могъ онъ знать съ точностію и подробностію дѣятельность и совѣсть всѣхъ часовѣковъ, чтобъ возложить на нихъ тяжкое и всеобъемлющее обвиненіе? какъ могъ онъ знать дѣятельность и совѣсть вошедшаго съ нимъ вмѣстѣ въ церковь мытаря, неимѣвшаго съ нимъ никакого разговора, ничего неповѣдавшаго ему о себѣ? Очевидно, что приговоръ сдѣланъ поспѣшно, и сдѣланъ не потому, чтобъ прочіе чловѣки и мытарь были таковы, какими выказываетъ ихъ фарисей, но потому, что недугъ самообольщенія и самодовольства представлялъ ихъ фарисею такими. Далѣе фарисей исчисляетъ свои добродѣтели; *пошуся двакратно въ субботу, десятину даю всего, елико приляжу*. Фарисей смотрѣлъ на свои дѣла какъ на жертвы, какъ на заслуги предъ Богомъ: такой взглядъ—общій всѣмъ фарисеямъ. Для нихъ тщетно возвѣщаетъ Богъ и въ Ветхомъ и Новомъ Заветѣхъ: *Милости хошу, а не жертвы* ²⁾. Господь не разъ указы-

¹⁾ Иоан. VIII, 44.

²⁾ Матѣ. IX, 13. Ос. VI, 6.

валъ имъ на это выраженіе воли Божіей священнымъ Писаніемъ. Онъ говорилъ имъ, что они никогда бы не впадали въ осужденіе невинныхъ, еслибъ понимали это выраженіе воли Божіей¹⁾: потому что милость не только не осуждаетъ невинныхъ, но и на виновныхъ смотритъ съ состраданіемъ; она по возможности снисходитъ имъ, какъ членамъ немощнымъ и болящимъ, заботится не о казняхъ, но о врачеваніи. Ожесточенные, слѣпые фарисеи, упорно отвергая милость, хотятъ какъ-бы насиловать Божество, и приносить Ему неприняемыя Имъ жертвы. Они требуютъ такого же поведенія и отъ прочихъ человѣковъ; не видя его, соблазняются и осуждаютъ. Свойственно фарисеямъ соблазняться на тѣхъ, въ которыхъ они не видятъ фарисейства; свойственно имъ соблазняться на тѣхъ, которые, гнушаясь самолюбіемъ и чело-вѣкоугодіемъ, стараются угождать въ простотѣ и тайнѣ сердца Богу; свойственно имъ видѣть грѣхъ и злонамѣренность тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ; свойственно имъ осуждать, ненавидѣть и преслѣдовать истинныхъ служителей Божіихъ. На кого они соблазнялись, кого осуждали, въ комъ видѣли грѣхъ, кого гнали съ изступленною злобою? Разсмотрѣвъ повѣствованіе Евангелія, мы убѣдимся, что преслѣдованіямъ и ненависти ихъ постоянно подвергались или кающіеся грѣшники, примирявшіеся съ Богомъ и дѣлавшіеся праведниками посредствомъ покаянія, или ученики и послѣдователи вочеловѣчившагося Бога, но всѣхъ болѣе Самъ вочеловѣчившійся, всесовершенный Богъ. Фарисеи имѣли о Законѣ Божіемъ превратное понятіе. Занимаясь изученіемъ Закона только по буквѣ, а не опытно, неисполненіемъ Закона, они стяжавали не смиреніе, въ которое приводится чело-вѣкъ истиннымъ позна-ніемъ Бога, — необыкновенную напыщенность и надменность. Обрядовымъ и прообразовательнымъ постановленіямъ они придавали гораздо большую важность, нежели какую слѣдовало имъ давать, а заповѣди Божіи, составляющія сущность Закона, оставляли безъ вниманія. Извративъ значеніе Закона сообразно своему лже-именному разуму и развращенному сердцу, они, въ то время, какъ служили и угождали единственно самолюбію, ошибочно для себя и для другихъ представлялись служащими и угождающими Богу. Они стремились служить и угождать Богу исполненіемъ своей

¹⁾ Мате. XVI, 7.

воли и своихъ разумнѣй, признавая ихъ навѣрно добрыми и истинными, что неестественно для падшаго человѣческаго естества, а не тщательнѣйшимъ ислѣдованіемъ и исполненіемъ воли Божіей. При такомъ образѣ дѣятельности человѣкъ почти постоянно дѣлаеть зло, признавая его добромъ, а когда дѣлаеть и добро, то дѣлаеть его изъ себя, почему приписываетъ его себѣ, какъ приписывалъ фарисей. При этомъ самое добро дѣлается причиною зла, вводя въ человѣка сомнѣніе, насаждая, питая и возвращая въ немъ пагубнѣйшую изъ страстей—гордость.

Къ совершенно другимъ послѣдствіямъ приводитъ жителство по заповѣдямъ евангельскимъ. Положившій себѣ въ цѣль жизни исполненіе воли Божіей, старается подробно и съ точностію узнать эту всесвятую волю посредствомъ тщательнѣйшаго изученія священнаго Писанія, особливо Новаго Завѣта, посредствомъ чтенія отеческихъ Писаній, посредствомъ бесѣды и совѣщанія съ преуспѣвшими христіанами, посредствомъ исполненія евангельскихъ заповѣдей и наружнымъ поведеніемъ, и умомъ, и сердцемъ. «Законъ свободы», сказалъ преподобный Маркъ Подвижникъ, «разумнѣмъ истиннымъ читается, дѣланіемъ заповѣдей разумѣтся, исполняется же щедротами Христовыми» ¹⁾. Когда христіанинъ начнетъ жителство по волѣ Божіей благой, угодной и совершенной ²⁾ или по заповѣдямъ Новаго Завѣта: тогда внезапно открывается ему паденіе и немощь естества человѣческаго ³⁾. Немощь не позволяетъ ему исполнять чисто и свято заповѣди Божіи, какъ того требуетъ Богъ, а паденіе противится, часто съ величайшимъ ожесточеніемъ, исполненію заповѣдей Божіихъ. Оно хочетъ и требуетъ, чтобъ исполнялись падшая воля и падшій разумъ человѣческіе. Стремленія этой воли и представленія этого разума облекаются во всѣ виды возвышеннѣйшей правды и добродѣтели. Познаніе внутренней борьбы, обличеніе и обнаруженіе живущаго внутри грѣха, познаніе его насильственной власти падъ благими произволеніями и стремленіями доставляютъ христіанину правильное понятіе о себѣ и о человѣчествѣ. Онъ видитъ паденіе человѣчества въ себѣ; онъ видитъ изъ собственныхъ опытовъ невозможность возникнуть изъ этого паденія при однихъ собствен-

¹⁾ О законѣ духовномъ, гл. 32. ²⁾ Римл. XII, 2. ³⁾ Пр. Симеона Новаго Богослова, главы дѣятельныя и богословскія, гл. 4. Добротол., ч. I.

ныхъ усиляхъ; онъ стяжаваетъ истинное смиреніе, начинаетъ приносить Богу теплѣйшее моленіе о помощи и заступленіи изъ сердца сокрушеннаго, которому всегда внимаетъ Богъ. *Научи мя творити волю Твою!* ¹⁾ *научи мя оправданіемъ Твоимъ!* ²⁾ *не скрый отъ мене заповѣди Твоя!* ³⁾ *утверди мя въ словесахъ Твоихъ!* ⁴⁾ *путь неправды остави отъ мене, и Закономъ Твоимъ помилуй мя!* ⁵⁾ Узнавъ на опытѣ, что заповѣди Божіи исполняются только при обильномъ содѣйствіи Божіей благодати, испрашивая себѣ непрестанно молитвою это содѣйствіе, христіанинъ не можетъ не приписывать всѣхъ добрыхъ дѣлъ своихъ Божіей благодати. Виѣстѣ съ тѣмъ онъ не можетъ не признавать себя и грѣшникомъ. Съ одной стороны, онъ узналъ опытно свои паденіе и неспособность къ исполненію воли Божіей однѣми собственными силами, съ другой, онъ и въ самомъ исполненіи заповѣдей Божіихъ при помощи благодати видитъ непрестанныя погрѣшности, вводимыя немощію и паденіемъ человѣческими. Это со всею ясностію усматривается изъ отзывать о себѣ святаго апостола Павла. Въ одномъ изъ посланій говоритъ онъ: *Паче всѣхъ (апостоловъ) потрудился: не азъ же, но благодать Божія, яже со мною* ⁶⁾, а въ другомъ: *Христосъ Іисусъ приде въ міръ грѣшники спасти, отъ нихже первый есмь азъ* ⁷⁾. Такова боголюбезная праведность! Она производится въ человѣкѣ осѣнившею его Божественною благодатію, и благоугождаетъ Богу дѣлами богопреданной правды. Богоугодный праведникъ не престаётъ признавать себя грѣшникомъ не только по причинѣ своихъ явныхъ грѣховъ, но и по причинѣ своей естественной правды, находящейся въ горестномъ паденіи, перемѣшанной со зломъ, оскверненной грѣховною примѣсью. Блаженъ, кто праведенъ правдою Божіею, упованіе его сосредоточено во Христѣ, источникѣ его правды. Несчастливъ тотъ, кто удовлетворенъ собственною человѣческою правдою: ему не нуженъ Христосъ, возвѣстившій о Себѣ: *не придохъ призвати праведники, но грѣшники на покаяніе* ⁸⁾. Преподобный Пименъ Великій говорилъ: «Для меня пріятнѣе человѣкъ согрѣшающій и кающійся, нежели негрѣшающій и некающійся: первый, признавая себя грѣшникомъ, имѣетъ

¹⁾ Пс. СХLII, 10. ²⁾ Пс. СХVІІІ, 12. ³⁾ Пс. СХVІІІ, 19. ⁴⁾ Пс. СХVІІІ, 28.
⁵⁾ Пс. СХVІІІ, 29. ⁶⁾ 1 Кор. XV, 10. ⁷⁾ 1 Тим. I, 13. ⁸⁾ Матѣ. IX, 13.

мысль благую, а второй, признавая себя праведнымъ, имѣть мысль ложную» ¹⁾). Усвоенная ложная мысль содѣлываетъ все жителство, основанное на ней, непотребнымъ. Это доказалъ опытъ: явные грѣшники, мытари и блудницы увѣровали во Христа, а фарисеи отвергли Его. Самомиѣние и гордость въ сущности состоятъ въ отверженіи Бога и въ поклоненіи самому себѣ. Они—утонченное, труднопонимаемое и трудноотвергаемое идолопоклонство. Фарисеи по наружности были ближайшими и точнѣйшими служителями и ревнителями истиннаго богопочитанія, а въ сущности совершенно отчуждились отъ Бога, содѣлались Его врагами, чадами сатаны ²⁾). Когда обътованный Мессія, котораго страждущее человѣчество ожидало втеченіи нѣсколькихъ тысячелѣтій, явился среди ихъ съ неоспоримыми свидѣтельствами Божества Своего: они не приняли Его. Сознавая Его, при сознаниі, предали позорпой казни, содѣлались богоубійцами ³⁾).

Евангеліе не упоминаетъ ничего ни о грѣховности, ни о праведности мытаря, а только выставляетъ въ примѣръ подражанія образъ его молитвы, состоявшей исключительно изъ сознанія своей грѣховности и изъ смиреннѣйшаго прошенія у Бога о помилованіи. Причина такого изложенія очевидна. Всѣ чловѣки, безъ исключенія, грѣшны предъ Богомъ, всѣ нуждаются для спасенія въ прощеніи и милости, а Богъ, по неограниченному совершенству Своему, съ одинаковымъ удобствомъ прощаетъ всѣ грѣхи, и малые и большіе. По совершенству Божию всѣ чловѣки равны предъ Нимъ въ отношеніи праведности, которою они могутъ ризличаться только между собою ⁴⁾). Признаніе себя праведнымъ есть не что иное, какъ невидѣніе грѣховъ своихъ, какъ самообольщеніе. И потому всѣмъ чловѣкамъ, безъ исключенія, когда они придуть въ храмъ Божій предстать лицу Божию, или вознамѣрятся сдѣлать это въ уединеніи келейномъ, должно приготовить себя сознаниемъ своей грѣховности, и единственно изъ этого сознанія приносить молитвы Богу. Иначе наши молитвы не будутъ приняты ⁵⁾).—*Мытарь же издалеча стоя, повѣствуетъ Евангеліе, не хотѣше ни очію возвести на небо: но бѣяше перси своя, глаголя: Боже милостивъ буди мнѣ*

¹⁾ Алфавитный Патернъ. ²⁾ Иоан. VIII, 44. ³⁾ Матѣ. XXVII, 42. ⁴⁾ Рим. IV, 1, 6. ⁵⁾ Святый Исааѣ Сирскій, Слово 55.

грѣшнику. Евангеліе научаетъ насъ въ этихъ словахъ, что при молитвѣ смиренному устроенію души должно соотвѣтствовать положеніе тѣла. Въ храмѣ должно избирать мѣсто не впереди, не видное, но скромное, которое не представляло бы поводовъ къ развлеченію. Не должно попускать глазамъ свободы: пусть они будутъ постоянно устремлены къ землѣ, чтобъ умъ и сердце могли быть устремлены безпрепятственно къ Богу. Мытарь имѣлъ видъ согбеннаго: такъ живо онъ ощущалъ бремя грѣховъ своихъ. И всякій, кто живо ощутитъ это угнетающее душу бремя, невольно приметъ видъ согбеннаго и сѣтующаго, какъ сказалъ святой Давидъ: *пострадахъ и слякохся до конца, весь день ступя хождахъ: яко лядвія моя наполнишася поруганій и нѣсть исцѣленія въ плоти моей* ¹⁾. Нельзя не замѣтить, что избранное мѣсто въ храмѣ мытаремъ, въ глубинѣ храма, указано Евангеліемъ ²⁾ въ противоположность мѣсту, избранному фарисеемъ, который, конечно, сталъ впереди, чтобъ послужить назиданіемъ собравшемуся народу и привлечь его вниманіе къ себѣ для пользы его-же, народа. Такъ, обыкновенно, оправдываетъ и прикрываетъ свои дѣйствія тщеславіе. Положеніе, принятое тѣломъ мытаря сообразно его сердечнымъ помышленіямъ, выставлено въ противоположность положенію, которое далъ своему тѣлу фарисей, также сообразно душевному движенію, произведенному помыслами гордости. Мытарь, сознававшій себя грѣшникомъ, не смѣлъ возвести очей къ небу; фарисей, признававшій себя праведникомъ, свободно воздымалъ горѣ надменное око. Мытарь, по причинѣ ощущаемой имъ тяжести грѣховъ, казался обремененнымъ ношею; противный этому видъ приняло тѣло фарисея, ободренное, выпрямленное, окрыленное самоувереніемъ и самоувѣренностію. Лице мытаря покрыто было печалію; лице фарисея сіяло самодовольствомъ. Иногда фарисеи становятся и въ самой глубинѣ храма, особливо когда они—особысановныя, потомъ внезапно выходятъ предъ народъ, чтобъ сильнѣе поразить вмѣстѣ и явленіемъ сапа и предшествовавшимъ явленіемъ смиренія. Не всегда и лица ихъ выражаютъ самодовольство: они принимаютъ различные виды, смотря по надобности; но они всегда сочиненныя.

Сердцевѣдецъ Господь заключилъ притчу слѣдующими сло-

¹⁾ Пс. XXIVII, 7, 8. ²⁾ Благовѣстникъ.

вами: *Глаголю вамъ: снуде сей* (мытарь) *отправданъ паче онаго* (фарисея): *яко всякъ возносяйся смирится, смиряяй же себя вознесетъся*. Это значитъ: мытарь былъ оправданъ, какъ прибѣгшій къ оправданію, дарованному Богомъ, а фарисей былъ осужденъ, какъ отвергшій оправданіе, даруемое Богомъ, и восхотѣвшій пребыть при собственной человѣческой падшей правдѣ. *Смирится* значитъ сознать свое паденіе, свою грѣховность, по причинѣ которыхъ человѣкъ сдѣлался существомъ отверженнымъ, лишеннымъ всякаго достоинства; *возноситься* значитъ приписывать себѣ праведность, хотя бы это было и въ нѣкоторой степени, и другія достоинства. Достоинство наше, праведность наша, цѣна, которою оцѣненъ каждый человѣкъ и которая дана за каждаго человѣка, есть Господь нашъ, Иисусъ Христосъ.

Ядъ, всецѣло отравляющій дѣятельность фарисеевъ, заключается въ томъ, что они *вся дѣла своя творятъ, да видими будутъ чловѣчки* ¹⁾. Основаніе дѣятельности ихъ есть исканіе славы человѣческой; средство къ достиженію цѣли — лицемерство. Лицемерство составляетъ характеръ фарисеевъ. Господь назвалъ лицемерство *закваскою ихъ* ²⁾. Вся дѣятельность фарисеевъ пропитана лицемерствомъ; каждое дѣло ихъ имѣетъ душею лицемерство. Лицемерство, рождаясь отъ тщеславія, то есть, отъ исканія похвалы и славы человѣческой, питается успѣхами своими тщеславіе. Когда же тщеславіе достигнетъ зрѣлаго возраста: тогда дѣйствіе его изъ порывовъ обращается въ постоянное стремленіе; тогда изъ тщеславія образуется безумная и слѣпая страсть — гордость. Гордость есть смерть души въ духовномъ отношеніи: душа, объятая гордостію, неспособна ни къ смиренію, ни къ покаянію, ни къ милости, ни къ какому помышленію и чувству духовнымъ, доставляющимъ живое познаніе Искупителя и усвоеніе Ему. Чтобъ отвратить отъ себя страшный ядъ, сообщаемый фарисейскою закваскою, будемъ, по завѣщанію Евангелія ³⁾, стараться о исполненіи Божіихъ заповѣдей единственно для Бога, скрывая со всею тщательностію это исполненіе отъ тлетворныхъ взоровъ человѣческихъ. Будемъ дѣйствовать на землѣ для Бога и для неба, а не для чловѣковъ! Будемъ дѣйствовать и для чловѣковъ, но не съ тѣмъ, чтобъ

¹⁾ Мате. XXIII, 5. ²⁾ Лук. XII, 1. ³⁾ Мате. VI.

исторгать у нихъ похвалу себѣ, а съ тѣмъ, чтобъ приносить имъ истинную услугу и пользу, за что они часто растерзываютъ своихъ благодѣтелей, какъ глупые и свирѣпыя звѣри часто растерзываютъ тѣхъ, которые за ними ухаживаютъ и ихъ кормятъ. Такъ поступлено было со святыми апостолами и многими другими угодниками Божиими. Будемъ неусыпно слѣдить за собою, замѣчать недостатки и погрѣшности наши! Будемъ молить Бога, чтобъ открывъ намъ наши паденіе и грѣховность! Постоянное стремленіе къ исполненію воли Божіей мало по малу истребить въ насъ удовлетвореніе собою, и облечетъ насъ въ блаженную нищету духа. Облеченные этою святою благодатною одеждою, мы научимся богоугодному предстоянію предъ Богомъ, за которое похваленъ Евангеліемъ смиренный мытарь. Молясь Богу изъ глубины и искренности сердечнаго сознанія въ грѣховности, мы навѣрно получимъ прощеніе грѣховъ и обиліе истинныхъ благъ, временныхъ и вѣчныхъ: *яко всякъ смирѣяй себе, вознесется* всесильною и всеблагою десницею Господа Бога, Творца и Спасителя нашего. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ 2-е.

ВЪ НЕДѢЛЮ МЫТАРЯ И ФАРИСЕЯ.

О МОЛИТВѢ И ПОКАЯНІИ.

Въ нынѣ чтенномъ Евангеліи изображена молитва мытаря, привлекая къ нему милость Божію. Молитва эта состояла изъ слѣдующихъ немногихъ словъ: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику* ¹⁾. Достоинно вниманія и то, что такая краткая молитва услышана Богомъ, и то, что она произносилась въ храмѣ, во время общественнаго Богослуженія, во время чтенія и пѣнія псалмовъ и другихъ молитвословій. Молитва эта одобряется Евангеліемъ, выставляется въ образецъ молитвы: благочестивое разсмотрѣніе ея дѣлается нашимъ священнымъ долгомъ.

Почему мытарь не избралъ для изліянія сердца своего предъ Богомъ какого либо величественнаго и умигательнаго псалма, но обратился къ столь краткой молитвѣ, и повторялъ ее одну

¹⁾ Лук. XVIII, 13.

во время всего Богослуженія? Отвѣчаемъ, заимствуя отвѣтъ у святыхъ Отцовъ ¹⁾. «Когда прозябнетъ въ душѣ истинное покаяніе, когда явится въ ней смиреніе и сокрушеніе духа по причинѣ открывшейся очамъ ея грѣховности: тогда многословіе дѣлается для нея несвойственнымъ, невозможнымъ. Сосредоточась въ себя, устремивъ все вниманіе на бѣдственное положеніе свое, она начинаетъ вопіять къ Богу какою либо кратчайшею молитвою.

Обширно зрѣлище грѣховности, когда оно подается человѣку Богомъ: неизобразимо оно краснорѣчіемъ и многословіемъ; точнѣе изображаетъ его воздыханіе и стenanіе души, облекаясь въ кратчайшія и простѣйшія слова. Тотъ, кто желаетъ раскрыть въ себѣ глубокое чувство покаянія, употребляетъ въ орудіе къ достиженію такого состоянія краткую молитву, произнося ее со всевозможнымъ вниманіемъ и благоговѣніемъ. Оставленіе многихъ словъ, хотя и святыхъ, способствуетъ уму вполне освободиться отъ развлеченія, и всею силою своею устремиться къ самовозрѣнію. «Въ молитвѣ твоей не позволяй себѣ многословить, сказалъ святой Іоаннъ Лѣствичникъ, чтобъ умъ твой не уклонился къ разсматриванію словъ. Одно слово мытаря умилостивило Бога, и одно вѣрное изрѣченіе спасло разбойника. Многословіе въ молитвѣ часто приводитъ умъ въ разсѣянность и мечтательность, а малословію обычно собирать его» ²⁾.

По величайшей пользѣ, доставляемой краткою, внимательною, сосредоточенною молитвою, святая Церковь завѣщаетъ чадамъ своимъ благовременно приобучиться къ какой либо краткой молитвѣ. Приобучившій себя къ такой молитвѣ имѣетъ готовое молитвословіе на всякомъ мѣстѣ и во всякое время. И путешествуя, и сидя за трапезой, и занимаясь рукодѣліемъ, и находясь въ обществѣ человѣческомъ, онъ можетъ вопіять къ Богу. При невозможности молиться устами, возможно молиться умомъ. Въ этомъ отношеніи удобность краткой молитвы — очевидна: при занятіяхъ очень легко потерять смыслъ и послѣдовательность продолжительнаго молитвословія; но краткая молитва всегда сохраняется въ цѣлости своей. Оставивъ ее на нѣкоторое время, опять можно безъ всякаго затрудненія возвратиться къ ней. Даже при Богослуженіи полезно повторять краткую

¹⁾ Святой Тихонъ Воронежскій. Т. 14-й, письмо 4-е. ²⁾ Лѣствица, Слово 28.

молитву въ душевной клѣтѣ: она не только не препятствуетъ вниманію читаемымъ и поемымъ въ храмѣ Божіемъ молитвословіямъ, но и способствуетъ особенно тщательному вниманію имъ, удерживая умъ отъ разсѣянности. Если умъ не будетъ удерживаться въ самовозрѣніи краткою молитвою, наполняющею душу чувствомъ покаянія: то онъ легко вдастся въ разсѣянность; во время Богослуженія, оставя безъ вниманія церковное чтеніе и пѣніе, уклонится къ пустымъ размышленіямъ и мечтаніямъ. Это случилось съ упоминаемымъ нынѣ фарисеемъ; фарисей поверхностно внималъ богослуженію, и увлеченъ былъ помышленіями грѣховными. Грѣховныя помышленія не только лишили всякаго достоинства молитву его, и безъ того слабую, но и обратили ее въ поводъ къ осужденію молившагося. Молитва фарисея была отвергнута Богомъ: фарисей вышелъ изъ храма запечатлѣннымъ печатію гнѣва Божія, не понимая и не ощущая своего душевнаго бѣдствія по той причинѣ, что сердце его, будучи мертво для покаянія, было исполнено самодовольствомъ и самообольщеніемъ. Когда моленіе краткою молитвою, отъ частаго и постояннаго употребленія, обратится въ навъкъ: тогда оно дѣлается какъ бы естественнымъ человѣку. Внимательно слушая что-либо особенно занимающее насъ, мы дѣлаемъ разные возгласы, которые не только не препятствуютъ вниманію, но и усугубляютъ его: точно такъ, стяжавъ навъкъ къ краткою молитвѣ, мы выражаемъ ею наше сочувствіе и вниманіе къ слышимому нами молитвословію и псалмопѣнію.

Втеченіи всей святой Четырдесятницы при всѣхъ богослуженіяхъ часто повторяется, во всеуслышаніе присутствующихъ въ храмѣ, молитва: *Боже! очисти мя грѣшнаго*. Для чего это, столь частое повтореніе одной и той же молитвы? Для того, чтобъ мы пріучились часто повторять ее. Съ тою же цѣлію повторяется часто и другая краткая молитва: *Господи помилуй*.

Спаситель міра, одобрившій молитву мытаря, въ послѣдствіи дозволилъ и даровалъ намъ молиться всесвятымъ именованіемъ Его. Молитва именованіемъ Господа Иисуса, и по имени Его, и какъ установленная Имъ, именуется молитвою Иисусовою. При господствѣ Ветхаго Завѣта, человѣкъ обращался къ Богу, Котораго онъ еще не зналъ опредѣленно; при наступленіи господства иного,

въ Новомъ Завѣтѣ, человѣку, въ преизобильное дополненіе къ прежнему обращенію, представляется обращаться къ Богочеловѣку, какъ ходатаю между Богомъ и человѣками, какъ къ такому ходатаю, въ которомъ соединено Божество съ человѣчествомъ, какъ къ такому ходатаю, который Бога объяснилъ человѣкамъ съ возможною для постиженія человѣческаго подробностію и полнотою, который *Бога исповѣда* ¹⁾). Ветхозавѣтной молитвѣ *Боже милостивъ буди мнѣ грѣшнику* равновзвучаща новозавѣтная молитва *Господи Исусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго*. Ветхозавѣтные служители Бога употребляли первую молитву; новозавѣтные, употребляя и первую, наиболѣе употребляютъ вторую, потому что Богочеловѣку благоугодно было сочетать съ человѣческимъ именемъ своимъ особенную чудодѣйственную духовную силу. Для постоянного моленія употребляется также молитва *Господи помилуй*. Она — сокращенная молитва Исусова, и замѣняетъ ее въ тѣхъ случаяхъ, когда произнесеніе цѣльной молитвы Исусовой дѣлается затруднительнымъ, какъ-то во время испуга, во время неожиданной радости, во время тяжелой болѣзни, во время духовнаго видѣнія. Въ послѣднемъ случаѣ возгласъ *Господи помилуй* служить для ума отголоскомъ на тѣ благодатныя разумѣнія, которыя являются ему по очищеніи его, превышаютъ его, постиженіе, и не могутъ быть выражены словомъ ²⁾).

Какое имѣетъ значеніе во всѣхъ этихъ молитвахъ глаголь *помилуй* или *милостивъ буди*? Это — сознаніе человѣкомъ гибели его; это — ощущеніе той милости, того сожалѣнія къ себѣ, которыя Господь заповѣдалъ намъ ощущать къ себѣ, и которыя ощущаются очень немногими; это — отверженіе собственнаго достоинства; это — прошеніе милости Божіей, безъ которой нѣтъ надежды спастись погибшему. «Милость Божія есть нѣчто иное, какъ благодать Всесвятаго Духа; мы, грѣшныя, должны непрестанно, неотступно просить ея у Бога. Умилосердись, Господь мой, надъ бѣдственнымъ состояніемъ моимъ, въ которое я ниспалъ, лишившись благодати Твоей, и снова водвори во мнѣ благодать твою. *Духомъ владычнымъ* ³⁾), Духомъ силы Твоей

¹⁾ Иоан. I, 18. ²⁾ Святый Петръ Дамаскинъ. О семи умныхъ видѣніяхъ, статья: *раздѣленіе молитвъ всѣхъ разумовъ*. Книга 1-я, Добротолюбіе, ч. 3.
³⁾ Псал. IX, 14.

укрѣни меня, чтобъ я могъ противостать искушеніямъ, наносимымъ отъ діавола, и искушеніямъ, возникающимъ изъ падшаго естества моего. Пошли мнѣ Духъ цѣломудрія, чтобъ я возникъ изъ состоянія умоизступленія, въ которомъ нахожусь, и исправилъ нравственныя стоны мои. Даруй мнѣ Духъ страха Твоего, чтобъ мнѣ утрашиться Тебя, какъ подобаетъ немощнѣйшей твари страшиться великаго Бога, Творца своего, чтобъ мнѣ по причинѣ благоговѣнія моего къ Тебѣ свято хранить заповѣди Твои. Насади въ сердце мое любовь къ Тебѣ, чтобъ мнѣ болѣе не отлучаться отъ Тебя, не увлекаться непреодолимымъ влеченіемъ къ мерзостному грѣху. Даруй мнѣ миръ Твой, чтобъ онъ хранилъ въ нерушимомъ спокойствіи душу мою, не попускалъ помышленіямъ моимъ скитаться по вселенной безъ нужды, во вредъ мнѣ, для смущенія моего, чтобъ онъ сосредоточивалъ ихъ въ самовозрѣніе, и изъ него возносилъ къ престолу Твоему. Даруй мнѣ Духъ кротости, чтобъ мнѣ воздерживаться отъ гнѣва и злобы, быть постоянно преисполненнымъ благодати къ братіи моей. Даруй мнѣ Духъ смиренномудрія, чтобъ я не высокоумствовалъ, не мечталъ о себѣ, не искалъ похвалы и славы человѣческой, но помнилъ, что я — земля и пепелъ, существо падшее, низвергнутое на землю по причинѣ недостойнства моего, долженствующее быть изведеннымъ изъ тѣла и міра сего смертію, долженствующее быть представленнымъ на страшный и нелицепріятный судъ Твой ¹⁾. *Боже, милостивъ буди мнѣ ершанинику! Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя! Господи помилуй!*

Многіе произносятъ эти краткія молитвы съ величайшею поспѣшностію, заботясь только о исполненіи положеннаго числа ихъ. Такимъ образомъ моленія они не допускаютъ молитвъ проникнуть въ сердце, и произвести свойственное ей дѣйствіе, заключающееся въ умиленіи. Справедливо замѣчаютъ святые Отцы, что молящіеся такъ молятся на воздухъ, а не Богу ²⁾. Отъ чего мы скучаемъ въ храмъ Божіемъ? отъ того, что не ощутили дѣйствія молитвы. Отъ чего мы слѣшимъ къ сытому столу? отъ

¹⁾ Заимствовано изъ толкованія молитвы *Господи помилуй* старцемъ Пансіемъ Намецкимъ. Писанія старца Пансіа. Изд. Оптиной пуст. 1847. ²⁾ Преподобный Нилъ Сорскій. Предисловіе къ Преданію.

того, что мы опытно знаемъ значеніе вещественной пищи. Отъ чего не спѣшимъ въ храмъ Божій, но стараемся придти въ него попозже, когда значительная часть Богослуженія уже отправлена? отъ того, что не знаемъ опытно значенія молитвы, которая служитъ пищею для души, которая сообщаетъ душѣ духовную силу. Не знаемъ опытно значенія молитвы отъ того, что молимся поспѣшно, поверхностно, безъ вниманія. Дѣйствіе на душу продолжительной, но невнимательной молитвы подобно дѣйствію обильнаго дождя на желѣзную крышу, съ которой сбѣгаетъ вся вода, въ какомъ бы количествѣ она ни пролилась, не производя на крышу никакого дѣйствія. Напротивъ того, внимательную молитву можно уподобить благотворному дождю, орошающему засѣянное поле, дающему питаніе произрастеніямъ, и приготовляющему богатую жатву. Исправляя важную погрѣшность, которая отнимаетъ у подвижника молитвы весь плодъ подвига, воспитанники и паперсники святой молитвы, святые Отцы повелѣваютъ произносить слова какъ краткихъ молитвъ, такъ и всѣхъ вообще молитвословій съ особенною неспѣшностію, съ соблюденіемъ тщательнѣйшаго вниманія къ словамъ молитвы ¹⁾. При неспѣшномъ чтеніи молитвъ возможно такое вниманіе; при поспѣшномъ чтеніи, вниманію нѣтъ мѣста. Молитва, лишенная вниманія, лишена сущности своей, лишена жизни. Тогда бываетъ она подобна тѣлу, оставленному душою: не благоухаетъ она смиреніемъ, не восходитъ къ Богу; пораженная и умерщвленная разсѣянностію, она пресмыкается въ земномъ тлѣніи и смрадѣ, сообщая ихъ молящемуся небрежно и холодно. Вниманіе ума при молитвѣ отражается въ сердцѣ блаженною печалію о грѣхахъ, которая и есть заповѣданное Богомъ покаяніе. Когда же сердце исполнится чувствомъ покаянія: тогда оно, въ свою череду, привлекаетъ умъ къ сугубому вниманію. Вслѣдъ за вниманіемъ и умиленіемъ всѣ дары Святаго Духа вступаютъ въ душу, содѣлываютъ ее храмомъ Божиимъ.

Доставимъ нашей молитвѣ два свойства: вниманіе и покая-

¹ .Постой мало (молча), дондеже утишатся вся чувства. Тогда сотвори начало не вскорѣ, безъ гнѣности, со умиленіемъ, и сокрушеннымъ сердцемъ, рцы сіе: Блаженъ мужъ, и проч. тихо и разумно, со вниманіемъ, а не борзая (не спѣша): якоже и умоу разумѣвати глаголемая. Наставленія предъ чтеніемъ Псалтыря. Псалтырь отдѣльною книгою.

ніе. Ими, какъ двумя крылами, да возлетитъ она на небо, да предстанетъ предъ лице Божіе, да исходатайствуетъ намъ помилованіе. Эти два свойства имѣла молитва блаженнаго мытаря. Проникнутый сознаниемъ своей грѣховности, онъ не находилъ въ дѣлахъ своихъ никакой надежды на полученіе спасенія, видѣлъ эту надежду въ единомъ милосердіи Бога, призывающаго всѣхъ грѣшниковъ къ покаянію, и дарующаго спасеніе за одно покаяніе. Какъ грѣшникъ, неимѣющій никакого собственнаго добра, мытарь занялъ въ храмъ послѣднее мѣсто; какъ грѣшникъ, недостойный неба, онъ не дерзалъ возводить очей къ небу. Онъ устремилъ ихъ къ землѣ, и ударяя покаяніемъ въ сердце, изъ глубины сердца, отъ всей души произносилъ молитву, соединенную съ исповѣданіемъ: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику.*

Молитва была такъ дѣйствительна и сильна, что грѣшникъ вышелъ изъ храма Божія оправданнымъ. Засвидѣтельствовалъ это сердцеѣдецъ Господь, Спаситель человѣковъ,—и сбылось надъ покаявшимся грѣшникомъ прореченіе Пророка: *Созидаетъ Господь Сиона, душу человѣческую, разрушенную паденіемъ, и лѣвится въ славу Своей. Призрѣ на молитву смиренныхъ, и не уничижи моленія ихъ. Да напишется сіе въ родъ ихъ, да напишется это въ увѣданіе всего человѣчества, да напишется во увѣданіе всего племени и потомства христіанскаго! и люди, зиждеми покаяніемъ и внимательною молитвою, ощутивъ свое обновленіе Божественною благодатію, восхвалятъ Господа ¹⁾, благоволившаго воспріять человѣчество, и спасти человѣковъ дивнымъ смотрѣніемъ Своимъ и дивнымъ ученіемъ Своимъ. Аминь.*

ПОУЧЕНІЕ.

ВЪ НЕДѢЛЮ БЛУДНАГО СЫНА ²⁾.

О ПОКАЯНІИ.

Возлюбленные братія! Святая Церковь, эта чадолюбивая мать вѣрующихъ, родившая ихъ во спасеніе и принимающая на себя всѣ заботы, чтобъ чада ея не лишились своего наслѣдія — Неба,

¹⁾ Псал. СІ, 17, 18, 19. ²⁾ Лук. XV, 10—32.

приготовляя ихъ къ успѣшному совершенію наступающаго подвига святыхъ Четырдесятницы, постановила сегодня читать на Божественной Литургіи притчу Господа нашего Иисуса Христа о блудномъ сынѣ.

Въ чемъ заключается подвигъ святыхъ Четырдесятницы? это—подвигъ покаянія. Въ настоящіе дни мы стоимъ предъ временемъ, преимущественно посвященнымъ для покаянія, какъ бы предъ вратами его, и воспѣваемъ исполненную умиленія пѣснь: *покаянія отверзи намъ двери, Жизнодавче!* Что наиболѣе обнаруживаетъ нынѣ слышанная нами во Евангеліи притча Господа нашего? Она обнаруживаетъ непостижимое, безконечное милосердіе Отца Небеснаго къ грѣшникамъ, приносящимъ покаяніе. *Радость бываетъ предъ ангелы Божиими о единомъ ирѣшницѣ кающемся* ¹⁾, возвѣстилъ Господь человѣкамъ, призывая ихъ къ покаянію, и, чтобъ эти слова Его сильнѣе запечатлѣлись въ сердцахъ слушателей, благоволилъ дополнить ихъ притчею.

«Нѣкоторый богатый человѣкъ—повѣдаетъ евангельская притча—имѣлъ двухъ сыновъ. Младшій изъ нихъ просилъ отца, чтобъ онъ выдѣлилъ слѣдующую ему часть имѣнія. Отецъ исполнилъ это. По прошествіи немногихъ дней меньшей сынъ, забравъ доставшееся ему имущество, ушелъ въ дальнюю страну, гдѣ расточилъ имѣніе, проводя жизнь распутную. Когда онъ прожилъ все, въ странѣ той сдѣлался голодъ. Сынъ богача не только началъ нуждаться, но и пришелъ въ бѣдственное состояніе. Въ такой крайности онъ присталъ къ одному изъ мѣстныхъ жителей, а тотъ послалъ его на поля свои пасти свиней. Несчастный, томимый голодомъ, радъ былъ бы наполнить чрево тѣмъ грубѣйшимъ кормомъ, которымъ питались свиньи! но это оказалось невозможнымъ. Въ такомъ положеніи онъ, наконецъ, почувствовался и, вспомнивъ обиліе, которымъ преисполненъ домъ отцовскій, рѣшился возвратиться къ отцу. Въ мысли онъ приготовилъ, для умиловивленія отца, сознаніе грѣха, сознаніе своего недостойнства и смиренное прошеніе о причисленіи уже не къ семейству отцовскому—къ сонму отцовскихъ рабовъ и наемниковъ. Съ такимъ сердечнымъ залогомъ младшій сынъ отправился въ путь. Еще былъ онъ далеко отъ родительскаго дома,

¹⁾ Лук. XVI, 10.

какъ отецъ увидѣлъ его,—увидѣлъ, и сжалился надъ нимъ: побѣждалъ на встрѣчу къ нему, бинулся на шею ему, сталъ цѣловать его. Когда сынъ произнесъ приготовленные исповѣдь и просьбу, отецъ повелѣлъ рабамъ: «принесите лучшую одежду, облеките его ею, возложите перстень на руку его, и надѣньте сапоги на его ноги. Приведите и заколите тельца упитаннаго: мы вкусимъ, и возвеселимся. Этотъ сынъ мой былъ мертвъ, но ожилъ,—пропадалъ, но нашелся!» Старшій сынъ, всегда покорный волъ отца, и находившійся на полѣ, возвратился во время пира въ домъ. Онъ нашелъ страннымъ поведеніе отца въ отношеніи къ младшему сыну. Но отецъ, воодушевляемый праведностію любви, предъ которою всякая другая праведность скудна, ничтожна, возразилъ ему: «Сынъ мой! ты всегда со мною, и все мое—твое. А тебѣ надлежало бы возрадоваться и возвеселиться о томъ, что этотъ братъ твой былъ мертвъ, и ожилъ,—пропадалъ, и нашелся! ¹⁾».

Меньшой сынъ, по изъясненію святыхъ Отцовъ ²⁾, можетъ быть образомъ и всего падшаго человѣческаго рода и cadaго челоѣка-грѣшника. Слѣдующая часть имѣнія меньшему сыну—дары Божіи, которыми преисполненъ каждый челоѣкъ, преимущественно же христіанинъ. Превосходнѣйшіе изъ Божіихъ даровъ—умъ и сердце, а въ особенности благодать Святаго Духа, даруемая каждому Христіанину. Требованіе у отца слѣдующей части имѣнія для употребленія ея по произволу—стремленіе челоѣка свергнуть съ себя покорность Богу, и слѣдовать своимъ собственнымъ помысламъ и пожеланіямъ. Согласіемъ отца на выдачу имѣнія изображается самовластіе, которымъ Богъ почтилъ челоѣка въ употребленіи даровъ Божіихъ. Дальная страна—жизнь грѣховная, удаляющая и отчуждающая насъ отъ Бога. Растрата имѣнія—истощеніе силъ ума, сердца и тѣла, въ особенности же оскорбленіе и отгнаніе отъ себя Святаго Духа дѣянiami грѣховными. Ницета меньшаго сына: это—пустота души, образуемая отъ грѣховной жизни. Постоянные жители дальней страны—міродержители тмы вѣка сего, духи падшіе, постоянные въ паденіи своемъ, въ отчужденіи отъ Бога; ихъ вліянію подчиняется грѣшникъ. Стадо нечистыхъ животныхъ—

¹⁾ Лук. XV, 11—13. ²⁾ См. толкованіе блаженнаго Теофилакта.

помышленія и чувствованія грѣховныя, которыя скитаются въ душѣ грѣшника, пасутся на пажитяхъ ея; они — неминуемое послѣдствіе грѣховной дѣятельности. Напрасно вздумалъ бы чело-вѣкъ заглушать эти помышленія и ощущенія исполненіемъ ихъ: они наиболѣе невыполнимы! а и выполненіе возможныхъ чело-вѣку страстныхъ помысловъ и мечтаній не уничтожаетъ ихъ: возбуждаетъ съ удвоенною силою. Чело-вѣкъ сотворенъ для Неба: одно истинное добро можетъ служить для него удовлетворитель-ною, жизнеподательною пищею. Зло, привлекая къ себѣ и оболь-щая вкусъ сердца, поврежденный паденіемъ, способно только разстраи-вать чело-вѣческія свойства.

Ужасна пустота души, которую производитъ грѣховная жизнь! Невыносима мука отъ страстныхъ грѣховныхъ помышленій и ощущеній, когда они кипятъ, какъ черви, въ душѣ, когда они терзаютъ подчинившуся имъ душу, насируемую ими душу! Нерѣдко грѣшникъ, томимый лютыми помышленіями, мечтаніями и пожеланіями несбыточными, приходитъ къ отчаянію; нерѣдко покушается онъ на самую жизнь свою, и временную и вѣчную. Блаженъ тотъ грѣшникъ, который, въ эту тяжкую минуту, при-детъ въ себя, и вспомнить неограниченную любовь Отца Небес-наго, вспомнить безмѣрное духовное богатство, которымъ пре-изобилуетъ домъ Небеснаго Отца—святая Церковь. Блаженъ тотъ грѣшникъ, который, ужаснувшись грѣховности своей, захочетъ избавиться отъ гнетущей его тяжести покаяніемъ.

Изъ притчи Евангелія мы научаемся, что со стороны чело-вѣ-ка, для успѣшнаго и плодovitаго покаянія, необходимы: зрѣніе грѣха своего, сознаніе его, раскаяніе въ немъ, исповѣданіе его. Обращающагося къ Богу съ такимъ сердечнымъ залогомъ, *еще далече ему сушу*, видитъ Богъ: видитъ, и уже поспѣшаетъ къ нему на встрѣчу, объемлетъ, лобызаетъ его Своею благодатію. Едва какійся произнесъ исповѣданіе грѣха, какъ милосердый Господь повелѣваетъ рабамъ — служителямъ алтаря и святымъ Ангеламъ—облечь его въ свѣтлую одежду непорочности, надѣтъ на руку его перстень—свидѣтельство возобновленнаго единенія съ Церковію земною и небесною, обути ноги его въ сапоги, чтобъ дѣятельность его была охраняема отъ духовнаго тернія прочными постановленіями — такое значеніе имѣютъ сапоги — заповѣдями

Христовыми. Въ довершеніе дѣйствій любви, поставляется для возвратившагося сына трапеза любви, для которой закаляется телець упитанный. Этою трапезою означается церковная трапеза, на которой предлагается грѣшнику, примирившемуся съ Богомъ, духовная нетлѣнная пища и питье: Христорь, давно обѣтованный человѣчеству, приготавливаемый неизреченнымъ милосердіемъ Божиимъ для падшаго человѣчества съ самыхъ минутъ его паденія.

Евангельская притча—Божественное ученіе! Оно глубоко и возвышенно, несмотря на необыкновенную простоту человѣческаго слова, въ которую благоволило облечься Слово Божіе! Премудро установила святая Церковь всенародное чтеніе этой притчи предъ наступающею Четырехдесятицею. Какая вѣсть можетъ быть болѣе утѣшительною для грѣшника, стоящаго въ недоумѣніи предъ вратами покаянія, какъ не вѣсть о безконечномъ и неизреченномъ милосердіи Небеснаго Отца къ кающимся грѣшникамъ? Это милосердіе такъ велико, что оно привело въ удивленіе самихъ святыхъ Ангеловъ—первородныхъ сыновъ Небеснаго Отца, никогда непроступившихъ ни единой Его заповѣди. Свѣтлыми и высокими умами своими они не могли постичь непостижимаго милосердія Божія къ падшему человѣчеству. Они нуждались относительно этого предмета въ откровеніи Свыше, и научились изъ откровенія Свыше, что имъ подобаетъ *веселиться и радоватися, яко меньшій братъ ихъ—родъ человѣческой—мертвъ бы, и оживе: и изыблъ бы, и обрѣтется*, при посредствѣ Искупителя. *Радость бываетъ предъ ангелами Божиими даже о единомъ грѣшникѣ кающемся.*

Возлюбленные братія! употребимъ время, назначенное святою Церковію для приготавливанія къ подвигамъ святой Четырехдесятиницы, сообразно его назначенію. Употребимъ его на созерцаніе великаго милосердія Божія къ человѣкамъ и къ каждому чело-вѣку, желающему посредствомъ истиннаго покаянія примириться и соединиться съ Богомъ. Время земной жизни нашей безцѣнно: въ это время мы рѣшаемъ нашу вѣчную участь. Да даруется намъ рѣшить вѣчную участь нашу во спасеніе наше, въ радованіе намъ! да будетъ радованіе наше безконечно! да совокупится оно съ радостію святыхъ Божіихъ Ангеловъ! да исполнится и совершится радость Ангеловъ и чело-вѣковъ въ совер-

шеніи воли Небеснаго Отца! яко *нѣсть воля предѣ Отцемъ Небеснымъ, да погибнетъ единъ отъ малыхъ сихъ* ¹⁾ человекъ, умаленныхъ и униженныхъ грѣхомъ. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ НЕДѢЛЮ МЯСОПУСТНУЮ.

О ВТОРОМЪ ПРИШЕСТВІИ ХРИСТОВОМЪ.

Придетъ Сынъ Человѣческій во славу Своей ²⁾.

Возлюбленные братія! недавно мы созерцали Господа нашего Иисуса Христа родившимся въ вертепѣ, обвитымъ пеленами, положеннымъ въ ясляхъ, пріявшимъ на Себя вмѣстѣ съ Человѣчествомъ всѣ немощи Человѣческія, кромѣ грѣха; недавно мы созерцали Его, гонимаго Иродомъ, бѣжащаго отъ меча убійцы въ Египетъ, возвращающагося въ Іудею, недержающаго остановиться въ ней, помѣщающагося на жительство въ Назаретѣ, бѣдномъ и малозначущемъ городѣ неславной Галилеи, пріемлющаго крещеніе наравнѣ съ нуждающимися въ крещеніи, проповѣдующаго покаяніе и наступленіе царства небеснаго. Созерцали мы это недавно, и готовимся къ новому созерцанію, къ новому, самому поразительному зрѣлищу. Чтобъ содѣлаться по возможности Человѣческой достойными этого зрѣлища, мы намѣреваемся заняться предпочищеніемъ своихъ духовныхъ очей — ума и сердца — подвигомъ поста. Мы намѣреваемся утончить при посредствѣ постаго подвига самую плоть нашу, чтобъ эта завѣса, которою занавѣшено духовное естество наше, не была излишне густа и непроницаема, не воспрепятствовала намъ воззрѣть съ должною чистотою, вѣрою и умиленіемъ на распятаго за насъ Спасителя нашего, разоряющаго на крестѣ средостѣніе между нами и Богомъ ³⁾. И еще ожидаетъ насъ страшное зрѣлище, событіе самое грозное: второе пришествіе на землю Господа нашего Иисуса Христа. Первое пришествіе мы можемъ созерцать въ благочестивомъ воспоминаніи, второе представлено нашему воображенію Словомъ Божиимъ въ чертахъ самыхъ живописныхъ и сильныхъ. Эта живопись можетъ спасительно потрясти наши души страхомъ Бо

¹⁾ Мате. XVIII, 14.

²⁾ Мате. XXV, 31.

³⁾ Ефес. II, 14.

жизнѣ, возбудить насъ отъ глубокаго нерадѣнія о нашей вѣчной участи, какъ бы отъ сна непробуднаго, которымъ усыпила насъ плотская жизнь наша. *Придетъ Сынъ человеческій во славу Своей.*

Преисполнено глубокаго, постояннаго смиренія первое пришествіе Господа нашего на землю и пребываніе Его на ней. Все, уважаемое и высокоцѣнимое міромъ, было оставлено Господомъ безъ вниманія. Не благоволилъ Онъ явиться въ блескѣ и громѣ земной славы; не благоволилъ Онъ явиться окруженнымъ пышностію и великолѣпіемъ; не благоволилъ явиться среди шума празднествъ и ликованій. Онъ пришелъ на землю, какъ въ страну, въ которую изгнаны преступники Божіей заповѣди; Онъ пребывалъ и дѣйствовалъ на ней, какъ въ странѣ горестей, куда низвергнуты изъ высокаго рая преступившіе въ рай Божію заповѣдь; Онъ пребывалъ и дѣйствовалъ на ней, какъ Искупитель погибшихъ, дѣлаясь участникомъ всѣхъ бѣдствій, постигшихъ преступное человѣчество. И былъ Онъ какъ бы однимъ изъ нищихъ, попираемыхъ человѣками. И былъ Онъ странникомъ, неимѣвшимъ гдѣ главу подклонить. И былъ Онъ гонимъ, осыпаясь безчестіями; и постоянно воздавалъ Онъ добромъ за зло: *Сынъ бо человеческій не придетъ души человеческихъ погубити, но спасти* ¹⁾). И окончилъ Онъ земное странствованіе Свое смертію мучительною и позорною, смертію уголовныхъ преступниковъ, смертію рабовъ, для которыхъ и въ самомъ образѣ смерти не было общаго права съ гражданами міра. Таково было первое пришествіе на землю Сына Божія. Будетъ, въ свое время, и второе пришествіе Его къ намъ: *придетъ Сынъ человеческій*, который вмѣстѣ и Сынъ Божій, *во славу Своей.* Первое пришествіе Его было пришествіемъ Искупителя, подчинившагося всѣмъ немощамъ человѣческимъ, подъявшаго ихъ на Себя для уничтоженія ихъ Собою; второе пришествіе будетъ пришествіемъ Судіи для пріятія отчета отъ человѣчества въ поведеніи человѣчества относительно дарованнаго ему Богомъ божественнаго искупленія. *Придетъ Сынъ человеческій во славу Своей, и вси святїи ангели съ Нимъ: и соберутся предъ Нимъ вси языцы*, чтобъ представить Ему на судъ дѣла свои и пріять отъ Него награды или казни, сообразно дѣламъ своимъ.

¹⁾ Лук. IX, 56.

При полученіи извѣстія о предстоящемъ пришествіи какого либо земнаго начальника и судіи, мы принимаемъ всѣ мѣры, чтобъ привести дѣла наши въ должный порядокъ и заслужить одобреніе: тѣмъ болѣе долженъ насъ озабочивать судъ Христовъ, на которомъ рѣшится вѣчная участь каждаго изъ насъ. Судія—страшенъ, страшенъ невыразимо. Страшенъ Онъ по величію, страшенъ Онъ по всемогуществу, страшенъ потому, что прозираетъ въ глубины духа человѣческаго, и никакая тайная человѣческая мысль, никакое тончайшее ощущеніе не сокрыты отъ Него. Оправданія не имѣютъ мѣста на судѣ Его: *не оправдится предъ Нимъ не только умерщвленный грѣхомъ, но и всякъ живый жизнію праведности* ¹⁾. Ты *побѣдиши*, вопіетъ уже на встрѣчу грядущему Судіи вдохновенный Свыше Пророкъ, *всегда судити Ты* ²⁾! Обмыетъ трепеть всѣхъ человѣковъ, когда они встанутъ предъ лице Судіи, обмыетъ трепеть не только грѣшниковъ, но и праведниковъ. Вострепещутъ грѣшники отъ отчаянія, отъ ожиданія предстоящихъ имъ мукъ, отъ того необыкновеннаго страха, который произведетъ въ нихъ переворотъ, имѣющій тогда измѣнить вселенную. Они воскликнутъ горамъ и утесамъ: *подите на ны, и покройте ны отъ лица Судящаго на престолъ, и отъ гнѣва Агнца. Яко пріиде день великій гнѣва Его, и кто можетъ стати* ³⁾? Они вострепещутъ, и возславословятъ, хотя и поздно. Когда Творецъ прикрылъ неприступную и не выносимую славу Свою покровомъ смиренія: тогда только тварь могла свободно владѣть мыслями и чувствованіями, свободно произносить слово и свободно располагать дѣйствіями. Когда же Творецъ явится въ славѣ Своей—свобода твари изсякнетъ предъ величіемъ славы Его, подобно тому, какъ эта свобода при какихъ либо особенныхъ обстоятельствахъ, оставаясь принадлежностію нашею, какъ бы уничтожается насиліемъ обстоятельствъ. Самые ожесточенные враги Господа, самый Синедрионъ, распявшій Его и покаявшійся въ ненависти къ нему, воскликнетъ въ срѣтеніе Судіи славословіемъ, что и Господь предрекъ ему: *Узрите Сына человѣческаго судяща одесную силы, и грядуща на облацяхъ небесныхъ* ⁴⁾. *Глаголю вамъ, яко не имате Мене видѣти отсель,*

¹⁾ Пс. СЛІІ, 2.

²⁾ Пс. L.

³⁾ Апок. VI, 16.

⁴⁾ Матѣ. XXVI, 64.

дондеже речете, благословенъ грядый во имя Господне ¹⁾. Вострепешуть праведники отъ безмѣрной славы явившагося Судіи: они воззрятъ на свои правды, и эти правды представлятъ имъ, при свѣтѣ Высшей Правды, ветхими рубищами нищихъ: въ правдахъ своихъ они не увидятъ залога къ помилованію своему, — будутъ ожидать помилованія отъ одной безконечной Божіей милости. Самые Ангелы Божіи придуть въ смятеніе и страхъ отъ открывшагося въ величіи Своемъ Бога ²⁾, Который *судъ весь даде Сынови, да вси чтутъ Сына, якоже чтутъ Отца* ³⁾. Безчувственная вещественная природа не выдержитъ взора Сына Божія: *небо свѣтсѣя яко свитокъ, всякая гора и всякій островъ двинутся съ мѣстъ своихъ* ⁴⁾.

На судѣ Христовомъ потребуется въ оправданіе милость, какъ дѣятельное выраженіе любви, и заслужитъ помилованіе одна милость, какъ опытное доказательство любви. *Милости хочу, а не жертвы* ⁵⁾, возвѣстилъ грядущій страшный и нелицепріятный Судія. Милость доставитъ оправданіе возлюбившимъ ее, а отвергшихъ ее предастъ осужденію. Она съ дерзновеніемъ предстанетъ предъ Господомъ, и приведетъ предъ Него всѣхъ питомцевъ своихъ. Она приведетъ тѣхъ, которые совершали ее вещественно, которые насыщали алчущую братію, принимали въ дома странниковъ, одѣвали нагихъ, посѣщали болящихъ и заключенныхъ въ темницѣ. Приведетъ милость предъ Христа тѣхъ, которые творили ее сокровенно въ душахъ своихъ и миловали ближняго, охраняясь осуждать ближняго при его преткновеніяхъ, прощая ему оскорбленія и обиды, воздавая ему за клятву благословеніемъ и за злодѣяніе благодѣаніемъ. Приведетъ милость предъ Христа пастырей церковныхъ, которые преподавали братіи своей нетлѣнную пищу—Слово Божіе, которые обнаженныхъ грѣхомъ одѣвали въ ризы добродѣтелей, доставляли духовное врачевство болящимъ душами, и долготерпѣливо посѣщали назиданіями своими заключенныхъ въ темницахъ невѣрія или мрачнаго заблужденія. Приведетъ милость предъ Христа смиренныхъ иноковъ, которые стяжали таинственное и существенное познаніе живущаго въ себѣ Христа, взалкались блаженною алчбою евангельской правды, по-

¹⁾ Мате. XXIII, 39. ²⁾ Лук. XXI, 27. ³⁾ Иоан. V, 23. ⁴⁾ Апок. VI, 14.
⁵⁾ Мате, IX, 13.

тщались облечь себя въ преподобіе и святыню, очистились отъ самыхъ утонченныхъ недуговъ чловѣчества — житейскихъ пристрастій, и тѣмъ достигли евангельской свободы. Приведеть милость предъ Христа и тѣхъ, которые возмогли оказать милость лишь самимъ себѣ, посѣтивъ себя разсматриваніемъ себя и освободивъ себя отъ нищеты, отъ болѣзни, отъ темницы грѣхвойной покаяніемъ. Покаяніе для ожесточеннаго сердца—невозможно: надо, чтобъ сердце смягчилось, исполнилось собоуѣзнованія и милости къ своему бѣдственному состоянію грѣхвойности. Когда обмыется и преисполнится сердце милостію: тогда только оно дѣлается способнымъ къ покаянію; тогда только, побинувъ осужденіе ближнихъ, оно можетъ обратиться къ самовоззрѣнію, и, спасительно осудивъ себя, приложить къ язвамъ своимъ врачевство покаянія. Христосъ искупилъ всѣхъ чловѣковъ и каждаго чловѣка Собою. Чловѣкъ, который окажется способнымъ только для милости къ самому себѣ, и сотворить эту милость, напитавъ Словомъ Божіимъ гладную душу свою, напоивъ ее ощущеніями, исходящими изъ Святаго Духа, отвлекши отъ гибельнаго странствованія по различнымъ видамъ грѣха, введши въ домъ благочестія и добродѣтели, одѣвавъ ее добрыми дѣлами, исцѣливъ прежнія согрѣшенія исповѣданіемъ ихъ и противоположною имъ дѣятельностію, изведши себя изъ темницы плотскаго мудрованія и состоянія въ разумъ и состояніе духовныя—признанъ будетъ содѣлавшимъ все это Самому Господу Іисусу Христу. Всѣхъ дѣлателей своихъ милость приведетъ предъ Христа и исходатайствуетъ имъ у Христа помилованіе и вѣчное блаженство. *Приидите, скажетъ Онъ имъ, благословеннн Отца Моего, насладуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра. Взалкахся бо, и дасте Ми ясти: возжадахся, и напоисте Мя: страненъ бѣхъ, и введосте Мене. Нагъ, и одѣясте Мя: боленъ, и постыгисте Мене: въ темницѣхъ бѣхъ, и приидосте ко Ми. Аминъ глаголю вамъ, понеже сотвористе единому братіи Моихъ меншихъ, Ми сотвористе ¹⁾.*

Неизвѣстны день и часъ, въ которые Сынъ Божій прекратитъ жизнь міра пришествіемъ на судъ; неизвѣстенъ день и часъ, въ которые по повелѣнію Сына Божія прекратится земная жизнь ка-

¹⁾ Матѣ. XV, 34, 35, 36, 40.

ждаго изъ насъ, и мы будемъ призваны къ разлученію съ тѣломъ, къ отданію отчета въ земной жизни, къ тому частному суду, прежде общаго суда, который ожидаетъ человѣка послѣ его смерти. Возлюбленные братія! будемъ бодрствовать и приготовляться къ страшному суду, ожидающему насъ на граняхъ вѣчности для невозвратнаго рѣшенія нашей участи на вѣки. Будемъ приготовляться, запасаясь всѣми добродѣтелями, особливо милостію, которая заключаетъ въ себѣ и увѣнчиваетъ собою всѣ добродѣтели, такъ какъ любовь—побудительная причина милости—есть *союзъ христіанскаго совершенства*¹⁾. Милость содѣлываетъ человѣковъ, преисполненныхъ ею, богоподобными²⁾! *Блаженни милостивіи, яко тѣи помиловани будутъ; судъ же безъ милости не сотворимъ милости*³⁾. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ.

ВЪ НЕДѢЛЮ СЫРОПУСТНУЮ.

УСЛОВІЕ ПРИ ВСТУПЛЕНІИ ВЪ СВЯТУЮ ЧЕТЫРЕДЕСЯТНИЦУ.

Возлюбленные братія! Уже достигли мы самыхъ вратъ святаго поста! уже они готовы отвориться предъ нами! уже, по законоположенію святыя Церкви, прочтено намъ сегодня во святомъ Евангеліи наставленіе Господа Нашега Иисуса Христа о правильномъ вступленіи въ подвигъ поста.

Аще отпущаете чловѣкомъ согрѣшенія ихъ—возвѣщаетъ нынѣ чтенное евангельское ученіе—*отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный. Аще ли не отпущаете чловѣкомъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ отпуститъ вамъ согрѣшенія вашихъ*⁴⁾. Такимъ извѣстіемъ встрѣчаетъ насъ святая Церковь во вратахъ поста! такое условіе она предлагаетъ намъ на самомъ прагѣ въ духовный чертогъ покаянія. Мы намѣреваемся доказать наше раскаяніе въ различныхъ грѣховныхъ увлеченіяхъ различными лишеніями и удрученіями тѣлесными: Евангеліе требуетъ отъ насъ милости прежде жертвы, чтобъ жертва была благопріятна Богу.

¹⁾ Кол. III, 14. ²⁾ Матѳ. V, 44, 48; Лук. VI, 32, 36. ³⁾ Матѳ. V, 7 и Иоан. II, 13. ⁴⁾ Матѳ. VI, 14, 15.

Всѣ, желающіе приступить къ подвигу поста и молитвы, всѣ, желающіе пожать обильные плоды отъ своего покаянія! услышите слово Божіе, услышите завѣтъ Божій,—и отпустите, простите ближнимъ согрѣшенія ихъ предъ вами. *Аще отпущаете чловѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный. Аще ли не отпущаете чловѣкомъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ.* Аминь.

БЕСѢДА

ВЪ ПОНЕДѢЛЬНИКЪ ПЕРВОЙ НЕДѢЛИ ВЕЛИКАГО ПОСТА.

ПРИГОТОВЛЕНІЕ
КЪ ТАИНСТВУ ИСПОВѢДИ.

ВВЕДЕНІЕ.

Возлюбленные братія! мы—въ пристанищѣ святаго поста. Отдѣляемъ нынѣ особенное время для особеннаго, внимательнаго, подробнаго разсматриванія себя: врата покаянія растворяются для насъ обширнѣе.

Жители святой обители! ближайшіе ученики Христовы! присные чада Церкви, находящіяся непрестанно при ея сосцахъ духовныхъ! Долженствовало бы намъ не нуждаться въ особенномъ времени для вниманія себѣ, для очищенія нашихъ грѣховныхъ пятенъ исповѣдію и покаяніемъ: долженствовала бы вся жизнь наша состоять изъ непрестаннаго вниманія, изъ непрестаннаго покаянія, еслибъ жизнь наша соотвѣтствовала имени нашему. Образецъ чистоты, до которой мы должны достигнуть, совершенъ. Онъ—Господь нашъ Іисусъ Христосъ. *По званію вы Святому, говоритъ Апостолъ, и сами святы во всемъ житіи будите. Зане писано есть: святы будите, яко Азъ святъ есмь¹⁾.* По безконечному совершенству образца чистоты, поприще покаянія и очищенія безконечно. Еслибъ кто протекалъ это поприще со всевозможнымъ усердіемъ и тщаніемъ,—и тотъ не возможетъ достигнуть совершенства въ очищеніи. Хотя бы житіе его въ постоянномъ покаяніи продолжалось тысячи лѣтъ,—и тогда не до-

¹⁾ 1 Петр. I, 15, 16.

стигъ бы онъ полного очищенія. Величайшіе между святыми иноками сознавали при кончинѣ своей, что они не только не совершили, но и не начинали покаянія¹⁾. А мы, по немощамъ нашимъ, непрестанно растущимъ и умножающимся, будемъ въ день исшествія нашего изъ земной жизни весьма далекими и отъ той святыни, въ которой исходили изъ тѣлъ своихъ преподобные Отцы наши, избранные сосуды Божіи, жители пустынь, — нынѣ жители неба за ихъ тщательное пребываніе въ покаяніи во время странствованія по пустынѣ житія земнаго.

Такъ! провождающіе жизнь во всегдашнемъ вниманіи, непрестанно наблюдающіе за душою своею, замѣчающіе въ ней разнообразное дѣйствіе грѣха, постоянно врачующіеся отъ этого яда покаяніемъ, не достигаютъ полноты духовнаго совершенства. Что же сказать о живущихъ нерадиво, находящихся въ непрестанномъ развлеченіи, никогда не думающихъ, или думающихъ весьма рѣдко, какъ-бы мимоходомъ, о томъ, о чемъ всего нужнѣе думать, о своемъ спасеніи? Скажу о нихъ то, что уже сказано о нихъ; произнесу приговоръ, уже произнесенный на нихъ. Скажу съ горестію сердца, но скажу безошибочно: потому что только повторю слова Апостола, слова Божіи. *Вдовица, пространно питающаяся, жива умерла*²⁾. Не подумай, что слова эти относятся единственно къ вдовицамъ по плоти! Гораздо болѣе они относятся ко мнѣ и къ тебѣ, отрекшимся міра для служенія Христу: инокъ—истинная вдовица, для которой міръ долженъ быть мертвымъ. Инокъ, таинственная вдовица! послушай убогихъ словъ моихъ. Ты нарекъ себя мертвымъ для міра и суетнаго вѣка съ тѣмъ, чтобъ ожить для Бога и блаженной вѣчности? Вникни въ Писаніе, вникни въ себя, сличи состояніе души твоей съ состояніемъ, предначертаннымъ ей въ Писаніи, и скажи—точно ли ты мертвъ для міра? по крайней мѣрѣ началъ ли твое умерщвленіе? ощутилъ ли оживленіе себя Богомъ? преселились ли въ будущій вѣкъ твои мысли и желанія? Рѣдкій, весьма рѣдкій можетъ отвѣчать утвердительно на эти вопросы; скорѣе каждый изъ насъ признаетъ справедливость произнесеннаго страшнаго приговора. Отяготителенъ этотъ приговоръ для уха и сердца плотскихъ и міролюбивыхъ; но лучше

¹⁾ Преподобный Сисой Великій. Алфавитный Патерикъ и Четьи-Миней, іюля 6 дня. ²⁾ 1 Тимоѳ. V, 5, 6.

услышать его здѣсь, доколѣ еще продолжается земное странствованіе, доколѣ поприще покаянія и исправленія не прекратилось. Если слова мои произведутъ въ тебѣ страхъ и огорченіе: то блаженъ страхъ этотъ, печаль эта вождельнна! *Печаль бо, яже по Бозѣ*, говоритъ Апостолъ, *покаяніе нераскаленно во спасеніе содѣлываетъ* ¹⁾). Воздѣйствовавъ на время, она направитъ къ бѣгству отъ печали и томленія, точно страшныхъ и по вѣчности ихъ и по производимому ими ужасному мученію, невыразимому словомъ, непостижимому для нашего ума и ощущенія.

Каждый пусть вникнетъ въ себя; каждый пусть повѣряетъ въ себѣ слова мои, которыя буду произносить во спасеніе душъ вашихъ и души моей!

Намъ назначенъ рай, небо, вѣчное блаженство, если будемъ жить здѣсь благочестиво, исполняя обѣты, данные нами при крещеніи, повторенные при постриженіи въ монашество, дополненные обѣтами нестяжанія и дѣвства. Но мы не обращаемъ вниманія на уготованное блаженство, какъ спящій безчувственъ къ окружающимъ его и ожидающимъ его пробужденія пріятностямъ и наслажденіямъ этой жизни; мы никогда не думаемъ о неизреченныхъ будущихъ благахъ: мысль наша всегда на землѣ, вся въ земныхъ удовольствіяхъ, въ земныхъ попеченіяхъ. Не мертвы ли мы душою, хотя и представляемся живыми себѣ и тѣмъ, которые имѣютъ плотское мудрованіе, смотреть одними плотскими очами²⁾).

Намъ назначенъ адъ, огонь вѣчный, неусыпающій червь для непрестаннаго угрызенія и терзанія насъ, если проведемъ земную жизнь въ грѣхахъ и въ грѣховныхъ наслажденіяхъ. А мы этихъ-то наслажденій и ищемъ, за ними-то и гоняемся; въ нихъ желанія и размышленія наши. Мы живемъ, какъ-бы не было ада, какъ-бы мы были бессмертны, вѣчны на землѣ, какъ-бы достигшіе безконечнаго блаженства. Тщетно гремитъ угрозами Слово Божіе, тщетно возвѣщаетъ о страшныхъ безконечныхъ мукахъ! Мы видимъ смерть нашихъ братій, участвуемъ въ ихъ погребеніи: это не производитъ на насъ никакого впечатлѣнія, какъ будто смерть—удѣлъ другихъ людей, отнюдь не нашъ. Мы, какъ мертвые, не имѣемъ ни памятованія, ни предошущенія смерти, ни памятованія, ни предошущенія будущности. Точно мы—

¹⁾ 2 Кор. VII, 10. ²⁾ Лѣствица, Слово 18: о нечувствіи или умерщвленіи души.
Т. 4.

мертвы. *Имя имаша яко живы, а мертвы еси* ¹⁾, свидѣтельствуеть о каждомъ плотскомъ чловѣкѣ неложное Слово Божіе.

Для насъ Сынъ Божій нисходилъ на землю, попраля нашу смерть Своею смертію, содѣлался для насъ жизнію и вмѣстѣ путемъ къ этой жизни. Онъ требуетъ отъ насъ, чтобъ мы распяли свою *плоть со страстми и похотми* ²⁾, требуетъ не потому, чтобъ Самъ нуждался въ этомъ, но потому, что мы нуждаемся: только въ тѣлѣ, умерщвленномъ для грѣха, можетъ раскрыться явленіе жизни благодатной ³⁾. Но мы слышимъ одни звуки словъ; самыхъ словъ душа не понимаетъ и не пріемлетъ: они произносятся для насъ какъ-бы на чужомъ, неизвѣстномъ языкѣ. И это не удивительно: это — прямое слѣдствіе нашего душевнаго состоянія. Мертвый по тѣлу не способенъ къ ощущеніямъ тѣлеснымъ: будутъ ли прославлять его, дадутъ ли ему безчисленное богатство, обнажатъ ли его, осыплютъ ли его униженіями, ко всему онъ безчувственъ. Такъ и мертвый душею не можетъ понять словъ духовныхъ, не можетъ ощутить духовныхъ благъ, не можетъ имѣть должнаго памятованія смерти и вѣчныхъ мукъ, должнаго познанія суетности сего міра и вѣка, познанія столь впрочемъ яснаго и осязательнаго: онъ отравленъ, умерщвленъ грѣхомъ, отселъ уже чуждъ Бога и блаженства, отселъ запечатлѣнъ въ жертву ада. Жизнь тѣла—отъ присутствія въ немъ души; жизнь души—отъ присутствія въ ней Святаго Духа.

Возмогу ли достойно прославить непостижимую благодать всеблагаго Бога, Его долготерпѣніе неизреченное, Его неизреченное чловѣколюбіе! Призову ли съ Пророкомъ для славословія полки Ангеловъ, всѣ племена чловѣковъ, — мало того—всѣхъ звѣрей и скотовъ, птицъ небесныхъ, гадовъ и пресмыкающихся, рыбъ, странствующихъ въ обширныхъ пространствахъ воды, съ ними всю тварь неодушевленную! И тогда все созданіе, соединенное въ одни уста, одинъ хвалебный гласъ, не возможетъ достойно воспѣть покланяемой благодати Божіей, превышей слова, превышей постиженія. Приидите, братія, поклонимся и припадемъ къ стопамъ ея: она доселѣ долготерпитъ беззаконіямъ нашимъ, доселѣ ожидаетъ обращенія нашего, доселѣ простираеть къ намъ объятія, призывая блуждающихъ въ пустыняхъ и непроходимыхъ

¹⁾ Апок. III, 1.

²⁾ Галат. V, 24.

³⁾ Святой Исаакъ Сирскій, Слово 2.

добряхъ грѣха, принимая кающихся грѣшниковъ, содѣлывая ихъ сынами и дочерями Божиими. Нынѣ, услышавъ гласъ ея, гласъ, призывающій васъ къ покаянію, *не ожесточите сердецъ вашихъ* ¹⁾; *имѣя уши слышати* ²⁾, не пребывайте глухими. *Возстани спяи* глубокимъ сномъ нерадѣнія и совершеннаго небреженія о спасеніи! *воскресни отъ мертвыхъ* ³⁾, мертвый по нечувствію и ожесточенію, по жизни, которая всецѣло приносится въ жертву плоти, грѣху и тлѣнію! Да узрю въ тебѣ движеніе жизни, пробужденное словомъ, возвѣщающимъ покаяніе! да услышу голосъ твой, голосъ воздыханій, голосъ плача твоего, голосъ покаянія твоего, чтобъ увѣриться мнѣ, что есть еще въ тебѣ признакъ, остатокъ жизни! Господь, видя, что ты провелъ всѣ дни жизни твоей бесплодно, вновь даруетъ тебѣ день, для безтруднаго спасенія; день, въ который искреннею исповѣдію предъ духовнымъ отцомъ ты можешь свергнуть съ себя все бремя грѣховъ твоихъ.

ЧАСТЬ I-я.

Покаяніе—всемогуще, какъ установленіе всемогущаго Бога. Нѣтъ грѣха, который бы устоялъ противъ лица покаянія. Оно—даръ, данный падшему естеству человѣческому; оно—остатокъ нашей первобытной непорочности, какъ сознаніе этой непорочности и сѣтованіе о потерѣ ея; оно—воззваніе крещенія; оно—связь земли съ небомъ, лѣствица къ небу. Имъ очищается, изглаждается всякій грѣхъ. Еслибъ ты и былъ обремененъ тяжчайшими согрѣшеніями, нисколько не останавливайся приступить къ покаянію. Неизмѣримый океанъ поглащаетъ одинаково и воды рѣки широкой, протекшей величаво многія страны, и скромныя струи ручейка, едва примѣтнаго: такъ въ безднѣй благодати Божіей исчезаютъ тяжкія грѣхопаденія наравнѣ съ малѣйшими, ничтожнѣйшими погрѣшностями. Да увѣрятъ тебя въ этомъ пятьсотъ и пятьдесятъ динаріевъ, одинаково прощенные: заимодавецъ безконечно богатъ, а должники—всѣ несостоятельны ⁴⁾. И малый грѣхъ остается неизглаженнымъ, если согрѣшившій пренебрегъ покаяться въ немъ, какъ въ ничтожномъ по его мнѣ-

¹⁾ Евр. III, 15. ²⁾ Матѣ. XIII, 9. ³⁾ Ефес. V, 14. ⁴⁾ Лук. VII, 41, 42.
Соч. еп. Игнатія Брянчанинова. Т. IV.

нію; и великій грѣхъ изглаждается вполнѣ при посредствѣ покаянія неограниченными благостію и всемогуществомъ Божиими. Вспомни святаго Давида, впаваго въ любодѣяніе и убійство. Вкралось въ душу праведника непримѣтнымъ образомъ нерадѣніе; отъ нерадѣнія родилось нехраненіе чувствъ тѣлесныхъ; освобожденный отъ храненія взоръ встрѣтился неожиданно съ предметомъ соблазна; предметъ соблазна возбудилъ въ душѣ освященной преступное пожеланіе; за пожеланіемъ послѣдовало преступное исполненіе; за совершеніемъ прелюбодѣянія послѣдовалъ стыдъ тщеславный. Стыдъ, которымъ устыдились грѣха человѣческая гордость, родилъ новое преступное желаніе, желаніе скрыть грѣхъ, желаніе сохранить личину праведности предъ челоуѣками. Для этого совершено убійство. Долго пребывалъ Давидъ въ ожесточеніи, въ нечувствіи, какъ-бы неповинный ни въ какомъ согрѣшеніи. Нужно было обличеніе отъ самаго Бога. Пророкъ Наавъ по повелѣнію Божию обличилъ согрѣшившаго, — и едва Давидъ сказалъ *согрѣшихъ ко Господу*, какъ ишелъ отвѣтъ отъ Господа: *Господь отъятъ согрѣшеніе твое* ¹⁾. Всемогущее покаяніе спасло цѣлые грады и царства, отмиѣняло приговоры, уже произнесенные Богомъ. Такъ многолюдный городъ Ниневія, обреченный пророкомъ Божиимъ на гибель, отвратилъ ее искреннимъ покаяніемъ — и тщетно Пророкъ неподалеку отъ Ниневіи ожидалъ истребленія ея, исполненія своего пророчества! Такъ нечестивому израильскому царю Ахаву, поклоннику кумировъ, гонителю и убійцѣ поклонниковъ истиннаго Бога, уже назначена была казнь, уже объявлена великимъ Іліею; но Ахавъ умилился и пролилъ слезы, пребывая впрочемъ въ нечестіи. Это кратковременное умиленіе, эти малыя слезы не остались безъ своего дѣйствія: *Умилился Ахавъ отъ лица Моего*, сказалъ Господь пророку Іліи, *сего ради не наведу зло во днешъ его, но во днешъ сына его наведу зло на домъ его* ²⁾. Все Священное Писаніе, вся Церковная Исторія наполнены безчисленными примѣрами, которыми доказывается мощная сила покаянія. «Нѣкоторый разбойникъ, повѣствуеъ Палладій въ Лавсаикѣ, былъ пойманъ на самомъ преступленіи и приведенъ въ Арсенантъ, городъ еивайдскій. Послѣ многихъ пытокъ, приговорили

¹⁾ 2 Цар. XII, 13. ²⁾ 3 Цар. XXI, 29.

отрубить ему голову. Когда онъ пошелъ съ воинами за городъ на мѣсто совершеннаго имъ злодѣянія, отстоявшее отъ города на шесть поприщъ, то послѣдовалъ ему неизвѣстный монахъ, желавшій посмотрѣть на казнь его. Разбойникъ, увидѣвъ идущаго за собою монаха, сказалъ ему: «авва! неужели ты не имѣешь келліи и рукодѣлія? — Монахъ отвѣчалъ. «имѣю». — Разбойникъ на это сказалъ: «почему-жъ ты не сидишь въ келліи твоей, и не плачешь о грѣхахъ твоихъ?» Монахъ отвѣчалъ: «братъ! я очень лѣнивъ; душа моя не имѣетъ умиленія: почему я пришелъ увидѣть, какъ ты будешь умирать. Можетъ быть при помощи этого зрѣлища приду въ умиленіе». — Тогда сказалъ ему разбойникъ: «авва! сиди ради Бога въ келліи твоей, благословляй и восхваляй Спасителя Христа: съ того времени, какъ Онъ вочеловѣчился и умеръ за насъ грѣшныхъ, челоуѣкъ уже не умираетъ». — Вотъ и другая, столько же умилительная и поучительная повѣсть: «Близъ нѣкотораго города жилъ затворникъ, имѣвшій отъ Бога даръ прозорливства. Въ томъ городѣ была извѣстная всѣмъ жителямъ блудница. Однажды затворникъ видитъ простирающійся отъ женскаго монастыря, находившагося въ городѣ, къ небу свѣтлый путь, по которому идетъ душа въ великой радости, руководимая Ангелами, и приближается ко вратамъ небеснымъ. Онъ послалъ ученика въ женскій монастырь узнать, кто тамъ преставился. Ученикъ, возвратившись, принесъ извѣстіе, что въ монастырѣ никто не скончался, а скончалась скоропостижно предъ вратами монастыря извѣстная блудница, пришедши туда изъ города. Приведенный въ недоумѣніе, затворникъ началъ молиться Богу, чтобъ Богъ объяснилъ ему видѣніе. «Точно, былъ отвѣтъ Божій святому старцу, ты видѣлъ восходившую на небо душу жены, бывшей блудницы. Она положила твердое намѣреніе покаяться и исправиться, и пошла въ монастырь съ рѣшимостію вступить въ него. Что скончалась она предъ вратами монастыря, не успѣвъ исполнить намѣренія, то было по опредѣленію Божію. Но ея намѣреніе Богъ принялъ за самое дѣло». Въ этихъ двухъ повѣстяхъ мы видимъ на опытъ исполненіе обѣтованій Евангелія. И само Евангеліе сколько представляетъ такихъ опытовъ! Мытарь, обремененный грѣхами, пришелъ

въ храмъ Божій, и за смиреніе свое и покаяніе вышелъ изъ храма оправданнымъ. Другой мытарь, Закхей, едва положилъ намѣреніе исправиться, какъ названъ былъ сыномъ Авраамовымъ: вышелъ о немъ приговоръ отъ Бога: *днесъ спасеніе дому сему бысть* ¹⁾). Блудница, припавшая къ стопамъ Спасителя, и измѣнившая любовь ко грѣху на любовь къ Богу, услышала: *отпущаются ей грѣси мнози, яко возлюби много* ²⁾). Разбойникъ, распятый одесную Богочеловѣка, получилъ спасеніе въ послѣднія минуты своей бурной жизни. Лишь онъ смирился, лишь призналъ себя достойнымъ осужденія, какъ отверзлись его душевныя очи, и онъ позналъ въ распятомъ близъ себя Богочеловѣка; познавъ, исповѣдалъ; лишь исповѣдалъ, какъ получилъ обѣтованіе вѣчнаго блаженства. Событіе, вполне соответствующее ученію евангельскому! *Вѣруй въ Мя, сказалъ Господь, аще и умреть, оживеть* ³⁾). Онъ открыто и ясно возвѣстилъ о себѣ: *Не приидохъ призвати праведныя, но грѣшныя на покаяніе* ⁴⁾).

Не подумайте, что особенно счастливы были тѣ грѣшники, которые жили во время пребыванія Спасителя на землѣ: счастливы были тѣ, которые прибѣгали къ исповѣданію грѣховъ и къ покаянію; напротивъ того тѣ, которые отвергли всемогущее врачество покаянія, пребыли во грѣхахъ, погибли отъ нераскаянности своей, отъ ожесточенія своего. Ничто и никто не препятствуетъ намъ и нынѣ воспользоваться счастьемъ покаявшихся грѣшниковъ предъ самимъ Господомъ Иисусомъ Христомъ. Онъ сказалъ о Себѣ вѣрующимъ въ Него: *Се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* ⁵⁾). Когда ты предстанешь предъ духовнымъ отцомъ твоимъ, онъ подтвердитъ тебѣ возвѣщенную нами истину: «Се чадо, скажетъ онъ, Христосъ невидимо стоитъ, приѣмля исповѣданіе твое ⁶⁾». Предстоя самому Христу, проси у Него, и получи отъ Него великую и богатую милость—прощеніе грѣховъ.

Зачѣмъ же намъ медлить? Зачѣмъ останавливаться, приходитъ въ сомнѣніе и двоедушіе, которыми увеселяется и укрѣпляется на насъ діаволъ? Скажешь: грѣхи многочисленныя, тяжкіе, долговременныя приводятъ въ сомнѣніе и двоедушіе; отъ постоянныхъ грѣхопаденій силы души пришли въ изнеможеніе, чувствую

¹⁾ Лук. XIX, 9. ²⁾ Лук. VII, 47. ³⁾ Иоан. XI, 26. ⁴⁾ Мате. IX, 13.

⁵⁾ Мате. XXVIII, 20. ⁶⁾ Треникъ. Послѣдованіе Исповѣди.

ослабленіе самого произволенія. Такъ! грѣхи твои—тяжки. Для всѣхъ врачей твое состояніе неисцѣлимо, но не для врача—Господа, всемогущаго и безконечно милостиваго. Недовѣрчивая боязливость твоя тогда бы еще была сколько нибудь извинительною, когда бы ты могъ ожидать, что врачъ отвратитъ отъ тебя очи, отвергнетъ тебя съ презрѣніемъ и гнѣвомъ. Но Онъ не отвергаетъ тебя; напротивъ того призываетъ къ Себѣ, умоляетъ тебя, чтобъ ты приступилъ къ нему. Онъ не будетъ упрекать тебя; никакое жестокое слово не изыдетъ изъ устъ Его: Онъ призываетъ тебя къ Себѣ единственно для того, чтобъ даровать тебѣ прощеніе и исцѣленіе. *Приидите и истяжимся, глаголетъ Господь, и аще будутъ грѣхи ваши яко багряное, яко снѣгъ убѣлю; аще же будутъ яко чераленое, яко волну убѣлю* ¹⁾. Цѣль пришествія Христова на землю состояла въ томъ, чтобъ освободить души человѣческія отъ обладавшаго ими грѣха и возстановить въ насъ падшій Божественный образъ. *Се Агнецъ Божій, свидѣтельствуешь о Иисусѣ Іоаннъ Предтеча, *вземляй грѣхи мира** ²⁾. Исцѣленіе тѣлесныхъ болѣзней было лишь доказательствомъ исцѣленія души отъ грѣха. Когда предъ Господа принесли разслабленнаго жилами, тогда Онъ сказалъ болящему: *держай, чадо, отпущаются тебѣ грѣси твои* ³⁾. Нѣкоторые изъ книжниковъ, тутъ присутствовавшихъ, помыслили, что произнесена хула. Иисусъ, зрѣвшій помышленія ихъ, сказалъ: *Вскую вы мыслите лукавая въ сердцахъ своихъ? Что бо есть удобнѣе, рещи: отпущаются тѣ грѣси; или рещи: востани и ходи? Но да увѣрите, яко власть имать Сынъ человеческій на земли отпущати грѣхи, тогда глагола разслабленному: востани, возми твой одрѣ и иди въ домъ твой* ⁴⁾. Если ты до того разслабленъ грѣхомъ, что потерялъ самое произволеніе къ добру; если прокаженъ, глухъ и слѣпъ душою; если ты столько повиновался діаволу, что поступилъ совершенно во власть его, и, дѣйствуемый насиліемъ врага, сродствуешь съ бѣснующимся: то и тогда не посумнишь приступить къ покаянію, и услышиши: *отпущаются тебѣ грѣси твои*. Создатель твой есть Создатель и сердца, и ума твоего, и воли твоей. Ты разстроилъ, разстлалъ ихъ грѣхомъ? Создатель можетъ возсоздать сердце чи-

¹⁾ Исаи I, 18. ²⁾ Иоан. I, 29. ³⁾ Матѣ. IX, 2—7. ⁴⁾ Матѣ. IX, 2—7.

стое изъ сердца оскверненнаго, и помраченный, поврежденный умъ обновить всемогущею Своею Истиною. Онъ можетъ страждующую и изнемогающую волю твою подъ насилиемъ грѣха утвердить въ добръ, и такимъ образомъ возвратитъ душѣ твоей радость надеждою спасенія, которая является въ побѣдахъ воли надъ грѣхомъ.

Да не взываетъ кому помышленіе лукавое: «легко получается прощеніе при покаяніи: удобность въ полученіи прощенія позволяетъ быть нестрогимъ къ себѣ, позволяетъ предаваться грѣховнымъ наслажденіямъ. Болѣе того: она смотритъ съ снисхожденіемъ на возобновленіе тяжкихъ грѣхопаденій». Нѣтъ! не на такомъ условіи даруется прощеніе грѣховъ при покаяніи. Оно даруется съ тѣмъ, чтобъ впавшій въ смертные грѣхи оставилъ ихъ. Это явствуетъ изъ самыхъ словъ Спасителя: простивъ блудницѣ, приведенной на судъ предъ Него фарисеями, Онъ сказалъ ей: *иди, и отсель ктому не согрѣшай*¹⁾. Тоже самое заповѣдалъ Господь исцѣленному Имъ въ притворахъ Визезды, заповѣдалъ съ угрозою большаго наказанія за нарушеніе заповѣданнаго: *се здравъ еси, сказалъ Онъ, ктому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ*²⁾. Такъ понимали и исполняли слова Богочеловѣка преподобные пустынные Отцы, и такъ научили братію. Авва Пименъ на вопросъ «что значитъ покаяніе въ грѣхѣ?» отвѣчалъ: «оно состоитъ въ томъ, чтобъ раскаяться во грѣхѣ и не повторять его. Поступившіе такъ названы непорочными и праведными: потому что они оставили грѣхи, и содѣлались праведниками³⁾». Великій наставникъ монашествующихъ святой Исаакъ Сирійскій говоритъ о повторяющихъ свои грѣхопаденія: «Кто, въ надеждѣ покаянія, вторично впадаетъ въ согрѣшеніе, тотъ ходитъ предъ Богомъ съ лукавствомъ; такому посылается нечаянная смерть, и онъ не получаетъ времени, на которое рассчитывалъ, къ исправленію добродѣтели⁴⁾». Это разумѣется о грѣхахъ смертныхъ, а не о тѣхъ поползновеніяхъ отъ немощи, которыя вручаются ежедневнымъ покаяніемъ, которыхъ и Святые не были вполнѣ чужды. Если же по несчастному навыку и разслабленію, увлекаемый какъ бы насильно плотію и кровію, не можешь удержаться отъ смерт-

¹⁾ Иоан. VIII, 11.

²⁾ Иоан. V, 14.

³⁾ Алфавитный Патерикъ.

⁴⁾ Сло-

во 90-е.

ныхъ грѣховъ, преимущественно именуемыхъ *паденіями*: то и тогда не придавайся отчаянію, къ которому такъ неистово влечетъ человѣка непрерывающійся рядъ паденій. Мы имѣемъ на этотъ случай премудрое наставленіе Сисоя Великаго. Ему однажды съ горестію сердца сказалъ братъ: Отецъ! что мнѣ дѣлать? я палъ. — Старецъ отвѣчалъ ему: «возстань». — Братъ сказалъ: я возсталъ, и снова палъ. Старецъ отвѣчалъ: «опять возстань». Братъ возразилъ; докогда же мнѣ возставать и падать? Старецъ сказалъ: «до кончины твоей». Истинный рабъ Божій хранится не только отъ грѣховныхъ дѣлъ и словъ, хранится отъ самыхъ помысловъ и ощущеній грѣховныхъ. За вѣрность къ Господу онъ сподобляется особенныхъ духовныхъ дарованій. Обиловалъ ими преподобный Силуанъ, скитскій, потомъ синайскій подвижникъ; когда спросили его, какимъ способомъ стяжалъ онъ благодать, Силуанъ отвѣчалъ: «я никогда не допускалъ въ сердце мое мысли, прогнѣвляющей Бога ¹⁾».

Сохранившій себя отъ грѣховъ смертныхъ, не долженъ думать, что онъ нуждается въ покаяніи немного. Твои согрѣшенія легки предъ твоими глазами, но ты не знаешь какова тяжесть ихъ на вѣсахъ правосудія Божія. «Инь судъ человѣческій и инъ судъ Божій», сказалъ нѣкоторый преподобный пустынножитель, рассуждая предъ кончиною своею о своей иноческой и подвижнической дѣятельности ²⁾. Законодатель народа израильскаго, Боговидѣцъ, святой Моисей, сіявшій лучами пророчества, чудотворенія, и лучами видимой славы, произнесъ необдуманное слово предъ народомъ, будучи огорченъ его строптивостію. Онъ только *разниствовалъ устами своими* ³⁾, по выраженію святаго Псалмопѣвца; онъ произнесъ устами слово недовѣрія, будучи въ сердцѣ исполненъ вѣры; онъ произнесъ устами это слово, признавая нечестіе и невѣріе народа недостойными чуда и благодѣянія, — какъ бы полагая, что благодать Божія, ослабленная народнымъ нечестіемъ, недовольно сильна и достаточна сама по себѣ для произведенія чуда. Грѣхъ, по видимому маловажный и извинительный, грѣхъ въ святомъ мужѣ, богатомъ дѣлами добрыми и благодатными дарами, иначе судится Богомъ: не только заслужи-

¹⁾ Патерикъ Скитскій.

²⁾ Преподобный Агаеонъ. Алфавитный Патерикъ.

³⁾ Пс. СѸ, 33.

ваетъ обличеніе, не только вносится въ книги Священнаго Писанія во извѣстіе всего израильскаго народа и во извѣстіе всего міра, имѣющаго увѣровать въ истиннаго Бога, — наказывается временною казнію. Моисей, знавшій силу молитвы и безконечное милосердіе Божіе, тщетно прибѣгаетъ къ молитвѣ и умоливленію Бога; Моисей, не разъ отвращавшій гнѣвъ Божій отъ всего народа израильскаго, молится о себѣ, чтобъ отмѣнено было произнесенное на него опредѣленіе; молится онъ, — и не услышанъ, *Презри мя Господь всахъ ради*, говорилъ Моисей, повѣдая народу о послѣдствіяхъ своей молитвы, *и не послуша мене*¹⁾). Въ Писаніи ничего не сказано безъ святой цѣли. Угадывая цѣль Писанія въ настоящемъ обстоятельствѣ, мы нисколько не погрѣшимъ, если признаемъ, что оно служитъ намъ наставленіемъ и предостереженіемъ, чтобъ мы не считали малыми и малые грѣхи наши, заботились со всею тщательностію избѣгать ихъ и очищаться отъ нихъ покаяніемъ. Сколько согрѣшаемъ отъ невѣдѣнія! столько согрѣшаемъ отъ немощи! сколько согрѣшаемъ, увлекаясь развлеченіемъ, примѣромъ другихъ, снисходительностію къ другимъ! сколько попускается намъ преткновеній за осужденіе ближняго, за жестокосердіе къ нему! Мы пребываемъ въ безопасности, а рукописанія согрѣшеній нашихъ умножаются. Вѣдалъ это праведный Іовъ, и ежедневно приносилъ молитвы и жертвы Богу о дѣтяхъ своихъ, говоря: *Негли когда сынове мои согрѣшиша противу Бога. Тако убо творяше Іовъ вся дни*²⁾). Признакъ праведника — рѣшительное недоувѣріе къ своей праведности и пребываніе въ непрестанномъ покаяніи.

Когда отстранимъ ослѣпляющее насъ развлеченіе, когда углубимся въ себя и начнемъ разсматриваніе себя, сличая состояніе душъ нашихъ съ тѣмъ, каково оно должно быть по ученію Священнаго Писанія: тогда сами признаемъ малые грѣхи уже не малыми, но тяжкими и страшными, достойными непрестанныхъ слезъ и покаянія. Раскроемъ Священное Писаніе, посмотримъ, чѣмъ мы должны быть. Говоритъ святой Апостолъ Павелъ: *Первый человекъ отъ земли перстень: второй человекъ Господь съ небеси. Якоже облекохомся во образъ перстнаго, да облекуемся и во образъ небснаго*³⁾). Получая бытіе, начиная суще-

¹⁾ Второзак. III, 26.

²⁾ Іов. I, 5.

³⁾ I Кор. XV, 47. 49.

ствовать, мы въ тоже самое время облакаемся во образъ праотца нашего Адама, во образъ его падшій; начинаемся и рождаемся съ тѣломъ, подверженнымъ болѣзнямъ и разрушенію, съ душою, зараженною грѣхомъ; начинаемся и родимся, имѣя сѣмя грѣха, насажденное во всемъ естествѣ нашемъ, имѣя ядъ грѣха разлитый во всѣхъ членахъ души и тѣла. *Въ беззаконныхъ зачатъ есмь и во грѣсахъ роди мѧ мати моя* ¹⁾). Такимъ образомъ весь родъ человѣческій содѣлался и содѣлывается непотребнымъ, умерщвляется грѣхомъ, заразившимъ насъ въ самомъ корнѣ нашемъ, въ праотцѣ. При возсозданіи насъ искупленіемъ нужно было устранить корень, непрестававшій сообщать всѣмъ отраслямъ смертоносную заразу, нужно было замѣнить его корнемъ, который бы сообщалъ намъ жизнь, нетлѣніе, святость, нуженъ былъ для рода человѣческаго новый праотецъ, и имъ содѣлался *Господь съ небесе*. Онъ благоволилъ быть по плоти потомкомъ Адама, зачавшись отъ Дѣвы безсѣменно и безстрастно. Земнымъ рожденіемъ Адамъ и многіе человѣки предварили Иисуса; но рожденіемъ изъ смерти и гроба, которое есть воскресеніе, Иисусъ предварилъ Адама и всѣхъ человѣковъ ²⁾). Онъ содѣлался Первенцемъ рода человѣческаго; Онъ—первый человѣкъ, восшедшій на небо. Тамъ возсѣлъ Онъ одесную Бога. Адамъ и прочіе святые праотцы Иисуса по плоти содѣлались Его потомками по рожденію Духомъ въ накібытіе. Онъ—Отецъ будущаго вѣка, Родоначальникъ святаго племени избранныхъ. Чтобъ намъ, начавшимъ существовать по образу ветхаго Адама, перейти изъ его отверженнаго потомства въ благословенное потомство Новаго Адама,—должно родиться Свыше. *Аще кто не родится водою и Духомъ, говоритъ намъ Новый Адамъ, Господь нашъ Иисусъ Христосъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе* ³⁾). Мы родимся въ новую благодатную жизнь *святыхъ крещеніемъ*, которымъ переходимъ въ потомство Господа Иисуса Христа, получаемъ усыновленіе Отцу новаго вѣка, какъ и Апостолъ сказалъ: *Елицы бо во Христа крестистесь во Христа облекостесь. Пріяте Духъ сыноположенія, о немъ же вопіемъ: Авва Отче* ⁴⁾). Но чтобъ пребывать въ этомъ усыновленіи, мы должны жительствоваыть не по плоти,—по Духу:

¹⁾ Пс. I, 7.
Рим. VIII, 15.

²⁾ Матѳ. XXVII, 53.

³⁾ Іоан. III, 5.

⁴⁾ Гал. III, 27;

*Елицы бо Духомъ Божиимъ водятся, сіи суть сынове Божіи*¹⁾. Напротивъ того, *аще кто Духа Христова не имать, сей нѣсть Еговъ*²⁾. Пребываетъ ли въ насъ этотъ признакъ усыновленія? *послушествуетъ ли Духъ духови нашему, яко есмы чада Божіи*³⁾? По этому признаку испытывали и разсматривали себя преподобные Отцы пустынные; такое разсматриваніе погружало ихъ въ бездну покаянія и плача. Послушаемъ, какъ объ этомъ разсуждаетъ преподобный Макарій Египетскій, до всей справедливости нареченный Великимъ: «Какъ тѣло, говоритъ онъ, не изъ самаго себя имѣетъ свою жизнь, но извнѣ, то есть, изъ земли, и не можетъ жить безъ внѣшнихъ средствъ: равнымъ образомъ и душа, если отсюду не переродится на землю живыхъ, если не будетъ тамъ питаться духовно, и, успѣвая о Господѣ, возрастать духовно, если не одѣется въ одежду небесной красоты, взятую изъ самаго Божества: то сама собою въ радости и покоѣ жить никакъ не можетъ. Божіе естество имѣетъ въ себѣ хлѣбъ жизни по симъ словамъ: *Азъ есмь хлѣбъ жизни и вино, веселящее сердце человека, и елей радованія*⁴⁾, и многообразное брашно Духа, и небесную одежду свѣта, исходящую изъ Самаго Бога. Въ сихъ состоитъ вѣчная жизнь души. Горе тѣлу, когда оно въ своемъ единомъ естествѣ оставлено! оно разрушается и умираетъ. Горе и душѣ, когда она единому своему естеству предоставлена, уповаетъ только на свои дѣла, не имѣя общенія съ Божиимъ Духомъ! она умираетъ, не удостоясь вѣчной, Божественной жизни... Если ты сдѣлался престоломъ Богу, и возсѣлъ на тебя небесный Всадникъ; если душа твоя вся содѣлалась духовнымъ окомъ и вся стала свѣтомъ; если ты воспитался небесною пищею Духа, и напоенъ водою живота, и облекся въ одежду таинственнаго свѣта; если наконецъ вся сія стяжалъ твой внутренній человекъ, и твердо о семъ извѣщенъ: то воистину уже ты живешь жизнью вѣчною, отнынѣ покоясь душею твоею съ Господомъ, воистину ты стяжалъ и пріялъ отъ Господа то, чтобъ жить тебѣ истинною жизнью. Если же ты ничего этого не видишь въ себѣ, то плачь, болѣзнуй и рыдай горько, какъ не содѣлавшійся ещѣ участникомъ вѣчнаго и духовнаго богатства, какъ еще не приобрѣтшій истин-

¹⁾ Рим. VIII, 14. ²⁾ Рим. VIII, 9. ³⁾ Рим. VIII, 16. ⁴⁾ Иоан. VI, 35; Псал. CIII, 15, 44, 8.

ной жизни. Возымѣй попеченіе о убожествѣ своемъ, и проси Господа день и ночь, какъ находящійся въ тяжелой лютой бѣдности грѣха. О, когда бъ мы заботились и пеклись о нашемъ убожествѣ! О, когда бы не жили въ безопасности, какъ обилующіе богатствомъ и благами духовными ¹⁾!»! Стремленіе къ стяжанію истиннаго покаянія было побудительною причиною, по которой святые иноки, ощутивъ нищету духа, удалились въ глубое уединеніе, заключались въ затворъ, скрывались въ вертепахъ и пропастяхъ земныхъ. Но такое зрѣніе нищеты своей, такое зрѣніе умерщвленія души грѣхомъ, даруется уже значительно преуспѣвшимъ въ иноческомъ подвигѣ. Оно внушаетъ человѣку рѣшимость окончательно отрѣшиться отъ міра, умереть для міра, чтобъ всецѣло предаться взысканію въ себѣ жизни вѣчной.

Обратимся къ другому признаку, по которому разсматриваніе себя болѣе доступно для новоначалія нашего. Сказалъ Господь въ святомъ Евангеліи: *Аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ. Не любяй Мя словеса Моихъ не соблюдаетъ. Аще заповѣди Моя соблюдете, пребудете въ любви Моей* ²⁾. Соблюдающій Христовы заповѣди—Христовъ; не соблюдающій ихъ не принадлежитъ Христу. Разсматриваніе совѣсти нашей, душевнаго состоянія нашего по евангельскимъ заповѣдямъ весьма удобно, крайне душеспасительно, вполне вѣрно. Для примѣра посмотримъ: исполнили-ли мы нѣкоторыя заповѣди Христовы, изложенныя въ 5 главѣ Евангелія отъ Маттея. Не гнѣвались-ли мы всуе на ближняго? Не имѣли-ли, доселѣ не имѣемъ-ли съ кѣмъ ссоры? Не дѣйствуетъ-ли въ насъ памятозловіе? Не произносили-ли мы словъ укориженныхъ и ругательныхъ? Удерживались-ли отъ взоровъ, ощущеній, помысловъ сладострастныхъ? Не воздавали-ли зломъ за зло? Были ли такъ кротки, чтобъ не противиться злу? Любили ли враговъ нашихъ? Благословляли ли проблинающихъ насъ? Дѣлали ли добро ненавидящимъ насъ? Молились ли за творящихъ намъ напасть?—Безъисключительно и эти немногіе вопросы затрудняютъ и обличаютъ совѣсть нашу. Что же можетъ произойти при дальнѣйшемъ и подробнѣйшемъ разсматриваніи?—Отверзутся очи наши на грѣхи наши, насадится въ сердца наши чувство непрестанной печали о нашемъ недостойнствѣ; мы научимся сокрушаться о

¹⁾ Бесѣда I, главы 11 и 12.

²⁾ Иоан. XIV, 23, 24, 15, 10.

тѣхъ согрѣшеніяхъ, которыя въ омраченіи нашемъ казались намъ малыми, но по самой вещи лишаютъ насъ усыновленія Богу и блаженной вѣчности. То и другое засвидѣтельствовалъ Самъ Господь. Повелѣвъ любовь ко врагамъ, Онъ объявилъ и причину, по которой любовь эта для насъ необходима: *яко да будете сынове Отца вашего иже есть на небесахъ* ¹⁾. Съ горестнымъ послѣдствіемъ сопряжено нарушеніе малѣйшей евангельской заповѣди: *Иже аще разоритъ едину заповѣдей сихъ малыхъ*, сказалъ Господь, *и научитъ тако человекъ, мнѣ наречетъ въ Царствіи небесныхъ* ²⁾, то есть, не будетъ причастникомъ его ³⁾. Полное же невниманіе къ евангельскимъ заповѣдямъ, какъ бы къ нравоученію, которое можно и не исполнять, влечетъ за собою рѣшительную погибель. Не замѣнится исполненіе заповѣдей никакими подвигами! не замѣнять ихъ ниже самыхъ чудеса! *Мнози*, говоритъ Спаситель, *рекутъ Мнѣ во онъ день: Господи, не въ твоѣ ли имя пророчествовахомъ, и Твоимъ именемъ бѣсы изгонихомъ, и Твоимъ именемъ силы многи сотворихомъ. И тогда исповѣмся иже, яко николиже знахъ васъ: отгидите отъ Мене дѣлающе беззаконіе* ⁴⁾. Созиданіе души, основанное не на исполненіи заповѣдей, но на однихъ подвигахъ, непрочно, суетно; не можетъ оно выдержать ни скорбей отъ челоуѣковъ, ни искушеній отъ бѣсовъ, чуждо свѣта, полно мрака и самообольщенія. *Всякъ слышай словеса Моя сія, возвѣщаетъ воплотившееся Божіе Слово, и не творя ихъ, угодобится мужу уродиву, иже созда храмину свою на пещю: и сниде дождь, и придоша рѣки, и возвъяша вѣтри, и опрошася храминъ той, и падеся: и бѣ разрушеніе ея велие* ⁵⁾.

ЧАСТЬ 2-я.

Покаяніе необходимо для всѣхъ! каждый да пользуется драгоценнымъ временемъ, даруемымъ милосердіемъ Господа! каждый да погружается въ блаженное покаяніе! Въ особенности займемся имъ въ продолженіе текущей недѣли, отдѣленной и назначенной нами для приготовленія себя къ таинству исповѣди и послѣдую-

¹⁾ Мате. V, 45.
лукта Болгарскаго.

²⁾ Мате. V, 19.

³⁾ Мате. VII, 23.

⁴⁾ По объясненію блаженнаго Теофилакта Болгарскаго.

⁵⁾ Мате. VII, 26, 27.

щему за нимъ таинству причащенія. Совершимъ приготовленіе со всевозможнымъ вниманіемъ. Не принесемъ этой недѣли въ жертву безразсудному развлеченію: уже мы довольно ему жертвовали! довольно занимались погубленіемъ себя! нынѣ займемся своимъ спасеніемъ! Будемъ часто раскрывать книгу совѣсти; будемъ всматриваться въ свои пятна грѣховныя, будемъ готовить ихъ къ омовенію исповѣдію. Не щади грѣховъ твоихъ! Не сочти какого либо проступка маловажнымъ, извинительнымъ; не признай невинными какихъ либо навыковъ и упражненій, порицаемыхъ Писаніемъ. Обвини себя, чтобъ получить обильное оправданіе отъ Бога. Рѣшись обнажить съ откровенностію язвы предъ отцомъ духовнымъ! Не оставляй въ сердцѣ тайной дружбы, тайной связи со грѣхомъ, скрывая его, отлагая открытіе его до будущаго времени! Иначе твое покаяніе будетъ неистиннымъ, лицемернымъ,—въ душѣ твоей будетъ оставаться залогъ, причина къ продолженію жизни грѣховной. Неисповѣдуемая согрѣшенія удобно повторяются, какъ бы совершаемыя въ непроницаемой тмѣ ¹⁾. Съ рѣшительностію возненавидь грѣхъ! Измѣни ему обнаруженіемъ его,—и онъ убѣжитъ отъ тебя; обличи его какъ врага,—и примешь Свыше силу сопротивляться ему, побѣждать его.

Положи въ себѣ твердое намѣреніе проводить жизнь Богоугодную, и немедленно приносить покаяніе въ тѣхъ поползновеніяхъ, которыя случатся съ тобой или по немощи, или по злохитрости врага, или по стеченію обстоятельствъ. «Не падать—свойственно только Ангеламъ; чelовѣкамъ свойственно падать и возставать; падши, пребывать въ паденіи свойственно однимъ діаволамъ» ²⁾. Рѣшись быть вѣрнымъ рабомъ Христовымъ во всѣ дни живота твоего! Рабъ вѣрный съ точностію исполняетъ волю господина своего; когда же согрѣшитъ въ чемъ, тотчасъ раскаивается, печалится, проситъ прощенія, заглаживаетъ проступокъ исправленіемъ. Возгнушайся дѣлами, жизнію и свойствами предателя! Не своди дружбы со врагами Бога твоего, Создателя твоего, Испушителя твоего! Не предавай Его ни на сребренники, ни на честолюбіе, ни на чревоугодіе, ни на сластолюбіе!..

Употребя эту недѣлю на разсматриваніе прошедшаго поведенія твоего. Предначертай себѣ образы исправленія: размысли, ка-

¹⁾ Лѣствица. Слово 4-е, гл. 53.

²⁾ Лѣствица. Слово 4-е, гл. 31.

кіе пороки тебѣ должно оставитьъ, какія добродѣтели должно насадить въ тѣло и душу. Не однажды въ теченіи недѣли поступи такъ; каждый день размышляй объ этомъ по нѣскольку разъ; что забылъ сегодня, то припомнишь завтра. Самъ Господь, видя твое тщаніе, пошлетъ тебѣ мысли благія, и отверзетъ твои очи на недостатки твои. Чѣмъ болѣе будешь погружаться въ разсма- триваніе себя: тѣмъ удовлетворительнѣе будутъ твои исповѣдъ и покаяніе, тѣмъ ощутительнѣе и обильнѣе проліется въ душу твою обновленіе, даруемое исповѣданіемъ грѣховъ.

«Въ насыщенномъ чревѣ нѣтъ разума таинъ Божіихъ» ¹⁾. Желая посвятить эту недѣлю занятіямъ и размышленіямъ духов- нымъ, удержимся отъ пресыщенія, отъ всякаго излишества, если же можно, то и отъ довольства въ нищѣ и питіи. Покажемъ въ тѣлахъ нашихъ, что мы послѣдователи распятаго за насъ Гос- пода! Утонимъ плоть стояніемъ на церковныхъ послѣдованіяхъ. Когда она, ощутивъ усталость и изнеможеніе, будетъ просить отдохновенія,—скажи ей въ увѣщаніе: «воспоминаю пострадав- шаго за меня Господа, и желаю, чтобъ ты, плоть моя, прича- стилась, хотя въ малѣйшемъ видѣ, тѣхъ страданій, которыя ощу- щала святѣйшая плоть Христова, будучи распята на древѣ крест- номъ. Наслажденія твои пагубны и тебѣ и душѣ: ими возбу- ждается плотское мудрованіе, любовь къ суетному міру и къ вре- менной земной жизни; ими подавляются движенія духовныя, вос- поминаніе о смерти и вѣчности; ими укрѣпляются страсти; ими ослабляется самая вѣра во Христа. Строгость къ тебѣ приноситъ неисчислимую пользу: очищаетъ умъ, оживляетъ душу,—саму тебя, брѣнную плоть, содѣлываетъ легкою, способною къ подви- гамъ духовнымъ и къ ощущенію духовному. Мученики принесли къ подножію креста Христова кровь свою; святые пустынножи- тели принесли подвиги многотрудные, если не равные, то подоб- ные мученичеству. Принесу ему и я—хотя малое удрученіе тѣла моего! Удрученіемъ плоти моей хотя нѣсколько уподоблюсь рас- павшемуся за меня Господу! Удрученіемъ плоти хотя нѣсколько накажу себя за удовлетвореніе грѣховныхъ пожеланій плоти! Удрученіемъ плоти покажу на самомъ дѣлѣ, что гнѣваюсь на себя за содѣланные мною проступки, себя осуждаю, искренно

¹⁾ Святый Исаакъ Сирскій. Слово 56-е.

желаю и ищю исправленія! Ты сама, плоть моя, утѣсенная постомъ, бдѣніемъ и стояніемъ церковнымъ, ходатайствуй себѣ и душѣ обильное прощеніе».

Если впродолженіи этой недѣли мы будемъ пресыщаться, если будемъ увлекаться къ угожденію прихотливымъ пожеланіемъ тѣла: то можно ли ожидать, чтобъ мы разсмотрѣли себя какъ должно, чтобъ принесли покаяніе нелицемѣрное? Можно ли повѣрить, что оставимъ пороки, утвердимся въ добродѣтели, когда дѣло обращенія отъ грѣха къ Богу будемъ совершать съ двоедушіемъ, хладностію, небреженіемъ? Нѣтъ! хладность и небреженіе—обличители шаткаго, лукаваго произволенія. Убоимся словъ Господа: *Обуморенъ еси, и ни теплъ ни студенъ; изблевати тя отъ устъ Моихъ имамъ* ¹⁾. Будемъ ревностны!

Во всѣхъ благихъ начинаніяхъ мы нуждаемся въ помощи Божіей: тѣмъ болѣе нуждаемся въ ней для сверженія ига грѣховнаго, для вступленія на стези правыя и святыя. Помощь Божія испрашивается усердною, внимательною молитвою. Святые Отцыставляютъ насъ молиться о томъ, чтобъ даровано было намъ узрѣть согрѣшенія наши, чтобъ послана намъ была Свыше благая и спасительная мысль исповѣданія грѣховъ нашихъ ²⁾. То и другое—даръ Божій! правильнѣе сказать, всѣ дѣйствія, изъ которыхъ составляется блаженное покаяніе, непремѣнно требуютъ содѣйствія Божія. Моли Господа Бога, чтобъ даровалъ тебѣ провести эту недѣлю благоговѣнно и внимательно, чтобъ даровалъ разсмотрѣть себя, увидѣть свои согрѣшенія. Моли Господа, чтобъ Онъ положилъ вражду между тобою и сѣменемъ змѣя, которое есть грѣхъ; моли Его, чтобъ Онъ воодушевилъ тебя мужествомъ въ борьбѣ съ самимъ собою, съ поврежденнымъ естествомъ твоимъ, съ живущею въ тебѣ смертію. Моли Господа, чтобъ Онъ Самъ поборалъ за тебя, и такимъ образомъ всегда доставлялъ тебѣ побѣду: Господь не можетъ не быть побѣдителемъ. Если же мы побѣждаемся,—это значитъ, что сражаемся одни, что Господь не низходитъ вмѣстѣ съ нами на сраженіе противу иноплеменниковъ. Онъ не низходитъ, или по причинѣ раздвоеннаго произволенія нашего, или потому, что мы заслуживаемъ остав-

¹⁾ Апок. III, 16. ²⁾ Вечерняя Молитва святаго Іоанна Златоустаго. Канонникъ.

леніе за небреженіе наше, за хладность нашу къ Нему, за привязанность къ міру и къ его сладостямъ. Моли Господа, чтобъ Онъ помогъ тебѣ сказать всѣ грѣхи твои духовному отцу со всею искренностію, съ отверженіемъ зловреднаго стыда, и услышать разрѣшеніе изъ устъ его съ живою вѣрою, какъ изъ устъ Божіихъ. Наконецъ моли Господа, чтобъ, по очищеніи покаяніемъ, уже не возвращаться тебѣ въ грѣховную дебрь, въ грѣховный сирадь, въ темницу и адъ, но начать жителство Богоугодное, внимательное,—путь, по которому каждый пришлецъ и странникъ земной можетъ достигъ вѣчнаго, блаженнаго спокойствія. Проси всего вышеописаннаго молитвою: *безъ Мене, сказалъ Господь, не можете творити ничесоже* ¹⁾).

Болѣе всего моли о томъ, чтобы былъ тебѣ дарованъ *духъ сокрушенъ, сердце сокрушенно и смиренно* ²⁾, потоки слезъ для омовенія грѣховной скверны. Когда сердце пронзено спасительною печалію о согрѣшеніяхъ: тогда истекають изъ очей животворныя слезныя воды. Онѣ возобновляютъ на душѣ и тѣлѣ дѣйствіе водъ крещенія, и сами названы крещеніемъ. Воды крещенія омывають прародительскій грѣхъ, а въ крестящихся въ возрастѣ и собственные грѣхи, содѣланныя до крещенія; слезными водами омываются согрѣшенія, содѣланныя послѣ крещенія ³⁾. Молись о полученіи этихъ водъ, доказывай твое желаніе стяжать ихъ понужденіемъ себя къ нимъ. Приготовь себя къ исповѣди и святому причащенію слезами! Омой, смягчи, оживотвори ими сердечную ниву; уясни ими Божественный образъ, obnovи подобіе, потемненное и обезображенное неправильными чертами и красками грязными. Принявшій слезы блудницы и разрѣшившій ея грѣховныя узы, разрѣшитъ и твои оковы. Пролитшій Свои священныя слезы о Іерусалимѣ, который упорно отвергалъ снисшедшее ему отъ Бога спасеніе, и слѣпо стремился къ погибели, возрадуется слезамъ твоимъ, которыя ты проливаешь, желая стяжать спасеніе. Пролитавшій Свои святыя слезы при вѣсти о смерти друга Своего Лазаря, воскресившій Лазаря, мертвеца четверодневнаго и уже смердѣвшаго, милостиво возрять на твои слезы, воскресить изъ смерти грѣховной твою душу, хотя бы она по всѣмъ членамъ была обвязана погребальными убрисами, хотя бы она уже смер-

¹⁾ Іоан. XV, 5. ²⁾ Пс. L, 19. ³⁾ Лѣствица. Слово 7-е.

дѣла отъ закорѣнѣлыхъ долговременныхъ грѣховныхъ привычекъ. хотя бы ко входу въ сердце приваленъ былъ тяжкій камень ожесточенія и нечувствія. Онъ повелитъ отвалить камень, разрѣшить окованныя мертвостію помышленія и чувствованія твои, — да шествуешь въ преуспѣяніе духовное и безстрастіе ¹⁾).

Приготовляешься къ важному таинству, — къ одному изъ семи главныхъ таинствъ Церковныхъ — *къ святой исповѣди!* Вторымъ крещеніемъ намѣреваешься креститься по тайноученію христіанскому! Приходишь въ духовную лечебницу: не выдь неисцѣленнымъ. Тебѣ предстоитъ судъ чудный и необыкновенный: на немъ будутъ взвѣшиваться и оцѣниваться твои согрѣшенія, и вмѣсто казней, тобою заслуженныхъ, дается тебѣ оправданіе, чистота, святыня. *Приидите и истязимся, глаголетъ Господь, призывая на этотъ судъ, и еще будутъ грѣси ваши яко багряное, яко снѣгъ убѣлю, еще же будутъ яко червленое, яко волну убѣлю* ²⁾). Казни твои понесъ на Себѣ вочеловѣчившійся Богъ, и даруетъ тебѣ, по безконечной благодати Своей, Свою святыню, требуя отъ тебя одного сознанія въ твоихъ согрѣшеніяхъ: невозможно простить несознающагося, выражающаго несознаніемъ, что онъ не признаетъ себя виновнымъ, не нуждается въ прощеніи, отвергаетъ его.

Погрузись въ благоговѣйное и благочестивое созерцаніе таинства, таинства точно великаго и удивительнаго! погрузись въ созерцаніе безконечной любви Божіей къ падшему роду человѣческому! *Составляетъ Свою любовь въ насъ Богъ, яко еще грѣшникомъ сущимъ намъ, Христосъ за ны умре. Много убо паче оправдани бывше нынѣ кровію Его, спасемъ Имъ отъ гнѣва* ³⁾). И спасемъ мы отъ гнѣва покаяніемъ, которое исправляетъ всѣ проступки наши, поддерживаетъ насъ во все время земнаго странствованія нашего, извлекаетъ насъ изъ всякой грѣховной пропасти, какъ бы она ни была глубока. Сила и дѣйствіе покаянія пребываютъ неистощимыми до конца жизни нашей. Хотя бы кто падалъ каждый день, хотя бы совершилъ всѣ неправды и всѣ беззаконія, — покаяніе пріемлетъ его въ свои объятія, чтобъ очистить, исцѣлить, содѣлать праведнымъ, святымъ. Тогда только

¹⁾ Пс. L, 19. ²⁾ Исаіа I, 18. ³⁾ Рим. V, 8, 9.

Соч. еп. Игнатія Брянчанинова. Т. IV.

оно остается недѣйствительнымъ, когда съ безразсуднымъ упорствомъ и отчаяннымъ ослѣпленіемъ отвергается его всемогущая помощь.

И тому удивись въ этомъ таинствѣ, что служителемъ его поставленъ не Ангелъ непорочный, страшный самою святостію своею, но подобострастный намъ человекъ, обложенный общими немощами нашего рода, не менѣе тебя нуждающийся въ покаяніи, служащій видимымъ орудіемъ благодати при омовеніи твоихъ грѣховъ и имѣющій необходимую нужду въ служеніи другаго при омовеніи собственныхъ согрѣшеній. Въ то время, какъ ты падешь ницъ предъ священнымъ изображеніемъ Христовымъ, чтобъ исповѣдать твои согрѣшенія духовнику, онъ смиренно скажетъ тебѣ по завѣщанію святой Церкви: «Азъ точію свидѣтель есмь, да свидѣтельствую предъ Господомъ вся, елика речеши мнѣ¹⁾». Благодать Божія отсюду уловляетъ тебя во спасеніе, отсюду обставляетъ, окружаетъ удобствами приступить и приблизиться къ Богу.

Заключеніе.

Такія размышленія необходимы для должнаго приготовленія себя къ таинству исповѣди. Угладь стропотныя стези ума и сердца твоего, очисти ихъ отъ всякаго лукавства и лицемѣрія. Въ противномъ случаѣ—только усугубишь грѣхи: къ прежнимъ грѣхамъ присоедилишь грѣхъ, несравненно ихъ тягчайшій. Страшно мнѣ сказать съ опредѣлительностію, въ чемъ заключается этотъ грѣхъ! Но для спасенія вашего скажу; скажу для того, чтобъ каждый изъ васъ, услышавъ какъ тяжекъ и ужасенъ этотъ грѣхъ, убоился и избѣжалъ его адскихъ челюстей. Впалъ ли ты въ осужденіе, въ чревоугодіе, въ гнѣвъ?—Впалъ ли въ любодѣяніе?—Ты согрѣшилъ какъ человекъ. Если же приступишь къ таинству покаянія съ небреженіемъ, съ лукавствомъ, скрытностію: то совершишь начинаніе сатанинское, наругаешься Всемогущему и Всевидающему Богу, Который создалъ тебя и возсоздалъ, даровалъ тебѣ благодать покаянія, чтобъ ты при помощи ея пребывалъ въ пристанищѣ и состояніи возсозданія, Который наконецъ будетъ судить тебя, и разсматривать какъ употребилъ ты Его неизре-

¹⁾ Требникъ. Послѣдованіе Исповѣди.

ченныя дары. Святая Церковь въ послѣдованіи исповѣди влагаеть въ уста духовника для предосторожности кающагося слѣдующія многозначительныя слова: «Се, чадо, Христось невидимо стоитъ, «пріемля исповѣданіе твое: не усрамяся, ниже убойся, и да не «скрыеши что отъ мене; но не обвиняся рцы вся, елика содѣ- «лалъ еси, да пріимеши оставленіе отъ Господа нашего Ісуса «Христа. Аще же что скрыеши отъ мене, сугубъ грѣхъ имаши ¹⁾».

Не согласись съ помысломъ лукаваго, который будетъ вну- шать тебѣ: «какъ сказать духовному отцу согрѣшеніе и гнус- ное и низкое? Теперь скрой, а скажешь при слѣдующей испо- вѣди, когда пройдетъ довольное время, и тебѣ будетъ менѣ стыдно говорить о грѣхѣ твоёмъ, какъ о давнопрошедшемъ и едва помнимомъ». Узнай голосъ древняго змѣя, приходящаго въ видѣ тая, да *украдетъ* у тебя благія мысли, да *убіетъ* тебя совѣтомъ злохитрымъ, и да погубить ²⁾ отъятіемъ спасенія, предлагаемаго тебѣ Господомъ *туне* ³⁾ въ покаяніи. Звукъ этого голоса подобенъ тому, который нѣкогда проникъ въ рай, из- влекъ оттуда праотцевъ нашихъ. Сынъ Адама! нынѣ онъ стре- мится проникнуть въ твою душу, чтобъ не впустить тебя въ рай. Отвратись отъ него, не слушай его, не вкуси яда, смер- тоноснаго для души твоей.

Исполненный кроткой вѣры, мужественнаго самоотверженія, смиренной простоты и искренности, приступи *къ святому та- инстѣю исповѣди*. Вѣруй, что для всемогущаго Врача—Господа всѣ язвы, и малыя и великія, одинаково ничтожны, одинаково удобоисцѣлимы. Всемогущее Слово исцѣляетъ, воскрешаетъ вво- дить въ рай единымъ словомъ. Творцу труды излишни. Онъ изрекаетъ Свою волю,— и спѣшитъ всякая тварь, видимая и невидимая, работливо исполнять Творческое велѣніе! Изре- кается эта воля —и изглаждаются наши согрѣшенія, начертан- ныя нами и врагами нашими на рукописаніяхъ вѣчныхъ.

При вѣрѣ самоотверженіе не трудно! Отвергни ложный, па- губный стыдъ, отвергни этого хранителя грѣховъ; отвергни мать его—гордость; обвини себя, осуди себя! Преклони главу въ со- крушеніи духа, въ слезахъ и плачѣ, подробно повѣдай грѣхи

¹⁾ Треникъ. Послѣдованіе Исповѣди.

²⁾ Іоан. X, 10.

³⁾ Рим. III, 24.

твои Богу предъ отцомъ твоимъ духовнымъ — и осѣнить тебя, при посредствѣ слугителей тайны Божіей, благодать Святаго Духа, внося въ домъ души твоей отпущеніе грѣховъ и, взаимну ихъ, правду отъ Бога со спасеніемъ вѣчнымъ, да блаженствуешь и да прославляешь Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Сергіева Пустыня, 1845 года.

ПОУЧЕНІЕ.

ВЪ СРЕДУ 1-й НЕДѢЛИ ВЕЛИКАГО ПОСТА.

О ВРЕДѢ ЛИЦЕМЪРСТВА.

Аще поститесь, не будете яко лицемери стѣнующе ¹⁾.

Возлюбленные братія! Господь нашъ Іисусъ Христосъ, заповѣдавъ намъ предъ вступленіемъ въ подвигъ поста прощеніе ближнимъ ихъ согрѣшеній, повелѣлъ самый постъ тщательно охранять отъ лицемѣрства. Какъ червь, зародившійся внутри плода, истребляетъ всю внутренность плода, оставляя только его оболочку; такъ и лицемѣрство истребляетъ всю сущность добродѣтели. Лицемѣрство рождается отъ тщеславія ²⁾. Тщеславіе есть суетное желаніе и исканіе временной похвалы человѣческой. Тщеславіе является отъ глубокаго невѣдѣнія Бога, или отъ глубокаго забвенія Бога, отъ забвенія вѣчности и небесной славы, и потому оно, въ омраченіи своемъ, ненасытно стремится къ пріобрѣтенію земной временной славы. Эта слава представляется ему, какъ и жизнь земная, вѣчнымъ, неотъемлемымъ достояніемъ. Тщеславіе, ищущее не самой добродѣтели, а только похвалы за добродѣтель, заботится и трудится единственно о томъ, чтобъ выставить предъ взоры человѣческіе личину добродѣтели. И предстоитъ лицемѣръ человѣчеству, облеченный въ ризу сугубаго обмана: на наружности его видна добродѣтель, которой въ сущности онъ вовсе не имѣетъ; въ душѣ его видны самодовольство и напыщенность, потому что онъ прежде всего обольщенъ и обманутъ въ самомъ себѣ. Болѣзненно наслаждается онъ убивающимъ его тщеславіемъ, болѣзненно наслаждается обманомъ

¹⁾ Матѣ. VI, 16.

²⁾ Матѣ. VI, 1, 2, 5, 16.

ближнихъ, болѣзненно и злосчастно наслаждается удавшимся лицемѣрствомъ. Вмѣстѣ съ этимъ онъ содѣлывается чуждымъ Богу: предъ Богомъ *нечистъ всякъ высокосердый* ¹⁾).

Пагубны тщеславіе и рождаемое имъ лицемѣрство въ самомъ началѣ своемъ: они лишаютъ человѣка всякой награды небесной, въ единственную награду предоставляя ему избранную имъ возделѣнную ему суетную похвалу человѣческую. Такой приговоръ на тщеславныхъ лицемѣровъ произнесенъ Господомъ. Наставляя Своихъ учениковъ творенію добрыхъ дѣлъ втайнѣ, Господь завѣщаетъ: *Внемите милостыни вашимъ не творити предъ чловѣки, да видими будете ими: аще ли же ни, мзды не имате отъ Отца вашего, иже есть на небесѣхъ. Егда убо творили милостыню, не воструби предъ собою, якоже лицемери творятъ въ сонмищахъ и стогнахъ, яко да прославятся отъ чловѣкъ. И егда молишия, не буди якоже лицемери, яко любятъ въ сонмищахъ и въ стогнахъ пунтій стояще молитися, яко да явятся чловѣкомъ. Егда поститесь, не будите якоже лицемери спяюще: помрачаютъ бо лица своя, яко да явятся чловѣкомъ постящися: аминь глаголю вамъ, яко воспріемлютъ мзду свою. Ты же постяся помажи главу твою, и лице твое умый: яко да не явишия чловѣкомъ постяся, но Отцу твоему, иже въ тайнѣ: и Отецъ твой, видяи въ тайнѣ, воздастъ тебѣ явъ* ²⁾).

Ужасны тщеславіе и лицемѣрство въ развитіи своемъ и зрѣлости своей, когда они возобладаютъ чловѣкомъ, когда они обратятся въ правило дѣятельности, въ характеръ. Ими образуется фарисей, стремящійся съ изступленною и слѣпою рѣшимостію къ совершенію всѣхъ беззаконій и злодѣяній; ими образуется фарисей, нуждающійся въ личинѣ добродѣтели только для того, чтобъ свободнѣе и успѣшнѣе утопать въ злодѣяніяхъ. Омраченные и ожесточенные фарисеи совершили ужаснѣйшее преступленіе между преступленіями чловѣческими: они совершили богоубійство. И еслибъ могло существовать какое преступленіе болѣе лютое—они бы не содрогнулись: посягнули бы на него.

Такова плачевная картина нравственнаго опустошенія, нравственныхъ бѣдствій, совершаемыхъ тщеславіемъ и лицемѣрствомъ

¹⁾ Притч. XVI, 5. ²⁾ Матѣ. VI, 1, 2, 5, 16, 17, 18.

въ падшей человѣческой природѣ. Испытатель нашъ, Господь нашъ Иисусъ Христосъ, даровавшій намъ дѣйствительнѣйшія врачеванія противъ всѣхъ недуговъ нашихъ, тѣлесныхъ и душевныхъ, заповѣдуетъ врачевать страсть лицемерства въ корнѣ ея, въ ея началѣ, въ тщеславіи. Тщеславіе алчетъ и жаждетъ славы человѣческой: Господь повелѣлъ умерщвлять его собственнымъ ему голодомъ. Онъ повелѣлъ отъять у тщеславія его пищу и питіе — человѣческую похвалу; повелѣлъ тщательно укрывать всѣ добрыя дѣла отъ взоровъ человѣческихъ, повелѣлъ всѣ добрыя дѣла, самую любовь къ ближнимъ, приносить всецѣло въ жертву единому Богу. И Ветхій Заветъ, преподающій святую истину таинственному Израилю живописію прообразованій, устанавливаетъ: *Всякъ даръ жертвы вашей солию да осолится: да не оставите соли завета Господня отъ жертвъ вашихъ, во всякомъ дарѣ вашемъ да принесете Господу Богу вашему соль* ¹⁾. Соль во всякомъ дарѣ, во всякой жертвѣ Богу Израильянину — мысль и цѣль богоугожденія во всякомъ добромъ дѣлѣ христіанина.

Святые Отцы, учителя Церкви, при свѣтѣ Христовомъ, при свѣтѣ Святаго Духа, взглядышіеся въ глубину сердца человѣческаго, усмотрѣвшіе въ этой глубинѣ образъ дѣйствія различныхъ страстей, называютъ тщеславіе страстію многообразною, самою тонкою, неудобопостижимою ²⁾. Всѣ прочія страсти возмущаютъ спокойствіе человѣка, немедленно обличаются совѣстію; страсть тщеславія, напротивъ того, льститъ падшему сыну Адама, приноситъ ему какъ бы наслажденіе, представляется утѣшеніемъ духовнымъ въ награду за совершенное доброе дѣло. Всѣ прочія страсти прямо нарушаютъ противоположныя имъ добродѣтели: такъ объяденіемъ нарушается воздержаніе, гнѣвомъ — кротость, сребролюбіемъ — щедрость. Тщеславіе, повидимому, не нарушаетъ ни одной добродѣтели; оно, тателнымъ образомъ отъявъ у человѣка памятованіе о Богѣ, о несказанномъ величій Божіемъ, о несказанной святинѣ Его, предъ которою самое небо нечисто ³⁾, увлекаетъ падшаго человѣка взглянуть на себя съ одобреніемъ и удовольствіемъ, полюбоваться собою. *Нѣтъ*

¹⁾ Лев. II, 13. ²⁾ Преподобный Кассіанъ Римлянинъ. О осьми страстныхъ помыслахъ; Св. Іоанна Лѣствичника, слово 22-е, о тщеславіи. ³⁾ Іов. XV, 15.

яко же прочи чловѣцы, говоритъ оно! ¹⁾ Въ ослѣпленіи своемъ изъ удовлетворенія самимъ собою, тщеславный благодаритъ Бога, забывая, что благодареніе Богу падшимъ чловѣчествомъ можетъ быть приносимо только изъ видѣнія множества собственныхъ согрѣшеній и немощей, видѣнія, соединеннаго съ видѣніемъ неизреченныхъ благодѣяній Создателя къ Его созданію, къ созданію погибшему. Тщеславіе радуется, когда увидитъ, что чловѣкъ обогащается добродѣтелями: оно надѣется обратить всякую добродѣтель въ согрѣшеніе, надѣется содѣлать всякую добродѣтель причиною и поводомъ къ осужденію чловѣка на судѣ Христовомъ. Оно покушается пророчествовать! Оно дерзостно стремится къ творенію чудесъ, и рѣшается искушать Господа! Чуждое духовнаго дара, оно ищетъ представить себя имѣющимъ даръ, или по крайней мѣрѣ внушить подозрѣніе къ себѣ въ людяхъ, какъ-бы къ чему либо вышеестественному; оно ищетъ этимъ обманомъ бѣдственно утѣшить себя. Оно соприсутствуетъ подвижнику при его постѣ, при его молитвѣ, при его милостынѣ, при его бдѣніяхъ, при его колѣнопреклоненіяхъ, стараясь восхитить жертву, приносимую Богу, и, осквернивъ ее чловѣкоугодіемъ, содѣлать непотребною. Оно преслѣдуетъ раба Христова въ уединеніи келліи его, въ его затворѣ; не имѣя возможности доставить подвижнику душепагубную похвалу отъ постороннихъ зрителей, приноситъ ему похвалу въ помыслахъ, рисуетъ и изображаетъ обольстительно въ воображеніи славу чловѣческую. Часто оно дѣйствуетъ безъ помысла и мечтанія; но познается единственно по отсутствію изъ сердца блаженнаго умиленія, блаженнаго памятованія и сокрушенія о согрѣшеніяхъ. «Если ты не имѣешь сердечнаго плача», сказалъ нѣкоторый великій Отець, «ты имѣешь тщеславіе» ²⁾.

Противостанемъ съ рѣшимостію, съ самоотверженіемъ душепагубной и льстивой страсти тщеславія! противостанемъ ей, утвердивъ на камени Христовыхъ заповѣдей наше слабое сердце, которое само по себѣ удобно колеблется, какъ-бы отъ вѣтровъ, отъ вліянія и дѣйствія на него различныхъ страстей. Отвергнувъ и постоянно отвергая тщеславіе, мы будемъ уже въ

¹⁾ Лук. XVIII, 11. ²⁾ Великій Варсофій, по смыслу Ксанфопуловъ, гл. 25, Добролюбіе, ч. 2.

безопасности отъ другой страсти, отъ ужасной страсти лице-мѣрства. Добрыя дѣла наши и подвиги будемъ совершать, по наставленію Спасителя, втайнѣ. Припимая участіе въ церковныхъ послѣдованіяхъ, остережемся отъ проявленія при нихъ какихъ либо особенныхъ порывовъ нашей набожности, которые бы рѣзко отличали насъ отъ братій нашихъ. «Обрати вниманіе на то»—сказалъ святой Іоаннъ Лѣствичникъ, «чтобъ, находясь между братіями твоими, тебѣ отнюдь не показаться праведнѣе ихъ въ чемъ либо. Поступая иначе, содѣлаешь два зла: братій уязвишь твоимъ притворнымъ усердіемъ, а себѣ непремѣнно дашь поводъ къ высокоумдію. Будь усерденъ въ душѣ твоей, не обнаруживая этого ни тѣлодвиженіемъ, ни видомъ, ни словомъ, ни ладаніемъ» ¹⁾. Если же въ уединенномъ затворѣ, при уединенной молитвѣ, при душеназидательномъ чтеніи и размышленіи, тщеславный помыслъ, проникнувъ сквозь заключенную дверь, проникнувъ къ самому уму нашему, къ самому сердцу, будетъ представлять намъ для прельщенія нашего славу человѣческую, какъ украшенную блудницу,—возведемъ скорѣе мысль на небо предъ Бога. Когда умъ человѣческій озарится духовнымъ созерцаніемъ Божественной славы и величія, и низойдетъ оттуда къ созерцанію самого себя: тогда онъ видитъ уже не величіе человѣчества. Онъ видитъ его нищету, грѣховность, немощь, паденіе; видитъ приговоръ смертный, изреченный на всѣхъ; видитъ тлѣніе и смрадъ всѣхъ при постепенномъ, никѣмъ неминуемомъ исполненіи приговора. Онъ стяжаваетъ правильное понятіе о человѣкѣ, чуждое тщеславнаго оболъщенія, и восклицаетъ вмѣстѣ съ Іовомъ: Владыко Господи! *нынѣ око мое видѣ Тя. Тъмъ же укорихъ себе самъ и истаяхъ: и мню себе землю и пепелъ* ²⁾. Истинное смиреніе—отъ Богопознанія. Аминь.

¹⁾ Лѣствицы, слово 4-е. ²⁾ Іов. XLII, 5, 6.

ПОУЧЕНІЕ.

ВЪ ПЯТОКЪ 1-Й НЕДѢЛИ ВЕЛИКАГО ПОСТА.

Тѣlesa ваша храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа суть ¹⁾.

Возлюбленные братія! Въ настоящее время, когда мы приготавливаемся содѣлаться причастниками всесвятаго Тѣла и все-святой Крови Богочеловѣка, благоприлично намъ войти въ разсмотрѣніе того, какое значеніе имѣетъ наше собственное тѣло. Значеніе его необыкновенно важно. Значеніе это изобразилъ свя-тый Апостолъ Павелъ такъ: *Тѣlesa ваша храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа суть.*

Братія! обращали ли мы должное вниманіе на значеніе на-шего тѣла? не смотрѣли ли мы на этотъ предметъ легко и по-верхностно, какъ на предметъ, ненуждающийся ни въ какомъ разсматриваніи? Между тѣмъ Богъ возвѣщаетъ намъ устами Апостола: *Тѣlesa ваша храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа суть.*

Отъ земли было взято тѣло человѣческое, но сотворено не для земли. Оно ниспало въ тлѣніе, — сотворено было не для тлѣнія. Сотворенное, благоукрашенное Создателемъ для вѣчно-сти и вѣчнымъ, оно, немедленно по сотвореніи, оживлено без-смертною и святою душою, вмѣстѣ съ нею восхищено съ земли въ свѣтлый рай для пребыванія въ немъ, для духовной дѣя-тельности, для духовнаго наслажденія; для плотскихъ наслажде-ній оно было неспособно. Оно не могло выдти изъ рукъ Всесвя-таго Творца иначе, какъ вполне чистымъ и святымъ; впослед-ствіи исказилъ, обезобразилъ его грѣхъ. Его око было такъ не-порочно, что не видѣло наготы прочихъ членовъ, которые, въ свою очередь не представляли ничего, что бы нуждалось быть прикрытымъ. Душа не была обуреваема и волнуема страстями; не было волнуемо ими и тѣло. Не закипала кровь отъ гнѣва и не охлаждалась она отъ печали и унынія. Смерть была не свойст-венна этому тѣлу; несвойственны ему были недуги; не имѣло оно нужды ограждаться отъ вліянія стихій; оно не было узами и темни-цею для души: оно было для нея чудною, вѣчно-новою одеждою.

¹⁾ 1 Кор. VI, 19.

Человѣкъ палъ. Грѣхъ поразилъ смертію и душу его и тѣло его. Область смерти надъ человѣчествомъ такъ всеобща и такъ могущественна, что ни одинъ изъ многочисленной семьи человѣческой не избѣгъ ея; каждый человѣкъ рождается уже съ началомъ смерти въ себѣ, можетъ подвергнуться ей ежечасно во время земной жизни, и непремѣнно подвергается въ свой извѣстный часъ. Безошибочно можно признать всѣхъ странниковъ земныхъ движущимися мертвецами! Что наша жизнь на землѣ, какъ не непрестанная борьба съ смертію? Изъ такого состоянія мы никакъ не можемъ умозаключить о состояніи, которое было естественнымъ человѣку до его паденія; по тѣлу нашему никакъ не можемъ судить о тѣлѣ первозданныхъ. Первозданное блаженное и безсмертное состояніе мы можемъ соверщать только въ Божественномъ Откровеніи. Мы можемъ видѣть опытное, полное доказательство его въ Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ и частію въ тѣхъ избранникахъ Божіихъ, которые проявили не только въ душахъ, но и въ тѣлахъ своихъ силу искупленія, дарованнаго Богочеловѣкомъ человѣчеству.

Тѣло Адама не утонуло въ водахъ, не сгорало отъ огня, было неприступно для смерти ¹⁾. Такимъ явилось тѣло новаго Адама, Господа нашего Иисуса Христа; оно вкусило смерть, но вкусило единственно по благоволенію Богочеловѣка: вкусивши смерть, оно не преставало быть живымъ, потому что, разлучившись съ душою, не разлучалось съ Божествомъ. Оно вознеслось на небо, повторяя съ избыткомъ восхищеніе тѣла Адамова въ рай. Туда оно привлечетъ тѣла истинныхъ христіанъ: *идѣже тѣло* всесвятое, *тамо соберутся* и духовные *орли* ²⁾. Хотя и видимъ, что теперь тѣла усопшихъ отцовъ и братьевъ спускаются въ мрачную могилу, и покрываются землею; хотя ожидаемъ, что та же участь постигнетъ и наши тѣла; но вѣруемъ и знаемъ, что эти тѣла не пребудутъ навсегда въ землѣ. Они воскреснутъ. Мало того: воскресшіе праведники и живущіе праведники—праведниками называю истинныхъ христіанъ—не останутся на землѣ: они въ послѣдній день міра сего преходящаго, въ началѣ невечернаго дня вѣчности, будутъ восхищены съ тѣлами своими на воздухъ, въ срѣтеніе Господа, *и тако всегда*, тамъ—на небѣ, пребудутъ съ

¹⁾ Пр. Макарія Великаго, слово 4-е, глава 3. ²⁾ Лук. XVII, 37.

Господомъ ¹⁾). Посѣянное въ могилу тѣло *въ тлѣніе*, возстанетъ *въ нетлѣніи*, возстанетъ *въ славу*, возстанетъ *въ силу*; *тѣло земное* содѣлается *тѣломъ небеснымъ*, *тѣло душевное*—*тѣломъ духовнымъ* ²⁾).

Таково назначеніе тѣла человѣческаго. Родится оно зараженнымъ смертію и грѣхомъ, родится оно въ смерть, по образу того тѣла, какимъ сдѣлалось тѣло перваго, сотвореннаго изъ персти и возвратившагося въ персть, погибшаго человѣка; но возрождается въ купели крещенія во спасеніе по образу тѣла, которое пріялъ Небесный Человѣкъ, зачавшійся и родившійся отъ Духа Святаго и Пречистыя Дѣвы: *слицы бо во Христа крестистесь, во Христа облекостесь* ³⁾). Посредствомъ чуднаго таинства Евхаристіи наше тѣло соединяется съ тѣломъ Самого Христа,—соединяется тѣло съ Божественнымъ тѣломъ, кровь съ Божественною кровію. *Ядый Мою плоть и пійй Мою кровь*, сказалъ Господь, *во мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ* ⁴⁾). Ядущій всесвятое тѣло Христово и пійущій всесвятую кровь Христову, при посредствѣ такой полноты вкушенія, приходитъ въ совершенное соединеніе съ Богочеловѣкомъ: тѣло его дѣлается тѣломъ Богочеловѣка, кровь его содѣлывается кровію Богочеловѣка. Истинный христіанинъ почиваетъ въ Господѣ, и Господь почиваетъ въ немъ; христіанинъ облеченъ во Христа, и опять въ христіанинѣ—Христось. Созерцая это величіе христіанъ, Апостолъ взываетъ къ намъ: *Тѣлеса ваша удове Христовы суть* ⁵⁾). *Тѣло Господеви и Господь тѣлу* ⁶⁾). *Облцытеся Господемъ нашимъ Исусъ Христомъ, и плоти угодія не творите въ похоти* ⁷⁾). «Дары Святаго Духа», сказалъ нѣкоторый великій угодникъ Божій ⁸⁾), «уже естественны естеству обновленному». Уже естественно тѣлу, составляющему собою единое съ тѣломъ Христовымъ, быть храмомъ Святаго Духа: гдѣ Христось, тамъ неслитно и неразлучно со Христомъ и Духъ Святыи.

Многіе истинные служители Божіи проявили во время земной жизни присутствіе Святаго Духа въ тѣлахъ ихъ и тѣмъ опытно доказали, что тѣла христіанъ должны и могутъ быть храмомъ

¹⁾ 1 Кор. XV, 51, 52; 1 Сол. IV, 15, 16, 17. ²⁾ 1 Кор. XV, 40, 46. ³⁾ Гал. III, 27. ⁴⁾ Иоан. VI, 56. ⁵⁾ 1 Кор. VI, 15. ⁶⁾ 1 Кор. VI, 13. ⁷⁾ Рим. XIII, 14. ⁸⁾ Великій Сисой. См. Скитскій Патерикъ.

Святаго Духа. Тѣнь святаго Апостола Петра испѣляла больных¹⁾; принадлежности изъ полотна, которыя имѣлъ святой Апостолъ Павелъ для своего употребленія, были приносимы къ больнымъ— и больные отъ прикосновенія къ нимъ испѣлялись, а нечистые духи оставляли мучимыхъ ими²⁾. Ехидна, этотъ самый ядовитый змѣй, ужалила Апостола; но онъ остался невредимъ, какъ-бы вовсе неподвергшійся укушенію змѣя. Нѣкоторые Святые ходили по водамъ, протекали, какъ крылатые, значительныя пространства въ самое короткое время, при молитвахъ возвышались тѣлами своими отъ земли, какъ-бы предначиная, по выраженію нѣкотораго святаго писателя³⁾, будущее восхищеніе на воздухѣ и являя къ такому восхищенію способность. Не только въ душахъ ихъ, въ самыхъ тѣлахъ воздѣйствовалъ Святой Духъ! Какъ въ тѣлахъ человѣческихъ, низведенныхъ къ подобію скотовъ несмысленныхъ, кипятъ различныя страсти: такъ, напротивъ, въ освященныхъ тѣлахъ кипитъ и превливается Божественная благодать, услаждая тѣло небесною и духовною сладостію, и вмѣстѣ умерщвляя его для грѣха. По разлученіи души съ такимъ тѣломъ, тѣніе не дерзаетъ прикасаться къ нему: потому что, несмотря на отсутствіе души, соприсутствуетъ ему Духъ Святой, обнаруживая присутствіе Свое различными, достойными Духа и свойственными Духу знаменіями.

Отчего тѣла наши чужды духовнаго освященія? Отчего тѣла наши способны только къ ощущеніямъ скотоподобнымъ, между тѣмъ какъ Духъ Святой засвидѣтельствовалъ, *что има плоть человекамъ, има же плоть скотомъ*⁴⁾? Оттого, что не внимаемъ предостереженію Господа нашего, Который сказалъ: *Внимайте себѣ, да не когда отягчаютъ сердца ваша обзяденіемъ и пѣнствомъ и печальми житейскими*⁵⁾. Отяготѣли сердца наши, прилѣпились къ землѣ души наши: такое положеніе духа низводитъ въ дебелисть тѣло, и мы остаемся чуждыми опытнаго познанія, что *плоть наша можетъ возрадоваться о Бозѣ живѣ*⁶⁾: *Горь имъимъ сердца, и повлечетъ туда, вслѣдъ за сердцемъ, тѣло. Возлюбимъ Господа такъ, какъ Онъ повелѣлъ любить Себя,*

¹⁾ Дѣян. V, 15. ²⁾ Дѣян. XIX, 12. ³⁾ Каллиста и Игнатія Ксанфопуловъ. о безмолвіи и молитвѣ, гл. 25. Добротол., ч. 2. ⁴⁾ 1 Кор. XV, 39.
⁵⁾ Лук. XXI, 34. ⁶⁾ Пс. LXXXIII, 3.

всѣмъ сердцемъ, всею душою, всѣмъ умомъ, всею крѣпостію ¹⁾, чего невозможно исполнить безъ участія тѣла. Содѣлаемъ тѣла наши духовными, небесными! Избавимъ ихъ отъ горестнаго перехода изъ темницы въ темницу: изъ темницы могильной въ темницу ада. На насъ лежитъ непремѣнная обязанность совершить это: мы первоначально сотворены для неба, впоследствии, по паденіи, мы искуплены для неба. Мы вполне принадлежимъ Богу, а не себѣ. *Нѣсте свои*, говоритъ намъ Апостолъ: *куплены есте цѣною, цѣною безцѣнной крови Сына Божія. Прославите убо Бога въ тѣлесахъ вашихъ, и въ душахъ вашихъ, яже суть Божія: яко и тѣлеса ваша, не только души, храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа суть* ²⁾. Аминь.

Р Ѣ Ч Ъ

КЪ БРАТІИ ПО ПРИОБЩЕНІИ СВЯТЫМЪ ХРИСТОВЫМЪ ТАЙНАМЪ.

Возлюбленные о Христѣ братія! Нынѣ раздается въ сердцахъ вашихъ утѣшительный гласъ воплотившагося Бога Слова: *Ядый Мою плоть и пійи Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ* ³⁾! Нынѣ вы ощущаете исполненіе этого гласа на самомъ дѣлѣ! Поймите славу вашу, вникните въ настоящее достоинство ваше: каждый изъ васъ—сосудъ Божественнаго таинства; каждый изъ васъ—храмъ, въ которомъ Сынъ Божій съ предвѣчнымъ Отцомъ Своимъ и поклоняемымъ Духомъ таинственно и виѣстѣ, существенно обитаетъ. Уже теперь вы не свои: вы—Божіи. Вы куплены Богомъ цѣною крови Сына Его ⁴⁾. Не можете принадлежать ярму чуждому! если кто изъ васъ доселѣ былъ темный грѣшникъ, тотъ отнынѣ содѣлался праведникомъ правдою Сына Божія.

Эта слава ваша, это богатство ваше, эта праведность ваша неужели пребудутъ въ васъ только до того времени, доколѣ вы во храмъ, или кратчайшее время по изшествіи изъ храма? неужели вы опять предадитесь въ работу тлѣнію? неужели Иисусъ,

¹⁾ Марк. XII, 30.

²⁾ Кор. VI, 19, 20.

³⁾ Иоан. VI, 56.

⁴⁾ I Кор. VI, 19, 20.

вошедшій святыми тайнами въ сердца ваши, принужденъ будетъ уклониться изъ нихъ по причинѣ множества помышлений, намѣреній, словъ, дѣлъ грѣховныхъ, которыя вы допустите себѣ? Нѣтъ! да не совершится эта горестная измѣна Спасителю, это предательство Спасителя! Пребудьте храмомъ Божиимъ, служите вселившемуся въ васъ Господу тщательнымъ исполненіемъ Его святыхъ заповѣдей—и Онъ пребудетъ въ васъ ¹⁾: Онъ сохранитъ васъ на пути земной жизни отъ всякаго преткновенія, введетъ васъ безмятежною и нестрашною смертію въ пристанище блаженной вѣчности. Аминь.

Рѣчь сказана въ Сергіевой Пустынѣ, въ церкви преподобнаго Сергія, въ субботу 1-й недѣли Великаго поста, 1840 года.

С Л О В О

ВЪ ПЕРВУЮ НЕДѢЛЮ ВЕЛИКАГО ПОСТА.

О ПРАВОСЛАВІИ.

Возлюбленные братія! Началомъ слова нашего въ недѣлю православія весьма естественно быть вопросу: что есть православіе?

Православіе есть истинное Богопознаніе и Богопочитаніе; православіе есть поклоненіе Богу Духомъ и Истиною; православіе есть прославленіе Бога истиннымъ познаніемъ Его и поклоненіемъ Ему; православіе есть прославленіе Богомъ челоуѣка, истиннаго служителя Божія, дарованіемъ Ему благодати Всесвятаго Духа. Духъ есть слава христіанъ ²⁾. Гдѣ нѣтъ Духа, тамъ нѣтъ православія.

Нѣтъ православія въ ученіяхъ и умствованіяхъ челоуѣческихъ: въ нихъ господствуетъ лжеименный разумъ—плодъ паденія. Православіе—ученіе Святаго Духа, данное Богомъ челоуѣкамъ во спасеніе. Гдѣ нѣтъ православія, тамъ нѣтъ спасенія. «Иже хочетъ спастися, прежде всѣхъ подобаетъ ему держати каолическую вѣру, ея-же аще кто цѣлы и непорочны не соблюдетъ, кромѣ всякаго недоумѣнія, во вѣки погибнетъ ³⁾».

Драгоценное сокровище—ученіе Святаго Духа! оно преподано

¹⁾ 1 Иоан. III, 24. ²⁾ Иоан. VII, 39. ³⁾ Символь святаго Аеанасія Великаго, патріарха александрійскаго. Псалтырь съ возсѣдованіемъ.

въ Священномъ Писаніи и въ священномъ Преданіи Православной Церкви. Драгоценное сокровище—ученіе Святаго Духа! въ немъ — залогъ нашего спасенія. Драгоценна, ничѣмъ не замѣнима, ни съ чѣмъ не сравнима для каждаго изъ насъ наша блаженная участь въ вѣчности: столько же драгоцененъ, столько же превышаетъ всякой цѣны и залогъ нашего блаженства—ученіе Святаго Духа.

Чтобъ сохранить для насъ этотъ залогъ, святая Церковь исчисляетъ сегодня во всеуслышаніе тѣ ученія, которыя порождены и изданы сатанюю, которыя—выраженіе вражды къ Богу, которыя навѣтуютъ нашему спасенію, похищаютъ его у насъ. Какъ волковъ хищныхъ, какъ змѣй смертоносныхъ, какъ татей и убійцъ, Церковь обличаетъ эти ученія; охраняя насъ отъ нихъ, и возывая изъ погибели обольщенныхъ ими, она предаетъ *анаемѣ* эти ученія и тѣхъ, которые упорно держатся ихъ.

Словомъ *анаема* означается отлученіе, отверженіе. Когда Церковію предается анаемѣ какое-либо ученіе: это значитъ, что ученіе содержитъ въ себѣ хулу на Святаго Духа, и для спасенія должно быть отвергнуто и устранено, какъ ядъ устраняется отъ пищи. Когда предается анаемѣ человекъ—это значитъ, что человекъ тотъ усвоилъ себѣ богохульное ученіе безвозвратно, лишаетъ имъ спасенія себя и тѣхъ ближнихъ, которымъ сообщаетъ свой образъ мыслей. Когда человекъ вознамѣрится оставить богохульное ученіе и принять ученіе, содержимое православною Церковію: то онъ обязанъ, по правиламъ православной Церкви, предать анаемѣ лжеученіе, которое онъ доселѣ содержалъ, и которое его губило, отчуждая отъ Бога, содержа во враждѣ къ Богу, въ хулѣ на Святаго Духа, въ общеніи съ сатанюю.

Значеніе анаемы есть значеніе духовнаго церковнаго врачества противъ недуга въ духѣ человѣческомъ, причиняющаго вѣчную смерть. Причиняютъ вѣчную смерть всѣ ученія человѣческія, вводящія свое умствованіе, почерпаемое изъ лжеименнаго разума, изъ плотскаго мудрованія, этого общаго достоянія падшихъ духовъ и человекъ, въ Богомъ открытое ученіе о Богѣ. Человѣческое умствованіе, введенное въ ученіе вѣры христіанской, называется ересію, а послѣдованіе этому ученію—зловѣріемъ ¹⁾).

Апостолъ къ числу дѣлъ плотскихъ причисляетъ и ереси ²⁾).

¹⁾ Дѣйствица. Слово 1-е.

²⁾ Гал. V, 20.

Онѣ принадлежатъ къ дѣламъ плотскимъ по источнику своему, *плотскому мудрованію*, которое—*смерть*, которое—*вражда на Бога*, которое *закону Божию не покоряется, ниже бо можетъ* ¹⁾. Онѣ принадлежатъ къ дѣламъ плотскимъ по послѣдствіямъ своимъ. Отчуждивъ духъ человѣческой отъ Бога, соединивъ его съ духомъ сатаны по главному грѣху его—богохульству, онѣ подвергаютъ его порабощенію страстей, какъ оставленнаго Богомъ, какъ преданнаго собственному своему падшему естеству. *Омрачися неразумное сердце ихъ*, говоритъ Апостоль о мудрецахъ, уклонившихся отъ истиннаго Богопознанія: *злагомоущеса быти мудри, обзюродѣша, премѣниша истину Божию во лжу: сего ради предаде ихъ Богъ въ страсти безчестія* ²⁾. Страстями безчестія называются разнообразныя блудныя страсти. Поведеніе ересіарховъ было развратное: Аполлинарій имѣлъ прелюбодѣйную связь ³⁾, Евтихій былъ особенно порабощенъ страсти сребролюбія ⁴⁾, Арій былъ развратенъ до невѣроятности. Когда его пѣснопѣніе, Талію, начали читать на первомъ Никейскомъ Соборѣ, Отцы Собора заткнули уши, отказались слышать срамословіе, не могущее никогда придти на умъ человѣку благочестивому. Талія была сожжена. Къ счастью христіанства, всѣ экземпляры ея истреблены: осталось намъ историческое свѣдѣніе, что это сочиненіе дышало неистовымъ развратомъ ⁵⁾. Подобны Таліи многія сочиненія новѣйшихъ ересіарховъ: въ нихъ страшное богохульство соединено и перемѣшано съ выраженіями страшнаго, нечеловѣческаго разврата и кощунства. Блаженны тѣ, которые никогда не слышали и не читали этихъ изверженій ада. При чтеніи ихъ соединеніе духа ересіарховъ съ духомъ сатаны дѣлается очевиднымъ.

Ереси, будучи дѣломъ плотскимъ, плодомъ плотскаго мудрованія, изобрѣтены падшими духами. «Бѣгайте безбожныхъ ересей, говоритъ святой Игнатій Богоносецъ, суть бо діавольскаго изобрѣтенія начало-злобнаго онаго змія» ⁶⁾. Этому не должно удивляться: падшіе духи низошли съ высоты духовнаго достоинства; они ниспали въ плотское мудрованіе болѣе, нежели человѣки. Человѣки имѣютъ возможность переходить отъ плотскаго мудро-

¹⁾ Рим. VIII, 6, 7. ²⁾ Рим. I, 21, 22, 25, 26. ³⁾ Житіе преподобнаго Ефрема Сирина. ⁴⁾ Церковная исторія Флери. Томъ 2, кн. 27, гл. 28. ⁵⁾ Тоже. Томъ 1, кн. 10, гл. 36 и кн. 11. ⁶⁾ Послание 1-е къ Гралліанамъ.

ванія къ духовному; падшіе души лишены этой возможности. Человѣки не подвержены столько сильному вліянію плотскаго мулрованія, потому что въ нихъ естественное добро не уничтожено, какъ въ духахъ, паденіемъ. Въ человѣкахъ добро смѣшано со зломъ, и потому непотребно; въ падшихъ духахъ господствуетъ и дѣйствуетъ одно зло. Плотское мудреваніе въ области духовъ получило обширнѣйшее, полное развитіе, какого оно только можетъ достигнуть. Главнѣйшій грѣхъ ихъ—изступленная ненависть къ Богу, выражающаяся страшнымъ, непрестаннымъ богохульствомъ. Они возгордились надъ Самимъ Богомъ; покорность Богу, естественную тварямъ, они превратили въ непрерывающееся противодѣйствіе, въ непримиримую вражду. Отъ того паденіе ихъ глубоко, и язва вѣчной смерти, которою они поражены, неисцѣлима. Существенная страсть ихъ—гордость; они преобладаются чудовищнымъ и глупымъ тщеславіемъ; находятъ наслажденіе во всѣхъ видахъ грѣха, возвращаются постоянно въ нихъ, переходя отъ одного грѣха къ другому. Они пресмыкаются и въ сребролюбіи, и въ чревообъяденіи, и въ прелюбодѣянніи ¹⁾). Не имѣя возможности совершать плотскіе грѣхи тѣлесно, они совершаютъ ихъ въ мечтаніи и ощущеніи; они усвоили безплотному естеству пороки, свойственные плоти; они развили въ себѣ эти неестественные имъ пороки несравненно болѣе, нежели сколько они могутъ быть развитыми между человѣками ²⁾). *Спаде съ небесе, говоритъ Пророкъ о падшемъ херувимѣ, денница восходящая завтра, сокрушится на земли. Ты реклъ еси во умъ твоимъ: на небо възду, выше звѣздъ поставлю престолъ мой, буду подобенъ Вышнему. Нынѣ же во адъ снидеш и во основанія земли, поверженъ будеш на горахъ, яко мертвецъ ³⁾.*

Падшіе души, держа въ себѣ начало всѣхъ грѣховъ, стараются вовлечь во всѣ грѣхи человѣковъ съ цѣлю и жаждою погубленія ихъ. Они увлекаютъ насъ въ разнообразное угожденіе плоти, въ корыстолюбіе, въ славолюбіе, живописуя предъ нами предметы этихъ страстей обольстительнѣйшею живописью.

¹⁾ Святый Игнатій Богоносецъ. Посланіе къ Филипписеямъ. ²⁾ Святый Василій Великій называетъ падшаго духа родителемъ страстныхъ плотскихъ слабостей. Молитвы отъ оскверненія, канонникъ. ³⁾ Исаіи XIV, 12, 13, 14, 15, 19.

Соч. еп. Игнатія Брянчанинова. Т. IV.

Въ особенности они стараются вовлечь въ гордость, отъ которой прозябають, какъ отъ сѣмянъ растенія, вражда къ Богу и богохульство. Грѣхъ богохульства, составляющій сущность всякой ереси, есть самый тяжкій грѣхъ, какъ грѣхъ принадлежащій собственно духамъ отверженнымъ, и составляющій ихъ отличительнѣйшее свойство. Падшіе духи стараются прикрыть всѣ грѣхи благовидною личиною, называемою въ аскетическихъ Отеческихъ писаніяхъ *оправданіями* ²⁾) Дѣлають они это съ тою цѣлію, чтобъ человѣки удобнѣе были обольщены, легче согласились на принятіе грѣха. Точно такъ они поступаютъ и съ богохульствомъ: стараются его прикрыть великолѣпнымъ наименованіемъ, пышнымъ краснорѣчіемъ, возвышенною философіею. Страшное орудіе въ рукахъ духовъ — ересь! Они погубили посредствомъ ереси цѣлыя народы, похитивъ у нихъ, незамѣтно для нихъ, христіанство, замѣнивъ христіанство богохульнымъ ученіемъ, украсивъ смертоносное ученіе наименованіемъ очищеннаго, истиннаго, возстановленнаго христіанства. Ересь есть грѣхъ, совершаемый преимущественно въ умѣ. Грѣхъ этотъ, будучи принятъ умомъ, сообщается духу, разливается на тѣло, оскверняетъ самое тѣло наше, имѣющее способность принимать освященіе отъ общенія съ Божественною благодатію и способность оскверняться и заражаться общеніемъ съ падшими духами. Грѣхъ этотъ малопримѣтенъ и малопонятенъ для незнающихъ съ опредѣленною христіанства, и потому легко уловляетъ въ свои сѣти простоту, невѣдѣніе, равнодушное и поверхностное исповѣданіе христіанства. Уловлены были на время ересію преподобные Іоанникій Великій, Герасимъ Іорданскій и нѣкоторые другіе угодники Божіи. Если святые мужи, проводившіе жизнь въ исключительной заботѣ о спасеніи, не могли вдругъ повясть богохульства, прикрытаго личиною: что сказать о тѣхъ, которые проводятъ жизнь въ житейскихъ попеченіяхъ, имѣють о вѣрѣ понятіе недостаточное, самое недостаточное? Какъ узнать имъ смертоносную ересь, когда она предстанетъ имъ разукрашенною въ личину мудрости, праведности и святости? Вотъ причина, по которой цѣлыя общества человѣческія и цѣлыя народы легко склонились подъ иго ереси. По этой же причинѣ

¹⁾ Преподобный Авва Дороеей. Поученіе о еже не составлять свой разумъ.

очень затруднительно обращеніе изъ ереси къ православію, гораздо затруднительнѣе нежели изъ невѣрія и идолопоклонства. Ереси, подходящія ближе къ безбожію, удобнѣе познаются и оставляются, нежели ереси, менѣе удалившіяся отъ православной вѣры, и потому болѣе прикрытыя. Римскій императоръ, равноапостольный, великій Константинъ писалъ письмо святому Александру, патриарху александрійскому, обвинителю ересіарха Арія, увѣщавая его прекратить пренія, нарушающія миръ изъ-за *пустыхъ* словъ. Этими словами, которые названы *пустыми*, отвергалось Божество Господа Иисуса Христа, уничтожалось христіанство ¹⁾). Такъ невѣдѣніе и въ святомъ мужѣ, ревнителѣ благочестія, было обмануто недоступною для постиженія его кознію ереси.

Ересь, будучи грѣхомъ тяжкимъ, грѣхомъ смертнымъ, врачуется быстро и рѣшительно, какъ грѣхъ ума, искреннимъ, отъ всего сердца преданіемъ ея анаемѣ. Святой Іоаннъ Лѣствичникъ сказалъ: «Святая соборная Церковь принимаетъ еретиковъ, когда они искренно предадутъ анаемѣ свою ересь ²⁾), и немедленно удостоиваетъ ихъ святыхъ таинъ, а впавшихъ въ блудъ, хотя-бъ они исповѣдали и оставили свой грѣхъ, повелѣваетъ по апостольскимъ правиламъ, на многіе годы отлучать отъ святыхъ Таинъ ³⁾». Впечатлѣніе, произведенное плотскимъ грѣхомъ; остается въ человѣкѣ и по исповѣди грѣха, и по оставленіи его; впечатлѣніе, произведенное ересію, немедленно уничтожается по отверженіи ея. Искреннее и рѣшительное преданіе ереси анаемѣ есть врачество, окончательно и вполне освобождающее душу отъ ереси. Безъ этого врачества ядъ богохульства остается въ духѣ человѣческомъ, и непрестанетъ колебать его недоумѣніями и сомнѣніями, производимыми неистребленнымъ сочувствіемъ къ ереси; остаются *помыслы, взимающіеся на разумъ Христовъ* ⁴⁾), содѣлывающіе неудобнымъ спасеніе для одержимаго ими, одержимаго непокорствомъ и противленіемъ Христу, пребывшаго въ общеніи съ сатаню. Врачество анаемю всегда признавалось необходимымъ святою Церковію отъ страш-

¹⁾ Церковная исторія Флери. Томъ 1-й, кн. 10, гл. 42. ²⁾ Слово 15-е, гл. 49. ³⁾ Лаодикійскаго Собора правило 6. ⁴⁾ 2 Кор. X, 5.

наго недуга ереси. Когда блаженный Теодоритъ, епископъ кирскій, предсталъ на четвертомъ вселенскомъ Соборѣ предъ Отцами Собора, желая оправдаться во взведенныхъ на него обвиненіяхъ: то Отцы потребовали отъ него, прежде всего, чтобъ онъ предалъ анаѳемѣ ересиарха Несторія. Теодоритъ, отвергавшій Несторія, но не такъ рѣшительно, какъ отвергала его Церковь, хотѣлъ объясниться. Отцы снова потребовали отъ него, чтобъ онъ рѣшительно, безъ оговорокъ, предалъ анаѳемѣ Несторія и его ученіе. Теодоритъ опять выразилъ желаніе объясниться, но Отцы опять потребовали отъ него анаѳемы Несторію, угрожая въ противномъ случаѣ признать еретикомъ самого Теодорита. Теодоритъ произнесъ анаѳему Несторію и всѣмъ еретическимъ ученіямъ того времени. Тогда Отцы прославили Бога, провозгласили Теодорита пастыремъ православнымъ, а Теодоритъ уже не требовалъ объясненія, извергнувъ изъ души своей причины, возбуждавшія нужду въ объясненіи ¹⁾). Таково отношеніе духа человѣческаго къ страшному недугу ереси.

Услышавъ сегодня грозное провозглашеніе врачества духовнаго, примемъ его при истинномъ пониманіи его, и, приложивъ къ душамъ нашимъ, отвергнемъ искренно и рѣшительно тѣ губительныя ученія, которыя Церковь будетъ поражать анаѳемою во спасеніе наше. Если мы и всегда отвергали ихъ, то утвердимся голосомъ Церкви въ отверженіи ихъ. Духовная свобода, легость, сила, которыя мы непремѣнно ощутимъ въ себѣ, засвидѣтельствуютъ предъ нами правильность церковнаго дѣйствія и истину возвѣщаемаго ею ученія.

Провозглашаетъ Церковь: «Плѣняющимъ разумъ свой въ послушаніе Божественному откровенію и подвизавшихся за его ублажаемъ и восхваляемъ: противящихся истинѣ, если они не покаялись предъ Господомъ, ожидавшимъ ихъ обращенія и раскаянія, если они не восхотѣли послѣдовать Священному Писанію и Преданію первенствующей Церкви, отлучаемъ и анаѳематствуемъ».

«Отрицающимъ бытіе Божіе, и утверждающимъ, что этотъ міръ самобытенъ, что все совершается въ немъ безъ промысла Божія, по случаю: *анаѳема*».

«Говорящимъ, что Богъ—не духъ, а вещество, также не-

¹⁾ Флери, Исторія Христіанства. Томъ 2, кн. 20, гл. 24.

признающимъ Его праведнымъ, милосерднымъ, премудрымъ, всевѣдущимъ, и произносящимъ подобныя сему хуленія; *анаѳема*».

«Дерзающимъ утверждать, что Сынъ Божій не единосущенъ и не равночестенъ Отцу, также и Духъ Святой,—неисповѣдующимъ, что Отецъ, Сынъ и Святой Духъ—единъ Богъ: *анаѳема*».

«Позволяющимъ себѣ говорить, что къ нашему спасенію и очищенію отъ грѣховъ не нужно пришествіе въ міръ Сына Божія по плоти, Его вольныя страданіе, смерть и воскресеніе: *анаѳема*».

Непріемлющимъ благодати искупленія, проповѣдуемаго Евангелиемъ, какъ единственнаго средства къ оправданію нашему предъ Богомъ: *анаѳема*».

«Дерзающимъ говорить, что пречистая Дѣва Марія не была прежде рождества, въ рождествѣ и по рождествѣ Дѣвою: *анаѳема*».

«Невѣрующимъ, что Святой Духъ умудрилъ Пророковъ и Апостоловъ, чрезъ нихъ возвѣстилъ намъ истинный путь ко спасенію, засвидѣтельствовавъ его чудесами, что Онъ и нынѣ обитаетъ въ сердцахъ вѣрныхъ и истинныхъ христіанъ, наставляя ихъ на всякую истину: *анаѳема*».

«Отвергающимъ безсмертіе души, кончину вѣка, будущій судъ и вѣчное воздаяніе за добродѣтели на небесахъ, а за грѣхи осужденіе: *анаѳема*».

«Отвергающимъ таинства святой Христовой Церкви: *анаѳема*».

Отвергающимъ соборы святыхъ Отцовъ и ихъ преданія, согласующія Божественному откровенію, благочестно хранимыя православнокаѳолическою Церковію: *анаѳема* ¹⁾».

Божественная Истина вочеловѣчилась, чтобъ спасти Собою насъ, погибшихъ отъ принятія и усвоенія убійственной лжи. *Аще вы пребудете въ словеси Моёмъ, вѣщаетъ она, если вы примите Мое ученіе, и пребудете вѣрными ему, воистину ученицы Мои будете, и узрываете Истину, и Истина свободитъ вы* ²⁾. Пребыть вѣрными ученію Христову можетъ только тотъ, кто съ рѣшительностію отвергнетъ, постоянно будетъ отвергать всё ученія, придуманныя и придумываемыя отверженными духами и челоуѣками, враждебныя ученію Христову, ученію Божію, навѣтующими цѣлость и неприкосновенность его.

¹⁾ Послѣдованіе въ недѣлю Православія. ²⁾ Іоан. VIII, 31, 32.

Въ неприкосновенной цѣлости хранится откровенное ученіе Божіе единственно и исключительно въ лонѣхъ православной Восточной Церкви. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

ВО ВТОРУЮ НЕДѢЛЮ ВЕЛИКАГО ПОСТА.

ЗНАЧЕНІЕ ПОСТА ДЛЯ ЧЕЛОВѢКА.

Внемлите себѣ, да не отягчаютъ сердца ваша обзяденіемъ и тѣлствомъ¹⁾.

Возлюбленные братія! Душеспасительно намъ въ дни святыхъ Четырдесятницы не только удручать тѣла наши постомъ, но и бесѣдовать о постѣ; душеспасительно намъ въ дни святыхъ Четырдесятницы обратить все должное вниманіе на предостереженіе отъ пресыщенія и насыщенія, сдѣланное намъ Самимъ Господомъ: *внемлите себѣ, сказалъ Онъ, да не отягчаютъ сердца ваша обзяденіемъ и тѣлствомъ.*

Установленіе поста—Божіе установленіе. Первая заповѣдь, данная Богомъ человѣчеству,—заповѣдь о постѣ. Она была необходимо нужною для насъ въ раю, до паденія нашего: тѣмъ нужнѣе она по паденіи. Заповѣдь о постѣ дана въ раю,—повторена въ Евангеліи. Вознесемъ мысли къ Божественному установленію поста, и созерцаніемъ этого установленія оживимъ, какъ-бы душою, самый подвигъ поста.

Подвигъ поста не принадлежитъ исключительно тѣлу; подвигъ поста полезенъ и нуженъ не единственно для тѣла: онъ полезенъ и нуженъ преимущественно для ума и сердца. *Внемлите себѣ, да не отягчаютъ сердца ваша обзяденіемъ и тѣлствомъ.* Спаситель міра открылъ намъ въ этихъ словахъ достойное особеннаго вниманія послѣдствіе отъ излишняго употребленія пищи и питья, послѣдствіе страшное, послѣдствіе душепагубное. Отъ угожденія чреву отягощается, грубѣетъ, ожесточается сердце; умъ лишается своей легкости и духовности; человѣкъ содѣлывается плотскимъ. Что значить плотской человѣкъ?—Именемъ плотскаго

¹⁾ Лука XXI, 34.

отмѣчаетъ Священное Писаніе того несчастнаго человѣка, который пригвожденъ къ землѣ, который неспособенъ къ помышленіямъ и ощущеніямъ духовнымъ. *Не имать Духъ Мой пребывать въ чловѣцкихъ сихъ во вѣки, зане суть плоть*¹⁾, засвидѣтельствовалъ Богъ. Плотской человѣкъ неспособенъ къ Богопочитанію. Даже человѣкъ духовный, подвергшись насыщенію, теряетъ свою духовность, теряетъ какъ-бы самую способность знать Бога и служить ему. *Иде Іаковъ, говоритъ Священное Писаніе, называя Іаковомъ истиннаго служителя Божія, и насытися, и отвержеся возлюбленный. Уты, утолстѣ, разширь: и остави Бога, сотворшаго его, и отступи отъ Бога Спаса своего*²⁾. Въ такое состояніе приходитъ подвижникъ, когда исключить изъ своихъ подвиговъ подвигъ поста. Дебелость и мгла, сообщаемыя тѣлу обиліемъ и неразборчивостію въ пищѣ, мало по малу сообщаются тѣломъ сердцу, и сердцемъ уму. Тогда эти душевныя очи, сердце и умъ, притупляются; вѣчность скрывается отъ нихъ; земная жизнь представляется для болѣзненнаго зрѣнія безконечною. Соотвѣтственно понятіямъ и чувствованіямъ направляется земное странствованіе, и злосчастный слѣпотствующій странникъ, вмѣстѣ съ отверженнымъ змѣемъ, *на чревь ходитъ, и землю снѣдаетъ вся дни земнаго живота своего*³⁾. Нарушеніе поста угрожаетъ ученику Христову отпаденіемъ отъ Христа.

Такое вліяніе неумѣреннаго или даже неосмотрительнаго и неосторожнаго употребленія нищи на человѣка, объясняетъ причину, по которой человѣкъ, въ самомъ состояніи невинности своей, посреди наслажденій рая, нуждался въ заповѣди о постѣ. Ей предоставлено было сохранять новосозданную тварь, совокупленную изъ двухъ естествъ, тѣлеснаго и духовнаго, въ духовномъ состояніи; ей предоставлено было уравновѣшивать два естества, и соблюдать перевѣсъ при естествѣ духовномъ. Съ помощію ея человѣкъ могъ непрестанно предстоять мыслію и сердцемъ предъ Богомъ, могъ быть неприступнымъ для помысла и мечтанія суетныхъ.

Тѣмъ нужнѣе заповѣдь о постѣ для человѣка падшаго. Пристрастіе къ землѣ, къ кратковременной земной жизни, къ ея сладостному, къ ея великому и славному, самая склонность къ грѣху сдѣлались свойственными падшему естеству, какъ свойственны

¹⁾ Быт. VI, 3. ²⁾ Второз. XXXII, 15. ³⁾ Быт. III, 14.

недугу производимыя имъ безпорядочныя влеченія и ощущенія. Мы пригвождены къ землѣ, прилѣплены къ ней всею душою— не только тѣломъ; содѣланы совершенно плотскими, лишены духовнаго ощущенія, неспособны къ помышленіямъ небеснымъ. Заповѣдь о постѣ опять является первою, необходимою для насъ заповѣдію. Только при помощи поста мы можемъ отторгнуться отъ земли! только при помощи поста мы можемъ противостать увлекательной силѣ земныхъ наслажденій! только при помощи поста мы можемъ разорвать союзъ съ грѣхомъ! только при помощи поста духъ нашъ можетъ освободиться отъ тяжкихъ оковъ плоти! только при помощи поста мысль наша можетъ возникнуть отъ земли, и воззрѣть къ Богу! По мѣрѣ того, какъ мы возлагаемъ на себя благое иго поста, духъ нашъ приобрѣтаетъ большую свободу: онъ устремляется въ область духовъ, ему родственную, начинаетъ часто обращаться къ созерцанію Бога, погружаться въ это неизмѣримое и чудное созерцаніе, умедлять въ немъ. Если предметы вещественнаго міра, освѣщенные лучами вещественнаго солнца, непременно заимствуютъ отъ него и издаютъ сіяніе: то какъ не просвѣтиться нашему духу, когда онъ, свергнувъ, при посредствѣ поста, грубую и густую завѣсу плотности, предстанетъ непосредственно Солнцу Правды—Богу? Онъ просвѣщается! онъ просвѣщается и измѣняется! Возникаютъ въ немъ помышленія новыя, божественныя, открываются предъ нимъ доселѣ невѣдомыя ему таинства. *Небеса* повѣдаютъ ему *славу Божию* ¹⁾: *твердь возвыщаетъ* всемогущество сотворившей ее руки; всѣ созданія, видимыя и невидимыя, громко проповѣдаютъ неизреченную милость Создателя; онъ вкушаетъ духовно и видитъ духовно, *яко благъ Господь* ²⁾. Благодатная легость и тонкость духа сообщаются тѣлу: тѣло, вслѣдъ за духомъ, влечется къ ощущеніямъ духовнымъ, и предпочитаетъ пищу нетлѣнную, для которой оно создано, пищѣ тлѣнной, къ которой оно ниспало. Первоначально оно съ трудомъ подчиняется врачеванію и насилію поста; первоначально оно возмущается противъ установленія поста, возстановляетъ противъ него духъ нашъ, вооружается противъ него различными умствованіями, почерпнутыми изъ жезименнаго разума: но, будучи укрощено и уврачено постомъ,

¹⁾ Псал. XVIII, 2. ²⁾ Псал. XXXIII, 9.

оно уже ощущаетъ и мудруетъ иначе. Его отношенія къ пресыщенію таковы, каковы ощущенія выздоровѣвшаго человѣка къ вреднымъ явствамъ, которыхъ онъ неистово желалъ во время болѣзни; его отношенія къ пресыщенію подобны отношеніямъ къ обнаруженному и уже явному яду, которымъ отнимается у духа преобладаніе надъ плотію, которымъ человѣкъ отъ подобія и сродства Ангелу низводится къ подобію и сродству безсловесныхъ. — Духовные воины, одержавшіе побѣду надъ плотію посредствомъ поста, представшіе предъ лице Господа для наученія величайшимъ тайнамъ и возвышеннѣйшимъ добродѣтелямъ, слышатъ изъ устъ Его ученіе о высокой добродѣтели поста и откровеніе тайны — того состоянія, которое мало по малу образуется отъ насыщенія и пресыщенія: *внемлите себѣ, да не когда отягчаютъ сердца ваша обжареніемъ и пьянствомъ*. Напоминается побѣдителямъ тщательное храненіе при себѣ оружія, которымъ добыта побѣда! И получается побѣда, и сохраняется добыча, пріобрѣтенная побѣдою, однимъ и тѣмъ же оружіемъ — постомъ.

Подвизникъ Христовъ, озаренный Свыше и научаемый своими благочестивыми опытами, обращаясь къ разсматриванію собственно постаго подвига, находитъ вполне нужнымъ не только воздержаніе отъ пресыщенія и постоянного насыщенія, но и строгую разборчивость въ пищу. Эта разборчивость представляется излишнею только при поверхностномъ, бѣгломъ взглядѣ на себя; но въ сущности качество пищи особенно важно. Въ раю воспрещено было единственно качество. Въ нашей юдоли плача, на землѣ, находимъ, что неразборчивость въ качествахъ производитъ гораздо болѣе душевныхъ бѣдствій, нежели излишество въ количествахъ. Не должно думать, что одному гроздію свойственно дѣйствовать на нашъ умъ, на нашу душу; каждый родъ пищи имѣетъ собственное ему дѣйствіе на кровь, на мозгъ, на все тѣло, а посредствомъ тѣла и на духъ. Кто внимательно наблюдаетъ за собою, упражняясь въ подвигѣ поста: тотъ найдетъ непременно нужнымъ истрезвленіе тѣла и души отъ продолжительнаго употребленія мяса и самыхъ рыбъ; тотъ съ любовію облобызаетъ уставы святой Церкви о постѣ, и подчинится имъ.

Святые Отцы нарекли постъ основаніемъ всѣхъ добродѣтелей: потому что постомъ сохраняется въ должной чистотѣ и трезвен-

ности умъ нашъ, въ должной тонкости и духовности наше сердце. Тотъ, кто колеблетъ основаніе добродѣтелей, колеблетъ все зданіе добродѣтелей.

Братія! Будемъ протекать поприще святаго поста съ усердіемъ и тщаніемъ. Лишенія, которымъ повидимому подвергается наше тѣло по уставу поста, ничтожны предъ душевною пользою, которую способенъ принести постъ. Отрѣшимъ посредствомъ поста наши тѣла отъ роскошной и тучной трапезы, а сердца отъ земли и тлѣнія, отъ той глубокой и пагубной забывчивости, которою мы отдѣляемъ себя отъ предстоящей намъ и готовой объять насъ вѣчности. Устремимся и духомъ и тѣломъ къ Богу! Убоимся плотскаго состоянія, производимаго нарушеніемъ поста, убоимся производимой презрѣніемъ поста совершенной неспособности къ Богопочитанію и Богопознанію. Эта гибельная неспособность—начало вѣчной смерти. Эта гибельная неспособность является въ насъ тогда, когда, отъ пренебреженія Божественною заповѣдію о постѣ, мы попустимъ *отягчатъ сердцамаъ нашимъ обьяденіемъ и пїянствомъ*. Аминь.

ПОУЧЕШІЕ

ВЪ ТРЕТІЮ НЕДѢЛЮ ВЕЛИКАГО ПОСТА.

О КРЕСТОНОШЕНІИ.

Иже хоцетъ по Мнѣ ити, да отвержется себѣ, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ, сказалъ Господь ученикамъ Своимъ, призвавъ ихъ предъ Себя, какъ сегодня слышали мы въ Евангеліи ¹⁾.

Возлюбленные братія! И мы—ученики Господа нашего Иисуса Христа, потому что мы—христиане. И мы призваны предъ лице Господа во святой храмъ сей для слышанія ученія Его. Мы стоимъ предъ лицемъ Господа; взоры Его устремлены на насъ. Предъ Нимъ обнажены наши души; тайныя мысли и сокровенныя ощущенія наши явны Ему. Онъ видитъ всѣ намѣренія наши; Онъ видитъ правды и согрѣшенія, содѣянные нами отъ юности

¹⁾ Марк. VIII, 34.

нашей; видитъ всю жизнь нашу и прошедшую и будущую; *несодѣянное* еще нами, уже написано *въ книзь* Его ¹⁾. Онъ прозираетъ часъ перехода нашего въ неизмѣримую вѣчность, и возвѣщаетъ намъ для спасенія нашего Свое всесвятое заповѣданіе: *Иже хочетъ по Мнѣ ити, да отвержется себѣ, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ.*

Силою живой вѣры возведемъ къ Господу мысленное око наше,—и мы узримъ Его! узримъ Его, Вездѣсущаго,—присутствующаго здѣсь съ нами. Отверземъ наше сердце, отваливъ отъ входа въ него тяжкій камень ожесточенія; услышимъ, разсмотримъ, примемъ, усвоимъ себѣ ученіе Господа нашего.

Что значить—*отречься себѣ?* *отречься себѣ*—значить оставить грѣховную жизнь. Грѣхъ, при посредствѣ котораго совершилось наше паденіе, такъ объялъ все естество наше, что сдѣлался для насъ какъ бы природнымъ: отреченіе отъ грѣха сдѣлалось отреченіемъ отъ естества; отреченіе отъ естества есть отреченіе отъ себя. Вѣчная смерть, поразившая нашу душу, обратилась для насъ въ жизнь. Она требуетъ пищи своей—грѣха, своего наслажденія—грѣха: при посредствѣ такой пищи и такого наслажденія вѣчная смерть поддерживаетъ и сохраняетъ свое владычество надъ человѣкомъ. Но падшій человѣкъ признаетъ поддержаніе и развитіе въ себѣ владычества смерти развитіемъ и преуспѣяніемъ жизни. Такъ зараженный смертельнымъ недугомъ преобладается насильственнымъ требованіемъ недуга, и ищетъ яствъ, усиливающихъ недугъ, ищетъ ихъ какъ самонужнѣйшей пищи, какъ необходимаго, пріятнѣйшаго наслажденія. Противъ этой вѣчной смерти, представляющейся жизни болѣзненному страшнымъ паденіемъ человѣчеству, Господь произноситъ приговоръ Свой: *Иже аще хочетъ спасти душу свою, развивая въ ней жизнь паденія или вѣчную смерть, тотъ погубитъ ю: а иже погубитъ душу свою Мене ради и Евангелія, умерщвляя въ себѣ грѣховныя пожеланія и отрицаясь отъ грѣховнаго наслажденія, той спасетъ ю* ²⁾. Указывая на весь міръ, предстоящій нашимъ взорамъ, со всеми его красотами и прелестями, Господь говорить: *Кая польза чловѣку, аще при-*

¹⁾ Святыи Снмеонъ Новый Богословъ. По книгѣ, написанной стихами, слово 55. ²⁾ Марк. VIII, 35.

обращаетъ міръ весь, и отщепитъ душу свою? Какая польза для человѣка, какое приобретеніе, еслибъ онъ возобладалъ не чѣмъ-либо маловажнымъ, но даже всѣмъ видимымъ міромъ? Этотъ видимый міръ — только кратковременная гостинница человѣка! Нѣтъ никакого предмета на землѣ, нѣтъ на землѣ ни одного преимущества, которое мы могли бы признать нашею собственностію. Все отнимаетъ у насъ неумолимая и неминуемая смерть, а часто и прежде смерти отнимаютъ ихъ непредвидимыя обстоятельства и перевероты. Самое тѣло наше мы слагаемъ съ себя на завѣтномъ прагѣ въ вѣчность. Собственность наша, наше имущество и сокровище—это наша душа, одна наша душа. *Что дастъ человѣкъ измѣну на души своей* ¹⁾? говоритъ Слово Божіе. Нечѣмъ намъ вознаградить потерю души, когда убьетъ ее вѣчная смерть, обольстительно представляющаяся жизнію.

Что значить взять крестъ свой?—Крестъ былъ орудіемъ поносной казни для черни и плѣнниковъ, лишенныхъ права гражданскаго. Гордый міръ, міръ враждебный Христу, лишаетъ учениковъ Христовыхъ тѣхъ правъ, которыми пользуются сыны міра. *Аще отъ міра бысте были*, говоритъ Господь своимъ послѣдователямъ, *міръ убо свое любилъ бы: яко же отъ міра нѣсте, но Азъ избрахъ вы отъ міра, сего ради ненавидитъ васъ міръ. Отъ сонмищъ ижденутъ вы, и всякъ, иже убьетъ вы, возмнится службу приносити Богу* ²⁾. Взять крестъ свой—значить великодушно переносить тѣ насмѣшки и поношенія, которыми міръ осыпаетъ послѣдователя Христова, тѣ скорби и гоненія, которыми грѣхолюбивый и слѣпотствующій міръ преслѣдуетъ послѣдователя Христова. *Сіе бо есть угодно предъ Богомъ*, говоритъ святой апостолъ Петръ, *аще совѣсти ради Божія терпитъ кто скорби, стражда безъ правды. На сіе бо и званіи бысте* ³⁾ Господомъ, Который извѣстилъ Своимъ возлюбленнымъ: *въ міръ скорби будете: но дерзайте, яко Азъ побѣдихъ міръ* ⁴⁾.

Взять крестъ свой—значить доблественно претерпѣвать тяжкій невидимый трудъ, невидимое томленіе и мученичество, ради Евангелія, при борьбѣ съ собственными страстями, съ живу-

¹⁾ Марк. VIII, 37.

²⁾ Иоан. XV, 19; XVI, 2, 3.

³⁾ 1 Петр. II, 19, 21.

⁴⁾ Иоан. XVI, 33.

щимъ внутри насъ грѣхомъ, съ духами злобы, которые съ яростію возстануть противъ насъ и съ ожесточеніемъ воспротивятся намъ, когда мы вознамѣримся свергнуть съ себя иго грѣха и подчиниться игу Христову. *Нѣсть наша брань*—сказалъ святой апостоль Павелъ—*къ крови и плоти, но къ началомъ, и ко властемъ, и къ міродержителямъ тмы вѣка сею, къ духовомъ злобы поднебеснымъ* ¹⁾. *Оружія воинства нашего не плотская, но сильна Богомъ на раззореніе твердемъ: помышленія низлагающе, и всяко возношеніе, взимающееся на разумъ Божій, и плняюще всякъ разумъ въ послушаніе Христово* ²⁾. Одержавъ побѣду въ этой невидимой, но многотрудной брани, Апостоль восклицалъ: *Мнѣ же да не будетъ хвалитися, токмо о крестѣ Господа нашего Исуса Христа: имже мнѣ міръ распяся, и азъ міру* ³⁾.

Взять крестъ свой—значить съ покорностію и смиреніемъ подчиниться тѣмъ временнымъ скорбямъ и бѣдствіямъ, которыя благоугодно Божественному Промыслу поуститъ намъ въ очищеніе нашихъ согрѣшеній. Тогда крестъ служить для чловѣка лѣствицею отъ земли къ небу. Востекъ по этой лѣствицѣ упоминаемый въ Евангеліи разбойникъ, востекъ изъ среды ужаснѣйшихъ преступленій въ свѣтлѣйшія обители рая: онъ съ креста своего произнесъ исполненные смиренномудрія глаголы; смиренномудріемъ вступилъ въ Богопознаніе, Богопознаніемъ приобрѣлъ небо. *Достойная по дѣламъ наю воспріемлева*, сказалъ онъ; *помяни мя Господи егда придеши во царствіи си* ⁴⁾. И мы, возлюбленные братія, когда окружать насъ скорби, будемъ повторять слова разбойника, слова, цѣна которыхъ—рай! или, подобно Юву, благословимъ карающаго насъ правосуднаго и вмѣстѣ милосердаго Господа. *Благая*, говорилъ этотъ страдалецъ, *пріяхомъ отъ руки Господни, злыхъ ли не стерпимъ? яко Господеви изволися, тако и бысть: буди имя Господне благославленно во вѣки* ⁵⁾. Да сбудется надъ нами неложное обѣтованіе Божіе: *Блаженъ мужъ, иже претерпитъ искушеніе: зане искушенъ бывъ приметъ вѣнецъ жизни, егоже обѣща Богъ любящимъ его* ⁶⁾.

¹⁾ Ефес. VI, 12. ²⁾ 2 Кор. X, 4, 5. ³⁾ Галат. VI, 14. ⁴⁾ Лук. XXIII, 41, 42. ⁵⁾ Юва II, 10; I, 12. ⁶⁾ Іак. I, 12.

Взять крестъ свой—значить добровольно и съ усердіемъ подчиниться лишеніямъ и подвигамъ, которыми обуздываются безсловесныя стремленія нашей плоти. Въ такому распятію плоти прибѣгалъ и святой апостоль Павелъ: *умерщвляю тѣло мое, говоритъ онъ, и порабощаю, да не како, инымъ проповѣдуя, самъ не ключимъ буду* ¹⁾. *Сущїи во плоти*, то есть, не обуздывающіе своей плоти, но допустившіе ей преобладаніе надъ духомъ, *Богу угодити не могутъ*. И потому, живя во плоти, мы должны жить не для плоти! *Аще по плоти живете, имате умерети вѣчною смертію; аще ли духомъ дѣянїя плотская умерщвляете, живи будете вѣчною, блаженною жизнію* ²⁾. Плоть существенно обуздывается духомъ; но тогда только духъ можетъ владычествовать надъ плотію и управлять ею, когда она приготовлена къ повиновенію распятіемъ ея. Распинается плоть постомъ, бдѣніемъ, колѣнопреклоненїями и другими тѣлесными трудами, возлагаемыми на нее благоразумно и умѣренно. Благоразумный и умѣренный тѣлесный подвигъ освобождаетъ тѣло отъ тяжести и дебелости, изоцряетъ его силы, содержитъ его постоянно легкимъ и способнымъ къ дѣятельности. *Иже Христовы суть, говоритъ Апостоль, плоть распяша со страстми и похотми* ³⁾.

Что значитъ взять крестъ, и взять крестъ именно *свой*? Это значитъ, что каждый христіанинъ долженъ терпѣливо переносить именно тѣ оскорбленія и тѣ гоненія отъ міра, которыя его постигаютъ, а не какія-либо другія. Это значитъ, что каждый христіанинъ долженъ съ мужествомъ и постоянствомъ бороться именно съ тѣми страстями и съ тѣми грѣховными помыслами, которые возникаютъ въ немъ. Это значитъ, что каждый христіанинъ долженъ съ покорностію, съ преданностію волѣ Божіей, съ исповѣданіемъ правосудїя и милосердія Божїя, съ благодареніемъ Богу переносить тѣ именно скорби и лишенія, какія попуститъ ему Божественный Промыслъ, а не другія какія-либо, рисуемыя и предлагаемыя гордостнымъ мечтаніемъ. Это значитъ—довольствоваться именно тѣми тѣлесными подвигами, которые соотвѣтственны нашимъ тѣлеснымъ силамъ, въ которыхъ именно нуждается плоть наша для содержанія ея въ порядкѣ, а отнюдь не стремиться, увлекаясь тщеславнымъ усердіемъ, по выраженію святаго Іоанна

¹⁾ 1 Кор. IX, 27.

²⁾ Рим. VIII, 8, 12, 13.

³⁾ Галат. V, 24.

Лѣствичника ¹⁾), къ усиленному посту, къ усиленному бдѣнію и прочему безмѣрїю въ подвигахъ, разрушающему тѣлесное здравіе и направляющему духъ къ самоиѣнію и самообольщенію. — Все человѣчество трудится и страдаетъ на землѣ; но какъ разнообразны эти страданія! какъ разнообразны страсти, которыя насъ борютъ! какъ разнообразны тѣ скорби и искушенія, которыя посылаетъ намъ Богъ для врачеванія нашего, для очищенія нашихъ согрѣшеній! какое различіе у человѣковъ въ самыхъ тѣлесныхъ силахъ, въ самомъ здравіи! Точно: у cadaго человѣка — крестъ *свой*. И этотъ-то крестъ *свой* заповѣдано каждому христіанину принять съ самоотверженіемъ и послѣдовать Христу. Кто принялъ крестъ свой, отвергшись себя: тотъ примирился съ самимъ собою, съ обстоятельствами своими, съ положеніемъ своимъ, внѣшнимъ и внутреннимъ; тотъ только можетъ разумно и правильно послѣдовать Христу.

Что значить — послѣдовать Христу? Значить: изучать Евангеліе, имѣть Евангеліе единственнымъ руководителемъ дѣятельности ума, дѣятельности сердца, дѣятельности тѣла. Значить: заимствовать свой образъ мыслей изъ Евангелія, настроить сердечныя чувства по Евангелію и служить выраженіемъ Евангелія всѣми поступками, всѣми движеніями, тайными и явными. Къ такому послѣдованію Христу способенъ, повторяемъ, только тотъ, кто, избѣжавъ обольщенія *изволеннымъ ему смиренномудріемъ* ²⁾), восхотѣлъ обрѣсти истинное смиренномудріе тамъ, гдѣ оно почиваетъ — въ послушаніи и покорности Богу. Вступившій въ повиновеніе Богу, въ повиновеніе, соединенное съ полнымъ самоотверженіемъ, взялъ крестъ *свой*, призналъ и исповѣдалъ этотъ крестъ *своимъ*.

Возлюбленные братія! Воздавая сегодня, по уставу святой Церкви, поклоненіе честному кресту Господню тѣлами нашими, воздадимъ ему поклоненіе и духомъ! Почтимъ честный крестъ Христовъ, — орудіе побѣды и знамя славы Христовой, — исповѣдавъ каждый съ креста своего: «достойное по дѣламъ моимъ воспріемлю! помани мя Господи во царствіи Твоемъ!» Сознаніемъ своей грѣховности, благодареніемъ Богу, покорностію волѣ Божіей содѣлаемъ крестъ свой — орудіе казни и знамя безчестія — орудіемъ

¹⁾ Лѣствица. Слово 26-е.

²⁾ Колос. II, 18.

побѣды и знаменемъ славы, подобно кресту Господню. Отверземъ себѣ крестомъ рай. Не позволимъ себѣ зловреднаго ропота, въ особенности не позволимъ себѣ душепагубной хулы, которая часто слышится изъ устъ ослѣпленнаго, ожесточеннаго грѣшника, терзающагося и бьющагося на крестѣ своемъ, тщетно порывающагося избавиться отъ креста. При ропотѣ и хулѣ крестъ дѣлается невыносимою тяжестью, увлекающею во адъ распятаго на немъ. «Что я сдѣлалъ?» вопиеть несознающійся грѣшникъ,—и укоряетъ въ неправосудіи и немилосердіи правосуднаго и милосердаго Бога, порицаетъ и отвергаетъ промыслъ Божій; увидѣвъ распятымъ Сына Божія, насмѣшливо и лукаво требуетъ отъ Него: *еще Ты еси Христосъ, спаси Себѣ и наю* ¹⁾, *спиди со креста* ²⁾). Но Господь нашъ Исусъ Христосъ *волею благоволи плотию взъти на крестъ и смерть претерпѣти* ³⁾, чтобъ крестомъ примирить съ Богомъ челоувѣчество, смертью спасти челоувѣчество отъ вѣчной смерти. Приготовляя святыхъ Апостоловъ къ великому событію—къ имѣющему совершиться искупленію рода челоувѣческаго страданіями и поносною смертію вочелоувѣчившагося Богочелоувѣка, Господь благовременно повѣдалъ Апостоламъ, что Ему надлежитъ быть предану въ руки грѣшниковъ, много пострадать, быть убитымъ и воскреснуть. Такое предсказаніе показалось нѣкоторымъ изъ святыхъ Апостоловъ страннымъ и несбыточнымъ. Тогда Господь призвалъ предъ Себя учениковъ Своихъ, и сказалъ имъ: *Иже хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себѣ, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ*: Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ ЧЕТВЕРТУЮ НЕДѢЛЮ ВЕЛИКАГО ПОСТА.

ЗНАЧЕНІЕ ПОСТА ПО ОТНОШЕНІЮ КЪ ПАДШИМЪ ДУХАМЪ.

Сей родъ—сказалъ Господь своимъ Апостоламъ о духахъ злобы—*ничимъ же можетъ изыти изъ одержимыхъ ими, токмо молитвою и постомъ* ⁴⁾). Вотъ новая черта поста! Постъ приемятся Бо-

¹⁾ Лук. XXIII, 40. ²⁾ Мате. XXVII, 41. ³⁾ Тропарь воскресный гласа 2-го и тропарь воскресный гласа 5-го. ⁴⁾ Марк. IX, 29.

гомъ, когда предшествуетъ ему великая добродѣтель—милость; посту готовится награда на небѣ, когда онъ чуждъ лицемерства и тщеславія; постъ дѣйствуетъ, когда сопряжена ему другая великая добродѣтель—молитва. И какъ дѣйствуетъ? не только укрощаетъ страсти въ человѣческомъ тѣлѣ,—вступаетъ въ борьбу съ духами злобы, побѣждаетъ ихъ.

Отчего постъ, который самъ по себѣ—тѣлесный подвигъ, можетъ дѣйствовать или содѣйствовать молитвѣ въ брани противъ духовъ? И отчего, наоборотъ, безплотные духи могутъ подчиниться влиянію на нихъ поста?

Причина дѣйствія поста на духовъ злобы заключается въ его сильномъ дѣйствіи на нашъ собственный духъ. Укрощенное постомъ тѣло доставляетъ человѣческому духу свободу, силу, трезвенность, чистоту, тонкость. Только въ такомъ настроеніи духъ нашъ можетъ противостоять невидимымъ врагамъ своимъ. *Азъ же вегда они, демоны, стужася ми*—говоритъ боговдохновенный Давидъ—*облачаяся во вретнице, и смиряхъ постомъ душу мою, и молитва моя въ нѣдро мое возвратися*¹⁾. Постъ доставляетъ уму трезвенность, а молитва есть оружіе ума, которымъ онъ отгоняетъ отъ себя невидимыхъ супостатовъ. Постъ смиряетъ душу, освобождая ее отъ ожесточенія и напыщенія, являющихся отъ пресыщенія, а молитва посящагося дѣлается особенно сильною, произносится не поверхностно, произносится изъ самой души, изъ глубины сердца, направляетъ, возноситъ его къ Богу.

Ирачные духи злобы совершили два тяжкія преступленія²⁾: первое было причиною ихъ изверженія изъ сонма святыхъ Ангеловъ; второе преступленіе было причиною ихъ невозвратнаго отверженія. На небѣ они возмутились противъ Бога; предводитель ихъ, ослѣпленный самолюбіемъ, захотѣлъ сдѣлаться равнымъ Богу. За преступную попытку свергнутые съ неба въ поднебесную, они позавидовали блаженству новосозданнаго человѣка, и совершили новое преступленіе: обольстивъ человѣка, увлекли его въ свое паденіе. Послѣднее злодѣяніе падшихъ ангеловъ окончательно рѣшило ихъ участь: имъ они запечатѣли себя во злѣ;

¹⁾ Псал. XXXIV, 13. ²⁾ Преподобный Кассіанъ. Собесѣдованіе VIII, гл. IX и X.

по причинѣ его вполнѣ отступила отъ нихъ благодать Божія; они преданы самимъ себѣ, своей злобѣ, своему грѣху, который зачали и родили въ себѣ, которымъ пустили проникнуться естеству своему. Уже никогда никакой мысли доброй, уже никогда никакого ощущенія добраго не приходитъ ангелу отверженному. Онъ весь, всецѣло, погруженъ во зло, желаетъ зла, изобрѣтаетъ зло. Палимый ненасытною жаждою зла, опъ ищетъ насытиться зломъ, и не можетъ. Все совершенное и совершаемое имъ зло представляется ему недостаточнымъ предъ тѣмъ зломъ, которое воображается ему, котораго ищетъ его нестерпимая жажда зла. Будучи сотворенъ свѣтоноснымъ Ангеломъ, онъ низверженъ за свои преступленія ниже всѣхъ скотовъ земныхъ. *Яко сотворилъ еси сѣе убійство челоуѣку—сказалъ разгнѣванный Богъ сатанѣ, заставъ его на мѣстѣ преступления, въ раю, близъ челоуѣковъ, только-что низверженныхъ имъ въ паденіе—проклятъ ты отъ всѣхъ скотовъ и отъ всѣхъ звѣрей земныхъ: на перстьхъ твоихъ и чревъ ходити будеши, и землю стнси вся дни живота твоего¹⁾*. Духъ безплотный обрекается на помышленія и ощущенія единственно земныя, страстныя! въ нихъ его жизнь, въ нихъ его сокровище. Духъ лишается способности къ занятію духовному! плотскія занятія объемлютъ его вполнѣ. Духъ для мысленнаго жительства низводится изъ лика духовъ въ состояніе плотское, и въ этомъ разрядѣ встаетъ ниже всѣхъ скотовъ и всѣхъ звѣрей земныхъ. Скоты и звѣри дѣйствуютъ по законамъ естества своего, а падшій духъ, вращаясь въ естествѣ скотовъ и звѣрей, вращается въ естествѣ ему несродномъ, унижительномъ. Онъ не хочетъ и не можетъ правильно дѣйствовать въ этомъ естествѣ: онъ непрестанно злоупотребляетъ этимъ естествомъ. Такая грѣховная вещественность падшаго ангела подчиняетъ его вліянію поста, освобождающаго нашъ духъ изъ-подъ владычества плоти. Падшій ангель, приступая къ постящемуся челоуѣку, уже не видитъ того вещественнаго преобладанія, которое ему возжелѣнно и нужно; уже онъ не можетъ возмутить крови, благодѣтельно прохладенной постомъ; уже онъ не можетъ возбудить плоти, несклонной къ игранію, обузданной постомъ; уже не повинуются ему умъ и сердце, ощутившіе по причинѣ поста особенную ду-

¹⁾ Быт. III, 14.

ховную бодрость. Увидѣвъ сопротивленіе, гордый падшій духъ отступаетъ: потому что онъ не терпитъ сопротивленія и противорѣчія. Онъ любитъ немедленное согласіе, немедленную покорность. Не смотря на то, что онъ *на персяхъ и чревь ходитъ*, не смотря на то, что онъ пытается единственно землею, — мысль быть подобнымъ Богу не оставила его: онъ ищетъ поклоненія и поклонниковъ. Дерзнулъ онъ Сыну Божию показать *вся царствія вселенныя въ часть времени*, и обѣщалъ дать Ему всю власть надъ ними *и славу ихъ*, требуя за то поклоненія себѣ ¹⁾: и нынѣ онъ непрестаетъ представлять послѣдователямъ Сына Божія прелести міра, живописуя ихъ въ мечтаніи соблазнительнѣйшими чертами и красками, съ тѣмъ, чтобъ исторгнуть какимъ бы то ни было обманомъ поклоненіе себѣ. *Противитесь діаволу, и бѣжитъ отъ васъ*, сказалъ святой апостолъ Іаковъ ²⁾; а другой Апостолъ сказалъ: *воспримите шитъ въры, въ немже можете вся стрѣлы лукаваго разженныя угасити* ³⁾. Возведемъ силою вѣры око ума къ вѣчности, къ неизреченному блаженству, ожидающему праведниковъ въ вѣчности, и къ столько же неизреченнымъ мукамъ, ожидающимъ тамъ нераскаянныхъ и упорныхъ послѣдователей змѣя. Такое созерцаніе возможно намъ только тогда, когда тѣло будетъ приведено въ порядокъ и будетъ содержаться въ порядкѣ постомъ, когда чистою молитвою, возможною только при постѣ, мы прилѣпимся къ Господу, содѣлаемся *единъ духъ съ Господомъ* ⁴⁾. «Зиѣй пресмыкается постоянно по землѣ соотвѣтственно Свыше произнесенному на него приговору», сказалъ святой Іоаннъ Златоустъ: «если хочешь быть въ безопасности отъ его ядовитаго угрызенія — будь умомъ и сердцемъ постоянно превыше земли ⁵⁾». Тогда ты можешь воспротивиться ему, и онъ, гордый, не терпя противленія, убѣжитъ отъ тебя.

Гдѣ же люди, одержимые духомъ нечистымъ? гдѣ тѣ люди, которыхъ бы онъ терзалъ и мучилъ, какъ терзалъ и мучилъ юношу, упоминаемаго нынѣ въ Евангеліи? Повидимому ихъ нѣтъ, или они очень рѣдки: такъ разсуждаетъ тотъ, кто на все смотритъ поверхностно, и земную жизнь свою приноситъ въ жертву разсѣянности и грѣховнымъ наслажденіямъ. Святые Отцы раз-

¹⁾ Лук. IV, 5—8.

²⁾ Іак. IV, 7.

³⁾ Ефес. VI, 16.

⁴⁾ 1 Кор. VI,

Б е с ѣ да 8-я на Посланіе къ Римлянамъ.

7*

суждаютъ иначе. «Свободу» говорятъ они, «обрѣте дѣволъ со бѣсы, отнележе преслушаніемъ содѣла челоуѣка изгнаннымъ изъ рая и отлученнымъ отъ Бога, колебати умнѣ, и въ нощи и во дни, словесность всякаго челоуѣка¹⁾». Подобныя тѣмъ мученіямъ и терзаніямъ, которымъ, по повѣствованію Евангелія, подвергалось тѣло юноши отъ злобнаго духа, страдаетъ отъ него и душа, особливо подчинившаяся произвольно вліянію его и признавшая за истину ту убійственную ложь, которую онъ непрестанно представляетъ намъ для нашей погибели, прикрывая ее личиною истины для болѣе удобнаго обмана и болѣе удачнаго злодѣянія. *Трезвитесь, бодрствуйте*, предостерегаетъ насъ святой Апостолъ Петръ, *зане супостатъ вашъ дѣволъ, яко левъ рыкающій, ходитъ, искій кого поглотити. Ему же противитесь тверди вътрою²⁾*. Какими оружіями дѣйствуетъ на насъ падшій ангелъ? Преимущественно помысломъ грѣховнымъ и грѣховнымъ мечтаніемъ. Отъ противящихся ему онъ бѣжитъ, а непознающихъ его, бесѣдующихъ съ нимъ и ввѣряющихся ему онъ колеблетъ, мучитъ и пагубляетъ. Какъ самъ онъ на чревѣ ходитъ и неспособенъ къ помысламъ духовнымъ: такъ и передъ нашимъ воображеніемъ онъ живописно рисуется сей преходящій міръ съ прелестями и наслажденіями, и вмѣстѣ входитъ въ бесѣду съ душею объ осуществленіи несбыточныхъ мечтаній. Онъ предлагаетъ намъ земную славу, онъ предлагаетъ намъ богатство, онъ предлагаетъ намъ пресыщенія, онъ предлагаетъ наслажденія плотскими нечистотами, къ которымъ, по выраженію святаго Василія Великаго, не только получилъ сочувствіе, но которыхъ онъ, будучи сотворенъ духомъ безплотнымъ, содѣлался родителемъ³⁾. Онъ предлагаетъ все это въ мечтаніи, и вмѣстѣ указываетъ на способы противозаконныя къ осуществленію мечтаній противозаконныхъ. Онъ ввергаетъ насъ въ печаль, въ уныніе, въ отчаяніе—словомъ сказать, онъ неуспынно печется о погибели нашей средствами и благовидными и неблаговидными: и явнымъ грѣхомъ, и грѣхомъ, прикрытымъ личиною добра, умащеннымъ приманкою наслажденія. *Сія есть побѣда, побѣдившая міръ—вѣра наша⁴⁾*, говоритъ святой Іоаннъ Богословъ.

¹⁾ Симеонъ Новый Богословъ, Добротолюбіе ч. 2-я, въ словѣ Никифора монашествующаго. ²⁾ 1 Петр. V, 8, 9. ³⁾ Каноникъ 1-я молитва отъ оскверненія. ⁴⁾ 1 Иоан. V, 4.

Вѣра—орудіе побѣды надъ міромъ есть вмѣстѣ и орудіе побѣды надъ падшими ангелами. Кто, прозирающій окомъ вѣры въ возвѣщаемую словомъ Божиимъ вѣчность, не содѣляется хладнымъ къ кратковременнымъ преимуществамъ міра? Кто, будучи истиннымъ ученикомъ Господа нашего Іисуса Христа, захочетъ попать Его всесвятія заповѣданія для наслажденія грѣховнаго, представляющагося приманчивымъ до вкушенія, являющагося гнуснымъ и убійственнымъ по вкушеніи? Какую силу можетъ имѣть надъ ученикомъ Христовымъ обворожительная картина земныхъ преимуществъ и наслажденій, даже ужасная картина земныхъ бѣдствій, рисуемая лукавыми духами для приведенія зрителя въ уныніе и отчаяніе, когда силою Слова Божія напечатлѣлась въ душѣ его величественная картина вѣчности, предъ которою всякая земная живопись блѣдна, ничтожна? Святой Іоаннъ Богословъ, возвѣстившій, что *побѣда, побѣдившая міръ, есть вѣра наша*, привѣтствуетъ истинныхъ чадъ Христовыхъ, побѣдившихъ міръ, съ побѣдою надъ падшимъ ангеломъ и сонмищемъ подручныхъ ему духовъ: *пишу вамъ, юноши, говоритъ онъ, яко побѣдисте лукаваго*. Юношами названы здѣсь хрістіане, обновленные Божественною благодатію. Когда служитель Христовъ окажетъ должное мужество и постоянство въ борьбѣ съ духами злобы: тогда нисходитъ въ душу его Божественная благодать, и даруетъ побѣду: тогда *обновляется яко орля юность* ¹⁾ его, та нестарѣющая юность, которою онъ украшенъ былъ Создателемъ при созданіи, которую замѣнилъ неисцѣльною ветхостію при произвольномъ паденіи. *Не любите міра, ни яже въ міръ. Аще кто любитъ міръ, нѣсть любви Отци въ немъ. Яко все, еже въ міръ, похоть плотская, и похоть очесъ, и гордость житейская, нѣсть отъ Отца, но отъ міра сего есть. И міръ преходитъ, и похоть его: а творяй волю Божию, пребываетъ во отци* ²⁾.

Возлюбленные братія! Отчего и намъ не быть побѣдителями міра и міродержца? Побѣдили ихъ подобные намъ человѣки, облеченные плотію и немощами чловѣчества; побѣдили его не только доблестные мужи, побѣдили его и хилые старцы, и слабыя жены, и малыя дѣти; они побѣдили, и не оставили намъ никакого извиненія въ побѣжденіи, если мы подвергнемся ему.

¹⁾ Псал. СІІ, 5. ²⁾ І Іоан. ІІ, 14—17.

Предъ ними стоялъ тотъ же міръ съ своими оболщеніями; около нихъ прѣсмывались тѣ же невидимые змѣи, употреблявшіе все усилія, чтобъ извлечь и вселить души ихъ въ персть. Сердца и мысли побѣдителей были горѣ! Ограждая постомъ тѣла свои, они укротили, остановили въ нихъ влеченіе къ земному наслажденію! посредствомъ поста они доставили духу возможность пребывать въ непрестанномъ трезвѣніи и бодрствованіи, доставили ему возможность неусыпно слѣдить и наблюдать за многоразличными кознями діавола! Облегчивъ постомъ тѣла свои, облегчивъ имъ самый духъ, они дали возможность духу прилѣпиться къ Господу чистою и постоянною молитвою ¹⁾, получить Божественную помощь, оживить свою вѣру отъ слуха, вѣру отъ слуха содѣлать извѣщеніемъ, духовною силою,—эту силою одержать совершенную побѣду надъ міромъ и духами злобы. Такая вѣра, какъ научаетъ насъ святой Іоаннъ Богословъ, называя ее уже дерзновеніемъ къ Богу и заимствуя ученія о ней изъ своихъ святыхъ опытовъ, приобрѣтается услышанною молитвою ²⁾. Такою вѣрою праведники невидимаго Бога какъ-бы видятъ, оказалъ святой апостоль Павелъ ³⁾. При видѣніи Бога, естественно, что скрывается отъ взоровъ міръ! преходящій міръ дѣлается какъ-бы несуществующимъ! и не на что опереться міродержцу для его брани. *Трезвитесь, братія, и бодрствуйте, вамъ супостатъ вашъ діаволъ яко левъ рыкая ходитъ, искій кого поглотити, ему же противитесь, тверды впрю, воспріимъ щитъ впрю, вѣры дѣятельной, вѣры живой, вѣры благодатной, для которой способенъ только тотъ подвижникъ Христовъ, который приуготовился къ брани съ духами злобы прощеніемъ ближнимъ согрѣшеній ихъ, то есть, милостію и смиреніемъ, и вступилъ въ эту брань, облеченный въ оружіе поста и молитвы. Аминь.*

¹⁾ Псал. СXXXIV, 3.

²⁾ 1 Іоан. V, 14, 15.

³⁾ Ефес. XI, 27.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ ПЯТУЮ НЕДѢЛЮ ВЕЛИКАГО ПОСТА.

СОЧЕТАНІЕ ПОСТА СЪ МИЛОСТІЮ И МОЛИТВОЮ.

Благо, говорилъ архангелъ Рафаилъ Товитамъ, *молитва съ постомъ, милостынею и правдою* ¹⁾. Великое благо — такой постъ! Благо онъ для грѣшниковъ, какъ единственная дверь для исшествія изъ плотскаго состоянія, для вступленія въ спасительную пажить покаянія и для неисходнаго пребыванія въ этой спасительной пажити. Великое благо онъ — не для однихъ грѣшниковъ: великое благо онъ — для праведниковъ, великое оружіе въ рукахъ ихъ. Во все время земнаго странствованія они не покидаютъ его, имъ удерживаютъ себя въ чистотѣ и святинѣ. Постъ свой они основываютъ на милости; постъ свой они полагаютъ въ основаніе молитвъ; молитвою вѣры ²⁾ приѣмлютъ все просимое ими ³⁾.

Плоть наша —любомудрствуетъ преподобный Маркъ ⁴⁾—взята отъ земли и свойствомъ своимъ подобна землѣ: для нея необходимо воздѣлываніе. Какъ сѣмена, посѣянная на нивѣ, необработанной земледѣльческими орудіями, пропадаютъ, не принеся никакого плода: такъ и молитва остается безплодною, если для нея не приготовлена плотъ, не приготовлено сердце постомъ. Развлеченіе и отягченіе мыслей, холодность, ожесточеніе сердца, суетныя и грѣховныя мечты, непрестанно возникающія въ воображеніи, уничтожаютъ молитву пресыщеннаго. И наоборотъ: какъ на нивѣ, тщательно обработанной земледѣльческими орудіями, но незасѣянной полезными сѣменами, съ особенною силою вырастаютъ наивелы: такъ въ сердце постящагося, если онъ, удовлетворяясь однимъ тѣлеснымъ подвигомъ, не оградить умъ подвигомъ духовнымъ, то есть, молитвою, густо и сильно вырастаютъ плевелы самоиѣнія и высокоумдія. Высокоумдіе и самоиѣніе въ безразсудномъ, жесткомъ постникѣ всегда соединены съ уничтоженіемъ и осужденіемъ ближняго, съ особенною способностію соблазняться, наконецъ съ самообольщеніемъ, гор-

¹⁾ Тов. XII, 8. ²⁾ Іак. V, 15. ³⁾ Марк. XI, 24. ⁴⁾ Слово VII о пощеніи и смиреніи.

дынею, погибелію. Постъ, это сильное орудіе—когда онъ предоставленъ самому себѣ, когда изъ орудія онъ уже претворяется какъ бы въ цѣль жизни, въ цѣль тщеславія—дѣлается для подвижника орудіемъ самоубійства. Такимъ постомъ постились фарисеи, и постились много, постились во вредъ себѣ ¹⁾. *Не сицевао поста Азъ избрахъ, глаголетъ Господь, ниже аще слячеши яко сертъ выю твою, и вретнище и пепелъ постелеши, ниже тако наречете постъ пріятенъ. Не таковаго поста Азъ избрахъ, глаголетъ Господь: но разрушай всякъ союзъ неправды, разрушай об-
долженія насильственныхъ взысканій, отпусти сокрушенныя въ свободу, и всякое писаніе неправедное раздери. Раздробляй алчущимъ хлѣбъ твой, и нищія безкровныя введи въ домъ твой: аще видиши нага, одѣй, и отъ свойственныхъ племени твоего не презри. Тогда разверзется рана свѣтъ твой, и исцѣленія твоя скоро возсіяютъ: и предидетъ предъ тобою правда твоя, и слава Божія обиметъ тя. Тогда воззовеши, и Богъ услышитъ тя, и еще глаголющу ти молитву твою, речетъ: се придохъ ²⁾. Пророкъ требуетъ, чтобъ посту предшествовала и сопутствовала милость; онъ даетъ обѣтованіе, что молитва подвижника, сопрягающаго постъ съ милостію, будетъ немедленно услышана, что такой подвижникъ сподобится благодатнаго посвященія Божія.*

И повсюду Святой Духъ законополагаетъ соединеніе поста съ молитвою. *Обратитесь ко Мнѣ вспъмъ сердцемъ вашимъ, взываетъ Господь къ грѣшникамъ устами другаго Пророка, увѣщевая и ободряя ихъ къ покаянію, въ постъ и въ плачи и въ рыданіи, и расторгните сердца ваша, а не ризы ваша, и обратитесь ко Господу Богу вашему. Вострубите трубою въ Сіонъ, освятите постъ, проповѣдите цѣльбу ³⁾. Опытъ силы поста и молитвы показали кающіеся ниневитяне. Уже изречено было Богомъ опредѣленіе на нихъ, уже оно возвѣщено было имъ Пророкомъ Іоною; уже Пророкъ, удалившись за городъ, пристально смотрѣлъ на городъ, и ежечасно ожидалъ сбытія грозному пророчеству. Но Ниневитяне прибѣгли къ покаянію, доказывая неподдѣльность покаянія оставленіемъ лукавыхъ дѣяній, усиленнымъ постомъ, усиленною молитвою,—и раскаяся Богъ о злѣ,*

¹⁾ Матѣ. IX, 14.

²⁾ Исаіа LVIII, 5—9.

³⁾ Іонъ II, 12, 13, 15.

еже глаголаше сотворити имъ, и не сотвори ¹⁾). Въ Новомъ Заветѣ Господь возвѣстилъ, что постъ содѣляется общимъ подвигомъ всѣхъ учениковъ Его, *егда отгяты будутъ отъ нихъ небесный Женихъ*—Господь, вознесеніемъ на небо ²⁾). И какъ ученикамъ Господа Іисуса не поститься на землѣ, какъ не плакать на ней, какъ не облачаться въ одежду печали, когда Сокровище ихъ, единственное Сокровище, далеко отъ нихъ, когда путь къ Нему преисполненъ трудностей,—навѣтуется ужасными и по числу и по злобѣ разбойниками!

Всѣ Святые Божіи проводили земную жизнь въ постѣ и молитвѣ. Такъ, по свидѣтельству Евангелія, святая Анна пророчица, дщерь Фануилова, не отходила отъ церкви, служа Богу постомъ и молитвами день и ночь ³⁾). О великой Іудеѣ повѣствуетъ Священное Писаніе, что она *постышеся вся дни вдовства своего*, имѣла опытное разумѣніе молитвы, вѣдала ея силу, молитвою достигла живой вѣры въ Бога, вѣрою совершила чудный подвигъ ⁴⁾). *Покрыхъ постомъ душу мою* ⁵⁾), говоритъ боговдохновенный Давидъ,—такъ силенъ этотъ подвигъ! *смиряхъ постомъ душу мою* ⁶⁾)—такъ противоудѣствуетъ этотъ подвигъ самодовольству и напыщенности, являющимся отъ пресыщенія! при посредствѣ поста *молитва моя во нѣдро мое возвратится*; безъ него — она печальная жертва умственного развлеченія, неразлучнаго съ пресыщеніемъ. Святой Апостоль Павелъ, исчисляя признаки истинныхъ слугъ Божіихъ, между этими признаками упоминаетъ пребываніе въ постѣ ⁷⁾ и молитвѣ ⁸⁾). О себѣ онъ свидѣтельствуеетъ, что онъ проводилъ земную жизнь въ постоянныхъ подвигахъ, лишеніяхъ и скорбяхъ; онъ упоминаетъ и ту алчбу и жажду, которымъ ему приводилось подвергаться по стеченію обстоятельствъ, и то произвольное непрестанное пощеніе, которымъ онъ укрощалъ и порабощалъ тѣло свое ⁹⁾). Евангалистъ Лука, описывая въ дѣяніяхъ совокупное пребываніе въ Іерусалимѣ святыхъ Апостоловъ, по вознесеніи на небо Господа нашего Іисуса Христа, съ Пресвятою Дѣвою Богоматерію и другими женами, послѣдовавшими за Господомъ во время Его земнаго стран-

¹⁾ Іоан. III, 10.

²⁾ Лук. V, 35.

³⁾ Лук. II, 37.

⁴⁾ Іудеѣ. VIII.

⁵⁾ Псал. LXVIII, 11.

⁶⁾ Псал. XXXIV, 13.

⁷⁾ 2 Кор. V, 5.

⁸⁾ Рим. XII,

12; Колос. IV, 2.

⁹⁾ 2 Кор. XI, 27; 1 Кор. IX, 27.

ствования, говорить: *Сии вси бяху терпяще единодушно въ молитвъ и моленіи* ¹⁾). Изъ этихъ словъ явствуетъ, что молитвы ихъ были весьма продолжительны, непрестанны, чего безъ помощи поста совершить невозможно. Таково было жителство Апостоловъ! таково было жителство мучениковъ! таково жителство преподобныхъ! Оно было и есть сопряженіе непрестанной молитвы съ постояннымъ пощеніемъ. Милость и любовь ихъ къ братіямъ, къ любящимъ и ненавидящимъ, была Божественная, какъ превышая человѣческаго естества, какъ заимствованная изъ персей Самого Господа. Они не только сострадали всѣмъ нуждающимся въ душевныхъ и тѣлесныхъ потребностяхъ, не только прощали всѣ оскорбленія и тягчайшія обиды; они съ радостію положили души свои за спасеніе ближнихъ, за спасеніе враговъ своихъ.

Въ важныхъ обстоятельствахъ и трудностяхъ жизни, предъ начатіемъ великихъ дѣлъ, при наступленіи великихъ скорбей, святые Божіи усугубляли свой постъ и свои молитвы. Примѣръ того и другаго показалъ намъ собою Спаситель нашъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Предъ исшествіемъ для проповѣди и спасенія человѣчества, Господь удалился въ пустыню, тамъ пребылъ въ постѣ сорокъ дней и сорокъ почей. «Онъ постился—говоритъ блаженный Теофилактъ,—благоволя показать намъ, что постъ есть великое оружіе и во время искушеній и противъ бѣсовъ. Какъ умноженіе нищи служитъ началомъ всякому грѣху: такъ и воздержаніе служитъ началомъ для всякой добродѣтели» ²⁾). Руководитель къ подвигу поста и къ подвигу противъ діавола есть Духъ Святой ³⁾). Предъ избраніемъ двѣнадцати Апостоловъ, которымъ предназначено было уловить вселенную въ вѣру и спасеніе, Господь восшелъ на уединенную гору, и всю ночь пребылъ въ молитвѣ ⁴⁾); предъ воскресеніемъ Лазаря, Господь обратился къ благодаренію Отцу за услышаніе Своея молитвы. *Азъ вдыхахъ, сказалъ Онъ, яко всегда Мя послушашеши, потому что воля Отца и Сына есть единая Божественная воля, но народа ради окрестъ стоящаго рѣхъ, да стру имутъ, яко Ты Мя послалъ еси* ⁵⁾). Точно также и предъ избраніемъ Апостоловъ,

¹⁾ Дѣян. I, 14. ²⁾ Толков. на Матѣ. гл. IV 2. ³⁾ Толков. блаж. Теофилактава Лук. IV, 2.

⁴⁾ Лук. VI, 12.

⁵⁾ Іоан. XI, 42.

Господь не имѣлъ нужды въ молитвѣ, но обратился къ молитвѣ и пребылъ въ ней цѣлую ночь, показывая, по разуму святыхъ Отцовъ ¹⁾, дѣйствіями своими образъ для нашихъ дѣйствій, показывая намъ, что Богъ принимаетъ и краткую молитву нашу, но что предъ важными случаями и начинаніями полезна, нужна, необходима намъ особенно продолжительная и особенно напряженная молитва.—Предъ страданіями и крестною смертію, которымъ Господь благоволилъ подчиниться для искупленія человѣчества, Онъ пришелъ въ садъ Геосиманскій, на мѣсто, гдѣ должно было совершиться преданіе, явля въ себѣ добровольную жертву, приносимую по единой нераздѣльной волѣ Отца и Сына. Этимъ Онъ показалъ намъ, что мы должны принимать всякую напасть, ниспосылаемую намъ свыше, какъ неотъемлемую нашу принадлежность, принимать съ самоотверженіемъ, съ покорностію волѣ Божіей, съ вѣрою въ Бога всемогущаго, Который неусыпно бдитъ надъ нами, у Котораго изочтены все вѣлы наши, отъ Котораго *не утаится кость моя*, какъ сказалъ Пророкъ, *юже сотворилъ еси тайны, и составъ мой въ преснопднихъ земли* ²⁾.—Господь показалъ намъ средство, которымъ можемъ и должны укрѣплять немощъ человѣческаго естества во время нашествія напасти. Онъ обратился къ усиленной молитвѣ. Ученикамъ, побѣждаемымъ сномъ, Онъ заповѣдалъ: *бдите и молитесь, да не ввидите въ напасть* ³⁾. Чтобъ пришедшая напасть не объяла человѣка, не овладѣла имъ, не поглотила его,—необходима молитва. Необходима во время напасти, для побѣжденія напасти, та духовная сила, тотъ Божественный непоколебимый миръ, которые приносятся молитвою. Для побѣжденія сатаны, стремящагося помыслами печали, безнадежія и отчаянія потрясти и погубить человѣка, подвергшагося напасти по Божію опредѣленію, для того, чтобъ не оскудѣла вѣра наша во время напасти, нужна молитва. Она нужна намъ, чтобъ посреди самой скорби мы могли ощутить, по завѣщанію Апостола, *всяку радость*, которую онъ повелѣлъ намъ имѣть, *егда впадемъ въ искушенія различна* ⁴⁾. Благодатное утѣшеніе отъ молитвы можетъ получить только предочищенный постомъ, и можетъ сохранить только поддерживающій чистоту свою постомъ.

¹⁾ Толкованіе блаженнаго Теофилакта. ²⁾ Псал. СXXXVIII, 15. ³⁾ Матѣ. XXVI, 41. ⁴⁾ Іак. I, 2.

Примѣру Господа послѣдовали и послѣдуютъ истинные рабы Господа. Еще въ Вѣтхомъ Завѣтѣ, водимый Духомъ Христовымъ святыи Давидъ въ особенно-трудныхъ обстоятельствахъ жизни усугублялъ свой постъ и свои молитвы ¹⁾). Подобно ему святыи пророкъ Даниилъ, уразумѣвъ изъ книги пророка Іереміа, что исполнилось число лѣтъ, назначенныхъ Богомъ для пребыванія плѣненныхъ Іудеевъ въ Вавилонѣ, что наступило время возвращенія ихъ въ Іерусалимъ, обратился съ напряженною молитвою къ Богу о избавленіи Іудеевъ, усиливая молитву постомъ: *вдахъ*, говоритъ онъ, *лице мое ко Господу Богу, еже взыскати молитвы и прошенія въ постъ, и во вретичицъ, и въ пепелъ. И молихся ко Господу моему, и исповьдахся* ²⁾). Состояніе, въ которое приводятъ человекъ постъ и молитва, особенно способно къ пріятію Божіихъ благодѣяній и Божественныхъ откровеній. Такъ милостыни, молитвы и постъ Корнилія сотника предстали предъ Бога, и доставили ему величайшее благо: познаніе Христа. *Бѣхъ постяся, и моляся въ девятый часъ въ дому моемъ, повѣдалъ о себѣ Сотникъ Апостолу Петру, и се мужъ ста предо мною во одеждѣ свѣтлы.* То былъ Ангелъ ³⁾). Такъ молящемуся и алчущему Апостолу Петру явилась великая плащаница, спускавшаяся съ небесъ, образовавшая собою языческій міръ, принятый Богомъ къ вѣрѣ во Христа и къ спасенію о Христѣ ⁴⁾). Такъ *служащимъ* Апостоламъ *Господеву, и постящимся* ⁵⁾), открылъ Святыи Духъ, что Онъ избралъ Павла и Варнаву для проповѣданія христіанства язычникамъ, повелѣлъ отдѣлить и послать ихъ на это служеніе. Апостолы, услышавъ во время молитвы и пощенія повелѣніе Святаго Духа, прежде чѣмъ исполнить это повелѣніе, снова прибѣгаютъ къ посту и молитвѣ, чтобъ повелѣніе, полученное при содѣйствіи поста и молитвы, было и исполнено при содѣйствіи ихъ. *Тогда постившеся и помолвившеся, и возложше руки на ны, отпустиша ихъ* ⁶⁾), говоритъ писатель Апостольскихъ Дѣяній. Всеиъ извѣстно, какииъ успѣхомъ увѣнчалось служеніе Павла и Варнавы! оно увѣнчалось насажденіемъ христіанства по всей тогда извѣстной вселенной. Безчисленны доказательства и примѣры того, что всеиъ угодники Божіи тогда

¹⁾ 2 Царст. XII, 16; Псал. XXXIV, 13. ²⁾ Дан. IX, 2, 3, 4. ³⁾ Дѣян. X, 30. ⁴⁾ Дѣян. X, 11. ⁵⁾ Дѣян. XIII, 2. ⁶⁾ Дѣян. XIII, 3.

именно сподобляются Божественныхъ откровеній, когда они отрѣшатъ себя постомъ отъ вещества, а чистою молитвою, нагими умами, незасоренными никакою мечтою, не развлекаемыми никакою постороннею мыслию, представуть въ глубокомъ благоговѣннїи и мирѣ невидимому и недовѣдомому Богу.

Возлюбленные братїя! Познавъ значеніе и силу духовныхъ оружій—милостыни, поста и молитвы, поспѣшимъ препоясаться этими оружіями. Стяжемъ милость, облечемся въ благость, по наставленію и убѣжденію Апостола ¹⁾. Отличительною чертою характера нашего, постоянною отличительною чертою поведенія нашего да будетъ милосердіе ²⁾. Внѣ милости не будемъ искать правды ³⁾. Милость, исходящая изъ поврежденнаго человѣческаго естества, противна правдѣ: милость, изливающаяся изъ заповѣдей Евангелїя, несмотря на обилїе свое, находится въ неразрывномъ союзѣ съ правдою Божіею, служить выраженіемъ ея ⁴⁾. Не только во время святыхъ постовъ, назначенныхъ святою Церковію, будемъ смирять наши тѣла умѣреннымъ употребленіемъ пищи, пищи извѣстнаго качества, но и въ прочее время будемъ употреблять пищу благоразумно, соразмѣрно существенной нуждѣ, для поддержанія тѣлесныхъ силъ и тѣлеснаго здравїя. Поработивъ посредствомъ поста тѣло духу, содѣлавъ духъ нашъ ангелоподобнымъ по благости, окрылимъ его молитвою: пусть духъ нашъ прїобрѣтетъ блаженный навѣкъ быстро и часто возлетать къ Богу и испрашивать Божїе благословеніе на начинанія наши, Божїю помощь дѣйствїямъ нашимъ ⁵⁾. Мы не замедлимъ увидѣть Бога споспѣшниковъ, правителей дѣятельности нашей. Этого мало! возносясь часто мыслию къ Богу, мы постепенно очистимъ нравственный путь нашъ отъ всякаго беззаконїя, не только грубаго, но и тонкаго, совершаемаго въ помышленїяхъ и ощущенїяхъ. Кто, призывающїй Бога на помощь, осмѣлится призвать Его на помощь дѣлу порочному? Кто, представляющїй свое прошенїе воззрѣнїю Царя царей, не озаботится прежде, чтобъ прошенїе было достойно Царственнаго и Божественнаго взора, проникающаго въ сокро-

¹⁾ Колос. III, 12. ²⁾ Святый Исаакъ Сирскїй. Слово 1-е. ³⁾ Святый Исаакъ Сирскїй. Слово 56-е. ⁴⁾ Пс. LXXXIV, 11, 12, 13, 14; Пс. LXXXVIII, 15. ⁵⁾ Душеспасительный совѣтъ этотъ принадлежитъ преподобному Варсонофію Великому. Отвѣтъ 261-й.

венности сердца и видящаго съ одинаковою явностію все видимое и невидимое? *Аще чего просимъ по воли Его*, только въ томъ *Онъ послушаетъ насъ* ¹⁾, сказалъ Апостолъ. Кто, ежедневно обращающійся къ Богу, не стяжетъ убѣжденія и ощущенія, что онъ жительствуетъ подъ очами Бога, что всякое его дѣло, всякое движеніе души видитъ всевидящій и вседѣсушій Богъ? Такого убѣжденія и ощущенія—необходимое послѣдствіе: духовное преуспѣваніе христіанина. Да даруетъ намъ милосердый Господь это преуспѣваніе во славу Имени Своего и во спасеніе наше. Аминь.

С Л О В О 1-ое

ВЪ НЕДѢЛЮ ЦВѢТОНОСНУЮ.

Радуйся зѣло, дщи Сіоня, проповѣдуй дщи Иерусалимля: се Царь твой грядетъ тебѣ праведенъ и спасающій, той кротокъ, и всѣдъ на подъяремники и жребца юна ²⁾.

Болѣе, нежели за четыреста лѣтъ до событія, Божій Пророкъ произнесъ пророчество о событіи, которое мы сегодня воспоминаемъ и празднуемъ. Господь нашъ Иисусъ Христосъ, окончивъ Свою проповѣдь на землѣ, совершилъ торжественное вшествіе въ царственный градъ Иерусалимъ, въ градъ поклоненія истинному Богу, въ градъ по преимуществу Божій. Господь совершилъ это вшествіе какъ Царь и побѣдитель, чтобъ увѣнчать свое служеніе рѣшительнымъ подвигомъ: пораженіемъ смерти смертію, снятіемъ клятвы съ рода человѣческаго, посредствомъ принятія этой клятвы на Себя. Онъ совершилъ вшествіе въ царственный градъ на *жеребяти осли* ³⁾, *на неже никто же николи же отъ человекъ всѣде*, чтобъ возвратить человѣчеству утраченное праотцемъ нашимъ царское достоинство, возвратить это достоинство восшествіемъ на крестъ ⁴⁾. Укротилось неукротенное жребя подѣ чуднымъ Всадникомъ. На жребя Апостолы возложили свои ризы; вышедшій на встрѣчу и сопутствовавшій Господу многочисленный народъ вопіялъ въ восторгѣ: *Осанна*

¹⁾ 1 Иоан. V, 14.

²⁾ Зах. IX, 9.

³⁾ Иоан. XII, 16.

⁴⁾ Лук. XIX, 30.

Сыну Давидову! благословенъ грядый Царь во имя Господне ¹⁾. По мановенію Господа провозглашенъ Царь во имя Господне, — не по случаю, не по сознанию и произволу человѣческому. Тотъ же народъ, по прошествіи четырехъ дней, уже воіялъ о провозглашенномъ сегодня Царѣ: *Растни, растни его, не имамы Царя, токмо Кесаря* ²⁾.

Что бы значило вшествіе Господа во Іерусалимъ на неукрещенномъ жребцѣ? Это, по объясненію святыхъ Отцевъ, имѣть глубокой, пророческій смыслъ. Всевидящій Господь уже видѣлъ наступающее окончательное отступленіе Іудеевъ. Онъ провозвѣстилъ объ этомъ отступленіи еще въ то время, какъ только данъ былъ законъ Израильтянамъ на Синаѣ, провозвѣстилъ устами ихъ вдохновеннаго Законодателя. *Согрѣшиша*, говоритъ Моисей о будущемъ согрѣшеніи Іудеевъ противъ Богочеловѣка, какъ-бы уже о совершившемся, *согрѣшиша! не того чада порочная: роде строптивый и развращенный, сія ли Господу воздаете? Языкъ погубивый советъ есть, и нѣсть въ нихъ художества, не смыслша разумѣти. Отъ виноградовъ Содомскихъ виноградъ ихъ, и розга ихъ отъ Гоморры.* Напротивъ того: *Возвеселитесь небеса купно съ Нимъ—Сыномъ Божиимъ—и да поклонятся Ему вси Ангели Божіи: возвеселитесь языцы съ людьми Его, и да укрѣплятся Ему вси сынове Божіи* ³⁾. Вшествіе на необвѣзженномъ жребцѣ въ Іерусалимъ есть повтореніе пророчества Моисеева, повтореніе не словами, символомъ. Моисей предвозвѣстилъ, что язычники возвеселятся о Господѣ, а Іудеи будутъ отвергнуты: здѣсь неукрещенное жребя, *на нѣмъже никтоже николиже отъ человекъ встѣ*, изображаетъ язычниковъ. Одежды Апостоловъ—это ученіе Христово, преподанное ими язычникамъ, и возсѣлъ духовно на язычниковъ Господь, содѣлавшись ихъ Богомъ. Онъ ввелъ ихъ въ Іерусалимъ: въ лоно своей Церкви, въ вѣчный, нерукотворенный Божій градъ, въ градъ спасенія и блаженства. Отверженные Іудеи были тутъ на лице. Они устами возвѣщали: Царь Израилевъ, а въ душѣ, въ своемъ Синедріонѣ, уже рѣшили убійство Спасителя.

¹⁾ Мате. XXI, 9; Лук. XIX, 38.

²⁾ Лук. XXIII, 21; Іоан. XIX, 16.

³⁾ Второз. XXXII, 5, 6; XXVIII, 32, 43.

И еще другое значеніе имѣеть *жеребя осле*. Оно изображаетъ cadaго челоѣка, водимаго безсловесными пожеланіями, лишившагося своей духовной свободы, привязаннаго пристрастіемъ и навывкомъ къ плотской жизни. Ученіе Христова отрѣшаетъ ослиа отъ привязи, то есть, отъ исполненія грѣховной и плотской воли. Потомъ Апостолы приводятъ ослиа ко Христу, возлагаютъ на ослиа ризы: на него возсѣдаетъ Господь, и совершаетъ на немъ вшествіе во Іерусалимъ. Это значитъ: по оставленіи грѣховной жизни челоѣкъ приводится къ Евангелію, и облачается, какъ-бы въ апостольскія ризы, въ подробнѣйшее и тончайшее познаніе Христа и Его заповѣдей. Тогда возсѣдаетъ на него Господь духовнымъ явленіемъ ему и духовнымъ обитаніемъ въ немъ, какъ и благоволилъ Онъ обѣтовать: *Имяй заповѣди Моя, и соблюдай ихъ, той есть любяй Мя: а любяй Мя, возлюбленъ будетъ Отцомъ моимъ: и Азъ возлюблю его и явлюся ему Самъ. И Отецъ Мой возлюбитъ его, и къ нему приидемъ, и обитель у него сотворимъ* ¹⁾). Пришествіе Господа сопутствуется превысшимъ слова и постиженіи миромъ, миромъ благодатнымъ, достойнымъ подателя его, Господа. Этотъ миръ не имѣеть никакого сравненія съ естественнымъ спокойствіемъ падшаго челоѣка, который можетъ ощутить спокойствіе и удовольствіе отъ наслажденія плотскаго, который можетъ счесть спокойствіемъ самое нечувствіе свое, самую вѣчную смерть свою. Возсѣдаетъ Господь на естественныя свойства покорившагося Ему челоѣка, усвоившаго себѣ Его всесвятое ученіе, и вводитъ его, возсѣдая на немъ, въ духовный Божій градъ, въ градъ мира, во Іерусалимъ, котораго зиждитель — Богъ, а не челоѣкъ.

Душу, подъявшую Господа, привѣтствуетъ Святыи Духъ. Онъ предлагаетъ ей радость духовную, нетлѣнную, вѣчную. *Радуйся, и радуйся зто дщи Сиона*, дщерь святой Церкви: потому что ты не принадлежишь никому, кромѣ Бога. *Противъдуй дщи Іерусалимля! Се Царь твой грядетъ праведенъ и спасаей, той кротокъ, и всѣдъ на подъяремника и жребца юна*. Ты, ощутивъ въ себѣ благодатный миръ Христовъ и содѣлавшись дщерію этого мира, обновилась юностію духовною и опытно

¹⁾ Іоан. XI, 24, 23.

вѣдаешь Царство Христово. Въ тебѣ уже укрощены страсти благодатною силою управляющаго тобою Всадника: естественныя твои свойства не могутъ нарушать своихъ естественныхъ законовъ, не могутъ переходить и преобразаться въ необузданныя страсти! Заимствуя отъ Господа всѣ мысли, всѣ ощущенія, всю дѣятельность твою, ты можешь и обязана повѣдать *Имя* Господне *братѣи* твоей, *посреди церкви* воспѣть Господа ¹⁾. Ты, какъ рожденная Святымъ Духомъ и дочь Духа, способна созерцать духовное шествіе Царя твоего, способна созерцать праведность Царя твоего. *Онъ кротокъ и смиренъ сердцемъ* ²⁾, *и наставитъ кроткія на судъ, научитъ кроткія путемъ своимъ* ³⁾. Богъ нашъ — Духъ, несравнимый ни съ какимъ сотвореннымъ духомъ, какъ во всѣхъ отношеніяхъ безконечно отличающійся отъ всѣхъ тварей: святыя сотворенныя духи суть Его престолы и колесницы. Онъ возсѣдаетъ и шествуетъ на Херувимахъ; Онъ возсѣдаетъ и шествуетъ на тѣхъ блаженныхъ душахъ человѣческихъ, которыя покорили Ему и принесли Ему во всеожженіе свои естественныя свойства. На такихъ душахъ шествуетъ Царь, входя во святой градъ Божій, и вводя въ него святыя души. *Осанна въ вышнихъ! Благословенъ грядый, Царь Израилевъ.* Аминь.

С Л О В О 2-ое

ВЪ НЕДѢЛЮ ЦВѢТНОСНУЮ.

Возмите врата, князи, ваша, и возмитесь врата вѣчная: и увидетъ Царь Славы ⁴⁾. Законополагаетъ и провозглашаетъ это Святой Духъ устами вдохновеннаго Пророка.

Возлюбленные братія! Богъ выражаетъ Свое всесвятое благоволеніе жительствовать въ насъ. Волю великаго Бога нашего особенно приличествуетъ возвѣстить въ настоящій праздникъ, въ которой мы воспоминаемъ вшествіе Господа во градъ Іерусалимъ, въ градъ мира, въ градъ истиннаго служенія Богу: Іерусалимъ

¹⁾ Псал. XXI, 23. ²⁾ Матѳ. XI, 29. ³⁾ Псал. XXIV, 9. ⁴⁾ Пс. XXIII, 7.
Соч. еп. Игнатія Брянчанинова. Т. IV.

есть образъ благочестивой души. *Возмите врата, князи, ваша, и возмитесь врата вѣчная: и увидетъ Царь Славы.*

Слово Духа надо разумѣть и объяснять духовно, сказалъ святой Апостоль ¹⁾. Призовемъ свыше Божественную благодать, и рассмотримъ о Господѣ воззваніе къ намъ Господа: *Возмите врата, князи, ваша, и возмитесь врата вѣчная: и увидетъ Царь Славы.*

Его—князья, къ которымъ обращается здѣсь слово Божіе? Душею и тѣломъ человѣка, всѣми его силами и способностями, его жизнью обладаетъ и располагаетъ умъ его. Умъ—владыка, царь, священникъ, князь въ маломъ мірѣ—въ человѣкѣ. Господь нашъ Іисусъ Христосъ есть Божія Истина. Какъ Истина принимается исключительно умомъ: то слово Божіе, приглашая человѣковъ къ принятію Спасителя, обращается къ началу ихъ, къ духу, къ уму,—говорить: *Возмите врата, князи, ваша.* Въ направленіи ума къ Истинѣ, въ пребываніи ума въ святой Истинѣ—Христѣ, заключается сущность спасенія нашего.

Какія врата повелѣвается взять, чтобъ содѣлать возможнымъ вшествіе Царя Славы въ Богозданный градъ, въ человѣка? Эти врата—грѣхъ: *грѣси ваши,* говоритъ Пророкъ, *разлучаютъ между вами и между Богомъ, и грѣхъ ради вашихъ от-вратитъ лице Свое отъ васъ* ²⁾.

Врата названы *вѣчными*: грѣхъ, которымъ мы заразились въ нашемъ корнѣ, въ праотцахъ, безконеченъ. Спаситель положилъ ему конецъ. Но и теперь грѣхъ безконеченъ и вѣченъ въ тѣхъ, которые не признаютъ Спасителя, или, признавая Его устами, отрицаются жизнью. *Возмите врата, князи, ваша, и возмитесь врата вѣчная.*

Чтожь опять значить въ Божіемъ приглашеніи и повелѣніи выраженіе *возмите*? Обыкновенно врата отворяются, а здѣсь узаконяется взятіе ихъ. Такъ! оказалось недостаточнымъ для этихъ вратъ—для грѣха—слово «отверзите», нужно было употребить слово «возьмите»: нужно взять врата, отгнать ихъ, уничтожить совершенно. «Покаяніе во грѣхѣ—сказалъ нѣкоторый великій Отецъ—заключается въ томъ, чтобъ сознать свой грѣхъ, раскаяться въ немъ, и уже не повторять его ³⁾». Только въ

¹⁾ 1 Кор. II, 14. ²⁾ Исаи LIX, 2. ³⁾ Изреченіе прор. Пимена Великаго. Алфавитный Патерикъ.

ту душу, которая съ рѣшительностію отвергнетъ грѣхъ, которая удовлетворительно очиститъ себя покаяніемъ, *внидетъ Царь славы.*

Святый Духъ, зановѣдуя взять врата, повелѣваетъ и вратамъ *взяться: возмутся врата вѣчная.* Это знаменуетъ: для первоначальнаго оставленія грѣха и грѣховной жизни необходимо собственное произволеніе и усиліе человѣка; но прощеніе человѣку грѣховъ, освобожденіе отъ насилія грѣховныхъ навыковъ, очищеніе отъ грѣховныхъ качествъ, усвоившихся падшему естеству, совершается дѣйствіемъ всесвятаго и всеильнаго Божія Духа. *Возмутся врата вѣчная! Когда возмутся врата вѣчная,—входитъ въ душу Царь славы.*

Вождѣннѣйшимъ и радостнымъ было для Іерусалима воспоминаемое и празднуемое нами вшествіе въ него Искупителя, Спасителя, Господа и Бога нашего, Іисуса Христа. Возлюбленные братія! всѣ мы можемъ сподобиться этого величайшаго счастья, если пожелаемъ его и устремимся къ приобрѣтенію его отъ всего сердца нашего. Отвратимся отъ грѣха, ради котораго отвращается отъ насъ Господь; отвратимся отъ грѣха искреннимъ и дѣйствительнымъ покаяніемъ! Мысли, сердечныя чувствованія, слова, дѣла наши да будутъ выраженіемъ заповѣдей Христовыхъ, которыми преподается точнѣйшее уклоненіе отъ зла и правильное богоугодное твореніе добра. Такимъ поведеніемъ мы содѣлаемъ себя домомъ, храмомъ, градомъ, достойнымъ Христа. *Аще кто любитъ Мя, сказалъ Онъ, слово Мое соблюдетъ: и Отецъ Мой возлюбитъ его, и къ Нему приидемъ, и обитель у Него сотворимъ* ¹⁾. *Возмите врата, князи, ваша, и возмутся врата вѣчная: и внидетъ Царь славы.* Аминь.

СЛОВО

ВЪ ВЕЛИКІЙ ЧЕТВЕРТОБЪ НА ЛИТУРГІИ.

О СВЯТЫХЪ ХРИСТОВЫХЪ ТАЙНАХЪ.

Хлѣбъ сердце человека укрѣпитъ ²⁾, пророчествовалъ Пророкъ о нѣкоемъ чудномъ хлѣбѣ, который, въ отличіе отъ обыкно-

¹⁾ Іоан. XIV, 23.

²⁾ Псал. СШ, 15.

веннаго вещественнаго хлѣба, укрѣпляющаго тѣло, долженствовало укрѣплять сердце человѣческое. Нуждается сердце наше въ укрѣпленіи! страшно поколебалось оно при паденіи нашемъ, и само собою не можетъ остановиться отъ колебанія. Непрестанно потрясается оно различными страстями. Тщетно и всуе проповѣдуетъ падшій человѣкъ, въ ослѣпленіи своемъ, о твердости воли человѣческой. Этой твердости нѣтъ: увлекается воля насиліемъ преобладающаго ею грѣха. Нуженъ, нуженъ предвозвѣщенный чудный хлѣбъ, чтобъ укрѣпить поколебавшееся, ослабѣвшее сердце человѣческое ¹⁾).

Совершаетъ укрѣпленіе сердца человѣческаго *хлѣбъ, сшедшій съ небесе, хлѣбъ жизни* ²⁾). Этотъ хлѣбъ—Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Онъ сказалъ: *Азъ есмь хлѣбъ животный, иже сшедшій съ небесе: аще кто съестъ отъ хлѣба сего, живъ будетъ во вѣки. И хлѣбъ, еіоже Азъ дамъ, плоть Моя есть, юже Азъ дамъ за животъ міра. Ядѣй Мою плоть, и пей Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ* ³⁾).

Какое чудное установленіе! естественно уму человѣческому придти въ недоумѣніе предъ установленіемъ сверхъестественнымъ, непостижимымъ. Услышали установленіе люди, омраченные плотскимъ мудрованіемъ и невѣріемъ, не захотѣли получить объясненіе отъ Бога о Божественномъ установленіи, произнесли о Божественномъ установленіи свой судъ въ осужденіе и погибель себѣ. *Жестоко слово сіе*, сказали они: *кто можетъ его послушати? Отъ сего мнози отъ ученикъ Его*, всуе носившихъ имя учениковъ, *идоша вспять, и тому не хоуждаху съ Нимъ* ⁴⁾). И нынѣ навѣтуются сомнѣніемъ о великомъ таинствѣ тѣхъ, которые только носятъ имя христіанъ, придерживаются наружныхъ обычаевъ христіанскихъ, а по жизни и сердечному залогу чужды христіанства. *Жестокимъ* было-бы слово, еслибъ произнесъ его человѣкъ; послушаніе слову было-бы невозможнымъ, еслибъ слово произнесъ человѣкъ. Слово произнесено Богомъ, принявшимъ, по безконечной благодати Своей, человѣчество для спасенія человѣковъ: и потому слово должно быть преисполненнымъ благодати. Слово про-

¹⁾ Преподобный Варсонофій Великій. Отвѣтъ 401. Преподобный Кассіанъ. Собесѣдованіе IX, гл. 21. ²⁾ Іоан. VI, 58, 48. ³⁾ Іоан. VI, 51—56.

⁴⁾ Іоан. VI, 60, 66.

изнесенно Богомъ, принявшимъ человѣчество для спасенія человѣковъ: и потому вниманіе къ слову и сужденіе о немъ не должны быть поверхностными. Послушаніе слову должно быть принято вѣрою, отъ всей души, какъ долженъ быть принятъ и вочеловѣчившійся Богъ. Принятіе Богомъ человѣчества непостижимо для человѣковъ; столько же непостижимы установленія и дѣйствія Богочеловѣка: они человѣка, зачатого въ беззаконіяхъ и рожденнаго во грѣхахъ, человѣка, обреченнаго вѣчной гибели и вѣчному томленію въ темницахъ и пропастяхъ ада, усвояютъ Богу, содѣлываютъ богомъ по благодати, возводятъ на небо для вѣчнаго жительства и для вѣчнаго блаженства на небѣ. Осудившіе слово и установленіе Богочеловѣка, отвергшіе слово и установленіе, осудили и отвергли Слово—*Духъ и животъ*¹⁾, осудили и отвергли установленіе, которымъ преподается ученику Христову *Духъ и животъ. Аминь, аминь глаголю вамъ, сказалъ Господь, аще не съѣсте плоти Сына человеческого, ни пиете крове Его, живота не имате въ себѣ*²⁾. «Подобаетъ научиться, говорить святой Іоаннъ Златоустъ, чудному свойству и дѣйствию святыхъ таинъ: что—онѣ? для чего онѣ преданы? какая польза отъ нихъ? Мы—едино тѣло съ тѣломъ Господа нашего Иисуса Христа, мы—*плоть отъ плоти Его, кость отъ костей Его*³⁾. Тайнонаученные! внимайте тому, что говорится: мы соединяемся со всесвятою плотію Господа не тольکو при посредствѣ любви, но и при посредствѣ самаго таинства. Всесвятая плоть Господа содѣлывается нашею пищею! Онъ даровалъ намъ эту пищу, желая показать любовь, которую имѣетъ къ намъ. Онъ смѣсилъ себя съ нами, и возмѣсилъ въ насъ Свое тѣло, чтобъ мы были соединены съ Нимъ, какъ соединено тѣло съ главою: таково свойство неизреченной любви. Предъизображая собою Господа, Іовъ повѣдалъ о рабахъ своихъ, которыми былъ особенно любимъ, что они, въ объясненіе великой любви къ нему, говорили: *кто убо далъ бы намъ отъ плотей его насытитися?*⁴⁾. Доставилъ намъ это Христосъ, вводя насъ въ величайшую любовь, и Свою любовь являя къ намъ, подавая желающимъ не только видѣть Себя, но и прикасаться къ Себѣ, и снѣдать Себя и соединяться съ Собою,

¹⁾ Іоанн. VI, 63.

²⁾ Іоанн. VI, 53.

³⁾ Быт. II, 23.

⁴⁾ Іовъ. XXXI, 31.

и исполнить всякое желаніе ¹⁾). Господь, замѣнивъ для насъ Собою нашего праотца, Адама, отъ котораго рождается въ смерть, содѣлавшись нашимъ родоначальникомъ, замѣняетъ плоть и кровь, заимствованныя нами отъ Адама, Своею плотію и кровію. Такое дѣйствіе Господа, при благочестивомъ созерцаніи искупленія чело-вѣковъ вочеловѣченіемъ Бога, пребывая непостижимымъ и сверхъ-естественнымъ, вмѣстѣ становится и яснымъ и естественнымъ. Непотребныя плоть и кровь естества падшаго и отверженнаго должны быть замѣнены въ естествѣ, которое обновилъ Богочело-вѣкъ, всесвятою плотію и кровію Богочеловѣка ²⁾).

«Благій, всеблагій и преблагій Богъ—богословствуетъ святой Іоаннъ Дамаскинъ—будучи весь благодать, по безмѣрному богат-ству Своей благодати, не потерялъ, чтобъ благо, то есть, есте-ство Его, пребывало одно, и никто не былъ причастникомъ этого естества» ³⁾). Таково воззрѣніе ума человѣческаго, озареннаго свѣ-томъ Святаго Духа, на дѣйствія Божіи; таково объясненіе дѣйствій Божіихъ этимъ умомъ; такъ объясняетъ этотъ умъ для самого себя дѣйствія Божіи: дѣйствія Божіи и начала дѣйствій Божіихъ въ точ-ности и съ полною опредѣленностію постижимы для одного Бога. Просвѣщенный Свыше умъ человѣческой издастъ слѣдующее свя-щенное вѣщаніе ⁴⁾): Состоялось благоволеніе Божіе, чтобъ всесо-вершенная благодать, то есть, существо Божіе, отразилась въ дру-гихъ существахъ, какъ отражается солнце на предметахъ, кото-рыхъ оно прикасается лучами. Для этого Богъ первоначально со-творилъ духовъ и тотъ міръ, въ которомъ они обитаютъ, потомъ чувственный міръ, наконецъ чело-вѣка, принадлежащаго по душѣ къ сотвореннымъ духамъ, принадлежащаго по тѣлу, въ которое облечена душа, къ міру чувственному. Богъ, будучи жизнь, са-можизнь, пролилъ изъ себя жизнь во все живущее и существую-щее. Жизнь міра есть отраженіе въ немъ саможизни—Бога. И духи, и чело-вѣкъ, и вся прочая тварь вышли изъ рукъ Созда-теля совершенными, совершенными относительно ограниченному естеству своему, исполненными цѣльнаго добра, безъ малѣйшей

¹⁾ Нравоученіе 46-е въ бесѣдахъ на Евангелиста Іоанна. ²⁾ Святой Исаакъ Сирскій. Слово 68-е. ³⁾ Точное изложеніе православной вѣры святаго Іоанна Дамаскина, книга IV, гл. XIII. ⁴⁾ Заимствовано изъ Точнаго Изложе-нія Православной вѣры, книги IV, гл. XIII.

примѣси зла. Добро въ тваряхъ, соотвѣтственное естеству ихъ, было отраженіемъ безпредѣльной благодати безпредѣльнаго Творца. Ограниченное совершенство тварей было отраженіемъ всесовершеннаго совершенства, составляющаго свойство единаго Творца. Духи и человѣкъ содѣлались между тварями ближайшимъ и яснѣйшимъ отраженіемъ Бога. Въ самомъ существѣ ихъ Творецъ начерталъ Свой образъ; этотъ образъ Онъ украсилъ качествами, подобными тѣмъ качествамъ, которыя въ безпредѣльности и совокупности своей составляютъ сущность Бога. Богъ—благодать: и разумныхъ тварей Онъ содѣлалъ благими. Богъ—премудрость: и разумныхъ тварей Онъ содѣлалъ премудрыми. Въ рѣшительный отгѣнокъ подобія Онъ даровалъ разумнымъ тварямъ Святаго Духа Своего, — этимъ соединилъ духъ ихъ, все существо ихъ съ Собою.

Зло явилось отъ свободнаго произволенія разумныхъ тварей. Зачали зло въ себѣ, и родили его въ отрицательное бытіе его, духи. Ядъ зла они сообщили всему человѣческому роду, заразивъ зломъ корень рода, праотца, обольстивъ праотца обѣщаніемъ состоянія равнаго Богу. Здѣсь является благодать Божія въ поразительнѣйшемъ проявленіи. Чтобъ извлечь человѣчество изъ паденія и погибели, тріупостасный Богъ единымъ изъ Лиць Своихъ пріемлетъ человѣчество, въ Себѣ и Собою обновляетъ человѣка, доставляетъ ему этимъ соединеніе съ Собою, несравненно тѣснѣйшее, нежели какое даровано было при сотвореніи. Сынъ Божій по естеству, вочеловѣчившись и содѣлавшись родоначальникомъ человѣковъ, содѣлалъ ихъ сынами Божиими по благодати. Зачатіе и рожденіе скотоподобныя, которому человѣки подчинились по паденіи, отвергается: покрывается оно, такъ сказать, рожденіемъ отъ Святаго Духа при крещеніи. Возрожденные человѣки претворяются изъ плоти въ духъ, не по естеству, по свойству: *рожденное отъ плоти, плоть есть, рожденное отъ Духа, духъ есть*¹⁾. Христіане, родившись отъ Адама въ смерть, рождаются крещеніемъ въ жизнь, рождаются отъ Бога, рождаются уже чадами Божиими²⁾. Бытіе ихъ названо *накибытіемъ* и есть *накибытіе*³⁾: оно—бытіе въ жизнь вѣчную, бытіе совсѣмъ иное, нежели какимъ было бытіе въ смерть; оно бытіе второе, вторично преподанное по утратѣ перваго бытія паденіемъ, вѣчною смертію. Со-

¹⁾ Иоан. III, 6.

²⁾ Иоан. I, 12, 13.

³⁾ Мате. XIX, 28; Тит. III, 5.

стоянію пакибытія дарована пища, соотвѣтствующая состоянію. Какъ рожденіе въ пакибытіе есть рожденіе отъ Святаго Духа: такъ и питаніе, преподаваемое обновленному человѣку, приготавливается Святымъ Духомъ. Питаніе это—плоть и кровь Богочеловѣка. «Плоть Господа—Духъ животворящій, сказалъ святой Іоаннъ Дамаскинъ, такъ какъ зачата она отъ животворящаго Духа: говорю это, не уничтожая (не отвергая) естество тѣла, но желая показать всю Божественность и животворность его¹⁾».

Богочеловѣкъ, будучи всесовершеннымъ Богомъ, по наружности, для тѣлесныхъ чувствъ человѣческихъ, запечатлѣнныхъ паденіемъ, былъ только человѣкомъ. Святые человѣки, содѣлавшіеся чрезъ крещеніе чадами Божиими, содѣлавшіеся духомъ, сохранившіе и развившіе усыновленіе и духовное состояніе богоугоднымъ жителствомъ, пребывали для наружныхъ чувствъ человѣческихъ, запечатлѣнныхъ паденіемъ, обыкновенными человѣками, не отличавшимися ничѣмъ отъ прочихъ человѣковъ. Святыя Христовы тайны, будучи тѣломъ и кровію Богочеловѣка, будучи Духомъ, сохраняютъ для телѣсныхъ чувствъ наружный видъ хлѣба и вина. И видится хлѣбъ и вино, и обоняются хлѣбъ и вино, и осязаются хлѣбъ и вино, и вкушаются хлѣбъ и вино. Обнаруживаются и являются святыя тайны чрезъ дѣйствіе свое. Такъ обличался Богъ, прикрытый человѣчествомъ: Онъ обнаруживался и свидѣтельствовался дѣйствіями Своими. Такъ обличались святыя Божіи, сосуды Духа: обнаруживались они и разоблачались дѣйствіями. Наружность глубоко смиренная, покровенная простотою, чуждая изысканности, чуждая эффекта, — дѣйствіе сверхъестественное, Божественное! Дѣйствіемъ Божественнымъ возвышается достоинство дивно-смиренной наружности. Точно! Богъ смирился несказанно вочеловѣченіемъ и земною жизнію Своею: всѣ дѣйствія Его несказанно смиренны, несказанно благолѣпны и величественны въ смиреніи своемъ. Это относится и къ святымъ тайнамъ. Что можетъ быть по наружности смиреннѣе, обыкновеннѣе пища, предлагаемой обновленнымъ человѣкамъ, той необыкновенной, чудной, страшной пища, въ которой преподается въ снѣдь Святой Духъ, въ которой преподается въ снѣдь Богочеловѣкъ? *Ядъ Мой*

¹⁾ Точное Изложеніе Православной вѣры, книга IV, гл. XIII.

плоть, и пійи Мою кровь, сказалъ Онъ, *ядый Мя, той живъз будетъ во вѣки* ¹⁾. «Причащающіеся пресвятаго тѣла и пресвятой крови, сказалъ великій Отець, стоятъ съ Ангелами и Архангелами, и горними силами, одѣянные въ самую царскую Христову порфиру, препоясанные оружіемъ духовнымъ. Этимъ я еще не сказалъ ничего великаго: они бывають облечены въ самого Царя ²⁾». При установленіи прообразовательныхъ жертвъ дозволено было употребленіе въ пищу мясъ, приготовленныхъ на огнѣ, воспрещено употребленіе крови. Въ причину воспрещенія объявлено: *зане душа всякія плоти кровь его есть* ³⁾. Когда была принесена новозавѣтная Жертва, прообразованная слабыми тѣнями—ветхозавѣтными жертвами; когда принесена была новозавѣтная Жертва Жрецомъ—Господомъ, Который былъ и Жертва и Жрецъ: тогда вышло отъ Бога иное повелѣніе о жертвенной крови. *Пійте отъ нея вси*, повелѣваетъ Господь всѣмъ, призывая всѣхъ, *сія бо есть кровь Моя новаго завета* ⁴⁾. Всѣ приглашаются къ употребленію крови Христовой! Приглашеніе совершается по той же причинѣ, по которой произнесено воспрещеніе. Въ крови Христовой—душа Его. Ясно ощущается при причащеніи святыхъ таинъ прикосновеніе души Христовой къ душѣ причащающагося, соединеніе души Христовой съ душою причащающагося. Безъ словъ, безъ наставленія словами, начинаетъ душа ощущать въ себѣ чуждыя падшему естеству ея успокоеніе, кротость, смиреніе, любовь ко всѣмъ, холодность къ тлѣнному и преходящему, сочувствіе къ будущему вѣку. Навѣваются эти ощущенія, насаждаются въ душу изъ души Христа, какъ сказалъ Онъ: *Научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обратите покой душамъ вашимъ* ⁵⁾. «Научитесь не отъ Ангела, не отъ чловѣка, не изъ книги, научитесь отъ Меня, говоритъ святой Іоаннъ Лѣствичникъ, объясняя слова Спасителя, отъ Моего усвоенія вамъ, отъ Моего сіянія и дѣйствія въ васъ, что Я кротокъ и смиренъ сердцемъ, и помысломъ, и образомъ мыслей, и обрѣтете упокоеніе отъ внутренней борьбы, облегченіе душъ ва-

¹⁾ Іоанн. VI, 56, 57. ²⁾ Святой Іоаннъ Златоустъ, правоученіе 45-е въ бесѣдѣ на Евангелиста Іоанна. ³⁾ Левит. XVII, 11. ⁴⁾ Матѳ. XXVI, 27, 28. ⁵⁾ Матѳ. XI, 29.

шей отъ тягости и смущенія, причиняемыхъ ей помышленіями, приносимыми изъ области падшихъ духовъ ¹⁾. Таково дѣйствіе святыхъ таинъ: они, дѣйствуя на насъ, вмѣстѣ дѣйствуютъ на невидимыхъ и неусыпныхъ враговъ нашихъ, на демоновъ, ограждая отъ нихъ свой сосудъ—человѣка, достойно вмѣщающаго ихъ въ себя. Пища, по наружности вещественная, пріемлемая устами, дѣйствуетъ противъ духовъ, оковываетъ ихъ какъ бы цѣпями! Трапеза, на которой, по наружности, представлены хлѣбъ и вино, борется съ духами, попираетъ ихъ! *Уготовалъ еси предо мною трапезу, воскликнулъ въ восторгѣ къ Богу Пророкъ, указывая издали на жертвенникъ христіанскій, уготовалъ еси трапезу сопротивъ стужающимъ мнѣ* ²⁾! Это дѣйствіе святыхъ таинъ въ особенности извѣстно инокамъ, проводящимъ жизнь безмолвную, и подвергающимся усиленному нашествію бѣсовскихъ помысловъ. «Они горятъ—выразился преподобный Пименъ Великій, выразился изъ собственнаго опыта—отъ яда злобныхъ демоновъ, и съ нетерпѣніемъ ожидаютъ субботы и дня недѣльнаго, чтобъ придти на источники живой воды—къ тѣлу и крови Господнимъ—ими очиститься отъ горечи, которою наполнилъ ихъ врагъ ³⁾. И падшіе духи вѣдаютъ силу святыхъ таинъ. Они трепещутъ ея, ненавидятъ ее, завидуютъ причащающимся, завидуютъ тою завистию, къ которой способны демоны. Часто съ изступленіемъ нападаютъ они на готовящагося къ причащенію, расхищаютъ его мысли, наводятъ на сердце холодность и ожесточеніе, приносятъ тяжкія грѣховныя воспоминанія и мечтанія, стараются осквернить совѣсть, привести христіанина въ недоумѣніе, воспрепятствовать причащенію; часто послѣ приобщенія совершаютъ духи подобное нападеніе, опять съ цѣлію ввергнуть въ недоумѣніе, смущеніе, съ цѣлію поколебать вѣру, насѣять мысль, что причащеніе святымъ тайнамъ не приноситъ никакой пользы. Эта невидимая брань, воздвигаемая духами злобы на причащающихся, служитъ свидѣтельствомъ величайшей важности и пользы святыхъ таинъ.

¹⁾ Лѣствица, Слово 25-е. Здѣсь послѣднія слова святаго Іоанна Лѣствичника нѣсколько дополнены аскетическимъ объясненіемъ. ²⁾ Псал. XXII, 5. Читается предъ молитвами ко причащенію.

³⁾ Алфавитный Патерикъ. Въ молитвѣ по 19-й каѳизмѣ читается: „Наслади душу мою Твоею честною кровію отъ горести, ея же я сопротивникъ напои“.

Драгоценно сокровище, къ полученію котораго такъ усиливаются недопустить челоуѣка враги его! Драгоценно сокровище, которое такъ неистово стараются восхитить у челоуѣка враги его! Утвердимся вѣроу, и противостанемъ мужественно супостатамъ нашимъ. Постараемся, при приготовленіи нашемъ къ принятію святыхъ таинъ, сохранить всевозможное бодрствованіе надъ собою; постараемся, по принятіи святыхъ таинъ, сохранить это бодрствованіе надъ собою. Не убоимся душевной бури, производимой нашествіемъ духовъ! не допустимъ унынію и смущенію овладѣть нами. Дѣйствіе святыхъ таинъ не преминетъ явиться въ душѣ терпѣливаго подвижника, какъ является солнце на небѣ, по очищеніи его отъ облаковъ. *На враги моя воззри око мое* ¹⁾, сказалъ святой Давидъ, по минованіи возмущенія, произведеннаго ими въ душѣ его. Произнесетъ это исповѣданіе о себѣ и причастникъ святыхъ таинъ, освободившись отъ нашествія духовъ, которыхъ тѣмъ яснѣе обличить предъ нимъ дѣйствіе святыхъ таинъ. Всякій, приобщившійся со вниманіемъ и благоговѣніемъ, съ должнымъ приготовленіемъ, съ вѣроу, чувствуетъ въ себѣ измѣненіе, если не тотчасъ по причащеніи, то по прошествіи нѣкотораго времени. Чудный миръ нисходитъ на умъ и сердце; облекаются спокойствіемъ члены тѣла; печать благодати ложится на лице; мысли и чувствованія связываются священными, духовными узами, воспреещающими безразсудную вольность и легость, обуздывающими ихъ. При постоянно благочестивой и внимательной жизни дѣйствіе святыхъ таинъ дѣлается яснѣе, ощутительнѣе, обильнѣе. Дѣйствіе это уподоблено Писаніемъ помазанію главы, то есть, ума, духовнымъ елеемъ, уподоблено державной, царственной чашѣ, властительски упоевающей душу ощущеніями, исходящими изъ Святаго Духа, исходящими изъ Христа. При постоянно внимательной и благочестивой жизни дѣлается отчасти постижимую непостижимая милость Божія, явленная челоуѣкамъ въ дарованіи имъ небесной пищи. Эта *милость* Божія *поженетъ* ко спасенію, сверхъестественною силою своею, причащающагося по возможности часто, по возможности достойно, *вся дни* земнаго живота его, *вселитъ* его въ небесный *домъ Господень* на безконечную *долготу дней* вѣчныхъ ²⁾.

¹⁾ Псал. LIII, 9.

²⁾ Псал. XXII, 5, 6.

Хлѣбъ вещественный есть образъ хлѣба небеснаго, и вино есть образъ истиннаго духовнаго питія. Дѣйствіе вещественныхъ хлѣба и вина служитъ образомъ дѣйствія тѣла и крови Христовыхъ ¹⁾. Хлѣбъ, будучи употребляемъ въ пищу, отдѣляетъ изъ себя, при посредствѣ пищеваренія, соки въ тѣло, неизвѣстнымъ и непостижимымъ для человѣка образомъ. Образъ дѣйствія неизвѣстенъ и непостижимъ: послѣдствія дѣйствія, а потому и самое дѣйствіе, очевидны. Сходственно съ дѣйствіемъ хлѣба дѣйствіе вина, дѣйствующаго преимущественно на кровь. Оно отдѣляетъ изъ себя газы, которые измѣняютъ состояніе крови, посредствомъ крови дѣйствуютъ на душу, дѣйствуютъ на умъ, дѣйствуютъ на сердце. Дѣйствіе вещественныхъ хлѣба и вина—вещественно. Хлѣбомъ поддерживаются и укрѣпляются силы тѣла; вино, дѣйствуя на кровь, возбуждаетъ въ ней дѣятельность, содѣйствуетъ хлѣбу въ питаніи и укрѣпленіи тѣла. Тѣло, лишенное вещественной пищи, должно по необходимости содѣлаться жертвою смерти.—Духовный хлѣбъ—тѣло Христово—укрѣпляетъ сердце человѣка, укрѣпляетъ все существо его, укрѣпляетъ волю, укрѣпляетъ умъ, доставляетъ правильность пожеланіямъ и влеченіямъ души и тѣла, естественныя свойства человѣковъ освобождаетъ отъ недуговъ, которыми оно заразилось при паденіи, которые называются страстями, то есть, страданіями, болѣзнями. Духовное питіе содѣйствуетъ духовной пищѣ. Оно сообщаетъ душѣ качество свойствъ Христовыхъ. Христосъ принявъ на Себя всѣ свойства человѣческія, кромѣ грѣха: свойства человѣческой души Христовой чужды поврежденія грѣховнаго, непорочны; по причинѣ соединенія съ Божествомъ, они Божественны. Этими обоженными свойствами напаявается душа піющаго кровь Христову. «Какъ вещественное вино, сказалъ святой Маркъ, растворяется во всѣхъ членахъ піющаго, и бываетъ вино въ немъ и онъ въ винѣ: такъ и піющій кровь Христову, напаявается Духомъ Божества, растворяется въ совершенной душѣ (Христовой), и эта душа въ немъ,—освятившись такимъ образомъ, содѣлывается достойнымъ Господа ²⁾». Удаляющійся отъ причащенія святыхъ таинъ, отчуждается отъ Христа, предоставляется

¹⁾ Мысль эта имѣется у святаго Іоанна Дамаскина. ²⁾ По ссылкѣ святыхъ Каллиста и Игнатія Ксанфопуловъ. Добротолубіе, ч. 2-я, гл. 92.

самому себѣ, своему естеству, пораженному вѣчною смертію. Вѣчную смерть уничтожаетъ въ человѣкѣ, внутри его, въ умѣ и сердцѣ, единъ Христосъ. Онъ входитъ, какъ всемогущій Богъ, въ невходныя сокровищницы человѣка, тамъ поражаетъ смертію смерть. Если не будетъ совершено этого,—вѣчная смерть пребудетъ въ человѣкѣ, пребудетъ, какъ начало и залогъ вѣчной гибели. Нѣтъ возможности избѣжать вѣчной гибели тому, кто имѣетъ и хранитъ въ себѣ начало и залогъ ея — вѣчную смерть.

О! какъ дѣлается понятнымъ, естественнымъ, приглашеніе всемилосердаго Господа къ вкушенію Его всесвятыхъ тѣла и крови, къ питанію ими. Приглашеніе это—самое убѣдительное. оно соединено съ великими обѣтованіями и съ великими угрозами. Господь, по неизреченной любви своей къ намъ, спасъ насъ Собою, замѣнивъ наши казни Своею казнію, замѣнивъ наше оскверненное достоинство Своимъ святѣйшимъ достоинствомъ: по этой же неизреченной любви, въ чудныхъ порядкѣ и системѣ, установленныхъ этою любовію, Онъ призываетъ насъ въ тѣснѣйшее единеніе съ Собою причащеніемъ святыхъ таинъ, какъ въ вѣрнѣйшее, какъ въ необходимое условіе нашего спасенія. *Дѣлайте не брашно гнблющее, говоритъ Онъ, но брашно, пребывающее въ животѣ вѣчный, еже Сынъ человеческій вамъ дастъ* ¹⁾. *Отецъ Мой дастъ вамъ хлѣбъ истинный съ небесе. Хлѣбъ бо Божій есть сходяій съ небесе и даіи животѣ міру* ²⁾. *Азъ емъ хлѣбъ животный* ³⁾. *Азъ емъ хлѣбъ животный, сшедый съ небесе: аще кто съѣстъ отъ хлѣба сего живъ будетъ во вѣки, и хлѣбъ егоже Азъ дамъ, плоть Моя есть, юже Азъ дамъ за животѣ міра* ⁴⁾. *Плоть бо Моя истинно есть брашно, и кровь Моя истинно есть пиво* ⁵⁾. *Аминь, аминь глаголю вамъ: аще не съѣсте плоти Сына человеческого, ни пиете крове Его, живота не имате въ себѣ* ⁶⁾. Приобщеніе святымъ тайнамъ установлено ежедневное ⁷⁾. Ежедневное приобщеніе жизни Христовой долженствуетъ ежедневно оживлять христіанина духовною живнію. «Частое причащеніе

¹⁾ Иоанн. VI, 27. ²⁾ Иоанн. VI, 32, 33. ³⁾ Иоанн. VI, 48. ⁴⁾ Иоанн. VI, 51. ⁵⁾ Иоанн. VI, 55. ⁶⁾ Иоанн. VI, 53. ⁷⁾ Новая скрижаль. Статя: Дары святыя приносятся по заповѣди.

жизни, сказалъ Василій Великій, что иное значить, какъ не частое оживленіе?»¹⁾ Частое причащеніе что иное значить, какъ не обновленіе въ себѣ свойствъ Божочеловѣка, какъ не обновленіе себя этими свойствами? Обновленіе, постоянно поддерживаемое и питаемое, усваивается. Отъ него и имъ истребляется ветхость, прибрѣтенная паденіемъ; смерть вѣчная побѣждается и умерщвляется вѣчною жизнію, живущею во Христѣ, источающеюся изъ Христа; жизнь—Христосъ водворяется въ чловѣкѣ.

Особенное дѣйствіе слова Божія, описанное святымъ апостоломъ Павломъ, имѣють и святыя тайны. Это — естественно! Какъ въ словѣ Божіемъ дѣйствуетъ Христосъ, дѣйствуетъ Святыи Духъ, дѣйствуетъ Христосъ и Святыи Духъ, содѣйствуя другъ другу, дѣйствуя изъ единого, равночестнаго и единоестественнаго Имъ начала—Отца: такъ дѣйствуютъ Они и въ святыхъ тайнахъ. *Живо слово Божіе, возвѣстилъ великій Павелъ, и дѣйственно, и острѣйше паче всякаго меча обоюдоостра, и проходящее даже до раздѣленія души же и духа, членовъ же и мозговъ, и судительно помысленіемъ и мыслемъ сердечнымъ*²⁾. То же должно сказать о святыхъ тайнахъ! «Онѣ входятъ въ нашу сущность, говоритъ святыи Іоаннъ Дамаскинъ, для сохраненія и очищенія насъ отъ всякой скверны, для отраженія отъ насъ всякаго вреда. Если же встрѣчаютъ въ насъ поддѣльное золото, то очищаютъ его огнемъ суда, да не съ міромъ осудимся въ будущемъ вѣкѣ: очищаютъ болѣзнями и всякими бѣдствіями³⁾». Причащающійся святымъ тайнамъ, долженъ знать, что, пріемля ихъ, онъ *судъ себѣ ястъ и пїетъ*⁴⁾, какъ сказалъ Апостолъ. Этотъ судъ оправдываетъ проводящихъ жизнь богоугодную, раздааетъ, расточаетъ имъ духовныя награды: онъ судитъ погрѣшности тѣхъ, которыхъ богоугожденіе недостаточно, врачуетъ погрѣшности временными наказаніями во отвращеніе вѣчныхъ; онъ поражаетъ казнями, казнями страшными, тѣхъ, которые дерзають приступать къ святымъ тайнамъ, проводя жизнь произвольно грѣховную, противную заповѣдямъ Христовымъ.

На этомъ основаніи завѣщается желающимъ приступити ко святымъ тайнамъ тщательнѣйшее приуготовленіе. *Да иску-*

¹⁾ Посланіе 90-е къ благородной Кесаріи, книга 3-я. ²⁾ Евр. IV, 12.

³⁾ Точное Изложеніе Православной вѣры. ⁴⁾ 1 Кор. XI, 28.

шаetz же себѣ чловѣкъ, говорить Апостолъ, и тако отъ хлѣба да ястъ, и отъ чаши да пѣтъ ¹⁾ Должно углубляться въ самовозрѣніе, внимательно разсматривать, изслѣдывать себя; должно очищать себя отъ согрѣшеній, искоренять ихъ изъ себя исповѣдію и покаяніемъ; должно исправлять уклоненія отъ пути заповѣдей Христовыхъ и самыя тонкія, возвращеніемъ на этотъ путь, полагать въ душѣ намѣреніе всеусильно держаться этого пути, укрѣплять намѣреніе чтеніемъ, изученіемъ Слѣва Божія, теплѣйшими молитвами, учащеннымъ причащеніемъ святыхъ тайнъ. Должно разсматривать ничтожество, бѣдность, грѣховность, паденіе чловѣческаго съ одной стороны, съ другой величіе Божіе, неизреченную благодать Спасителя, предавшаго за насъ на убіеніе Свое тѣло, на пролітіе Свою кровь, — неизреченную любовь Спасителя, питающаго насъ Своею плотію и кровію, этимъ питаніемъ вводящаго въ тѣснѣйшее единеніе съ Собою. Отъ такого разсматриванія и сужденія себя является сокрушеніе сердца, готовится христіанинъ къ достойному принятію святыхъ тайнъ искреннимъ сознаніемъ своего недостойнства. Такое разсматриваніе себя изложено святыми Отцами въ молитвахъ ко причащенію, которыми Отцы вспомошествуютъ нашему тупозрѣнію и ожесточенію, которыми они облачаютъ души наши, какъ въ брачныя одежды, въ смиреніе столько возлюбленое Спасителю нашему. *Смирный себѣ вознесетъ* ²⁾, сказалъ Спаситель, *и аще съѣсть отъ хлѣба сего, живъ будетъ во вѣки* ³⁾.

Достойное причащеніе святыхъ тайнъ возможно только при постоянно благочестивой жизни, или послѣ рѣшительнаго раскаянія въ жизни грѣховной и рѣшительнаго оставленія ея, за свидѣтельствовааннаго и запечатленнаго принесеніемъ покаянія по наставленію святой Церкви. Разсѣянная, невнимательная жизнь, неозаренная и неруководимая словомъ Божиимъ, направленная по представленіямъ собственнаго разума, по влеченіямъ грѣхолюбивыхъ сердца и тѣла, оставляя чловѣку тщетное имя христіанина, лишаетъ его основательнаго Богопознанія и самопознанія, лишаетъ должнаго понятія о святыхъ тайнахъ, лишаетъ приличествующаго приготовленія предъ принятіемъ ихъ,

¹⁾ 1 Кор. XI, 25.

²⁾ Лук. XVIII, 14.

³⁾ Іоанн. VI, 51.

приличествующаго настроенія и состоянія при принятіи, необходимаго храненія по принятіи. *Ядый и пійи недостойне судъ себѣ ястъ и пїетъ, не разсуждая тѣла Господня* ¹⁾, не давая ему должной цѣны, не приготовивъ сосуда своего къ принятію величайшаго, святѣйшаго сокровища. Сокровище спасительнѣйшее есть вмѣстѣ и сокровище самое страшное по неизреченной святынѣ своей. Не караль бы насъ судъ Божій, еслибъ мы проводили внимательную жизнь по заповѣдямъ Христовымъ, тщательно исполняя ихъ, тщательно врачуя упущенія въ исполненіи покаяніемъ. *Аще быхомъ себѣ разсуждали, не быхомъ осуждени были* ²⁾. Легкомысліе и недостаточно добродѣтельную жизнь караетъ судъ Божій, возбуждаемый недостойнымъ принятіемъ святыхъ таинъ, караетъ съ милосердіемъ, караетъ казнями въ времени съ цѣлію спасенія въ вѣчности. *Судими же отъ Господа наказуемъ, да не съ міромъ осудимъ* ³⁾. Исчисляя казни, которымъ коринтяне подвергались за недостойное причащеніе святыхъ таинъ при недостаточно богоугодной жизни, Апостолъ говоритъ: *сего ради, ради недовольно достойнаго причащенія святымъ тайнамъ, въ васъ мнози немощни и недужни, и спятъ довольни* ⁴⁾, т. е. значительное число умираетъ.

Иное значеніе имѣетъ недостойное причащеніе святыхъ таинъ при произвольно и намѣренно грѣховной жизни, при впадѣніи въ смертные грѣхи, при невѣрїи и при зловѣрїи. Причащающіеся въ такомъ состоянїи, совершаютъ преступленіе, навлекающее казни уже не исправительныя, казни рѣшительныя, навлекающее вѣчную муку ⁵⁾. Преступленіе это равно преступленію, которое совершили убійцы Богочеловѣка ⁶⁾, осыпавшіе Его поруганіями, ударявшіе по ланитамъ, покрывавшіе заплечными Его лице, истерзавшіе тѣло Его жестокимъ бїеніемъ, гвоздями, распятіемъ. *Иже аще ястъ, сказалъ великій Павелъ, хлѣбъ сей, или пїетъ чашу Господню недостойно, повиненъ будетъ тѣлу и крови Господни* ⁷⁾. *Страшно нѣкое чаеніе*

¹⁾ 1 Кор. XI, 29. ²⁾ 1 Кор. XI, 31. ³⁾ 1 Кор. XI, 32. ⁴⁾ 1 Кор. XI, 30.

⁵⁾ Точное Изложеніе Православной вѣры святаго Іоанна Дамаскина. ⁶⁾ Святый Іоаннъ Златоустъ. Нравоученіе 46-е въ бесѣдахъ на Іоанна. Точное Излож еніе Православной вѣры святаго Іоанна Дамаскина. ⁷⁾ 1 Кор. XI, 27.

суда, и огня ревность поести хотящаго сопротивна. Отвергся кто закона Моисеова, безъ милосердія при двоихъ или трѣхъ свидѣтеляхъ умираетъ: koliko, мыте, горшія сподобится муки, иже Сына Божія поправый, и кровь завітную скверну возмнивъ, еуже освятися, и Духа благодати укоривый ¹⁾). Да искушаетъ человекъ себе ²⁾), да разсматриваетъ себя, прежде нежели приступитъ къ святымъ тайнамъ,—и, если онъ погрязъ въ сквернѣ грѣховной, да устранится страшнаго причащенія, чтобъ не навѣршитъ и чтобъ не запечатлѣтъ грѣховъ своихъ самымъ тяжкимъ грѣхомъ: наруганіемъ надъ святыми тайнами Христовыми, наруганіемъ надъ Христомъ. Прежде дерзновеннаго вшествія на бракъ къ Сыну Божію, да позаботится о своей душевной ризѣ: она измывается, очищается отъ грѣховныхъ пятенъ, каковы бы эти пятна ни были, неизреченною милостію Господа, при нашемъ покаяніи.—Преподобный Маркъ Подвижникъ одѣлалъ слѣдующее замѣчаніе: «Между сѣятою и жатвою опредѣлено нѣкоторое пространство времени: по этой причинѣ мы не вѣруемъ воздаянію ³⁾». Этого рода невѣрію подвергаются почти всѣ причащающіяся недостойно. Приступая къ Христовымъ тайнамъ изъ срада грѣховнаго, повергаясь въ срады грѣховный послѣ принятія таинъ, не видя надъ собою немедленнаго наказанія, они полагаютъ, что никогда не послѣдуетъ никакого наказанія. Ошибочное заключеніе! Іудеямъ предсказана была рѣшительная казнь за богоубійство; но она послѣдовала чрезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ по совершеніи ужаснѣйшаго преступленія. Неизреченное милосердіе и долготерпѣніе Божіе еще ожидало покаянія ихъ. Это милосердіе и долготерпѣніе ожидаетъ и нашего покаянія. Казнь отсрочивается и отсрочивается, но она непремѣнно постигнетъ нераскаянныхъ, намѣренныхъ, упорныхъ грѣшниковъ. Начало ея видимъ наиболѣе во внезапной смерти, или въ смерти, произведенной такою болѣзнію, которая отнимаетъ возможность покаянія. Самая казнь выполняется въ странѣ загробной. *Не льститеся*, говоритъ Апостоль, не обманывайте себя: *Богъ поругаемъ не бываетъ: еже бо аще стѣтъ человекъ, тожде и пожнетъ.*

¹⁾ Евр. X, 28, 29. ²⁾ 1 Кор. XI, 28. ³⁾ О Законѣ Духовномъ, гл. 118.
Соч. еп. Игнатія Брянчанинова. Т. IV.

Яко стлѣй въ плоть свою, отъ плоти пожнетъ истлѣніе: а стлѣй въ духъ, отъ духа пожнетъ животъ вѣчный ¹⁾).

Установлено Богочеловѣкомъ таинство Евхаристіи ²⁾ сегодня, послѣ вкушенія прообразовательной пасхи и послѣдовавшей за ней вечери, предъ изшествіемъ на спасительныя для насъ страданія. Участниками вечери были двѣнадцать апостоловъ. Воспомятая и празднуя великое событіе, святая Церковь, въ великій четвертокъ, собираетъ въ лоно свое чадъ своихъ къ Божественной Литургіи по полудни, необычно, въ часы вечерніе, чтобъ совершеніе таинства и причащенія святымъ тайнамъ послѣдовало въ тѣ самые часы, въ которые Господомъ совершенно въ первый разъ таинство, возглашено приглашеніе къ питанію тѣломъ и кровію Его. Такимъ образомъ великое событіе, самою обстановкою воспоминанія о немъ, живо напечатлѣвается въ душахъ нашихъ, и завѣщаніе Господа *сіе творите въ Мое воспоминаніе* ³⁾ исполняется съ особенною точностію. «Господь» — повѣдаеть святой Василій Великій, заимствуя повѣданіе изъ Священнаго Писанія и священнаго Преданія — «хотя изыти на вольную и приснопамятную и животворящую Свою смерть, въ ночь, въ нюже предаеше Себе за животъ міра, пріемъ хлѣбъ на святія Своя и пречистыя руки, показавъ Богу и Отцу, благодаривъ, благословивъ, освятивъ, преломивъ, даде Своимъ ученикомъ и Апостоломъ, рекъ: *Пріимите, ядите: сіе есть тѣло Мое, еже за вы ложимое во оставленіе грѣховъ*. Подобнѣ и чашу отъ плода лознаго пріемъ, растворивъ, благодаривъ, благословивъ, освятивъ, даде святымъ Своимъ ученикомъ и Апостоломъ, рекъ: *Пійте отъ нея вси, сія есть кровь Моя новаго завета, яже за вы, и за многія изливаемая, во оставленіе грѣховъ* ⁴⁾». Эти тѣло и кровь суть истинныя тѣло и кровь Богочеловѣка, заимствованныя Имъ отъ Пресвятыя Дѣвы; эти тѣло и кровь — Божественны, какъ истинно соединенныя съ Божествомъ ⁵⁾. «Не вознесееся тѣло, говоритъ святой Іоаннъ Дамаскинъ, сходитъ съ небесъ, а самые хлѣбъ и вино претворяются въ тѣло и кровь Божія. Если же

¹⁾ Гал. VI, 7, 8. ²⁾ Евхаристія — (по-русски) благодареніе. Названо таинство такъ по той причинѣ, что оно совершается при обильномъ благодареніи и славословіи Бога. ³⁾ 1 Кор. XI, 24. ⁴⁾ Божественная литургія Великаго Василія. Чиновникъ архіерейскаго служенія (церковная книга). ⁵⁾ Заимствовано изъ Точнаго Изложенія Православной вѣры святаго Іоанна Дамаскина.

спросишь, какимъ образомъ это совершается? то довольно тебѣ услышать, что совершается это Святимъ Духомъ, такъ-же, какъ Господь и отъ Святыя Богородицы составилъ Себѣ и въ Себѣ плоть Духомъ Святымъ. Болѣе—мы не знаемъ ничего: знаемъ только, что слово Божіе истинно, дѣйствительно и всесильно. Образъ дѣйствія Его—неислѣдимъ¹⁾).

Сіе творите въ Моё воспоминаніе, сказалъ Спаситель міра избраннымъ ученикамъ Своимъ, уединившись съ ними въ горницѣ для тайной вечери. И исполняется доселѣ повелѣніе Господа во вселенной, во всѣхъ храмахъ, принадлежащихъ православной Церкви. Какое всемогущее повелѣніе! дано оно двѣнадцати простѣйшимъ рыбакамъ и мытарямъ, дано за смиренною, предсмертною вечеріею, за которою произнесено много горькихъ предрѣченій, долженствовавшихъ немедленно исполниться, дано въ тишинѣ и сумракѣ вечера, въ уединеніи горницы, составлявшей верхнюю, отдѣльную часть дома,—дѣйствуетъ по всей землѣ, дѣйствуетъ черезъ столѣтія, черезъ тысячелѣтія.—Божественная Литургія, на всемъ протяженіи своемъ, всѣми обрядами своими, представляетъ рядъ и цѣпь воспоминаній о Господѣ. Самое приготовленіе хлѣба и вина къ освященію начинается съ этого воспоминанія. Облеченный во все облаченіе, священникъ, прежде начатія Божественной Литургіи, совершаетъ проскомидію; такъ называется приношеніе хлѣба и вина и приготоувленіе ихъ въ тотъ видъ, который они должны имѣть для совершенія Литургіи. Священникъ беретъ просфору, и знаменуя на ней копіемъ знаменіе креста трижды, трижды произноситъ слова: «въ воспоминаніе Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа²⁾»). При дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ онъ говоритъ, что Господь *яко овца на закланіе веденъ, и яко агнецъ непороченъ, прямо стрижущаго его безгласенъ, тако не отверзаетъ устъ Своихъ³⁾*. Далѣе воспоминаются различные событія изъ страданій Господа. Приготовленные хлѣбъ и вино, освященные святѣйшими воспоминаніями, получаютъ значеніе и названіе образовъ тѣла и крови Христовыхъ⁴⁾). Затѣмъ начинается Божественная Литургія. По призваніи архіереемъ или священникомъ

¹⁾ Точное Изложеніе Православной вѣры свяятаго Іоанна Дамаскина. ²⁾ Служебникъ. ³⁾ Служебникъ. Исаиі LIII, 7. ⁴⁾ Литургія Василія Великаго. Точное Изложеніе Православной вѣры свяятаго Іоанна Дамаскина, книга IV, гл. XIII. 9*

Святаго Духа и по освященіи образовъ, эти образы тѣла и крови Христовыхъ пресуществляются въ тѣло и кровь Христовы. Во время совершенія великаго таинства воспѣвается пѣснь: *Тебе поемъ, Тебе благословимъ, Тебе благодаримъ, и молимтися, Боже нашъ*. Пѣснь эта—повтореніе произнесенныхъ Господомъ благословенія, благодаренія, хваленія при освященіи и пресуществленіи хлѣба и вина въ тѣло и кровь Его на тайной вечери. Нѣтъ мѣста для другихъ словъ при совершеніи великаго таинства. Таинство непостижимо, необъяснимо. Предъ нимъ и умъ человѣческій, и умъ ангельскій должны благоговѣть, отъ обильнаго благоговѣнія—безмолвствовать. Если-жъ допущены слова и голосъ: то ими должно выражаться одно благодареніе и славословіе, равносильныя и равнозначущія благоговѣйному молчанію. Драгоценность дара, святость, возвышенность, Божественность дара могутъ быть необъяснимо объяснены однимъ благодареніемъ и славословіемъ Бога.

Величіе таинства возлагаетъ на насъ соотвѣтствующія обязанности. Мы должны не только души, но и тѣла наши представить *въ жертву живу, святу, благоугодну Богови*¹⁾. *Тѣло—Господеви, и Господь—тѣлу*²⁾. *Тѣлеса ваша удове Христовы суть*³⁾, говоритъ Апостолъ. Назначеніе человѣка по душѣ и по тѣлу—быть обителію Богу⁴⁾, сосудомъ Божества⁵⁾. Сообразно этому назначенію должна быть настроена душа, должно быть настроено тѣло. Невозможно, невозможно пріять Бога въ душу, заимствовавшую свое настроеніе отъ сатаны! невозможно пріять Бога въ тѣло, которымъ владычествуютъ нечистыя вождельнія. Воспрещено Богомъ такое пріятіе цодъ страшными угрозами. Попирающіе воспрещеніе Божіе, попирающіе величіе Божіе, попирающіе Самого Бога, совершаютъ грѣхъ безмѣрной тяжести.

Освободимъ отъ дебелости, отъ грѣховныхъ похотѣній, стремленій, увлеченій наше тѣло. Очистимъ душу какъ отъ тѣхъ страстей, которыя принадлежать исключительно ей, отъ гнѣва, сребролюбія, тщеславія и другихъ подобныхъ, такъ и отъ тѣхъ, которыми заражаетъ ее тѣло, каковы чревоустройство и сладострастіе. Очистимъ духъ отъ свойственной ему скверны, отъ

¹⁾ Рим. XII, 1. ²⁾ 1 Кор. VI, 13. ³⁾ 1 Кор. VI, 15. ⁴⁾ 2 Кор. VI, 16. ⁵⁾ 1 Сол. IV, 4.

мыслей ложныхъ, богохульныхъ, отъ ощущеній неправильныхъ, изъ чего составляется самообольщеніе, ослѣпленіе, умерщвленіе вѣчною смертію. Израбатывается освобожденіе наше святою Истиною¹⁾. Израбатывается освобожденіе и очищеніе наше воздержаніемъ отъ излишества въ пищѣ и питіи, бдѣніемъ, молитвенными стояніями и колѣнопреклоненіями, обузданіемъ неосторожныхъ и любопытныхъ взора, осязанія, слуха и прочихъ тѣлесныхъ чувствъ, которыми грѣхъ входитъ въ душу, оскверняетъ и тѣло и душу. Израбатывается освобожденіе и очищеніе наше Словомъ Божиимъ²⁾. Напитаемъ себя чтеніемъ слова Божія, оживимъ въ себѣ, содѣлаемъ дѣйствующимъ Слово Божіе дѣятельностію по волѣ и за вѣщанію Господа, возвѣщаемыми намъ Словомъ Божиимъ. Часто да возобновляются въ памяти нашей благочестивымъ размышленіемъ и созерцаніемъ страданія Спасителя нашего, Его смерть на крестѣ, которою мы искуплены отъ вѣчной смерти, Его земная жизнь—это постоянное выраженіе смиренія и любви—проведенная среди лишеній, преисполненная скорбями. Положимъ твердое намѣреніе провести благоразумно и Богоугодно наше краткое земное странствованіе. Проведемъ его въ притотвленіи себя къ вѣчности, въ притотвленіи на судъ Божій. Для этого необходима тщательная бдительность надъ собою, тщательное настроеніе себя по ученію Евангелія, тщательное исправленіе уищженій и уклоненій покаяніемъ. Страшны—ликованіе сыновъ міра, ихъ непрерывающаяся разсѣянность и многопопечительность о тлѣнномъ, ихъ упоеніе обольщеніемъ суетнаго міра. Въ этомъ состояніи—условіе погибели. Уже отверзла на самопроизвольныя жертвы свои вѣчная смерть темную, адскую пасть, готова пожрать и поглотить ихъ, при первомъ мановеніи поущенія Божія, по минованіи долготерпѣнія Божія, ожидающаго покаянія грѣшниковъ, при рѣшительномъ отступленіи Бога отъ нераскаянныхъ грѣшниковъ. Убоимся впаденія въ состояніе, точно страшное! Устремимъ во времени и благовременно всѣ силы наши къ Богу нашему, чтобъ усвоиться Ему на вѣчно, и въ усвоеніи Ему обрѣсти наше спасеніе и блаженство во времени и въ вѣчности. При такомъ жителствѣ, когда оно будетъ постоянно, и тѣмъ докажетъ вѣрность нашу Богу, осѣняетъ насъ Божественная благодать, укрѣпляетъ

¹⁾ Иоан. VIII, 32. ²⁾ 1 Кор. XI, 29.

колеблющійся подвигъ нашъ, измѣняетъ и перерождаетъ его, даруетъ намъ подвигъ новый, сильный, духовный, небесный: этимъ подвигомъ вводитъ насъ въ скорое и обильное преуспѣяніе. И при собственномъ подвигѣ—и собственному подвигу чловѣка содѣйствуетъ благодать, но не обнаруживая себя—служитель Божій, хотя борется еще со страстями, но уже причащается достойно тѣла и крови Христовыхъ, когда причащается ихъ въ сокрушеніи духа и въ полномъ сознаниіи своего недостойнства. Тѣло и кровь Христовы содѣйствуютъ его подвигу, подвигу мученическому: онѣ очищаютъ и наказуютъ его по милосердому, Божественному суду своему, пожигая и истребляя въ немъ тѣ северны, которыхъ онъ не можетъ ни усмотрѣть, ни истребить самъ собою. По осѣненіи подвижника благодатію, тѣло и кровь Христовы оживотворяютъ его, возбуждаютъ въ немъ новыя, доселѣ бывшія ему вовсе неизвѣстными, духовныя, высшія разумнія и ощущенія, открываютъ Божественныя таинства, исполняютъ дѣйствій Святаго Духа, доставляютъ смиреніе, несравнимое, по глубинѣ его и по производимому имъ чудному успокоенію, съ смиреніемъ, доставляемымъ страданіями подъ гнетомъ страстей и надшихъ духовъ. *Приимляяйся Господеву, единъ духъ есть съ Господемъ* ¹⁾). Господь—Духъ, и чловѣка, приимляющагося къ Господу, Господь соединяетъ съ Собою, содѣлываетъ духомъ, несмотря на то чловѣкъ этотъ остается въ тѣлѣ: чловѣкъ этотъ содѣлывается духовнымъ, заимствуя изъ Духа Господня духовныя свойства, причемъ отдѣляются и отпадаютъ отъ него, какъ струпь отъ заживленной раны, свойства скотоподобныя, которыми заразило его паденіе. Жительство по евангельскимъ заповѣдямъ, молитва въ сокрушеніи духа вводятъ въ соединеніе съ Господомъ: завершается это соединеніе Божественною благодатію и причащеніемъ всесвятыхъ Божественныхъ тѣла и крови Христовыхъ.

Богъ питалъ манною, падашею съ неба, избранный народъ свой—Израильтянъ, когда этотъ народъ путешествовалъ по пустынѣ изъ Египта въ Землю Обѣтованную: *одожди имъ манну ясти*, говоритъ Писаніе, *и хлѣбъ небесный даде имъ. Хлѣбъ ангельскій яде чловѣкъ* ²⁾). Хлѣбомъ этимъ прообразовался Христосъ, питающій Своимъ 'словомъ' ³⁾; Своєю плотію и кровію

¹⁾ 1 Кор. VI, 17.

²⁾ Псал. LXXVII, 24, 25.

³⁾ Матѳ. IV, 4.

христіанъ, странствующихъ въ юдоли изгнанія, шествующихъ и возносящихся въ горнее отечество при многоразличныхъ и многочисленныхъ препятствіяхъ, страданіяхъ, бѣдствіяхъ. Египеть знаменуетъ состояніе человѣческаго паденія, состояніе порабощенія грѣху и падшимъ духамъ. Изшествіемъ изъ Египта изображается отверженіе грѣховной жизни, принятіе вѣры во Христа, вступленіе въ жителство по заповѣдямъ Христовымъ. Обѣтованная земля — небо; путешествіе по пустынь — земная жизнь; хлѣбъ небесный — Христось. *Хлѣбъ бо Божій есть сходяй съ небесе, и даѣй животъ міру* ¹⁾. *Отцы ваши, говоритъ Христось новому Израилю о ветхомъ Израилѣ, ядоша манну въ пустыни и умроша. Сей есть хлѣбъ, сходяй съ небесе, да аще кто отъ него ястъ, не умретъ* ²⁾ вѣчною смертію ни во время земной жизни, ни по разлученіи души съ тѣломъ смертію тѣла. Аминь.

С Л О В О

ВЪ ВЕЛИКІЙ ПЯТОКЪ НА ВЕЧЕРНѢ.

Вси пришедшии народи на позоръ сей, видяще бывающую, бѣюще перси своя, возвращахуся ³⁾.

Какое было то зрѣлище, которое приводило зрителей въ совершенное недоумѣніе? какое было то зрѣлище, которое запечатлѣвало уста зрителей молчаніемъ, и вмѣстѣ потрясало души ихъ? Приходили они на зрѣлище, чтобъ удовлетворить любопытству; уходили съ зрѣлища, ударяя въ перси и унося съ собою страшное недоумѣніе... Какое было это зрѣлище?

На это зрѣлище смотрѣли не одни человѣки: смотрѣли на него съ ужасомъ и глубочайшимъ благоговѣніемъ всѣ Ангелы Божіи; предметы небесные уже не привлекали ихъ вниманія; взоры ихъ устремились, приковались къ зрѣлищу, открывшемуся на землѣ. Солнце увидѣло невиданное имъ, и, не стерпѣвши увидѣннаго, скрыло лучи свои, какъ человѣкъ закрываетъ очи при невыносимомъ для нихъ зрѣлищѣ: оно одѣлось въ глу-

¹⁾ Иоанн. VI, 33.

²⁾ Иоанн. VI, 49, 50.

³⁾ Лук. XXIII, 48

бокій мракъ, выражая мракомъ печаль, столько горькую, какъ горька смерть. Земля колебалась и потрясалась подъ событіемъ, совершившимся на ней. Ветхозавѣтная Церковь растерзала свою великолѣпную завѣсу; такъ терзаются и не щадятся драгоценнѣйшія одежды при бѣдствіи неотвратимомъ, рѣшительномъ. *Вси пришедшии народи на позоръ сей, видяще бывающая, бѣюще перси своя, возвращахуся...* Какое это было зрѣлище?

Было зрѣлище, которое нынѣ мы созерцаемъ въ воспоминаніи, въ совершаемомъ церковномъ служеніи, въ священномъ Изображеніи, подлежащемъ нашимъ взорамъ. Зрѣлищемъ былъ Сынъ Божій, сошедшій съ небесъ, вочеловѣчившійся для спасенія челоуѣковъ, обруганный, убитый челоуѣками.

Какое чувство, какъ не чувство ужаса, должно всецѣло объять сердце при этомъ зрѣлищѣ? Какое состояніе, какъ не состояніе совершеннаго недоумѣнія, должно быть состояніемъ ума? Какое слово можетъ быть произнесено при этомъ зрѣлищѣ? Не замретъ ли всякое челоуѣческое слово во устахъ прежде ишествія изъ устъ? *Вси пришедшии народи на позоръ сей, видяще бывающая, бѣюще перси своя, возвращахуся.*

Возвращались, ударяя въ перси, возвращались въ недоумѣніи и ужасѣ тѣ, которые приходили посмотрѣть на Спасителя, висѣвшаго на древѣ крестномъ, подобно плоду зрѣлому и червленѣющемуся, приходили посмотрѣть съ помысломъ испытующимъ, изъ самоиѣнія напыщеннаго и ложнаго. Вѣра молчала въ нихъ. Возгласило къ нимъ померкшее солнце, возгласила къ нимъ вострепетавшая земля, возгласили къ нимъ камни, съ трескомъ разступаясь и подымаясь надъ могилами мертвецовъ. внезапно оживленныхъ смертію Спасителя. Возвращались въ ужасѣ тщетно-любопытствовавшіе: въ ужасѣ не отъ совершеннаго Богоубійства, — въ ужасѣ отъ грознаго взора и гласа содрогнувшейся безчувственной природы, выразившей свое познаніе Бога предъ неузнавшимъ Его челоуѣчествомъ. *Бѣюще перси своя, возвращахуся* въ страхъ за себя, за плоть и кровь свою; въ угоденіе которымъ пролита кровь, истерзано тѣло Богочелоуѣка.

Въ то время, какъ іудеи, почивавшіе на Законѣ, хвалившіеся обширнымъ и точнымъ знаніемъ Закона, недоумѣвали, взирая на событіе, предреченное Закономъ и Пророками, взирая

на самопроизвольную Жертву, которой они были бессознательными жрецами; въ то время, какъ іудеи недоумѣвали и возвращались, волнуемые опасеніемъ и мрачнымъ предчувствіемъ собственнаго бѣдствія,—стоялъ предъ крестомъ и Жертвою язычникъ, сотникъ, стоялъ безотходно. Ему невозможно было уйти, потому что онъ начальствовалъ стражею, сторожившею Жертву: ему дана была эта счастливая невозможность, потому что таилась въ сердцѣ его вѣра, явная для Сердцевѣдца. Когда провозгласила природа свое исповѣданіе Бога, — сотникъ далъ отвѣтъ на таинственный голосъ природы, далъ отвѣтъ на таинственную исповѣдь исповѣдію явномъ и всенародномъ. *Воистину Божій Сынъ бѣ Сей*, сказалъ онъ о казненномъ, висящемъ предъ очами его странникѣ, узнавъ въ казненномъ странникѣ Бога ¹⁾).

Іудеи, гордившіеся знаніемъ буквы Закона и своею обрядовою наружною праведностію, недоумѣвали предъ распятымъ на древѣ Сыномъ Человѣческимъ и Сыномъ Божиимъ. Съ одной стороны поражали ихъ знаменія — землетрясеніе, раздраніе церковной завѣсы, глубокій мракъ, наступившій въ самый полдень; съ другой — ихъ ослѣпляли и ожесточали плотской разумъ и гордое самообольщеніе, представлявшіе Мессію въ блескѣ земной славы, пышнымъ царемъ, завоевателемъ вселенной, въ главѣ многочисленнаго войска, среди сонма роскошныхъ царедворцевъ. Въ это время воинъ, язычникъ, исповѣдалъ казненнаго странника Богомъ: въ это время исповѣдалъ Его Богомъ уголовный преступникъ. *Сниди со креста!* — насмѣшливо говорили Богочеловѣку слѣпотствующіе іудейскіе архіереи и книжники, не понимая какую всесвятую Жертву, какое всесвятое и всеильное Всесоженіе они принесли Богу, — *сниди со креста, да видимъ и вѣру имемъ* ²⁾): въ это время грубый, невѣжественный разбойникъ призналъ Его Богомъ, какъ восшедшаго на крестъ по причинѣ Божественной праведности Своей, а не по причинѣ грѣха Своего. Тѣлесными очами онъ видѣлъ обнаженнаго, близъ себя распятаго, подчиненнаго одной участи съ собою, беспомощнаго нищаго, осужденнаго и духовною и гражданскою властію, истерзаннаго, казненнаго, и еще терзаемаго и казнимаго всѣми выраженіями ненависти: очами смиреннаго сердца онъ увидѣлъ

¹⁾ Матѳ. XXVII, 54. ²⁾ Марк. XV, 30, 32.

Бога. Сильные, славные, разумные, праведные міра осыпали Бога ругательствами и насмѣшками,—разбойникъ обратился къ Нему съ благовременною и успѣшною молитвою: *помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствіи си* ¹⁾.

Стояла при крестѣ и распятомъ на немъ Господѣ Приснодѣва Богоматерь. Какъ мечемъ пронзено было печалію Ея сердце: предсказаніе святаго старца Симеона исполнилось ²⁾. Но Она вѣдала, что на крестѣ совершается искупленіе рода человѣческаго, Она вѣдала, что Сынъ Ея, Сынъ Божій, благоизволилъ взойти на крестъ и принести Себя въ примирительную жертву за отверженное человѣчество; Она вѣдала, что Господь, совершивъ искупленіе человѣковъ смертію, совоскреснетъ и воскреситъ съ Собою человѣчество; Она вѣдала это — и безмолвствовала. Безмолвствовала Она предъ величіемъ событія; безмолвствовала отъ презобилія скорби: безмолвствовала предъ совершавшеюся волею Божіею, противъ опредѣленій которой нѣтъ голоса.

Стоялъ при крестѣ возлюбленный ученикъ Господа. Онъ смотрѣлъ на высоту креста, — въ непостижимой любви добровольной Жертвы созерцалъ Любовь Божественную. Божественная Любовь есть источникъ Богословія. Она—даръ Святаго Духа, и Богословіе — даръ Святаго Духа ³⁾. Она открыла Апостоламъ таинственное значеніе искупленія. *Любы Божія обдержимъ насъ*, богословствуетъ ученикъ и посланникъ Христовъ, *суждшихъ сіе: яко аще единъ за всѣхъ умре, то убо вси умроша* ⁴⁾. По безконечной любви, которую Господь имѣетъ къ человѣчеству и которую способенъ имѣть одинъ Господь, на крестѣ пострадало въ лицѣ Господа и умерло въ лицѣ Господа все человѣчество. Если же человѣчество пострадало въ Немъ, то и оправдалось въ Немъ; если умерло въ Немъ, то и оживотворилось въ Немъ. Смерть Господа содѣлалась источникомъ жизни.

Внезапно раздался съ креста гласъ распятаго Господа къ Приснодѣвѣ: *Жено, се сынъ твой*; потомъ гласъ къ возлюбленному ученику: *се мати твоя* ⁵⁾. Уничтожая на древѣ крестномъ грѣхъ праотцевъ, совершенный ими при древѣ райскомъ,

¹⁾ Лук. XXIII, 42. ²⁾ Тебѣ же Самой душу пройдетъ оружіе, сказалъ святой Богопріимецъ Пресвятой Дѣвѣ. Лук. II, 35. ³⁾ Рим. V, 5. ⁴⁾ 2 Кор. V, 14. ⁵⁾ Иоан. XIX, 26, 27.

рождая челоѣчество въ новую жизнь животворною смертію, Господь вступаетъ въ права Родоначальника челоѣческаго, и объявляетъ Свою по челоѣчеству Матерь матерію ученика и всѣхъ учениковъ Своихъ, христіанскаго племени. Ветхій Адамъ замѣняется Новымъ Адамомъ, падшая Ева—непорочною Марією. *Пресрѣщеніемъ единаго, сказалъ Апостоль, мнози умроста: множае паче благодать Божія и даръ благодатию единаго челоѣвка Исуса Христа во многихъ преизлишествова ¹⁾*. При посредствѣ Господа нашего Исуса Христа излиты на родъ челоѣческой благодѣянія безчисленныя и неизреченныя: совершенно не только искупленіе челоѣковъ, совершенно усыновленіе ихъ Богу.

Озарившись созерцаніемъ великаго событія, возвратимся, возлюбленные братія, въ дома наши, и унесемъ съ собою глубокія, снасительныя думы, ударяя этими думами въ сердца наши. Мы воспоминали, мы живо созерцали дѣяніе Божественной Любви, дѣяніе, превышее слова, превышее постиженія. На эту Любовь мученики отозвались потоками крови своей, которую они пролили, какъ воду; на эту Любовь отозвались преподобные умерщвленіемъ плоти *со страстьми и похотьми ²⁾*; на эту Любовь отозвались многіе грѣшники потоками слезъ, сердечными воздыханіями, исповѣданіемъ своихъ согрѣшеній, и почерпнули изъ нея исцѣленіе душамъ; на эту Любовь отозвались многіе угнетенные скорбями и болѣзнями, и эта Любовь растворила скорби ихъ Божественнымъ утѣшеніемъ. Отзовемся и мы на любовь къ намъ Господа нашего сочувствіемъ Его любви: живнію по Его всесвятымъ заповѣдямъ. Этого знаменія любви Онъ требуетъ отъ насъ, и только это знаменіе любви Онъ пріемлетъ отъ насъ. *Аще кто любитъ Мя, сказалъ Онъ, слово Мое соблюдетъ: не любяй Мя, словеса Мои не соблюдетъ ³⁾*. Если мы не отзовемся на любовь Господа къ намъ любовію къ Нему: то кровь Богочелоѣка не пролита ли за насъ напрасно? не напрасно ли за насъ истерзано Его всесвятое Тѣло? не напрасно ли возложена на крестный жертвенникъ, и заклана Великая Жертва? Всесильно ходатайство ея за насъ во спасеніе: всесильна и жалоба ея на тѣхъ, которые пренебрегутъ ею.

¹⁾ Рим. V, 15.

²⁾ Галат. V, 24.

³⁾ Іоан. XIV, 23, 24.

Гласъ крови праведнаго Авеля восшелъ отъ земли на небо, и предсталъ Богу съ обвиненіемъ на пролившаго эту кровь: гласъ великой Жертвы раздается среди самаго неба, на самомъ престолѣ Божества, на которомъ возсѣдаетъ великая Жертва. Гласъ жалобы Ея есть вмѣстѣ и Божіе опредѣленіе, изрекающее вѣчную казнь врагамъ и презрителямъ Сына Божія. *Какъ польза въ крови Моисей: внигда сходити Ми во истлѣніе* ¹⁾? вѣщаетъ всесвятая Жертва, обвиняя христіанъ, искупленныхъ Ею, принявшихъ цѣну Ея въ себя, низвергшихъ Ее вмѣстѣ съ собою въ смрадь грѣховный. Ужасное преступленіе это совершается всякимъ, кто *вземъ уды Христовы*, свои душу и тѣло, искупленные Христомъ и принадлежащія Христу, *творитъ ихъ уды блудничіи* ²⁾ разнообразнымъ сокупленіемъ со грѣхомъ. *Не вѣсте ли*, говоритъ Апостоль, *яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ? Аще кто храмъ Божій растлѣтъ, растлѣтъ сего Богъ* ³⁾. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ НЕДѢЛЮ АНТИПАСХИ.

О ХРИСТІАНСТВѢ.

Блаженіи не видѣвшіи, и впроваивше ⁴⁾.

Эти слова сказалъ Господь вѣрному ученику Своему, отказавшемуся повѣрить воскресенію Господа, когда о воскресеніи Господа повѣдали ему братія его, Апостолы; эти слова сказалъ Господь ученику, объявившему, что онъ не повѣритъ воскресенію Господа, доколѣ лично не удостовѣрится въ столько чудномъ и столько важномъ для всего человѣчества событіи. *Видѣхомъ Господа*, говорили радостно святому апостолу Ѳомѣ прочіе святые Апостолы, которымъ явился Господь въ самый день воскресенія Своего, вечеромъ, проникнувъ въ горницу, не отверзая дверей горницы. Горница была накрѣпно затворена и заключена изъ предосторожности отъ ненависти іудеевъ, только-что совершив-

¹⁾ Псал. XXIX, 10. ²⁾ 1 Кор. VI, 15. ³⁾ 1 Кор. III, 16, 17. ⁴⁾ Иоанн. XX, 29.

шихъ богоубійство и принявшихъ всё мѣры противъ предвозвѣщеннаго воскресенія. *Аще не вижду на руку Его язвы гвоздинныя, отвѣчалъ Фома, приведенный въ недоумѣніе радостнѣйшею вѣстію, и вложу перста моего въ язву гвоздинныя, и вложу руку мою въ ребра Его, не иму вѣры¹⁾*). Такъ выразилось не невѣріе, враждебное Богу: такъ выразилась неизреченная радость; такъ выразилась душа предъ величіемъ событія, превышающаго человѣческой умъ, предъ величіемъ событія, измѣнившаго состояніе человѣчества. Съ Христомъ и во Христвѣ воскресло человѣчество.

Всеблагій Господь не замедлилъ доставить возлюбленному ученику желанное имъ удостовѣреніе. По прошествіи недѣли послѣ перваго явленія Своего Апостоламъ, Господь опять явился имъ, когда они опять были всё вмѣстѣ, и Фома находился съ ними. Двери были заперты, какъ и прежде, изъ опасенія іудеевъ. Апостолы внезапно увидѣли Господа стоящимъ посреди ихъ. *Миръ вамъ, сказалъ Онъ имъ. Потомъ, обратясь къ Фомѣ, говоритъ ему: принеси перстъ твой сюда, и виждь руцѣ Мои: и принеси руку твою, и вложи въ ребра Моя: и не буди невѣренъ, но вѣренъ²⁾*). Этими словами Господь показалъ, что и тогда присутствовалъ Онъ, вездѣсущій по Божеству, посреди учениковъ Своихъ, когда Фома, полагая Его отсутствующимъ, высказывалъ имъ свое состояніе недоумѣнія при ихъ повѣданіи о воскресеніи. Фома желалъ удостовѣриться въ воскресеніи: онъ получаетъ несравненно высшее удостовѣреніе, при которомъ уже на удостовѣреніе въ воскресеніи не обращаетъ вниманія. *Господь мой и Богъ мой!* восклицаетъ Фома. «Удостовѣрившись въ Твоемъ Божествѣ, не ищу уже удостовѣренія въ воскресеніи. Тебѣ, всемогущему Богу, возможны всё дѣйствія, превышающія постиженіе человѣческое».

Въ отвѣтъ на исповѣданіе Апостола, Господь ублажилъ *невидѣвшихъ и увѣровавшихъ*. Помянулъ и насъ Господь, помянулъ всѣхъ, невидѣвшихъ Его тѣлесными очами! Помянулъ Онъ и насъ, удаленныхъ отъ Него и пространствомъ и временемъ! Помянулъ въ то время, когда воспріятымъ на Себя человѣчествомъ, принесеннымъ въ жертву за человѣчество и уже прославленнымъ славою воскресенія, стоялъ Онъ посреди святыхъ

¹⁾ Іоанн. XX, 25.

²⁾ Іоанн. XX, 27.

Апостоловъ Своихъ! Не забыты Господомъ и мы, присутствующіе здѣсь въ святомъ храмѣ Его, воспоминающіе событіе, отъ котораго отдѣлены восемнадцатью столѣтіями. Блаженны и мы, невидѣвшіе Его, но вѣрующіе въ Него! Блаженны тѣ и въ насъ, которые вѣрують въ Него! Сущность дѣла—въ вѣрѣ. Она приближаетъ человѣка къ Богу, и усволяетъ человѣка Богу; она представитъ человѣка предъ лице Божіе, и поставитъ его въ послѣдній день жизни сего міра, въ началѣ вѣчнаго дня, одесную престола Божія для вѣчнаго видѣнія Бога, для вѣчнаго наслажденія въ Богѣ, для вѣчнаго соцарствія Богу.

Блаженны невидѣвшіи и вѣровавшіе. Этими словами Господь совокунилъ съ Апостолами во едино всѣхъ вѣрующихъ всея земли и всѣхъ временъ. Когда Онъ принесъ молитву о Апостолахъ Отцу Своему, предъ исшествіемъ на спасительныя для насъ страданія: тогда соединилъ съ Апостолами всѣхъ истинныхъ христіанъ. *Не о сихъ же молю токмо*, сказалъ Онъ, *молю не только о Апостолахъ, но и о вѣрующихъ словесе ихъ ради въ Мя* ¹⁾. Такъ и здѣсь: участниками блаженства Апостоловъ Онъ содѣлываетъ всѣхъ чадъ Церкви. *Ваша блаженна очеса, яко видятъ*, сказалъ Онъ Апостоламъ, *и уши ваша, яко слышатъ. Аминь бо глаголю вамъ: яко мнози пророцы и праведницы Ветхаго Завета возжелаша видѣти, яже видите, и не видѣша: и слышати, яже слышите, и не слышаша* ²⁾. Блаженные самовидцы и слуги Слова предали намъ видѣнное и слышанное ими ³⁾, когда *Слово плоть бысть, и вселися въ ны, и видѣхомъ*—говоритъ одинъ изъ этихъ самовидцевъ Слова—*славу Его, славу яко единороднаго отъ Отца, исполнь благодати и истины* ⁴⁾. Яснѣйшее повѣданіе Апостоловъ содѣлываетъ насъ какъ бы зрителями событій, которыхъ очевидцами были Апостолы. При посредствѣ церковныхъ таинствъ мы вступили въ существенное общеніе съ Господомъ, и пребываемъ въ этомъ общеніи при посредствѣ этихъ таинствъ. Бога, невидимаго для чувственныхъ очей, живая вѣра содѣлываетъ видимымъ для душевнаго ока—ума ⁵⁾. Жительство по заповѣдямъ Господа доставляетъ намъ таинственное явленіе Господа. Онъ

¹⁾ Иоанн. XVII, 20.
I, 14. ⁴⁾ Евр. XI, 27.

²⁾ Матѣ. XIII, 16, 17.

³⁾ Лук. I, 3.

⁴⁾ Иоанн.

является духовно внутри сердца, когда ученики Господа — понятия, образовавшиеся и усвоенные уму из Евангелия — соберутся въ сердце, заключать его двери, чтобъ не проникли туда іудей — помысленія враждебныя Господу, отвергающія всесвятое ученіе Его.

Будучи причастниками положенія святыхъ Апостоловъ, мы дерзаемъ утверждать, что наше положеніе блаженнѣе положенія ветхозавѣтныхъ праведниковъ. Тѣ вѣровали въ грядущаго Испытателя: мы вѣруемъ въ пришедшаго и совершившаго испытаніе. Тѣмъ обѣтованы были благодатныя дары: мы получили дары въ обиліи, имѣемъ ихъ въ рукахъ, пользуемся ими соотвѣтственно произволенію нашему. Дародавецъ и богатъ и щедръ безконечно. Если ощущаемъ недостатокъ: то въ этомъ виновны мы, единственно мы. Отсутствіе ощущенія благодатныхъ даровъ производится слабостію нашею въ вѣрѣ; скажу откровеннѣе: отверженіемъ ея.

Отчего мы не имѣемъ вѣры? оттого, что не принимали, не хотѣли принять никакого труда къ изученію христіанства, къ стяжанію вѣры отъ слуха ¹⁾, которою доставляется ясное теоретическое познаніе христіанства, къ стяжанію вѣры отъ дѣлъ ²⁾, доставляющей дѣятельное познаніе христіанства. Отъ этихъ двухъ познаній возводится стяжавшій ихъ, возводится Самимъ Богомъ, какъ засвидѣтельствовавшей зависѣвшими отъ него и возможными ему свидѣтельствами искренность желанія познать Бога, возводится къ таинственному, существенному духовному познанію, всегда соединенному съ живою вѣрою. *Имяя заповѣди Моя, сказалъ Господь, и соблюдая ихъ, той есть любяй Мя: а любяй Мя возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ: и Азъ возлюблю Его, и явлюся ему Самъ* ³⁾.

Христіанство можно уподобить превосходной обширнѣйшей гавани, въ которой съ одинаковымъ удобствомъ могутъ приставать суда всѣхъ размѣровъ и всѣхъ родовъ устройства. Находить себѣ приютъ въ этой гавани и смиренный челнокъ рыбака, и огромный корабль купца, нагруженный разнообразнымъ товаромъ, и броненосный исполинъ, вооруженный безчисленными средствами разрушенія и смерти, и разукрашенная яхта царя и

¹⁾ Рим. X, 17. ²⁾ Іаков. II, 18. ³⁾ Іоанн. XIV, 21.

вельможи, назначенная для торжественныхъ и увеселительныхъ поѣздокъ. Христіанство принимаетъ въ нѣдра свои человѣка во всякомъ возрастѣ, во всякомъ состояніи и положеніи, при всякихъ способностяхъ, при всякой степени образованія: принимаетъ и спасаетъ. *Аще исповьси усты твоими Господа Исуса, и вѣруеши въ сердце твоемъ, спасешися: сердцемъ бо вѣруеться въ правду, усты же исповѣдуеться во спасеніе* ¹⁾. Кто приметъ христіанство со всею искренностію сердца въ лоѣхъ православной Церкви, въ которой одной хранится истинное христіанство: тотъ спасется. Всѣ человѣки искуплены одною цѣною—Христомъ: и въ дѣлѣ искупленія единственное значеніе имѣетъ искупная цѣна. Дается она безъ различія и безъ лицепріятія за каждаго, желающаго быть искупленнымъ, вѣрующаго въ значеніе цѣны, и исповѣдующаго это значеніе. Исповѣданіе значенія искупительной цѣны есть вмѣстѣ и отверженіе всякаго собственнаго значенія и достоинства. Дается искупительная цѣна при условіи самоотверженія. Простѣйшій человѣкъ, неимѣющій никакого развитія по стихіямъ міра, спасается при посредствѣ христіанства одинаково съ ученѣйшимъ и съ мудрецомъ. Христіанство, какъ даръ всесовершеннаго Бога, удовлетворяетъ преизобильно всѣхъ: вѣра отъ искренности сердца замѣняетъ для младенца и простаца разумѣніе, а мудрецъ, который приступитъ къ христіанству уваженнымъ образомъ ²⁾, найдетъ въ немъ неизчерпаемую глубину, недостижимую высоту премудрости. Въ христіанствѣ сокровено и истинное Богословіе, и неподдѣльная психологія и метафизика. Только христіанинъ можетъ стяжать правильное познаніе, доступное человѣку, о человѣкѣ, о духахъ святыхъ и отверженныхъ, о мірѣ, невидимомъ тѣлесными очами. Изъ просвѣщенія, доставляемаго христіанствомъ, образуется то возрѣніе на ученость человѣческую, которое имѣетъ на нее Богъ. *Премудрость міра сего—буйство у Бога есть. Господь вѣсть помышленія мудрыхъ, помышленія, изъ которыхъ составляется ихъ ученость, яко суть суетна* ³⁾. Помышленія эти или познанія относятся къ одному временному и суетному, приводятъ имѣющаго ихъ къ тщеславію, къ гордости, къ самообольщенію, къ погубленію жизни въ заботахъ объ одномъ тлѣнномъ

¹⁾ Рим. X, 9, 10.

²⁾ 1 Кор. III, 18.

³⁾ 1 Кор. III, 19, 20.

и переходящемъ, къ грѣховной жизни, къ отверженію и забвенію Бога и вѣчности. Когда-жъ человѣкъ, не озаренный свѣтомъ Христовымъ, дерзнетъ разсуждать о предметахъ духовныхъ: тогда умъ его блуждаетъ какъ бы въ мрачной, безпредѣльной пустынѣ, и вмѣстѣ истинныхъ познаній, къ приобрѣтенію которыхъ онъ не имѣетъ никакой возможности, сочиняетъ мнѣнія и мечты, облакаетъ ихъ въ темное и хитросложное слово, обманываетъ ими себя и ближнихъ, признавая мудрость тамъ, гдѣ со всею справедливостію должно признать умоизступленіе и умоповрежденіе.

Странно, поразительно ослѣпленіе и ожесточеніе тѣхъ современниковъ Христа, которые видѣли Его, слышали всесвятое ученіе Его, были очевидцами изумительныхъ знаменій Его, и не увѣровали въ Него. Стоя за семь столѣтій, какъ бы на высотѣ отдаленной горы, удивленный человѣческимъ нечувствіемъ, Пророкъ вонялъ къ этой многочисленной толпѣ живыхъ мертвецовъ: *слухомъ услышите, и не имате разумѣти: и зряще узрите, и не имате видѣти* ¹⁾). Столько же странно и нынѣшнее невѣріе многихъ христіанству, сіяющему лучами яснѣйшей истины. Объясняетъ Писаніе причину этого невѣрія, говоря: *отолстѣ сердце людей сихъ* ²⁾). Оно сдѣлалось плотскимъ, дебелимъ отъ плотской жизни; оно сдѣлалось мертвымъ ко всему духовному, къ вѣчному и Божественному.

Изученіе христіанства доказываетъ со всею опредѣленностію и рѣшительностію истину его. Убѣжденіе, доставляемое правильнымъ изученіемъ христіанства, убѣжденіе въ существованіи всего невидимаго, преподаваемое христіанствомъ, гораздо сильнѣе, нежели убѣжденіе въ существованіи видимаго, доставляемое чувствами. Такъ вѣрно это убѣжденіе, что тысячи тысячъ человѣкъ оставили видимое, чтобъ стяжать невидимое, не остановились запечатлѣть кровію убѣжденіе, не утрашились лютыхъ казней, которыми безуміе и нѣступленіе пыталось исторгнуть у нихъ отреченіе отъ ихъ убѣжденія.

Самый поверхностный взглядъ на учрежденіе и распространеніе христіанства—поразителенъ. Онъ возвѣщаетъ во услышаніе вселенной, что установленіе христіанства отнюдь не есть

¹⁾ Мате. XIII, 14. ²⁾ Мате. XIII, 15.
Соч. еп. Игнатія Брянчанинова. Т. IV.

установленіе человѣческое, что оно — установленіе Божественное. Господь, принявъ человѣчество, благоволилъ явиться не въ блескѣ земнаго величія, — въ положеніи земнаго униженія. Онъ произошелъ по плоти отъ царскаго племени; но племя это давно сошло съ высоты царскаго престола, выселилось изъ царскихъ чертоговъ въ хижины, вступило въ ряды и положеніе простолюдиновъ, снискивавшихъ пропитаніе трудами рукъ. Не заимствовавъ ничего отъ силы и славы человѣческой, Богочеловѣкъ ничего не заимствовалъ и отъ премудрости человѣческой. Онъ былъ неученымъ ¹⁾. Вышедши на проповѣдь въ тридцатилѣтнемъ возрастѣ, Онъ избралъ себѣ двѣнадцать учениковъ изъ той-же среды простолюдиновъ, къ которой принадлежалъ и Самъ. Ученики эти были люди простѣйшіе, неученые, безграмотные, младенцы, какъ называетъ ихъ Евангеліе въ отношеніи къ развитію по началамъ падшаго естества ²⁾ — такими представляются лица, долженствовавшіе быть основателями христіанства.

Что завѣщаетъ и что предвозвѣщаетъ этотъ Учитель этимъ ученикамъ? Онъ завѣщаетъ имъ признать въ Немъ вочеловѣчившагося Бога, увѣрить въ этомъ весь міръ, обратить весь міръ къ служенію и поклоненію Себѣ, разрушивъ всѣ религіи міра. Онъ завѣщаетъ имъ и всѣмъ увѣровавшимъ въ Него отреченіе отъ наслажденій міра и отреченіе отъ себя для вѣры въ Него и для усвоенія Ему. О Себѣ говоритъ Онъ, что будетъ казненъ поносною казнію преступниковъ, и тогда всѣхъ привлечетъ къ Себѣ. О нихъ говоритъ Онъ, что они будутъ ненавидимы всѣми, гонимы, убиваемы, что всѣхъ человѣковъ уловятъ ученіемъ своимъ, преодолѣвъ и поправъ и сильныхъ и мудрыхъ земли, что они посылаются какъ овцы къ волкамъ ³⁾, что изъ борьбы этой овцы выдутъ рѣшительными побѣдителями.

По разуму міра, учрежденіе христіанства чуждо смысла; предположенія Учредителя — несбыточная мечта увлеченнаго воображеніемъ и славолубіемъ; средства и орудія исполненія — ничтожны, страшны, смѣшны; въ предпріятіи, во всѣхъ отношеніяхъ несообразномъ ни съ чѣмъ, видна невозможность его, видно разрушеніе въ соединеніи съ начинаемъ. Только три года были употреблены Учителемъ на образованіе учениковъ;

¹⁾ Иоанн. VII, 15.

²⁾ Дѣян. IV, 13.

³⁾ Матѳ. X, 16.

не принято никакой заботы, чтобъ познать ихъ хотя съ грамотностію, необходимою для чтенія Священнаго Писанія; не обезпечено ничѣмъ ихъ содержаніе; напротивъ — имъ заповѣдана нестязательность, а вмѣсто наличныхъ средствъ къ содержанію дано обѣтованіе, что промысломъ Божиимъ будетъ доставляться имъ все нужное для временной жизни.

Такое необъяснимое разумомъ человѣческимъ зрѣлище созерцается въ самомъ установленіи христіанства: за тѣмъ новое, столько-же чудное зрѣлище представляютъ собою событія, послѣдовавшія немедленно за установленіемъ. Событія начались съ Иерусалима, — объяли въ скорѣйшемъ времени вселенную. Богочеловѣкъ былъ распятъ на деревѣ крестномъ. Смертная казнь на крестѣ въ тѣ времена была равнозначительна нынѣшней казни на висѣлицѣ. На висѣлицѣ предають смерти тѣхъ уголовныхъ преступниковъ, которыхъ хотять обезчестить самымъ образомъ смерти. Вся на крестѣ, обнаженный, осыпанный поруганіями, Богочеловѣкъ началъ предсказанное Имъ покореніе человѣковъ: *иже Азъ вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ Себѣ* ¹⁾). Въ то время, какъ Онъ висѣлъ на крестѣ, распятый подобно Ему разбойникъ исповѣдалъ Его: Господомъ, а сторожившій Его сотникъ исповѣдалъ Сыномъ Божиимъ. По прошествіи десяти дней по вознесеніи Господа на небо, совершилось сошествіе Святаго Духа на Апостоловъ: они исполнили многообразной премудрости; незнавшіе правильно своего языка, неграмотные, заговорили на всѣхъ языкахъ міра, начали совершать изумительнѣйшія чудеса, начали объяснять Писаніе, котораго никогда не читывали. Тысячи іудеевъ приняли христіанство. Смятенный успѣхами Апостоловъ Синедріонъ, состоявшій изъ первосвященниковъ и другихъ почетнѣйшихъ и ученѣйшихъ лицъ іудейскаго народа, призываетъ предъ себя не книжныхъ Апостоловъ, допрашиваетъ, слышитъ отвѣты и ученіе, противъ которыхъ не имѣетъ возраженія. Не находя словъ, чтобъ противопоставить словамъ, которыми выражалась истина, Синедріонъ прибѣгаетъ къ угрозамъ, къ побоямъ, къ томленію темницею, къ побіенію камнями, обличая тѣмъ слабость свою и могущество своихъ противниковъ. Вслѣдъ за Синедріономъ

¹⁾ Іоанн. XII, 32.

возстаетъ на Апостоловъ Иродъ, и, къ величайшему утѣшенію Синедріона ¹⁾, отсекаетъ голову одного изъ Апостоловъ. Гоненіе въ Іерусалимѣ заставляетъ удалиться изъ него многихъ учениковъ Христовыхъ. Они разсѣялись по вселенной и повсюду посылали христіанство, поливая сѣмена кровію своею. Втеченіи двадцати лѣтъ христіанство объяло вселенную. Черезъ пятьдесятъ лѣтъ послѣ воскресенія Христова христіане были такъ многочисленны, что въ одной восточной арміи римскаго императора Траяна нашлось одиннадцать тысячъ христіанъ. Онъ предалъ ихъ всѣхъ безъ исключенія смертной казни ²⁾, къ удивленію здравомыслящихъ, признававшихъ величайшимъ безразсудствомъ истребленіе собственнаго войска. Ромилъ, начальникъ христіанскаго отряда, сперва былъ битъ жестоко, потомъ ему отрублена голова. Десять тысячъ были распяты на крестахъ въ пустынѣ близъ Арарата; прочіе убиты различнымъ образомъ. Поступокъ Траяна имѣлъ и впослѣдствіи подражателей. Римскіе императоры, владыки вселенной, вооружились непримиримою ненавистью и тиранствомъ противъ христіанства. Ни кельты, ни маркоманны, ни Атила, ни Генсерикъ не истребили столько народонаселенія въ Римской имперіи, сколько истребили ихъ императоры — гонители христіанства ³⁾. Три вѣка продолжалась кровавая борьба между волками и агнцами. Одни дѣйствовали мечемъ, огнемъ, звѣрями, душною темницею, голодомъ и жаждою, всѣми средствами мученія и убійства; другіе сражались силою духа, силою вѣры, силою Божіею, претерпѣвая ужаснѣйшія пытки, великодушно умирая за вѣру. Побѣда увѣнчала борьбу трехъ-вѣковую, и въ началѣ четвертаго столѣтія вѣра христіанская сдѣлалась господствующею въ мірѣ. Преклонились предъ ученіемъ не книжныхъ рыбаковъ и сильные, и мудрые земли; преклонились предъ нимъ всѣ народы. Крестъ, деселѣ знаменіе поносной казни, содѣлался знаменіемъ высшей почести: носятъ его на главахъ и персяхъ цари и архіереи; увѣнчивается онъ храмы истиннаго Бога; онъ служитъ знаменіемъ ка-

¹⁾ Дѣян. XII, 3. ²⁾ Страданіе мученика Ромила. Четвъ Минен, Сентября въ 6-й день. ³⁾ Народонаселеніе Римской имперіи во время Августа простиралось до ста милліоновъ; во времени Константина Великаго, черезъ триста лѣтъ, оно низшло на шестьдесятъ милліоновъ. Границы имперіи оставались неизмѣненными.

ждаго православнаго христіанина, знаменіемъ его вѣры, его надежды, его любви. Кто не признаетъ въ установленіи христіанства Божію волю, Божію силу, Божіе дѣйствіе, превышающія разумъ и силы человѣческія? Совершилось невозможное, сверхъестественное, совершилось начинаніе и дѣло Божіе.

Такимъ представляется христіанство при общемъ взглядѣ на него. Болѣе подробное изученіе христіанства приводитъ къ болѣе опредѣленному убѣжденію въ Божественности его. Самое сильное убѣжденіе является отъ жительствова по Евангельскимъ заповѣдямъ, какъ и Пророкъ сказалъ: *отъ заповѣдей Твоихъ разумъхъ* ¹⁾. Убѣжденіе отъ исполненія заповѣдей есть убѣжденіе, дѣйствующее въ самой душѣ человѣка: оно сильнѣе всякаго убѣжденія извнѣ. Евангельскія заповѣди успокоиваютъ, оживляютъ, укрѣпляютъ душу. Ощутившій дѣйствіе ихъ въ себѣ, стяжеваетъ живую вѣру въ Господа Іисуса Христа, и выражаетъ она предъ Господомъ замогъ сердечный опредѣленнымъ и рѣшительнымъ исповѣданіемъ; *глаголы живота вѣчнаго имаша, и мы вѣровахомъ и познахомъ, яко Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго* ²⁾.

Принеси персть твой стѣмо, говоритъ Спаситель колеблющемуся въ вѣрѣ ученику, ученику, пораженному недоумѣніемъ, предъ величіемъ дѣлъ Божіихъ—*принеси руку твою, и не буди невѣренъ, но вѣренъ* ³⁾. *Осяжите Мя, и увидите* ⁴⁾: начните дѣйствовать по указанію заповѣдей Моихъ, осяжите Меня жизнью по волѣ Моей, и увидите Меня, невидимаго, увидите духовнымъ ощущеніемъ души вашей: каждый такимъ образомъ осязающій Меня, увѣрится во Мнѣ, и въ восторгѣ о обрѣтеніи Меня воскликнетъ съ возлюбленнымъ Моимъ Апостоломъ: *Господь Мой и Богъ мой* ⁵⁾. Аминь.

¹⁾ Псал. СХVІІІ, 104.

²⁾ Іоанн. VI, 68, 69.

³⁾ Іоанн. XX, 27.

⁴⁾ Лук. XXIV, 30.

⁵⁾ Іоанн. XX, 28.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ НЕДѢЛЮ ЖЕНЪ МУРОНОСИЦЪ, ТРЕТІЮ ПО ПАСХѢ ¹⁾.

О МЕРТВОСТИ ДУХА ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО.

Евангеліе возвѣщало сегодня о подвигѣ святыхъ женъ, послѣдовавшихъ Богочеловѣку во время Его земнаго странствованія, бывшихъ свидѣтельницами Его страданій, присутствовавшихъ при Его погребеніи. Погребеніе совершилось въ вечеръ пятка. Когда злоба іудеевъ изливалась, какъ бы огненная лава изъ огнедышащей Этны, устремляясь не только на Господа, но и на всѣхъ близкихъ Ему; когда святые Апостолы вынуждены были скрыться, или только издали могли наблюдать за изумительнымъ событіемъ; когда одинъ наперсникъ любви, для которой нѣтъ страшнаго, неотступно пребывалъ при Господѣ: тогда ученикъ, бывший всегда потаеннымъ, постоянно скрывавшій свой сердечный залогъ изъ опасенія преслѣдованій отъ Синедріона, почетный членъ Синедріона, Іосифъ, внезапно попираетъ всѣ препятствія, колебанія, недоумѣнія, доселѣ связывавшія и волновавшія его, приходитъ къ холодному и жестокому Пилату, проситъ тѣло казненнаго поносною казнію, получаетъ тѣло, погребаетъ тѣло съ благоговѣніемъ и почестію. Евангеліе даетъ дѣянію Іосифа значеніе дѣянія великодушнаго, мужественнаго. Такимъ оно и было. Членъ Синедріона, предъ лицомъ Синедріона, совершившаго богоубійство, предъ лицомъ Іерусалима, принявшаго участіе въ богоубійствѣ, снимаетъ съ креста тѣло Богочеловѣка, убитаго челоуѣками, относитъ въ садъ, расположенный близъ городскихъ воротъ и стѣнъ. Тамъ, въ уединеніи и тишинѣ, подъ тѣнію деревъ, въ новомъ гробѣ, изсѣченномъ въ цѣльной каменной скалѣ, при обильномъ проліаніи ароматы и мастей, полагаетъ тѣло, которымъ искуплены и тѣла и души всѣхъ челоуѣковъ, обвивъ это тѣло чистѣйшими пеленами, какъ обвивается и укрывается драгоценное сокровище. Въ погребеніи Господа принялъ участіе другой членъ Синедріона, Никодимъ, приходившій ночью къ Господу, признавшій Господа посланникомъ Бога. Приваливъ великій камень къ дверямъ гроба—дверями названо въ Евангеліи неизменное отверстіе въ пещеру—

¹⁾ Марк. XVI, 1—8; Лук. XXIII, 54—56; XXIV, 1—11; Матѣ. XXVIII, 1—10.

Иосифъ уходитъ, какъ окончившій съ должною удовлетворительностію свое служеніе. Синедріонъ слѣдилъ за дѣйствіями Іосифа. По отшествіи его, онъ озаботился приставить стражу ко гробу, приложить печать къ камню, заграждавшему входъ. Погребеніе Господа засвидѣтельствовано и послѣдователями и врагами Его. Одни члены Синедріона, въ изступленіи и бѣшенствѣ, совершая величайшее злодѣяніе, безсознательно совершили величайшее жертвоприношеніе ¹⁾: они закланіемъ всесвятой Жертвы искупили челоуѣчество, заключили бесплодный рядъ прообразовательныхъ жертвъ, содѣлали излишними и эти жертвы и самое установленіе ихъ. Другіе члены Синедріона, представители всѣхъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ, въ богоугодномъ направленіи и расположеніи духа, послужили погребенію Искупителя челоуѣковъ, окончили и запечатлѣли этимъ дѣйствіемъ благочестивую дѣятельность сыновъ Ветхаго Завѣта. Отселе начинается исключительное служеніе дѣятелей Новаго Завѣта.

Святые жены не уступаютъ въ мужественномъ самоотверженіи Іосифу. Присутствовавъ при погребеніи въ пятокъ, онѣ не сочли позволительнымъ въ субботу—въ день покоя—нарушить тотъ покой, которымъ покоилось въ священномъ иракѣ и затворѣ гробовой пещеры тѣло Господа. Жены намѣрены были излить свое усердіе къ Господу изліяніемъ мѣры на Его тѣло. Возвратившись съ погребенія въ пятокъ, онѣ немедленно купили значительное количество благоуханныхъ составовъ, и ожидали наступающаго дня по субботѣ, именуемаго днемъ недѣльнымъ, воскреснымъ. Въ этотъ день, лишь возсіяло солнце, благочестивыя жены направились ко гробу. На пути онѣ вспомнили, что ко входу во гробъ приваленъ большой камень. Это озаботило ихъ, и жены начали говорить между собою: *кто отвалитъ намъ камень отъ дверей гроба?* Камень былъ великій тѣло. Пришедши ко гробу, онѣ, къ удивленію своему, увидѣли камень отваленнымъ. Отвалилъ его свѣтоносный, сильный Ангелъ: онъ, по воскресеніи Господа, снизшелъ съ неба ко гробу, вмѣстившему Невмѣстимаго небомъ, поразилъ ужасомъ стражей, вмѣстѣ и сокрушилъ печать и отдвинулъ тяжелый камень. Онъ сѣлъ на камень, ожидая пришествія женъ. Когда онѣ пришли, онъ возвѣстилъ имъ о воскре-

¹⁾ Дѣян. III, 17, 18.

сеніи Господа, повелѣвъ сказать о томъ Апостоламъ. За усердіе свое къ Богочеловѣку, за рѣшимость воздать почесть всесвятому тѣлу, которое охраняла воинская стража, за которымъ зорко наблюдала ненависть Синедріона, святыхъ жены, первыя изъ человѣковъ, получили точное и вѣрное свѣдѣніе о воскресеніи Христа, содѣлались первыми и сильными проповѣдниками воскресенія, какъ выслушавшія извѣстіе о немъ изъ устъ Ангела. У всесовершеннаго Бога нѣтъ лицепріятія: всѣ человѣки равны предъ нимъ, и тотъ изъ человѣковъ сподобляется особенныхъ даровъ Божіихъ, въ особенномъ обиліи и духовномъ изыществѣ, который съ большимъ самоотверженіемъ устремится къ Богу.

Это отвалитъ намъ камень отъ дверей гроба? Эти слова святыхъ женъ имѣютъ свое таинственное значеніе. Оно такъ назидательно, что любовь къ ближнимъ и желаніе имъ душевной пользы не позволяютъ умолчать о немъ.

Гробъ — наше сердце. Было сердце храмомъ; содѣлалось оно гробомъ. Въ него входитъ Христосъ посредствомъ таинства крещенія, чтобъ обитать въ насъ, и дѣйствовать изъ насъ. Тогда сердце освящается въ храмъ Богу. Мы отнимаемъ у Христа возможность къ дѣйствованію, оживляя нашего ветхаго человѣка, дѣйствуя постоянно по влеченію нашей падшей воли, нашего отравленнаго лежю разума. Христосъ, введенный крещеніемъ, продолжаетъ пребывать въ насъ, но какъ-бы изъязвленный и умерщвленный нашимъ поведеніемъ. Нерукотворенный храмъ Божій превращается въ тѣсный и темный гробъ. Ко входу его приваливается камень *велий зло*. Враги Божіи приставляютъ ко гробу стражу, скрѣпляютъ печатью отверстие, замкнутое камнемъ, припечатывая камень къ скалѣ, чтобъ кромѣ тяжести, знаменательная печать воспрещала прикасаться къ камню. Враги Божіи сами наблюдаютъ за сохраненіемъ умерщвленія! они обдумали и установили всѣ препятствія, чтобъ предупредить воскресеніе, воспрепятствовать ему, содѣлать его невозможнымъ.

Камень — это недугъ души, которымъ хранятся въ неприкосновенности всѣ прочіе недуги, и который святые Отцы называютъ *нечувствіемъ* ¹⁾. Что это за грѣхъ? о немъ мы и не слышали, скажутъ многіе. По опредѣленію Отцовъ, *нечувствіе* есть

¹⁾ Лѣствица, Слово 18-е.

умерщвление духовныхъ ощущенийъ, есть невидимая смерть духа человѣческаго по отношенію къ духовнымъ предметамъ, при полномъ развитіи жизни по отношенію къ предметамъ вещественнымъ. Случается, что отъ долговременной тѣлесной болѣзни истощатся всѣ силы, увянуть всѣ способности тѣла: тогда болѣзнь, не находя себѣ пищи, престаётъ терзать тѣлосложеніе; она покидаетъ больного, оставя его изнуреннымъ, какъ бы умерщвленнымъ, неспособнымъ къ дѣятельности по причинѣ изнуренія страданіями, по причинѣ страшной, нѣмой болѣзненности, невыражающейся никакимъ особеннымъ страданіемъ. То же самое совершается и съ духомъ человѣческимъ. Долговременная нерадивая жизнь среди постояннаго развлеченія, среди постоянныхъ произвольныхъ согрѣшеній, при забвеніи о Богѣ, о вѣчности, при невниманіи или при вниманіи самомъ поверхностномъ заповѣдямъ и ученію Евангелія, отнимаетъ у нашего духа сочувствіе къ духовнымъ предметамъ, умерщвляетъ его по отношенію къ нимъ. Существова, они престають существовать для него, потому-что жизнь его для нихъ прекратилась: всѣ силы его направлены къ одному вещественному, временному, суетному, грѣховному.

Всякій, кто захочетъ безпристрастно и основательно изслѣдовать состояніе души своей, усмотритъ въ ней недугъ нечувствія, усмотритъ обширность значенія его, усмотритъ тяжесть и важность его, сознается, что онъ — проявленіе и свидѣтельство мертвости духа. — Когда мы захотимъ заняться чтеніемъ Слова Божія, какая нападаетъ на насъ скука! какъ все, читаемое нами, представляется намъ малопонятнымъ, незаслуживающимъ вниманія, страннымъ! какъ желаемъ мы освободиться скорѣе отъ этого чтенія! Отчего это? оттого, что мы не сочувствуемъ Слову Божію. — Когда мы встанемъ на молитву, какую ощущаемъ сухость, холодность! какъ спѣшимъ окончить наше поверхностное, исполненное развлеченія моленіе! Это отчего? оттого, что мы чужды Богу: мы вѣруемъ существованію Бога мертвою вѣрою; Его нѣтъ для ощущенія нашего. — Отчего забыта нами вѣчность? Развѣ мы исключены изъ числа тѣхъ, которые должны вступить въ ея необъятную область? развѣ смерть не предстоитъ намъ лицомъ къ лицу, какъ предстоитъ она прочимъ человѣкамъ? Отчего это? оттого, что мы прилѣпились всею душою къ веществу,

никогда не думаемъ и не хотимъ думать о вѣчности, утратили драгоценное предощущеніе ея, стяжали ложное ощущеніе къ нашему земному страствованію. Это ложное ощущеніе представляетъ намъ земную жизнь безконечною. Мы столько обмануты и увлечены ложнымъ ощущеніемъ, что сообразно ему располагаемъ всѣ дѣйствія наши, принося способности души и тѣла въ жертву тлѣннѣю, нисколько не заботясь объ ожидающемъ насъ иномъ мірѣ, между тѣмъ какъ мы непременно должны сдѣлаться вѣчными жителями этого міра. — Отчего источаются изъ насъ, какъ изъ источника, празднословіе, смѣхословіе, осужденія ближнихъ, колкія насмѣшки надъ ними? отчего мы проводимъ безъ отягощенія многіе часы въ пустѣйшихъ увеселеніяхъ, не находимъ сытости въ нихъ, стараемся одно суетное занятіе замѣнить другимъ, а кратчайшаго времени не хотимъ посвятить на разсматриваніе согрѣшеній своихъ, на плачь о нихъ? оттого, что мы стяжали сочувствіе къ грѣху, ко всему суетному, ко всему, чѣмъ вводится грѣхъ въ человѣка и чѣмъ хранится грѣхъ въ человѣкѣ; оттого, что мы утратили сочувствіе ко всѣмъ упражненіямъ, вводящимъ въ человѣка, умножающимъ и хранящимъ въ человѣкѣ боголюбивыя добродѣтели. Нечувствіе насаждается въ душу враждебнымъ Богу міромъ и враждебными Богу падшими ангелами, при содѣйствіи нашего произволенія. Оно возрастаетъ и укрѣпляется жизнію по началамъ міра; оно возрастаетъ и укрѣпляется отъ послѣдованія своимъ падшимъ разуму и волѣ, отъ оставленія служенія Богу и отъ небрежнаго служенія Богу. Когда нечувствіе укуснитъ въ душѣ и содѣлается ея качествомъ: тогда міръ и міродержцы прилагаютъ къ камню печать свою. Печать эта состоитъ въ общеніи человѣческаго духа съ падшими духами, въ усвоеніи духомъ человѣческимъ впечатлѣній, произведенныхъ на него духами падшими, въ подчиненіи насильственному вліянію и преобладанію духовъ отверженныхъ.

Что отвалитъ намъ камень отъ дверей гроба? Вопросъ, исполненный заботливости, нечали, недоумѣнія. Ощущаютъ эту заботливость, эту печаль, это недоумѣніе тѣ души, которыя направились ко Господу, оставивъ служеніе міру и грѣху. Предъ взорами ихъ обнаруживается, во всемъ ужасномъ объемѣ и значеніи своемъ, недугъ нечувствія. Онѣ желаютъ и молятся съ

умилениемъ, и упражняться въ чтеніи Слова Божія внѣ всякаго другаго чтенія, и пребывать въ постоянномъ созерцаніи грѣховности своей, въ постоянномъ болѣзнованіи о ней, словомъ сказать, желаютъ усвоиться, принадлежать Богу,—встрѣчаютъ неожиданное, неизвѣстное служителямъ міра, сопротивление въ самихъ себѣ: нечувствіе сердца. Сердце, пораженное предшествовавшею нерадивою жизнію, какъ бы смертельною язвою, не обнаруживаетъ никакого признака жизни. Тщетно собираетъ умъ помышленія о смерти, о судѣ Божіемъ, о множествѣ согрѣшеній своихъ, о мукахъ ада, о наслажденіи рая; тщетно старается умъ ударять въ сердце этими помышленіями: оно пребываетъ безъ сочувствія къ нимъ, какъ бы и адъ, и рай, и судъ Божій, и согрѣшенія, и состояніе паденія и гибели не имѣли къ сердцу никакого отношенія. Оно спитъ глубокимъ сномъ, сномъ смертнымъ: оно спитъ, напоенное и упоенное грѣховною отравою. *Кто отвалитъ намъ камень отъ дверей гроба? Камень этотъ— великій зѣло.*

По наставленію святыхъ Отцовъ, для уничтоженія нечувствія нужно со стороны человѣка постоянное, терпѣливое, непрерывное дѣйствіе противъ нечувствія, нужна постоянная, благочестивая, внимательная жизнь. Такою жизнію навѣтуется жизнь нечувствія; но одними собственными усиліями человѣка не умерщвляется эта смерть духа человѣческаго: уничтожается нечувствіе дѣйствіемъ Божественной благодати. Ангелъ Божій, по повелѣнію Бога, нисходитъ въ помощь къ труждающейся и утружденной душѣ, отваливаетъ камень ожесточенія отъ сердца, исполняетъ сердце умиленія, возвѣщаетъ душѣ воскресеніе, которое бываетъ обычнымъ послѣдствіемъ постояннаго умиленія¹⁾. Умиленіе есть первый признакъ оживленія сердца въ отношеніи къ Богу и къ вѣчности. Что такое—умиленіе? умиленіе есть ощущеніе человѣкомъ милости и состраданія къ самому себѣ, къ своему бѣдственному состоянію, состоянію паденія, состоянію вѣчной смерти. О іерусалимянахъ, приведенныхъ въ это настроеніе проповѣдію святаго Апостола Петра, и склонившихся принять христіанство, Писаніе говоритъ, что они *умилишася сердцемъ*²⁾.

Не нуждалось тѣло Господа въ благовонномъ мурѣ муроно-

¹⁾ Лѣствица, Слово 1-е, глава 6-я.

²⁾ Дѣян. II, 37.

сиць. Помазаніе муромъ оно предварило воскресеніемъ. Но святая жены благовременною покупкою мвра, раннимъ шествіемъ, при первыхъ лучахъ солнца, къ живоносному гробу, пренебреженіемъ страха, который внушался злобою Синедриона и воинственною стражею, сторожившею гробъ и Погребеннаго, явили и доказали опытно свой сердечный залогъ къ Господу. Даръ ихъ оказался излишнимъ; сторицею вознагражденъ онъ явленіемъ доселѣ невиданнаго женами Ангела, извѣстіемъ, не могущимъ не быть преизобильно вѣрнымъ, о воскресеніи Богочеловѣка и воскресеніи съ Нимъ человѣчества.

Не нужно Богу, для Него Самого, посвященіе жизни нашей, посвященіе всѣхъ силъ и способностей нашихъ въ служеніе Ему: для насъ это необходимо. Принесемъ ихъ, какъ мвро, ко гробу Господа. Благовременно купимъ мвро—благое произволеніе. Съ юности нашей отречемъ отъ всѣхъ жертвъ грѣху: на эту цѣну купимъ мвро—благое произволеніе. Служенія грѣху невозможно соединить съ служеніемъ Богу: первымъ уничтожается второе. Не попустимъ грѣху умертвить въ духѣ нашемъ сочувствіе къ Богу и ко всему Божественному! не попустимъ грѣху запечатлѣть насъ своими впечатлѣніями, получить надъ нами преобладаніе насильственное. Вступившій въ служеніе Богу съ дней неспорченной юности, и пребывающій въ этомъ служеніи съ постоянствомъ, подчиняется непрестанному влиянію Святаго Духа, запечатлѣвается исходящими отъ Него благодатными, всесвятими впечатлѣніями, стяжываетъ, въ свое время, дѣятельное познаніе воскресенія Христова, оживаетъ во Христѣ духомъ, содѣлывается, по избранію и повелѣнію Божиимъ, проповѣдникомъ воскресенія для братіи своей.—Кто по невѣдѣнію или увлеченію поработился грѣху, вступилъ въ общеніе съ падшими духами, сопричислился имъ, утратилъ въ духѣ своемъ связь съ Богомъ и небожителями: тотъ да уврачуеъ себя покаяніемъ. Не будемъ отлагать врачеванія нашего день за день, чтобъ не подкралась неожиданно смерть, не восхитила насъ внезапно, чтобъ мы не оказались неспособными къ вступленію въ селенія некончающагося покоя и праздника, чтобъ не были ввергнуты, какъ неpotребные плевелы, въ пламень адскій, вѣчно жгущій и никогда несожигающій. Врачеваніе застарѣлыхъ недуговъ совершается не такъ скоро и не

такъ удобно, какъ то представляетъ себѣ невѣдѣніе. Не безъ причины милосердіе Божіе даруетъ намъ время на покаяніе; не безъ причины всѣ святые умоляли Бога о дарованіи имъ времени на покаяніе. Нужно время для изглажденія впечатлѣній грѣховныхъ; нужно время, чтобъ запечатлѣться впечатлѣніями Святаго Духа; нужно время для очищенія себя отъ скверны; нужно время, чтобъ облечься въ ризы добродѣтелей, украситься боголюбезными качествами, которыми украшены всѣ небожители.

Воскресаетъ въ челоуѣкѣ, приготовленномъ къ тому, Христосъ, и гробъ—сердце снова претворяется въ храмъ Божій. *Воскресни, Господи, спаси мя, Боже мой* ¹⁾); въ этомъ таинственномъ и вмѣстѣ существенномъ воскресеніи Твоемъ заключается мое спасеніе. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ НЕДѢЛЮ ЧЕТВЕРТУЮ ПО ПАСХѢ, О РАЗСЛАБЛЕННОМЪ.
О НАКАЗАНИЯХЪ БОЖИХЪ.

Се здравъ былъ еси, ктому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ ²⁾). Такое завѣщаніе далъ Господь исцѣленному Имъ расслабленному, какъ мы слышали сегодня въ Евангеліи.

Возлюбленные братія! Это завѣщаніе Господа имѣетъ для насъ значеніе величайшей важности. Оно возвѣщаетъ намъ, что мы подвергаемся болѣзнямъ и прочимъ бѣдствіямъ земной жизни за согрѣшенія наши. Когда же Богъ избавитъ насъ отъ болѣзни или бѣдствія, а мы снова начнемъ проводить грѣховную жизнь: то снова подвергаемся бѣдствіямъ, болѣе тяжкимъ, нежели какими были первыя наказанія и вразумленія, посланныя намъ отъ Бога.

Грѣхъ—причина всѣхъ скорбей челоуѣка и во времени и въ вѣчности. Скорби составляютъ какъ-бы естественное послѣдствіе, естественную принадлежность грѣха, подобно тому, какъ страданія, производимыя тѣлесными недугами, составляютъ неизбѣжную принадлежность этихъ недуговъ, свойственное имъ дѣйствіе.

¹⁾ Псал. III, 8. ²⁾ Иоан. V, 14.

Грѣхъ, въ обширномъ смыслѣ слова, иначе, паденіе человѣчества или вѣчная смерть его, объемлетъ всѣхъ человѣковъ безъ исключенія; нѣкоторые грѣхи составляютъ печальное достояніе цѣлыхъ обществъ человѣческихъ; наконецъ, каждый человѣкъ имѣетъ свои отдѣльныя страсти, свои особенныя согрѣшенія, принадлежащія исключительно ему. Грѣхъ, во всѣхъ этихъ различныхъ видахъ, служитъ началомъ всѣхъ скорбей и бѣдствій, которымъ подвергается вообще человѣчество, подвергаются человѣческія общества, подвергается каждый человѣкъ въ частности.

Состояніе паденія, состояніе вѣчной смерти, которою заражено, поражено, убито все человѣчество, есть источникъ всѣхъ прочихъ согрѣшеній человѣческихъ, и общественныхъ и частныхъ. Разстроенное ядомъ грѣха естество наше стяжало способность согрѣшать, стяжало влеченіе ко грѣху, подчинилось насилію грѣха, не можетъ не производить изъ себя грѣха, не можетъ обойтись безъ него ни въ какомъ видѣ дѣятельности своей. Никто изъ человѣковъ необновленныхъ не можетъ не грѣшить, хотя бы и не хотѣлъ грѣшить ¹⁾.

Три казни опредѣлены правосудіемъ Божиимъ всему человѣчеству за согрѣшенія всего человѣчества. Двѣ изъ нихъ уже совершились, одна должна совершиться. Первою казнію была вѣчная смерть, которой подверглось все человѣчество въ корнѣ своемъ, въ праотцахъ, за преслушаніе Бога въ раю. Второю казнію былъ всемірный потопъ за допущенное человѣчествомъ преобладаніе плоти надъ духомъ, за низведеніе человѣчества къ жизни и достоинству безсловесныхъ. Послѣднею казнію должно быть разрушеніе и кончина этого видимаго міра за отступленіе отъ Искупителя, за окончательное уклоненіе человѣковъ въ общеніе съ ангелами отверженными.

Нерѣдко особенный родъ грѣха объемлетъ цѣлыя общества человѣческія, и навлекаетъ на нихъ казнь Божию. Такъ содомляне были пожжены огнемъ, ниспадшимъ съ неба, за преступное угожденіе плоти; такъ Израильтяне были не разъ предаваемы иноплеменникамъ за уклоненіе въ идолопоклонство; такъ камень на камнѣ не остался въ великолѣпномъ Іерусалимѣ, построенномъ изъ чудныхъ камней, а жители его погибли отъ меча ри-

¹⁾ Римл. VII, 14—23.

мянъ, за отверженіе Спасителя и богоубійство. Заразителемъ грѣхъ: трудно устоять частному человѣку противъ грѣха, которыми увлечено цѣлое общество.

Примѣръ казни за грѣхъ, сдѣланный человѣкомъ отдѣльно, наказуемый правосудіемъ Божиимъ также отдѣльно, видимъ въ продолжительной болѣзни исцѣленнаго Господомъ разслабленнаго.

Связавъ столько, сколько необходимо знать и сколько можно было нынѣ сказать о грѣховности всего рода человѣческаго и о грѣховности обществъ человѣческихъ, обратимъ особенное вниманіе на частную грѣховность, которую каждый человѣкъ имѣетъ свою. Это разсматриваніе существенно нужно для насъ и существенно полезно. Оно можетъ имѣть спасительное вліяніе на дѣятельность нашу, отвративъ ее отъ пути беззаконній, направивъ по волѣ Божіей. Просвѣщаемые закономъ Божиимъ, мы научимся, что Богъ, при неограниченной милости, и правосуденъ совершенно, что Онъ непремѣнно воздастъ за грѣховную жизнь соотвѣтствующимъ наказаніемъ. Такое убѣжденіе внушитъ намъ употребить всѣ усилія къ освобожденію себя отъ увлеченія и собственными страстями и порочными обычаями общества, къ избавленію себя отъ временныхъ и вѣчныхъ казней Божіихъ.

Святые Отцы ¹⁾ утверждаютъ, что до искупленія всѣ чловѣки были обладаемы грѣхомъ, творили волю грѣха и противъ желанія своего. По искупленіи рода человѣческаго Богочеловѣкомъ, увѣровавшіе во Христа и обновленные святымъ крещеніемъ, уже не насмлются грѣхомъ, но имѣютъ свободу: свободу или противиться грѣху, или послѣдовать внушеніямъ его. Произвольно покаяющіеся грѣху опять теряютъ свободу, и поддаются насильственному преобладанію грѣха ²⁾. Тѣ, которые подъ руководствомъ Слова Божія ведутъ брань съ грѣхомъ, противятся ему, одерживаютъ въ свое время полную побѣду надъ грѣховностію. Побѣда надъ собстvenною грѣховностію есть вѣстѣ и побѣда надъ вѣчною смертію. Одержавшій ее, удобно можетъ уклониться отъ общественнаго грѣховнаго увлеченія. Это видимъ на святыхъ мученикахъ: побѣдивъ грѣхъ въ себѣ, они противостояли заблужденію народному, обличили его, не остановились запечатлѣть святое свидѣтельство кровію. Увлечен-

¹⁾ Преподобный Доросей, Поученіе 1-е.

²⁾ Благовѣстникъ. Матѳ. XII, 44, 45.

ный и ослабленный собственнымъ грѣхомъ не можетъ не увлечься общественнымъ грѣховнымъ настроеніемъ: онъ не усмотритъ его съ ясностію, не пойметъ его какъ должно, не отречется отъ него съ самоотверженіемъ, принадлежа къ нему сердцемъ. Сущность подвига противъ грѣха, подвига, которымъ обязанъ подвизаться каждый христіанинъ, заключается въ борьбѣ противъ грѣха, въ расторженіи дружбы съ нимъ, въ побѣжденіи его въ самой душѣ, въ умѣ и сердцѣ, которымъ не можетъ не почувствовать тѣло. «Вѣчная смерть—говоритъ преподобный Макарій Великій—находится сокровенною внутри сердца: ею человѣкъ—мертвъ, будучи по вѣншности живъ. Кто въ тайнѣ сердца перешелъ отъ смерти къ жизни: тотъ будетъ живъ во вѣки, и уже не умретъ никогда. Хотя тѣла таковыхъ и разлучаются на нѣкоторое время отъ душъ; но онѣ—*освященные*, и возстанутъ со славою. По этой причинѣ смерть святыхъ и называемъ сномъ¹⁾».

Святые, всѣ безъ исключенія²⁾, несмотря на то, что побѣдили вѣчную смерть, и раскрыли въ себѣ вѣчную жизнь еще во время этой временной жизни, подвергались многимъ и тяжкимъ скорбямъ и искушеніямъ. Отчего это? Свойственно грѣшникамъ привлекаетъ на себя наказаніе Божіе: по какой же причинѣ жезлъ Божій не минуетъ избранныхъ Божиихъ, поражаетъ ихъ ударами?—Разрѣшается этотъ вопросъ, по наставленію Священнаго Писанія и святыхъ Отцовъ, слѣдующимъ образомъ. Хотя грѣховность и побѣждена въ праведныхъ человѣкахъ, хотя вѣчная смерть уничтожена присутствіемъ въ нихъ Святаго Духа; но имъ не предоставлена неизмѣняемость въ добрѣ на всемъ протяженіи земнаго странствованія: не отнята и у нихъ свобода въ избраніи добра и зла³⁾. Незимѣняемость въ добрѣ—принадлежность будущаго вѣка. Земная жизнь до послѣдняго часа ея—поприще подвиговъ произвольныхъ и невольныхъ. *Умерщвляю тѣло мое и порабощаю*, говоритъ Великій Павелъ, *да не како имымъ проповѣдуя, самъ нечмочимъ буду*⁴⁾. Апостолъ говоритъ это о томъ осололенномъ и освященномъ Божественною благодатію тѣлѣ, которому не едѣламъ никакого вреда злѣйшій ядъ ехидны, котораго одежды производили исцѣленія. И такое тѣло

¹⁾ Слово 1-е, гл. II. ²⁾ Евр. XII, 8. ³⁾ Преподобный Макарій Великій, Бесѣда VII, гл. 4. Святыи Исаакъ Сирскій. Слово 1-е. ⁴⁾ 1 Кор. IX, 27.

нуждалось въ поработеніи и умерщвленіи, чтобъ умерщвленные его страсти не ожили, и вѣчная смерть не воскресла! Доколѣ христіанинъ, хотя бы онъ былъ сосудомъ Святаго Духа, странствуетъ на землѣ: дотолѣ вѣчная смерть можетъ воскреснуть въ немъ, грѣховность можетъ снова объять и тѣло, и душу. Но и одного собственнаго подвига недостаточно для служителей Божіихъ къ укрощенію паденія, гнѣздящагося въ естествѣ, постоянно стремящагося возстановить свое владычество: имъ нужна помощь отъ Бога. вспомоствуетъ имъ Богъ Своєю благодатію и жезломъ наказанія отеческаго, соразмѣрно благодати каждаго. Великому Павлу *дадеся* — свидѣтельствуеъ онъ — *пакостникъ плоти, ангель сатанинъ, да ми пакости дѣетъ, да не превозношуся* ¹⁾, по поводу возвышеннѣйшаго духовнаго преуспѣянія, по поводу множества бывшихъ ему Божественныхъ откровеній, по поводу множества духовныхъ дарованій, которыя онъ имѣлъ, по поводу множества чудесъ, которыя совершилъ. Столько повреждена наша природа грѣховнымъ ядомъ, что самое обиліе благодати Божіей въ человѣкѣ можетъ служить для человѣка причиною гордости и погибели. Не почести, не слава, не послушаніе безпрекословное встрѣчали Павла, когда онъ проповѣдывалъ вселенной Христа, доказывая истину проповѣди знаменіями: ангель сатанинъ повсюду уготовлялъ для него козни, сопротивленіе, уничтоженіе, гоненіе, напасти, смерть. Познавъ, что это совершается по попущенію Божію, Павелъ вослицаетъ: *благоволю въ немощехъ, въ досажденіихъ, въ бѣдахъ, въ изгнаніихъ, въ тѣснотахъ по Христу* ²⁾. Павелъ находилъ необходимымъ умерщвлять свое тѣло, чтобъ отъ послабленія тѣлу не возникли плотскія страсти: око Промысла Божія усмотрѣло, что настоить нужда скорбями оградить душу Павла отъ гордости. Самое чистое естество человѣческое имѣетъ въ себѣ нѣчто гордое, замѣчаетъ преподобный Макарій Великій ³⁾. Вотъ причина, по которой рабы Божіи подвергаютъ себя произвольнымъ лишеніямъ и скорбямъ, — виѣстѣ подвергаются различнымъ скорбямъ и искушеніямъ по попущенію промысла Божія, вспомоствующаго скорбями подвигу рабовъ Божіихъ, охраняющаго

¹⁾ 2 Кор. XII, 7. ²⁾ 2 Кор. XII, 10. ³⁾ Бесѣда VII, гл. 4.

Соч. еп. Игнатія Брянчанинова. Т. IV.

скорбями подвигъ ихъ отъ растлѣнія грѣхомъ. Путь земной жизни для всѣхъ святыхъ былъ путемъ многотруднымъ, тернистымъ, исполненнымъ лишеній, обстановленнымъ безчисленными напастями. *Иные изъ нихъ—говорить Апостоль—избіени быша, друзіи же руганіємъ и ранами искушеніе пріяша, еще же и узами и темницею, каменіємъ побіени быша, претрени быша, искушени быша, убійствомъ меча умроша: проидоша въ милотехъ и въ козихъ кожахъ лишени, скорбяще, озлоблени: ихже не бѣ достоинъ весь міръ, въ пустыняхъ скитающающаяся и въ горахъ и въ вертепахъ и въ пропастьхъ земныхъ* ¹⁾ Замѣчаетъ блаженный Симеонъ Метафрастъ въ жизнеописаніи великомученика Евстафія: «Богу не благоугодно, чтобъ рабы Его, которымъ Онъ уготовалъ на небесахъ вѣчную, непремѣняющуюся честь и славу, пребывали почитаемы и прославляемы суетнымъ и временнымъ почитаніемъ въ этомъ превратномъ и непостоянномъ мірѣ ²⁾». Отчего такъ?—Оттого, что нѣтъ человѣка, который бы, безвредно для души своей, могъ пребывать на высотѣ земнаго величія и благоденствія. Еслибъ кто былъ равноангельнымъ по нравственности, и тотъ поколеблется ³⁾. Въ насъ, въ душахъ нашихъ насаждена паденіемъ нашимъ способность измѣняться ⁴⁾. Мы не можемъ не соответствовать и не сообразоваться расположеніемъ нашего духа внѣшнимъ обстоятельствамъ нашимъ и вещественному положенію. *«Прилте зе мли душа моя!* ⁵⁾—исповѣдуется Богу Пророкъ отъ лица каждаго падшаго человѣка: подымаетъ меня съ земли, отторгаетъ отъ нея, вводитъ во спасеніе десница Твоя, Твое всесвятое Слово, и Твой всесвятой Промыслъ, растворяя скорбями мое временное благополучіе, и вмѣстѣ утѣшая меня благодатнымъ духовнымъ утѣшеніемъ, вдыхающимъ влеченіе къ небу въ сердце мое. Безъ этой помощи Божіей, по моей несчастной склонности, которой я не могу противостать однѣми собственными силами, я бы привязался умомъ и сердцемъ исключительно къ одному вещественному, и страшно, гибельно обманулъ-бы себя, забывъ о вѣчности, о уготованныхъ мнѣ благахъ въ ней, утратилъ бы ихъ невозвратно».

¹⁾ Евр. XI, 35—38. ²⁾ Четьи Минеи. Сентября въ 20-й день. ³⁾ и ⁴⁾ Святый Исаакъ Сирскій, Слово 1-е. ⁵⁾ Псал. СХVІІІ, 25; слич. Псал. СХХХVІІ, 7.

Съ поборностію Богу, съ благодареніемъ, славословіемъ Бога, истинные служители Божіи принимали попускаемыя имъ скорби промысломъ Божиимъ. Они *благоволили*, какъ выразился святой апостолъ Павелъ, о скорбяхъ своихъ; находили ихъ полезными, нужными, необходимыми для себя; попущеніе ихъ признавали правильнымъ, благодѣтельнымъ. Стремленіе воли своей они присоединили къ дѣйствию воли Божіей: въ точномъ смыслѣ благоволили къ наказаніямъ и вразумленіямъ, ниспосылаемымъ отъ Бога.

Изъ такого сердечнаго залога, изъ такого образа мыслей взирали святые на постигавшія ихъ напасти. Духовное утѣшеніе и радованіе, обновленіе души ощущеніями будущаго вѣка были послѣдствіемъ настроенія, внушаемаго смиренномудріемъ. — Что скажемъ мы, грѣшныя, о встрѣчающихся съ нами скорбяхъ? Какая, во первыхъ, начальная причина ихъ? Начальная причина страданій человѣческихъ, какъ мы видѣли — грѣхъ, и очень правильно поступить всякій грѣшникъ, если, при постигшихъ его печаляхъ, немедленно обратитъ мысленные взоры къ грѣхамъ своимъ, сознается въ грѣхахъ, обвинить грѣхи свои, обвинить себя за грѣхи свои, признаетъ скорбь праведнымъ наказаніемъ Божиимъ. — Есть и другая причина скорбей: это — милосердіе Божіе къ немощному человѣчеству. Попуская грѣшникамъ скорби, Богъ возбуждаетъ ихъ къ тому, чтобъ они опомнились, чтобъ они остановились среди неудержимаго увлеченія своего, вспомнили о вѣчности, о своихъ отношеніяхъ къ ней, вспомнили о Богѣ, о своихъ обязанностяхъ къ Нему. Скорби, попускаемыя грѣшникамъ, служатъ признакомъ, что эти грѣшники еще не забыты, не отвержены Богомъ, что усматривается въ нихъ способность къ покаянію, исправленію и спасенію.

Грѣшники, наказуемые Богомъ, ободритесь! *егоже бо любитъ Господь, наказуетъ; бьетъ же всякаго сына, егоже приемлетъ* ¹⁾. Это возвѣщаетъ намъ Священное Писаніе, вразумляя, утѣшая, укрѣпляя насъ. *Примите наказаніе да не когда прогнѣвается Господь, и погибнете отъ пути праведнаго* ²⁾: примите наказаніе сознаниемъ, что вы достойны наказанія; примите наказаніе славословіемъ за наказаніе, славосло-

¹⁾ Евр. XII, 6. ²⁾ Псал. II, 12.

віємъ правосуднаго и въ правосудіи своемъ милосердаго Бога; примите наказаніе безпристрастнымъ разсмотрѣніемъ вашей протекшей жизни, исповѣданіемъ вашихъ согрѣшеній, омовеніемъ согрѣшеній слезами покаянія, исправленіемъ поведенія вашего. Оно часто, нуждаясь мало въ исправленіи наружномъ, нуждается очень много въ исправленіи тайномъ: въ исправленіи образа мыслей, направленія, побужденій, намѣреній. Вы совратились съ пути праведнаго согрѣшеніями вашими: не потеряйте его окопчательно ропотомъ, противосовѣстнымъ оправданіемъ себя предъ собою и людьми, безнадежіемъ, отчаяніемъ, хулою на Бога. Средство вспоможенія, данное вамъ для возведенія васъ на путь благочестія, улобленное Самимъ Господомъ, не обратите въ средство рѣшительнаго разстройства, въ средство погубленія себя. Иначе *прогнѣвается* на васъ Господь. Онъ отвратитъ лице Свое отъ васъ, какъ отъ чуждыхъ Ему: не будетъ посылать вамъ скорбей, какъ забытымъ и отверженнымъ ¹⁾; попуститъ вамъ истратитъ земную жизнь по похотѣніямъ грѣхолюбиваго вашего сердца, и повелитъ смерти пожать васъ внезапно, какъ плевелы, содѣлавшіеся по собственному свободному произволенію и избранію принадлежностію огня геенскаго.

Претерпѣвающіе должнымъ образомъ попускаемыя имъ отъ Бога искушенія, приближаются къ Богу, стяжеваютъ дерзновеніе къ Нему, усваиваются Ему, какъ свидѣтельствуєтъ Апостолъ: *еще наказаніе терпите, яко сыновомъ обрѣтается вамъ Богъ* ²⁾. Богъ исполняетъ духовными благами терпящаго скорбь въ смиреніи духа, внимаєтъ его умиленной молитвѣ, часто отвращаетъ бичъ и жезлъ наказанія, если онъ не нуженъ для большаго духовнаго преуспѣянія. Это совершилось надъ исцѣленнымъ разслабленнымъ, лежавшимъ тридцать восемь лѣтъ въ притворѣ Соломоновомъ между множествомъ другихъ больныхъ, которые ожидали, подобно разслабленному, цѣльбоноснаго возмущенія воды рукою Ангельскою. Какое страдальческое положеніе, вынужденное болѣзнію и нищетою! Очевидно: пораженные недугомъ не имѣли другихъ средствъ къ врачеванію, и потому рѣшались на продолжительное ожиданіе чуда, совершавшагося однажды въ годъ, подававшего вѣрное и полное исцѣленіе отъ

¹⁾ Евр. XII, 8.

²⁾ Евр. XII, 7.

всякой болѣзни, но лишь одному больному. Болѣзнь разслабленнаго была наказаніемъ за грѣхи, что явствуетъ изъ наставленія, даннаго Господомъ исцѣленному: *Се здоровъ былъ еси, ктому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ.*

Господь, давшій завѣщаніе исцѣленному разслабленному, чтобъ онъ не впадалъ снова въ тѣ согрѣшенія, за которые наказанъ болѣзнію, далъ такое же завѣщаніе грѣшницѣ, которой Онъ простилъ грѣхи ея. *Иди*, сказалъ Спаситель міра присужденной земными праведниками на побіеніе камнями, *и отсели ктому не согрѣшай* ¹⁾. Исцѣленіе души и исцѣленіе тѣла дается милосерднымъ Господомъ при условіи, при одинаковомъ условіи. Грѣхъ жены былъ грѣхъ смертный; очевидно, что и грѣхъ разслабленнаго принадлежитъ къ разряду грѣховъ смертныхъ. Эти-то грѣхи и призываютъ наиболѣе казнь Божію! для погрязшаго въ пропасти смертныхъ грѣховъ нужна особенная помощь Божія,—и является эта помощь явно въ наказаніи, тайно въ призваніи къ покаянію. Призывается человѣкъ къ покаянію или посылаемою ему болѣзнію, какъ случилось съ разслабленнымъ, или попускаемымъ гоненіемъ отъ человѣковъ, что постигло Давида, или какимъ либо другимъ образомъ. Въ какомъ бы видѣ ни явилось наказаніе Божіе, должно принимать его со смиреніемъ и немедленно стремиться къ удовлетворенію той Божественной цѣли, съ которою посылается наказаніе: прибѣгать къ врачевству покаянія, положивъ въ душѣ своей завѣтъ воздержанія отъ того грѣха, за который караетъ насъ рука Господня. Съ вѣрностію укажется намъ этотъ грѣхъ совѣстію нашею. Прощеніе грѣха и избавленіе отъ скорби, которою наказуемся за грѣхъ, даруется намъ отъ Бога единственно при условіи оставленія грѣха, пагубнаго для насъ, мерзостнаго предъ Богомъ.

Возвращеніе ко грѣху, навлекшему на насъ гнѣвъ Божій, уврачеванному и прощенному Богомъ, служитъ причиною величайшихъ бѣдствій, бѣдствій преимущественно вѣчныхъ, загробныхъ. Тридцать восемь лѣтъ томился разслабленный въ недугѣ за грѣхъ свой. Наказаніе значительное! но Господомъ возвѣщается еще большее наказаніе за возвращеніе ко грѣху, Что это за наказаніе, болѣе тяжкое, нежели болѣзнь, державшая

¹⁾ Іоанн. VIII, 11.

большаго втеченіи цѣлой жизни на одрѣ, среди всѣхъ лишеній? не что иное, какъ вѣчная мука во адѣ, ожидающая всѣхъ некаящихся и неисправимыхъ грѣшниковъ. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ НЕДѢЛЮ О САМАРЯНИНѢ.

О ПОКЛОНЕНІИ БОГУ ДУХОМЪ И ИСТИНОЮ.

Истиннїи поклонници поклоняются Отцу Духомъ и Истиною: ибо Отецъ таковыхъ ищетъ поклоняющихся Ему ¹⁾.

Возлюбленные братія! Нынѣ слышали мы во Евангелїи, что истинные служители истиннаго Бога поклоняются Ему Духомъ и Истиною, что Богъ *ищетъ*, то есть, желаетъ имѣть такихъ поклонниковъ. Если Богъ желаетъ имѣть такихъ поклонниковъ: то, очевидно, что такихъ только поклонниковъ и служителей Онъ приемлетъ, такіе только поклонники и служители Ему благоугодны. Это ученіе намъ возвѣстилъ Самъ Сынъ Божїй. Вѣруемъ ученію Христову! со всею любовію приемлемъ всесвятое ученіе Христово! Чтобъ съ точностію послѣдовать Ему, рассмотримъ, что значить поклоняться Богу Отцу Духомъ и Истиною.

Истина есть Господь нашъ Іисусъ Христосъ, какъ Онъ засвидѣтельствовалъ о Себѣ: *Азъ есмь путь и истина и животъ ²⁾.* Истина есть Слово Божїе: *Слово Твое истина есть ³⁾.* Это Слово, предвѣчно было въ Богѣ, произпосилось Богомъ и къ Богу; это Слово—Богъ: это Слово—Творецъ всего существующаго, видимаго и невидимаго ⁴⁾. Это *Слово плоть бысть, и вселися въ ны, и видѣхомъ славу Его, славу яко Единороднаго отъ Отца, исполнь благодати и истинны ⁵⁾.* Бога никтоже видѣ нигдѣже: но Слово Божїе, *Единородный Сынъ, сый въ лонѣ Отчи, Той исповѣда ⁶⁾.* Исповѣдалъ предъ человѣками, вполнѣ явилъ человѣкамъ Бога Сынъ Божїй, Слово Божїе; явилъ Сынъ Божїй человѣкамъ недоступную имъ истину, засвидѣтельствовавъ и запечатлѣвъ неоспоримо истину обильнѣйшимъ преподаніемъ Бо-

¹⁾ Иоанн. IV, 23. 1, 3; и Колос. I, 16.

²⁾ Иоанн. XIV, 6. ³⁾ Иоанн. XVII, 17. ⁴⁾ Иоан. I, 1, 3; и Колос. I, 16.

⁵⁾ Иоанн. I, 14.

⁶⁾ Иоанн. I, 18.

жественной благодати. *Отъ исполненія Его мы вси пріяхомъ благодать възблагодать: благодать и истина Исусъ Христомъ бысть* ¹⁾. Это значить: Исусомъ Христомъ доставлено не какое либо болѣе или менѣе подробное и ясное понятіе о благодати и истинѣ, но самая благодать, самая истина существенно преподаны человѣкамъ, насажены въ человѣковъ. Мы содѣлались причастниками Божественнаго естества ²⁾.

Истина имѣеть свойственный Себѣ Духъ. Этотъ Духъ именуется Духомъ Истины ³⁾. Онъ—Духъ, отъ Отца исходящій ⁴⁾. Онъ—Духъ Святой Божій ⁵⁾. Онъ—Духъ Сына ⁶⁾, какъ неотступно соприсутствующій Сыну, какъ составляющій со Отцемъ и Сыномъ единое нераздѣльное и неслитное Божеское Существо. Пріятіе Истины есть вмѣстѣ пріятіе Святаго Духа: потому-то Всесвятая Истина возвѣщаетъ о Себѣ, что она пошлетъ Святаго Духа отъ Отца ученикамъ Своимъ. Естественно тамъ присутствовать Святому Духу Истины, гдѣ дѣйствуетъ Святая Истина, и печатлѣть ея дѣйствія. Равнымъ образомъ, гдѣ дѣйствуетъ Святой Духъ, тамъ бываетъ обильнѣйшее явленіе Истины, какъ и Господь сказалъ ученикамъ Своимъ: *Егда пріидетъ Онъ, Духъ истины, наставитъ вы на всяку истину* ⁷⁾. Изображая чудное отношеніе Божественнаго Слова къ Божественному Духу, Господь сказалъ о Духѣ: *Онъ Мя прославитъ, яко отъ Моего пріиметъ, и возвѣститъ вамъ. Вся елика имать Отецъ, Моя суть* ⁸⁾. Духъ возвѣщаетъ и являетъ человѣкамъ соестественнаго Ему Сына, — Духъ, привлеченный человѣками вѣрою въ Сына, соестественнаго Духу. Истиннаго христіанина Святой Духъ зиждетъ духовно, и преобразуетъ въ жилище Божіе ⁹⁾; Онъ во внутренномъ челоѣкѣ изображаетъ и вселяетъ Христа ¹⁰⁾. Онъ усыновляетъ челоѣковъ Богу, содѣлывая ихъ подобными Христу, водворяя въ нихъ свойства Христовы ¹¹⁾. Челоѣки, усыновленные Богу, въ молитвахъ своихъ относятся къ Нему, какъ къ Отцу: потому что Духъ Святой вполне явно и ощутительно свидѣтельствуетъ духу обновленнаго Имъ челоѣка ¹²⁾ о соединеніи этого челоѣка съ Богомъ, о усыновленіи его Богу. *Понеже есте*

¹⁾ Иоанн. I, 16, 17. ²⁾ 2 Петр. I, 4. ³⁾ Иоанн. XV, 26; и XVI, 13.

⁴⁾ Иоанн. XV, 26. ⁵⁾ Иоанн. XIV, 26. ⁶⁾ Гал. IV, 6. ⁷⁾ Иоан. XVI, 13.

⁸⁾ Иоан. XVI, 14, 15. ⁹⁾ Ефес. II, 22. ¹⁰⁾ Ефес. III, 16, 17.

¹¹⁾ Иоан. XIV, 6. ¹²⁾ Римл. VIII, 16.

сынове, говоритъ Апостоль, *посла Богъ Духа Сына своего въ сердца ваша, вопіюща: Авва Отче* ¹⁾). Такіе-то поклонники признаются истинными поклонниками Бога! Такихъ-то поклонниковъ, поклоняющихся Богу Духомъ и Истиною, ищетъ и приемлетъ Богъ. Въ истиннаго христіанства нѣтъ ни Богопознанія, ни Богослуженія.

Никтоже пріидетъ ко Отцу токмо Мною ²⁾), сказалъ Господь. Для того, кто не вѣруеть въ Господа Іисуса Христа, нѣтъ Бога: *всякъ отъметаяйся Сына, ни Отца иматъ* ³⁾), *уже не въруетъ въ Сына, не узритъ живота, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ* ⁴⁾). Невозможно приступить къ Богу, невозможно войти въ какое бы то ни было общеніе съ Богомъ иначе, какъ при посредствѣ Господа нашего Іисуса Христа, единаго посредника и ходатая, единаго средства къ общенію между Богомъ и человѣками! Нѣтъ истиннаго познанія Господа Іисуса Христа безъ посредства Святаго Духа! *Никто же можетъ, сказалъ Апостоль, реци Господа Іисуса, точію Духомъ Святымъ* ⁵⁾). *Аще кто Духа Христова не иматъ, сей нѣсть Христовъ* ⁶⁾). Въ христіанства нѣтъ добродѣтели достойной Неба! «Благое—сказалъ преподобный Маркъ Подвижникъ — не можетъ быть ни вѣруемо, ни дѣйствиемо, какъ только о Христѣ Іисусѣ и Святомъ Духѣ ⁷⁾». Недостойны Бога естественныя добрыя дѣла человѣческія, истекающія изъ падшаго нашего естества, въ которомъ добро смѣшано со зломъ, въ которомъ добро по большей части едва примѣтно во множествѣ зла. Падшее естество способно исключительно къ злу, какъ Самъ Богъ засвидѣтельствовалъ: *Прилежитъ помышленіе человеку прилежно на злая отъ юности его* ⁸⁾). *Вы зли суще, умѣете даянія благая даяти чадомъ вашимъ* ⁹⁾). Такова цѣна предъ Евангеліемъ и Богомъ естественной доброты человѣческой и дѣйствій, изъ нея истекающихъ. Тщетно прославляетъ падшее естество свои громкія и великія добрыя дѣла! Такое самохвальство есть свидѣтельство ужасной слѣпоты! Такое самохвальство есть невольное обличеніе качества громкихъ дѣлъ человѣческихъ, возбуждаемыхъ и пи-

¹⁾ Гал. IV, 6.

²⁾ Іоан. XIV, 6.

³⁾ 1 Іоан. II, 23.

⁴⁾ Іоан. III, 36.

⁵⁾ 1 Кор. XII, 3.

⁶⁾ Римл. VIII, 9.

⁷⁾ Добротолюбіе, ч. 1, о законѣ

духовномъ, гл. 2.

⁸⁾ Быт. VIII, 21.

⁹⁾ Лук. XI, 13.

таемыхъ тщеславіемъ. Воня гордыни, которую издають изъ себя эти гробы повапленные, мерзостна Богу: благопріятенъ Ему оміамъ смиренія.

По этой причинѣ Господь заповѣдалъ отреченіе отъ естества падшему и слѣпотствующему человѣчеству, несознающему своего горестнаго паденія, напротивъ того, видящему въ немъ какое-то великолѣпное торжество, ищущему развить это торжество. Для спасенія необходимо отреченіе отъ грѣха! Но грѣхъ столько усвоился намъ, что обратился въ естество, въ самую душу нашу. Для отреченія отъ грѣха сдѣлалось существенно нужнымъ отреченіе отъ падшаго естества, отреченіе отъ души ¹⁾, отреченіе не только отъ явныхъ злыхъ дѣлъ, но и отъ многоуважаемыхъ и прославляемыхъ міромъ добрыхъ дѣлъ ветхаго человѣка; существенно нужно замѣнить свой образъ мыслей разумомъ Христовымъ, а дѣятельность по влеченію чувствъ и по указанію плотскаго мудрованія замѣнить тщательнымъ исполненіемъ заповѣдей Христовыхъ. *Аще вы пребудете въ словеси Моимъ, сказалъ Господь, воистину ученицы Мои будете. И уразумѣете Истину, и Истина свободитъ вы* ²⁾. Замѣчательныя и глубокія слова! Прямое послѣдствіе, вытекающее изъ нихъ, заключается въ томъ, что грѣхъ содержитъ человѣка въ порабоженіи единственно посредствомъ неправильныхъ и ложныхъ понятій. Равнымъ образомъ очевидно, что пагубная неправильность этихъ понятій и состоитъ именно въ признаніи добромъ того, что въ сущности не есть добро, и въ непризнаніи зломъ того, что въ сущности есть убійственное зло.

Иже есть отъ Бога, глаголовъ Божіихъ послушаетъ ³⁾, сказалъ Господь. Братія! Смиримся предъ Господомъ Богомъ нашимъ! Въ противоположность ожесточеннымъ іудеямъ, отвергшимъ и Господа и Его ученіе, окажемъ повиновеніе Господу покорностію всесвятому и спасительному ученію Его! Отложимъ образъ мыслей, доставляемый намъ падшимъ естествомъ нашимъ и враждебнымъ Богу міромъ! усвоимъ себѣ образъ мыслей, предлагаемый намъ Господомъ въ Его Святомъ Евангеліи! послѣдуемъ Истинѣ, и наслѣдуемъ Истину. Истина освобождаетъ человѣческой умъ отъ невидимыхъ узъ заблужденія, которымъ оковалъ его грѣхъ.

¹⁾ Мате. X, 39.

²⁾ Іоанн. VIII, 31, 32.

³⁾ Іоанн. VIII, 43.

Этого мало: всесильная Истина, доставивъ духовную свободу уму, обновивъ, ожививъ его жизнью свыше—Словомъ Божиимъ—выводитъ его на путь заповѣдей Христовыхъ, и *путь неправды оставляетъ отъ него* ¹⁾. Душа, оживленная Истиною, воспѣваетъ вмѣстѣ съ вдохновеннымъ Пророкомъ: *Путь заповѣдей Твоихъ текохъ, егда разширилъ еси сердце мое. Закопологи мнѣ Господи путь оправданій Твоихъ, и възышу и выну: вразуми мя, и испытаю законъ Твой, и сохраню и вѣзмъ сердцемъ моимъ* ²⁾. Такая душа непремѣнно содѣлывается причастницею Святаго Духа, который не можетъ не присутствовать тамъ, гдѣ присутствуетъ и владычествуетъ Божественная Истина, который въ таинственномъ Своемъ совѣтѣ со Всесвятою Истиною вѣщаетъ о себѣ такъ: *Причастникъ Азъ емъ вѣзмъ боящимся Тебѣ и хранящимъ заповѣди Твоя* ³⁾.

Человѣкъ, доколѣ пребываетъ въ падшемъ естествѣ своемъ, дотолѣ погруженъ во мракъ глубочайшаго невѣдѣнія: онъ не вѣдаетъ, какъ должно молиться и не вѣдаетъ о чемъ ему должно молиться ⁴⁾, онъ неспособенъ къ служенію Богу. Одна вѣра во Христа доставляетъ познаніе Истины; эта вѣра, выражаемая исполненіемъ заповѣдей Христовыхъ, привлекаетъ въ сердце вѣрующаго благодать Святаго Духа, какъ и боговдохновенный Пророкъ сказалъ: *Привлекохъ Духъ, яко заповѣдей Твоихъ земихъ* ⁵⁾. Одинъ истинный христіанинъ, христіанинъ вѣрою и дѣлами, можетъ быть истиннымъ поклонникомъ Бога, поклоняющимся и служащимъ Богу, какъ Отцу, Духомъ и Истиною. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ НЕДЕЛЮ О СЛѢПОРОЖДЕННОМЪ.

О САМОМНѢНІИ И СМІРЕННОМУДРІИ.

Возлюбленные братія! Господь нашъ Іисусъ Христосъ, по исцѣленіи слѣпорожденнаго, о чемъ мы слышали сегодня въ

¹⁾ Псал. СХVІІІ, 29. ²⁾ Псал. СХІІІ, 32—34. ³⁾ Псал. СХVІІІ, 63, по объясненію преп. Пимена Великаго, помѣщенному въ Алфавитномъ Патерикѣ.
⁴⁾ Рим. VІІІ, 26. ⁵⁾ Псал. СХVІІІ, 131.

Святомъ Евангеліи, сказалъ: *На судъ Азъ въ міръ сей приидохъ, да невидящии видятъ, и видящии слѣпы будутъ* ¹⁾. Этихъ словъ Господа не могли равнодушно выслушать гордые мудрецы и праведники міра, каковыми были іудейскіе фарисеи. Самолюбіе ихъ и высокое мнѣніе о себѣ признали себя оскорбленными. На слова Господа они отвѣчали вопросомъ, въ которомъ выразились вмѣстѣ и негодованіе, и сомнѣніе, и насмѣшка, и ненависть къ Господу, соединенная съ презрѣніемъ къ Нему. *Егда и мы слѣпы есмь?* сказали они. Отвѣтомъ на вопросъ фарисеевъ Господь изобразилъ имъ душевное состояніе ихъ, служившее начальною причиною вопроса. *Аще бысте слѣпы были, сказалъ Онъ имъ, не бысте имѣли грѣха, нынѣ же глаголете, яко видимъ: грѣхъ убо вашъ пребываетъ* ²⁾.

Какой страшный недугъ душевный—сомнѣніе! Оно въ дѣлахъ человѣческихъ лишаетъ гордаго помощи и совѣта ближнихъ, а въ дѣлѣ Божіемъ, въ дѣлѣ спасенія, оно лишило и лишаетъ надмѣнныхъ фарисеевъ драгоценнѣйшаго сокровища—дара Божія, принесеннаго съ неба Сыномъ Божіимъ, лишило и лишаетъ Божественнаго Откровенія и, соединеннаго съ принятіемъ этого Откровенія, блаженнѣйшаго общенія съ Богомъ.

Фарисеи признавали себя видящими, то есть удовлетвори-тельно и въ высшей степени знакомыми съ истиннымъ богопознаніемъ, ненуждающимися ни въ какомъ дальнѣйшемъ преуспѣяніи и ученіи, и на этомъ основаніи отвергли то ученіе о Богѣ, которое преподавалось непосредственно Богомъ.

Добродѣтель, противоположная гордости и особенному выраженію ея въ самомъ духѣ человѣческомъ — сомнѣнію — есть смиреніе. Какъ гордыня есть по преимуществу недугъ нашего духа, грѣхъ ума: такъ и смиреніе есть благое и блаженное состояніе духа, есть по преимуществу добродѣтель ума. По этой причинѣ она весьма часто именуется въ Священномъ Писаніи и въ Писаніяхъ святыхъ Отцевъ смиренномудріемъ. Что такое — смиренномудріе? Смиренномудріе есть правильное понятіе чело-вѣка о челоѣчествѣ: слѣдовательно оно есть правильное понятіе челоѣка о самомъ себѣ. Прямое дѣйствіе смиренія, или смиренномудрія, заключается въ томъ, что правильное понятіе че-

¹⁾ Иоанн. IX, 39. ²⁾ Иоанн. IX, 40, 41.

ловѣка о челоуѣчествѣ и о самомъ себѣ примиряетъ челоуѣка съ собою, съ челоуѣческимъ обществомъ, съ его страстями, недостатками, злоупотребленіями, съ обстоятельствами частными и общественными,—примиряетъ съ землею и небомъ. Добродѣтель— смиреніе—получила свое наименованіе отъ рождаемаго ею внутренняго сердечнаго мира. Когда имѣемъ въ виду одно успокоительное, радостное, блаженное состояніе, производимое въ насъ добродѣтелию: то называемъ ее смиреніемъ. Когда же намѣреваемся вмѣстѣ съ состояніемъ указать и на источникъ состоянія: тогда именуемъ ее смиренномудріемъ.

Не подумайте, возлюбленные братія, чтобъ данное нами опредѣленіе, въ которомъ смиренномудріе названо правильнымъ образомъ мыслей челоуѣка вообще о челоуѣчествѣ и въ частности о самомъ себѣ, было опредѣленіемъ произвольнымъ. Такое опредѣленіе смиренію и смиренномудрію указано Самимъ Господомъ. Онъ сказалъ: *Аще уразумѣете истину: то истина свободитъ вы* ¹⁾. Но что такое духовная свобода, преподаваемая Истиною, какъ не святой благодатный миръ души, какъ не святое смиреніе, какъ не Евангельское смиренномудріе? Божественная Истина—Господь нашъ Іисусъ Христосъ ²⁾. Онъ возвѣстиялъ: *Научите ся отъ Меня, отъ Божественной Истины, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ* ³⁾. Смиренномудріе есть образъ мыслей челоуѣка о себѣ и о челоуѣчествѣ, внушенный и внушаемый Божественною Истиною ⁴⁾. Самоуниженіе есть горестное и пагубное самообольщеніе, есть убійственный обманъ, которымъ обманываетъ себя ослѣвленное челоуѣчество и которымъ обманываютъ его демоны.

Дожны взгляды и основанія челоуѣческой гордыни, челоуѣческаго самоуниженія. Гордый смотритъ на себя какъ на самобытное существо, а не какъ на созданіе Божіе; земная жизнь представляется ему безконечною, смерть и вѣчность— несуществующими. Промысла Божія нѣтъ для него: онъ признаетъ правителемъ міра разумъ челоуѣческой. Всѣ помышленія его пресмыкаются по землѣ; жизнь его принесена всецѣло въ жертву землѣ,

¹⁾ Иоанн. VIII, 31. ²⁾ Иоанн. XIV, 6. ³⁾ Матѣ. XI, 29. ⁴⁾ „Уста смиренномудраго глаголютъ истину“, сказалъ пр. Маркъ Подвижникъ. Слово о Духовномъ Законѣ, гл. 9.

на которой хотѣлось бы ему учредить непрестанное наслаждение грѣхомъ. И къ этой-то безумной, несбыточной цѣли стремятся со всѣмъ усиленіемъ слѣпотствующихіе фарисей и саддукей.

Напротивъ того, воспоминаніе о смерти сопутствуетъ смиренномудрому на пути земной жизни, наставляетъ его дѣйствовать на землѣ для вѣчности, и, что чудно, самыя дѣйствія его воодушевляетъ особенною благотворностію. Смиренномудрый дѣйствуетъ для добродѣтели, а не по побужденію страстей и не для удовлетворенія страстямъ: слѣдовательно дѣйствія его не могутъ не быть благодѣтельными для общества человѣческаго. Смиренномудрый видитъ себя ничтожною пылинкою среди громаднаго мірозданія, среди временъ, поколѣній и событій человѣческихъ, протекшихъ и грядущихъ. Умъ и сердце смиренномудраго способны принять Божественное христіанское ученіе и непрестанно преуспѣвать въ христіанскихъ добродѣтеляхъ; умъ и сердце смиренномудраго видятъ и ощущаютъ паденіе природы человѣческой, и потому способны признать и принять Искупителя.

Смиренномудріе не видитъ достоинствъ въ надшей природѣ человѣческой: оно созерцаетъ человѣчество какъ превосходное созданіе Божіе, но вмѣстѣ созерцаетъ и грѣхъ, проникшій во все существо человѣка, отравившій это существо; смиренномудріе, признавая великолѣпіе созданія Божія, признаетъ вмѣстѣ и безобразіе созданія, искаженнаго грѣхомъ; оно постоянно сѣтуетъ объ этомъ бѣдствіи. Оно смотритъ на землю, какъ на страну своего изгнанія, стремится покаяніемъ возвратитъ себѣ Небо, утраченное самоуниженіемъ. Но гордость и самоуниженіе, исходатайствовавъ паденіе и погибель человѣчеству, не видятъ и не сознаютъ паденія въ природѣ человѣческой: они видятъ въ ней одни достоинства, одни совершенства и изящества; самыя недуги душевные, самыя страсти почитаютъ доблестями. Такой взглядъ на человѣчество дѣлаетъ мысль объ Искупителѣ совершенно излишнею и чуждою. Видѣніе гордыхъ есть ужасная слѣпота; а невидѣніе смиренныхъ есть способность къ видѣнію Истины. Къ сему-то и относятся слова Господа: *На судъ Азъ въ міръ сей придохъ, да невидящии видятъ, и видящии слѣпы будутъ.* Приняли Господа смиренныя, и просвѣтились Божественнымъ

Свѣтомъ; отвергли его гордецы, довольные собою, и еще болѣе омрачились отверженіемъ и хулою Бога.

Ярко свѣтятся на чистомъ небѣ ночью порою безчисленныя; звѣзды, препираясь одна съ другою обиліемъ свѣта: но при появленіи солнца звѣзды исчезаютъ, — исчезаютъ, какъ-бы дѣлаясь вовсе несуществующими, хотя въ сущности всё онѣ остаются на своихъ мѣстахъ. Такъ и добродѣтели человѣческія, когда сличаются однѣ съ другими, имѣютъ свой свѣтъ: при появленіи же добра Божественнаго онѣ исчезаютъ предъ Свѣтомъ Божества. Апостоль, бесѣдуя о добродѣтеляхъ патріарха Авраама, сказалъ, что Авраамъ *имать похвалу, но не у Бога*; относительно же Бога, *впрова Авраамъ Богови, и вмѣнися ему въ правду* ¹⁾. Такъ слѣдовало бы поступить фарисеямъ, хвалившимся своимъ происхожденіемъ по плоти отъ Авраама, но отчуждвшихся отъ него по духу. Въ противоположность образу дѣйствій Авраама, они захотѣли удержать за собою мнимыя достоинства ветхаго человѣка, и чрезъ это содѣлались неспособными къ самопознанію и Богопознанію; они услышали страшный приговоръ Господа: *Аще бысте слѣпы были, то есть, еслибъ вы признали слѣпоту свою, не бысте имѣли грѣха, нынѣ же, будучи слѣпыми, глаголете, яко видимъ: грѣхъ убо вашъ пребываетъ*. Вы усвоили его себѣ и запечатлѣли въ себѣ вашимъ сомнѣніемъ.

Былъ въ юности своей воспитанникомъ фарисеевъ святой Апостоль Павелъ; но онъ не послѣдовалъ ожесточенію и самоинѣнію фарисеевъ. Былъ онъ, какъ повѣдаетъ самъ о себѣ въ назиданіе ваше, *евреинъ отъ еврей, по закону фарисей, по правдѣ законный непороченъ. Но еже ми бяху приобрѣтенія, сія, говоритъ онъ, вмѣнхъ Христа ради тщету. Но убо вмѣняю вся тщету быти за превосходящее разумнѣе Христа Иисуса Господа моего* ²⁾.

Возлюбленные братія! Будемъ подражать святому апостолу Павлу и прочимъ святымъ угодицамъ Божиимъ; приступимъ къ Богу, вполне отвергнувъ пагубное самоинѣніе, при посредствѣ смиренія. При посредствѣ смиренія прилѣпимся къ Богу; привлечемъ къ себѣ посредствомъ смиренія вниманіе и милосердіе

¹⁾ Рим. IV, 2, 3. ²⁾ Филип. III, 5, 8.

Бога нашего, Который сказалъ: *На кого воззрю, точно на кроткаго и смиреннаго и трепещущаго словесъ Моихъ* ¹⁾. Видѣніемъ и сознаниемъ грѣховъ своихъ включимъ себя въ число грѣшниковъ, возлюбленныхъ Богу; отверженіемъ самоиѣнія исключимъ себя пзъ числа ложныхъ праведниковъ, иначе отретъся отъ насъ Богъ, сказавшій: *Не придохъ призвати праведники, но грѣшники на покаяніе* ²⁾. Сердце наше да будетъ названо смиреніемъ въ духовный жертвенникъ Богу ³⁾, и жрецъ Бога Вышняго—умъ нашъ—да возноситъ Ему духовныя жертвы, да возноситъ жертву умиленія, жертву покаянія, жертву исповѣданія, жертву молитвы, жертву милости, преисполняя всякую жертву смиренномудріемъ: *яко сердце сокрушенно и смиренно Богъ неуничжигитъ* ⁴⁾. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ НЕДѢЛЮ ВСѢХЪ СВЯТЫХЪ, ПЕРВУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

ЗНАМЕНІЕ ИЗБРАННЫХЪ БОЖИИХЪ.

Всякъ, иже исповѣсть Мя предъ чловѣки, исповѣмъ его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, Иже на небесѣхъ. А иже отвержется Мене предъ чловѣки, отвергуся его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, Иже на небесѣхъ ⁵⁾. Это сказалъ Господь ученикамъ Своимъ, которые тогда стояли предъ лицемъ Его; это сказалъ всевидящій Господь, взирающій на отдаленное будущее какъ на настоящее, сказалъ всѣмъ безъ исключенія ученикамъ Своимъ всѣхъ временъ и странъ; сказалъ это Господь и намъ, стоящимъ здѣсь, въ храмъ Его, вписавшимъ себя въ число учениковъ Его святымъ крещеніемъ. Какъ молнія быстро протекаетъ съ одного края небесъ до другаго, ничего не утрачивая въ блескѣ своемъ: такъ опредѣленіе Господа достигло насъ чрезъ восемнадцать столѣтій; во всей силѣ и ясности своей возвѣщено

¹⁾ Исаіа LXVI, 2. ²⁾ Матѣ. IX, 13. ³⁾ Преподобный Пименъ Великій говорилъ: „на одномъ только мѣстѣ дозволено было израильтянамъ приносить жертвы и отправлять общественное Богослуженіе. Въ духовномъ смыслѣ это мѣсто — смиреніе“. Алфавитный Патерикъ. ⁴⁾ Псал. V, 19. ⁵⁾ Матѣ. X, 32, 33.

намъ сегодня во Евангеліи. Ученики Господа — не тѣ только, которые отъ имени Его именуется христіанами, не тѣ только, которые приняли на себя обѣты служенія Ему: ученики — тѣ, которые дѣйствительно исповѣдаютъ Его Господомъ своимъ, исповѣдуютъ полновластнымъ Владыкою надъ собою и вѣчнымъ Царемъ, послѣдуя его ученію, какъ ученію Господа, исполняя Его заповѣди, какъ заповѣди Господа. Исповѣданіе должно быть совершаемо умомъ, сердцемъ, словомъ, дѣломъ, всею жизнію. Стыдъ, робость, колебаніе—нестерпимы при исповѣданіи. Исповѣданіе требуетъ рѣшительнаго самоотверженія. Оно должно быть торжественное. Оно должно быть исполнено, какъ бы на открытомъ позорищѣ, предъ всѣмъ человѣчествомъ, предъ Ангелами святыми и предъ ангелами падшими, предъ взорами земли и неба. *Позоръ быхомъ міру и ангеломъ и человекомъ* ¹⁾, говоритъ о себѣ и о прочихъ святыхъ апостолахъ святой апостолъ Павелъ. Апостолы не устыдились и не утрашили исповѣдать казненнаго поносною казнію Богочеловѣка, осужденнаго судомъ церковнымъ и гражданскимъ, не устыдились и не утрашили исповѣдать предъ судомъ церковнымъ и гражданскимъ, предъ сильными и мудрыми земли, предъ тиранами и мучителями, предъ лицомъ пытокъ и казней, предъ лицомъ насильственной смерти. Такое-же исповѣданіе Господа принесли Господу святые мученики, напоившіе все пространство земли кровію своею, огласившіе всю землю святымъ свидѣтельствомъ Богопознанія и Богопочитанія. Исповѣдали Господа невидимымъ мученичествомъ и постояннымъ самоотверженіемъ втченіи всей жизни преподобные иноки: они служили союзомъ земли съ небомъ, Ангеловъ съ человекѣми, принадлежа небу во время пребыванія своего на землѣ, вступивъ во время пребыванія своего на землѣ въ общеніе съ Ангелами и въ лики ихъ. Исповѣдали Господа презрѣніемъ и попраіемъ началъ міра тѣ угодники Божіи, которые подвизались среди міра, къ которымъ съ такою справедливостію можно отнести слова Евангелія: *сѣи въ мѣртъ суть, и не суть отъ міра* ²⁾. Исповѣданіе Господа, сопровождаемое рѣшительнымъ и полнымъ отреченіемъ отъ міра и отъ себя, было знаменіемъ всѣхъ святыхъ.

¹⁾ 1 Кор. IV, 9. ²⁾ Иоанн. XVII, 11, 16.

Кто во время земнаго странствованія своего исповѣдуетъ Господа исповѣданіемъ, завѣщаннымъ отъ Господа, кто докажетъ жизнію, что онъ точно исповѣдуетъ Господа своимъ Господомъ и Богомъ: того Господь исповѣдуетъ Своимъ ученикомъ, Своимъ приснымъ, исповѣдуетъ не только предъ вселенною, исповѣдуетъ предъ Богомъ-Отцемъ. Исповѣданіе Богомъ - Сыномъ человѣка предъ Богомъ-Отцемъ есть введеніе этого человѣка въ тѣснѣйшее единеніе съ Богомъ ¹⁾). Богомъ установленное, богоугодное исповѣданіе человѣкомъ Бога есть знаменіе избранія Богомъ того человѣка. Включеніе въ число избранныхъ есть плодъ благаго произволенія человѣческаго.

Исповѣданіе слабое, двусмысленное не принимается, отвергается, какъ непотребное, какъ недостойное Бога. Недостаточно исповѣданіе въ тайнѣ души: необходимо исповѣданіе устами и словомъ. Недостаточно исповѣданіе словомъ: необходимо исповѣданіе дѣлами и жизнію. *Иже аще постыдится Мене, сказалъ Господь, и Моихъ словесъ въ родъ семъ прелюбодѣиствъ и грѣшнствъ, и Сынъ Человѣчскій постыдится его, егда придетъ во славу Отца Своего со Ангелы святыми* ²⁾). Не только должно исповѣдать Господа, не только должно признать Божество и владычество Его, — должно исповѣдать ученіе Его, должно исповѣдать заповѣди Его. Заповѣди исповѣдуются исполненіемъ ихъ. Исполненіе ихъ, въ противность обычаямъ, общепринятымъ въ человѣческомъ обществѣ, есть исповѣданіе *Господа и словъ Его* предъ человѣками. Общество человѣческое названо грѣшнымъ и прелюбодѣйнымъ: потому что оно, въ большинствѣ своемъ, уклонилося въ грѣховную жизнь, предало и промѣняло любовь къ Богу на любовь ко грѣху. Обычай, господствующіе въ мірѣ, имѣющіе значеніе закона, превышаго всѣхъ законовъ, противны, враждебны жителству Богоугодному. Жителство Богоугодное служитъ предметомъ ненависти и насмѣшекъ для гордаго міра. Чтобъ избѣжать ненависти міра, его преслѣдованій и стрѣлъ, сердце слабое, неутвержденное вѣрою, склоняется къ человѣкоугодію, измѣняетъ ученію Господа, исключаетъ себя изъ числа избранныхъ.

Утверждаетъ Господь учениковъ Своихъ въ вѣрности Себѣ и

¹⁾ Иоанн. XIV, 20. ²⁾ Марк. VIII, 39.
Соч. еп. Игнатія Брянчанинова. Т. IV.

Своему ученію, утверждаетъ грознымъ словомъ, грознымъ опредѣленіемъ, объявляемымъ благовременно. *Всякъ, иже исповѣсть Мя предъ чловѣки, исповѣмъ его и Азъ предъ Отцомъ Моимъ, Иже на небесахъ. А иже отвержется Мене предъ чловѣки, отвергуся его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, иже на небесахъ.*

Зависимость отъ чловѣческаго общества слабѣе зависимости семейной. Удобнѣе уклониться отъ подчиненія требованіямъ общества, нежели уклониться отъ подчиненія требованіямъ семейнымъ. Требованиямъ семейнымъ вспомоществуетъ законъ естественный, и, когда эти требованія согласны съ закономъ Божиимъ, вспомоществуетъ имъ самый законъ Божій. Служитель Христовъ часто поставляется въ недоумѣніе противорѣчащими другъ другу требованіями, не зная, исполненіе котораго изъ нихъ должно признать Богоугоднымъ. Недоумѣніе это разрѣшаетъ предвидѣвшій его Господь, разрѣшаетъ со всею удовлетворительностію. Вышеприведенныя слова Онъ дополнилъ нижеслѣдующими: *Иже любитъ отца или мать паче Мене, несть Мене достоинъ, и иже любитъ сына или дочь паче Мене, несть Мене достоинъ* ¹⁾. «Кто предпочитаетъ Моей волѣ волю родителей или какихъ бы то ни было сродниковъ по плоти, кто предпочитаетъ ихъ образъ мыслей и ихъ умствованіе Моему ученію, кто предпочитаетъ угожденіе имъ угожденію Мнѣ: тотъ недостоинъ Меня».

Затрудненія и препятствія къ исповѣданію Христа, дѣйствующія на христіанина извнѣ, мало значатъ въ сравненіи съ затрудненіями и препятствіями, которыя онъ находитъ внутри себя. Грѣхъ, живущій въ умѣ, сердцѣ, тѣлѣ, прямо противоположенъ исповѣданію Христа, исповѣданію исполненіемъ заповѣдей Его; грѣхъ упорно противодѣйствуетъ этому исполненію. Самое естественное добро, поврежденное грѣхомъ, затрудняетъ исповѣданіе, усиливаясь внести въ это исповѣданіе, смѣсить съ нимъ, исповѣданіе достоинствъ падшаго естества. Такимъ смѣшеніемъ уничтожается исповѣданіе Христа, приписывается вадшему естеству паденіе неполное, отъемлетя значеніе у Христа, значеніе, ко-

¹⁾ Матѣ. X, 37.

торое, какъ всеовершенство, не терпѣть примѣси, требуетъ сознанія въ рѣшительномъ поврежденіи естества паденіемъ ¹⁾.

Уклониться отъ общества человѣческаго, отъ родственниковъ—возможно: но куда уйти отъ самого себя? куда скрыться отъ своего естества? какъ избавиться отъ него? Для освобожденія отъ порабощенія падшему естеству, Господь заповѣдуетъ распятіе естества, то есть, отверженіе его разума и его воли, пригвожденіе дѣйствій ума и влеченій сердца къ заповѣдямъ Евангелія. Такимъ образомъ *уже Христовы суть, плоть распятыя со страстьми и похотьми* ²⁾: они распяли плотское мудрованіе и волю падшаго естества, на которыхъ основываются и зиждутся грѣховныя влеченія души и тѣла, грѣховная жизнь. Такимъ образомъ міръ распятъ былъ для Апостола, а Апостолъ для міра ³⁾. О дарованіи силы и способности къ такому распятію молился Богу святой Давидъ: *пригвозди страху Твоему плоти моя* ⁴⁾, то есть, мое плотское мудрованіе и мою волю, чтобъ онѣ пребывали въ бездѣйствіи! *Постави рабу Твоему слово Твое въ страхъ Твой* ⁵⁾, чтобъ я неуклонно руководствовался въ видимой и невидимой дѣятельности моей единственно словомъ Твоимъ. Кто умертвить свое падшее естество мечемъ ученія Христова, *уже погубитъ душу свою Мене ради и Евангелія*, сказалъ Господь, *той обрящется ю, той спасется ю* ⁶⁾. Напротивъ того, кто будетъ поступать по разумѣніямъ и влеченіямъ падшаго естества, ошибочно признавая ихъ добрыми, *обрѣтѣтъ душу свою, погубитъ ю. Иже не приметъ креста своего, не возложитъ на себя иго заповѣдей Моихъ, и въ слѣдъ Мене грядетъ* въ самоотверженіи, а будетъ послѣдовать самому себѣ, *нѣтъ Мене достоинъ* ⁷⁾.

Святая Церковь, въ намѣреніи объяснить удовлетворительнѣйшимъ образомъ судьбу избранныхъ Божіихъ во времени и въ вѣчности, положила сегодня читать, послѣ слышаннаго нами страшнаго, нелицепріятнаго, рѣшительнаго опредѣленія, изшедшаго изъ устъ Божіихъ, отвѣтъ Господа на вопросъ святаго апостола Петра. *Тогда отвѣщавъ Петръ, рече ему: се мы оста-*

¹⁾ Гал. V, 4; II, 16, 21. Слово о спасеніи, Аскетическіе Опыты, ч. 2.

²⁾ Гал. V, 24. ³⁾ Гал. VI, 14. ⁴⁾ Псал. СХVІІІ, 120. ⁵⁾ Псал. СХVІІІ, 38. ⁶⁾ Матѣ. X, 39; Марк. VІІІ, 35. ⁷⁾ Матѣ. X, 38. 12*

вихомъ вся, и въ слѣдъ Тебе идомъ: что убо будетъ намъ ¹⁾? Господь обѣтовалъ особенную почесть двѣнадцати апостоламъ. Какъ Богочеловѣкъ есть единственный вѣчный Царь Израильскій, то есть, Царь всѣхъ христіанъ, этого духовнаго Израиля, долженствующаго составиться изъ всѣхъ народовъ земныхъ и населить собою землю обѣтованную—небо: такъ и апостолы Богочеловѣка, чрезъ посредство которыхъ покорены Богочеловѣку всѣ народы, естественно содѣлались начальниками и судьями этого новаго Израиля, этого вѣчнаго, небеснаго народа. Объявивъ апостоламъ значеніе ихъ въ состояніи пакибытія ²⁾ человѣческаго, Господь дополнилъ: *И всякъ, иже оставитъ домъ, или братію, или сестры, или отца, или мать, или жену, или чада, или села* ³⁾, *Мене ради и Евангелія* ⁴⁾ *ради, приметъ сторицею нынѣ, во время сіе, во изгнаніи, и въ вѣкъ грядущій животъ вѣчный наслѣдитъ* ⁵⁾. *Изгнаніемъ* названа земная жизнь. Она — изгнаніе: потому что человѣки низвергнуты на землю и подчинены страдальческому странствованію на ней за преступленіе заповѣди Божіей. Она—мѣсто и время изгнанія для послѣдователей Христовыхъ: потому что въ ней господствуетъ міродержецъ, въ ней преобладаетъ владычество грѣха, враждебное послѣдователямъ Христовымъ, преслѣдующее ихъ непрерывающимся, ожесточеннымъ гоненіемъ. Они подвергаются разнообразному мучительству грѣха и внутри себя и извнѣ: съ изступленною злобою и неимовѣрнымъ лукавствомъ дѣйствуютъ противъ нихъ жаждущіе погибели ихъ падшіе духи; дѣйствуетъ противъ нихъ съ увлеченіемъ большинство человѣковъ, произвольно поработившееся падшимъ духамъ, и служащее для нихъ слѣпымъ, несчастнымъ орудіемъ; дѣйствуютъ противъ нихъ собственныя страсти и пристрастія.

И въ этомъ-то *временномъ* изгнаніи сторицею приѣмлютъ послѣдователи Христовы въ сравненіи съ тѣмъ, что они оставили ради Христа и ради Его ученія. Они оцутительно приѣмлютъ благодать Всесвятаго Духа. Предъ утѣшеніемъ, доставляемымъ Божественною благодатію, ничтожны всѣ радости, всѣ наслажденія міра; предъ духовнымъ богатствомъ, предъ духовною славой,

¹⁾ Матѣ. XIX, 27. ²⁾ Матѣ. XIX, 28. ³⁾ Матѣ. XIX, 29. ⁴⁾ Марк. X, 29. ⁵⁾ Марк. X, 30, слич. Матѣ. XIX, 29.

ничтожны всё богатства міра, вся слава его, удовольствія грѣховныя и плотскія въ воззрѣніи святыхъ Божиихъ—отвратительныя скверны, исполненныя смертной горечи; положеніе славныхъ и богатыхъ міра подобно гробамъ повапленнымъ, блистающимъ снаружи, внутри наполненнымъ тлѣніа и зловонія, этихъ качествъ, неразлучныхъ съ каждымъ трупомъ. Трупомъ по справедливости должна быть названа душа, пораженная вѣчною смертію: отчужденіемъ отъ Христа.

Всѣ земныя блага и преимущества оставляютъ человѣка, остаются на землѣ, когда человѣкъ, по неизбѣжному и неумолимому закону смерти, оставитъ землю, переселится невозвратно въ вѣчность. Иному уставу послѣдуетъ Божественная благодать: она сопутствуетъ въ загробную область стяжавшему ее здѣсь. Лишь свергнетъ человѣкъ съ себя, какъ оковы, тѣло,—благодать, какъ бы стѣсняемая доселѣ плотію, развивается обширно и величественно. Она служитъ залогомъ и свидѣтельствомъ для избранника Божія. Когда предстанетъ онъ на судъ, ожидающій каждого человѣка послѣ его смерти, и предъявитъ свое свидѣтельство и залогъ свой: тогда, сообразно имъ, какъ логичное послѣдствіе ихъ, предоставляются ему на небѣ духовныя, вѣчныя, неизреченныя и неограниченныя богатства, великолѣпіе, наслажденіе. *Въ вѣкъ грядущій онъ животъ вѣчный наследитъ¹⁾*), сказалъ Господь, животъ, столько преизобильный, и изящный, что плотской человѣкъ, основывающійся въ сужденіяхъ о невѣдомомъ на понятіяхъ о вѣдомомъ, не можетъ составить о немъ никакого понятія при посредствѣ собственнаго сужденія. Да даруется и намъ, за точное исповѣданіе Господа, наследовать этотъ животъ, уготованный для всѣхъ насъ непостижимою, безграничною милостію искупившаго насъ Собою Господа. Аминь.

¹⁾ Матѣ. XIX, 29; слѣч. Марк. X, 30.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ СУББОТУ ЧЕТВЕРТОЙ НЕДЕЛИ.

УСЛОВІЕ УСВОЕНІЯ ХРИСТУ.

Господь нашъ Иисусъ Христосъ сказалъ фарисеямъ: *Не требуютъ здравіи врача, но болящій. Шедше научитесь, что есть? милости хошу, а не жертвы: не придохъ бо призвати праведники, но грѣшники на покаяніе*¹⁾.

Возлюбленные братія! Кто хочетъ быть истиннымъ христіаниномъ, то есть, увѣровать во Христа, усвоить себѣ Христа, и быть усвоену Христомъ: тотъ долженъ *отречься отъ себя*²⁾. Онъ долженъ признать свои грѣхи грѣхами, а правды смраднымъ рубищемъ блудницы—души, вступившей въ преступное общеніе съ грѣхомъ. Такъ выразился о правдахъ падшаго человѣка великій Пророкъ³⁾. Правда наша, столько изящная въ состояніи непорочности, до паденія, осквернена паденіемъ, содѣлалась непотребною подобно тому, какъ прекрасная, драгоценная ткань лишается всего достоинства, когда напитается веществомъ злокачественнымъ, зловоннымъ. Того, кто отвергнется себя, и изъ состоянія самоотверженія приступитъ ко Христу, Христосъ приметъ: искушаетъ, замѣнивъ его Собою; спасаетъ, соединивъ съ Собою.

Сохраняя свою грѣховность, невозможно усвоиться Христу. Онъ усваивается однимъ чистымъ, то есть, такимъ, которые изъ нечистыхъ содѣлались чистыми посредствомъ покаянія.

Усвоеніе Христу содѣлывается невозможнымъ не только тогда, когда не оставляется человѣкомъ его грѣховность: невозможно оно и тогда, когда не оставляется человѣкомъ его праведность. Отъ праведныхъ своею праведностію отрицается Христосъ, отвергаетъ ихъ⁴⁾. *Шедше, говоритъ онъ, научитесь что есть? милости хошу, а не жертвы: не придохъ бо призвати праведники, но грѣшники на покаяніе.*

Шедше! этимъ словомъ облечены слѣдующія мысли: «Удадитесь! вы неспособны приступить ко мнѣ. Вашъ образъ мыслей,

¹⁾ Матѳ. IX, 13; Осій VI, 6. ²⁾ Матѳ. XVI, 24. ³⁾ Исаія LXIV, 6.

⁴⁾ Преподобный Макарій Великій, Бесѣда XX.

настроение вашего духа содѣлываютъ для васъ несвойственнымъ принятіе Меня. Вамъ нужно приготовленіе. Вамъ нужно предварительно понять, ощутить, сознать, изучить, исповѣдать паденіе ваше». Оно—страшно. Слова Божіи *милости хошу, а не жертвы* объясняютъ его. Слова эти имѣютъ такое значеніе: «Вы не можете приносить жертвъ: всѣ помышленія, чувствованія, дѣйствія ваши запечатлѣны, пропитаны грѣхомъ, соединены, смѣшаны съ нимъ; всѣ помышленія, чувствованія, дѣйствія ваши недостойны всесвятаго Бога, не могутъ быть благоприятны Ему. И потому Богъ объявляетъ вамъ, что Онъ не только не требуетъ отъ васъ жертвъ, но и не благоволяетъ, чтобъ вы приносили ихъ. Не обманывайте себя обманомъ, гибельнымъ для васъ; Богу угодно помиловать васъ; Богу угодно спасти васъ; Богу угодно искупить васъ Собою. Ни у человѣковъ, ни у Ангеловъ нѣтъ средствъ къ исправленію поврежденнаго грѣхомъ человѣчества. Одинъ Богъ, по всемогуществу Своему, можетъ уврачевать неисцѣлимую язву вѣчной смерти. Познайте глубину вашего паденія; познайте лютость поврежденія вашего, вполне отвергните упованіе на себя; почувствуйте соболѣзнованіе къ себѣ, котораго не имѣете лишь по причинѣ самоимѣнія, самообольщенія, ожесточенія, ослѣпленія вашихъ! Стяжите милость: совоюйте ваше дѣйствіе относительно васъ съ дѣйствіемъ Божиимъ; споспѣшествуйте вашимъ дѣйствіемъ дѣйствію Божію. Окаменѣвшія сердца! смягчитесь. Умилосердитесь надъ собою и надъ всѣмъ человѣчествомъ: вы, какъ и всѣ безъ исключенія человѣки,—созданія, отверженныя Создателемъ за произвольное отверженіе Создателя, созданія несчастныя, пресмыкающіяся, мятушіяся, страждущія на землѣ, въ этомъ преддверіи ада,—созданія, постоянно размножающіяся на землѣ, постоянно пожираемыя смертію, пожираемыя землею,—созданія низвергнутыя на землю изъ рая за возмущеніе въ раю противъ Бога. Возненавидьте грѣхи ваши, оставьте грѣховную жизнь. Этого мало: признайте, что самое естество ваше извращено грѣхомъ, что правды, раждающіяся въ немъ и исходящія изъ него, соотвѣтственны обезображенному, искаженному естеству ¹⁾). Правды ваши сочитите грѣхами; сочитите ихъ не приобрѣтеніемъ, а величайшимъ ущербомъ для себя ²⁾). Эти правды, въ желающихъ удержать ихъ за собою, служатъ непреодолимымъ

¹⁾ Псал. I, 7. ²⁾ Филип. III, 7, 8, 9.

препятствіемъ къ получению правды Божіей¹⁾). Благоговѣнно и покорно преклоните гордый, лжеименный разумъ вашъ предъ правдою Божіею. Она принесена съ неба человѣкамъ, принесена воочеловѣчившимся Богомъ: она возводитъ на небо тѣхъ человѣковъ, которые, отрекшись отъ себя, отрекшись отъ грѣховъ своихъ и отъ правдъ своихъ, всецѣло погрузятся въ очистительную купель покаянія, вступая подъ исключительное водительство Божественной правды²⁾). Добрыя дѣла ваши да будутъ единственно осуществленіями всесвѣтой воли Божіей, а не вашей воли растлѣнной! да будутъ они уплатою долга вашего Богу, долга неоплатимаго и по совершенству Того, Кому вы должны, и по вашей ограниченности, немощи, грѣховности».

Смирение и рождающееся изъ него покаяніе—единственное условіе, при которомъ пріемлется Христосъ! смиреніе и покаяніе—единственная цѣна, которою покупается познаніе Христа! смиреніе и покаяніе—единственное нравственное состояніе, изъ котораго можно приступить ко Христу, усвоиться Ему! смиреніе и покаяніе—единственная жертва, которой взыскуетъ и которую пріемлетъ Богъ отъ падшаго человѣчества³⁾). Зараженныхъ гордостнымъ, ошибочнымъ мнѣніемъ о себѣ, признающихъ покаяніе излишнимъ для себя, исключаящихъ себя изъ числа грѣшниковъ, отвергаетъ Господь. Они не могутъ быть христіанами. *Не требуютъ здравіи*, ложно считающіе и провозглашающіе себя здоровыми, *врача*—Господа, *но болящій*, сознающіе себя больными. Во всеуслышаніе человѣчества возвѣщаетъ Спаситель міра о Себѣ: *не придохъ призвати праведники, но грѣшники на покаяніе*. А м и н ъ.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ НЕДѢЛЮ ДЕВЯТУЮ⁴⁾.

БОГЪ—ПОМОЩНИКЪ ЧЕЛОВѢКА ВЪ СБОРВЯХЪ ЕГО.

Святый апостолъ Петръ, какъ мы сегодня слышали во Евангеліи, увидѣвъ однажды Господа шествующаго по волнуемомуся

¹⁾ Римл. X, 3.
²⁾ Псал. L, 18, 19.

³⁾ Преподобный Макарій Великій. Бесѣда XXXVII, гл. 2, 3.
⁴⁾ Матѳ. XIV, 22—34.

мору, испросилъ у Него повелѣніе придти къ Нему по водамъ. *Повели мнѣ*, сказалъ Петръ, *прийти къ тебѣ по водамъ*. Получивъ повелѣніе отъ всемогущаго Господа, Петръ высадился изъ лодки, и пошелъ по водамъ, которыя какъ бы отвердѣли подъ ногами его. Доколѣ Петръ вѣрилъ повелѣнію Господа, доколѣ имѣлъ въ виду это повелѣніе: дотолѣ шелъ онъ по влажной стихіи, какъ по сушѣ. Но вѣтеръ былъ очень сильный и волны подымались высоко. Петръ обратилъ вниманіе на это, допустилъ въ себя страхъ, который при поверхностномъ взглядѣ можно-бъ было назвать естественнымъ и основательнымъ, и началъ утопать. Тогда онъ возопилъ къ Господу: *Господи спаси мя*. Господь простеръ къ нему руку, избавилъ его отъ потопленія, сказавъ: *маловѣре! почто усумнилъся еси?*

Всѣ мы ходимъ по зыбкимъ волнамъ житейскаго моря, колеблемаго и возмущаемаго различными превратностями. Всѣ мы ходимъ по волнамъ житейскаго моря, идемъ по нимъ къ вратамъ смерти, на судъ Божій. Какая невѣрная стихія подъ ногами нашими! Мы не можемъ знать, что случится съ нами чрезъ кратчайшее время. Самыя сильныя превращенія въ жизни нашей совершаются неожиданно, внезапно. Не одна смерть подкрадывается, какъ тать: подкрадываются такъ почти всѣ напасти. Навѣтуется, обуревается море сильными вѣтрами, возстающими съ разныхъ сторонъ по недовѣдомой причинѣ: и жизнь наша подвержена многообразнымъ нападеніямъ отъ лукавыхъ духовъ и водимыхъ ими челоувѣковъ; подвергаемся многообразнымъ напастямъ по неожиданнымъ случаямъ, по какому-то загадочному стеченію обстоятельствъ. Невозможно предвидѣть и предугнать, что придумаетъ злоба, что послужитъ поводомъ и средствомъ къ напасти, откуда возникнетъ искушеніе? по большей части ни предупредить, ни отвратить ихъ невозможно.

И другое море, море невидимое—подъ мысленными стопами нашими. Другими вѣтрами навѣтуется и возмущается это море. Море—наше сердце, въ которомъ совмѣщаются многообразныя ощущенія. У падшаго челоувѣка ощущенія заражены грѣхомъ, и потому по большей части дѣйствуютъ неправильно. Рѣдко ветхій челоувѣкъ, необновленный Божіею благодатію, можетъ поступить, и то съ насиліемъ себѣ и съ значительными упущеніями

въ исполненіи, по указанію евангельской заповѣди. Неправильное дѣйствіе болѣзняющихъ грѣхомъ ощущеній бываетъ наиболѣе пристрастнымъ, часто страстнымъ. Когда душевный недугъ дѣйствуетъ умѣренно, тогда ощущенія запечатлѣваются умѣренною неправильностію, называемою пристрастіями; когда же недугъ дѣйствуетъ во всемъ развитіи своемъ, тогда ощущенія превращаются въ страсти. Ощущенія наши находятся подъ вліяніемъ помысловъ, возникающихъ въ насъ самихъ и приносимыхъ намъ духами злобы, врагами рода человѣческаго. То обуреваютъ насъ печаль, то возмущены мы гнѣвомъ, то увлечены сладострастіемъ, то восхищены тщеславіемъ и гордостію. Этотъ вѣтеръ—напоръ помысловъ часто бываетъ такъ силенъ, что не находимъ средствъ противостать ему, теряемся, приходимъ въ уныніе, въ отчаяніе, приближаемся къ гибели.

Что сказать въ утѣшеніе всякому, понявшему, что онъ и наружною жизнію и жизнію духа ходитъ по волнамъ моря? скажемъ: «онъ ходитъ по повелѣнію Бога своего». По этому повелѣнію ходилъ, въ наставленіе наше, святой Петръ, и не утонулъ до того времени, до котораго твердо вѣрилъ, что онъ дѣйствуетъ по повелѣнію Божію. Повѣримъ и мы, что Богъ вызвалъ насъ изъ ничтожества въ бытіе, что Онъ даровалъ и предназначилъ намъ поприще земной жизни, заповѣдавъ на этомъ поприщѣ исполнять волю Его, и обѣтовавъ неусыпно бдѣть промысломъ Своимъ надъ вѣрными служителями Своими. Повѣримъ, что мы созданія Его, находимся вполнѣ въ Его волѣ, что безъ мановенія этой всемогущей и всесвятой воли ничего не случается съ нами. Руководимые этою мыслию, мы будемъ свободно и дерзновенно совершать шествіе наше по морю. *Не двѣ ли птицы,* сказалъ Господь ученикамъ Своимъ, *цѣплятся единымъ ассаргемъ, и ни одна отъ нихъ падаетъ на земли, безъ Отца вашего: вамъ же и власи главнѣи изочтени суть. Не убойтесь убо: мнозѣхъ птицъ лучши есте вы* ¹⁾.

Человѣки — немощны. Въ утѣшеніе и наученіе немощныхъ попустилось святому Петру поколебаться въ вѣрѣ и подвергнуться опасности. Когда вѣру въ Бога замѣняютъ соображенія человѣческія: тогда бѣдствуетъ человѣкъ въ волнахъ житейскаго

¹⁾ Мате. X, 29, 30, 31.

моря. Онъ бѣдствуетъ! Способовъ человѣческихъ къ изшествію изъ затруднительныхъ обстоятельствъ онъ не видитъ, а воспоминаніе о Богѣ выкрадывается непостижимымъ забвеніемъ. Апостольскій Петръ, начавши утопать, возопилъ ко Господу: и мы, изъ среды отвсюду окружающихъ насъ стѣснительныхъ обстоятельствъ, принудимъ себя вспомнить о Богѣ, обратимся къ Богу съ усердѣйшею молитвою о избавленіи. Избавленіе не замедлитъ. Оно придетъ, и всякій, увидѣвъ его, услышитъ въ совѣсти кроткій голосъ обличенія: *маловѣре! почто усумнился еси*. Испытанія необходимы для насъ. Они попускаются намъ промысломъ Божиимъ, чтобъ мы, угнетенные ими, прибѣгли къ забытому нами Богу, опытно познали Его. «*Призови Мя въ день скорби твоея, увѣщаваетъ Богъ скорбящаго, и измучитъ, и прославиши Мя* ¹⁾. *Прославиши Мя*, то есть, познаешь Меня опытно, познаніемъ живымъ, и увѣруешь въ Меня живою вѣрою. Познанію мертвому, по буквѣ, Я представляюсь какъ-бы несуществующимъ», Утопающему Петру подалъ Господь руку, чтобъ спасти его: чтобъ извлечь насъ изъ затруднительнаго положенія, является дѣйствіе промысла Божія, особенно ясное и осязательное. Ничтожно—потрясеніе скорбями предъ доставляемымъ ими познаніемъ Бога. Томленіе въ скорбяхъ—кратковременно: существенное познаніе Бога, соединенное съ усвоеніемъ Ему, есть сокровище, вѣчное, залогъ всѣхъ вѣчныхъ благъ.

Точно также должно поступать, когда возстанетъ буря душевная, когда возмутится и нарушится спокойствіе сердца помыслами грѣховными. Помыслы эти облакаются наиболѣе въ праведность, стараются всячески обольстить человѣка; но познаются по производимому ими смущенію, по отъятію ими мира сердечнаго. Ужасна буря страстей: ужаснѣе она всѣхъ наружныхъ бѣдствій. Бѣдствіе внутреннее опаснѣе вѣшняго. Помрачается во время видимой бури солнце облаками: помрачается разумъ, закрытый густымъ облакомъ помысловъ, во время бури сердечной. Забываются наставленія Священнаго Писанія и святыхъ Отцовъ; ладія душевная заливается волнами ²⁾ различныхъ страстныхъ ощущеній. Не дѣйствуетъ благотворно ни бесѣда съ друзьями, ни душевназидательное чтеніе. Душа, переполненная мутною

¹⁾ Псал. XLIX, 15. ²⁾ Матѳ. VIII, 24.

влагою, ничего не приѣмлетъ въ себя. Единственнымъ средствомъ спасенія остается усиленная молитва. Подобно апостолу Петру, должно вопіять отъ всей души ко Господу. *Воззоветъ ко Мнѣ, говоритъ Господь, и услышу его: съ нимъ есмь въ скорби, изму его, и прославлю его, долгою дней исполню его, и явлю ему спасеніе Мое* ¹⁾). Какое утѣшительное обѣтованіе! какое множество утѣшительныхъ обѣтованій! Дается обѣтованіе услышать воззавшаго къ Богу. Предвидящій будущее Богъ, объявляетъ, что Онъ Божественнымъ промысломъ находится уже при томъ, кто воззоветъ къ Нему. Далѣе дается обѣтованіе изъять воззавшаго изъ скорби и прославить, прославить дарованіемъ Божественной благодати. Увѣнчиваются обѣтованія обѣтованіемъ блаженной вѣчности и явленіемъ спасенія въ душѣ, чрезъ водвореніе въ ней небснаго царства—залога блаженной вѣчности. Подалъ Спаситель міра утопающему Петру Свою руку, чтобъ спасти его отъ потопленія: ниспосылаетъ Онъ служителямъ Своимъ Божественную благодать, ею прикасается духу ихъ, и спасаетъ утопающихъ и погибающихъ отъ бури взволновавшихся страстей.

Когда Господь утишилъ бурю, *тогда сущіи въ корабли, пришедше поклонилися Ему, глаголюще: воистину Божій Сынъ еси*. Когда утишится сердечная буря отъ призванія Господа, и отступятъ возбуждавшіе ее вѣтры—бѣсовскія помыслы: тогда помышленія души воздають поклоненіе Сыну Божію, воздають поклоненіе духомъ, и исповѣдуютъ Его по причинѣ полученнаго убѣжденія о Сынѣ Божіемъ и Богѣ, о Спасителѣ міра, по причинѣ полученнаго убѣжденія въ самой сокровищницѣ души.

Наружныя искушенія доставляютъ познаніе Бога явленіемъ промысла Его о насъ, доставляютъ вѣру въ промыслъ Божій, внушаютъ сердцу страхъ Божій и благоговѣніе къ Богу, какъ къ видящему и видимому, склоняють человѣка къ жительству по заповѣдямъ Божиимъ, къ уклоненію отъ грѣха, которымъ прогнѣвается Богъ. Искушенія душевныя доставляютъ болѣе глубокія познанія. И подвергаются этимъ искушеніямъ, дѣятельному ученію и вразумленію ими, наиболѣе и почти единственно тѣ служители Божіи, которые всецѣло посвятили себя служенію Богу, и занимаются въ безмолвіи умною молитвою, раскрываю-

¹⁾ Псал. XC, 15, 16.

щею предъ челоѡкомъ его душу. *Сходящій въ море* сердечное въ *корабляхъ*, то есть, подъ руководствомъ Слова Божія и церковнаго преданія, отнюдь не при посредствѣ произвольнаго умствованія и подвига, *творящій дѣланіе въ водахъ многихъ*, въ помышленіяхъ и ощущеніяхъ сердечныхъ, *тѣи видѣша дѣла Божія, и чудеса его во глубинѣ* сердечной. Въ премудрыхъ и всеблагихъ видахъ, Богъ попускаетъ челоѡку внутреннюю борьбу: *рече, и ста духъ буренъ, и вознесошася волны: восходятъ до небесъ и нисходятъ до безднъ*. Отъ ужаснаго волненія чувствованій, произведеннаго помыслами бѣсовскими—этимъ духомъ бурнымъ—*душа подвижниковъ въ злыхъ таяше*: они *смятошася, подвигошася, и вся мудрость ихъ поглощена бысть* по причинѣ мрака, произведеннаго бурей, по причинѣ нашествія многихъ тяжкихъ размысленій, по причинѣ ужаснаго смущенія, по причинѣ недоумѣній, неразрѣшимыхъ челоѡческимъ разумомъ. *И воззваша ко Господу, внигда скорбѣти имъ, и отъ нужды ихъ изведе я. И повелъ бури, и ста въ тишину, и умолкоша волны его*. Послѣ внутренней борьбы обыкновенно даруется духовное утѣшеніе: *и возвеселишася, яко умолкоша, и настави ихъ въ пристанище хотѣнія Своего*. Обученные внутренними бранями стяжаютъ познаніе всесвятой воли Божіей, мало по малу научаются пребывать въ ней. Познаніе воли Божіей и покорность ей служатъ для души пристанищемъ: душа обрѣтаетъ въ этомъ пристанищѣ спокойствіе и извѣщеніе въ своемъ спасеніи. Тайнонаученные Господомъ познанію добра и зла, изъ опытнаго ощущенія въ себѣ грѣховнаго дѣйствія и дѣйствія благодатнаго, которымъ уничтожается дѣйствіе грѣховное, *исповѣдаютъ Господеви милости Его* въ молитвахъ своихъ, исполненныхъ благодаренія и славословія, *исповѣдаютъ чудеса Его сыновомъ челоѡческимъ*, братіи своей, въ душеполезныхъ бесѣдахъ. Они *вознесутъ Его въ церкви людстѣи, и на стѣдальци старецъ восхвалятъ Его* ¹⁾.

Любящимъ Бога, сказалъ Апостоль, *вся поспѣшествуютъ во благо* ²⁾, не только внѣшнія скорби и напасти, но и скорби, производимыя возстаніемъ и бурей страстей. Онѣ обнаруживаютъ предъ челоѡкомъ паденіе его, низводя его съ высоты вы-

¹⁾ Псал. СѢІ, 23—33. ²⁾ Рим. VIII, 28.

сокоумія и самоиѣнія въ состояніе самопознанія и смиренія, открываютъ совершенную необходимость въ Искупителѣ, повергаютъ въ самоотверженіи къ ногамъ Искупителя.

Не будемъ смущаться, когда увидимъ въ себѣ возстаніе страстей, какъ обыкновенно смущается этимъ невѣденіе себя. Мы повреждены грѣхомъ, и страсти сдѣлались намъ естественны, какъ естественны недугу различныя проявленія его. При возстаніи страстей, должно немедленно прибѣгать къ Богу молитвою и плачемъ, съ твердостью противостоятъ страстямъ, и въ терпѣніи ожидать заступленія отъ Бога. Страсти стужаютъ не только тѣмъ человѣкамъ, которые находятся во власти ихъ, но и преуспѣвшимъ въ добродѣтели. Это совершается по поущенію Божію, чтобъ самое пребываніе въ добродѣтели не послужило для слабаго человѣка причиною къ превозношенію и гордости ¹⁾). Нерѣдко послѣ продолжительнаго покоя, возстаетъ страшная буря; считавшіе себя въ безопасномъ пристанищѣ, внезапно оказываются на открытомъ, кипящемъ волнами морѣ. Безстрастіе человѣческое тогда можетъ быть признано безопаснымъ, когда тѣло уляжется въ гробъ, а душа оставитъ этотъ міръ, наполненный обольщенія, соблазновъ, обмана.

Спаси ны, Господи: погибаемъ! вопіяли Спасителю міра при другомъ плаваніи по морю ученики Спасителя, разбудивъ Его, когда поднялась на морѣ великая буря, когда ладію заливало волнами, а Спаситель покоился сномъ. Сномъ Спасителя изображается наше забвеніе Бога. Искушеніемъ уничтожается забвеніе. Воспомянутый и призванный на помощь Богъ, *запрещаетъ вѣтрамъ и морю*. Всеблагій и Всемогущій, Онъ доставляетъ *тишину велию* ²⁾) всякому, воспомянувшему и призвавшему Его на помощь во время скорби. Аминь.

¹⁾ Препод. Нилъ Сорскій. Слово 3. ²⁾ Мате. VIII, 26, 27.

ПОУЧЕНІЕ

ВО ВТОРНИГЪ ОДИННАДЦАТОЙ НЕДѢЛИ.

НА СЛОВА СПАСИТЕЛЯ: *Вящшая закона: судъ и милость и въра* ¹⁾).

Человѣческою милостію почти всегда нарушается правосудіе, а правосудіемъ устраняется милость. Напротивъ того въ Божественномъ законѣ судъ и милость являются въ чудномъ союзѣ. Этотъ союзъ составляетъ собою предметъ духовнаго созерцанія для ума, осѣненнаго Божественною благодатію. Умъ, допущенный къ такому созерцанію, приходитъ въ священный восторгъ, и воспѣваетъ съ Давидомъ: *Милость и судъ воспою Тебѣ Господи: пою и разумно въ пути непорочны* ²⁾).

Отчего человѣческая милость и человѣческое правосудіе находятся въ разногласіи между собою, а милость и судъ, источающіеся изъ Евангелія — въ неразрывномъ союзѣ? Оттого, что человѣческая милость и человѣческое правосудіе основаны на падшемъ разумѣ человѣческомъ, на падшей его волѣ, на падшемъ его духѣ. Носятъ эти милость и правосудіе на себѣ печать паденія; источаютъ эти милость и правосудіе послѣдствія, достойныя своего характера. И милость и правосудіе человѣческія лишены правильности, лишены чистоты, лишены святости, осквернены грѣхомъ. *Милость и судъ*, сообщаемыя человѣку евангельскимъ ученіемъ, основаны на вѣрѣ въ Бога, на вѣрѣ живой, выражающейся дѣлами, всѣмъ поведеніемъ. *Милость и судъ* разумѣются *въ пути непорочны*, то есть, постигаются единственно при непорочномъ, благочестивомъ жителствѣ.

Вящшая закона: судъ и милость и въра, сказалъ Спаситель міра слѣпотствующимъ праведникамъ, отвлекая ихъ отъ собственной, пагубной правды, отъ дѣйствій по собственнымъ разумніямъ и по собственной волѣ, приводя къ спасительной правдѣ Божіей, къ дѣйствіямъ по волѣ и разуму Божиимъ. Не нужно ли и намъ, братія, обратить вниманія на наставленіе Господа? Разсматривали ли мы когда либо это *вящшее закона*, важнѣйшее въ законѣ, *судъ и милость и въру*? Не обходились

¹⁾ Матѣ. XXIII, 23.

²⁾ Псал. С, 1.

ли мы въ жизни нашей безъ руководства наставленіемъ, которому дано Спасителемъ такое знаменательное значеніе? Не была ли дѣятельность наша, по этой причинѣ, цѣпію погрѣшностей, а поведеніе наше не было ли постояннымъ непрерывающимся заблужденіемъ?

Богоугодное жителство должно быть всецѣло основано на вѣрѣ. *Праведный отъ вѣры живъ будетъ* ¹⁾, говоритъ Писаніе: *право слово Господне, вся дѣла Его въ вѣрѣ* ²⁾. *Безъ вѣры невозможно угоудити Богу* ³⁾. «Вѣра, говоритъ святыи Петръ Дамаскинъ, есть основаніе всему доброму, дверь тайнъ Божіихъ, безтрудная побѣда надъ врагами, добродѣтель, болѣе необходимая, нежели всѣ прочіи добродѣтели, крыло молитвы, причина вселенія Бога въ душу» ⁴⁾. Вѣра научаеъ направлять всѣ дѣйствія по евангельскимъ заповѣдямъ, а не по внушеніямъ падшихъ воли и разума. Дѣятельность, направленная по Евангелію, постепенно освобождаетъ человека отъ преобладанія страстей. Престаетъ онъ увлекаться и обольщаться: въ кроткомъ устроеніи его, невозмущаемомъ ни гнѣвомъ, ни вожделѣніемъ, является владычество ума, возстановленнаго во власти Божественною благодатію. *Господь наставитъ кроткія на судъ, научитъ кроткія путемъ Своимъ* ⁵⁾. Чужды этого благодѣянія Божія проводящіе грѣховную жизнь, обладаемые, умерщвленные страстями своими: *не воскреснутъ нечестивые духомъ своимъ на судъ, ниже грѣшницы въ советъ праведныхъ* ⁶⁾; не получаютъ они духовнаго разума, который даруется однимъ служителямъ Божиимъ, которымъ въ свое время увѣнчивается подвигъ служителей Божіихъ.

Господи, силою Твоею возвеселится царь—умъ служителя Твоего, и о спасеніи Твоемъ возрадуется зло ⁷⁾, увидѣвъ себя побѣдителемъ страстей, увидѣвъ себя возстановленнымъ во власти, увидѣвъ ощущенія сердечныя повинующимися себѣ. Покорность ума Богу—причина покорности сердца уму. Когда умъ покорится Богу, тогда сердце покоряется уму. Въ этомъ заключается кротость. Что такое — кротость? Кротость — смиренная

¹⁾ Евр. X, 38. ²⁾ Псал. XXXII, 4. ³⁾ Евр. XI, 6. ⁴⁾ О еме, како можетъ кто стяжати истинную вѣру. Книга 1-я, Добротолубіе, ч. 3. ⁵⁾ Псал. XXIV, 9. ⁶⁾ Псал. I, 5. ⁷⁾ Псал. XX, 1.

преданность Богу, соединенная съ вѣрою, осѣненная Божественною благодатію: *яко царь уповаеъ на Господа, и милостію Вышняго не подвижится* ¹⁾. Не уклоняется царь — умъ отъ правосудія и благоразумія, какъ уклонялся онъ, бывши въ порабощеніи у страстей: не увлекается онъ ни гнѣвомъ, ни болѣзненными пристрастіями, выраженіями недугующей грѣхомъ любви; не увлекается ни лестію тщеславія, ни внушеніями самомирія и гордости; не ослабѣваетъ онъ подъ ударами печали и унынія. Всецѣло пребываетъ онъ въ ученіи Евангелія, и сообразно этому ученію управляетъ собою. Отъ правильного взгляда на себя, отъ правильного дѣйствія въ себѣ самомъ, онъ получаетъ правильный взглядъ на человѣчество, начинаетъ правильно дѣйствовать относительно человѣчества.

Человѣкъ сотворенъ благимъ; святой миръ сердца и постоянная благодать были его естественными свойствами. Они потрясены, они нарушены паденіемъ, впустившимъ въ душу разнообразныя свирѣпыя страсти. Страсти — причина смущеній. При возсозданіи человѣка Искупителемъ, при обузданіи страстей нашихъ Его творческою всемогущею силою, вмѣстѣ съ возвращеніемъ уму власти надъ сердцемъ, возвращаются въ сердце миръ и благодать. Какъ изгнанники изъ отечества, послѣ долгаго отсутствія, они возвращаются въ сердце, сорадуются другъ другу, привѣтствуютъ другъ друга: *милость и истина срѣтостеса, правда и миръ облобызастася* ²⁾. Чудный союзъ милости съ правдою видимъ въ образѣ дѣйствій Богочеловѣка: этотъ образъ дѣйствія отражается въ поведеніи истинныхъ учениковъ Христовыхъ. Нарушеніе благодати гнѣвомъ и мира сердечнаго различными страстными ощущеніями всегда вводитъ душу въ неправильное состояніе, всегда соединено съ утратою умомъ его власти, всегда бываетъ нарушеніемъ благоразумія, отступленіемъ отъ духовнаго разума.

Вѣрою стяжавшій *судъ* или духовный разумъ, при посредствѣ духовнаго разума, облекается *въ утробы щедротъ, въ благодать, смиренномудріе, кротость и долготерпѣніе* ³⁾, доставляетъ своему поведенію Богоугодную правильность и праведность,

¹⁾ Псал. XX, 8. ²⁾ Псал. LXXXIV, 11. ³⁾ Колос. III, 12.
Соч. еп. Игнатія Брянчанинова. Т. IV.

управляя силами души и тѣла сообразно назначенію Создателя, воздѣлывая свое спасеніе и вѣчное блаженство дѣлами своими, дѣлами вѣры, неразлучной спутницы и сожительницы духовнаго разума. «Есть разумъ, предваряющій вѣру, сказалъ святой Исаакъ Сирскій, и есть разумъ, раждаемый отъ вѣры. Разумъ, предваряющій вѣру, есть разумъ естественный: разумъ, рождаемый отъ вѣры, есть разумъ духовный ¹⁾. Доколѣ дѣйствуетъ вѣра, доколѣ человѣкъ руководствуется евангельскими заповѣдями: дотолѣ сіяетъ въ немъ духовный разумъ. Съ прекращеніемъ дѣйствія вѣры оставляется дѣятельность по ученію Евангелія, начинается дѣятельность по собственнымъ соображеніямъ и по внушеніямъ сердца: разумъ нисходитъ съ высоты состоянія духовнаго въ состояніе плотское, чувство благости оставляетъ сердце, вступаютъ въ него раздраженные изгнаніемъ своимъ страсти, миръ замѣняется разнообразными возмущеніями. Испытавшій въ душѣ своей изложенныя здѣсь противоположныя состоянія, опытно познаетъ существенную важность наставленія Господа, опытно познаетъ союзъ вѣры съ духовнымъ разумомъ и милостію. *Вящшее закона: судъ и милость и вѣра.* Въ союзѣ этихъ добродѣтелей заключается обновленіе и спасеніе человѣка.

Наставленіе Господа, столько душеспасительное для cadaго христіанина въ частности, особенно полезно и нужно для христіанина, которому промыслъ Божій вручилъ управление надъ братіей его. Безъ соблюденія упомянутыхъ трехъ добродѣтелей невозможно ни Богоугодное, ни благоразумное, ни общепользное управление. Правитель дѣлается по необходимости игралищемъ страстей своихъ и орудіемъ тѣхъ страстей, которыми водятся его приближенные, которымъ они стараются удовлетворять посредствомъ правителя. Отсюда истекають безчисленныя общественныя бѣдствія. Нерѣдко гибнетъ подъ ударомъ ихъ самъ правитель; всегда гибнетъ или повреждается страшнымъ поврежденіемъ управляемое имъ общество.

Сильные земли! услышьте наставленіе Господа, которое дано было праведнымъ, премудрымъ, сильнымъ земли: *Вящшая закона: судъ и милость и вѣра.* Отцы семействъ! духовные и гражданскіе начальники! наставники народа! услышьте наста-

¹⁾ Слово 84-е.

вленіе Господа: *Вящія закона: судъ и милость и вѣра*. Услышьте это наставленіе, и послѣдуйте ему. Правитель обязанъ возстановить во первыхъ законное, Богомъ предначертанное управленіе въ самомъ себѣ, чтобъ стяжать власть надъ самимъ собою. Иначе возможетъ ли онъ удержаться отъ дѣйствій по внушенію пристрастій и страстей? возможетъ ли удержаться отъ дѣйствій по неправильнымъ понятіямъ? Послѣдствіе такихъ дѣйствій — разстройство общества! послѣдствіе такихъ дѣйствій — частныя и общественныя злодѣянія, возрастающія нерѣдко до громадныхъ размѣровъ. Стяжавъ власть надъ собою, правитель долженъ стяжать власть надъ страстями второстепенныхъ, подчиненныхъ ему распорядителей, чтобъ не увлекаться ихъ страстями, ихъ лжеименнымъ разумомъ, ихъ лестію, ихъ наговорами, чтобъ изъ правителя не сдѣлаться рабомъ, чтобъ сила не обратилась въ орудіе. Только при свѣтѣ духовнаго разума онъ возможетъ разоблачать въ своихъ ближнихъ лукавство, обманъ, предательство, злоумышленія, клеветы, своекорыстіе. При увлеченіи правителя страстію ближняго, онъ немедленно утрачиваетъ въ значительной степени власть свою, принимаетъ неправильные взгляды, судить односторонне и ошибочно,ставляется въ ложное направленіе, рождающее свойственныя ему дѣйствія. И многія правители, самаго добраго сердца, самой чистой благонамѣренности, даже глубокаго благочестія, утративъ судъ, подчинившись злохитрому и неблагонамѣренному влиянію, совершили преступленія, содѣлались причиною тяжкихъ и обширныхъ бѣдствій. Не можетъ быть тамъ милости, гдѣ нѣтъ суда и правосудія. Чтобъ совершить дѣла милости, должно быть правосуднымъ: одно правосудіе, давъ всему должное значеніе, способно оказать истинную милость, и эта *милость*, одна эта милость, *хвалится* Богомъ *на судъ* ¹⁾ человѣческомъ. Дѣйствія пристрастныя, хотя бы они имѣли видъ величайшихъ добрыхъ дѣлъ, въ сущности всегда имѣютъ значеніе дѣлъ злыхъ: увѣнчивается ими порокъ, попирается ими добродѣтель, попирается благо частное и общественное. *Не судите на лица*, сказалъ Господь, *но праведный судъ судите* ²⁾. Не увлекайтесь ни сладкимъ словомъ, ни райскою улыбкою, сіяющею на устахъ, не

¹⁾ Іоан. II, 13.

²⁾ Іоан. VII, 24.

увлекайтесь никакою наружностію, не судите изъ плотскаго мудрованія, доставьте вашему разуму правильность и святость, и судите о человѣкахъ по плодамъ ихъ ¹⁾). *Вы по плоти судите* ²⁾ изъ вашего лжеименнаго разума, изъ вашей грѣхovitи, и потому судите ошибочно, во вредъ себѣ и ближнимъ. *Аще Азъ сужду*, сказалъ Господь, *судъ Мой истенъ есть* ³⁾. Потщимся содѣлаться въ судѣ нашемъ орудіями суда Божія: тогда очистится судъ нашъ отъ недостатковъ; тѣмъ болѣе будетъ онъ очищаться отъ нихъ, чѣмъ точнѣе будемъ руководствоваться заповѣдями Евангелія. Евангельскія заповѣди и наставляютъ человѣка правильности въ судѣ, и обячаютъ упущенія суда его. Правосудіе, истекающее изъ духовнаго разума, исполнено премудрости, спокойствія, благости: оно чуждо жестокости; оно не воспаляется гнѣвомъ на согрѣшающихъ человѣковъ; оно сострадаетъ имъ, милосердствуетъ о нихъ; оно съ твердостію врачуетъ и обуздываетъ согрѣшенія; оно безмысленныя и безчеловѣчныя казни замѣняетъ мѣрами болѣе дѣйствительными, мѣрами мудрыми.

Боже! судъ Твой царици даждь, молился царственный Пророкъ, *и правду Твою сыну царицу: судити людемъ Твоимъ въ правду, и нищимъ Твоимъ въ судъ. Судитъ нищимъ людскимъ, и спасетъ сыны убогихъ, и смиритъ клеветника* ⁴⁾. Судъ или духовный разумъ—даръ Божій. Стремимся къ нему дѣлами вѣры, испрашиваемъ его у Бога молитвою вѣры. Святыи царь просилъ у Бога духовнаго разума для себя и для сына своего. Достойное подражанія дѣйствіе! Правители земные! просите у Бога этого дара для себя и для подчиненныхъ вашихъ. Испросивъ этотъ даръ, источайте посредствомъ его истинныя благодѣянія человѣчеству! въ счастіи ближнихъ найдите ваше собственное счастіе! посредствомъ суда обуздывайте зло, покушающееся васъ обольстить, обмануть, уловить, погубить! посредствомъ суда стяжите возможность оцѣнивать добродѣтель и истинную заслугу, стяжите возможность изливать милость на достойныхъ милости, стяжите возможность охранить себя отъ великаго нравственнаго преступленія: отъ одобренія и усиленія враговъ

¹⁾ Матѳ. VII, 16. ²⁾ Іоанн. VIII, 15. ³⁾ Іоанн. VIII, 16. ⁴⁾ Псал. LXXI, 1—14.

добродѣтели изліяніемъ на нихъ безразсудной и пагубной для человѣчества милости. Тяжкій грѣхъ—такая милость!

И каждый христіанинъ можетъ и долженъ произносить о себѣ самую молитву вѣнчаннаго Пророка. Подъ именемъ царя онъ можетъ разумѣть свой умъ, а подъ именемъ сына царева—дѣятельность, рождающуюся отъ ума. Подъ именемъ людей и нищихъ онъ можетъ разумѣть свойства душевныя, данныя человеку Богомъ, обнищавшія по причинѣ паденія. Блветникомъ названъ лжеименный разумъ и содѣйствующій ему падшій ангель, родитель и источникъ лжеименнаго разума: они постоянно стараются выказать добродѣтели и пороки въ искаженномъ видѣ, противорѣчатъ и противодействуютъ Слову Божію, оклеветываютъ Слово Божіе, нагло усиливаются представить Божію премудрость безуміемъ ¹⁾. *Боже! судъ Твой царице даждь и правду Твою сыну царице: яко вѣщшая закона—судъ и милость и вѣра.* Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

НА СЛОВА:

Воплъ Содомскій и Гоморскій умножися ко Мнѣ, и грѣси ихъ велицы зѣло. Сошедъ убо узрю, аще по воплю ихъ, грядущему ко Мнѣ, совершаются ²⁾.

О, какъ многіе изъ человѣковъ увлекаются злыми слухами о ближнихъ и клеветою! Многіе добрейшіе, благонамѣреннѣйшіе, даже умнѣйшіе люди совершили великія злодѣянія, будучи обмануты злымъ слухомъ, повѣривъ клеветѣ, содѣлавшись легкомысленно орудіемъ неблагонамѣренности, злоумышленности. Отчего это? оттого, что они забыли о основаніи всѣхъ добродѣтелей, о Богоугодномъ *судѣ* ³⁾. Оставленіе суда естественно ведетъ къ дѣйствіямъ безразсуднымъ. Исторія человѣчества неоспо-

¹⁾ 1 Кор. I, 18—25. ²⁾ Быт. XVIII, 20, 21. ³⁾ Вѣщшая закона: судъ и милость и вѣра—Слова Спасителя.—Матѣ. XXIII, 23.

римо свидѣтельствуеть, что злодѣяніями добродѣтельныхъ людей были дѣйствія безразсудныя, или, что то же, дѣйствія, непредваренныя судомъ.

Святые Отцы ¹⁾, чтобъ отвлечь насъ отъ такихъ дѣйствій, приглашаютъ насъ обратить особенное вниманіе на слова Бога: *Вопль Содомскій и Гоморскій умножился ко Мнѣ, и грѣси ихъ велицы зло. Сошедъ убо узрю, аще по воплю ихъ, грядущему ко Мнѣ, совершаются.* Разсмотримъ значеніе словъ, сказанныхъ Господомъ Богомъ нашимъ, запечатаемъ въ памяти эти слова, будемъ руководствоваться ими въ поведеніи нашемъ, чтобъ избѣгать малыхъ и великихъ злодѣяній, часто совершаемыхъ единственно по причинѣ безсудія.

Города Содомъ и Гоморра были расположены на плодороднѣйшей долинѣ подъ счастливымъ небомъ Палестины. Писаніе сравниваетъ эту долину по плодородію съ Египтомъ, а по необыкновенному изяществу природы съ раемъ ²⁾. Жители, обилуя земными благами, предалися страсти объяденія. Для насъ непонятна та степень, до которой достигало развитіе объяденія у древнихъ, пользовавшихся непостижимыми для насъ тѣлесною силою и здоровьемъ ³⁾. *Беззаконіе Содомы состояло въ гордости, въ сытости хлѣба и въ изобиліи вина* ⁴⁾. Отъ пресыщенія обыкновенно образуется плотское состояніе, неразлучное съ плотскимъ мудрованіемъ, или образомъ мыслей человѣка, *приложившагося скотомъ несмысленнымъ и уподобившагося имъ* ⁵⁾. Неотъемлемымъ, главнымъ, существеннымъ характеромъ плотскаго мудрованія бываетъ гордость, служащая дверію для всѣхъ грѣховъ и пороковъ. Гордый чуждъ Богопочтанія, чуждъ страха Божія, уваженія къ закону Божію и гражданскому, чуждъ уваженія къ ближнему, къ его пользамъ, благосостоянію, къ самой жизни, чуждъ самопознанія, чуждъ добродѣтели, врагъ и злодѣй человѣкамъ и себѣ. Онъ способенъ ко всѣмъ беззаконіямъ, какъ бы имѣющій на совершеніе ихъ какое-то особенное право. Гордый— это человѣкъ съ окаменѣвшимъ сердцемъ и съ умомъ демон-

¹⁾ Святый Димитрій, митрополитъ Ростовскій, Лѣтопись. Святитель заимствуетъ объясненіе этихъ словъ св. Писанія у святыхъ Іоанна Златоустаго, Григорія Двоеслова, Исидора Плузіотскаго и Пимена Великаго. ²⁾ Быт. XIII, 10. ³⁾ См. рѣчи Цицерона противъ Антонія. ⁴⁾ Іезек. XVI, 49. ⁵⁾ Пс. XLVIII, 13.

скимъ. Отъ пресыщенія въ содомлянахъ развилось плотское состояніе; душою плотскаго состоянія сдѣлалась гордость ¹⁾). Изъ соединенія слѣпой гордости и плотскаго состоянія родилось свойственное имъ чадо — ненасытный, необузданный развратъ. Не удовольствовался этотъ развратъ естественнымъ удовлетвореніемъ: онъ пожелалъ не естественнаго, устремился къ нему съ неистовствомъ. *Человѣцы, сущіи въ Содомѣ*, говоритъ Писаніе, *эти и грѣшны предъ Богомъ зло* ²⁾). Грѣхи ихъ не уврачевались отъ врачеваній сильныхъ. Не опомнились содомляне, не рассказали въ своей грѣховной жизни ни послѣ *двѣнадцатилѣтняго* порабоженія народу и царю иноплеменному ³⁾, ни послѣ пораженія ихъ войска и плѣненія значительнаго числа гражданъ ⁴⁾. Призывалась нераскаянными грѣшниками, невозвратно увлеченными грѣхомъ, казнь небесная. *Вопль Содомскій и Гоморскій умножился ко Мнѣ*, вѣщаетъ Богъ возлюбленному Пророку Своему, *и грѣси ихъ велицы зло. Сошедъ убо узрю, аще по воплю ихъ, грядущему ко Мнѣ, совершаются*.

Богъ, явившись человѣку ⁵⁾ во образѣ человѣка, чтобъ человѣкъ былъ способенъ внимать словамъ Его, употребляетъ и образъ рѣчи человѣческой, чтобъ рѣчь эта могла служить назначеніемъ, по удобопонятности и удобоприложимости своей, для всѣхъ человѣковъ, и самыхъ простѣйшихъ. Всевѣдущій, всевидящій и вездѣсущій Богъ говоритъ: *Сошедъ убо, узрю*. Сошедъ, узрю: точно ли совершаются въ Содомѣ и Гоморрѣ тѣ великія беззаконія, о которыхъ слухъ восходитъ ко Мнѣ. Въ этихъ словахъ таится мысль: «Не вѣрю слуху; намѣреваюсь удостовѣриться собственнымъ изслѣдованіемъ, собственнымъ усмотрѣніемъ». Въ этихъ словахъ заключается наставленіе намъ, чтобъ мы не скоро вѣрили словамъ оклеветывающаго и оклеветывающихъ кого-либо, чтобъ мы не спѣшили осуждать ближняго, наказывать и казнить, чтобъ мы не спѣшили къ обязанностямъ строгости и жестокости, къ ремеслу и достоинству палачей, прежде нежели сами не увидимъ, не узнаемъ съ достовѣрностію того, въ чемъ обвиняется ближній. Свойственно скудоумію, лег-

¹⁾ „Душа не смирится, если не будетъ лишена хлѣба“, сказалъ преподобный Пименъ Великій. Алфавитный Патерикъ. ²⁾ Быт. XIII, 13. ³⁾ Быт. XIV, 4. ⁴⁾ Быт. XIV, 10—12. ⁵⁾ Святому Аврааму, патриарху и пророку.

комыслию, свойственно слабой, невозвышенной душѣ ввѣряться съ поспѣшностію словамъ клеветниковъ, гнѣваться на оклеветаннаго, устремляться на него съ мщеніемъ и казнями, не узнавъ объ оговорѣ, справедливъ ли онъ или нѣтъ. Часто бываютъ злоба злыхъ началомъ злой молвы, а легковѣріе легкомысленныхъ причиною распространенія этой молвы. Злоба злохитрыхъ изобрѣтаетъ клевету, и передаетъ ее легкомысленнымъ и скудоумнымъ для посѣва въ обществѣ человѣческомъ, а иногда ничтожная погрѣшность, ничтожное согрѣшеніе превращаются въ величайшія присовокупленіемъ неправды къ правдѣ, украшеніемъ рассказа колкими насмѣшками и злонамѣренными предположеніями. Такимъ образомъ добродѣтель выставляется предъ обществомъ человѣческимъ грѣхомъ, а недостатокъ, подобный сучцу, преступленіемъ, подобнымъ бревну. Наиболѣе поступаетъ такъ зло, чтобъ прикрыть себя: оно накидываетъ черное облаченіе на дѣятельность ближняго, лицемѣрно соблазняется на эту дѣятельность, лицемѣрно осуждаетъ ее, чтобъ представить собственную свою дѣятельность свѣтлою. Нужно трезвѣніе, нужна осторожность, нуженъ Богомъ заповѣданный судъ, чтобъ ложь не была принята за истину, чтобъ не дано было бытіе небывшему, чтобъ ничтожное не было превращено въ громадное, и простибельное въ непростибельное. Злой слухъ должно повѣрять собственнымъ судомъ. Научая насъ этому, Богъ представляетъ въ образецъ Свое Божіе дѣйствіе. *Вопль Содомскій и Гоморскій*, говоритъ онъ, *умножится ко Мнѣ, и грѣси ихъ велицы зло. Сошедъ убо узрю, аще во воплю ихъ, грядущему ко Мнѣ, совершаются.* Какъ всевѣдецъ, Онъ зналъ въ точности грѣхи содомлянъ и гоморрянъ, но возлагаетъ на Себя дѣйствіе, свойственное существамъ ограниченнымъ, чтобъ мы дѣйствовали соотвѣтственно нашей ограниченности, не восхищая себѣ дѣйствія, соотвѣтственнаго существу неограниченному, котораго и слухъ и зрѣніе не могутъ быть ошибочными, которое не подвержено обману и оболъщенію. Услышавъ вопль содомскій, Богъ не простираетъ немедленно руки на казнь, предваряетъ казнь точнѣйшимъ изслѣдованіемъ дѣла, хотя дѣло и безъ изслѣдованія было извѣстно Ему самымъ точнымъ образомъ. Оставленіе суда, единственнаго основанія для правильныхъ и истинно-добрыхъ дѣйствій, было причиною великихъ зло-

дѣяній. Люди, преданные суетѣ, непосвятившіе жизни благочестію, пользѣ человѣчества, Богоугожденію, непрестанно впадаютъ въ эту погрѣшность. Они даже не примѣчаютъ, что образъ дѣйствій ихъ ложенъ по ложности начала, изъ котораго онъ истекаетъ. Они не вѣдаютъ о ложности этого начала, потому что не вѣдаютъ и не хотятъ вѣдать закона Божія. Они творять неправду какъ-бы правду, совершаютъ злодѣянія, думая, что совершаютъ великія добрыя дѣла, или, по крайней мѣрѣ, дѣла справедливости. *Путіе безумныхъ прави предъ ними*, говоритъ Писаніе ¹⁾).

Примѣръ такого поступка и поведенія мы видимъ въ поступкѣ и поведеніи Пентефрія, царедворца фараонова, относительно цѣломудреннаго и добродѣтельнаго Іосифа. Жена Пентефрія заразилась преступною страстію къ Іосифу, и, не получивъ удовлетворенія, оговорила, по чувству мщенія, невиннаго и праведнаго предъ мужемъ. Пентефрій, безъ всякихъ распросовъ и изслѣдованія, заключилъ Іосифа въ темницу. Пентефрію поступокъ его казался столько основательнымъ и правильнымъ, конечно по привычкѣ къ такому образу дѣйствія, что ему не пришло даже на мысль новѣрить его втеченіи всего продолжительнаго времени, въ которое томился Іосифъ въ тюрьмѣ, доколѣ не былъ изведенъ изъ нея промысломъ Божиимъ ²⁾.—Неудивительно, что язычникъ, незнавшій истиннаго Бога, подвергся такой погрѣшности, сопряженной съ злодѣяніемъ: подвергались ей мужи святые, когда забывали, что дѣйствія относительно обвиненныхъ и наказаніе ихъ должны быть предварены судомъ. Забывъ это, равноапостольный императоръ Константинъ предалъ смерти добродѣтельнаго, всѣми любимаго сына своего, Криспа, оклеветаннаго мачихою его Фавстою, по тому-же поводу, по которому оклеветанъ былъ египтянкою Іосифъ. Впослѣдствіи открылась истина. Императоръ предался глубокой печали, плакалъ, рыдалъ; раскаявался въ своемъ необоуманномъ поступкѣ, и нашелъ себя вынужденнымъ послѣ казни невиннаго подвергнуть казни виновную. Фавста лишена жизни. Послѣдовали два убійства, одно праведное, другое неправедное: причиною обоихъ было оставленіе заповѣданнаго суда Богомъ, и опрометчи-

¹⁾ Притч. XII, 15. ²⁾ Святый Дмитрій, Лѣтопись.

вое, послѣшное дѣйствіе по наговору ¹⁾. — Въ житіи святаго Іоанна милостиваго, патріарха александрійскаго, читаемъ слѣдующую наставительную и вмѣстѣ страшную повѣсть: Нѣкоторый инокъ ходилъ втеченіи нѣсколькихъ дней по Александріи, имѣя при себѣ юную, очень красивую дѣвицу. Многіе, видѣвшіе это, соблазнились, подумавъ, что онъ имѣеть ее для грѣха, и донесли о томъ патріарху. Патріархъ немедленно отдалъ приказаніе схватить обоихъ, и, подвергнувъ тяжкому тѣлесному наказанію, заключить въ тюрьму ²⁾. Когда наступила ночь, инокъ явился во снѣ патріарху, показывая свою спину, изъязвленную немилосерднымъ біеніемъ. «Угодно-ли это тебѣ, владыко? сказалъ онъ. Такъ ли наученъ ты Апостоломъ пасти стадо Христово *не нуждею, но волею, и по Бозѣ* ³⁾. Повѣрь мнѣ, что ты ошибся какъ человѣкъ». Сказавъ это, инокъ удалился отъ него. Патріархъ проснулся, началъ размышлять о видѣніи; уразумѣвъ свое согрѣшеніе, онъ сидѣлъ на одрѣ, печалясь и сожалея о поступкѣ необуманномъ и послѣшномъ. При наступленіи утра, повелѣваетъ привести къ себѣ инока, чтобъ видѣть его, и узнать, онъ ли являлся ему во снѣ. Инокъ пришелъ съ великимъ трудомъ, потому что едва былъ въ силахъ двигаться отъ тяжкихъ ранъ. Патріархъ, увидѣвъ его, сдѣлался какъ бы мертвымъ, и не могъ произнести ни одного слова. Пришедши въ себя, онъ просилъ инока снять одежду, чтобъ удостовѣриться, такъ ли онъ израненъ, какъ видѣнъ былъ во снѣ. Съ трудомъ склонился инокъ снять одежду. Когда онъ снялъ ее, открылось, что онъ былъ евнухъ, чего не узнали по наружности его, потому что онъ былъ молодъ. Патріархъ, увидѣвъ изтерзанное тѣло его, очень сожалѣлъ объ этомъ, и, призвавъ оговорившихъ, отлучилъ ихъ на три года отъ Церкви, а у инока просилъ прощенія, сказавъ ему: «Братъ! прости меня, потому что я сдѣлалъ это въ невѣдѣніи. Я согрѣшилъ предъ Богомъ и предъ тобою. Однако тебѣ не слѣдовало ходить такъ открыто по городу съ дѣвицею, чтобъ не соблазнились міряне: вѣдь на тебѣ

¹⁾ Святый Дмитрій, Лѣтопись. ²⁾ Тѣлесныя наказанія были въ общемъ употребленіи у древнихъ. Не изъятъ были отъ нихъ первѣйшіе сановники Римской имперіи и Патріархи, какъ напримѣръ, подверглись тяжкому тѣлесному наказанію Константинопольскій Патріархъ святый Флавіанъ, Римскій Пала святый Мартинъ и другіе. ³⁾ 1 Петр. V, 2.

образъ иноческій». Тогда инокъ отвѣчалъ съ великимъ смиреніемъ. «Повѣрь мнѣ, владыко: я открою тебѣ со всею правдою дѣло. Предъ этимъ я былъ въ Газѣ, и, идя поклониться гробу святыхъ мученикъ Кира и Іоанна, встрѣтился съ этою дѣвицею вечеромъ. Она припала къ ногамъ моимъ, и со слезами умоляла меня, чтобъ я позволилъ ей сопутствовать мнѣ. Я отказалъ ей и хотѣлъ удалиться отъ нея. Но она, идя вслѣдъ за мною, говорила: заклинаю тебя Богомъ Авраамовымъ, пришедшимъ спасти грѣшниковъ, и имѣющимъ судить живыхъ и мертвыхъ, не оставь меня. Услышавъ это, я сказалъ ей: что ты такъ заклинаешь меня, дѣвица? Она, рыдая, отвѣчала мнѣ: я — еврейка. Хочу оставить злую вѣру отцовъ, и сдѣлаться христіанкою: умоляю тебя, отецъ, не оставь меня, но спаси душу мою, желающую вѣровать во Христа. Услышавъ это, я убоился суда Божія, и, взявъ ее съ собою, училъ святой вѣрѣ. Пришедши къ гробу святыхъ мучениковъ, я крестилъ ее въ церкви, и хожу съ нею въ простотѣ сердца съ намѣреніемъ помѣстить ее въ женскій монастырь». Патріархъ, услышавъ это, вздохнулъ и сказалъ: «сколько имѣетъ Богъ сокровенныхъ рабовъ! а мы, окаянные, не знаемъ ихъ». И предъ всѣми повѣдалъ онъ видѣніе, которое было ему ночью. Онъ взявъ сто златницъ, и давалъ иноку; но инокъ не захотѣлъ взять ни одной, сказалъ: «Если инокъ вѣруетъ, что Богъ печется о немъ, то не нуждается въ золотѣ: если-же онъ любитъ золото, то не вѣруетъ существованію Бога». Сказавъ это, инокъ поклонился патріарху, и ушелъ. Научившись тяжкимъ опытомъ, патріархъ остерегался легкомысленнаго осужденія ближнихъ, и научалъ тому-же своихъ словесныхъ овецъ ¹⁾).

Между душевными недугами нашими, произведенными въ насъ паденіемъ, замѣчается невидѣніе своихъ недостатковъ, стремленіе скрыть ихъ, и вмѣстѣ жажда видѣть, раскрывать, карать недостатки ближняго ²⁾). За неимѣніемъ средствъ къ открытію недостатковъ въ ближнемъ, или по причинѣ несуществованія въ немъ тѣхъ недостатковъ, которые желалось бы намъ видѣть, прибѣгаемъ къ вымысламъ, прикрывая, украшая и подкрѣпляя ихъ блестящими острыми словами. Свой недостатокъ предста-

¹⁾ Житіе святаго Іоанна милостиваго. Четви-Минен, ноября въ 12 день.

²⁾ Святый Исаакъ Сирскій. Слово 89-е, о вредѣ ревности безразсудной.

вляется намъ извинительнымъ, ничтожнымъ; недостатокъ ближняго усиливаемся увеличить, представить его достойнымъ всякаго порицанія, всякаго наказанія. Этотъ душевный недугъ развить въ невнимающихъ себѣ въ высшей степени; но и во внимающихъ своему спасенію онъ существуетъ. Нужна бдительность надъ собою, чтобъ избѣжать увлеченія этимъ недугомъ. — Святый Давидъ впалъ въ тяжкое согрѣшеніе, и въ продолженіи значительнаго времени, какъ это часто бываетъ съ падшими въ грѣховную пропасть, не могъ придти въ состояніе сознанія и раскаянія. Господь повелѣлъ пророку Наану обличить Давида. Пророкъ изобразилъ царю согрѣшеніе его притчею, которою и грѣхъ и согрѣшившій были прикрыты, — просилъ суда и наказанія для согрѣшившаго. Немедленно Давидъ произнесъ приговоръ, далеко превышавшій строгостію требованіе закона ¹⁾. Таково свойство падшаго естества нашего! Для своего грѣха мы ищемъ снисхожденія и милости, для грѣховъ ближняго взысканій и казней. Нужна осмотрительность и осторожность; нужна осторожность отъ самихъ себя. Не суди по мнѣнію и соображенію твоимъ, составившимся отъ наговора, отъ слуха и слуховъ, отъ собственнаго твоего поверхностнаго наблюденія, но подражай Богу, Который сказалъ: *Вопль Содомскій и Гоморскій умножится ко Мнѣ, и грѣси ихъ велицы зло. Сошедъ убо, узрю, аще по воплю ихъ, грядущему ко Мнѣ, совершаются.* Удостоверься самымъ точнымъ образомъ, и тогда только рѣшайся на осужденіе, если требуетъ этого отъ тебя законъ, воспрещающій и самое осужденіе ближняго, когда оно производится произвольно, безъ требованія закона. Зависть, ненависть и клевета представили обществу человѣческому величайшихъ праведниковъ, Самого Богочеловѣка въ видѣ величайшихъ злодѣевъ.

. Богоугодный судъ долженъ предвартать не только всѣ дѣйствія наши относительно ближняго, чтобъ избѣжать осужденія и обвиненія людей невинныхъ и праведныхъ, или принятія жестокихъ мѣръ противъ согрѣшеній, которыя совсѣмъ не вызываютъ такихъ мѣръ: онъ долженъ предвартать вообще всѣ наши дѣйствія, какъ внѣшнія, такъ и внутреннія. Этотъ судъ святые Отцы называютъ *духовнымъ разсужденіемъ*, тою главною добро-

¹⁾ 2 Царств. XII, 1—14.

дѣтелию, отъ которой зависитъ правильность, а слѣдовательно и все достоинство всѣхъ прочихъ добродѣтелей ¹⁾). Добродѣтель можетъ быть неправильною, и зло можетъ облекаться личиною добродѣтели. Естественное добро наше смѣшано со зломъ, и повреждено имъ; по причинѣ поврежденія нашего мы никакъ не можемъ довѣрять являющимся въ насъ ни благимъ повидимому мыслямъ, ни благимъ повидимому сердечнымъ влеченіямъ. И ограниченность наша, и состояніе паденія требуютъ, чтобъ дѣйствія наши непременно были предваряемы разсмотрѣніемъ.

Преподобный Кассіанъ Римлянинъ сообщаетъ намъ слѣдующее превосходное ученіе святаго Антонія великаго о духовномъ разсужденіи. Нѣкогда къ этому угоднику Божію собрались святые старцы изъ окрестныхъ пустынь и монастырей, и, въ продолжительной ночной бесѣдѣ, занялись разсмотрѣніемъ, какая добродѣтель сохраняетъ инока отъ самообольщенія и сѣтей дьявольскихъ. Одни изъ старцевъ указывали на постъ и бдѣніе, потому что ими утончается мысль, и, стяжавъ чистоту, можетъ удобнѣе приближаться къ Богу. Другіе называли нестяжаніе и презрѣніе имущества, потому что при этомъ мысль, расторгнувъ узы многоразличныхъ земныхъ попеченій, удобно усвоется Богу. Иные отдавали предпочтеніе милостынѣ, основываясь на словахъ Господа: *приидите благословеннїи Отца Моего, наследуйте уготованное вамъ царствїе отъ сложенїя мїра*, и проч. ²⁾). Выслушавъ мнѣніе всѣхъ, Великій Антоній отвѣчалъ: все, сказанное вами, и нужно и полезно для ищущихъ Бога; но этимъ добродѣтелямъ невозможно дать рѣшительнаго преимущества по той причинѣ, что мы видимъ многихъ, проводившихъ жительство въ постѣ и бдѣніи, удалившихся въ пустыню, сохранившихъ строжайшее нестяжаніе, раздавшихъ все имущество на милостыню и пришедшихъ по причинѣ милостыни въ крайнюю нищету, потомъ несчастно отпадшихъ отъ добродѣтели, пополнившихъ въ жизнь грѣховную и въ самое отступленіе отъ вѣры. Что было причиною ихъ душевнаго разстройства? По моему мнѣнію не что иное, какъ то, что они не имѣли дара разсужденія. Разсужденіе научаетъ человѣка уклоняться во всемъ безмѣрія и

¹⁾ Преподобный Кассіанъ Римлянинъ. *Collatio secunda, de discretione.*

²⁾ Матѳ. XXVIII, 34.

шествовать путемъ царскимъ. Оно не попускаетъ ни быть украдену съ десной стороны безмѣрнымъ воздержаніемъ, ни низвлекаться со стороны шуицы излишнимъ послабленіемъ тѣлу. Оно для души — какъ-бы око и свѣтильникъ, по ученію Евангелія, которое говоритъ: *Свѣтильникъ тѣлу есть око: аще убо будетъ око твое просто, все тѣло твое свѣтло будетъ: аще же око твое лукаво будетъ, все тѣло твое темно будетъ* ¹⁾. Такъ и есть! разсужденіе, разсматривая всѣ помышленія и дѣла человѣка, устраняетъ всякую мысль и намѣреніе лукавыя, неудобныя Богу, и удаляетъ отъ насъ прелесть. Это можно доказать Божественнымъ Писаніемъ. Саулъ, первый царь израильскій, не имѣвъ разсужденія, омрачился мыслию, и не могъ понять, что Богу благоугоднѣе повиновеніе Его заповѣди, нежели принесеніе сомопроизвольной жертвы; онъ прогнѣвалъ Бога тѣмъ, чѣмъ думалъ угодить Ему. Саулъ не подвергся бы этому, еслибъ стяжалъ въ себѣ свѣтъ разсужденія. Апостоль называетъ разсужденіе солнцемъ: *Солнце, сказалъ онъ, да не зайдетъ въ гнѣвъ вашемъ* ²⁾. Разсужденіе называется обормленіемъ жизни нашей, какъ сказано въ Писаніи: *имже нѣсть обормленія, падаютъ якоже листвіе* ³⁾. Называется въ Писаніи и совѣтомъ, безъ котораго мы не должны ничего дѣлать. Самое духовное вино, веселящее сердце человѣка, воспрещается пить безъ совѣта: *Съ совѣтомъ все твори: съ совѣтомъ нѣй вино* ⁴⁾. Также: *якоже градъ стѣнами разоренъ, и не огражденъ, тако мужъ творящій что безъ совѣта* ⁵⁾. Въ разсужденіи соединены премудрость, разумъ, духовное чувство, различающее добро отъ зла ⁶⁾, безъ которыхъ ниже зиждется нашъ внутренній домъ, ниже можетъ быть собрано духовное богатство ⁷⁾. Этимъ ясно доказывается, что, безъ дара разсужденія не можетъ ни одна добродѣтель ни состояться, ни пребыть твердою до конца. Всѣхъ добродѣтелей мать и хранительница — разсужденіе. Съ этимъ положеніемъ и мнѣніемъ великаго Антонія согласились и прочіе Отцы ⁸⁾.

Духовное разсужденіе пріобрѣтается чтеніемъ Священнаго Писанія, преимущественно же Новаго Завѣта, и чтеніемъ святыхъ

¹⁾ Матѣ. VI, 22, 23. ²⁾ Ефес. IV, 26. ³⁾ Притч. XI, 14. ⁴⁾ Притч. XXXI, 4. ⁵⁾ Притч. XXV, 29. ⁶⁾ Евр. V, 14. ⁷⁾ Притч. XXIV, 3, 4. ⁸⁾ Преподобный Бассіанъ. Collatio secunda, de discretione.

Отцовъ, которыхъ писанія соотвѣтствуютъ роду жизни, проводимой христіаниномъ. Христіанинъ, живущій посреди міра, долженъ читать Отцовъ, написавшихъ наставленіе для всѣхъ вообще христіанъ; христіанинъ, живущій въ общежительномъ монастырѣ, долженъ напиться чтеніемъ отеческихъ наставленій для общежительныхъ иноковъ; христіанинъ, пребывающій въ уединеніи, да погружается въ глубины ученія святыхъ отшельниковъ, пребывавшихъ постоянно въ самовозрѣніи, и отъ духовнаго, благодатнаго видѣнія себя переходившихъ къ духовному, благодатному видѣнію Бога. Необходимо, чтобъ чтенію содѣйствовало жительство: *Бывайте творцы слова, а не точію слышатели, прельщающе себе самѣхъ* ¹⁾). Необходимо, чтобъ чтенію соотвѣтствовало жительство, чтобъ чтеніе могло быть осуществляемо дѣятельностію, чтобъ имъ не возбуждалась одна бесплодная мечтательность, приводящая въ состояніе разгоряченія и самообольщенія. *Свѣтильникъ ногама моима законъ Твой и свѣтъ стезямъ моимъ* ²⁾), говоритъ Священное Писаніе, называя ногами вообще дѣятельность, стезями—частные поступки христіанина, свѣтомъ—духовное разсужденіе. При изученіи закона Божія, при собственномъ усиліи къ исполненію закона Божія, должно испрашивать усердною и смиренною молитвою благодатное озареніе Свыше. И этому научаетъ насъ Священное Писаніе: *Не отрини мене отъ заповѣдей Твоихъ!* ³⁾ *научи мя оправданіемъ Твоимъ* ⁴⁾! *открой очи мои, и уразумлю чудеса отъ закона Твоего* ⁵⁾! *не скрой отъ мене заповѣди Твоя* ⁶⁾).

Спасительно наставленіе Священнаго Писанія и святыхъ Отцовъ—предварять всѣ дѣйствія наши Богоугоднымъ судомъ, подвергать этому суду всѣ намѣренія наши, всѣ помышленія, всѣ сердечныя стремленія и влеченія, направлять и внутреннее и внѣшнее жительство по слову Божію, по разуму Божію. Безъ этого поведеніе наше не можетъ быть ни благоразумнымъ, ни добродѣтельнымъ, ни Богоугоднымъ. Безъ этого, мы должны непрестанно подвергаться обману извнѣ и самообольщенію внутри себя. Страхъ Божій да наставитъ насъ трезвѣнію, осторожности, а изученіе Слова Божія и жизнь по слову Божію да доставятъ

¹⁾ Іаков. I, 22. ²⁾ Псал. СХVIII, 105. ³⁾ Псал. СХVIII, 10. ⁴⁾ Псал. СХVIII, 12. ⁵⁾ Псал. СХVIII, 18. ⁶⁾ Псал. СХVIII, 19.

намъ духовное разсужденіе, которое есть дверь въ чертогъ добродѣтелей и въ сокровищницу духовныхъ благъ. Исполнятся, исполнятся непременно надъ нами слова Господа: *иже судомъ судите, судятъ вамъ: и въ нюже мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ!* ¹⁾ Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ НЕДѢЛЮ ДВНАДЕСЯТУЮ.

О СПАСЕНІИ.

Учителю Благій, спросилъ Господа нашего Иисуса Христа нѣкоторый юноша, *что благо сотворю, да имамъ животъ вѣчный* ¹⁾? т. е. что мнѣ дѣлать, чтобъ спастись? Вопросъ—весьма важный! Вопросъ, долженствующій особенно занимать каждаго человѣка во время его земнаго странствованія! Какъ тихая пристань представляется непрестанно воображенію и воспоминанію путешественника, преплывающаго обширное море: такъ и мы, несясь по волнамъ житейскаго моря, должны непрестанно имѣть предъ мысленными очами вѣчность, и на поприщѣ временной жизни устраивать нашу участь въ вѣчности. Какое пріобрѣтеніе, сдѣланное нами на землѣ, можетъ остаться навсегда нашею неотемлемою собственностію? Это—наше спасеніе. Кто употребилъ земную жизнь для накопленія богатствъ: тотъ оставитъ богатства при переходѣ въ вѣчность. Кто употребилъ земную жизнь на пріобрѣтеніе почестей и славы: у того отниметъ ихъ жестокая смерть. Кто же употребилъ земную жизнь на стяжаніе спасенія: тотъ возьметъ съ собою спасеніе свое въ вѣчность, и на небѣ будетъ вѣчно утѣшаться пріобрѣтеніемъ, сдѣланнымъ на землѣ.

Возлюбленные братія! Что дѣлать намъ, чтобъ спастись? Отвѣтъ на этотъ вопросъ, отвѣтъ удовлетворительнѣйшій находимъ въ Евангеліи. Господь объявилъ, что для спасенія тѣхъ, которые не вѣруютъ во Христа, необходима вѣра во Христа; а для спасенія вѣрующихъ во Христа необходимо жительство по заповѣдямъ Божиимъ. Невѣрующій во Христа погибнетъ на вѣки, и вѣрующій во Христа.

¹⁾ Мате. VII, 2. ²⁾ Мате. XIX, 16.

устами, но неисполняющій Его всесвятыхъ заповѣдей и потому отвергающійся Его дѣлами, погибнетъ на вѣки. Иначе: для спасенія нужна живая вѣра во Христа.

Когда Іудеи спросили Господа: *Что сотворимъ, да дѣлаемъ дѣла Божія?*—Господь отвѣчалъ имъ: *Се есть дѣло Божіе, да вѣруете въ Того, Егоче посла Онъ¹⁾*. Живая вѣра во Христа есть дѣло, и дѣло Божіе столько обширное, что имъ вполне совершается спасеніе. Такая вѣра выражается всею жизнію, всѣмъ существомъ челоуѣка: она объемлетъ его мысли, его сердечныя чувствованія, всю дѣятельность его. *Вѣруйи такую вѣроу имать животъ вѣчный²⁾*. *Се же есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебѣ единого истиннаго Бога, и егоче послалъ еси Іисусъ Христа³⁾*. Живая вѣра—зрѣніе и познаніе Бога⁴⁾. Живая вѣра—жизнь, посвященная всецѣло благочестію и умерщвленію для міра. Живая вѣра—даръ Божій. Испрашивали себѣ этотъ великій даръ у Господа Его святые Апостолы, когда говорили Ему: *приложи намъ вѣру⁵⁾*. Только при посредствѣ живой вѣры можетъ челоуѣкъ отречься отъ мнимыхъ достоинствъ падшаго естества своего, содѣлаться ученикомъ и послѣдователемъ Господа разумомъ и дѣятельностію, подобающими естеству обновленному.

Духовный чертогъ, въ которомъ хранится и изъ котораго неоскудно преподается духовное сокровище—истинная вѣра, есть единая, святая Православная Церковь. По этой причинѣ необходимо для спасенія принадлежать къ Православной Церкви: *неповинующійся Церкви буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь⁶⁾*, сказалъ Господь. Напрасно нѣкоторые признають грѣхъ ума грѣхомъ легкимъ, ничтожнымъ! Сколько духъ выше тѣла, столько добродѣтель, совершаемая духомъ, возвышеннѣе добродѣтели, совершаемой тѣломъ; сколько духъ выше тѣла, столько грѣхъ, принятый и совершенный духомъ, тягостнѣе и пагубнѣе грѣха, совершаемаго тѣломъ. Грѣхъ тѣла—очевиденъ; грѣхъ духа весьма часто мало-примѣтенъ, иногда совсѣмъ непримѣтенъ для людей, погруженныхъ въ попеченія міра. Тѣмъ болѣе онъ страшенъ! тѣмъ вѣрнѣе удары его! тѣмъ неосдѣлнѣе язвы, имъ наносимыя!

¹⁾ Іоан. VI, 29.

²⁾ Іоан. VI, 47.

³⁾ Іоан. XVII, 3.

⁴⁾ Евр. XI, 47.

⁵⁾ Лук. XVII, 5.

⁶⁾ Мата. XVIII, 17.

Соч. еп. Игнатія Брянчанинова. Т. IV.

Сраженный грѣховною мыслию свѣтоносный Ангелъ содѣлался мрачнымъ демономъ, и, изгнанный изъ обителей небесныхъ, низвергся въ преисподнюю. Онъ увлекъ туда множество Ангеловъ и множество человѣковъ, допустившихъ образу мыслей своихъ заразиться мнѣніями ложными. Господь, наименовавъ падшаго ангела отцемъ лжи, наименовалъ его и человѣкоубійцею, какъ непробывающаго въ истинѣ¹⁾. Ложь есть источникъ и причина вѣчной смерти; напротивъ того, истина есть источникъ и причина спасенія, по опредѣленію Самого Господа²⁾. Святую истину хранить въ лонѣ своемъ святая Церковь. Принадлежа ей и повинувъсь ей, можно имѣть правильный образъ мыслей о Богѣ, о человѣкѣ, о добрѣ, о злѣ, слѣдовательно и о спасеніи. Очевидно, что, не имѣя правильного образа мыслей о спасеніи, невозможно имѣть и самаго спасенія. Начало спасенія—истина! начало спасенія—правильная мысль! Залогъ погибели—отступленіе отъ истины мыслию ложною. Всякое уклоненіе отъ ученія святой истины и принятіе мысли ложной, противной этому ученію, сопряжено съ страшнымъ грѣхомъ богохульства и отреченія отъ Бога. Опытное доказательство этого видимъ въ паденіи праотцевъ, начавшемся съ принятія мысли ложной; опытное доказательство видимъ во всѣхъ ересьяхъ. Изъ нихъ одни похулили Бога, стремясь отвергнуть Божество Господа нашего Иисуса Христа и исказить всесвятый догматъ о Его во-человѣченіи, другіе похулили Бога, приписавъ человѣку Божескія достоинства³⁾; иные похулили Бога назвавъ Святаго Духа тварію; другіе похулили Бога, отвергнувъ дѣйствіе Святаго Духа въ церковныхъ таинствахъ и назвавъ ихъ вымысломъ человѣческимъ⁴⁾. Наконецъ, дѣйотворе похулили Бога, потребовавъ пренебреженія къ жительству по заповѣдямъ Христовымъ, лукаво умалчивая о догматахъ вѣры, но виѣствъ умерщвляя вѣру, которая для жизни своей необходимо нуждается въ дѣлахъ вѣры. *Вѣра безъ дѣлъ мертва есть*⁵⁾, сказалъ Апостолъ. Самое величайшее бѣдствіе, предъ кончиною міра, должно постигнуть тѣхъ человѣковъ, по ученію Апостола, которые *любве истинны не трѣлша, во еже сплѣтися имъ, Сего ради послетъ имъ Богъ, то есть, попустить дѣйство лжи въ лицѣ величайшаго беззаконника, во еже вѣ-*

¹⁾ Иоан. VIII, 44.

²⁾ Иоанн. VIII, 32.

³⁾ Паписты.

⁴⁾ Протестанты.

⁵⁾ Іак. II, 20.

ровати и мз лжи: да судъ примутъ вси несправивіе истинѣ, но благоволивши въ неправдѣ ¹⁾). Признавъ злодѣя изъ злодѣевъ богомъ, люди обличать и исповѣдуютъ этимъ достоинство своего разума, достоинство своего сердечнаго настроенія. Нашъ образъ мыслей, или нашъ разумъ можетъ быть духовнымъ только тогда, когда онъ пребываетъ всецѣло въ истинѣ, вознесшись къ ней живою вѣрою во Христа ²⁾). Отступленіе отъ истины есть паденіе съ духовнаго неба въ плотское мудрованіе, въ лжеименный разумъ, въ погибель.

Возлюбленные братія! Принесемъ Господу теплѣйшую молитву, какъ принесли ее Апостолы, о томъ, чтобъ Онъ даровалъ намъ единственное средство спасенія—живую вѣру. Испрашивая молитвою полученіе этого дара, докажемъ искренность желанія получить безцѣнный даръ нашимъ собственнымъ усиленіемъ къ стяжанію его. *Уклонимся отъ зла, и сотворимъ благо* ³⁾). Съ насиліемъ отторгнемъ наше сердце отъ грѣха, и съ насиліемъ усвоимъ ему добродѣтель. Нынѣ мы предстоимъ въ святомъ храмѣ невидимому Богу, и имѣемъ возможность испросить у Него все, потребное для нашего спасенія: настанетъ и то время, въ которое мы предстанемъ вмѣстѣ со всѣмъ человѣчествомъ лицу Его, чтобъ дать отчетъ въ нашей земной жизни. Остережемся, чтобъ не принести тогда Богу одно тщетное имя христіанъ безъ дѣлъ, требуемыхъ Богомъ отъ христіанъ. Онъ обѣтовалъ дать страшный отвѣтъ лицемѣрнымъ христіанамъ, и дать его. *Тогда исповѣмъ и мз, сказалъ Онъ, яко николиже знахъ васъ: отыдите отъ Мене дѣлающе беззаконіе* ⁴⁾). Аминь.

БЕСѢДА

ВЪ НЕДѢЛЮ ТРИНАДЕСЯТУЮ.

О ПРИЧИНѢ ОТСТУПЛЕНІЯ ЧЕЛОВѢКОВЪ ОТЪ БОГА.

Вспрутъ въ Сына (Божія) иматъ животъ вѣчный: а иже не вспруетъ въ Сына, не узритъ живота, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ ⁵⁾). Такъ опредѣляетъ невозможное Божіе Слово.

¹⁾ 2 Сол. II, 10 — 12.

²⁾ Пр. Исаакъ Сирскій, слово 28-е.

³⁾ Псал.

LVIII, 15.

⁴⁾ Матѣ. VII, 23.

⁵⁾ Иоанн. III, 36.

14*

Это опредѣленіе Слова Божія совершается и въ частности надъ человѣками, совершается и надъ цѣлыми народами. Совершилось оно съ особенною очевидностію надъ народомъ израильскимъ, который первоначально былъ избранъ Божиимъ народомъ, впоследствии сдѣлался народомъ по преимуществу отверженнымъ. Въ нѣдрѣ израильскаго народа вочеловѣчился и совершилъ спасеніе человѣчества Богочеловѣкъ; ни къ какому другому народу Онъ не обращался съ Своею божественною проповѣдію; всѣ благодѣянія Свой Онъ излилъ исключительно на народъ избранный: народъ избранный отвергъ Богочеловѣка. Тщетно, за пятнадцать столѣтій, Боговдохновенный законодатель Израиля возвѣщалъ ему страшныя казни, если онъ преслушаетъ Бога. Тщетно, царственный Пророкъ Израиля, за цѣлое тысячелѣтіе, произнесъ къ Израилю увѣщаніе о принятіи дарованнаго Богомъ человѣчеству Искупителя: *пріимите наказаніе — пріимите Сына ¹⁾ — да не когда прогнѣвается Господь, и погибнетъ отъ пути праведнаго, егда возгорится вскорь ярость Его ²⁾*. Тщетно читался Моисей каждую субботу, тщетно воспѣвались при каждомъ Богослуженіи псалмы Давидовы, тщетно повторялась угроза святаго законодателя и увѣщаніе святаго царя: іудеи отвергли Спасителя, простерли на воплотившагося Бога богоубійственныя руки. Всесовершеннаго Бога они причислили къ разряду преступниковъ, и предали поносной казни, какъ уголовнаго преступника, какъ преступника изъ преступниковъ.

Послѣ ужаснаго злодѣянія, которому нѣтъ подобнаго между всѣми злодѣяніями человѣческими, не замедлила возгорѣться ярость Божія: возгорѣлась она *вскорь*, какъ то предсказалъ Духъ Святый. Обыкновенно наказанія для человѣковъ возникаютъ изъ самаго нарушенія ими закона Божія, изъ самаго заблужденія ихъ. Такъ случилось и съ іудеями. Они, будучи всецѣло заняты своимъ земнымъ значеніемъ, даннымъ на время, мечтавъ о необыкновенномъ земномъ преуспѣяній, ради этихъ значенія и преуспѣянія, ради одной суетной мечты о нихъ, отвергли Мессію. Очевидно, что мнѣніе о временномъ значеніи и мечта объ обширнѣйшемъ гражданскомъ развитіи составляли собою самое грубое и нелѣпое заблужденіе. Что было обѣтовано въ духовномъ зна-

¹⁾ По переводу съ еврейскаго. ²⁾ Псал. II, 12.

ченіи, того іудеи ожидали для себя въ значеніи вещественномъ, временномъ, унизительномъ для Бога, бесплодномъ для человѣка. Они, народъ избранный, были предназначены въ предметъ вниманія и созерцанія для всѣхъ прочихъ народовъ, уклонившихся въ глупое, смѣшное и жалостное идолопоклонство. Благословеніе Божіе, выразившееся въ чудныхъ побѣдахъ израильтянъ, какихъ не одерживали никакіе другіе народы, выразившееся въ ихъ земномъ благоденствіи, какимъ не пользовался никакой другой народъ, было неотразимымъ свидѣтельствомъ предъ народами вселенной, погруженными въ чувственность и способными подчиняться вліянію однихъ чувственныхъ доказательствъ, что Богъ, почитаемый іудеями, есть единый истинный Богъ. Именно выставленному здѣсь впечатлѣнію, какъ показалъ это опытъ, подверглись тѣ народы, которые разумно и проникательно смотрѣли на іудеевъ ¹⁾). Самое время избранія Богомъ израильтянъ въ народъ Божій совпадаетъ со временемъ всеобщаго уклоненія народовъ въ идолопоклонство. Посредствомъ созерцанія особеннаго промысла и всемогущества Божіихъ, очевидно и осязательно явившихся надъ народомъ избраннымъ, всѣ народы земли приготовлялись къ непрекословному принятію Искупителя—Богочеловѣка, долженствовавшаго родиться посреди народа избраннаго, быть его Главою и Царемъ, вмѣстѣ Главою, Царемъ и Спасителемъ всего погибшаго человѣчества.

Богочеловѣкъ, какъ всесовершенный и всеильный Богъ, принесъ съ собою въ бѣдствующій міръ всеобильное благословеніе, даръ неисчислимой цѣны и мѣры, даръ, достойный безконечнаго и всесовершеннаго Бога. Плодомъ такого благословенія Божія уже не могли быть временныя и вещественныя блага, которыя, будучи даны и получены, отнимаются непремѣнно смертію, а часто и прежде смерти различными превратностями земной жизни. Плодомъ благословенія Божія, доставленнаго Богочеловѣкомъ человѣчеству, сдѣлалось примиреніе человѣковъ съ Богомъ ²⁾, усвоеніе естеству человѣческому естества Божія ³⁾, при посредствѣ усвоенія естеству Божію естества человѣческаго, естеству Творца естества твари. Плодъ этого благословенія—усыновленіе человѣковъ Богу: Сынъ Божій, пріявъ человѣчество, содѣлался Сыномъ Человѣче-

¹⁾ Іудеозъ V, 5, 24.

²⁾ Лук. XIV, 2.

³⁾ 2 Петр. I, 4.

скимъ, и братію Свою, сыновъ человѣческихъ, содѣлываетъ сынами Божиими. Плодъ этого благословія—неотъемлемое, вѣчное блаженство человѣковъ, превысшее постиженія, превысшее всякаго желанія: человѣки, зачатые въ беззаконіяхъ, рожденные во грѣхахъ, вмѣсто того, чтобъ нисходить въ подземныя темницы ада для вѣчнаго мученія, восходятъ на небо, въ рай, окружаютъ вмѣстѣ съ Херувимами и Серафимами Божій Престоль, на которомъ возсѣдаетъ Тотъ Человѣкъ, Который, будучи Богомъ, восхотѣлъ, по непостижимой любви своей къ человѣчеству, быть и человѣкомъ ¹⁾. Предъ этими дарами вѣчными, небесными, божественными что значать кратковременныя, земныя, тѣнныя блага? менѣе, нежели ничто. Ихъ значеніе отрицательно, и человѣкъ, если дастъ имъ значеніе положительное, ради ихъ долженъ лишиться благъ вѣчныхъ, — долженъ подвергнуться тому бѣдствію, которому подверглись іудеи. Іудеямъ даны были блага временныя, какъ тѣнь, какъ преобразование истинныхъ, вѣчныхъ благъ: они захотѣли остаться при тѣни, и отвергли то существенное благо, которое съ Неба бросало грубую тѣнь въ огрубѣвшее человѣчество, чтобъ привлечь человѣчество къ Небу. По этой причинѣ Богочеловѣкъ повелѣваетъ человѣчеству отреченіе отъ временныхъ благъ. Этого мало: Онъ требуетъ, чтобъ человѣчество признало себя падшимъ и погибшимъ, чтобъ оно признало землю мѣстомъ своего временнаго изгнанія и наказанія, предверіемъ темницъ адскихъ и вѣчнаго мученія; Онъ требуетъ, чтобъ человѣчество устремилось къ Богу и вѣчности, оставивъ землю безъ вниманія, какъ кратковременную гостинницу, или темницу обреченную на гибель; Онъ требуетъ, чтобъ человѣки съ усердіемъ подчинились всѣмъ скорбямъ временной жизни, этимъ подчиненіемъ дѣятельно исповѣдали свое паденіе и необходимость въ Искупителѣ, воздали славу карающему ихъ правосудію Божию, и содѣлались достойными милосердія Божія. Такое ученіе не понравилось іудеямъ. Слово крестное для искате-

¹⁾ Св. Симеонъ, Новый Богословъ, говоритъ: „Кое намѣреніе есть смотрѣнія воплощенія Бога Слова, во всемъ Божественномъ Писаніи проповѣдуемое, и отъ насъ прочитываемое, но не познаваемое? Точію, да приобщився нашего естества причастники сотворить ны Своего: Сынъ бо Божій сего ради Сынъ человѣчь бысть, да сыны Божія сотворить ны человѣки, еже по естеству бысть Той, къ сему по благодати возводи родъ нашъ“. Добротолюбіе, ч. I, гл. 108.

лей и читателей земнаго благоденствія показалось соблазномъ. Они сочли земное положеніе свое драгоценнымъ, единственнымъ достояніемъ, достойнымъ всякой жертвы. Въ оправданіе своего поведенія относительно Божественнаго Посланика, они приводили стремленіе къ сохраненію въ цѣлости этого положенія ¹⁾. Вѣчность и духовныя блага были забыты ими. Въ ослѣпленіи и заблужденіи своемъ преслѣдуя идею о земномъ преуспѣяніи, о всемірномъ господствѣ, яко бы обѣтованномъ Словомъ Божиимъ израильскому народу, іудеи возмущались противъ могущественныхъ римлянъ, владыкъ вселенной того времени. Слѣдствіемъ возмущеній была война. Война окончилась пораженіемъ мятежниковъ, взятіемъ и разрушеніемъ Іерусалима, гибелію безчисленнаго множества іудеевъ, плѣномъ и разсыаніемъ уцѣлѣвшихъ отъ меча по лицу земли ²⁾.

За пятнадцать столѣтій, какъ мы сказали выше, законодатель израильтянъ Боговидецъ Моисей предсказалъ имъ страшную казнь за разрушеніе ими завѣта съ Богомъ. За пятнадцать столѣтій до событія Боговидецъ изображаетъ событіе въ живописной, страшной картинѣ, съ необыкновенною точностію и подробностію, — изображаетъ событіе такъ ясно, какъ-бы оно уже совершалось предъ его глазами. Когда израильтяне готовились вступить въ предѣлы Земли Обѣтованной, составивъ изъ себя народъ и государство, тогда, въ виду этой Обѣтованной Земли, вдохновенный законодатель произнесъ къ Израилю грозное предсказаніе о той участи, которая наконецъ постигнетъ ихъ въ Землѣ Обѣтованной: *Наведетъ Господь на тя, говоритъ Моисей, языкъ издавеча, отъ края земли, аки устремленіе орла: языкъ, его же не уразумѣши глагола, языкъ безстуденъ лицемъ, иже не удивится лицу старцу, и юна не помилуетъ* ³⁾. Вѣрно изображены Моисеемъ римляне, которые тогда еще не существовали, — уже существовали въ предопредѣленіи Божиимъ; вѣрно изображенъ ихъ военный характеръ, уподобленный стремительности, хищности и силѣ орла, сознаваемый самими римлянами, увѣнчавшими свои знамена орлами. *Языкъ, безстудный лицемъ,*

¹⁾ Иоан. XI, 49, 50. ²⁾ Историческія свѣдѣнія въ семь поученій заимствованы изъ „Церковной Исторіи Флери“, томъ 1, книга 1. ³⁾ Второз. XXVIII, 49, 50.

этотъ перодившійся народъ, продолжаетъ Моисей предвозвѣщать Израилю, *поястъ плоды скотовъ твоихъ, и плоды земли твоея, яко не оставитъ тебѣ пшеницы, ни вина, ни елея, стадъ воловъ твоихъ и паствъ овецъ твоихъ, дондеже погубитъ тя. И сокрушитъ тя во всѣхъ градѣхъ твоихъ, дондеже разорятся стѣны твоя высокія и крѣпкія, на нихъ же ты уповаеши, во всей земли твоей: и озлобитъ тя во всѣхъ градѣхъ твоихъ, яже даде тебѣ Господь Богъ твой ¹⁾*. Пророчество исполнилось въ точности: римляне взяли и разрушили крѣпости іудейскія, одну вслѣдъ за другою, опустошили страну, потомъ подступили къ Іерусалиму. Іерусалимъ былъ окруженъ на большое пространство вѣковыми маслячными садами. Римляне вырубали сады для устройства стѣнобитныхъ машинъ и для другихъ потребностей лагеря, — такимъ образомъ великолѣпную иѣстность обратили въ голую пустыню. Послѣ продолжительной осады они взяли городъ, сожгли знаменитый храмъ, разрушили зданія и стѣны, не оставили камня на камнѣ. Ужасное бѣдствіе осажденныхъ во время осады Моисей изображаетъ такъ: *Сниси чада утробы твоея, плоть сыновъ и дочерей твоихъ, ихъ же даде тебѣ Господь Богъ твой, въ тѣсноту твоею и скорби твоей, ея же оскорбитъ тя врагъ твой ²⁾*. Все это совершилось надъ Израилемъ, исполнившимъ мѣру своихъ беззаконій богоубійствомъ. *Юная въ васъ жена* — не престааетъ Моисей изрекать страшныя предреченія — *и млада зѣло, ея же не обыче нога ея ходити по земли юности ради и младости, позавидитъ окома своимъ мужу своему, иже на лонѣ ея, и сыну и дочери своей, и блонѣ своей, изшедшей изъ чреслъ ея, и чаду своему, еже аще родитъ: снись бо я тайно, скудости ради всѣхъ въ тѣсноту и скорби своей, ея же оскорбитъ тя врагъ твой во всѣхъ градѣхъ твоихъ ³⁾*. Иосифъ Флавій, іудейскій священникъ, описавшій войну и принимавшій въ ней участіе, повѣтствуетъ, что нѣкоторая молодая и богатая жена, именемъ Марія, изъ-за Іордана, прибывшая на праздникъ Пасхи во Іерусалимъ, не могла уже выйти изъ него, потому что римляне внезапно обложили его со всѣхъ сторонъ. Мятежники, которыми наполненъ

¹⁾ Втор. XXVIII, 51, 52. ²⁾ Втор. XXVIII, 53. ³⁾ Втор. XXVIII, 56, 57.

былъ городъ, ограбили ее, отнявъ даже и съѣстные припасы. Приведенная въ крайность и отчаяніе, Марія убиваетъ младенца — сына своего, приготовляетъ страшную снѣдь, вкушаетъ. Мятежники, привлеченные запахомъ пищи, вломились въ ея жилище; обнаживъ мечи, они требовали, чтобъ Марія выдала имъ приготовленную ею пищу. «Я сохранила и для васъ часть моего блюда, сказала имъ Марія, представляя остатки, неупотребленные ею. Ужаснулись злодѣи отъ неожиданнаго зрѣлища, выбѣжали изъ жилища Маріи, разгласили по городу о видѣнномъ ими. Голодь свирѣпствовалъ въ осажденномъ городѣ; къ голоду присоединились заразительныя болѣзни. Болѣе милліона іудеевъ погибло во время осады насильственною смертію; около ста тысячъ взято въ плѣнъ. Плѣнные были посажены на корабли, перевезены въ Египетъ, тамъ, на рынкахъ многолюдной Александріи, распроданы въ рабство по самой низкой цѣнѣ. И этимъ дѣйствіемъ римляне исполнили пророчество Моисея. Израилю, только что совершившему трудное, сорокалѣтнее путешествіе по пустынѣ Аравійской изъ Египта въ землю Ханаанскую, предвѣщаетъ законодатель: *И возвратитъ тя Господь Богъ во Египетъ въ корабляхъ, и на пути его же рекохъ, не приложитъ къ себѣ видѣти его, и проданы будете тамъ врагомъ вашимъ въ рабы и рабыни, и не будетъ купующаго* ¹⁾). Двѣ тысячи пятьсотъ плѣнныхъ іудеевъ погибло въ Бесаріи отъ огня, отъ звѣрей, отъ меча гладиаторовъ на народномъ празднествѣ, которое давалъ Титъ, вождь побѣдителей, вслѣдъ за взятіемъ Іерусалима. На другомъ празднествѣ, послѣдовавшемъ за первымъ, въ Веритѣ, также умерщвлено значительное число іудеевъ. Предводители ихъ, Симеонъ и Іоаннъ, сопровождаемые семьюстами знаменитѣйшихъ гражданъ, введены съ триумфомъ въ Римъ и осуждены на смертную казнь, какъ мятежники. Прочіе іудеи, разсѣянные по всему тогда извѣстному міру, подверглись строгому надзору, подозрѣніямъ, притѣсненіямъ, гоненію. *Разстѣтъ Тя Господь Богъ твой, продолжаетъ Моисей чудное пророчество, во вся языки, отъ края земли даже до края ея... Но и во языцехъ оныхъ не упокоитъ тя, ниже будетъ*

¹⁾ Втор. XXVIII, 68.

стоянїе стопъ ноги твоя; и дастъ тебѣ Господь сердце печальное, и оскудѣвающая очеса, и истаявающую душу... Убоишия во дни и въ ноци, и не будещи въры яти житїю твоему. Заутра речеши: како будеть вечеръ, и въ вечеръ речеши, како будеть утро, отъ страха сердца твоего, иже убоишия, и отъ видѣнїя очесъ твоихъ, иже узриши ¹⁾.

Исполнилось съ удивительною точностію это пророчество надъ многочисленнымъ потомствомъ Іакова, разсыпаннымъ по лицу вселенной, исполняется понынь. Всѣ народы смотрѣли и смотрятъ на іудеевъ съ недоувѣрчивостїю; положенїе ихъ непрестанно колеблется соотвѣтственно разнообразнымъ взглядамъ на нихъ разныхъ правительствъ; часто подвергались они тяжкимъ гоненїямъ, нерѣдко гибли многими тысячами. Страна ихъ поражена гнѣвомъ Божиимъ. То была страна Обѣтованная, страна, столько обильная, что Священное Писанїе именуеть ее текущею медомъ и млекоу. На маломъ пространствѣ обитали въ ней милїоны жителей, не только продовольствуясь роскошно, но и продавая избытки земныхъ произведенїй сосѣднимъ народамъ ²⁾.

Впослѣдствїи почва Земли Обѣтованной измѣнилась, утратила свое благословенное плодородїе. Тамъ, гдѣ прежде обитали милїоны, нынь обитаетъ десятки тысячъ, содержась очень скудно. Объ этомъ свидѣлствуютъ единогласно всѣ путешественники, посѣщавшіе Палестину. Снова послушаемъ пророчествующаго Моисея, снова послушаемъ исчисленїе казней, предназначенныхъ народу избранному, отвергнутому избранїе Божїе! *Чуждый* — то есть иностранецъ, говоритъ Моисей—*иже придетъ отъ земли далекїя; и узритъ язы земли отыя*—нѣкогда Земли Обѣтованной—*недухи ея, яже посла Господь на ню жупелъ и соль сожженную: вся земля ея не насытеть, ни прозябнетъ, ниже возникнетъ на ней всякъ злакъ... И рекутъ вси языци: почто сотвори Господь сїце земли сей? И рекутъ: яко оставиша заветъ Господа Бога отцевъ своихъ, егоже заветъ отцевъ ихъ ³⁾.* Нѣсколько разъ оставляли израильтяне Бога и уклонились въ идолопоклонство. За эти временныя уклоненїя они подвергались временнымъ наказанїямъ, изъ которыхъ продолжитель-

¹⁾ Втор. XVVIII, 64, 67.

²⁾ 3 Царств. V,

9. Дѣян. XII, 20.

³⁾ Второз. XXIX—25.

нѣйшимъ былъ семидесятилѣтній плѣнъ ихъ въ Вавилонѣ. Отвергну Мессію, совершивши богоубійство, они окончательно разрушили завѣтъ съ Богомъ. За ужасное преступленіе они несутъ ужасную казнь. Они несутъ казнь въ теченіе двухъ тысячилѣтій, и упорно пребываютъ въ непримиримой враждѣ къ Бого-человѣку. Этою враждою поддерживается и печатлѣтся ихъ отверженіе.

Достойно горькаго, неутѣшнаго плача поведеніе іудеевъ относительно Искупителя! достойно величайшаго вниманія ихъ ослѣпленіе, ихъ упорство, ихъ ожесточеніе! Причины этого ослѣпленія, ожесточенія, упорства достойны тщательнаго изслѣдованія. Какъ глубоко испалъ человѣкъ! къ какому онъ способенъ омраченію! къ какому онъ способенъ заблужденію и грѣховному увлеченію, къ какимъ онъ способенъ преступленіямъ! Поведеніе іудея относительно Искупителя, принадлежа этому народу, несомнѣнно принадлежитъ и всему человѣчеству ¹⁾: тѣмъ болѣе оно заслуживаетъ вниманія, глубокаго размышленія и изслѣдованія. Вочеловѣчившійся Богъ совершалъ предъ очами человѣковъ изумительнѣйшія знаменія: исцѣлялъ неисцѣльные недуги, воскрешалъ мертвыхъ, повелѣвалъ водамъ, вѣтрамъ, землѣ, небу—и человѣки не увѣровали въ Него! они отвергли Его; они увидѣли въ Немъ врага своего, они увидѣли въ Немъ противника Богу, попутеля закона Божія! Отчего бы могло произойти такое невѣроятное ослѣпленіе, такое непонятное омраченіе, такое чуждое смысла упорство и ожесточеніе?—Отвѣчаемъ: отъ безнравственной жизни. *Свѣтъ придетъ въ мѣръ, говоритъ о Себѣ Спаситель, и возлюбилъ человѣцы паче тму, неже Свѣтъ: бѣша бо ихъ дѣла зла. Всякъ бо, дѣлаяй злая, ненавидитъ Свѣта, и не приходитъ къ Свѣту, да не облечатся дѣла его, яко лукава суть: творяй же истину, грядетъ ко Свѣту, да явятся дѣла его, яко о Бозѣ суть содѣлана* ²⁾. Господь удостовѣрялъ іудеевъ о Себѣ сильнымъ неотразимымъ словомъ: они отвѣчали хулами. Онъ приводилъ неоспоримыя доказательства Божества Своего, они въ отвѣтъ брались за камни, чтобы убить Его. Онъ убѣждалъ ихъ оставить исканіе славы отъ человѣковъ, при

¹⁾ Такъ сказалъ Господь, явившійся великому Пахомію. ²⁾ Іоанн. III, 19—21.

которомъ невозможно исканіе славы отъ единого Бога, при которомъ человѣкъ неспособенъ къ вѣрѣ ¹⁾); Онъ убѣждалъ ихъ къ милостынѣ и къ оставленію сребролюбія, при которомъ невозможно служеніе Богу: фарисеи, въ отвѣтъ, насмѣхались надъ Господомъ; для грѣхолюбивыхъ сердець ихъ показалось уже страннымъ и дикимъ ученіе о добродѣтели ²⁾). *Иерусалиме, Иерусалиме*, говорилъ Господь, называя Иерусалимомъ жителей его, *избивый пророки и каменіемъ побивай посланныя къ тебѣ, коькраты восхотѣхъ собрати чада твоя, якоже собираетъ кокошь птенцы своя подъ крыль, и не восхотѣсте* ³⁾).

Въ многочисленнымъ средствамъ вразумленія іудеевъ принадлежитъ и притча, сказанная Господомъ іудейскимъ архіереямъ и старцамъ, слышанная нами сегодня во Евангеліи. Въ этой притчѣ Господь изложилъ, что страшная казнь ожидаетъ іудеевъ за задумываемое ими богоубійство ⁴⁾). *Человѣкъ нѣкій бѣ домовитъ*, сказалъ Господь, *иже насади виноградъ и оплотомъ огради его, и ископа въ немъ точило, и созда столтъ, и въаде и дѣлателемъ, и отъиде*. Домовитый человѣкъ, или домовладыка, есть Богъ, Творецъ и Обладатель міра видимаго и невидимаго; Онъ наименованъ человѣкомъ для изображенія его неизреченнаго человѣколюбія, по причинѣ котораго Онъ сперва сотворилъ человѣка по образу и по подобію Своему, а потомъ и Самъ соблаговолилъ сдѣлаться человѣкомъ, не переставая быть Богомъ. Виноградъ—это Его Церковь, Имъ насажденная посреди человѣчества, огражденная, какъ оплотомъ, Его Промысломъ; врата адовы не одолѣютъ ей. Точиломъ названы ветхозавѣтныя жертвоприношенія, при которыхъ проливалась кровь животныхъ, а столпомъ—Богоданный законъ. Церковь свою вручилъ Богъ израильскому народу, преимущественно же его начальникамъ, каковыми во время Христова были первосвященники. Распорядившись такимъ образомъ, Домовладыка *отъиде*: этимъ дѣйствіемъ изображается, что Церковь, порученная израильтянамъ, долго пребывала въ ихъ вѣдѣніи. *Егда же приблизися время плодовъ, посла рабы своя къ дѣлателемъ пріяти плоды Его: и*

¹⁾ Иоанн. V, 44. ²⁾ Лук. XVI, 13, 14. ³⁾ Матѳ. XXIII, 36. ⁴⁾ Объясненіе притчи наиболѣе заимствовано изъ Благовѣстника и объясненія ея преосвященнымъ Никифоромъ, архіепископомъ астраханскимъ.

емше дѣлателе рабовъ Его, оваго убо биша, оваго же убиша, оваго же каменіемъ побиша. Паки посла ины рабы, множайшія первыхъ: и сотвориша имъ такожде. Рабами домовладыки Господь называетъ Пророковъ, которые посылались въ разные времена Израилю. *Послѣди же*, повѣдаетъ притча, *посла къ нимъ Сына Своего, глаголя: усрамятся Сына Моего*. Эти слова показываютъ, что между посланіемъ Пророковъ и посланіемъ Сына нѣтъ никакого сравненія. Посланіе Сына столько выше посланія Пророковъ, что іудеи, непослушавшіе и избившіе Пророковъ, свою братію, должны были бы изъявить безпрекословную покорность предъ вочеловѣчившимся Богомъ. — Но *дѣлателе, видѣвши Сына, рѣша въ себѣ: сей есть наследникъ, придите, убіемъ его, и удержимъ достояніе его*. И емше Его, изведоша вонъ изъ винограда, и убиша. Въ этихъ словахъ Сердцевѣдецъ Господь открываетъ тайную причину замышляемаго богоубійства: опасеніе архіереевъ утратить власть свою, свое значеніе въ Церкви, свои земныя преимущества, соединенныя съ властію и значеніемъ церковными. Господь прямо говоритъ архіереямъ іудейскимъ, какъ они поступать съ Нимъ,—и они, точно, вывели Господа за городъ, тамъ предали смерти. Неясною оставалась притча для нихъ; Господь, сказавъ ее, присо-вокунилъ къ ней вопросъ: *Егда убо пріидетъ Господинъ винограда, что сотворитъ дѣлателямъ тѣмъ? глаголаша Ему: злыхъ зль погубитъ ихъ: и виноградъ предастъ инымъ дѣлателямъ, иже воздадутъ ему плоды во времена своя*. Тогда уже Господь открыто объявилъ имъ, что *отнимется отъ нихъ Царствіе Божіе, и дастся языку творящему плоды его*. Народъ, которымъ замѣнены израильтяне, составилъ изъ многихъ народовъ, именуется христіанами и новымъ Израилемъ, а Церковь, которая доселѣ именовалась вертоградомъ, названа Царствіемъ Божиимъ: въ нѣдрѣ вѣтхозавѣтной Церкви было только преобразование спасенія—въ нѣдрѣ новозавѣтной обильно и преизобильно преподается самое спасеніе.

Въ составъ новаго Израиля вошли тѣ изъ іудеевъ, которые вѣровали во Христа, *тотъ остатокъ по избранію Благодати* ¹⁾,

¹⁾ Рим. XI, 5.

состоящій изъ увѣровавшихъ въ Господа іудеевъ, въ главѣ котораго находятся двѣнадцать Апостоловъ. До искупленія чело-вѣчества Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, іудеи составляли собою народъ избранный, чуждались и гнушались сообщенія съ другими народами, сообщенія, воспрещеннаго Моисеевымъ зако-номъ. Они признавали, по указанію закона, все чело-вѣчество от-верженнымъ, а общеніе съ нимъ—оскверненіемъ себя. По иску-пленія чело-вѣчества Господомъ, преимущество іудеевъ надъ дру-гими народами, различіе ихъ отъ другихъ народовъ уничтожи-лись. Цѣна искупленія за každато чело-вѣка — Господь Іисусъ Христосъ. *Нѣсть разствія, говоритъ Апостоль, Іудееви же и Еллину: той бо Богъ всѣхъ, богатъ съи во всѣхъ, призы-вающихъ Его. Всякъ бо, иже аще призоветъ имя Господне, спасется*¹⁾. *Аще исповьси усты твоими Господа Іисуса, и впруещи въ сердце твоемъ, яко Богъ воздвиже того отъ мер-твыхъ, спасешися. Сердцемъ бо впруется въ правду, усты же исповьдуется во спасеніе*²⁾. Краеугольный камень, на которомъ воздвигнуто духовное живое зданіе, Царство Божіе, новозавѣтная Церковь, народъ Божій, освященный, святой, новый Израиль, этотъ краеугольный камень есть Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Царственный пророкъ и Праотець Богочело-вѣка по плоти ска-залъ: *камень, его же небрегоша зиждущи, сей бысть во главу угла*. Господь, по окончаніи притчи, напомнилъ архіереямъ іу-дейскимъ это изреченіе Псалмопѣвца: *нѣсте ли чли николиже въ Писаніяхъ: камень, его же небрегоша зиждущи, сей бысть во главу угла. Отъ Господа бысть сіе, и есть дивно во очю вашею. И падый на камени семъ, сокрушится: а на немъ же падетъ, сотрыетъ и*. Пренебрегли Господомъ здатели или дѣла-тели—архіереи и книжники; но премудрость Божія устроила такъ, что Богочело-вѣкъ, Своею вольною смертію и воскресеніемъ, предъ очами враговъ и противниковъ Своихъ содѣлался твердѣйшимъ, непоколебимымъ и обширнѣйшимъ основаніемъ новозавѣтной Церкви, которая образовалась посреди самаго Іерусалима и изъ Іерусалима объяла вселенную. *Уголъ*, по изъясненію церковныхъ учителей, есть соединеніе двухъ, доселѣ несоединившихся народовъ, іудейскаго и

¹⁾ Римл. X, 12, 13.

²⁾ Рим. X, 9, 10.

³⁾ Псал. СКVII, 22.

языческаго: они соединились во едино о Христѣ и составили Церковь, которой основаніе и глава—Христось¹⁾. Увѣровавшіе во Христа, когда увидѣли, что войско римское окружало Іерусалимъ, тогда, по завѣщанію Господа²⁾, вышли изъ города, обреченнаго на погибель. Для такого выхода была вся возможность, потому что римляне, окруживъ въ первый разъ Іерусалимъ, отступили отъ него, и удалились изъ Іудеи; вскорѣ они возвратились, начали правильную и упорную осаду, совершили ту казнь надъ богоубійцами, которую сами богоубійцы призывали на себя и на свое потомство³⁾. Іудеи, преткнувшись о духовный камень, сокрушились, а гнѣвъ Божій, ниспавшій на нихъ, стеръ ихъ въ прахъ, чѣмъ изображается уничтоженіе ихъ государства, погибель безчисленнаго множества изъ среды ихъ народа, плѣнъ и разсѣяніе по вселенной уцѣлѣвшихъ отъ насильственной смерти⁴⁾. Но эти казни во времени ничего не значатъ предъ казнями враговъ Божіихъ въ вѣчности.

Святый апостолъ Павелъ, обращаясь къ христіанамъ изъ язычниковъ и указывая имъ на бѣдственное отпаденіе іудеевъ, говоритъ: *Аще нѣци отъ вѣтвей отломилася, ты же дивля маслина сый, прищипилъ еси въ нихъ, и причастиши корене и масти маслинныя сотворилъ еси, не хвалися на вѣтви... не высокоумствуй, но бойся. Аще бо Богъ естественныхъ вѣтвей не пощадитъ, да не како и тебе не пощадитъ. Виждь убо благодать и непощаденіе Божіе: на отпадшихъ убо непощаденіе, а на тебѣ благодать Божія, аще пребудеши во благодати: аще ли же ни, то и ты отступенъ будеши⁵⁾*. Обратимъ вниманіе на это предостереженіе! обратимъ вниманіе на страшную угрозу, соединенную съ предостереженіемъ! Причиною отреченія іудеевъ отъ Спасителя была ихъ безнравственная жизнь, и частная и общественная, представлявшая собою постоянное нарушеніе и попраніе Закона Божія: отклонимъ отъ себя причину отступленія, чтобъ не впасть въ самое отступленіе. «Сколько разъ—сказалъ святитель Тихонъ Воронежскій—грѣшникъ соизволяетъ на грѣхъ, къ которому пристрастился, столько разъ сердце отрывается отъ Христа; сколько разъ исполняетъ дѣломъ

¹⁾ Кор. III, 11 и Еф. V, 23. ²⁾ Лук. XXI, 20. ³⁾ Матѣ. XXVII, 25.

⁴⁾ Матѣ. XXI, зач. 87. ⁵⁾ Рим. XI, 17, 22.

грѣхъ, столько разъ приносить жертву идолу». Постоянная грѣховная жизнь есть постоянное отреченіе отъ Христа, еслибъ оно и не произносилось языкомъ и устами. Но увы! оно уже произносится, начало произноситься давно. Не могутъ уста и языкъ не проявлять тайнаго сердечнаго отступленія и отреченія: они какъ-бы невольно высказываютъ его. Произнесено отреченіе отъ Христа и произносится различными еретическими ученіями, которыя отверженіе ересію Христа ¹⁾ прикрываютъ сохраненіемъ для ереси принадлежащаго ей имени христіанскаго; произнесено оно и произносится различными ученіями, истекшими изъ падшаго разума человѣческаго, выдающими себя за свѣтъ и устраняющими истинный свѣтъ—Христа; произнесено оно и произносится не только развратною жизнію, но и жизнію невнимательною къ Божиимъ заповѣдямъ. *Заповѣдь Господня свѣтла, просвѣщающая очи* ²⁾, и только при помощи ея можно узрѣть Искупителя; только *дѣлающій правду* способенъ принять Искупителя ³⁾ и пребывать въ общеніи съ Искупителемъ ⁴⁾.

Отступленіе новаго Израиля отъ Спасителя къ концу временъ приметъ обширное развитіе, какъ предвозвѣстилъ Апостолъ: *Отступленіе придетъ прежде, а потомъ, какъ послѣдствіе и плодъ отступленія, открытѣя человекъ беззаконія, сынъ погибели* ⁵⁾, который дерзнетъ назвать себя обѣтованнымъ Мессіею, потребуетъ себѣ божескаго поклоненія, и получитъ его отъ приготовившихъ себя къ принятію антихриста явнымъ и тайнымъ отступленіемъ отъ Христа. Отступленіе будетъ такъ обширно, что *за умноженіе беззаконія изсякнетъ любви многихъ* ²⁾. Это значитъ: грѣховные соблазны и примѣры такъ умножатся, что увлекутъ въ грѣховную жизнь безчисленное множество людей. Вѣра во Христа едва будетъ существовать, какъ возвѣстилъ Самъ

¹⁾ Что ересь заключаетъ въ себѣ отверженіе Христа, о томъ сказалъ святыи апостолъ Петръ во второмъ посланіи своемъ: *Въ васъ будутъ лживіи учителя, иже внесутъ ереси погибели, и искупшаго изъ Владыки отмѣтающесея* (2 Петр. II, 1). Всякая ересь есть отверженіе Искупителя. Самая иконоборная ересь, по наружности отвергающая только Икону Христову, въ сущности отвергаетъ вочеловѣченіе Христово, слѣдовательно отвергаетъ Искупителя и искупленіе. Отверженіе христіанскихъ таинствъ, безъ очевиднаго отверженія Христа, въ сущности есть отверженіе Христа: при отверженіи таинствъ прекращается и уничтожается существенное общеніе со Христомъ. ²⁾ Псал. XVIII, 9. ³⁾ Дѣян. X, 35. ⁴⁾ Иоанн. XV, 10. ⁵⁾ 2 Сол. II, 3. ⁶⁾ Мате. XXIV, 12.

Господь: *Сынъ Человѣческій придетъ убо обрящетъ ли вѣру на земли?*¹⁾. Вещественныя временныя занятія и наслажденія привлекутъ къ себѣ всецѣло вниманіе человѣчества. *Якоже бысть во дни Ноевы*, говоритъ Евангеліе, *такъ будетъ и во дни Сына Человѣческаго: ядяху, пияху, женяхуся, посягаху, до него же дне вниде Ное въ ковчегъ: и прииде потопъ, и погуби вся. Такожде и яко же бысть во дни Лотовы: ядяху, пияху, хуоваху, продаху, саждаху, здаху*²⁾. Обильное земное преуспѣяніе и огромныя земныя предпріятія, какъ очевидныя для всѣхъ, выставлены Словомъ Божиимъ въ признакъ послѣдняго времени и созрѣвшей грѣховности человѣчества, большею частію неясной и непонятной при поверхностномъ и неопытномъ взглядѣ на человѣчество. Человѣчество никогда не желаетъ объявить себя послѣдователемъ зла, хотя бы оно утопало во злѣ: оно постоянно стремится выказать себя добродѣтельнымъ. Когда оно наиболѣе позволяетъ себѣ беззаконія, тогда-то наиболѣе заботится оправдать себя предъ глазами людей³⁾; тогда наиболѣе лицемѣрствуетъ; тогда съ безстыдствомъ и дерзостію начинаетъ провозглашать о своемъ совершенствѣ и добродѣтели⁴⁾. Привязанность къ веществу и вещественному преуспѣянію удобно можетъ объять всецѣло человѣка, объять его умъ, его сердце, похитить у него все время и всѣ силы: по причинѣ паденія моего, *прильте земли душа мое*⁵⁾ отъ юности моя, вмѣсто того, чтобъ ей пребывать *горѣ*. Такая привязанность отвлекаетъ человѣка отъ Слова Божія, отъ помышлений о смерти и вѣчности, отвлекаетъ отъ вѣры въ Бога и отъ Богопознанія, убиваетъ его вѣчною смертію. *Аще кто любитъ міръ*, объявляетъ это всѣмъ безъ исключенія Святыи Божій Духъ, то-есть, земную жизнь съ ея преуспѣяніемъ и наслажденіемъ, *нѣтъ любви Отчи*, т. е. Божіей, *въ немъ*⁶⁾. *Любы міра сего вражда Богу есть: иже бо восхоцетъ другъ быти міру, врагъ Божій бываетъ*⁷⁾. *Не можете Богу работати и мамонѣ*, т. е. Богу и земному преуспѣянію⁸⁾. Служеніе мамонѣ, особливо когда этому служенію принесены въ жертву всѣ силы души, есть отступленіе отъ служенія Богу и вѣрный признакъ

¹⁾ Лук. XVIII, 8. ²⁾ Лук. XVII, 26, 28. ³⁾ Лук. XVI, 15. ⁴⁾ Иоанн. IX, 28.
⁵⁾ Псал. LXXVIII, 25. ⁶⁾ 1 Иоанн. II, 15. ⁷⁾ Иоан. IV, 4, ⁸⁾ Матѣ. VI, 24.
 Соч. еп. Игнатія Брянчанинова. Т. IV. 15

наснаденія въ глубочайшую, неискходную пропасть грѣховности. Какъ ветхій Израиль принесъ въ жертву духовное достоинство, предложенное ему Искупителемъ, земному преимуществу и тщетнымъ надеждамъ на преизобильное земное преуспѣяніе: такъ и новый Израиль, по свидѣтельству Священнаго Писанія, отвергнетъ духовное достоинство свое, уже дарованное Искупителемъ, ради земнаго, скорогибнущаго преуспѣянія, преуспѣянія, предполагаемаго лишь въ лъстивой мечтѣ, и уничтожитъ Святаго Духа предъ своими падшимъ, лженменнымъ разумомъ¹⁾. Обманула ветхаго Израиля мечта о вышемъ земномъ преуспѣяніи, обмануть новаго Израиля подобная мечта и подобное стремленіе. Постигли временныя и вѣчныя бѣдствія ветхаго Израиля за отверженіе Искупителя: эти бѣдствія—слабый образъ страшныхъ бѣдствій, долженствующихъ быть карою новаго Израиля за его преступленіе. Подвергнется лютой казни временной и вѣчной, не избѣжить ея, *о толпѣмъ нерадивымъ спасеніи, еже зачало прѣмше глаголатися отъ Господа, слышавшимъ въ насъ извѣстися, сосвидѣтельствующу Богу знаменъми же и чудесы, и различными силами, и Духа Святаго раздѣленми*²⁾.

Что же дѣлать намъ, спросать здѣсь, чтобъ не отпасть отъ Искупителя и не подвергнуться гнѣву Божию? *Сего ради, отвѣчаетъ на этотъ вопросъ святой апостоль Павелъ, подобаетъ намъ лишь внимати слышанымъ, да не когда отпаднемъ*³⁾. Это значить: мы должны проводить жизнь при особенномъ вниманіи Новому Завѣту, въ который благоволилъ Богъ вступить съ нами, соединивъ насъ съ Собою святыми таинствами, объявивъ намъ Свою всесвятую и совершенную волю въ Евангеліи, увѣнчивая вѣрныхъ сыновъ Новаго Завѣта явнымъ и оцутительнымъ даромъ Святаго Духа. Будемъ памятовать смерть и судъ Божій, которому немедленно подвергнемся послѣ разлученія съ тѣломъ; будемъ памятовать блаженную или горестную вѣчность, которая должна быть нашимъ удѣломъ соотвѣтственно изреченію суда Божія. При постоянномъ памятованіи о смерти, о судѣ Божіемъ, о блаженной или бѣдственной вѣчности, сердечное отношеніе къ земной жизни измѣняется: человекъ начинаетъ смотрѣть

¹⁾ 2 Сол. II. ²⁾ Евр. II, 3, 4. ³⁾ Евр. II, 1.

на себя какъ на странника на землѣ; залогъ холодности и равнодушія является въ сердцѣ его къ земнымъ предметамъ; все вниманіе его обращается къ изученію и исполненію евангельскихъ заповѣдей. Какъ путникъ, во время темной ночи заблудившись въ густомъ лѣсу, старается добраться до своего дома по звуку колокола или трубы: такъ и истинный христіанинъ вниманіемъ къ ученію Христову усиливается выйти изъ области лжеименнаго разума, рождаемаго и питаемаго жизнію по плоти. *Пѣта бяху мнѣ оправданія Твоя на мѣстѣ пришельствія моего, поманухъ въ ноши имя Твое Господи, и сохранихъ законъ Твой*, — такъ исповѣдался Богу святой пророкъ Давидъ, который, и въ царскихъ чертогахъ и при славѣ никогда непобѣжденнаго героя, признавалъ себя странникомъ на землѣ, а землю — мѣстомъ пришельничества, мѣстомъ скитанія и изгнанія своего ¹⁾). Не подумайте, чтобъ чрезъ такое воззрѣніе мы дѣлались слабыми, малополезными членами общества. Нѣтъ! при такомъ воззрѣніи мы исполняемъ наши обязанности относительно человѣчества съ особенною ревностію, съ самоотверженіемъ. Это естественно! тогда дѣлію дѣятельности нашей бываетъ единственно польза человѣчества, а не приобрѣтеніе земныхъ преимуществъ. Напротивъ того, когда, забывъ вѣчность и Бога, мы живемъ на землѣ для однихъ земныхъ приобрѣтеній, тогда безсознательно, непримѣтно и непонятно для себя, съ поправленіемъ совѣсти, долга, съ поправленіемъ величій великаго Бога, приносимъ въ жертву самолюбію и самообольщенію нашимъ благосостояніе ближняго, пользу человѣчества, собственную нашу вѣчную участь. Господь долготерпитъ намъ ²⁾): это очевидно. *Господа нашего долготерпѣніе, спасеніе, нелицуйте ³⁾*, говоритъ Апостоль, то есть, знайте, что причина и цѣль этого долготерпѣнія есть благоволеніе Божіе о насъ, чтобъ мы не увлеклись всеобъемлющимъ потокомъ зла, чтобъ мы подъ руководствомъ Слова Божія изработали наше спасеніе. Большинство человѣковъ, упоенное живымъ и обольстительнымъ ученіемъ духовъ отверженныхъ ⁴⁾, обуявшее отъ дѣйствія въ нихъ этого ученія, презрѣло Слово Божіе, не вѣдаетъ, и не хочетъ увѣдать его. Нужно, крайне нужно вниманіе къ слову Божію, оправды-

¹⁾ Пс. LXVIII, 54, 52. ²⁾ 2 Петр. III, 9. ³⁾ 2 Петр. III, 15. ⁴⁾ 1 Тим. IV, 1. 15*

ваемому самыми событіями враждебнаго ему времени и настроенія, *да не когда отпадемъ!* нужно, нужно это вниманіе, чтобъ не лишиться невозвратно спасенія, еще не отъятаго у человѣковъ дивною милостію и дивнымъ долготерпѣніемъ Бога нашего, предоставляющаго возможность спастись скудному остатку вѣрующихъ въ Него. Аминь.

БЕСѢДА

ВЪ НЕДѢЛЮ ДВАДЕСЯТЬ ВТОРУЮ.

О БОГАЧѢ И НИЩЕМЪ¹⁾.

Возлюбленные братія! Міръ называетъ свои увеселенія и наслажденія невинными. Знать, какъ взираетъ на нихъ и какъ судить о нихъ Богъ, существенно нужно для каждаго изъ насъ. Каждый изъ насъ долженъ, долженъ непремѣнно, въ неопредѣленное, неизвѣстное для него время, оставить поприще кратковременнаго земнаго странствованія, вступить въ область вѣчности, на граняхъ ея дать отчетъ въ употребленіи срочнымъ временемъ, дарованнымъ на снисканіе спасенія, наконецъ или вознестись въ обители вѣчнаго блаженства за правильное употребленіе земной жизни, или за злоупотребленіе ею низвергнуться навѣчно въ адъ. Вопросъ этотъ рѣшенъ въ нынѣ чтенномъ Евангеліи. Судъ Божій возведенъ благовременно. Пospѣшимъ усвоить себѣ образъ мыслей, преподанный Богомъ, чтобъ понятія превратныя, обольстительныя, не отклонили насъ отъ дѣятельности Богоугодной, не послужили для насъ начальною причиною величайшихъ, вѣчныхъ бѣдствій. Не будемъ легкомысленны, опредѣляя и рѣшая нашу вѣчную участь! Займемся этимъ важнѣйшимъ дѣломъ со всевозможнымъ вниманіемъ: оно требуетъ такого вниманія! оно достойно такого вниманія! Разсмотримъ опредѣленіе суда Божія о плотскихъ увеселеніяхъ человѣческихъ, опредѣленіе, возвѣщенное предварительно для предостереженія и наставленія; направимъ дѣятельность нашу по волѣ Бога нашего, и окончательное изреченіе Божіе не поразитъ насъ приговоромъ къ вѣчной смерти. Не поразитъ оно насъ этимъ

¹⁾ Лук. XVI, 19—31.

приговоромъ, когда, по внезапному повелѣнію и требованію Бога, оставимъ этотъ міръ, покинемъ въ немъ самыя тѣла наши, — одними душами вступимъ въ міръ духовъ, чтобъ тамъ причислиться или къ духамъ блаженнымъ, или къ духамъ отверженнымъ.

Человѣкъ нѣкій, повѣствуетъ приточное сказаніе Евангелія, *бы богатъ, и облачался въ порфиру и виссонъ, веселяся на вся дни свѣтло*. Двѣ черты изъ жизни богача выставляются Евангеліемъ для благочестиваго, душеспасительнаго созерцанія: его роскошь и его преданность увеселеніямъ. Въ противоположность положенію человѣка, преизобилующаго земными благами, пресыщающагося ими, выставлено страдальческое положеніе больного и нищаго, томящагося подъ гнетомъ всѣхъ лишеній. Часто эти положенія, столько различныя, живутъ одно близъ другаго, живутъ во взаимномъ вещественномъ и нравственномъ отношеніяхъ. И здѣсь въ сосѣдствѣ, въ одномъ мѣстѣ съ великолѣпиемъ и благоденствіемъ обитало, тѣснилось бѣдствіе. *Нищъ же бы никто именовъ Лазарь, иже лежаше предъ вратами богача гноенъ, и желаше насытитися отъ крупницъ, падающихъ отъ трапезы богачаго*. Богачу было не до нищаго. Онъ былъ озабоченъ попеченіемъ, чтобъ пиршества его и увеселенія не представляли никакого недостатка, чтобъ были удовлетворены требованія изящнаго вкуса и современной моды или обычая, чтобъ было удовлетворено тщеславіе хозяина, нуждавшееся представить на показъ посѣтителямъ и богатство и, такъ называемое, знаніе свѣта, приличія, жизни, чтобъ были удовлетворены всѣ плотскія пожеланія посѣтителей, чтобъ было удовлетворено ихъ сладострастіе всѣми родами сладострастнаго удовлетворенія. Прислугѣ богача также некогда было заняться нищимъ: все вниманіе ея сосредоточено было на быстрое и неупустительное исполненіе распоряженій и повелѣній господина, блиставшаго вѣроятно, и гениальною изобрѣтательностію на избранномъ имъ поприщѣ.

Увы! всякое земное положеніе отнимается смертію, изглаждается, какъ-бы никогда не существовавшее. *Бысть же умрети нищему*, продолжаетъ повѣствовать Евангеліе, *и несену быти Ангелы на лоно Авраамле: умре же и богатый, и погребоша его. Погребоша его!* только. Не чѣмъ инымъ оканчивается поприще всякаго великаго земли, приносившаго жизнь въ жертву

для земли. Какое холодное изреченіе! *погребоша его*. Равнодушно провожаютъ въ вѣчность обладателя временныхъ благъ наследники этихъ благъ. Лишь для приличія, при погребальной церемоніи, облачаются принужденно печалію лица. Скоро разъясятся они за роскошнымъ столомъ, послѣдующимъ погребенію, за столомъ, за которымъ чашами вина заливается мимошедшее горе, встрѣчается наступающая радость. Скоро умереть и воспоминаніе о почившемъ! Вниманіе всѣхъ скоро обратится исключительно къ наследникамъ, и услышатся восклицанія, провозглашающія ихъ счастливыми, достойными зависти. Счастіе доставлено смертію такъ называемаго близкаго сердцу. *Погребоша его*: это сказано не столько о погребеніи тѣла въ неглубокой могилѣ, сколько о погребеніи души въ могилѣ глубочайшей, въ адской безднѣ ¹⁾. Загробная участь богача повѣдана въ противоположность загробной участи нищаго.

Этимъ приточная повѣсть Евангелія не прекращается. Вслѣдъ за сказаннымъ, она повѣдаетъ о событіи въ невидимомъ нами, ожидающемъ насъ мірѣ. Богачъ, *во адѣ возведъ очи свои, сый въ мукахъ, узрѣ Авраама издавеча, и Лазаря на лонѣ его. И той возглаголю рече: отче Аврааме, помилуй мя и послы Лазаря, да омочитъ конецъ перста своего въ водѣ и устудитъ языкъ мой, яко стражду въ пламени семъ*. Какая перемѣна положеній! Временное благоденствіе замѣнено вѣчнымъ горемъ, и временное страданіе вѣчнымъ блаженствомъ. Недавно нищій лежалъ полунагимъ, гнойнымъ, у воротъ богатаго, желалъ утолить томившій его голодъ крохами, падающими со стола, не какими либо болѣе значащими остатками, которыми пользовалась прислуга; недавно богачъ не хотѣлъ взглянуть на нищаго, видѣлъ его мимоходно, какъ-бы не видя, отвращалъ отъ него взоры, гнушаясь его безобразіемъ; теперь нищій наслаждается, блаженствуетъ; теперь богачъ проситъ, чтобъ нищій, омочивъ конецъ перста въ водѣ, прикоснулся языку его, прохладивъ языкъ, изсохшій и раскалившійся въ пламени адскомъ. Оказывается, что богатому коротко было извѣстно положеніе нищаго: онъ зналъ даже имя его. Причиною невниманія къ нищему было

¹⁾ Благовѣстникъ.

не невѣдѣніе. *Рече Авраамъ: чадо, помни, яко воспрѣлже въи благая въ животъ твоємъ и Лазарь такожде зламъ: нынѣ же здѣ утѣшается, ты же страждеши. И надѣ въи сими между нами и вами пропасть велика утвердися, яко да хотѣици прейти отсюда къ вамъ, не возмогутъ, ниже оттуду къ намъ переходятъ.* Съ кротостію, смиреніемъ и любовію отвѣчаетъ Авраамъ адскому узнику. Онъ не осуждаетъ осужденнаго Богомъ, преданнаго вѣчной мукѣ; не уклоняется отъ бесѣды съ нимъ; не отрекаясь отъ родства по плоти, называетъ его сыномъ; не обличаетъ его, но только напоминаетъ о образѣ земной жизни, послужившемъ причиною вѣчнаго блаженства для одного, вѣчнаго мученія для другаго. Говоритъ Авраамъ о неизмѣняемости загробныхъ состояній, не присовокупляя никакого объясненія: это—установленіе Божіе, не подлежащее суду чело-вѣческому, принимаемое вѣрою, вполне ясное для единаго Бога.

Ободренный отвѣтомъ милосердымъ, адскій узникъ относится съ другою просьбою къ святому Патріарху: *Молю тя, отче, да послещи Лазаря въ домъ отца моего: имамъ бо пять братій: яко да засвидѣтельствуетъ имъ, да не и ти приидутъ на мѣсто сіе мученія.* Это прошеніе служитъ обличеніемъ неопытности въ духовной подвижнической жизни. Неопытный проситъ для неопытныхъ величайшаго искушенія: явленія существа изъ міра духовъ, который закрытъ отъ насъ Богомъ, чтобъ сохранить насъ отъ оболъщенія духами падшими и лукавыми, принимающими видъ Ангеловъ свѣта для удобнѣйшаго обмана и погубленія чело-вѣковъ. Патріархъ указываетъ несчастному путь правильный, путь изученія закона Божія и послѣдованія ему; Патріархъ сообщаетъ ниспадшему во адъ свѣдѣніе, которое могло бы предохранить его отъ ада, еслибъ онъ стяжалъ его и воспользовался имъ своевременно. *Имутъ, сказалъ Авраамъ, Моисея и Пророки: да послушаютъ ихъ.* Познанія доставляемыя Словомъ Божіимъ, вѣриѣ познаній, доставляемыхъ даже истинными и святыми видѣніями. Это явствуетъ изъ втораго посланія святаго апостола Петра. Упомянувъ о преславномъ преображеніи Господнемъ на горѣ Фаворской, котораго Апостолъ былъ очевидцемъ, онъ говоритъ: *Имамы извѣстнѣйшее (болѣе досто-вѣрное) пророческое слово, еможе внимающе яко свѣтилу,*

сіяющу въ темнѣхъ мѣстѣхъ, добръ творите, дондеже день озаритъ, и десница возсіяетъ въ сердцахъ вашихъ ¹⁾.

Глубокое невѣдѣніе адскаго узника не поняло преподанной ему глубокой истины. Онъ вступаетъ въ преніе съ Патріархомъ, выражаетъ: *Ни, отче Аврааме: но еще кто отъ мертвыхъ идетъ къ нимъ, покаются.— Еще Моисеа и Пророковъ не послушаютъ, былъ отвѣтъ Авраама, и еще кто отъ мертвыхъ воскреснетъ, не умутъ вѣры.* Тѣмъ, которые не хотятъ ознакомиться должнымъ образомъ съ закономъ Божиимъ, которые земную жизнь всецѣло истрачиваютъ на служеніе грѣху и міру; тѣмъ, которые изучаютъ законъ Божій только по буквѣ, пренебрегаютъ дѣятельнымъ изученіемъ его, попираютъ его своимъ поведеніемъ: тѣмъ явленіе души блаженной изъ селеній райскихъ не принесетъ никакой пользы. Самое воскресеніе изъ запечатѣннаго, охраняемаго стражею гроба не возбудитъ убитой грѣховною жизнію и лукавымъ произволеніемъ способности къ вѣрѣ. Воскресъ Господь, и что дѣлаютъ первосвященники и старцы іудейскіе? они подкупаютъ римскихъ воиновъ, приставленныхъ ими же ко гробу и принесшихъ достовѣрное извѣстіе о воскресеніи, чтобъ воины скрыли и обогнали воскресеніе Господа. Что дѣлаютъ воины, сподобившись видѣнія превыше своего достоинства, увидѣвъ сошедшаго съ неба молніеноснаго Ангела, отвалившаго камень отъ гроба, въ которомъ было заключено тѣло Господа, поразившаго ихъ ужасомъ, отъ котораго они пали на землю и сдѣлались какъ-бы мертвыми? они принимаютъ сребренники, и подъ вліяніемъ ихъ, несмотря на страшное чудо, котораго были свидѣтелями, покрываютъ чудо мракомъ лжи ²⁾. Ни поразительнѣйшія знаменія, ни видѣнія грозныя, ни видѣнія насладительнѣйшія не производятъ благотворнаго впечатлѣнія на сердце, не доставляютъ ему спасенія, если оно не направлено на путь спасенія закономъ Божиимъ. Если же оно озарено этимъ свѣтильникомъ, даннымъ Свыше въ руководство для всѣхъ, желающихъ получить блаженство въ вѣчности ³⁾: то достигнетъ оно этого блаженства безъ помощи отъ видѣній и чудесъ. Многочи-

¹⁾ 2 Петр. I, 19.

²⁾ Матѣ. XXVIII, 11—15.

³⁾ Псал. LXVIII, 106.

сленные опыты въ исторіи христіанскаго подвижничества служить тому доказательствомъ.

Начальною причиною духовнаго, вѣчнаго блаженства для человѣка служить тщательное изученіе закона Божія и жительство по закону Божію: начальная причина душевнаго, вѣчнаго бѣдствія заключается въ невѣдѣніи закона Божія, въ жительствѣ по внушеніямъ и представленіямъ лжеименнаго разума, по влеченіямъ воли, поврежденной, извращенной состояніемъ паденія. Несчастный богачъ имѣлъ, какъ видно, о себѣ, о своихъ отношеніяхъ къ имуществу, къ человѣчеству, словомъ, ко всему, превратныя, ложныя понятія. Онъ дѣйствовалъ изъ этихъ понятій, и погибъ. Онъ не стяжалъ истиннаго Богопознанія, не вѣдалъ, какое значеніе имѣетъ человѣкъ, какая цѣль его существованія безконечнаго, какая цѣль его временнаго пребыванія на землѣ, какія его обязанности къ Богу, самому себѣ, къ ближнимъ, къ мірамъ, видимому и невидимому. Омраченный невѣдѣніемъ, омраченный состояніемъ паденія, примѣромъ другихъ, принятыми обычаями въ обществѣ человѣческомъ, онъ счелъ жизнію жизнь одного тѣла, оставивъ безъ вниманія жизнь души; онъ захотѣлъ развить исключительно жизнь тѣла, доставляя ему всевозможныя наслажденія, употребивъ всѣ способности души въ служеніе тѣлу. Такъ поступилъ онъ съ собственною душею, такъ поступилъ и съ ближними: пренебрегъ ими. Не пренебрегалъ онъ лишь тѣми изъ нихъ, которыхъ употреблялъ въ орудія своей воли и которые были споспѣшниками этой воли. Имущество свое онъ признавалъ во всѣхъ отношеніяхъ собственностію, а себя въправѣ употреблять эту собственность по произволу. Писаніе рассуждаетъ иначе. Оно называетъ достаточныхъ людей только распорядителями имущества, которое принадлежитъ Богу, поручается распорядителямъ на время, чтобъ они распорядились по волѣ Божіей ¹⁾. И имущество, и зем-

1) „Всѣ богачи суть приставники и прикащики Божіи, а не хозяева суть. Богъ единъ «хозяинъ и господинъ» есть всякаго добра и богатства; и кому хочетъ дать тое, и даетъ на общую пользу. Истязешь ты прикащика о деньгахъ ему данныхъ, куда и на что онъ ихъ издержалъ: истязаетъ и тебя Господь о данномъ тебѣ отъ Него богатствѣ, и за всякій рубль, на что ты его издержалъ, отдашь отвѣтъ Ему въ день суда». Святый Тихонъ Воронежскій. Томъ 14-й, письмо 29-е.

ную жизнь богачъ употребилъ единственно въ угожденіе плоти. Эти временныя дары Божіи, которыми можно-бъ было приобрѣсть дары вѣчныя, онъ повергъ въ тлѣніе. Онъ пировалъ и роскошествовалъ! пировалъ и роскошествовалъ не изрѣдка, не въ извѣстныхъ временахъ, но ежедневно, постоянно, *веселяся на вся дни свѣтло*. Онъ переходилъ отъ одного удовольствія къ другому, непрестанно развлекаая и разсѣявая себя, не допуская до самовозврѣнія, чтобъ при этомъ не открылось какое либо печальное зрѣлище, не ожило какое печальное воспоминаніе, не нарушило радостнаго расположенія. При такой жизни Богъ, вѣчность, блаженство и страданія въ ней забываются, — забываются такъ глубоко, что представляются вовсе несуществующими. И многіе, упоенные жизнью для плоти, не только забыли о предметахъ духовныхъ, но начали изъ упоенія своего отвергать существованіе Бога, невидимаго міра, самой души своей. Точно! для ихъ существованія прекратилось существованіе этихъ предметовъ. Они отвергли бы и самую видимую смерть, еслибъ возможно было отвергнуть ее. Они отвергаютъ значеніе ея, называя ее уничтоженіемъ человѣка. Такое понятіе мирить съ плотскою жизнью, ободряетъ плотскую жизнь. Усвоившій себѣ это понятіе, свободно можетъ *веселиться на вся дни свѣтло*, исполнять всѣ прихоти, попирая всѣ святѣйшія обязанности, всѣ добродѣтели, лишь бы сохранены были благовидность и приличіе предъ очами міра. Человѣкъ, проведшій такимъ образомъ земную жизнь, отчуждившій себя отъ Бога во времени, стяжавшій всѣ богопротивныя свойства, добровольно отвергшій усвоеніе Богу, естественно отходить по кончинѣ своей въ страну, обреченную въ жилище существъ, отверженныхъ Богомъ: отходить онъ туда за отверженіе Бога. Низвергается въ адскую темницу чуждый Богу, хотя бы онъ не былъ открытымъ злодѣемъ.

Евангеліе не упоминаетъ ни о какой добродѣтели нищаго Лазаря; говоритъ только о его страдальческой жизни, и о томъ, что Ангелы отнесли душу его въ отдѣленіе райа, именуемое лономъ Авраамовымъ. Святые Отцы даже замѣчаютъ, что Лазарь имѣлъ грѣхи, за которые попущены ему были Богомъ болѣзнь и нищета. Къ такому заключенію приводятъ слова, сказанныя о немъ, что онъ *воспріялъ злая*. Подобное выраженіе

употреблено и о богачѣ для означенія, что имущество было предоставлено богачу Богомъ, отнюдь не было его собственностію, какъ ошибочно думаютъ многіе о своемъ имѣніи. Въ чемъ должно искать причину спасенія и блаженства въ вѣчности, дарованныхъ Лазарю? какая добродѣтель была его добродѣтелью? Причиною его спасенія, его добродѣтелию было покаяніе. Очевидно, что онъ, подобно разбойнику, распятому одесную Господа, сознавалъ себя достойнымъ наказанія, благодарилъ и славословилъ Бога за наказаніе во времени, молилъ о помилованіи въ вѣчности. Патріархъ, какъ мы уже замѣтили, бесѣдуя съ адскимъ узникомъ, ничего не сказалъ ни о грѣховности этого узника, ни о праведности Лазаря: только выставилъ положеніе въ вѣчности того и другаго, какъ слѣдствіе ихъ положенія земнаго. Обличеніе въ грѣховности преданнаго вѣчной мукѣ, объявленіе ему заслугъ райскаго жителя были уже поздними, излишними: они послужили бы только причиною новой болѣзни для пораженнаго вѣчною смертію, которою навсегда отнимается не бытіе а наслажденіе бытіемъ, сопрягается съ бытіемъ страданіе, столько лютое, какъ люта смерть. Святый Патріархъ щадитъ казненнаго Богомъ; не дерзаетъ не только осуждать, но и присо-вокуплять суда своего къ суду Божію; сострадаетъ страждущему въ вѣчной мукѣ, какъ своему члену, какъ члену человечества,—говоритъ: *чадо, помани, яко воспріялъ еси благія въ животъ твоємъ, и Лазарь такожде злая: нынѣ же здѣ утѣшается, ты же страждеши*, Это значить: «тебѣ дано было Богомъ большое имущество, чтобъ ты, посредствомъ его, вспомо-ществуя нуждающимся и бѣдствующимъ, какъ то повелѣваетъ законъ Божій, изработалъ свое спасеніе; но ты злоупотребилъ даромъ Божіимъ, повергши его въ смрадъ плотоугодія, и за это низвергся въ пропасть, въ пламень ада. Также Лазарю, во очищеніе грѣховъ его, посланы были Богомъ нищета и недугъ. Онъ воспользовался ими: сознался въ грѣховности своей, оправдалъ и исповѣдалъ правосудіе Божіе, покаялся. Онъ вознесенъ Ангелами въ селенія райскія для вѣчнаго блаженства, какъ исполнившій волю Божію». Справедливо замѣчаютъ Отцы, что объ этой добродѣтели Лазаря хотя и умолчано, но она явствуетъ изъ послѣдствій: иначе Ангелы не предстали бы ему и не по-

мѣстили бы его въ вѣчной обители святыхъ, угодившихъ Богу ¹⁾. Нифонтъ, Епископъ Констанціи Кипрской, мужъ великой святости, бесѣдуя однажды съ братією о пользѣ души, вспомнянулъ и слѣдующее: «Былъ въ этомъ городѣ (въ Константинополѣ, гдѣ жилъ святой до епископства своего) у одного изъ вельможъ рабъ именемъ Василій, художествомъ швецъ, по нраву злой, сквернитель, скомрахъ, погублявшій все время въ играхъ и плотскихъ грѣхахъ, не смотря на увѣщанія господина своего. Дивнымъ смотрѣніемъ милосердаго Бога устроилось ему спасеніе слѣдующимъ образомъ: насталъ великій голодъ, и начали господа выгонять отъ себя рабовъ по причинѣ недостатка въ продовольствіи. Выгналъ и Василія господинъ его. Изгнанный Василій продалъ сперва одежду для покупки хлѣба, потомъ сталъ ходить полуобнаженнымъ, прося милостыню. Тогда была зима; онъ очень пострадалъ отъ стужи. Наконецъ, изнемогши, легъ на улицѣ. Мало по малу отгнили у него ножные пальцы, а потомъ отнялись и самыя ноги. Василій терпѣливо переносилъ это состояніе, признавая его наказаніемъ за грѣхи свои; онъ постоянно повторялъ. *слава Богу за все*. Такъ пробылъ онъ два мѣсяца на улицѣ, безъ покрова воздыхая и рыдая о грѣхахъ своихъ. Случилось, что по этой улицѣ проходилъ нѣкоторый Христолюбецъ, именемъ Никифоръ. Онъ, увидѣвъ Василія страждущимъ, приказалъ отвести его въ свой домъ, гдѣ доставилъ ему спокойствіе и пропитаніе. По прошествіи двухъ недѣль, въ субботу, больной Василій началъ говорить: «благо пришествіе ваше, святые Ангелы: подождите немного, и мы пойдёмъ». Они сказали: «Нѣтъ, иди немедленно, потому что призываетъ тебя Господь». Отвѣчалъ Василій: «Потерпите мнѣ немного, чтобъ я могъ отдать долгъ: я взялъ взаймы у одного изъ друзей моихъ десять мѣдныхъ монетъ, и еще не отдалъ; какъ бы изъ-за нихъ не остановилъ меня діаволъ на воздухъ». Ангелы согласились подождать. Василій, выпросивъ деньги, послалъ ихъ по принадлежности, и послѣ этого предалъ духъ Богу» ²⁾.

Человѣкамъ, во время земной жизни ихъ, даются различныя положенія непостижимой Судьбою: одни пользуются богатствомъ,

¹⁾ Благовѣстникъ.

²⁾ Четьи-Минеи, 23 декабря.

славою, могуществомъ, здравіемъ; другіе бѣдны, такъ незначи-
 тельны въ обществѣ человѣческомъ, что всякій можетъ обидѣть
 ихъ; иные проводятъ жизнь въ горестяхъ, переходя отъ одной
 скорби къ другой, томясь въ болѣзняхъ, въ изгнаніяхъ, въ уни-
 чженіи. Всѣ эти положенія — не случайныя: ихъ, какъ задачи
 къ рѣшенію, какъ уроки для работы, распредѣляетъ промыслъ
 Божій съ тѣмъ, чтобъ каждый человѣкъ въ положеніи, въ ко-
 торомъ онъ поставленъ, исполняя волю Божию, изработалъ свое
 спасеніе. — Несущіе бремя скорбей должны нести его со смире-
 ніемъ, съ покорностію Богу, вѣдая, что оно возложено на нихъ
 Богомъ. Если они грѣшны, то скорби служатъ воздаяніемъ во
 времени за грѣхи ихъ. За сознаніе своей грѣховности, за бла-
 годушное терпѣніе скорби они избавляются воздаяніа въ вѣчно-
 сти. Если они невинны: то посланная или попущенная скорбь,
 какъ постигшая ихъ по мановенію Божию, съ всеблагою Боже-
 ственною цѣлію, приготовляетъ имъ особенныя блаженство и славу
 въ вѣчности. Ропотъ на посланную скорбь, ропотъ на Бога, по-
 славшаго скорбь, уничтожаетъ Божественную цѣль скорби: ли-
 шаетъ спасенія, подвергаетъ вѣчной мукѣ.

Тѣ, которымъ предоставлено распоряженіе земными благами,
 должны особенно охраняться отъ злоупотребленія ими. Славные
 и сильные земли! ваше назначеніе: быть благодѣтелями человѣ-
 ковъ, и чрезъ благотвореніе ближнимъ быть благодѣтелями са-
 мимъ себѣ. Авраамъ имѣетъ на небѣ лоно, то есть обитель,
 въ которую онъ принимаетъ земныхъ страдалцевъ, достойныхъ
 ея. Положеніе его на небѣ подобно положенію, которое избралъ
 онъ для себя на землѣ. На землѣ онъ былъ богатъ, принималъ
 странныхъ, помогалъ угнетеннымъ и нуждающимся. Блаженное
 положеніе его на небѣ устроилось сообразно добродѣтельному жи-
 тельству на землѣ. И вы такимъ жительствою стяжите такіа
 обители и такое положеніе, которыя уже со справедливостію
 можно будетъ признавать вамъ собственностію. Онѣ не отымутся
 никогда, между тѣмъ какъ земные саны и преимущества, земное
 богатство, всѣ земныя блага даются только на поддержаніе. Еван-
 геліе называетъ земное достояніе *неправеднымъ* и *чужимъ*, а
 небесное *истиннымъ* и *собственностію* человѣка. *Аще въ не-
 праведнымъ имѣніи вѣрны не бысте, въ истинномъ кто вамъ*

вѣру имѣтъ² и аще въ чужемъ вѣрни не бысте, ваше кто вамъ дастъ¹⁾! Временное богатство названо *неправеднымъ*: потому что оно — слѣдствіе паденія. Мы не нуждались бы ни въ деньгахъ, ни въ защитѣ отъ стихій, которую стараемся сдѣлать великолѣпною, ни въ другихъ пособіяхъ, переходящихъ въ предметы роскоши, еслибъ не низвергнуты были изъ рая на землю, на которой пребываемъ самое краткое время, данное намъ милосердіемъ Божиимъ для возвращенія утраченнаго рая. Временное богатство названо *чужимъ*: оно и само по себѣ уничтожается, и постоянно переходитъ изъ рукъ въ руки; оно не свойственно человѣку, служитъ обличеніемъ его нужды въ вспоможеніи себѣ, обличеніемъ паденія его. Неудержимое! не остановилось оно, и не пребыло ни въ какихъ рукахъ; всегда дается на срокъ болѣе или менѣе краткій, одинаково краткій предъ безпредѣльною вѣчностію. Вѣчное имущество названо истиннымъ, какъ петлѣнное, неизмѣняющееся, всегда пребывающее собственностію того, кто однажды получитъ его. Оно названо своимъ человѣку: человѣкъ сотворенъ для обладанія и наслажденія имъ; оно свойственно человѣку. Чтобъ получить истинное, свойственное вамъ, неотъемлемое достояніе, сохраните вѣрность Богу при распоряженіи срочно-вѣреннымъ. Не обманите себя: не считите земнаго имущества собственностію! Не обманите себя: не считите себя въ правѣ располагать этимъ имуществомъ по произволу! Не обманите себя: не считите безгрѣшнымъ употребленіе этого имущества на роскошь и увеселенія! Вы обязаны распоряжаться такъ, какъ повелѣлъ поручившій вамъ распоряженіе Богъ. Употребляя ваше имущество на роскошь и увеселенія, вы попираете законъ Божій, отнимаете у ближнихъ то, что Богъ поручилъ вамъ раздать имъ. Предаваясь пиршествамъ и увеселеніямъ, вы губите сами себя. Вы поработаете духъ тѣлу; вы заглушаете, умерщвляете душу; забываете о Богѣ, о вѣчности, утрачиваете самую вѣру. Развивая въ себѣ единственно плотскія ощущенія, усиливая ихъ изысканнымъ и излишнимъ питаніемъ, постоянными плотскими увеселеніями, вы не можете уже удержаться отъ любодѣянія, ненасытно предаетесь ему. Въ этомъ смертномъ грѣхѣ

1) Лук. XVI, 11, 12.

погрѣбаете окончательно ваше спасеніе. *Горе вамъ, возвѣстилъ Спаситель, богатымъ, злоупотребляющимъ богатствомъ вашимъ: яко отстоите утѣшенія вашего. Горе вамъ, насыщенный нынѣ: яко взалчете. Горе вамъ, смѣющимся нынѣ, яко возрыдаете и восплачете* ¹⁾.—*Дадите милостыню, сотворите себѣ влагалница неветшающая, сокровище неоскудѣемо на небесахъ* ²⁾. Найдите наслажденіе въ твореніи добродѣтелей! Лишь прикоснетесь къ совершенію ихъ, какъ васъ встрѣтитъ это духовное, святое наслажденіе, и покажутся вамъ гнусными наслажденія плотскія. Отъ подаваемой вами милостыни начнетъ являться въ васъ живая вѣра, которою вы усмотрите и познаете опытно Бога. Свойственно милости рождать вѣру, и вѣрѣ — милость. Воздержаніе отъ угожденія плотскимъ похотѣніямъ доставляетъ уму чистому, и воззрѣнію ума на землю и на все земное измѣняется: ему открывается, чего онъ доселѣ не видѣлъ, тлѣнное въ тлѣнномъ и временное во временномъ; помышленія его отсекаются начинаютъ возноситься къ вѣчности; онъ находитъ существенно нужнымъ осмотрѣть благовременно, изучить ея необозримую область. *Сотворите себѣ други отъ мамы неправды, увѣщавааетъ Евангеліе, называя мамою неправды вещественное имущество, а друзьями святыхъ Ангеловъ и тѣхъ святыхъ челоуѣковъ, которые уже отошли отсюда въ вѣчность, имъ подбауетъ намъ усвоиться добродѣтельною жизнію и причастіемъ Божественной благодати во время земнаго странствованія нашего. Сотворите себѣ други отъ мамы неправды, да, егда оскудѣете, примутъ васъ въ вѣчныя кровы! Точно вы оскудѣете, оскудѣете въ полномъ смыслѣ, когда, при таинственномъ дѣйствіи смерти, оставите на землѣ все, принадлежащее землѣ и заимствованное отъ земли, когда оставите на ней самыя тѣла ваши! Небожители да примутъ васъ тогда въ вѣчныя кровы* ³⁾, въ райскія обители! Этихъ вождѣлѣнныхъ обителей да сподобятъ насъ милосердіе Божіе за повиновеніе всея святой волѣ Божіей. Аминь.

¹⁾ Лук. VI, 24—26.

²⁾ Лук. XII, 33.

³⁾ Лук. XVI, 9.

С Л О В О

ВО ВТОРНИКЪ ДВАДЦАТЬ ТРЕТІЕЙ НЕДѢЛИ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МОЛИТВЫ ГОСПОДНЕЙ ¹⁾.

Молитва, будучи драгоцѣннымъ достояніемъ всѣхъ христіанъ, составляетъ главнѣйшее занятіе святыхъ пустынножителѣй. Она — пища ихъ; она — книга ихъ; она — наука ихъ, она — жизнь ихъ. Великій пустынножитель, Іоаннъ, Предтеча Господень, былъ дѣлателемъ молитвы; былъ онъ и учителемъ ея. Великую науку эту, доставляющую человѣку соединеніе съ Богомъ, преподавалъ святой Предтеча ученикамъ своимъ, какъ мы слышали сегодня во Евангеліи ²⁾.

Ученики Господа пожелали научиться молитвѣ у Самого Господа. Основательное, справедливое желаніе! Истинной молитвы истинный учитель — одинъ Богъ ³⁾, святые учителя — человѣки даютъ только начальныя понятія о молитвѣ, указываютъ то правильное настроеніе, при которомъ можетъ быть сообщено благодатное ученіе о молитвѣ доставленіемъ вышеестественныхъ, духовныхъ помышленій и ощущеній. Эти помышленія и ощущенія исходятъ изъ Святаго Духа, сообщаются Святымъ Духомъ. Исполнилъ Господь прошеніе мудрое, прошеніе, существенно нужное для душеназиданія и спасенія, прошеніе учениковъ Своихъ: преподавалъ имъ молитву, которую преподавать могъ исключительно Богъ. Сказанное докажется объясненіемъ этой молитвы, именуемой, въ отличіе отъ молитвословій, составленныхъ святыми человѣками, Молитвою Господнею.

Молитва Господня начинается съ воззванія: *Отче нашъ!* Кто изъ святыхъ человѣковъ дозволилъ бы себѣ и братіи своей, человѣкамъ, грѣшнымъ, отверженнымъ, содержимымъ въ плѣну у діавола и вѣчной смерти, такое воззваніе къ Богу? — очевидно, никто. Это могъ дозволить одинъ Богъ. Онъ дозволилъ; если же Онъ дозволилъ, то и даровалъ. Сынъ Божій, содѣлавшись человѣкомъ, содѣлалъ человѣковъ сынами Божиими, а Своими

¹⁾ Заимствовано изъ Отеческихъ писаній, преимущественно изъ IX-го соборнаго преподобнаго Кассіана Римлянина. ²⁾ Лук. XI, 1—4. Мате. VI, 9—13. ³⁾ Лѣствица. Слово 28, гл. 64.

братіями. Онъ относится къ Богу Отцу по праву естества: *Отче нашъ!* и намъ даруетъ благодатное право приступать къ Богу, какъ къ отцу, начинать нашу молитву къ Нему съ чуднаго, поразительнаго начала, которое не дерзнуло бы придти на мысль никому изъ человѣковъ: *Отче нашъ!*

Начало молитвы Господней—даръ Господа, даръ цѣны безконечной, даръ Искупителя искупленнымъ, Спасителя спасеннымъ. Прошенія, изъ которыхъ состоитъ молитва Господня — прошенія даровъ духовныхъ, приобретенныхъ человѣчеству искупленіемъ. Нѣтъ слова въ молитвѣ о плотскихъ, временныхъ нуждахъ человѣка. Заповѣдавшій искать единственно царства Божія и правды его, обѣтовавшій приложить все нужное временное ищущимъ этого царства ¹⁾, преподааетъ молитву сообразно заповѣданію и обѣтованію.

Вслѣдъ за воззваніемъ и къ самому воззванію *Отче нашъ* немедленно присовокупляется указаніе на то мѣсто, гдѣ пребываетъ Отецъ, необъемлемый никакимъ мѣстомъ, вездѣсущій, объемлющій собою все: *Отче нашъ, иже еси на небесахъ.* Указаніемъ мѣстопребыванія на небѣ Отца возводится молящійся сынъ на небо. Забудь все земное: оставь безъ вниманія землю—этотъ пріютъ, данный тебѣ на кратчайшее время; оставь безъ вниманія всѣ принадлежности пріюта, которыя отымутся у тебя по истеченіи кратчайшаго срока; обрати всѣ заботы къ твоему отечеству, къ небу, отнятому паденіемъ, возвращенному искупленіемъ; принеси молитву о дарованіи тебѣ вѣчныхъ, духовныхъ, всесвятыхъ, Божественныхъ благъ, превышающихъ необъятнымъ достоинствомъ своимъ не только постиженіе человѣковъ, но и постиженіе Ангеловъ. Они, эти блага, уже уготованы для тебя; они уже ожидаютъ тебя. Правосудіе Бога, неразлучное съ благодію Его, требуетъ, чтобъ выяснилось твое произволеніе принять небесныя сокровища, выяснилось твоею молитвою и твоею жизнію.

Придутъ въ недоумѣніе предъ величіемъ молитвы Господней всѣ, безъ исключенія, рабы Господни. Десницею Бога разсыпаются Божественныя щедроты. И самый праведникъ признаетъ

¹⁾ Мате. VI, 33. Преподобный Кассіанъ.
Соч. еп. Игнатія Брянчанинова. Т. IV.

себя недостойныхъ ихъ, а прошеніе ихъ непозволительнымъ для себя. Тѣмъ болѣе недоумѣніе поразить грѣшника, сознающаго себя достойнымъ однѣхъ казней. Недоумѣніе это разрѣшается объясненіемъ, приводящимъ отъ недоумѣнія къ недоумѣнію. Молитва Господня дарована человѣкамъ прежде, нежели совершилось окончательно ихъ искупленіе: они названы сынами, и призваны къ правамъ сыновъ прежде усыновленія, прежде возрожденія крещеніемъ, прежде участія въ тайной вечери, прежде обновленія Святымъ Духомъ. Молитва Господня дарована грѣшникамъ ¹⁾. Гдѣ дѣйствуетъ Богъ, тамъ все возможно и все непостижимо.

Дана молитва Господня грѣшникамъ, и прежде всего они научаются просить у Бога, Отца своего, *да святится имя* Его. Въ этомъ прошеніи человѣка заключается сознаніе въ грѣховности, въ паденіи. Въ этомъ прошеніи заключается прошеніе о дарованіи искренняго покаянія. *«Да святится имя твое въ моемъ душевномъ храмѣ!* Прошу этого, потому что не нахожу въ себѣ этого. Нахожу противное: я—въ горестномъ порабощеніи у грѣха и у падшихъ духовъ, изобрѣтшихъ грѣхъ, заразившихъ меня грѣхомъ, поработившихъ себѣ и держащихъ въ порабощеніи посредствомъ грѣха. Въ душѣ моей витаютъ помышленія и ощущенія преступныя, смрадные. Входятъ ли онѣ въ нее извнѣ, или рождаются въ ней—не знаю: знаю то, что являются невозбранно и властительски, что изгнать ихъ изъ себя и извергнуть не имѣю силы. Этими помышленіями и ощущеніями прогнѣвается Богъ; ихъ отвращаетъ всесвятый Богъ; ими хулится Богъ; при нихъ я пребываю чуждымъ Бога. Мнѣ необходимо очищеніе! мнѣ необходимо покаяніе! Даруй мнѣ, Отецъ мой небесный, могущественное покаяніе, которое очистило бы внутренній храмъ мой отъ всѣхъ нечистотъ и зловонія, содѣлало бы меня способнымъ принять данное Тобою усыновленіе, содѣлало бы меня еще во время моего земнаго странствованія жителемъ неба. Доселѣ я пресмыкаюсь по землѣ. Да увидеть въ душу мою истинное Богопознаніе! да освятитъ оно мой умъ, мое сердце, всю дѣятельность мою: *да святится во мнѣ имя Твое* ²⁾». Такое значеніе этого прошенія. Желать покаянія и чистоты мы мо-

¹⁾ Преподобный Варсонофій Великій. Отвѣтъ 71-я.

²⁾ Матѳ. 4, 8.

жемъ; мы можемъ и должны употреблять всё зависящія отъ насъ средства къ снисканію ихъ; но пріобрѣтеніе ихъ зависитъ не отъ насъ. Оно — даръ Божій. Мы должны прежде всего молить небеснаго Отца, чтобъ Онъ изъ духовныхъ сокровищницъ Своихъ ниспослалъ намъ даръ покаянія, покаяніемъ очистилъ насъ отъ грѣховнаго оскверненія, украсилъ насъ блаженною чистотою, которая зрѣтъ Бога ¹⁾, которая одна способна къ пріятію истиннаго Богопознанія. *Да святится имя Твое!*

Да прійдетъ царствіе Твое! Царствіе Божіе внутрь васъ есть ²⁾. Какая дивная послѣдовательность въ молитвѣ Господней! Эту послѣдовательностію изображается послѣдовательность, постепенность, возвышенная и святая система духовнаго преуспѣянія. Послѣ прошенія о дарованіи совершеннаго Богопознанія, Господь научаетъ усыновленнаго Богомъ человѣка просить, чтобъ въ душу его низшло царство Божіе. Этому царства Онъ повѣлываетъ просить смиренною, но сильною молитвою вѣры. Вѣрующему невозможно не получить его. Обѣтовано оно Словомъ Божиимъ: *Имяй заповѣди Моя, и соблюдай ихъ, той есть любяй Мя; въ комъ святится имя Мое, той есть любяй Мя: а любяй Мя, возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ* ³⁾. *Аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ; аще кто любитъ Мя, въ томъ будетъ святиться имя Мое, и Отецъ Мой возлюбитъ его, и къ нему прійдемъ, и обитель у него сотворимъ* ⁴⁾. *Да прійдетъ царствіе Твое!* чудное прошеніе! чудное желаніе возбуждается прошеніемъ! дерзновенная молитва внушается желаніемъ сверхъестественнымъ! И молитва эта исполняется. Исполняется она: служить тому доказательствомъ опыты, являющіе исполненіе ея. Чему иному приписать великія знаменія, которыя совершались святыми Божиими, какъ не тому, что въ нихъ пребывалъ и дѣйствовалъ Богъ? Чему иному приписать способность къ пророчеству, къ откровенію тайнъ, сокровенныхъ въ глубинахъ сердецъ и умовъ, которая обнаруживалась въ святыхъ Божіихъ, какъ не тому, что въ нихъ присутствовалъ и ими глаголаъ Богъ, смотрящій на отдаленное будущее какъ на настоящее, Богъ, для Котораго нѣтъ тайнъ? Это засвидѣтельствовали сами святые.

¹⁾ Матѳ. V, 8.

²⁾ Лук. XVII, 21.

³⁾ Иоанн. XIV, 21.

⁴⁾ Иоанн. XIV, 23.

Апостолъ Павелъ написалъ о себѣ Галатамъ: *живу не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ* ¹⁾; написалъ онъ къ Боринейнамъ: *искушенія ищете глаголющаго во мнѣ Христа* ²⁾. Когда апостолы Петръ и Іоаннъ исцѣлили хромага отъ рожденія при красныхъ вратахъ іерусалимскаго храма, и столпился около Апостоловъ удивленный народъ, они сказали ему: *Мужіе Израильтяне, что чудитесь о семъ? или на ны что взираете, яко своею ли силою или благочестіемъ сотворихомъ его ходити? Богъ Авраамовъ и Ісааковъ и Іаковъ, Богъ отецъ нашихъ, прослави отрока Своего Іисуса* ³⁾. Въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ читаемъ поразительное событіе: іерусалимскіе христіане, во исполненіе завѣщанія Господня, продавали имущество свое, и вносили выручаемыя деньги на общее употребленіе Церкви, въ которой по этой причинѣ не было ни одного нищаго. Подобно прочимъ поступилъ иъето Ананія съ супругою своею, Сапфиною. Они продали принадлежавшее имъ село, но часть полученныхъ за село денегъ, съ взаимнаго согласія, утаили. По принятому обычаю Ананія принесъ деньги, какъ бы въ полномъ количествѣ, и положилъ къ ногамъ Апостоловъ, думая обмануть Духоносцевъ. Тогда святой Петръ сказалъ ему: *Ананіе, почто исполни сатана сердце твое, солгати Духу Святому, и утаити отъ цѣны села? Сущее тебѣ, не твое ли бѣ, и проданное не въ твоей ли власти бѣше? что яко положилъ еси въ сердце твоемъ вещь сію? не человекомъ солгалъ еси, но Богу.* Ананія, выслушавъ эти слова, палъ мертвымъ. Той же участи подверглась и Сапфира, желавшая поддержать дѣйствіе мужа и принявшая участіе въ грѣхѣ его предъ Святымъ Духомъ, обитавшимъ въ Апостолахъ ⁴⁾. Во всѣ вѣка христіанства на скрижаляхъ церковной исторіи записаны опыты, обнаруживающіе въ святыхъ Божіихъ дѣйствія, превышія человѣческаго естества, принадлежація не человѣческому естеству, но Богу, обитавшему и царствовавшему въ святыхъ человѣкахъ. Говорить преподобный Макарій Египетскій: «Въ тѣхъ, которыхъ «осіяла благодать Божественнаго Духа, и водворилась въ глубинѣ «ума ихъ, Господь—какъ-бы душа». Опять говоритъ этотъ ве-

¹⁾ Гал. II, 20. ²⁾ 2 Кор. XIII, 3. ³⁾ Дѣян. III, 12, 13. ⁴⁾ Дѣян. V, 1—10.

ликій между Отцами: «Дѣйствіе и сила Святаго Духа пребываютъ «въ человѣкѣ обновленномъ»¹⁾).

Ощутившій въ себѣ царство Божіе содѣлывается чуждымъ для міра, враждебнаго Богу. Ощутившій въ себѣ царство Божіе можетъ желать, по истинной любви къ ближнимъ, чтобъ во всѣхъ ихъ открылось царство Божіе. Онъ можетъ непогрѣшительно желать, чтобъ настало на землѣ видимое царство Божіе, потребило съ лица земли грѣхъ, установило на ней владычество Правды. Изъ этого состоянія святой Іоаннъ Богословъ молитвенно отозвался къ Господу, бесѣдовавшему съ нимъ въ духовномъ его восторгѣ, обѣтовавшему придти скоро для окончательнаго рѣшенія судьбы міра: «*Ей, гряди, Господи Іисусе*»²⁾: земля преисполнена беззаконій, нуждается въ очищеніи и обновленіи». Неприготовленный удовлетворительно, видящій свой душевный храмъ еще въ горестной пустотѣ, безъ жителя — Бога, просить о противномъ. Онъ просить о дарованіи времени на совершеніе подвига, подобно тому вертоградарю, который умолялъ господина, повелѣвшаго посѣченіе бесплодной, таинственной смоковницы: *Господи, остави ю и на се лето, дондеже окопая окрестъ ея*, отдѣливъ ее отъ истожающихъ силы ея пристрастій, *и осмылю иногыз* — смиреніемъ и покаяніемъ³⁾).

Да будетъ воля Твоя, яко на небеси, и на земли. Небомъ названы небожители: ими воля Божія совершается непорочно, неупустительно. Къ волѣ Божіей они уже не примѣшиваютъ своей воли! у нихъ уже нѣтъ отдѣльной воли! воля ихъ слилась во едино съ волею Божіею. Надъ ними исполнилось то, чего испрашивалъ Спаситель міра у Бога Отца для учениковъ и для всѣхъ послѣдователей Своихъ, человѣковъ: *Не о сихъ же, Апостолахъ, молю токмо, но и о струющихъ словесе ихъ ради въ Мнѣ: да вси едино будутъ: Якоже Ты, Отче, во Мнѣ, и Азъ въ Тебѣ, да и ти въ Насъ едино будутъ... да будутъ едино, якоже и Мы едино есмь. Азъ въ нихъ и Ты во Мнѣ, да будутъ совершени во едино*⁴⁾. *Да будетъ воля Твоя, яко на небеси, и на земли.* Землею названы христіане. Не погрѣшитъ каждый изъ насъ, если, произнося это прошеніе, будетъ разумѣть подъ

¹⁾ Слово 7, гл. 12, 11.

²⁾ Апѣк. XXII, 20.

³⁾ Лук. XIII, 8.

⁴⁾ Иоанн.

XVII, 20—23.

наименованіемъ *земли* свое сердце, не отдѣляя и тѣла отъ сердца ¹⁾). Какое направленіе примуть силы сердца, въ такое направленіе устремляются силы тѣла, и преобразуется влеченіе тѣла, сообразно влеченію сердца, изъ плотскаго и скотоподобнаго въ духовное, святое, ангелоподобное. Всецѣлое соединеніе воли человѣческой съ волею Божіею есть состояніе совершенства, какого можетъ только достигъ разумное созданіе Божіе. Это совершенство имѣютъ Ангелы. Благоволилъ Спаситель намъ, чтобъ и мы, немощные и злосчастные человѣки, взятые изъ земли, странствующие и мятущіеся на землѣ втеченіи кратчайшаго ерока, по минованіи его нисходящіе въ землю, стяжали то, что имѣютъ святѣйшіе небесные духи. Онъ повелѣваетъ намъ искать совершенства, еще непостижимаго для насъ. Ощутившій въ себѣ царство Божіе научается не удовлетворяться этимъ; онъ научается не предаваться безопасности и бездѣйствію; научается стремиться къ обильнѣйшему развитію въ себѣ владычества Божественнаго. Да дѣйствуетъ исключительно воля Божія во всемъ существѣ человѣка, во всѣхъ составныхъ частяхъ его, въ духѣ, душѣ и тѣлѣ, соединяя собою и въ себѣ разединенную паденіемъ волю этихъ частей. Только волею Божіею можетъ исплниться воля человѣческая, отравленная грѣхомъ; только въ волѣ Божіей и при посредствѣ ея пожеланія составныхъ частей человѣка, принявшія различное, противное другъ другу направленіе ²⁾), могутъ перейти отъ разногласія къ согласію, соединиться въ одно желаніе; только оживленная волею Божіею воля человѣческая можетъ отторгнуться отъ земли, вознестись на небо. *Братіе*, говоритъ святой Апостолъ Павелъ, *азъ себе неутомимыя достигша: едино же, задняя убо забывая, въ предняя же простираяся, со усердіемъ гоню, къ почести вышлаго званія Божія о Христе Исусѣ. Елицы убо совершени, сіе да мудрствуемъ ³⁾*).

Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь. Не о пищѣ *гибнущей* говорится здѣсь! *не почитается, глаголюще, что ямы, или что тѣмъ, или чимъ одеждемся ⁴⁾*; говорится о пищѣ, подающей жизнь вѣчную и вѣчно пребывающей, о пищѣ новой,

¹⁾ Лѣствица, Слово 28, гл. 61. ²⁾ „Плоть имѣетъ свою волю“, т. е. свое пожеланіе, сказалъ преподобный Маркъ Подвижникъ, сообразясь на Апостола (Ефес. II, 3), Слово 4. ³⁾ Филип. III, 13—15. ⁴⁾ Мате. VI, 31.

которую даровалъ человѣкамъ вочеловѣчившійся Сынъ Божій, о хлѣбѣ жизни, снизшедшемъ съ неба; о хлѣбѣ Божиѣмъ, способномъ насытить и преподать вѣчную жизнь всему міру ¹⁾. Слово *насущенный* означаетъ, что этотъ хлѣбъ, по качеству своему, выше всего существующаго ²⁾. Величіе его и святость безконечны, непостижимы; освященіе, достоинство, доставляемая вкушеніемъ его, необъятны, необъяснимы. Хлѣбъ, подаваемый Сыномъ Божиимъ, есть всесвятая плоть Его, которую Онъ далъ *за животъ міра* ³⁾. Къ чудной пищѣ присоединено столько-же чудное нитіе. Плоть Богочеловѣка дана въ пищу вѣрующимъ, кровь Его — въ напитокъ. Богочеловѣкъ не отличался ничѣмъ отъ прочихъ человѣковъ, будучи совершеннымъ человѣкомъ; но былъ Онъ вмѣстѣ и совершеннымъ Богомъ: по наружности всѣ видѣли и осязали въ Немъ человѣка, по дѣйствіямъ познавали Бога. Подобно этому благоволилъ Онъ, чтобъ всесвятое тѣло Его и всесвятая кровь Его были прикрыты веществомъ хлѣба и вина: и видятся, и вкушаются хлѣбъ и вино, но пріемлется и снѣдается въ нихъ тѣло и кровь Господа. Нѣтъ словъ, нѣтъ средствъ, чтобъ изобразить состояніе, въ которое возводятся причастники тѣла и крови Богочеловѣка. Богочеловѣкъ изобразилъ это состояніе такъ: *Идыи Мою плоть и пийи Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ, и азъ въ немъ* ⁴⁾. Изображенное и объясненное этими словами состояніе пребываетъ непостижимымъ и необъяснимымъ: этими словами изображается недосыгаемая для ума человѣческаго высота состоянія. Вѣдома она единому Богу: *никтоже вѣсть, кто есть Сынъ, токмо Отецъ* ⁵⁾, и соединившійся съ Сыномъ во едино, непостижимъ вполне ни для ближнихъ, ни для себя; удовлетворительно постижимъ для одного Бога.

По достоинству нищи, по тому дѣйствию, которое совершается отъ вкушенія во вкушающихъ, Господь именовалъ плоть Свою единою истинною пищею, а кровь свою единымъ истиннымъ питіемъ обновленнаго искупленіемъ человѣка ⁶⁾. Обыкновенная пища сыновъ ветхаго Адама, общая имъ съ безсловесными животными, истребляемая пищевареніемъ, и немогушая

¹⁾ Иоанн. VI, 27, 33. ²⁾ Преподобный Кассіанъ, Coll. IX, cap. XXI.

³⁾ Иоанн. VI, 51. ⁴⁾ Иоанн. VI, 56. ⁵⁾ Лук. X, 22. ⁶⁾ Иоанн. VI, 55.

устранять смерти, это *брашно тѣлющее* ¹⁾, недостойно наименованія пищи, когда явился *хлѣбъ насущный, хлѣбъ небесный*, хлѣбъ, уничтожающій смерть, преподающій вѣчную жизнь ²⁾. *Хлѣбъ намъ насущный* — такъ пишется прошеніе святымъ Евангелистомъ Лукою — *подавай намъ на всякъ день* ³⁾. Съ прошеніемъ совѣщено заповѣданіе, возлагающее на христіанъ обязанность, столько нынѣ упущенную, ежедневнаго пріобщенія святымъ Тайнамъ. «Сказавъ *на всякъ день*, Господь выразилъ этимъ, что безъ сего хлѣба мы неспособны провести ниже одного дня въ духовной жизни. Сказавъ *днесъ*, выразилъ этимъ, что его должно вкушать ежедневно, что преподаваніе его въ протекшій день недостаточно, если въ текущій день не будетъ онъ преподанъ намъ снова. Ежедневная нужда въ немъ требуетъ, чтобы мы учащали это прошеніе, и приносили его на всякое время: нѣтъ дня, въ который бы не было необходимо для насъ употребленіемъ и причащеніемъ его утвердить сердце нашего внутренняго человѣка ⁴⁾».

И остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ. Даровавъ грѣшникамъ возвышеннѣйшія блага, блага дражайшей цѣны, превысшія всякой цѣны, даровавъ ихъ по безконечной Своей милости, Господь требуетъ и отъ насъ милости къ ближнимъ нашимъ. Таинство искупленія основано на милости. Оно есть явленіе милости Божіей къ падшему человѣчеству, и можетъ быть принято единственно расположеніемъ души, всецѣло настроенной милостію къ падшему человѣчеству. Мы не можемъ принять искупленія, дарованнаго намъ Богомъ, иначе, какъ умилосердившись надъ собою и надъ человѣчествомъ, какъ сознавъ свою грѣховность, свое паденіе, свою погибель, — какъ сознавъ грѣховность, паденіе, погибель всего человѣчества, — какъ сознавъ общую, всесовершенную нужду въ милости Божіей. Оставленіе ближнимъ согрѣшеній ихъ предъ нами, ихъ долговъ, есть собственная наша нужда: не исполнивъ этого, мы никогда не стяжемъ настроенія, способнаго принять искупленіе. Ожесточеніе сердца подобно желѣзнымъ, крѣп-

¹⁾ Иоанн. VI, 27. ²⁾ Иоанн. VI, 58. ³⁾ Лук. XI, 3. ⁴⁾ Преподобный Кассіанъ Collatio IX, сар. XXI. Такое объясненіе хлѣба насущнаго нисколько не дѣлаетъ страннымъ чтеніе молитвы Господней предъ трапезою, по монастырскому уставу: хлѣбъ вещественный служитъ образомъ хлѣба, *спедиаго съ небесе.*

ко замкнутымъ вратамъ! оно не впустишь въ сердце наше Божественнаго дара. Объясняя это свойство искупленія и причину условія въ прошеніи, Господь сказалъ: *аще бо отпущаете челоуѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный. Аще ли не отпущаете челоуѣкомъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ отпуститъ вамъ согрѣшенія вашихъ* ¹⁾. Христіанинъ долженъ обращать особенное вниманіе на душевный недугъ памятозлобія, изгонять его при первомъ появленіи, не дозволить ему вознѣздиться въ душѣ ни подъ какимъ предлогомъ, какъ бы этотъ предлогъ ни показался праведнымъ при первомъ взглядѣ на него. Если допустимъ дѣйствовать памятозлобію, — оно опустошитъ душу, содѣлаетъ всѣ подвиги и добродѣтели наши безплодными, лишитъ насъ милости Божіей. Оставленіе нами согрѣшеній ближнимъ нашимъ есть признакъ, что Духъ Божій вселился въ насъ, царствуетъ въ насъ, управляетъ, руководитъ волею нашею. До того времени нужно особенное собственное усиліе къ противоборству страсти памятозлобія. Подвигу нашему противъ этой страсти тайно воспомоществуетъ Богъ, останавливая явное вспоможеніе, чтобъ произволеніе наше выразилось съ опредѣленною. Памятозлобіе основывается на гордости. Гордость таится даже въ освященныхъ благодатію избранникахъ Божіихъ ²⁾. Необходимо и для нихъ бдѣть противъ этого внутренняго яда и противъ порождаемаго имъ убійства души памятозлобіемъ. Черезъ оставленіе братіи долговъ ихъ, мы привлекаемъ въ себя благодать Божію: удерживаемъ ее въ себѣ, постоянно оставляя долги ближнимъ нашимъ.

Не введи насъ во искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго. Второю половиною прошенія объясняется первая. Испушеніями называются здѣсь тѣ истинно-несчастные случаи и бѣдствія, когда мы за наше собственное произвольное стремленіе къ грѣху предаемся во власть діавола, и погибаетъ, какъ подвергся этому Іуда Искаріотскій. *Вниде въ отъ сатана,* говоритъ о немъ Писаніе ³⁾. Не научаетъ насъ прошеніе отвергать скорби, необходимыя для нашего спасенія, охраняющія насъ отъ нашихъ страстей и демоновъ ⁴⁾. *Благоволу,* говоритъ Апостолъ о тяжкихъ

¹⁾ Матѣ. VI, 14, 15.

²⁾ Преподобный Макарій Великій. Бесѣда V П, гл. 4

³⁾ Іоанн. XIII, 27. ⁴⁾ Преподобный Кассіанъ Coll. IX, сар. XXIII, и Святый Исаакъ Сирскій, Слово 5-е.

скорбяхъ, которымъ онъ подвергался, *благоволю въ немощехъ, въ досажденіихъ, въ бѣдахъ, въ изгнаніихъ, въ тѣснотахъ о Христѣ: егда бо немощстоую, тогда силенъ есмь* ¹⁾. Попущены были промысломъ Божиимъ эти скорби Апостолу, какъ самъ онъ объясняетъ, чтобъ предохранить его отъ превозношенія ²⁾. Господь даровалъ въ удѣлъ послѣдователямъ Своимъ, на все время земнаго странствованія ихъ, скорби. *Въ мѣрѣ скорбни будете* ³⁾, сказалъ Онъ Апостоламъ, а вмѣстѣ съ ними и всѣмъ христіанамъ: *иже отъ міра бысте были, мѣръ убо свое любилъ бы. Якоже отъ міра нѣсте, но Азъ избрахъ вы отъ міра, сею ради ненавидитъ васъ мѣръ* ⁴⁾. *Будете ненавидимы отъ всѣхъ имене Моего ради. Въ терпѣнни вашимъ стѣжате души ваша* ⁵⁾. Вмѣстѣ съ догматами вѣры христіанской святыи Апостолъ Павелъ проповѣдывалъ вселенной, *яко многими скорбми подобаетъ намъ жити въ Царствіе Божіе* ⁶⁾. Въ посланіи къ евреямъ Апостолъ говоритъ, что всѣ благоугодившіе Богу подвергались наказанію и вразумленію отъ Господа, что неподвергающіеся имъ отвержены Богомъ, какъ чуждые Ему ⁷⁾. *Не введи насъ во искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго!* не только не попусти, чтобъ возобладали нами страсти, посредствомъ которыхъ мы подчиняемся диаволу, но избавь и отъ того плѣна, въ которомъ мы находимся у диавола по причинѣ паденія нашего! не попусти намъ увлечься грѣховною волею нашею, исполненіемъ которой мы обманываемъ и губимъ себя! не попусти обольститься мыслями и ученіями ложными! не попусти побѣдиться сребролюбіемъ, славолюбіемъ, властолюбіемъ! не попусти, чтобъ мы поработились сластолюбію и сладострастію въ то время, какъ обилуемъ земными благами, а малодушію и ропоту, когда мы окружены лишеніями! не попусти намъ согрѣшать! не попусти, чтобъ объяла насъ гордость, когда проводимъ жизнь добродѣтельную, и не попусти, чтобъ насъ поглотили безнадежіе и отчаяніе при какомъ либо преткновеніи».

Началомъ молитвы Господней, которымъ дозволено человѣку относиться къ Богу, какъ къ отцу, объясняется причина возвышеннѣйшихъ прошеній, составляющихъ молитву. Сынъ можетъ

¹⁾ 2 Кор. XII, 10. ²⁾ 2 Кор. XII, 7. ³⁾ Иоанн. XVI, 33. ⁴⁾ Иоанн. XV, 18, 19. ⁵⁾ Лук. XXI, 17, 19. ⁶⁾ Дѣян. XIV, 22. ⁷⁾ Евр. XII, 8

просить у отца всего, что имѣетъ отецъ. И мы, въ молитвѣ Господней, просимъ Бога, чтобъ Онъ даровалъ намъ Себя въ неотъемлемое имущество наше, чтобъ Онъ жительствова въ насъ, учредилъ съ насъ Свое царство, чтобъ мы, чрезъ это, взаимно жительствовали въ Немъ, — царствовали, при посредствѣ Его, надъ всѣмъ. Началу соотвѣтствуетъ заключеніе молитвы Господней. На безконечной благодати Божіей къ человѣчеству основывается необъятность прошеній: на всемогуществѣ Божіемъ утверждается убѣжденіе въ услышаніи и полученіи прошеній. *Яко Твое есть царство, и сила, и слава во вѣки. Аминь.* Такими словами вѣры запечатлѣвается молитва Господня! Ими признается и исповѣдывается единая существенная, всеобъемлющая власть: власть Бога. Отъ исповѣданія ея христіанинъ дѣлается свободнымъ, какъ и Господь объявилъ слѣпнотствующему Пилату, квалывшемуся своею властію надъ Нимъ: *Не имамъ власти ни единыя на Мнѣ, аще не бы ти дано Свыше* ¹⁾). Духовная свобода: есть достояніе совершенныхъ христіанъ. О ней сказалъ Апостолъ: *идже Духъ Господень, ту свобода* ²⁾). Когда откроется предъ взорами ума, очищеннаго покаяніемъ и просвѣщеннаго благодатію, всемогущество Бога: тогда могущество и Ангеловъ и человѣковъ нисходитъ въ ничтожество ³⁾); тогда вѣрующій и молящійся исповѣдуетъ великую истину *яко единому Богу принадлежитъ царство, и сила, и слава во вѣки.*

Молитва Господня не устраняетъ продолжительнаго пребыванія въ молитвѣ: примѣръ и продолжительнаго и всеощаго моленія, столько нужнаго для насъ и полезнаго, подалъ Самъ Господь ⁴⁾). Молитва Господня не содѣлываетъ ненужными или излишними прочихъ молитвословій, принятыхъ и установленныхъ святою Церковію: она составляетъ собою сущность ихъ; она служитъ правиломъ для нихъ, она научаетъ насъ, что и въ прочихъ молитвахъ нашихъ мы должны просить у Бога однихъ духовныхъ благъ ⁵⁾). Всѣ молитвы, написанныя святыми Отцами,

¹⁾ Иоанн. XIX, 11. ²⁾ 2 Кор. III, 17. Духовная свобода не имѣетъ никакого отношенія къ свободѣ по плоти; на духовную свободу не имѣетъ вліянія гражданское рабство, и на оборотъ, гражданская свобода не препятствуетъ оставаться рабомъ въ духовномъ значеніи. 1 Кор. VII, 21—23. ³⁾ Рим. VIII, 35—39. ⁴⁾ Лук. XI, 1; IX, 18; VI, 12. ⁵⁾ Преподобный Кассіанъ. Coll. IX, cap. XXIV.

употребляемыя въ святой Церкви, удовлетворяють этому святому требованію: источникъ всѣхъ ихъ—Святый Духъ, прензобильно вѣщающій въ молитвѣ Господней. Не благоудно Искупителю нашему, искупившему насъ цѣною Своей безцѣнной крови для блаженной вѣчности, чтобъ мы стужали Ему о чемъ либо тлѣнномъ и временномъ ¹⁾. Если необходимость заставить приступить къ величію Божества съ прошеніемъ о временной нуждѣ нашей: то совершимъ это съ осторожностію и благоговѣніемъ, безъ увлеченія и разгоряченія, безъ краснорѣчія, въ немногихъ смиренныхъ словахъ, заключая молитву предоставленіемъ себя и своего прошенія волѣ Божіей. Воспрещено намъ плотское многословіе и витійство въ молитвѣ; воспрещены прошенія о земныхъ благахъ и преимуществахъ, прошенія, которыми одними преисполнены молитвы язычниковъ и подобныхъ язычникамъ плотскихъ людей, заботящихся объ одномъ земномъ и временномъ, забывшихъ заботы о вѣчномъ ²⁾. *Молящися, не лишше глаголите, якоже язычници*; повелѣлъ Господь намъ, устанавливая и даруя намъ молитву Господню: *мнятъ бо: яко во многоглаголаніи своемъ услышани будутъ. Не подобитеся убо имъ: вѣсть бо Отецъ вашъ, ихже требуетъ, прежде прошенія вашего* ³⁾. *Ищите прежде царствія Божія и правды его*, той Божественной праведности, которая вводитъ въ него, *и сія вся*, всѣ потребности земной жизни, *приложатся вамъ* ⁴⁾. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ НЕДЕЛЮ ДВАДЦАТЬ ПЯТУЮ.

О ЛЮБВИ КЪ БОГУ.

Возлюбилъ Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего, и отъ всея души твоея: и всюю крѣпостію твоею и всею помышленіемъ твоимъ ⁵⁾.

Возлюбленные братія! Свойственно любви часто вспоминать и помышлять о любимомъ; свойственно любви часто направляться

¹⁾ Преподобный Бассіанъ. Coll. IX, сар. XXIV. ²⁾ Благовѣстникъ.
³⁾ Мате. VI, 7, 8. ⁴⁾ Мате. VI, 33. ⁵⁾ Лук. X, 27; Мате. XXII, 37.

и устремляться сердцемъ и душою къ любимому. Непрестанно помнить любимаго и помышлять о немъ, непрестанно ощущать себя привлеченнымъ къ любимому свойственно любви совершенной. Богу угодно, чтобъ такую совершенную любовь мы любили Его. Это—естественно. Богъ—совершенъ, и Онъ долженъ быть любимъ любовью совершенною.

Разсматривая себя безпристрастно, мы не находимъ въ себѣ такой любви къ Богу, ниже способности къ такой любви. Что это значить? Это значить, что свойство любви повреждено въ насъ грѣхопаденіемъ, какъ повреждены имъ прочія свойства наши. Это значить, что мы должны воздѣлать въ себѣ любовь къ Богу, воздѣлать въ той степени, въ какой требуетъ отъ насъ заповѣдь Божія.

Святый апостоль Павелъ говоритъ, что любовь Божія изливается въ сердца наши Святымъ Духомъ ¹⁾. Говоритъ это Апостоль о любви совершенной. Точно то-же должно сказать и о прочихъ добродѣтеляхъ. И вѣра, и смиреніе, и кротость, и терпѣніе, и мужество тогда только могутъ достигъ въ насъ совершенства, когда сердца наши будутъ обновлены Святымъ Духомъ. Желаніе стяжать добродѣтели мы доказываемъ зависящимъ отъ насъ воздѣлываніемъ добродѣтелей и усердною молитвою о полученіи ихъ ²⁾.

Способъ воздѣланія любви къ Богу указанъ въ самой заповѣди о ней: *возлюбими Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего, и отъ всея души твоея, и всею крѣпостію твоею, и всею помышленіемъ твоимъ.*

Очевидно: чтобъ направить всецѣло къ Богу сердце, душъ, умъ, должно прежде всего оставить грѣховную жизнь. *Уклонися отъ зла*, научаетъ cadaго изъ насъ Святый Духъ, *и сотвори благо* ³⁾; уклонися отъ зла, и тогда только содѣлаешься способнымъ воздѣлывать въ себѣ добродѣтели. Нѣтъ возможности служить вмѣстѣ Богу и грѣху. Служащій грѣху принимаетъ въ себя ядъ грѣховный, напиться, оскверняется имъ: по этой причинѣ онъ не можетъ усвоиться Богу. Если для зрѣнія Бога необходима сердечная чистота ⁴⁾: тѣмъ необходимѣе она для со-

¹⁾ Рим. V, 5. ²⁾ Макарій Великій. Слово 7-е, гл. 19. ³⁾ Псал. XXXIII 15. ⁴⁾ Мате. V, 8.

единенія съ Богомъ. Божественная любовь, по благоволенію всеблагаго Бога, соединяетъ во едино съ Нимъ Его разумное созданіе—человѣка, *и приплляйся Господеву, единъ духъ есть съ Господемъ* ¹⁾.

Холодное, поверхностное служеніе Богу, перемеѣшанное съ служеніемъ страстямъ, исповѣданіе Бога устами, безъ исповѣданія дѣятельностію и сокровенною жизнію сердца, при одномъ исполненіи нѣкоторыхъ наружныхъ обрядовъ и постановленій церковныхъ, признается пустымъ, душепагубнымъ лицемѣрствомъ. *Лицемери*, такъ обличалъ Спаситель міра пренебрегавшихъ заповѣди Божіи и съ мелочною точностію державшихся старческихъ преданій, предпочитавшихъ преданія заповѣдямъ, *лицемери, добръ пророчествова о васъ Исаія, глаголя: Приближаются Мнѣ люди сіи усты своими, и устами чтутъ Мя: сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене. Все же чтутъ мя, учаше ученіемъ, заповѣдемъ человеческимъ* ²⁾. Церковныя постановленія очень полезны и нужны, какъ для каждаго христіанина, такъ и для христіанскаго общества, доставляя поведенію порядокъ и правда; порядокъ и правила способствуютъ жизни благочестивой: но заповѣди должны быть душою и каждаго христіанина и христіанскаго общества. Спаситель міра далъ должное мѣсто, должную цѣну и отеческимъ преданіямъ, и заповѣдямъ Божіимъ. *Сія*, то есть, преданія Отцовъ, *подобаше творити*, сказалъ Онъ, *и отъхъ*, то есть, заповѣдей Божіихъ, *не оставляти* ³⁾. Отъ соблюденія постановленій Церкви исполненіе заповѣдей дѣлается особенно удобнымъ, а жизнію по заповѣдямъ точное соблюденіе церковныхъ постановленій охраняется отъ тщеславія, лицемѣрства и плотскаго мудрованія. Законъ Божій—*духовенъ* ⁴⁾; Евангельскія заповѣди *Духъ суть и животъ суть* ⁵⁾. Но какъ человѣкъ состоитъ изъ души и тѣла: то оказались нужными наружные обряды и постановленія. Они соединены съ духомъ Закона. Довольствующійся исполненіемъ однихъ церковныхъ постановленій и обрядовъ, при оставленіи вниманія къ евангельскимъ заповѣдямъ или при недостаточномъ вниманіи къ нимъ, низводитъ, по скудоумію своему, Законъ съ высоты духовнаго

¹⁾ 1 Кор. VI, 17.

²⁾ Матѣ. XV, 7—9.

³⁾ Матѣ. XXIII, 23.

⁴⁾ Рим.

VII, 14.

⁵⁾ Іоанн. VI, 63.

значенія, отнимаетъ у него для себя духовное достоинство его, всю сущность, и гибнетъ въ плотскомъ мудрованіи своемъ и по причинѣ плотскаго мудрованія своего ¹⁾).

Возлюбимъ Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего и отъ всея души твоея. Мы обязаны направить къ Богу всю волю свою. Какъ заботимся исполнять желанія любимымъ нами, и для этого стараемся узнать ихъ желанія, изучить наклонности: такъ должны поступить и относительно Бога. Мы должны тщательно и подробно ознакомиться съ волею Божіею. Воля Божія открыта намъ въ законъ Божіемъ, который — Евангеліе. *Блаженъ мужъ, говоритъ Пророкъ, иже не иде на советъ нечестивыхъ, и на пути грѣшныхъ не ста, и на стадалищу губителей не съдѣ: но въ законъ Господни воля его, и въ законъ Его поучится день и ноць ²⁾.* Не сообразуйтесь въку сему, завѣщаетъ Апостолъ, *но преобразуйтесь обновленіемъ ума вашего, во еже искушати вамъ, что есть воля Божія благая и угодная и совершенная ³⁾.* Узнавъ волю Божію, мы должны исполнить ее, потому что этого требуетъ любовь. Она не довольствуется изученіемъ воли любимыхъ: она жаждетъ исполнять ее. Она для исполненія предается изученію; изучивъ, предается исполненію. Изученіе и исполненіе воли Божіей признается вѣрнымъ признакомъ любви къ Богу Самимъ Богомъ. *Имѣй заповѣди Моя, сказалъ Спаситель, и соблюдай ихъ, той есть любяй Мя. Аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ. Не любяй Мя, словеса Мои не соблюдетъ ⁴⁾.*

Возлюбимъ Господа Бога Твоего отъ всего сердца твоего; этого мало: возлюбимъ Господа Бога твоего отъ всея души твоея. Уничтожь въ себѣ всякое раздѣленіе: да будетъ весь человекъ соединенъ во едино, и всецѣло устремленъ къ Богу. Да хранится это стремленіе отъ двоедушія и колебанія; да хранится оно отъ уклоненія въ какое бы то ни было пристрастіе, хотя бы это пристрастіе казалось самымъ ничтожнымъ. Одно ничтожнѣйшее пристрастіе можетъ держать христіанина прикованнымъ къ землѣ, и вполне отнять у него духовное преуспѣаніе. О, какъ мы немощны! какъ извратило, ослѣпило насъ паденіе наше!

¹⁾ Рим. VIII, 6. ²⁾ Псал. I, 1, 3. ³⁾ Рим. XII, 2. ⁴⁾ Иоанн. XIV, 21, 23, 24.

Мы видимъ, что всѣ братія наши, постепенно, каждый въ чреду свою, призываются въ вѣчность повелѣніемъ Божиимъ, которому ни воспротивиться, ни воспротиворѣчить невозможно. При оставленіи земли, этой гостинницы, этой темницы, этого изгнанія, всѣ непременно оставляютъ все, принадлежащее землѣ. Мы видимъ это; мы знаемъ навѣрно, что придетъ и наша очередь; но проводимъ жизнь, какъ будто никогда не видали умирающихъ, не слыхали о существованіи смерти; какъ будто намъ назначено, не въ примѣръ другимъ, навсегда остаться на землѣ. Мы связываемъ себя безчисленными пристрастіями; любовь наша расточена на множество предметовъ, а о стяжаніи любви къ Богу, о усвоеніи себя ему не заботимся, ниже помышляемъ. Какой страшный обманъ самихъ себя! Когда нагими душами отходимъ отсюда: тогда, при вступленіи въ новый міръ, одною надеждою, однимъ утѣшеніемъ для насъ можетъ быть пріобрѣтенное во время земной жизни усвоеніе Богу. Стяжавъ это усвоеніе здѣсь, мы возьмемъ его съ собою туда. Тамъ оно послужитъ для насъ залогомъ, причиною полученія вѣчныхъ, неизреченныхъ благъ. Чего Богъ не даруетъ тѣмъ, которые сдѣлались Ему своими? Что можетъ Онъ дать тѣмъ, которые самопроизвольно, не внимая призывному голосу Его, отчуждились отъ Него, сдѣлались неспособными пребывать при Немъ, неспособными получить драгоценные и вѣчные дары Его? Вѣчное блаженство — духовно, Божественно. Тотъ только можетъ наследовать это блаженство, кто предварительно расторгъ общеніе съ грѣхомъ, кто предварительно вступилъ въ святое общеніе съ Богомъ. Стяжавшій, напротивъ того, враждебное расположеніе къ Богу и ко всему, что благоприятно Богу, по необходимости долженъ быть отвергнутъ отъ лица Божія, низвергнутъ туда, куда низвергнуты всѣ враги Божіи.

Возлюбимъ Господа Бога твоего всею крѣпостію твоею: не только всѣ силы души да будутъ направлены къ Богу: самое тѣло да приметъ участіе въ этомъ стремленіи. Тѣло способно къ этому стремленію. Вождельніе Бога было изначала естественнымъ нашему тѣлу, сотворенному съ вождельніемъ Бога. Вождельніе Бога духовно и свято: духовнымъ и святымъ было и тѣло. Оно заразилось дебелостію и тлѣніемъ по причинѣ паде-

нія; оно заразилось вождельніями скотоподобными по причинѣ паденія. Искупитель возвратилъ ему способность къ вождельнію духовному, и воспользовались этимъ даромъ истинные послѣдователи Искупителя, изгнавъ изъ тѣлъ своихъ пожеланія страстныя, стяжавъ вождельніе святое. Тѣламъ нашимъ свойственна любовь божественная. Освободившись отъ недуга грѣховности, имъ неестественнаго и враждебнаго, они, еще во время земнаго странствованія, влекутся постоянно къ Богу, сообразно естеству своему и дѣйствію Святаго Духа, осѣняющаго естество очищенное; они влекутся къ Богу всею крѣпостію своею, соединяя свои силы съ силами души. По всеобщемъ воскресеніи освященныя тѣла, воспріявъ въ себя освященныя души, возлетятъ силою божественной любви, силою Святаго Духа, въ обители рай 1); они возлетятъ на небо, куда предтечею челоуѣковъ взошелъ со святою плотію Своею Господь Нашъ Іисусъ Христосъ. Говоритъ Апостоль: *Представите тѣлеса ваша жертву живу, святу, благоугодну Богови* 2). *Подобаетъ тлѣнному сему тѣлу облещися въ нетлѣніе, и мертвенному сему облещися въ безсмертіе* 3). *Съется тѣло душевное, возстаетъ тѣло духовное* 4).

Возлюбими Господа Бога твоего всѣмъ помышленіемъ твоимъ. Эта послѣдняя часть заповѣди исполняется непрестаннымъ памятованіемъ о Богѣ. Непрестанное памятованіе Бога представляется невозможнымъ для умовъ, незнакомыхъ съ истиннымъ служеніемъ Богу, а понужденіе себя къ такому памятованію бременемъ тяжкимъ, подвигомъ невыносимымъ. Но евангельская заповѣдь говоритъ: *Возлюбими Господа Бога всѣмъ помышленіемъ твоимъ, всѣмъ умомъ твоимъ* 5), *всею мыслию твоею* 6); она повелѣваетъ, чтобъ умъ постоянно и всецѣло устремленъ былъ къ Богу, чтобъ мысль о Богѣ постоянно присутствовала намъ. *Заповѣди Божіи тяжки не суть*, засвидѣтельствовалъ рачительный дѣлатель заповѣдей, возлюбленный ученикъ Господа 7). Если заповѣди Божіи не тяжки, то не тягостна и заповѣдь, повелѣвающая служителю Божію неотлучно быть при Богѣ умомъ, помышленіемъ. Заповѣдь представляется

1) 1 Сол. IV, 17. 2) Рим. XII, 1. 3) 1 Кор. XV, 53. 4) 1 Кор. XV, 44.
5) Марк. XII, 30. 6) Мате. XXII, 37. 7) 1 Иоанн. V, 3.

тягостною только оттого, что не имѣемъ въ ней навыка, не имѣемъ ниже малѣйшаго опыта. Она не тягостна, она вожделѣнна. *Предзрѣхъ Господа предо мною выму, яко одесную мене есть, да не подвижуся* ¹⁾, говоритъ Пророкъ. Живое и постоянное памятованіе Бога есть видѣніе Бога. Забытый человекомъ Богъ дѣлается для человека какъ бы несуществующимъ, скрывается отъ человека: непрестанно воспоминаемый, какъ-бы оживаетъ, является, дѣлается, вездѣсущій и всемогущій, присутствующимъ человеку. Измѣняется душа, когда откроется въ ней духовное ощущеніе, при посредствѣ котораго ощущается присутствіе Божіе, и Невидимый содѣлывается Видимымъ. Душа облекается въ духовныя, побѣдоносныя оружія, въ непоколебимое мужество, въ вѣру, въ терпѣніе, въ неусыпное бодрствованіе. Жизнь человека начинаетъ протекать подъ взорами недремлющаго ока Божія, неуклонно смотрящаго на все и видящаго все, совершаемое нами и совершающееся съ нами. Жительствова и дѣйствуя подъ взорами Бога, человекъ охраняется съ особенною тщательностію отъ грѣховъ, заботится съ особенною ревностію о исполненіи заповѣдей Божіихъ; съ холодностію смотритъ онъ на преходящія временныя блага, великодушно переноситъ превратности земной жизни. Когда настанетъ часъ разлученія души съ тѣломъ, вступленія въ вѣчность, тогда предстанетъ ему исполненное радости и утѣшенія сознаніе: сознаніе, что земная жизнь проведена не въ samozабвеніи, не въ самообольщеніи и увлеченіи суетностію и грѣхами, не въ забвеніи Бога, — въ непрестанномъ памятованіи о Немъ, въ исполненіи Его всесвѣтой воли, подъ Его всесвятимъ руководствомъ.

Начало непрестаннаго памятованія Бога уже заключается въ тщательномъ изученіи закона Божія, въ внимательномъ чтеніи Евангелія и всего Новаго Завѣта, въ чтеніи святыхъ Отцовъ Православной Церкви. Невозможно не вспоминать втеченіи дня часто о томъ, чѣмъ занимались съ особеннымъ вниманіемъ втеченіи часа. — Исполненіе Евангельскихъ заповѣдей составляетъ собою памятованіе Бога. Духовнымъ утѣшеніемъ и просвѣщеніемъ, которыя являются отъ исполненія заповѣдей, возбуждается и согрѣвается сердце къ сугубому памятованію о Богѣ. Жизнь, всецѣло посвященная ис-

¹⁾ Псал. XV, 8.

полненію заповѣдей, есть постоянное памятованіе Бога.—Весьма важнымъ вспоможеніемъ къ непрестанному памятованію Бога служатъ неупустительное исполненіе келейнаго правила и частое, по возможности каждаго, посѣщеніе храма Божія для участія въ общественномъ Богослуженіи. Время молитвы само собою есть время особеннѣйшаго воспоминанія о Богѣ, время единенія съ Богомъ. Молитвенное настроеніе, полученное въ храмѣ Божиѣмъ и при совершеніи келейнаго правила, продолжаетъ сопутствовать человѣку и дѣйствовать въ немъ при всѣхъ его занятіяхъ, приводя на память уму и сердцу Бога.—Наконецъ, дополнительнымъ, превосходнымъ средствомъ къ памятованію Бога служить молитвенное обращеніе къ Богу предъ всякимъ начинаніемъ, съ прошеніемъ у Него благословенія, наставленія, помощи, милости. Этотъ мысленный подвигъ заповѣданъ Самимъ Господомъ, Который возвѣстилъ ученикамъ Своимъ: *Безъ Мене не можете творити ничесоже* ¹⁾. Призваніе Господа на помощь предъ всякимъ дѣломъ, предъ всякою бесѣдою, употребляли величайшіе угодники Божіи, и завѣщали это многознаменательное, святое, сильное, хотя и невидимое дѣланіе, какъ драгоценное сокровище и наслѣдство, ученикамъ своимъ и всѣмъ христіанамъ. Когда мы находимся одни, то можемъ воззвать Богу и умомъ и устами; когда же находимся съ ближними нашими, тогда должны относиться къ Богу однимъ умомъ. «Нѣтъ ничего быстрѣ ума», сказалъ преподобный Варсонофій Великій: «возведи его къ Богу» ²⁾ при всякой встрѣтившейся нуждѣ. Не замедлитъ опытъ доказать внимательному дѣлателью важность этого подвига, доказать близость къ намъ Бога, Его неусыпное попеченіе о насъ, вѣрность и всемогущество Того, Кто сказалъ: *На Мя упова, и избавлю и: покрыю и, яко позна имя Моє. Воззоветъ ко Мнѣ, и услышу его* ³⁾.

Вотъ тѣ блаженныя дѣланія, которыми воздѣлывается любовь къ Богу. Въ писаніяхъ святыхъ Отцовъ ⁴⁾ находимъ ученіе, основанное на Священномъ Писаніи ⁵⁾, что любовь къ Богу приобрѣтается любовью къ образу Божію—человѣку. Ученіе святое!

¹⁾ Иоанн. XV, 5. ²⁾ Отвѣты 260, 261, 592. ³⁾ Пс. XC, 14, 15. ⁴⁾ Святый Исаакъ Сирскій, Слово 55-е, и другіе Отцы. ⁵⁾ 1 Иоанн. II—V.

ученіе истинное! Это ученіе тождественно съ ученіемъ, что любовь къ Богу стяжается исполненіемъ евангельскихъ заповѣдей: потому что правильная любовь къ ближнему заключается въ исполненіи относительно его евангельскихъ заповѣдей, а отнюдь не въ исполненіи прихотей ближняго, не въ дѣйствіяхъ относительно его по влеченіямъ падшаго сердца, по разсчетамъ и понятіямъ лжеименнаго разума. Исполненіе евангельскихъ заповѣдей относительно человѣковъ по большей части непонятно и непріятно для нихъ: они ищутъ и требуютъ, чтобъ была исполняема воля ихъ, чтобъ были удовлетворяемы страсти ихъ. Это они называютъ любовію, и эту любовь, исполненную лицемерства, лукавства, обмана, приносятъ сыны міра тѣмъ, кто нуженъ имъ въ видахъ земнаго, плотскаго преуспѣянія. Эту неправильную любовь, это искаженіе любви, эту ненависть, прикрытую личиною любви, Писаніе называетъ человѣкоугодіемъ. Человѣкоугодіемъ уничтожается не только любовь къ Богу, но и самое памятованіе о Богѣ. *Богъ разсыпаетъ кости человѣкоугодниковъ* ¹⁾— всю силу души, безъ чего не можетъ быть непоколебимою ни одна добродѣтель. *Аще бо быхъ еще человекомъ угождалъ, Христовъ рабъ не быхъ убо быхъ* ²⁾, говоритъ Апостоль.

Степень любви нашей къ Богу мы усматриваемъ съ особенною ясностію при молитвѣ, которая служитъ выраженіемъ этой любви и очень правильно названа въ Отеческихъ писаніяхъ зеркаломъ духовнаго преуспѣянія ³⁾. Когда при молитвѣ мы подвергаемся постоянной разсѣянности,—это служитъ признакомъ, что сердце наше находится въ плѣну у земныхъ пристрастій и попеченій, которыя не допускаютъ ему устремиться всецѣло къ Богу, и пребывать при Немъ. Внимательная молитва служитъ признакомъ, что сердце расторгло нити пристрастій, и потому уже свободно направляется къ Богу, прильпается къ Нему, усваивается Ему. На переходъ отъ разсѣянной молитвы къ молитвѣ внимательной, или отъ любви міра къ любви Бога, требуется продолжительнаго времени, продолжительнаго труда, многихъ усилій, многихъ пособій. Нужно пособіе отъ поста, нужно пособіе отъ цѣломудрія и чистоты, нужно пособіе отъ нестяжа-

¹⁾ Псал. LII, 6

²⁾ Гал. I, 10.

³⁾ Дѣявіа, Слово 28, гл. 1-я.

тельности, нужно пособіе отъ вѣры, нужно пособіе отъ смиренія, нужно пособіе отъ милости, нужно пособіе отъ Божественной благодати. При совокупномъ дѣйствіи этихъ пособій сердце отторгается отъ любви къ міру: человѣкъ, освобожденный отъ невидимыхъ цѣпей паденія и грѣховности, устремляется всею существомъ своимъ къ Богу. Познавъ высоту и блаженство этого состоянія, онъ старается чаще быть въ немъ. Любовь Божія доказываетъ ему опытно свое присутствіе въ немъ, и онъ доказываетъ свою любовь къ Богу внимательною, постоянною молитвою, нерасхищаемою помышленіями о предметахъ и дѣлахъ преходящаго міра. Первое духовное проявленіе любви къ Богу открывается въ ощущеніи страха Божія, который, по свидѣтельству Священнаго Писанія, есть *начало премудрости* ¹⁾). Что-жъ премудрость Божія, какъ не Божественная любовь? Естественно страху Божию быть началомъ любви и первымъ плодомъ внимательной молитвы. Какое иное чувство можетъ быть чувствомъ человѣка, обремененнаго безчисленными грѣхами и немощами, когда онъ ощутитъ присутствіе Бога и свое предстояніе Богу лицомъ къ лицу, какъ не чувство страха и глубочайшаго благоговѣнія? Когда мы бываемъ приглашены земнымъ царемъ, по его особенному благоволенію къ намъ, то первое чувство, объемлющее насъ при представленіи ему, есть чувство страха. Оно внушается и величіемъ царскаго сана, и великолѣпіемъ обстановки его, и ничтожностію нашего значенія передъ царемъ. Постепенно, при благосклонности пріема, страхъ начинаетъ изглаждаться, уступая чувствамъ удовольствія и любви. Въ отношеніяхъ нашихъ съ Богомъ совершается то-же. При появленіи въ душѣ блаженной чистоты, которою зрится Богъ, первоначально обьмаетъ душу страхъ. Страхъ Божій, будучи дѣйствіемъ Божественной благодати, имѣетъ свойственное себѣ духовное услажденіе. При постепенномъ усвоеніи Богу это услажденіе усиливается, и наконецъ преобразуется въ любовь, которая есть обильнѣйшее дѣйствіе той же Божественной благодати. Посильный трудъ человѣческой увѣнчивается даромъ Божиимъ. Если не предваритъ со стороны человѣка трудъ, и не докажется вѣрность произволенія опытно,—не ниспосылается даръ Свыше. Если не ниспосылается даръ, тщетенъ трудъ: покраденъ и повре-

¹⁾ Притч. I, 7.

жденъ онъ или небрежнымъ и двоедушнымъ совершеиіемъ его, или примѣсію къ нему тщеславія и челоуѣкоугодія.

Неизреченное милосердіе Божіе да даруетъ намъ законно и богоугодно подвизаться въ снисканіи Божественной любви, и да увѣичаетъ насъ даромъ любви за искреннее желаніе любви, за правильное стремленіе къ любви. Любовь ко всему, что ни представляетъ проходящій міръ въ предметы любви, должна непременно расторгнуться по неустранимому опредѣленію Божію, по которому мы должны въ свое время разстаться съ этими предметами: стяжавшій любовь къ Богу, стяжалъ Бога, Боторый, содѣлавшись здѣсь, на землѣ, предметомъ любви и достояніемъ челоуѣка, пребываетъ имъ во вѣки вѣковъ. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ 2-ое

ВЪ ДВАДЕСЯТЬ ПЯТУЮ НЕДЕЛЮ.

О ЛЮБВИ КЪ ВЛИЖНЕМУ.

Возлюбими ближняго твоего якоже самъ себе ¹⁾.

Возлюбленные братія! Такую заповѣдь Господа Бога нашего возвѣстало намъ сегодня Евангеліе. Евангеліе присовокупляетъ, что въ любви къ Богу и любви къ ближнему сосредоточивается весь законъ Божій: потому что любовь есть та добродѣтель, которая составляется изъ полноты всѣхъ прочихъ добродѣтелей. *Любы есть союзъ совершенства ²⁾*, по опредѣленію Апостола.

Очевидно: чтобъ возлюбить ближняго какъ самого себя, предварительно нужно правильно полюбить себя.

Любимъ ли мы себя?—Несмотря на странность этого вопроса—новаго и занимательнаго только какъ будто по излишеству въ немъ—должно сказать, что весьма рѣдкій изъ челоуѣковъ любитъ себя. Большая часть людей ненавидитъ себя, старается сдѣлать себѣ какъ можно больше зла. Если измѣрять зло, содѣланное челоуѣку въ его жизни, то найдется, что лютѣйшій врагъ не сдѣлалъ ему столько зла, сколько сдѣлалъ зла челоуѣкъ самъ себѣ. Каждый изъ насъ, взглянувъ безпристрастно въ свою совѣсть,

¹⁾ Лук. X, 27. ²⁾ Колос. III, 14.

найдетъ это замѣчаніе справедливымъ. Какая бы тому была причина? Какая причина тому, что мы почти безпрестанно дѣлаемъ себѣ зло, между тѣмъ какъ постоянно и ненасытно желаемъ себѣ добра? Причина заключается въ томъ, что мы правильную любовь къ себѣ замѣнили самолюбіемъ, которое внушаетъ намъ стремиться къ безразборчивому исполненію пожеланій нашихъ, нашей падшей воли, руководимой лжеименнымъ разумомъ и лукавою совѣстію ¹⁾). Мы увлекаемся и корыстолюбіемъ, и честолюбіемъ, и мщеніемъ, и памятозлюбіемъ, и всѣми грѣховными прихотями! Мы льстимъ себя и обманываемъ себя, думая удовлетворять любви къ себѣ, между тѣмъ какъ удовлетворяемъ только неудовлетворимому самолюбію нашему. Стремясь удовлетворять самолюбію нашему, мы злодѣйствуемъ себѣ, губимъ себя.

Правильная любовь къ себѣ заключается въ исполненіи животворящихъ Христовыхъ заповѣдей: *сія есть любви, да ходимъ по заповѣдемъ Его*, сказалъ святой Іоаннъ Богословъ ²⁾). Если ты не гнѣваешься и не памятозлоствуешь—любишь себя. Если не клянешься и не лжешь—любишь себя. Если не обижаешь, не похищаешь, не мстишь; если долготерпѣливъ къ ближнему твоему, вротокъ и незлобивъ—ты любишь себя. Если благословяешь клянущихъ тебя, творишь добро ненавидящимъ тебя, молишься за причиняющихъ тебѣ напасти и воздвигающихъ на тебя гоненіе: то любишь себя; ты—сынъ Небеснаго Отца, который Своимъ солнцемъ сіяетъ на злыхъ и благихъ, Который посылаетъ дожди Свои и праведнымъ и неправеднымъ. Если приносишь Богу тщательныя и теплыя молитвы изъ сердца сокрушеннаго и смиреннаго: то любишь себя. Если ты воздерженъ, не тщеславенъ, трезвенъ: то любишь себя. Если ты милостынею къ нищей братіи переносишь твое достояніе съ земли на Небо, и твое тлѣнное имѣніе содѣлываешь нетлѣннымъ, а временную собственность—собственностію вѣчною и неотъемлемою: то любишь себя. Если

¹⁾ Евр. X, 22. Въ молитвѣ предъ Херувимскою пѣснію архіерей молится о избавленіи отъ совѣсти лукавой, т. е. омраченной грѣхомъ и ложными понятіями, причемъ зло признается добромъ и совершается какъ-бы добро. Съ особенною очевидностію лукавая совѣсть проявляется въ дѣятельности варварскихъ народовъ; но для христіанскаго наблюдателя она столько же очевидна и вообще въ дѣятельности человѣческой, а особенно въ своей собственной дѣятельности. Чинovníкъ (церковная книга). ²⁾ 2 Іоанн. I, 6.

ты до того милостивъ, что соболѣзнуешь всѣмъ немощамъ и недостаткамъ ближняго твоего, и отрицаешься отъ осужденія и униженія твоего ближняго: то ты любишь себя. Въ то время, какъ ты воспрещаешь себѣ сужденіе и осужденіе ближняго, на что не имѣешь никакого права,—правосудный и милосердый Богъ устраняетъ праведное сужденіе, и отмѣняетъ праведное осужденіе, заслуженныя тобою за многіе грѣхи твои. Желаящій правильно любить себя, не обольщаться и не увлекаться самолюбіемъ, то есть, своею падшею волею, руководимую лжеименнымъ разумомъ, долженъ тщательно изучить евангельскія заповѣди, которыя заключаютъ въ себѣ духовный разумъ, и приводятъ исполнителя къ ощущеніямъ новаго человѣка. При изученіи и по изученіи евангельскихъ заповѣдей необходимо со всею бдительностію и трезвеніемъ наблюдать за пожеланіями и влеченіями сердечными. При строгой бдительности содѣлается для насъ возможнымъ разборъ нашихъ пожеланій и влеченій. Отъ навыка и отъ страха Божія этотъ разборъ обращается какъ бы въ естественное упражненіе. Не только всякое пожеланіе и влеченіе, явно противныя евангельскимъ заповѣдямъ, должны быть отвергаемы, но и всѣ пожеланія и влеченія, нарушающія сердечный миръ. Все, истекающее изъ Божественной Воли, сопровождается святымъ миромъ, по опытному ученію святыхъ Отцовъ; напротивъ того, все, сопровождаемое смущеніемъ, имѣетъ началомъ своимъ грѣхъ, хотя бы по наружности и казалось высшимъ добромъ¹⁾.

Полюбившій правильно самого себя можетъ богоугодно любить ближняго. Сыны міра, недугующіе самолюбіемъ и порабощенные ему, выражаютъ любовь къ ближнему исполненіемъ безразборчивымъ всѣхъ пожеланій ближняго. Ученики евангелія выражаютъ любовь къ ближнему исполненіемъ относительно его всесвятыхъ заповѣданій Господа своего; удовлетвореніе пожеланіямъ и притомъ человѣческимъ они признаютъ душепагубнымъ человѣкоугодіемъ, и страшатся его столько же, сколько страшатся и убѣгаютъ самолюбія. Самолюбіе есть искаженіе любви по отношенію къ самому себѣ, человѣкоугодіе есть искаженіе любви по отношенію къ ближнему. Самолюбецъ губитъ себя, а человѣкоугодникъ губитъ и себя и ближняго. Самолюбіе—горестное само-

¹⁾ Преподобнаго Макарія Великаго, слово 4-е, гл. 13.

обольщеніе; челоуѣкоугодіе усиливается и ближняго содѣлать общникомъ этого самообольщенія.

Не подумайте, братія, что любовь отъ самоотверженія пріобрѣтаетъ несвойственную ей суровость, а отъ исключительнаго исполненія евангельскихъ заповѣдей утрачиваетъ теплоту, дѣлается чѣмъ-то холоднымъ и машинальнымъ. Нѣтъ! Евангельскія заповѣди изгоняютъ изъ сердца плотскій огонь, который очень скоро потухаетъ при какой либо, иногда самоуменьшей противности; но онѣ вводятъ огонь духовный, котораго не могутъ погасить не только злодѣянія челоуѣческія, но и самыя усилія падшихъ ангеловъ ¹⁾). Пылалъ этимъ священнымъ огнемъ святыи первомученикъ Стефанъ. Извлеченный убійцами своими за городъ, побиваемый камнями; онъ молился. Послѣдовали удары смертоносные; отъ лютости ихъ палъ Стефанъ полумертвымъ на колѣни, но огонь любви къ ближнему въ минуты разлуки съ жизнью еще живѣе вспылалъ въ немъ, и возопилъ онъ *гласомъ велиимъ* объ убійцахъ своихъ: *Господи, не постави имъ грѣха сего!* ²⁾). Съ этими словами первомученикъ предалъ Господу духъ свой. Послѣднимъ движеніемъ его сердца было—движеніе любви къ ближнимъ, послѣднимъ словомъ и дѣломъ была молитва за убійцъ своихъ.

Невидимый подвигъ противъ самолюбія и челоуѣкоугодія первоначально сопряженъ съ трудомъ и усиленною борьбою: сердца наши, подобно сердцамъ отецъ и праотцевъ нашихъ, со времени ниспаденія родоначальника нашего въ грѣховную область, *присно противятся Святому Духу* ³⁾). Они не сознаются въ своемъ паденіи, съ ожесточеніемъ отстаиваютъ свое бѣдственное состояніе, какъ бы состояніе полнаго довольства, совершеннаго торжества. Но за каждую побѣду надъ самолюбіемъ и челоуѣкоугодиемъ награждается сердце духовнымъ утѣшеніемъ; вкусивъ это утѣшеніе, оно уже мужественнѣе вступаетъ въ борьбу и легче одерживаетъ побѣды надъ собою, надъ усвоившимся ему паденіемъ. Учащенные побѣды привлекаютъ учащенное посѣщеніе и утѣшеніе благодати: тогда челоуѣкъ съ ревностію начинаетъ попирать своеугодіе и своеволие, стремясь по пути заповѣдей къ евангельскому совершенству, исповѣдаясь и таинственно

¹⁾ Рим. VIII, 38. ²⁾ Дѣян. VII, 60. ³⁾ Дѣян. VII, 51.

воспѣвая Господу: *Путь заповѣдей твоихъ текохъ, егда разширилъ еси сердце мое* ¹⁾).

Братія! Мужественно вступимъ въ борьбу съ самолюбіемъ подъ руководствомъ Евангелія, въ которомъ изображена воля Божія благоутодная и совершенная, въ которомъ таинственно жительствуетъ Новый Адамъ, Христось, и передаетъ сродство съ Собою всѣмъ чадамъ Своимъ, истинно желающимъ этого сродства. Научимся правильно и свято любить себя: тогда возможемъ исполнить, относительно ближняго нашего, всесвятую заповѣдь великаго Бога нашего: *Возлюбии ближняго твоего, якоже самъ себе*. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ ДВАДЕСЯТЬ ШЕСТУЮ НЕДЕЛЮ.

О ЛИХОИМСТВѢ ²⁾.

Возлюбленные братія! Во время странствованія Господа нашего Иисуса Христа на землѣ, однажды нѣкоторый неизвѣстный челоѣкъ принесъ Ему жалобу на брата своего по случаю происшедшаго между ними несогласія при раздѣлѣ имѣнія. Царство Господа—*не отъ міра сего* ³⁾). Съ кротостію и смиреніемъ отвѣчалъ Господь просившему суда Его въ земномъ дѣлѣ: *человѣче! кто Мя постави судію или дѣлителя надъ вами?* Не земныя дѣла составляютъ предметъ посланія на землю вочеловѣчившагося Бога-Слова! Потомъ, возводя тяжущихся братьевъ къ правильному взгляду на себя, на земную жизнь и ея блага, Господь присовокупилъ: *Блюдите и хранитесь отъ лихоимства: яко не отъ избытка кому животъ его есть отъ имѣнія его*, т. е. продолжительность земной жизни зависитъ не отъ имѣнія. Лукава страсть лихоимства: Господь заповѣдуетъ противъ нея бдительность, чтобъ она не вкралась въ душу непримѣтнымъ образомъ. Пагубна страсть лихоимства: Господь заповѣдуетъ охраняться отъ нея. Эта страсть, стремясь открыть себѣ входъ въ душу, обыкновенно представляетъ челоѣку долговременную жизнь,

¹⁾ Псал. СХVІІІ, 32.

²⁾ Лук. XII, 13—21.

³⁾ Иоанн. XVІІІ, 36.

болѣзненную старость, разныя превратности и случайности, могущія постигнуть человѣка, при которыхъ накопленное имущество какъ будто должно быть единственнымъ и всемогущимъ источникомъ пособія. Господь, чтобъ поразить страсть лихоимства въ самомъ ея началѣ, въ основныхъ мысляхъ, на которыя она опирается и на которыхъ зиждется, показываетъ, что эти мысли вполнѣ ошибочны и ложны, показываетъ, что продолжительность земной жизни съ ея превратностями несколько не находится въ связи съ накопленнымъ излишнимъ имуществомъ. Продолжительность земной жизни и благополучіе ея истекаютъ не отъ многого имущества: они истекаютъ отъ благословенія Божія. Когда отступить милость Божія отъ человѣка, то бѣдствія неотразимыя и страшныя приступаютъ къ нему, поражаютъ его среди всего обилія его, среди всего могущества его. Съ холодностію смотритъ богатство на мнимаго обладателя своего, когда караетъ его рука Божія, и несострадательнымъ взоромъ отвѣчаетъ на его страдальческіе, прощальныя взоры, которые онъ кидаетъ, разставаясь противъ воли съ тѣннымъ достояніемъ.

Лживость мыслей и мечтаній, обольщающихъ человѣка, когда онъ прилѣпится всею душою къ богатству и возложитъ на него упованіе, Господь живописно изобразилъ въ притчѣ, которую сказалъ двумъ братьямъ вслѣдъ за наставленіемъ о храненіи себя отъ лихоимства. *Человѣку нѣкому богату, угобзися ни-ва*—такъ начинается притча—*и мысляше въ себѣ*. Первое дѣйствіе обильнаго урожая на богача состояло въ томъ, что онъ занялся особенными размышленіями. Это почти всегда бываетъ съ обогатившимися внезапно, или съ получившими внезапно значительное приращеніе къ прежнему богатству. Размышляя самъ съ собою, богачъ говорилъ: *Что сотворю?* что мнѣ дѣлать?... Справедливо замѣчаетъ блаженный Теофилактъ Болгарскій, что излишнее богатство похоже на нищету. И то и другое вопіетъ отъ затруднительности своего положенія: что мнѣ дѣлать? Причина затруднительности при нищетѣ—недостатокъ въ тѣлесныхъ потребностяхъ, при богатствѣ—излишество въ нихъ. *Что сотворю*, спрашиваетъ себя богачъ, *яко не имамъ гдѣ собратти плодовъ моихъ*, некуда мнѣ положить прибрѣтеннаго мною богатства. Наконецъ онъ придумалъ, что ему сдѣлать, и, какъ бы

радуясь находчивости своей, въ восторгъ и съ рѣшительностію говорить: *Се сотворю: разорю житницы моя, и большая созижду, и соберу ту вся жита моя и благая моя. И реку души моей: душе, имани многа блага, лежаща на мѣта многа: почивай, яждь, нѣй, веселися.* Слѣпотствующій богачъ не подумалъ о Богѣ, о вѣчности, о нищей братіи своей: онъ подумалъ только о себѣ, подумалъ гибельно для себя, потому что забылъ о назначеніи души и предначерталъ ей, въ мечтѣ своей, всеконечное порабощеніе тѣлу. Не подумалъ онъ о Богѣ, Который, благодѣтельствуя ему, призывалъ и его къ благотворительности. Не подумалъ онъ о вѣчности, куда необходимо предпослать милостынею часть имѣнія, чтобъ тамъ не оказаться нищимъ, недостойнымъ райскаго чертога. Какою невѣрною мечтою льститъ себя богачъ! онъ говоритъ, что имущества его достаточно на многое время, разумѣя подъ этимъ, что жизнь его будетъ продолжаться также долго или еще дольше; на этой суетной, зыбкой мечтѣ онъ основываетъ свои распоряженія. Состояніе самообольщенія есть общее для всѣхъ любостыжателей и міролюбцевъ. Земная жизнь представляется имъ вѣчною. Мысль о смерти совершенно чужда имъ, какъ бы мысль о событіи, никогда немогущемъ имѣть къ нимъ никакого отношенія. Какія предположенія основываетъ ослѣпленный богачъ на своемъ обогащеніи? Онъ, какъ выражаются въ мірѣ, *хочетъ хорошо пожить*. Что значить въ этомъ смыслѣ *хорошо пожить*? Значить: сладко, много ѣсть и пить, предаваться развлеченіямъ и увеселеніямъ, прелюбодѣйствовать, роскошествовать, тщеславиться, удовлетворять всѣмъ своимъ похотѣніямъ и прихотямъ. Если повнимательнѣе посмотрѣть на міръ, то найдемъ, что евангельская притча о богачѣ можетъ служить зеркаломъ для всѣхъ насъ: не всѣ мы постоянно увлечены мечтаніями богача, но всѣ повременамъ, болѣе или менѣе, увлекаемся ими.

Когда съ услажденіемъ такъ мечталъ богачъ о предстоящей ему грѣховной жизни, внезапно изреченъ противъ него приговоръ Божій. Рече ему Богъ: *Безумне! въ сію ночь душу твою истязуютъ отъ тебе, а яже уготовалъ еси кому будутъ?* Случившееся съ богачемъ случается съ каждымъ человѣкомъ, забывающимъ Бога и предающимъ себя всецѣло въ служеніе грѣху.

Въ то время, какъ такой человѣкъ достигнетъ конца своихъ желаній, какъ устроить свое положеніе наилучшимъ образомъ, посылается Богомъ смерть, или попускается какая нибудь превратность,—и самое прочное земное благосостояніе рушится. Это выразилъ и Господь словами, которыми Онъ заключилъ притчу: *Тако собирай себѣ, а не въ Бога богатя.* Таковъ плодъ сребролюбія, лихоимства и вообще усиленнаго стремленія къ приобрѣтенію имущества, стремленія, совершающагося подъ исключительнымъ направленіемъ самолюбія. Господь назвалъ самолюбиваго богача безумнымъ: потому что этотъ богачъ, ослѣпляемый самолюбіемъ, дѣйствуя въ самообольщеніи какъ бы единственно въ свою пользу, дѣйствовалъ по самой вещи противъ себя, низводя себя съ высокаго достоинства человѣка, сотвореннаго для вѣчности, должествующаго дѣйствовать на землѣ для неба, должествующаго всегда предоставлять господство душѣ надъ тѣломъ. Богатѣть въ Бога значитъ проводить жизнь Богоугодную. Земная дѣятельность, направленная по евангельскимъ заповѣдямъ, доставляетъ душѣ нетлѣнное богатство: познаніе Бога и себя, вѣру, смиренномудріе, любовь къ Богу и ближнимъ. Такая дѣятельность правильно распоряжается земнымъ достояніемъ, какъ даромъ Божиимъ, и правильнымъ распоряженіемъ претворяетъ тлѣнное имущество въ нетлѣнное, переноситъ сокровища свои съ земли на небо. Перенося милостынею тлѣнное имущество свое на небо, христіанинъ непримѣтнымъ образомъ перенесетъ на небо сердце свое, какъ Самъ Господь засвидѣтельствовалъ: *Идѣже сокровище ваше, ту и сердце ваше будетъ* ¹⁾. Такой христіанинъ будетъ жительствоваť на небѣ помышленіями, влеченіями, чувствованіями своими, какъ жительствоваť тамъ Апостоль, который еще во время своего пребыванія на землѣ возвѣстилъ о себѣ: *Наше житіе на небесахъ есть* ²⁾. Аминь.

¹⁾ Лук. XII, 34. ²⁾ Филип. III, 20.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ ПОНЕДѢЛЬНИКЪ ДВАДЕСЯТЬ ШЕСТОЙ НЕДѢЛИ.

О ЦАРСТВѢ БОЖІЕМЪ.

Плотскіе люди, привязанные всею душою къ земной жизни, знакомые съ Закономъ Божіимъ поверхностно, по буквѣ, по одному школьному изученію его, чуждые Закону Божію по духу, по сердцу, по жизни, по дѣламъ своимъ—словомъ сказать, фарисеи, спросили Господа: *когда придетъ царствіе Божіе?* ¹⁾—Вопросъ, разумѣется, сдѣланъ не отъ искренности сердца, не съ благою цѣлію: онъ сдѣланъ легкомысленно, изъ любопытства узнать, какой послѣдуетъ отвѣтъ. Коварные и злобные фарисеи надѣялись, что Господь доставитъ имъ поводъ къ удобному обвиненію Господа. Составивъ себѣ понятіе о Мессіи, какъ о великолѣпномъ царѣ и громкомъ завоевателѣ, видя Мессію въ образѣ убогаго странника, неимѣющаго гдѣ главу поклонить, фарисеи предложили вопросъ, прикрывая имъ насмѣшку, и выразили въ немъ свое плотское мудрованіе, чуждое и враждебное разуму Божію ²⁾).

Господь далъ отвѣтъ, который приличествуетъ всѣмъ безъ исключенія плотскимъ людямъ, привязаннымъ къ міру, проводящимъ грѣховную жизнь среди непрерывныхъ житейскихъ заботъ и вещественнаго наслажденія. Богочеловѣкъ отвѣчалъ фарисеямъ: *Не придетъ царствіе Божіе съ соблюденіемъ*, то есть, царство Божіе не придетъ примѣтнымъ образомъ для чувственныхъ очей, *ниже рекуть: се здѣ, или ондѣ. Се бо царствіе Божіе внутри васъ есть* ³⁾. Это значить: надо оставить плотскую и грѣховную жизнь, потомъ посредствомъ покаянія и жительства по евангельскимъ заповѣдямъ очистить и украсить душевный храмъ; по совершеніи чего Святыи Духъ осѣняетъ его, совершаетъ окончательное очищеніе и убранство. Въ такой храмъ нисходитъ Богъ, и учреждаетъ въ немъ Свое духовное, невидимое, но виѣстѣ вполне ощущаемое и познаваемое царство. Кто пріялъ внутрь себя царство Божіе, тотъ можетъ, имѣть ясное понятіе о второмъ пришествіи Богочеловѣка, тотъ можетъ узнать и избѣгать антихриста или

¹⁾ Лук. XVII, 20.

²⁾ Рим. VIII, 7.

³⁾ Лук. XVII, 20, 21.

противостать ему. Кто же не пріялъ внутри себя царства Божія, тотъ не узнаеть антихриста; тотъ непремѣнно, непонятнымъ для себя образомъ, содѣлается его послѣдователемъ; тотъ не узнаеть приближающейся кончины міра и наступающаго страшнаго второго пришествіе Христова; оно застанеть его неготовымъ. Никакое человѣческое ученіе, никакое ученіе словомъ и словами недостаточно для наставленія тому, что требуетъ наставленія въ душевной клятѣ, наставленія отъ Самого Бога. Стяжавшій *внутри* себя *царствіе Божіе* имѣеть руководителемъ Святаго Духа, Который наставляетъ *всякой истинѣ*¹⁾ руководимаго Имъ чело-вѣка, не допускаеть его быть обманутымъ ложью, облекающеюся для удобнѣйшаго обмана въ призраки истины. Очень вѣрно сказа-лъ нѣкоторый блаженный инокъ, бесѣдуя объ антихристѣ: «Многіе имѣють вѣровать въ антихриста, и стануть славить его, какъ бога крѣпкаго. Имущіе Бога всегда въ себѣ и просвѣщен-ные сердцами, увидятъ истину чистою вѣрою, и познають его. Всѣмъ бо имущимъ Боговидѣніе Божіе и разумъ, тогда разумно будетъ пришествіе мучителя. Имущимъ же присно умъ въ вещахъ житія сего и любящимъ земная, непонятно сіе будетъ: привя-заны бо суть въ вещехъ житейскихъ. Аще и услышатъ слово: то не имуть вѣры, но паче омерзятъ имъ глаголай сія»²⁾. Они сочтутъ его сумасбродомъ, достойнымъ лишь презрѣнія и сожа-лѣнія. Омраченное своимъ плотскимъ мудрованіемъ челоуѣчество вовсе не будетъ вѣрить второму пришествію Господа. *Придутъ въ послѣднія дни ругатели, по своимъ похотехъ ходяще и гла-голюще: гдѣ есть обѣтованіе пришествія Его? отнелъже бо отцы упоша, вся тако пребываютъ отъ начало созданія*³⁾.

Когда фарисеи отступили отъ Господа, тогда Онъ сказаъ ученикамъ своимъ, что признакомъ кончины міра и близости вто-рого пришествія Господня будетъ необыкновенное вещественное развитіе: люди забудутъ Бога, забудутъ Небо, забудутъ вѣчность и, въ обольщеніи своемъ, какъ бы вѣчные на землѣ, все вниманіе устремятъ на землю, на доставленіе себѣ на ней возвышеннѣйшаго и неизмѣннаго благосостоянія. Что можетъ быть безуміе этого

¹⁾ Иоанн. XVI, 13. ²⁾ Письма Георгія, Затворника Задонскаго, кн. 1, ст. 62, издан. 1850 г. и Слово пр. Ефрема Сирина 106-е объ Антихристѣ.

³⁾ 2 Петр. III, 3, 4.

направленія? Не свидѣтельствуемъ ли смерть, постигшая и постигающая постоянно всѣхъ человѣковъ, что мы сотворены для вѣчности, что на землѣ мы самые кратковременные странники, что, по этой причинѣ, заботы наши о вѣчности должны быть главными и наибольшими заботами, а заботы о землѣ должны быть очень умѣренными? Несмотря на всю безразсудность такого направленія, оно явится на землѣ, въ неизбѣжное исполненіе Божественнаго пророчества. Если же оно явилось, то, будучи враждебнымъ Слову Божию, служить для насъ однимъ изъ яснѣйшихъ доказательствъ истины Слова Божія. *Яко же бысть во дни Ноевы, возвѣстилъ Господь, тако будетъ и во дни Сына Человѣческаго.* Днями Сына Человѣческаго названо *то время*, которое будетъ предшествовать пришествію Его, которое заключится Его пришествіемъ—началомъ вѣчнаго невечернаго дня, концомъ времени и временъ. Окончится время съ окончаніемъ тѣхъ явленій, которыми оно обозначается; не будетъ времени, когда и день, и ночь, и утро, и вечеръ, и недѣли, и мѣсяцы, и годы, и столѣтія замѣнятся единымъ вѣчнымъ днемъ. *Яко же бысть во дни Ноевы, тако будетъ и во дни Сына Человѣческа, ядяху, пяху, женяхуся, посягаху, до него же дне вниде Ное въ ковчегъ: и приде потопъ, и погуби вся. Такожде и якоже бысть во дни Лотовы: ядяху, пяху, куповаху, продаяху, саждаху, здаху*¹⁾.—Священное Писаніе повѣствуетъ, что современники Ноя и сограждане Лота предались безмѣрному разврату. Развратъ рождается отъ уклоненія отъ Бога, отъ всецѣлаго устремленія къ земнымъ занятіямъ и вещественному развитію. Когда думать о Богѣ, когда воздѣлывать свое спасеніе тому человѣку, который постоянно и исключительно занятъ земными дѣлами, вещественнымъ развитіемъ? Но всякій человѣкъ, пренебрегшій познаніемъ Бога и попеченіемъ о своемъ спасеніи, занявшійся всецѣло устройствомъ своего временнаго положенія по плоти и для плоти, непонятнымъ и непримѣтнымъ образомъ для себя, развиваетъ свое падшее естество; свою невещественную душу содѣлываетъ какъ бы вещественною; омрачается, становится чуждымъ Бога; становится весь—грѣхъ, весь—плоть; отвергается Богомъ, какъ совершенно уничтожившій въ себѣ цѣль,

¹⁾ Лук. XVII, 26—28.

съ которою онъ возванъ Творцомъ въ бытіе изъ небытія. *Не имать Духъ мой пребывати въ чловѣцѣхъ сихъ во вѣкъ, зане суть плоть*, сказалъ Господь о современникахъ Ноя ¹⁾). Всеобщій развратъ вмѣстѣ съ породившимъ его обильнѣйшимъ вещественнымъ развитіемъ будутъ знаменіемъ кончины вѣка и приближающагося страшнаго суда Христова. Не одно сластолюбіе будетъ тогда господствовать! Развратъ, въ обширномъ значеніи этого слова, содѣлается достояніемъ чловѣчества въ послѣднія времена пребыванія чловѣчества на землѣ. *Будутъ бо чловѣцы, говоритъ святой Апостоль Павелъ, самолюбцы, сребролюбцы, величавы, горди, хульницы, родители противляющіися, неблагодарни, неправедни, немловни, непримирительни, клеветницы, невоздержницы, некротцы, не благолюбцы, предатели, нагли, напыщени, сластолюбцы паче нежели Боголюбцы, имущіи образъ благочестія, силы же его отвергшиися* ²⁾). Грѣхъ достигнетъ своего полнаго развитія, и тѣмъ онъ будетъ страшнѣе, тѣмъ владычество его будетъ тверже, что личина благочестія сохранится. Кто же пойметъ, что въ этомъ, по наружности цвѣтущемъ благочестіи, уничтожена вся его сущность, вся сила? Такъ онъ уничтожены были въ религіи іудеевъ во времена Христовы, чего никакъ не могъ понять народъ, чего даже не сумѣли понять ни книжники, ни левиты, ни первосвященники іудейскіе, напыщенные своею ученостію и знаніемъ. Но ученость эта и это знаніе заключались единственно въ изученіи Закона Божія по убивающей буквѣ, при жизни противоположной заповѣдямъ Божиимъ: такая жизнь, содѣлываетъ вѣру мертвою. Чловѣчество не будетъ видѣть своего бѣдственнаго положенія въ нравственномъ и духовномъ отношеніяхъ; оно, напротивъ того, будетъ трубить о своемъ преуспѣянніи, будучи ослѣплено преуспѣяніемъ въ вещественномъ развитіи для времени и земли, отвергнувъ развитіе христіанское для духа, для вѣчности, для Бога. *Когда міръ будетъ провозглашать и превозносить свое преуспѣяніе, водвореніе высшаго благоденствія, нерушимаго спокойствія и утвержденія: тогда внезапно нападетъ на нихъ всегубительство* ³⁾); тогда внезапно наступитъ кончина міра, ко-

¹⁾ Быт. VI, 3. ²⁾ 2 Тим. III, 2—5. ³⁾ 1 Сол. V, 3.
Соч. еп. Игнатія Бричаннинова. Т. IV.

торой онъ, въ омраченіи своемъ, въ упоеніи земнымъ преуспѣ-
яніемъ, никакъ не будетъ ожидать. По причинѣ слѣпоты міра
*день Господень якоже тать въ нощи, тако прїидетъ*¹⁾). Ука-
зывая на эту слѣпоту, Господь назвалъ время пришествія Своего
*ночью*²⁾). Къ чему, въ видахъ Божіихъ, существовать долѣе міру,
когда міръ, то есть, человѣчество, отвергнетъ совершенно ту
цѣль, для которой предоставлено ему Богомъ странствованіе на
землѣ, когда оно изберетъ для этого странствованія цѣль само-
произвольную, цѣль, лишенную смысла? Цѣль эта уже избирается!
При этой цѣли кратковременная земная жизнь принимается за
вѣчность, всѣ силы души и тѣла истощаются человѣкомъ не
для приготовления себя къ вѣчности: истощаются онѣ, прино-
сятся въ жертву несбыточной, нелѣпой мечтѣ; истощаются онѣ
на устройство вышаго плотскаго благоденствія и блаженства въ
гостинницѣ земной, въ темницѣ нашей, какъ бы въ самомъ
прочномъ вѣчномъ жилищѣ. Жестоко обманываетъ мечта ложная
послѣдователей своихъ: поступаетъ она съ ними, какъ безчело-
вѣчный тиранъ, какъ лютый демонъ. Она — демонъ! ничто не
можетъ быть злѣе ея, ничто не можетъ быть коварнѣе, лживѣе
ея. Она — насмѣшка падшихъ духовъ надъ человѣками. Лститъ
гибельная мечта человѣкамъ на всемъ пути земной жизни: измѣ-
няетъ имъ на концѣ жизни, предаетъ ихъ дѣйствительности,
оставляетъ ни съ чѣмъ. Они вступаютъ въ вѣчность, нисколько
не приготовленные къ ней, нисколько не ознакомленные съ нею.
Этого мало: они вступаютъ въ нее, усвоивъ себѣ настроеніе,
вполнѣ враждебное къ ея духовнымъ благамъ, къ собственному
благополучію въ ней. Гдѣ — мѣсто за гранями времени для такихъ
плевеловъ? — Нѣтъ и не можетъ быть для нихъ иного мѣста во
вселенной, какъ въ безднѣ ада: тамъ должны быть они скрыты
отъ взоровъ вселенной.

Инокіи Соловецкаго монастыря передаютъ отвѣтъ преподоб-
наго Зосимы, данный старцемъ ученикамъ, которые спросили
его о томъ, какъ узнать антихриста, когда онъ придетъ? Пре-
подобный сказалъ: «Когда услышите, что пришелъ на землю
или явился на землѣ Христосъ: то знайте, что это — анти-
христъ». Отвѣтъ самый точный! Міръ, или человѣчество, не

¹⁾ 1 Сол. V, 2. ²⁾ Лук. XVII, 34.

узнаеть антихриста: оно признаеть его Христомъ, будетъ провозглашать Христомъ. Слѣдовательно: когда разнесется молва, будетъ распространяться и усиливаться о пришествіи Христовомъ: то это послужить вѣрнымъ признакомъ, что явился антихристъ, и началъ совершать предопредѣленное и попущенное ему служеніе. Отвѣтъ преподобнаго Зосимы основанъ на словахъ Спасителя. Спаситель міра, знакомя учениковъ Своихъ съ признаками, возвѣщающими скорое Его второе пришествіе, сказалъ: *Тогда еще кто речетъ вамъ: се здѣсь Христосъ или ондѣ, не имите вѣры. Аще убо рекутъ вамъ, се въ пустыни есть, не изыдите, се въ сокровищахъ* (т. е, въ какомъ либо тайномъ отдѣленіи дома), *не имите вѣры. Яко же бо молнія исходитъ отъ востокъ и является до западъ, тако будетъ пришествіе Сына человѣческаго* ¹⁾. Не нужно и невозможно будетъ человѣкамъ передавать другъ другу вѣсть о пришествіи Сына Божія. Онъ явится внезапно; явится по всемогуществу Своему, всѣмъ человѣкамъ и всей землѣ въ одно время. Возраженіе ученыхъ, что нѣтъ возможности въ одно время явиться Сыну Божію предъ всѣмъ человѣчествомъ по естественному шарообразному устройству земли, не имѣетъ никакого мѣста. Если всемогущій Богъ извлекъ и землю и весь міръ изъ ничтожества Своимъ всемогущимъ и всепремудрымъ повелѣніемъ, не понуждавшись въ предварительномъ совѣщаніи съ учеными: то неужели Онъ не возможетъ по той же причинѣ, по неограниченнымъ могуществу и премудрости Своимъ, явиться человѣчеству въ одно время, хотя бы способъ къ приведенію этого въ исполненіе былъ недоступнымъ, какимъ онъ и долженъ быть, для всѣхъ ученыхъ земли? «Придетъ Господь, сказалъ святой Іоаннъ Дамаскинъ, съ небеса такимъ же образомъ, какъ святыя апостолы видѣли Его восходящимъ на небо ²⁾); придетъ совершенный Богъ и совершенный человѣкъ, со славою и силою. Никто да не ожидаетъ Его отъ земли, но всякій да ожидаетъ съ неба, какъ Онъ Самъ подтвердилъ» ³⁾.

Господь заключилъ ученіе о кончинѣ міра и о Своемъ второмъ пришествіи слѣдующимъ наставленіемъ и завѣщаніемъ:

¹⁾ Матѣ. XXIV, 23—27; Лук. XVII, 23, 24. ²⁾ Дѣян. I, 11. ³⁾ Точное изложеніе православной вѣры, книга IV, гл. XXVI. 18*

Внемлите себѣ, да не когда отягчаютъ сердца ваша объяденіемъ и пѣнствомъ и печальми житейскими, и найдетъ на вы внезапно день той: яко сътъ бо придетъ на вся живущія на лицы всея земли ¹⁾. Въ этихъ словахъ Господа, въ этомъ завѣщаніи Господа, въ этомъ совѣтѣ, въ этой заповѣди Его воспрещается плотская жизнь и излишество въ земныхъ занятіяхъ, что все вмѣстѣ претворяетъ человѣка изъ духовнаго въ плотскаго и вещественнаго, заставляетъ забывать вѣчность и Бога, влечетъ къ впаденію во всѣ грѣхи. Въ сердце, которое не ограждено и не запечатлѣно памятованіемъ Бога и страхомъ Божиимъ, удобно входятъ всѣ страсти; въ него входитъ нравственный мракъ, въ него входитъ невѣдѣніе Бога. Для людей, проводящихъ плотскую, грѣховную жизнь, упоенныхъ, отуманенныхъ ею, наступитъ пришествіе Господа, какъ сътъ. Обыметъ эта сътъ все человѣчество. Убѣжать, ускользнуть отъ съти нѣтъ возможности ни для кого. Вѣдая это, будемъ пребывать въ постоянномъ трезвеніи. Прибѣгая къ Богу учащенными, непрестанными, исполненными умиленія и плача молитвами, стяжая и поддерживая въ себѣ царство Божіе жительствомъ по волѣ Божіей, мы возможемъ избавиться отъ цѣпей и козней грѣха и міродержца Божією благодатію и силою. Мы возможемъ, съ благимъ упованіемъ и духовнымъ извѣщеніемъ въ помилованіи и спасеніи, предстать Судіи нелицепріятному, имѣющему произнести о насъ приговоръ, который рѣшитъ участь нашу на вѣчность. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ ДВАДЕСЯТЬ СЕДЬМУЮ НЕДЕЛЮ.

ОБЪЯСНЕНІЕ ДНЕВНАГО ЕВАНГЕЛІЯ ²⁾.

Иисусъ бѣ уча на единомъ отъ сонмищъ въ субботу.

Возлюбленные братія! Утѣшительно слышать, что Господь нашъ Иисусъ Христосъ, въ день субботній, имѣвшій въ ветхозавѣтной Церкви то значеніе, которое въ новозавѣтной имѣеть

¹⁾ Лук. I, 34, 35.

²⁾ Лук. XIII, 10—17.

день воскресный, или недѣльный, занимался поученіемъ народа. Нынѣ мы, собравшіеся здѣсь въ святомъ храмѣ, во имя Господа нашего Иисуса Христа, чрезъ восемнадцать столѣтій по Его отшествіи съ земли, занимаемся тѣмъ же. Тѣлесными очами мы не видимъ Господа нашего, нозираемъ на Него, и видимъ Его очами вѣры; мы слышимъ ученіе его, возвѣщаемое святымъ Евангелиемъ; событія, сопровождавшія Его земное странствованіе, описанныя съ святою простотою и необыкновенною ясностію Апостолами, живописно изображаются предъ нами; они какъ будто и совершаются предъ нами; посредствомъ святыхъ таинствъ мы поставляемся въ непосредственное общеніе съ Господомъ; мы можемъ усилить и развить это общеніе непрестаннымъ размышленіемъ о Немъ, дѣятельностію, направленною по Его всесвятымъ заповѣдямъ, постояннымъ молитвеннымъ отношеніемъ къ Нему и призываніемъ Его. Точно: Господь нашъ Иисусъ Христосъ — посреди насъ. Его нѣтъ только для того, кто отвергаетъ Его присутствіе. Это—не сочиненіе разгоряченнаго воображенія! это — не мечта обольстительная! Самъ Господь сказалъ ученикамъ Своимъ: *Се Азъ съ вами есмь, во вся дни до скончанія вѣка* ¹⁾. Кто не зрѣтъ присутствующаго Господа, тотъ не ученикъ Христовъ.

Нѣтъ никакой пользы видѣть Господа тѣлесными очами, когда слѣпотствуетъ умъ, когда вѣра—эта сила духовнаго зрѣнія — не дѣйствуетъ. Напротивъ того, когда дѣйствуетъ вѣра, тогда отверзаются Небеса, и зрится Сынъ одесную Отца, вездѣ сый по Божеству и вся исполняй, неописанный ²⁾. Ничто не препятствуетъ намъ стяжать вѣру! стяжемъ вѣру—и получимъ видѣніе. Престанемъ довольствоваться слабосильнымъ буквальнымъ познаніемъ Бога; простремъ разслабѣвшія руки къ дѣламъ вѣры; приобрѣтемъ вѣру дѣятельную, живую: только этой вѣрѣ является Господь.

Безчувственны и слѣпы тѣлесныя очи, когда слѣпотствуетъ умъ. Господь нашъ Иисусъ Христосъ во время пребыванія Своего на землѣ совершилъ изумительнѣйшія чудеса въ удостовѣреніе Божества Своего: эти знаменія такъ были очевидны, осязательны, что Божество вочеловѣчившагося Бога долженствовало

¹⁾ Матѣ. XXVIII, 20.

²⁾ Тропарь на часахъ Святыя Пасхи.

содѣлаться явнымъ и яснымъ для самыхъ ограниченныхъ, для самыхъ чувственныхъ людей. Но люди смотрѣли во всё глаза, и не увидѣли ничего. Какъ бы съ удивленіемъ и недоумѣніемъ какъ бы жалуясь на современниковъ и болѣзную о нихъ, говорить Евангелистъ: *Толика знаменія сотворшу Ему предъ ними, не впроваху въ Него!* ¹⁾ Далѣе Евангелистъ обнаруживаетъ и причину этого ослѣпленія: омраченіе ума, ожесточеніе сердца, рождающіяся отъ грѣховной жизни, дѣлающіе зоркость и здравіе чувственныхъ очей для познанія Истины бесполезными ²⁾).

Событіе, сегодня повѣданное Евангелиемъ, ужасно. Господь, по произнесеніи поученія народу, запечатлѣлъ поученіе исцѣленіемъ женщины, томившейся подъ бременемъ тяжкаго и долговременнаго недуга. Непонявшіе слова могли понять чудо; не узнавшіе Бога отъ Его *словесъ живота вѣчнаго*, какъ узналъ святой Петръ ³⁾, могли узнать по крайней мѣрѣ богоугоднаго человѣка по совершившемуся знаменію, какъ узналъ Никодимъ ⁴⁾ или какъ узналъ исцѣленный слѣпецъ ⁵⁾. Зрѣлище было самое жалостное, назидательное, поразительное. Падшій ангелъ, которому человѣчество подчинилось и приобщилось паденіемъ, связалъ нѣкоторую женщину страннымъ, утомительнымъ въ высшей степени недугомъ. Женщина скорчилась, и въ такомъ согбенномъ положеніи пребыла восемнадцать лѣтъ, не имѣя возможности выпрямить членовъ, дать имъ какой-либо отдыхъ отъ принужденнаго, неестественнаго положенія. Господь сказалъ этой женщинѣ: *жено, отпущена еси отъ недуга твоего. И возложь на ню руку, и простресея, и славяше Бога* ⁶⁾.

Въ то время, какъ женщина, такъ легко стяхнувшая съ себя тяготѣвшее на ней бремя, въ восторгѣ прославляла Бога; въ то время, какъ собраніе народа предавалось ощущеніямъ справедливой радости при очевидномъ дѣйствіи Божественной благодати, ясно открывшейся избавленіемъ страдальцы отъ угнетавшаго и истомившаго ее бѣдствія въ это время старѣйшина сонмища пришелъ въ негодованіе. Онъ не видитъ чуда! онъ не видитъ исцѣленія! онъ не видитъ Искупителя и Спасителя человѣковъ! онъ не видитъ дѣйствующаго Святаго Духа! онъ даже

¹⁾ Иоанн. XII, 37. ²⁾ Иоанн. XII, 40; III, 19, 20. ³⁾ Иоанн. VI, 68.

⁴⁾ Иоанн. III, 2. ⁵⁾ Иоанн. IX, 33. ⁶⁾ Лук. XIII, 12, 13.

не видитъ богоугоднаго человѣка: мысленное око его извращено какою-то непонятною и непостижимою адскою силою! Онъ увидѣлъ въ дѣйствиіи Бога преступленіе Божія закона. Придирчиво онъ нашелъ трудъ и работу въ безтрудномъ исцѣленіи болящей, и направилъ въ самообольщеніи своемъ противъ этого исцѣленія заповѣдь Божию, повелѣвавшую заниматься трудами и работами въ шесть дней недѣли, воспрещавшую занятіе ими въ день субботный. Сущность дѣла состояла въ томъ, что старѣйшина собора былъ фарисей, по крайней мѣрѣ по душевному своему настроенію, и увидѣвъ, по его мнѣнію, человѣка, служителя Божія, подкрѣпляющаго свое сильное слово чудомъ, воспалился завистію. Причиною зависти были гордость и тщеславіе: старѣйшина хотѣлъ первенствовать во мнѣніи народномъ своею земною правдою. Первенство это безтрудно получаетъ явившаяся Небесная Правда; старѣйшина, чтобъ сохранить свое неправильное первенство, возстаетъ противъ Небесной Правды, старается унижить, оклеветать ее; чтобъ прикрыть гнусность своего поведенія личиною справедливости, представляется ревнителемъ закона.

Серцевѣдецъ Господь обличилъ фарисея. Онъ назвалъ поведеніе его лицемѣрствомъ. Лицемѣрство, стараясь удовлетворить своимъ страстямъ, всецѣло работая грѣху, желаетъ сохранить предъ очами людей личину добродѣтели. Въ числѣ нашихъ страстей весьма значительное мѣсто занимаетъ тщеславіе, ищущее насладиться похвалою человѣческою. Оно не заботится, справедлива ли или несправедлива эта похвала, правильны ли или неправильны пути къ полученію ея: полученіе похвалы, какимъ бы то ни было средствомъ—вотъ вся цѣль тщеславнаго лицемѣра. Богъ забыть имъ: лицемѣръ неспособенъ ни къ вѣрѣ, ни къ Богопознанію. *Какъ вы можете вѣровать, говорилъ Господь іудеямъ, которыхъ значительная и главнѣйшая часть заражена была фарисействомъ, славу другъ отъ друга пріемлюще, и славы, яже отъ единаго Бога, не ищите?*¹⁾

Доказалъ опытомъ неспособность лицемѣра къ вѣрѣ во Христа, къ принятію Искупителя старшина сонмища іудейскаго, упоминаемый сегодня во Евангеліи. Эта тщеславная душа, жа-

¹⁾ Іоанн. V, 44.

ждавшая похвалъ и человѣческаго почитанія, сознавая себя достойною ихъ, не могла стерпѣть, что невольныя похвалы и удивленія человѣковъ привлечены были совершившимся предъ всѣми чудомъ. Эта душа воскипѣла завистию. Отвергнуть чуда было невозможно: она стремится унизить его, уничтожить его, возведя на Божіе чудо обвиненіе въ нарушеніи Божія закона. Лицемеръ съ рѣшительностью вступаетъ въ Богоборство, съ рѣшительностью приступаетъ къ хулѣ на Святаго Духа, и произноситъ ее. Если совершившій чудо былъ благодатный человѣкъ: то фарисей уничтожилъ и похулилъ благодать Духа. Если же совершившій чудо былъ Богочеловѣкъ: то фарисей вступаетъ въ явное противленіе Богу. Истиннаго чуда невозможно совершить человѣку самимъ собою: оно совершается благоволеніемъ и дѣйствіемъ всесвятаго Бога, и потому быть противнымъ волѣ Божіей и закону Божію никакъ не можетъ. Обвиненіе и уничтоженіе Божія знаменія фарисеемъ служить только обнаруженіемъ его умственного омраченія и сердечнаго ожесточенія, произведенныхъ грѣховною жизнію.

Дерзкій, страшный поступокъ фарисея, осмѣлившагося порицать дѣйствіе Спасителя въ самомъ присутствіи Спасителя, заслуживаетъ особенное вниманіе наше, долженъ быть оплаканъ горячими и неутѣшными слезами. Онъ долженъ быть оплаканъ такими слезами: потому что онъ возникъ изъ общаго всѣмъ намъ паденія и отверженія нашего. На него намъ должно обратить особенное вниманіе, чтобъ, взвѣсивъ всю тяжесть его и убоившись его, какъ точно страшнаго и тягостнѣйшаго, избѣжать его. И нынѣ Христосъ дѣйствуетъ! и нынѣ Духъ Святой совершаетъ спасительныя знаменія въ христіанскихъ таинствахъ! И нынѣ Богъ имѣетъ хулителей, противниковъ, враговъ Своихъ между человѣками.

Всякій родъ грѣховной жизни заключаетъ въ себѣ сопротивленіе и противодѣйствіе Богу; всякій родъ грѣховной жизни есть нарушеніе закона Божія, есть отриновеніе воли Божіей. *Всякъ, творяй грѣхъ, сказалъ Апостолъ, и беззаконіе творитъ: и грѣхъ есть беззаконіе* ¹⁾. Лицемерство есть тотъ родъ грѣховности, который особенно противодѣйствуетъ познанію Христа

¹⁾ 1 Іоани. III, 4.

и христіанству. Начало обращенія ко Христу заключается въ познаніи своей грѣховности, своего паденія: отъ такого взгляда на себя человѣкъ признаетъ нужду въ Искупителѣ, и приступаетъ ко Христу посредствомъ смиренія, вѣры и покаянія. Но лицемѣръ, недугуя недовольно примѣтными для человѣковъ страстями, — тщеславіемъ, гордынею, сребролюбіемъ, завистью, лукавствомъ, злобою, прикрывая ихъ лицемѣрствомъ и притворствомъ, неспособенъ, какъ неспособенъ сатана, къ признанію себя грѣшникомъ. И добродѣтели и страсти дѣлаются отъ навыка какъ бы природными: такъ и лицемѣрство отъ навыка къ нему дѣлается какъ бы естественнымъ качествомъ. Обладаемый имъ уже не видитъ въ лицемѣрствѣ душепагубнѣйшаго порока, — дѣла лицемѣрства совершаетъ какъ бы дѣла правды. Душа лицемѣра поражена слѣпотою: почему и Господь назвалъ фарисеевъ безумными и слѣпыми ¹⁾). Лицемѣръ есть тотъ злосчастный, по мнѣнію своему, праведникъ, который отвергнуть Богомъ: *не придохъ*, сказалъ Спаситель, *призвати праведники, но грѣшники на покаяніе* ²⁾). Здѣсь праведниками названы фарисеи не потому, чтобъ они были точно праведники, но потому, что сами признавали себя такими, съ мелочною точностью исполняя обрядовыя постановленія закона Божія и попирая его сущность, которая заключается въ направленіи ума, сердца, — всего существа человѣческаго по волѣ Божіей. Господь даровалъ человѣкамъ, для примиренія ихъ съ Богомъ, добродѣтель—покаяніе: какъ могли принять этотъ духовный даръ тѣ, которые были вполне довольны собою, и ожидали въ обѣщанномъ Мессіи по преимуществу завоевателя, долженствовавшего обильными плотскими возданіями увѣнчать ихъ плотскую, нелѣпую, исполненную гордыни и злобы праведность? Въ омраченіи и ожесточеніи своемъ фарисеи даже хвалились неспособностью къ познанію и принятію Искупителя: *еда кто отъ князь вѣрова въ онъ, или отъ фарисей*, говорили они ³⁾). На эту неспособность ихъ къ истинному Богопознанію указалъ и Господь: *аминь глаголю вамъ*, сказалъ Онъ имъ, *мытари и млободѣйцы варяютъ вы въ Царствіи Божіи* ⁴⁾). Явный грѣшникъ, грѣшникъ, впа-

¹⁾ Мате. XXIII. XXI, 23.

²⁾ Мате. IX, 13.

³⁾ Иоанн. VII, 48.

⁴⁾ Мате.

шій въ смертныя грѣхи, грѣшникъ, привлекшій къ себѣ презрѣніе и омерзѣніе человѣковъ, способнѣе къ покаянію того мнимаго праведника, который по наружному поведенію неукоризненъ, но въ тайнѣ души своей удовлетворенъ собою. Фарисейство есть страшный недугъ духа человѣческаго, подобный тому недугу, которымъ недугуетъ падшій ангель, которымъ этотъ ангель хранить для себя, какъ-бы сокровище, паденіе свое. *Внемлите себѣ*, заповѣдалъ Господь ученикамъ своимъ, *отъ кваса фарисейска, еже есть лицемеріе* ¹⁾). Лицемеріе названо закваскою, потому что оно, вравшись въ душу, проникаетъ во всѣ мысли, во всѣ чувствованія, во всѣ дѣла человѣка, дѣлается его характеромъ, какъ бы душею его.

Желающій предохранить себя отъ лицемерія долженъ, во-первыхъ, по завѣщанію Господа, всѣ добрыя дѣла совершать втайнѣ ²⁾); потомъ долженъ отречься отъ осужденія ближняго. Осужденіе ближняго — признакъ лицемерства, по всесвятому указанію Евангелія ³⁾). Чтобъ не осуждать ближняго, должно отказаться отъ сужденія о ближнемъ: потому-то въ Евангельской заповѣди, воспреещающей осужденіе ближняго, предварительно воспрещено сужденіе о немъ. *Не судите, и не судятъ вамъ: и не осуждайте, да не осуждени будете* ⁴⁾). Сперва человѣки позволяютъ себѣ сужденіе о дѣлахъ ближняго, а потомъ неволью впадаютъ въ осужденіе. Не посягемъ сѣмени—и не возрастутъ плевелы: воспретимъ себѣ ненужное сужденіе о ближнихъ—и не будетъ осужденія. Спросятъ здѣсь: какая связь между осужденіемъ ближняго и лицемерствомъ? Эта связь очевидна. Осуждающій и уничижающій ближняго неволью выставляетъ себя праведникомъ, можетъ быть, не произнося этого словомъ и даже не понимая этого. Мы всѣ грѣшники: всякое выставленіе себя праведникомъ, и прямое и косвенное, есть лицемерство.

Когда мы сходимся для дружеской бесѣды, часто, если не всегда, большая часть этой бесѣды заключается въ пересудахъ о ближнемъ, въ насмѣшкахъ надъ нимъ, въ оклеветаніи, уничиженіи, очерненіи его. Льются острыя слова рѣкою; смѣхъ и хохотъ раздаются, какъ знаки одобренія: въ это несчастное время самозабвенія и самообольщенія души наши приобщаются

¹⁾ Лук. XII, 1. ²⁾ Матѣ. VI. ³⁾ Матѣ. VII, 5. ⁴⁾ Лук. VI, 37.

своимъ демонскимъ, и напитываются ядомъ лицемерства. Святое Евангеліе и здѣсь преслѣдуетъ грѣхъ, ища нашего спасенія: *всяко слово праздное, угрожаетъ Оно намъ, еже аще рекуть чловѣцы, воздадутъ о немъ слово въ день судный: отъ словесъ бо твоихъ оправдишися, и отъ словесъ твоихъ осудишися*¹⁾. Будемъ, братія, вглядываться въ начала грѣховъ, будемъ охранять себя отъ началъ грѣховныхъ: и избѣгнемъ грѣховнаго развитія. Сѣмена грѣховныя, какъ, наприимѣръ, празднословіе, повидимому ничтожны: непримѣтно засѣвается ими нива душевная. Но когда эти сѣмена дадутъ ростки, въ особенности когда ростки усилятся и возмужаютъ: тогда грѣхъ обьмаетъ всего чловѣка, и уничтоженіе грѣха дѣлается крайне затруднительнымъ.

«Кто возбраняетъ устами своимъ пересуды — сказалъ нѣкоторый великій святой Отецъ — тотъ хранить сердце свое отъ страстей. Кто хранитъ сердце свое отъ страстей: тотъ ежечасно зрѣть Господа. Кто зрѣніе ума своего сосредоточиваетъ внутри самого себя: тотъ зрѣть въ себѣ духовную зарю»²⁾. Что же мы увидимъ, братія, въ нашей душевной клятѣ, когда освѣтитъ ее Божественный свѣтъ?—Мы увидимъ безчисленное множество нашихъ согрѣшеній. То паденіе нашего родоначальника, о которомъ повѣдаетъ намъ Священное Писаніе, мы увидимъ и осяжемъ въ самихъ себѣ³⁾; мы увидимъ и осяжемъ въ себѣ необходимость Испупителя. Познавъ Испупителя въ Господѣ нашемъ Исусѣ Христѣ, мы исповѣдаемъ Его; познавъ и исповѣдавъ, мы узримъ Его, и поклонимся Ему тѣмъ поклоненіемъ, которое приличествуетъ и подобаетъ Богу, Творцу и Спасителю нашему. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ ДВАДЕСЯТЬ ОСЬМУЮ НЕДЕЛЮ.

ОБЪЯСНЕНІЕ ДНЕВНАГО ЕВАНГЕЛІЯ⁴⁾.

Чловѣкъ нѣкій сотвори вечерю велию, и зва многи.

Возлюбленные братія! Сегодня Евангеліе повѣдаетъ намъ о неизвѣстномъ чловѣкѣ, давшемъ великолѣпный пиръ, на кото-

¹⁾ Матт. XII, 37. ²⁾ Св. Исаакъ Сирскій, слово 8. ³⁾ Священномученика Петра Дамаскина, книга 1, статья 2. ⁴⁾ Лук. XIV, 16—24.

рый приглашено было множество гостей. Потомъ Евангеліе выставляетъ странное обстоятельство: въ обѣденномъ столѣ приняли участіе не тѣ лица, которыя первоначально были приглашены къ нему, но совсѣмъ другія. Роскошный пиръ данъ былъ вечеромъ, и потому названъ *Вечерию Великою*. Вечеромъ мы называемъ послѣдніе часы дня предъ наступленіемъ ночи.

Повѣсть о Великой Вечери — живописная притча, которою Господь нашъ Иисусъ Христосъ изобразилъ *Царствіе* Божіе, уготованное Небеснымъ Отцемъ *отъ сложенія міра* ¹⁾ для избранныхъ Его, — изобразилъ и то, какимъ образомъ принято благовѣстіе объ этомъ Царствѣ призваннымъ къ нему человѣчествомъ.

Всѣмъ намъ, безъ исключенія, предлежитъ смерть; всѣ мы должны вратами смерти вступить въ вѣчность и пребыть въ вѣчности навсегда. Земная жизнь есть преддверіе къ вѣчности. Она — какъ бы тѣсная и душная передняя комната предъ великолѣпнѣйшими и обширнѣйшими чертогами. Въ вѣчности уготовано для насъ Божіе Царство; внѣ его — безконечное горе, бѣдствіе, которое никогда не прекратится — плачь и рыданіе, которыя никогда не утѣшатся и никогда не умолятъ. Еслибъ завтра, чрезъ недѣлю, чрезъ мѣсяцъ, предстояло событіе, долженствующее рѣшить нашу земную участь или во благо, или во вредъ намъ: не приняли ли бы мы всѣхъ мѣръ, всѣхъ усилий, всѣхъ предосторожностей, чтобъ направить событіе къ благопріятному для насъ исходу? Обратимъ же вниманіе на нашу участь въ вѣчности. Отвергнемъ сонъ унынія и забывчивости, въ который мы погружены; отвергнемъ ослѣпленіе, отвергнемъ самообольщеніе, представляющее человѣку жизнь его на землѣ безконечною. Повѣримъ достовѣрнѣйшей истинѣ. Повѣримъ, что всѣмъ намъ предстоитъ неизбѣжная смерть. Какъ вѣрно то, что мы умремъ, такъ необходимо то, чтобъ мы позаботились о нашей участи въ странѣ загробной. Съ этою цѣлію рассмотримъ притчу Господа нашего о *Великой Вечери*.

Кто — учредитель вечери? Святое Евангеліе называетъ его *человѣкомъ тѣмъимъ*, то есть, человѣкомъ неизвѣстнымъ, неопредѣленнымъ. Очевидно: это — Богъ. Себя Онъ замѣнилъ въ

¹⁾ Мате. XXV, 34.

притчѣ Своимъ образомъ — человѣкомъ. А какъ люди забыли Бога, потеряли истинное познаніе Его, правильное понятіе о Немъ: то Богъ, наименовавъ Себя человѣкомъ, наименовалъ вмѣстѣ и человѣкомъ неизвѣстнымъ: *человѣкъ истинный сотвори вечерю велию, и зва мнози*. Большое число приглашенныхъ знаменуетъ, что все человѣчество, безъ всякаго исключенія, предназначено Богомъ для вѣчнаго блаженства. Братія! всѣ мы — званые! не забыть никто! никто не имѣетъ ни повода, ни права предаваться сѣтованію и унынію.

Когда наступило время возделѣнной трапезы, Учредитель пира посылаетъ Раба повѣстить званыхъ. И время пира, и одинокое лицо Раба имѣютъ глубокое значеніе. Въ греческомъ текстѣ Евангелія, написаннаго святымъ Лукою, предъ словомъ Рабъ поставленъ членъ (*Τὸν δούλον*), что, по свойству этого языка, даетъ слову Рабъ особенное, отдѣльное знаменованіе. Здѣсь Рабомъ Божиимъ, по преимуществу и исключительно, назвалъ Господь Иисусъ Христосъ Себя ¹⁾. Онъ, равный Отцу и Духу по Божеству, по человѣчеству есть единственный, истинный Рабъ Божій. Онъ одинъ вполнѣ и совершенно исполнилъ волю Божию и чистъ отъ всякаго грѣха. Прочіе святые человѣки — святые относительно ²⁾; человѣческая святость есть наименьшая, по возможности человѣческой, грѣховность. Единый Рабъ Божій представляется въ притчѣ единственнымъ дѣйствующимъ спасенія человѣческаго: пророки, апостолы, учителя церковные были только служителями, орудіями Слова: *Вся тѣмъ быша, и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть* ³⁾. Время приглашенія званыхъ — вечеръ. Значить: Господь нашъ Иисусъ Христосъ низшелъ на землю въ послѣдніе часы жизни видимаго міра. Восемнадцатъ столѣтій протекло со времени этого счастливѣйшаго событія; жизнь міра еще не пресѣклась: *но предъ Господомъ единъ день яко тысяща лѣтъ, и тысяща лѣтъ яко день единъ* ⁴⁾. Длится, разсрочивается вечеръ Божій, чтобъ всѣ званые успѣли собраться на Его Вечерю, чтобъ ни одинъ изъ избранныхъ не лишился ея.

Такимъ изображается притчею смотрѣніе Божіе относительно

¹⁾ Толкованіе блаженнаго Теофилакта Болгарскаго. ²⁾ Рим. IV, 2.

³⁾ Іоани. I, 3. ⁴⁾ 2 Петр. III, 8.

человѣковъ; взглянемъ теперь на изображеніе поведенія человѣковъ по отношенію къ Богу. Всѣ званые, какъ бы сговорясь, извинились, и отказались отъ вечери. Что это за заговоръ, что это за единодушіе въ противленіи Богу? Это—дѣйствіе паденія, всѣмъ общаго; это—доказательство благоволенія къ своему состоянію паденія, произвольное пребыванія въ немъ; это—признакъ умерщвленія грѣхомъ души, немогущей и нехотящей возбудиться отъ сна смертнаго, ниже на призывный голосъ Сына Божія. Въ причину нежеланія придти на вечерю званые выставили свои земныя отношенія. Иной приписалъ такую важность занятіямъ ученымъ, должностнымъ, прихотливымъ, что счелъ себѣ позволительнымъ пренебреженіе Богомъ; иной предался семейнымъ заботамъ и забылъ Бога; иной, наконецъ, увлекся страстями, погрязъ въ грубыхъ плотскихъ наслажденіяхъ, и сдѣлался совершенно чуждымъ Бога. Не одинъ очевидный грѣхъ отнимаетъ у насъ наше духовное сокровище: отнимаетъ его всякое земное занятіе, всякое земное положеніе, когда къ нимъ всецѣло будетъ привлечена и прикована душа.

Отказались званые отъ участія въ вечери. Учредитель посылаетъ того же Раба собрать по городскимъ улицамъ и переулкамъ, по дорогамъ и перекресткамъ, увѣчныхъ, нищихъ, хромыхъ, слѣпыхъ, и, уговоривъ ихъ, привести на вечерю.

Званными Евангеліе называетъ іудеевъ, какъ предварительно приглашенныхъ посредствомъ закона и пророковъ къ христіанству; безпріютные бѣдняки и калѣки, бродящіе по улицамъ и переулкамъ, странники, трудящіеся въ дорогѣ или остановившіеся на перекресткѣ для избранія пути, знаменуютъ язычниковъ, пребывающихъ внѣ дома, внѣ Церкви, внѣ Богопознанія; исчисленные тѣлесные недостатки ихъ надо принимать по отношенію къ душѣ. Званые іудеи отказались рѣшительно; вслѣдъ за ними призванные язычники едва убѣдились придти на вечерю: многихъ столѣтій, безчисленныхъ жертвъ и цѣлыхъ рѣкъ крови нужно было, чтобъ Слово Божіе убѣдило ихъ къ принятію христіанства.

Званными посреди христіанства должны быть признаны славные, богатые, ученые, благополучные въ мірѣ семъ: Богомъ дарованныя имъ преимущества предъ другими, сопряженное съ

этимъ преимуществами удобство къ Богопознанію и Богослуженію выражаютъ, безъ сомнѣнія, призваніе Божіе къ спасенію и высшему блаженству.... Увы! зрѣлище, достойное плача! Званные пребываютъ, какъ камни, невнимательными къ Призывающему. Кажется, только пораженные бѣдствіями, болѣзнями, нищетою, лишеніями,—только увѣчные и нищіе въ гражданскомъ смыслѣ способны послушать Бога: оказываютъ повиновеніе Богу, по выраженію Апостола, невѣжи по разуму міра, немощные, худородные, уничтоженные въ мірѣ ¹⁾). И эти уничтоженные міра должны, подъ руководствомъ Слова Божія, при мощномъ содѣйствіи Его, выдержать лютейшую брань съ своимъ паденіемъ, насильно покорить себя Богу, насильно доставить себѣ спасеніе. Очень вѣрно изображаетъ притча, что нищихъ, слѣпыхъ, хромыхъ и калѣкъ чудный Рабъ долженъ былъ уговорить и убѣдить, чтобъ они пришли на вечерю. Намъ сроднилось и полюбилось наше паденіе: тяжело разлучаться съ нимъ. Собственное естество наше сдѣлалось неспособнымъ къ добру, и безъ Спасителя оно не можетъ сдѣлать никакого истиннаго, цѣльнаго добра: *безъ Мене*, сказалъ Онъ, *не можете творити ничегоже* ²⁾). Наше собственное добро осквернено примѣсью зла. Оно не можетъ не быть таковымъ: его источникъ—естество падшаго человѣчества—составляетъ собою смѣсь добра со зломъ, и постоянно рождаетъ изъ себя дѣйствіе, себѣ сообразное.

Грознымъ приговоромъ заключилъ Господь притчу. Онъ, прозрѣвая всевидящимъ окомъ настоящее и будущее невниманіе къ Нему человѣковъ, сказалъ: *мнози суть звани, мало же избранныхъ* ³⁾). Всѣхъ призываетъ милосердый Богъ ко спасенію, но весьма немногіе повинуются Ему. Всѣ мы принадлежимъ къ числу званыхъ по неизреченной любви Божіей къ намъ, но весьма немногіе изъ насъ влючаются въ число избранныхъ: потому что включеніе въ число избранныхъ предоставлено нашему собственному произволенію. Аминь.

¹⁾ 1 Кор. I, 27.

²⁾ Іоанн. XV, 5.

³⁾ Лук. XIV, 24.

ПОУЧЕНИЕ

ВЪ ДВАДЕСЯТЬ ДЕВЯТУЮ НЕДЕЛЮ.

О БЛАГОДАРЕНИИ И СЛAVOCЛОВИИ БОГА.

Сказаніе о исцѣленіи Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ десяти прокаженныхъ мужей, которое сегодня читалось въ Евангелии¹⁾, положено святою Церковію читать при всѣхъ случаяхъ, когда мы приносимъ общественное благодареніе Богу за благодѣяніе или благодѣянія, оказанныя намъ. Изъ десяти прокаженныхъ мужей, исцѣленныхъ Спасителемъ, только одинъ разсудилъ принести благодареніе Спасителю: девять, получивъ благодѣяніе, увидѣвъ надъ собою изумительное знаменіе милосердія и всемогущества Божіихъ, не дали никакой духовной цѣны ни внезапному исцѣленію своему, ни Тому, Котораго повелѣніемъ произведено внезапное исцѣленіе неисцѣлимой болѣзни.

Поступокъ неблагодарныхъ, ожесточенныхъ, мертвыхъ по уму и сердцу осужденъ Господомъ. Когда одинъ изъ прокаженныхъ, по полученіи исцѣленія, возвратился къ Господу, громкимъ голосомъ прославляя Бога, — палъ къ ногамъ Спасителя, принося Ему благодареніе и славословія Его: тогда Господь сказалъ: *не десять ли очистились? да девять гдѣ? како не обрѣтошася возвращишися дати славу Богу?* Слова эти имѣютъ глубокой смыслъ. Богочеловѣкъ, по человѣчеству Своему, искалъ не Своей славы отъ человѣковъ: искалъ, чтобъ ими, во благо ихъ, почитаемъ былъ должнымъ образомъ Богъ. Тѣ, которые расположены были къ истинному Богопочитанію, о чудо! обрѣтали Бога, прикрывшагося человѣчествомъ, обрѣтали Спасителя и въ Немъ спасеніе свое. Отвергли Спасителя тѣ, которые въ душѣ своей отвергли первоначально Бога. Господь сказалъ возненавидѣвшимъ и хулившимъ Его іудеямъ: *аще Богъ Отецъ вашъ бы былъ, любили убо быте Мене: Азъ бо отъ Бога изыдохъ. Иже есть отъ Бога, глаголовъ Божіихъ послушаетъ: сего ради вы не послушаете, яко отъ Бога нпсте²⁾.*

Благодарность — рѣдкая добродѣтель между человѣками. Въ несчастію, слышится и слышится между нами торжественный

¹⁾ Лук., ХУІІ, 13—19. ²⁾ Иоанн. VІІІ, 42, 47.

возгласъ, сопровождаемый торжественнымъ хохотомъ: «я сорвалъ то и то съ того-то!» Этимъ возгласомъ выражается страшная испорченность души. Что значить этотъ возгласъ? онъ знаменуетъ, что извлечено благодѣяніе лестию, притворствомъ и другими подобными средствами, что лице, подчинившееся обману и оказавшее благодѣяніе, подвергается наруганію за самое благодѣяніе свое. Въ нѣкоторыхъ тѣлесныхъ недугахъ замѣчается необъяснимое своенравіе. Это своенравіе существуетъ и въ недугахъ душевныхъ. Часто благодѣянія посѣваютъ въ облагодѣтельствованномъ къ благодѣтелю чувство непримиримой, изступленной ненависти. Такъ часто встрѣчается эта противоестественная странность, что по ней образовалась народная пословица: «не скормля, не споя, не наживешь врага». Силенъ ядъ грѣха, которымъ мы отравлены: зараженные имъ человѣки способны ненавидѣть не только своихъ благодѣтелей—человѣковъ, способны ненавидѣть Бога. Доказали они это многочисленными опытами.

Вражда къ Богу выражается пренебреженіемъ заповѣдей Божіихъ, жительствомъ по своей волѣ и по своему разуму. Спаситель сказалъ: *не любяй Мя, словеса Мои хъ не соблюдаютъ*¹⁾. Отчего мы пренебрегаемъ заповѣдями Божиими? отчего мы забываемъ Бога? отчего мы не знаемъ Его? Оттого, что не размышляемъ ни о Богѣ, ни о себѣ, проводимъ жизнь легкомысленно, занимаясь одною суетностію. Видимая тварь возвѣщаетъ всемогущаго, всеблагаго, премудраго Бога; возвѣщаемъ Его и мы собою. Мы, безъ произвола и сознанія нашего, получили бытіе и всѣ способности души и тѣла, всѣ средства къ существованію вещественному и къ образованію нашего духа. Ничего не дѣлаемъ мы изъ ничего: дѣлаемъ изъ приуготовленныхъ средствъ; самая способность дѣлать вложена въ естество наше, а отнюдь не прибрѣтенная нами. Мы обставлены виѣ и внутри себя причинами къ размышленію о Богѣ, къ благодаренію Его. Священное Писаніе и писанія святыхъ Отцовъ открываютъ намъ необозримую многочисленность и знаменательность благодѣяній Божіихъ къ человѣчеству, возбуждающихъ насъ къ благодаренію Бога. Благодареніе Бога имѣетъ свое особенное свойство: рож-

¹⁾ Иоанн. XIV, 24.

Соч. еп. Игнатія Брянчанинова. Т. IV.

ждаеть и усиливаетъ вѣру, приближаетъ къ Богу. Неблагодарность и забвеніе Бога уничтожаютъ вѣру, удаляютъ отъ Бога. Апостоль говоритъ, что истинно вѣрующіе во Христа *укоренени и наздани въ Немъ, и извѣствовани въроу, избыточествующе въ ней благодареніемъ*¹⁾.

По существенной душевной пользѣ, доставляемой человѣку благодареніемъ Бога, Богъ заповѣдалъ намъ тщательно упражняться въ благодареніи Его, воздѣлывать въ себѣ чувство благодарности къ Богу. *О всемъ благодарите*, говоритъ Апостоль; онъ объявляетъ: *сія бо есть воля Божія о Христвъ Исусъ въ васъ*²⁾.

Святый Апостоль, сказавъ, что возвѣщаемая имъ воля Божія о благодареніи за все есть воля Божія о *Христвъ Исусъ*, выразилъ этимъ слѣдующее: «Новозавѣтное заповѣданіе благодаренія— таинственно, духовно, Божественно: оно истекаетъ изъ таинства вочеловѣченія Христова, и основывается на этомъ таинствѣ». Богочеловѣкъ провелъ земную жизнь Свою въ лишеніяхъ и скорбяхъ. Этимъ Онъ освятилъ лишенія и скорби истинно вѣрующихъ въ Него, возвысилъ земныя лишенія и скорби выше земнаго благоденствія. Въ послѣднемъ Онъ не принялъ участія. Заповѣдь о благодареніи чужда плотскаго мудрованія: она понимается единственно духовнымъ разумомъ; она совершается при свѣтѣ духовнаго разума. Плотское мудрованіе если и благодаритъ когда, то благодаритъ за одни вещественныя благодѣянія; при искушеніяхъ оно приходитъ въ смущеніе; оно ропщетъ и хулитъ: заповѣдь Божія заповѣдуетъ благодареніе за все, за самыя скорби. Заповѣдуетъ она благодареніе за скорби, какъ за часть Христову; заповѣдуетъ благодареніе за благоденствіе и благополучіе, какъ за снисхожденіе Божіе къ немощи нашей. *Исусъ, да освятитъ люди Своєю кровію, внѣ вратъ пострадати изволи. Тъмже да исходимъ къ Нему внѣ стана, внѣ обычая міра сего, поношеніе Его посяще: не имамы бо здѣ пребывающаго града, но грядущаго възыскуемъ*³⁾. *Вамъ даровася, еже о Христвъ, не токмо еже въ Него въровати, но и еже по Немъ страдати*⁴⁾. Дару естественно послѣдуетъ благодареніе. Если скорби о Христвъ суть даръ Божій, даруемый

¹⁾ Колос. II, 7. ²⁾ I Сол. V, 18. ³⁾ Евр. XIII, 12—14. ⁴⁾ Филип. I, 29.

Богомъ истинному христіанину: то христіанинъ обязанъ, благодареніемъ за скорби, опытно доказать свое христіанство, долженъ исповѣдать и принять даръ Божій благодареніемъ за даръ. Благодареніемъ укрѣпляется вѣра, открываются глубокія таинства христіанства, вводится въ душу обширное и ясное Богопознание дѣйствиємъ благодатнаго мира и духовнаго утѣшенія, которые бывають непремѣннымъ послѣдствіемъ благодаренія. «Уста, постоянно благодарящія, сказалъ великій Отецъ, приѣмлютъ благословеніе отъ Бога; въ то сердцѣ, которое пребываетъ въ благодареніи, вселяется Божественная благодать. Благодати предшествуетъ смиреніе; наказанію предшествуетъ самоумнѣніе. Сердце, непрестанно стремящееся къ благодаренію Бога, привлекаетъ въ себя благодать; мысль ропота, непрестанно движущаяся въ сердцѣ, навлекаетъ душѣ искушеніе¹⁾). Благодареніе приѣмлющаго дары поощряетъ Дающаго дары къ подаванію еще другихъ даровъ, болѣшихъ, нежели первые. Дары только тогда остаются безъ приумноженія, когда нѣтъ за нихъ благодаренія. Часть безумнаго мала предъ очами его²⁾). Подобно приведенному нами Отцу разсуждаютъ всѣ Отцы православной церкви. Они наставляють благодарить Бога за все, случающееся въ жизни, и пріятное и горестное³⁾). Вѣра научаетъ насъ, что все, совершающееся надъ нами, совершается по всеблагому и премудрому промыслу Божию къ существенной нашей пользѣ⁴⁾). Вѣра такимъ образомъ руководитъ къ благодаренію Бога, и отъ благодаренія усугубляется вѣра. По убѣжденію ума мы начинаемъ благодарить; благодареніемъ возбуждается убѣжденіе сердечное.

Обширное поприще благодаренія и славословія открывается предъ христіаниномъ, проводящимъ благочестивую жизнь по заповѣдямъ евангельскимъ, недопускающаго себѣ ослѣпляться суетными пристрастіями и попеченіями, взирающаго постоянно къ пристанищу вѣчности. Все временное проходитъ своею чредою. Будущее дѣлается настоящимъ, настоящее прошедшимъ. Все

¹⁾ Святый Исаакъ, Слово 85-е. ²⁾ Святый Исаакъ, Слово 2-е. ³⁾ Преподобный Варсонофій Великій, Отвѣты 2-й, 6-й и другіе. ⁴⁾ Такой взглядъ христіанина собственно на себя отличается совершеннымъ отличіемъ отъ такъ называемаго *оптимизма* или ученія, что *все въ мірѣ идетъ къ лучшему*. Въ противность этому ученію Священное Писаніе утверждаетъ, что все доброе постепенно ослабѣваетъ.

бывшее прошло, и не воротится; все будущее настанетъ на кратчайшее время, чтобъ содѣлаться прошедшимъ.

Только тотъ, кто проводитъ земную жизнь, какъ странникъ, по образу мыслей, по сердечному ощущенію, по истекающей изъ нихъ дѣятельности, можетъ непрестанно славословить и благодарить Бога. Имѣлъ это ощущеніе святой Давидъ; дано было ему это ощущеніе Святымъ Духомъ, и возсылалъ онъ славословіе и благодареніе Богу изъ глубины души, объять и упоенъ былъ славословіемъ и благодареніемъ. *Благослови душе моя Господа, говоритъ вдохновенный Давидъ, и вся внутренняя моя имя святое Его. Благослови душе моя Господа, и не забывай въспѣхъ воздаяній Его*¹⁾. *Исповѣмся Тебѣ, Господи, въспѣхъ сердцемъ моимъ, повѣмъ вся чудеса Твоя*²⁾. *Вознесу Тя, Боже мой, Царю мой, и благословлю имя Твое въспѣхъ и въспѣхъ въсѣмъ. На всякъ день благословлю Тя, и восхваляю имя Твое въспѣхъ въсѣмъ*³⁾. Въ причину славословія Бога святой Давидъ выставляетъ безконечное величіе Бога: *велий Господь и хваленъ зело, и величію Его нѣсть конца*⁴⁾. Величіе Бога усмотрѣлъ Давидъ изъ дѣлъ Божіихъ: *Господи Боже мой, возвеличился еси зело, одѣяйся свѣтомъ, яко ризою, простираяй небо яко кожу: основаяй землю на тверди ея*⁵⁾. Видимая тварь очень справедливо можетъ быть названа одеждою Бога: невидимый Богъ, облеченный въ эту одежду, видится: *въ величїи облечся еси*⁶⁾. Великолѣпна видимая нами природа! проповѣдуетъ бытіе Бога, проповѣдуетъ она всемогущество, премудрость, благость Божїи. И громадныя созданія, и созданія мельчайшія имѣютъ свои законы; открытіе частицы этихъ законовъ служитъ славою для ума человѣческаго, который долженъ сознаться, что открытое имъ ничтожно предъ не открытымъ. Открыта малѣйшая доля того, что возможно было открыть при ограниченныхъ способностяхъ человѣка; безчисленное множество осталось сокрытымъ; безчисленное множество сокрытаго не можетъ быть открытымъ по невозможности открытія. Человѣческій умъ, измѣрившій и исчислившій пути планетъ въ необъятномъ поднебесномъ пространствѣ, останавливается въ недоумѣніи предъ

¹⁾ Пс. СП, 1, 2. ²⁾ Пс. ІХ, 1. ³⁾ Пс. СІІІV, 1, 2. ⁴⁾ Пс. СІІІV, 3.
⁵⁾ Пс. СШ, 1, 2, 5 и проч. ⁶⁾ Пс. СШ, 1.

ничтожною травкою, небрежно попираемою ногами. Онъ не можетъ объяснить, въ чемъ заключается жизнь этой травки, какіе соки она тянетъ корнемъ своимъ изъ земли, какъ и чѣмъ разлагаются эти соки, даютъ произрастеніямъ различные виды, различные запахи, различные цвѣта, различные вкусы. Что значить лучъ солнечный? Что за явленіе — электричество? Подобныхъ вопросовъ можно предложить безчисленное множество. Мы видимъ дѣйствіе; дѣйствіе свидѣтельствуетъ о существованіи законовъ; законы закрыты отъ человѣческаго ума непостижимостію. И открытые законы, и открытіе существованія законовъ, превысившихъ постиженія, составляя трудъ и славу человѣческаго ума, свидѣтельствуютъ ясно, что они произведены и установлены высочайшимъ Умомъ. Необъятенъ этотъ Умъ: потому что произведеніе его — природа — необъятно. *Возвеличишася дѣла Твоя Господи: вся премудростію сотворилъ еси* ¹⁾; одно безуміе и сумасбродство могутъ провозглашать, что твари, существующія по мудрѣйшимъ законамъ, суть произведенія случая, произведенія безумія. Дѣла Ума оклеветываются въ безуміи безбожниками, хвляющимися умомъ своимъ, когда они откроютъ какой либо законъ изъ тѣхъ законовъ, составленіе которыхъ они приписываютъ безумному случаю. Что можетъ быть бессмысленнѣе клеветы, которая противорѣчитъ сама себѣ?

Величіе дѣлъ Божіихъ, созерцаемое въ видимой природѣ, приводитъ къ славословію Бога: *родъ и родъ восхвалятъ дѣла Твоя, и силу Твою възвѣстятъ, великолѣпнѣ славы святыни Твоея возглаголютъ, и величіе Твое повѣдятъ* ²⁾. *Еже возможно разумѣти о Бозѣ, Богъ явилъ есть имъ. Невидимая бо Его, отъ созданія міра творенми помышляема, видима суть, и присносущная сила Его и Божество, во еже быти безответными* ³⁾ всѣмъ, непознавшимъ и не признавшимъ Бога изъ созерцанія видимыхъ тварей. Видимая природа направлена въ служеніе намъ: направлены въ это служеніе свѣтила небесныя, воздухъ и множество другихъ газовъ, земля, моря, рѣки, животныя, произрастенія, металлы, минералы. О странникъ земный! взгляни на природу, на эту гостинницу и страннопріимницу, въ которую ты помѣщенъ на кратчайшій срокъ, на срокъ земной жизни, —

¹⁾ Пс. СШ, 24.

²⁾ Пс. СІІІІ, 4—6.

³⁾ Рим. I, 19, 20.

взгляни на нее изъ чистоты ума, образуемой добродѣтельною жизнію и устраненіемъ себя отъ жизни скотоподобной, — взгляни на обиліе благъ, которыми ты обставленъ! Отъ такого воззрѣнія естественно душа исполняется благодаренія Богу. Это совершилось со всѣми, созерцавшими природу изъ настроенія, доставляемаго христіанскою жизнію. Прорекъ о нихъ Пророкъ: *Память множества благодати Твоя отрыгнутъ, и правдою Твоею возрадуются. Щедръ и милостивъ Господь, долготерпимъ и многомилостивъ: благъ Господь всяческихъ, и щедроты Его на всѣхъ дѣлѣхъ Его. Да исповѣдаются Тебѣ, Господи, всѣ дѣла Твоя, и преподобніи Твои да благословятъ Тя*¹⁾.

Увидѣть Бога ясно видимаго въ видимой природѣ, воздать Ему поклоненіе, славословіе, благодареніе, предоставлено всѣмъ человѣкамъ: увидѣли Его весьма немногіе; увидѣли Его тѣ, которые не отъяли у себя способности къ зрѣнію разсѣянному, чувственною жизнію, принятіемъ ложныхъ мыслей, которые не вступили подъ руководствомъ этихъ пагубныхъ руководителей въ ложное направленіе и ложную дѣятельность, рѣшительно враждебныя Богу, отвергающія Бога въ разнообразныхъ формахъ отверженія. Богъ, по безконечной благодати Своей, явился человѣкамъ еще иначе, явился несравненно ближе, чтобъ они приблизились къ Нему, усвоились Ему, соединились съ Нимъ, обрѣли въ Немъ спасеніе свое и блаженство, освободясь отъ погибели и вѣчнаго бѣдствія, въ которыя низверглись произвольнымъ паденіемъ. Явился человѣкамъ Богъ не въ великолѣпномъ облаченіи — въ видимой природѣ — оставаясь впрочемъ и въ этой царственной порфирѣ; какъ превысшій всякой объемлемости чѣмъ-либо; явился въ смиренномъ образѣ человѣка, принявъ на Себя человѣчество, принявъ на Себя всѣ немощи наши, послѣдствія нашего паденія, кромѣ грѣха, причинившаго паденіе. Богъ явился облеченнымъ въ человѣчество, явился въ странѣ нашего изгнанія, провелъ въ ней жизнь Свою, какъ должно было провести изгнаннику — въ лишеніяхъ, въ скорбяхъ, въ гоненіяхъ. Окончилъ онъ эту жизнь насильственною смертію на древѣ крестномъ. Богочеловѣкъ исповѣдалъ жизнію и смертію правосудіе Божіе, которымъ низвергнуты человѣки изъ

¹⁾ Псал. CILIV, 7—10.

рая на землю. Онъ исповѣдалъ виновность человѣковъ предъ Богомъ, потому, что исповѣданіе виновности этой было необходимымъ, 'единственнымъ условіемъ примиренія человѣковъ съ Богомъ. Всѣ, желающіе быть истинными христіанами, непременно должны исповѣдать эту виновность, сперва сердечнымъ сознаниемъ, потомъ устами и словомъ, наконецъ дѣятельностію или жизнью. Каждый долженъ взять крестъ свой, и послѣдовать Христу: безъ этого никто не можетъ быть ученикомъ Христовымъ.

Христіанинъ приходитъ въ недоумѣніе предъ величіемъ благодати Божіей, созерцаемой въ вочеловѣченіи Бога-Слова, и въ воздѣланномъ Имъ спасеніи человѣковъ. Созерцаніемъ этимъ возбуждается обильное славословіе и благодареніе Бога; созерцаніемъ этимъ возжигается пламенное усердіе къ жительству по заповѣдямъ Евангелія, къ послѣдованію Христу по пути тѣсному и прискорбному. Когда встанетъ христіанинъ на тѣсный путь: тогда усматриваетъ онъ гибельное оболъщеніе, господствующее на пути широкомъ. Когда онъ вкуситъ духовное утѣшеніе, которымъ питаетъ Спаситель шествующихъ по пути скорбному, какъ питалъ Онъ Израильтянъ манною въ пустынь; тогда возгнушается наслажденіемъ плотскимъ и грѣховнымъ, которымъ такъ обилуетъ Египеть. Неизреченное славословіе и благодареніе Бога объемлетъ христіанина среди лишеній и скорбей его, которыми промыслъ Божій устраняетъ его отъ сочувствія и порабощенія грѣху, которыми онъ сопричисляется къ сонму послѣдователей Христовыхъ. Не вознесъ человѣкъ такихъ хвалебныхъ гласовъ Богу за земное благоденствіе свое, какіе вознесены святыми мучениками за пытки и казни, которымъ они подверглись, которыми Богъ даровалъ имъ запечатлѣть исповѣданіе Христа, и вступить въ тѣснѣйшее соединеніе со Христомъ. Не раздалось такое славословіе и благодареніе Богу изъ великолѣпныхъ чертоговъ, изъ среды роскошныхъ пированій, какія раздавались изъ убогихъ хижинъ иноческихъ, изъ среды ихъ лишеній и скорбей, какія раздавались за трапезою постниковъ, вкушавшихъ скудный хлѣбъ свой для подкрѣпленія тѣла въ служеніи душѣ, охранявшихся отъ пресыщенія, порабощающаго душу тѣлу. Забывается человѣкомъ Богъ, забываются Его бла-

годѣнія, закрывается великое дѣло искупленія, какъ густою завѣсою, плотскимъ мудрованіемъ и плотскою жизнію: отъкрывается все это *распявшему плоть со страстми и похотми* ¹⁾. Съ креста мы способны исповѣдывать и славословить Бога; въ благополучіи земномъ *мы способны къ отверженію Его*.

Братія! Будемъ исповѣдывать невидимый подвигъ благодаренія Богу. Подвигъ этотъ напоминаетъ намъ забытаго нами Бога; подвигъ этотъ откроетъ намъ сокрывшееся отъ насъ величіе Бога, откроетъ неизреченныя и неисчислимыя благодаренія Его къ человѣкамъ вообще и къ каждому человѣку въ частности; подвигъ этотъ насадитъ въ насъ живую вѣру въ Бога; подвигъ этотъ дастъ намъ Бога, Котораго нѣтъ у насъ, Котораго отняли у насъ наша холодность къ Нему, наше невниманіе. Помышленія злыя скверняютъ, губятъ человѣка ²⁾: помышленія святая освящаютъ, животворятъ его. *Строптивая помышленія отлучаютъ отъ Бога* ³⁾: помышленія святая приводятъ къ Нему, Изъ нихъ рождаются слова и дѣла Богоугодныя. Приведенъ былъ помышленіемъ святымъ благоразумный проваженный предъ лице Спасителя, воздалъ Ему хвалу и благодареніе, услышалъ отъ Него извѣщеніе о спасеніи своемъ: *вѣра твоя спасе тя*. И мы богоугодными помышленіями, между которыми почетное мѣсто принадлежитъ благодаренію и славословію Бога, можемъ приблизиться къ Богу, можемъ благоугодить Ему заповѣданными Имъ святыми словами и святыми дѣлами, посредствомъ ихъ стяжать живую вѣру въ Бога, живую вѣрою приобрѣсть спасеніе. Аминь.

БЕСѢДА

ВЪ ПОНЕДѢЛЬНИКЪ ДВАДЕСЯТЬ ДЕВЯТОЙ НЕДЕЛИ.

О ЧУДЕСАХЪ И ЗНАМЕНІЯХЪ.

Святое Евангеліе повѣдало намъ сегодня, что фарисеи, не удовлетворяясь тѣми чудесами, которыя совершалъ Господь, требовали отъ Него особеннаго чуда: *знаменія съ небесе* ⁴⁾. Требованіе такого знаменія, сообразно съ какимъ-то страннымъ

¹⁾ Гал. V, 24.

²⁾ Матѣ. XV, 19.

³⁾ Прем. Сол. I, 3.

⁴⁾ Марк. VIII, 1.

понятіемъ о знаменіяхъ и чудесахъ, повторялось не разъ, какъ и Господь засвидѣтельствовалъ: *родъ сей знаменія ищетъ* ¹⁾). Въ требованіи фарисеевъ принимали участіе саддукеи, столь отличавшіеся вѣрованіемъ своимъ отъ фарисеевъ ²⁾). Желаніе *знаменія съ небесе* выражалось иногда и народомъ. Такъ послѣ чудеснаго умноженія пяти хлѣбовъ и насыщенія ими многолюднаго собранія, въ которомъ было пять тысячъ мужей, за исключеніемъ женъ и дѣтей, очевидцы этого чуда, участники этой трапезы, говорили Господу: *Кое Ты твориши знаменіе, да видимъ и въру имемъ Тебѣ? Отцы наши ядоша манну въ пустыни, якоже есть писано: хлѣбъ съ небесе даде имъ ясти* ³⁾). Для нихъ показалось недостаточнымъ дивное размноженіе хлѣбовъ въ рукахъ Спасителя: оно совершилось съ тишиною, съ святымъ смиреніемъ, которымъ были проникнуты всѣ дѣйствія Богочеловѣка, а имъ нужно было зрѣлице, имъ нуженъ былъ эффектъ. Имъ нужно было, чтобъ небо покрылось густыми облаками, чтобъ возгремѣлъ громъ и засверкала молнія, чтобъ хлѣбы попадали изъ воздуха. Такой же характеръ имѣло требованіе чуда отъ Богочеловѣка іудейскими архіереями и народными начальниками, когда Богочеловѣкъ благоволилъ быть вознесеннымъ на крестъ. *Архіереи ругающіяся*, повѣдаетъ Евангеліе, *съ книжники и старцы и фарисеи глаголаху: иныя спасе, Себе ли не можетъ спасти? аще царь Израилевъ есть, да снидетъ нынѣ со креста, и въруемъ въ Него* ⁴⁾). Они признаютъ чудеса, совершенныя Господомъ, чудесами, и вмѣстѣ насмѣхаются надъ ними; насмѣхаясь, отвергаютъ ихъ; отвергая чудеса, дарованныя милосердіемъ Божиимъ, требуютъ чуда по своему сочиненію и усмотрѣнію, чуда, которымъ, еслибъ оно совершилось, уничтожилась бы цѣль пришествія на землю Богочеловѣка, не послѣдовало бы искупленіе челоуѣковъ. Между желавшими видѣть отъ Господа чудо, которымъ намѣревалось потѣшиться легкомысліе, любопытство, безразсудство, является и Иродъ ⁵⁾). Этому нужно было знаменіе для пріятнаго препровожденія времени; не получивъ желаемаго, онъ осыпалъ Господа насмѣшками, тѣмъ и доставилъ себѣ минуту развлеченія. Что значитъ—

¹⁾ Марк. VIII, 12. ²⁾ Матѣ. XVI, 1. ³⁾ Іоанн. VI, 30, 31. ⁴⁾ Матѣ. XXVII, 41, 42. ⁵⁾ Лук. XXIII, 8.

общее требованіе чудесъ отъ Богочеловѣка, высказанное людьми столько разнообразнаго направленія, требованіе, соединенное съ пренебреженіемъ поразительныхъ чудесъ, содѣланныхъ Богочеловѣкомъ? Такое требованіе—выраженіе понятій плотскаго мудрованія о чудесахъ.

Что такое—плотское мудрованіе? Это—образъ мыслей о Богѣ и о всемъ духовномъ, заимствованный человѣкомъ изъ его состоянія паденія, а не изъ Слова Божія. Свойство вражды Богу и противленія Богу, которымъ заражено и преисполнено плотское мудрованіе, съ особенною ясностію высказывается въ требованіи отъ Богочеловѣка чудесъ по понятію лжеименнаго разума, при невниманіи къ чудесамъ, при отверженіи и осужденіи чудесъ, которыя совершалъ Богочеловѣкъ по неизреченной Своей благодати. Совершалъ Онъ ихъ, будучи *Божія сила и Божія премудрость* ¹⁾.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Тяжкимъ грѣхомъ было требованіе чуда отъ Богочеловѣка, требованіе, содѣланное на основаніи и изъ началъ плотскаго мудрованія. Богочеловѣкъ, услышавъ это дерзкое, богохульное требованіе, *воздохнулъ Духомъ Своимъ, глаголя: что родъ сей знаменія ищетъ? аминь, глаголю вамъ, аще дастся сему роду знаменіе. И оставль ихъ, отъиде* ²⁾.

Радость бываетъ на небѣ объ одномъ грѣшникѣ кающемся: такъ, напротивъ того, опечаливаетъ небожителей паденіе человѣка въ грѣхъ и отверженіе грѣшникомъ покаянія ³⁾. Въ благодатномъ созерцаніи безконечной благодати Божіей къ человѣчеству, въ созерцаніи благоволенія Божія, чтобъ всѣ человѣки спаслись, Великій Макарій рѣшился сказать, что самаго всесвятаго, безстрастнаго Бога объемлетъ свойственный Богу плачь о погибели человѣковъ ⁴⁾. Не чуждъ Духу Божію превысшій понятія нашего плачь, и Духъ Божій, вселившись въ человѣка, *ходатайствуетъ* о немъ *воздыханіи неизглаголаннми* ⁵⁾. Такое

¹⁾ 1 Кор. I, 24.

²⁾ Марк. VIII, 12, 13; Матѣ. XVII, 4.

³⁾ Лук. XV,

10; Макарій Великій, Бесѣда XXX, гл. 7.

⁴⁾ Бесѣда XXX, гл. 7.

⁵⁾ Рим.

VIII, 26.

воздыханіе возбуждено было въ Сынѣ Божіемъ требованіемъ чуда, требованіемъ гордымъ и безумнымъ. Онъ *воздохнулъ Духомъ Своимъ, глаголя: что родъ сей знаменія ищетъ?* Вопросъ этотъ былъ отвѣтомъ Бога на враждебное Богу требованіе знаменія. Какой слышенъ глубокій плачь, плачь Божій въ этомъ отвѣтѣ! Въ немъ слышно какъ-бы выраженіе недоумѣнія, произведеннаго нелѣпостію и дерзостію прошенія! Въ немъ видна утрата надежды на спасеніе людей, произнесшихъ прошеніе, противное Духу Подающаго спасеніе. Запечатлѣнныхъ плотскимъ мудрованіемъ, упорно пребывающихъ въ немъ, недугующихъ неисцѣльно, Господь оставляетъ: предаетъ ихъ самимъ себѣ, предаетъ погибели, принятой произвольно, удерживаемой произвольно. *И оставль ихъ, отъиде.* Точно: *мудрованіе плотское смерть есть* ¹⁾. Свойственно мертвымъ не чувствовать своего умерщвленія: свойственно плотскому мудрованію не понимать и не ощущать погибели человѣческой. По причинѣ несознанія своей погибели, оно не сознаетъ нужды въ оживленіи, и, на основаніи ложнаго сознанія жизни, отвергло и отвергаетъ истинную жизнь — Бога.

Можетъ ли имѣть особенную достовѣрность *знаменіе съ небесе?* требовавшіе такого знаменія, конечно требовали его, приписывая ему эту достовѣрность. Можно ли заключать, что знаменіе съ неба есть непремѣнно знаменіе отъ Бога? изъ Божественнаго Писанія видно противное. Самое выраженіе *знаменіе съ небесе* очень неопредѣленно: тогда относили, да и нынѣ большинство человѣковъ, незнакомыхъ съ науками, относятъ къ небу то, что совершается въ воздухѣ и въ пространствѣ надвоздушномъ. Такъ солнце, луна, звѣзды признаются находящимися на небѣ, между тѣмъ какъ они плаваютъ въ пространствѣ; дождь, громъ, молнія ²⁾ называются явленіями небесными, между тѣмъ какъ эти явленія совершаются въ воздухѣ, въ земной атмосферѣ, принадлежатъ положительно землѣ. Священное Писаніе повѣствуетъ, что, по дѣйству діавола, *огнь спаде съ небесе, и пожже овцы и пастыри* праведнаго Іова ³⁾. Очевидно, что этотъ огнь образовался въ воздухѣ, какъ образуется въ немъ молнія. Симонъ волхвъ удивлялъ чудесами слѣпотствующій народъ, который при-

¹⁾ Рим. VIII, 6. ²⁾ Іаков. V, 18. ³⁾ Іов. I, 16. Благовѣстникъ на Матѣ. XVI, 1.

знавалъ дѣйствсзавшую въ немъ силу сатаны великою силою Божіею ¹⁾). Особливо привелъ Симонъ въ удивленіе идолопоклонниковъ римлянъ, когда въ многочисленномъ собраніи ихъ, объявивъ себя богомъ и свое намѣреніе вознестись на небо, внезапно началъ подыматься въ воздухъ; повѣствуетъ объ этомъ блаженный Симеонъ Метафрастъ, заимствуя повѣданіе изъ древнѣйшихъ христіанскихъ писателей ²⁾). Страшное бѣдствіе—отсутствіе въ человѣкѣ истиннаго Богопознанія: оно принимаетъ дѣла діавола за дѣла Божіи. Предъ вторымъ пришествіемъ Христовымъ, когда христіанство, духовное знаніе и разсужденіе оскудѣютъ до крайности между человѣками, — *возстанутъ лжехристи и лжепророцы, и дадутъ знаменія велия и чудеса, якоже прельстити, аще возможно, и избранныя* ³⁾). Въ особенности самъ антихристъ будетъ обильно расточать чудеса, поражать и удовлетворять ими плотское мудрованіе и невѣжество: онъ дастъ имъ *знаменіе съ небесе*, котораго они ищутъ и жаждутъ. *Его пришествіе*, говоритъ святой апостоль Павелъ, совершится *по дѣйству сатанину во всякой силѣ и знаменіяхъ и чудесъхъ ложныхъ, и во всякой лсти неправды въ погибающимъхъ: зане любви истинны не пріища, во еже спастися имъ* ⁴⁾). Невѣдніе и плотское мудрованіе, увидѣвъ эти чудеса, нисколько не остановятся для размышленія: немедленно примутъ ихъ по сродству духа своего съ духомъ ихъ, по слѣпотѣ своей, признаютъ и исповѣдуютъ дѣйствіе сатаны величайшимъ проявленіемъ силы Божія. Антихристъ будетъ принять очень поспѣшно, необдуманно ⁵⁾). Не сообразятъ человѣки, что чудеса его не имѣютъ никакой благой, разумной цѣли, никакого опредѣленнаго значенія, что они чужды истины, преисполнены жи, что они — чудовищное, всезлбное, лишенное смысла актерство, усиливающееся удивить, привести въ недоумѣніе и самозабвеніе, оболъстить, обмануть, увлечь обаяніемъ роскошнаго, пустаго, глупаго эффека.

Не странно, что чудеса антихриста будутъ приняты безпрекословно и съ восторгомъ отступниками отъ христіанства, вра-

¹⁾ Дѣян. VIII, 10. ²⁾ Житіе святаго Апостола Петра, Четьи-Миней, іюня въ 29-й день. Пиветти, жившій въ концѣ XVIII столѣтія и началѣ XIX-го, совершалъ подобныя чудеса. Совершали и совершаютъ ихъ и другіе. ³⁾ Матѣ. XXIV, 24. ⁴⁾ 2 Сол. II, 6, 10. ⁵⁾ Преподобный Ефремъ Сирскій. Часть 2-я. Слово 106-е, о антихристѣ.

гами истины, врагами Бога: они приготовили себя къ открытому, дѣятельному принятію посланника и орудія сатаны, его ученія, всѣхъ дѣйствій его, благовременно вступивъ въ общеніе съ сатаною въ духѣ. Достоинно глубокаго вниманія и плача то, что чудеса и дѣянія антихриста приведуть въ затрудненіе самыхъ избранниковъ Божіихъ. Причина сильнаго вліянія антихриста на человѣковъ будетъ заключаться въ его адскомъ коварствѣ и лицемерствѣ, которыми искусно прикроется ужаснѣйшее зло, въ его необузданной и безстыдной дерзости, въ обильнѣйшемъ содѣйствіи ему падшихъ духовъ, наконецъ въ способности къ творенію чудесъ, хотя и ложныхъ, но поразительныхъ. Воображеніе человѣческое бессильно для представленія себѣ злодѣя, какимъ будетъ антихристъ; несвойственно сердцу человѣческому, даже испорченному, повѣрить, чтобъ зло могло достигъ той степени, какой оно достигнетъ въ антихристѣ. Онъ вострубитъ о себѣ, какъ трубили о себѣ предтечи и иконы его, назоветъ себя проповѣдникомъ и возстановителемъ истиннаго богопознанія: непонимающіе христіанства увидятъ въ немъ представителя и поборника истинной религіи, присоединятся къ нему. Вострубитъ онъ, назоветъ себя обѣтованнымъ Мессією: воскликнуть въ срътеніе его питомцы плотскаго мудрованія; увидѣвъ славу его, могущество, геніальныя способности, обширнѣйшее развитіе по стихіямъ міра, провозгласятъ его богомъ, содѣлаются его споспѣшниками ¹⁾). Явитъ себя антихристъ кроткимъ, милостивымъ, исполненнымъ любви, исполненнымъ всякой добродѣтели: признають его такимъ, и покорятся ему по причинѣ возвышеннѣйшей его добродѣтели тѣ, которые признають правдою падшую человѣческую правду, и не отреклись отъ нея для правды Евангелія ²⁾). Предложитъ антихристъ человѣчеству устроеніе высшаго земнаго благосостоянія и благоденстія, предложитъ почести, богатство, великолѣпіе, плотскія удобства и наслажденія: искатели земнаго примуть антихриста, нарекутъ его своимъ владыкою ³⁾). Откроетъ антихристъ предъ человѣчествомъ подобное ухищреннымъ представленіямъ театра позорище поразительныхъ чудесъ,

¹⁾ Преподобный Ефремъ Сирскій, Слово 106, ч. 2. ²⁾ Преподобный Маргарій Великій, Бесѣда XXXI, гл. 4. ³⁾ Благовѣстникъ, Объясненіе на Іоанн. V, 43.

необъяснимыхъ современною наукою; онъ наведетъ страхъ грозою и дивомъ чудесъ своихъ, удовлетворитъ ими бсзразсудному любопытству и грубому невѣжеству, удовлетворитъ тщеславію и гордости человѣческой, удовлетворитъ плотскому мудрованію, удовлетворитъ суевѣрію, приведетъ въ недоумѣніе человѣческую ученость: всѣ человѣки, руководствующіея свѣтомъ падшаго естества своего, отчуждившіеся отъ руководства свѣтомъ Божіимъ, увлекутся въ повиновеніе оболъстителю ¹⁾). Знаменія антихриста преимущественно будутъ являться въ воздушномъ слоѣ ²⁾): въ этомъ слоѣ преимущественно господствуетъ сатана ³⁾). Знаменія будутъ дѣйствовать наиболѣе на чувство зрѣнія, очаровывающая и обманывающая его ⁴⁾). Святый Іоаннъ Богословъ, созерцая въ откровенія событія міра, долженствующія предшествовать кончинѣ его, говоритъ, что антихристъ совершитъ дѣла великія, *да и огонь сотворитъ сходити съ небесе на землю предъ чловѣки* ⁵⁾). На это знаменіе указывается Писаніемъ, какъ на высшее изъ знаменій антихриста, и мѣсто этого знаменія—воздухъ: будетъ оно великолѣпнымъ и страшнымъ зрѣлищемъ. Знаменія антихриста дополняютъ дѣйствія его ухищреннаго поведенія: уловятъ въ послѣдованіе ему большинство чловѣковъ. Противники антихриста сочтутся возмутителями, врагами общественнаго блага и порядка, подвергнутся и прикрытому и открытому преслѣдованію, подвергнутся пыткамъ и казнямъ. Лукавые духи, разосланные по вселенной, будутъ возбуждать въ чловѣкахъ общее возвышеннѣйшее мнѣніе о антихристѣ, общій восторгъ, непреодолимое влеченіе къ нему ⁶⁾). Многими чертами изобразило Писаніе тяжесть послѣдняго гоненія на христіанство и жестокость гонителя. Чертою рѣшительною и опредѣленною служитъ названіе, которое дается Писаніемъ этому ужасному чловѣку: онъ названъ *зетремъ* ⁷⁾, такъ какъ падшій ангелъ названъ *змѣмъ* ⁸⁾). Оба наименованія изображаютъ съ вѣрностію характеръ обоихъ

¹⁾ Апок. XIII, 8.

²⁾ Преподобный Ефремъ Сирскій, Слово 106, ч. 2.

³⁾ Ефес. II, 2: VI, 12.

⁴⁾ „Взирати на небо (подвижнику молитвы) зѣло рѣдко подобаетъ страха ради (изъ предосторожности) лукавыхъ на воздухѣ духовъ, сего ради и именуются воздушніи дуси, иже производятъ многія и различныя прелести на воздухѣ“. Симеонъ, Новый Богословъ. Добротолюбіе, ч. 1, о третіемъ образѣ вниманія.

⁵⁾ Апок. XIII, 13.

⁶⁾ Преподобный Ефремъ Сирскій, Слово 103-е.

⁷⁾ Апок. XIII, 1.

⁸⁾ Быт. III, 1; Апок. XII, 3.

враговъ Божіихъ. Одинъ дѣйствуетъ болѣе тайно, другой—болѣе явно; но звѣрю, который имѣетъ сходство со всѣми звѣрями ¹⁾, соединяя въ себѣ ихъ разнообразную лютость, *даде змѣи силу свою, и престолъ свой, и власть великую* ²⁾). Испытаніе для святыхъ Божіихъ настанетъ страшное: лукавство, лицемѣрство, чудеса гонителя будутъ усиливаться обмануть и оболъстить ихъ утонченныя, придуманныя и прикрытыя коварною изобрѣтательностію преслѣдованія и стѣсненія, неограниченная власть мучителя, поставятъ ихъ въ самое затруднительное положеніе; малое число ихъ будетъ казаться ничтожнымъ предъ всѣмъ человѣчествомъ и мнѣнію ихъ будутъ придавать особенную немощь; общее презрѣніе, ненависть, клевету, притѣсненія, насильственная смерть содѣлается ихъ жребіемъ. Лишь при особенномъ содѣйствіи Божественной благодати, подъ руководствомъ ея, избранныя Божіи возмогутъ противостать врагу Божію, исповѣдать предъ нимъ и предъ человѣками Господа Ісуса.

Прямое слѣдствіе сказаннаго заключается въ томъ, что фарисеи и саддукеи, требуя у Господа *знаменія съ небесе*, требовали чуда въ характерѣ чудеса антихриста. Тѣмъ, что они требовали именно такого чуда, объясняется поведеніе Господа въ отношенія къ ихъ требованію. Однажды, при такомъ требованіи, Богочеловѣкъ выразилъ глубокое огорченіе, отказалъ въ требованіи болѣе нежели съ рѣшительностію, не захотѣлъ уже пребывать съ позволившими себѣ требованіе, удалился отъ нихъ. Въ другой разъ Онъ далъ имъ слѣдующій грозный отвѣтъ: *родъ лукавъ и прелюбодѣйный знаменія ищетъ, и знаменіе не дастся ему, токмо знаменіе Іоны пророка* ³⁾). Родомъ названы всѣ требовавшіе знаменія по сродству между собою въ духѣ; названы родомъ прелюбодѣйнымъ, потому что вступили въ общеніе съ сатаною духомъ своимъ ⁴⁾, расторгнувъ общеніе съ Богомъ; названы родомъ лукавымъ, потому что, сознавая чудеса Богочеловѣка, они притворялись несознающими ихъ; уничижая и хуля чудеса Божіи, они просили чуда соотвѣтственно своему несчастному настроенію, своему духу. Прошеніе *знаменія съ*

¹⁾ Апок. XIII, 2. *Зѣръ, ея же видѣтъ, бѣ подобенъ рыси, и нозѣ ея яко медвѣди, и уста ея яко уста львова.* ²⁾ Апок. XIII, 2. ³⁾ Мате. XVI, 1, 4; XII, 38—42. ⁴⁾ Благовѣстникъ, Объясненія приведенныхъ мѣстъ изъ святаго Евангелія.

небесе было не столько прошеніемъ чуда, сколько насыщшею надъ чудесами Богочеловѣка и выраженіемъ невѣжественнаго, превратнаго понятія о чудесахъ. Знаменіемъ Іоны пророка, по объясненію Самого Спасителя ¹⁾, означались знаменія, сопровождавшія смерть и воскресеніе Его. Тогда дано было Божіе *знаменіе съ небесе!* Тогда солнце, увидѣвъ распятымъ Господа, померкло въ самый полдень; наступила повсемѣстная глубокая тма, продолжавшаяся три часа; завѣса храма Іерусалимскаго расторглась сама собою на двое, съ верхняго края до нижняго; произошло землетрясеніе; разсѣлись камни, отверзлись гробы; многіе святые воскресли, и явились многимъ въ святомъ городѣ ²⁾. При самомъ воскресеніи Господа снова послѣдовало землетрясеніе; свѣтоносный Ангелъ сошелъ съ неба ко гробу Господа, какъ свидѣтель воскресенія, поразилъ ужасомъ стражей, приставленныхъ ко гробу искателями *знаменія съ небесе* ³⁾. Стражи возвѣстили о совершившемся воскресеніи Господа іудейскому Синедріону. Онъ, получивъ *знаменіе съ небесе*, выразилъ къ нему пренебреженіе и ненависть, какія выражалъ ко всѣмъ предшествовавшимъ чудесамъ Богочеловѣка, подкупилъ стражей, вмѣстѣ съ ними озаботился покрыть мракомъ лжи Божіе чудо ⁴⁾.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію чудесъ, совершенныхъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ. Они — даръ Божій чело-вѣчеству. Даръ данъ былъ не по долгу: данъ единственно по благоволенію и милосердію. Человѣки обязаны были вести себя относительно къ дару и къ Подателю дара съ величайшимъ благоговѣніемъ и благоразуміемъ: потому что Податель дара объявлялъ Себя Богомъ, принявшимъ чело-вѣчество для спасенія чело-вѣковъ, а даръ свидѣтельствомъ Своимъ. Даръ имѣлъ неоспоримое достоинство. Но какъ принятіе спасенія предоставлено свободному произволенію чело-вѣковъ, то предоставлено было чело-вѣкамъ разсматривать чудеса Христовы, обсуживать достовѣрность и качество ихъ, заключать по нимъ о Совершителѣ ихъ, чтобъ признаніе и принятіе Искупителя было слѣдствіемъ свободного, положительнаго убѣжденія, а не послѣшнаго, легкомысленнаго, какъ-бы насильственнаго увлеченія. Чудеса Христовы

¹⁾ Мате. XII, 40. ²⁾ Лук. XXIII, 46; Мате. XXVII, 45, 51—53.

³⁾ и ⁴⁾ Мате. XXVIII, 2—4, 11—15.

имѣли полную опредѣленность. Можно относительно всѣхъ ихъ сказать то, что сказалъ Господь апостолу Фомѣ: *Принеси персть твоей стѣно, и виждь руку Мою: и принеси руку твою, и вложи въ ребра Моя, и не буди невѣренъ, но вѣренъ* ¹⁾). Чудеса Христовы были осязательны; они были ясны для самыхъ простѣйшихъ людей; ничего въ нихъ не было загадочнаго; всякій могъ удобно разсмотрѣть ихъ; для сомнѣнія и недоумѣнія, чудо ли это, или только представленіе чуда, не было мѣста. Мертвые воскресали, неисцѣлимые средствами человѣческими недуги исцѣлялись, прокаженные очищались, слѣпорожденные прозирали, нѣмые начинали говорить; умножалась пища мгновенно для нуждавшихся въ ней; волны моря и вѣтры утихали по одному повелительному слову, и избавлялись отъ смерти тѣ, которымъ буря угрожала смертію; мрежи рыбарей, тщетно трудившихся въ ловитвѣ долгое время, внезапно наполнялись рыбами, послушными безмолвному голосу Господа своего. Чудеса Богочеловѣка имѣли множество свидѣтелей, изъ которыхъ большая часть были или враждебны Ему, или невнимательны, или искали отъ Него одного тѣлеснаго вспоможенія. Чудеса были неопровержимы. Самые злѣйшіе враги Господа не отвергали ихъ, старались только уничтожить ихъ богохульнымъ претолкованіемъ и всѣми средствами, которыя внушались имъ лукавствомъ и злобою ²⁾). Въ чудесахъ Господа не было никакой суетности, никакого эффекта; ни одного чуда не сдѣлано на показъ человѣкамъ; всѣ чудеса прикрывались покровомъ Божественнаго смиренія. Они составляютъ собою цѣпь благодѣяній страждущему человѣчеству. вмѣстѣ съ тѣмъ они выразили со всею удовлетворительностію власть Творца надъ вещественною тварію и надъ сотворенными духами, выразили и доказали достоинство Бога, принявшаго на Себя человѣчество, явившагося человѣкомъ между человѣками.

Одно изъ чудесъ Господа, имѣя таинственное значеніе, не сопровождалось никакимъ видимымъ благодѣяніемъ кому либо изъ человѣковъ, знаменуя благодѣяніе, готовое излиться на все человѣчество. Чудомъ было умерщвленіе бесплодной, богатой одними

¹⁾ Иоанн. XX, 27. ²⁾ Мате. XII, 24; Иоанн. IX, 24.

Соч. еп. Игнатія Брянчанинова. Т. IV.

листьями смоковницы ¹⁾). Это древо упоминается Писаніемъ ²⁾ между древами райскими при сказаніи о грѣхопадєніи праотцевъ. Оно послужило имъ листьями своими для прикрытія наготы, которой праотцы не примѣчали до впаденія въ грѣхъ, которую открылъ имъ грѣхъ. Можетъ быть плодъ смоковницы райской былъ плодомъ воспрещеннымъ. Господь не обрѣлъ на смоковницѣ плода: Онъ искалъ его на ней безвременно, Онъ попустилъ плоти Своей безвременное желаніе пищи ³⁾, чѣмъ изображается неправильность пожеланія праотцевъ, которое, какъ и всѣ немощи человѣковъ, Господь понесъ на Себѣ, и уничтожилъ Собою. Не обрѣвши плода, Господь отвергъ и листья, уничтожилъ самое существованіе древа: другое древо, древо крестное, уже приготовлялось въ орудіе спасенія человѣковъ. Древо, орудіе погибели человѣковъ, умерщвляется повелѣніемъ Спасителя человѣковъ. Тайственное чудо совершено въ присутствіи однихъ наперсниковъ тайственнаго ученія, святыхъ Апостоловъ. Оно совершено предъ самымъ вступленіемъ Богочеловѣка въ подвигъ искупительныхъ страданій за человѣчество, предъ восшествіемъ на крестъ.

Чудеса Господа имѣли святыи смыслъ, святую цѣль. Хотя они и сами по себѣ были великими благодѣянiami, но въ видахъ божественнаго смотрѣнія служили только свидѣтельствомъ и доказательствомъ благодѣянiя несравненно высшаго. Господь, принявъ человѣчество, принесъ человѣкамъ вѣчный, духовный, безцѣнный даръ: спасеніе, исцѣленіе отъ грѣха, воскресеніе изъ вѣчной смерти. Слово Господа и образъ жизни являли этотъ даръ со всею удовлетворительностію: но жизни Господь былъ безгрѣшенъ, всесвятъ ⁴⁾; слово Его было преисполнено силы ⁵⁾). Но человѣки ниспали глубоко во мракъ и мглу плотскаго мудрованiя; сердца и умы ихъ ослѣпли. Оказалось нужнымъ особенное снисхожденіе къ болѣзненному состоянiю человѣковъ; оказалось нужнымъ дать самое ясное свидѣтельство для тѣлесныхъ чувствъ ихъ; оказалось нужнымъ посредствомъ тѣлесныхъ чувствъ сообщить жизненные познанія уму и сердцу, которые умерли своею смертію, смертію вѣчною. Въ помощь слову Божию даны Божіи чудеса. Чтобъ человѣки поняли и приняли ду-

¹⁾ Марк. XI, 13, 14, 20. ²⁾ Быт. III, 7. ³⁾ Благовѣстникъ. Объясненіе на Марк. XI, 13, 14. ⁴⁾ Иоанн. VIII, 46. ⁵⁾ Марк. I, 42.

ховный даръ, усматриваемый одними душевными очами, Господь присоединилъ къ духовному, вѣчному дару подобный ему даръ, даръ временный, тѣлесный: исцѣленіе тѣлесныхъ болѣзней человѣческихъ. Грѣхъ служитъ причиною всѣхъ недуговъ въ человѣкѣ, и душевныхъ и тѣлесныхъ, служитъ причиною временной и вѣчной смерти. Господь, явивъ Свою власть надъ послѣдствіями грѣха въ тѣлахъ человѣческихъ, явилъ этимъ власть Свою надъ грѣхомъ вообще. Плотское мудрованіе не видитъ ни душевныхъ недуговъ, ни вѣчной смерти; но недуги тѣлесные и смерть тѣла оно видитъ, оно признаетъ ихъ, они очень дѣйствуютъ на него, озабочиваютъ его. Господь, исцѣляя единымъ словомъ, единымъ повелѣніемъ всѣхъ больныхъ, воскрешая мертвыхъ, повелѣвая нечистымъ духамъ, явилъ власть Свою, явилъ власть Бога надъ человекомъ, надъ грѣхомъ, надъ падшими духами, явилъ очевидно для тѣлесныхъ чувствъ, для самаго плотскаго мудрованія. Оно, видя и осязая эту власть, могло и должно было, по логичной послѣдовательности, признать власть Господа надъ грѣхомъ не только въ отношеніи грѣха къ тѣлу, но и въ отношеніи грѣха къ душѣ, признать власть Господа надъ самою душою тѣмъ болѣе, что въ нѣкоторыхъ чудесахъ Господа, какъ на примѣръ въ воскресеніи мертвыхъ, являлась неограниченная Божеская власть Его и надъ тѣломъ и надъ душою. Оживлялось тѣло; призывалась въ него душа, уже отшедшая въ міръ духовъ, изъ этого міра, соединялась съ тѣломъ, съ которымъ она уже разлучилась навсегда. Человеку даны были знаменія въ немъ самомъ, не гдѣ-либо внѣ; человеку даны были доказательства спасенія его въ немъ самомъ, не въ дали отъ него. Свидѣтельство вѣчнаго спасенія души и тѣла давалось чрезъ временное спасеніе тѣла отъ тѣлесныхъ недуговъ и тѣлесной смерти. При правильномъ и благочестивомъ воззрѣніи на чудеса Господа, они оказываются преисполненными Божественнаго разума: требованіе *знаменія съ небесе* оказывается, какимъ оно и было, лишеннымъ смысла. Рѣдки случаи, когда власть Господа проявлялась внѣ человека надъ предметами вещественной природы; но эти случаи были. Они составляютъ собою свидѣтельство, что власть Господа надъ всею природою есть власть не-

ограниченная, власть Бога. Чудеса эти служат пополненіемъ къ тѣмъ чудесамъ, которыя были благодѣяніями человѣчеству въ самомъ составѣ человѣческомъ, для того, чтобъ опредѣленіе значенія, которое должны были дать человѣки явившемуся Искупителю человѣковъ, было самымъ точнымъ. Какъ цѣлію пришествія на землю Господа было спасеніе человѣка: то и попеченія Господа сосредоточены были на человѣкѣ, на изящнѣйшемъ созданіи Господа, на Его образѣ, на Его словесномъ храмѣ. Страна изгнанія и страдальческаго странствованія нашего—земля, вся вещественная тварь, несмотря на свою громадность, оставлена Имъ безъ вниманія. Если и совершены нѣкоторыя чудеса посреди вещества: то совершены для удовлетворенія потребностямъ человѣковъ.

Таково значеніе и назначеніе чудесъ, содѣланныхъ Господомъ и Его Апостолами. Возвѣстилъ это Господь; возвѣстили это Апостолы. Однажды въ тотъ домъ, въ которомъ находился Господь, собралось множество народа. Домъ былъ наполненъ, и у дверей тѣснилась толпа; пройти въ домъ уже было невозможно. Въ это время принесли разслабленнаго, который не сходилъ съ одра. Принесшіе, видя многолюдство и тѣсоту, внесли больного на кровлю; сдѣлавъ отверстіе въ потолокъ, спустили на одръ предъ Господа. Увидѣвъ дѣяніе вѣры, милосердый Господь сказалъ разслабленному: *чудо, отпущаются тебѣ грѣси твои*. Тутъ сидѣли нѣкоторые изъ книжниковъ. Имъ, какъ знающимъ законъ по буквѣ и какъ зараженнымъ завистію и ненавистію къ Богочеловѣку, тотчасъ пришла мысль, что произнесена хула. *Кто можетъ, помышляли они, оставлять грѣхи, токмо единъ Богъ*. Сердцевѣдецъ Господь, узрѣвъ помышленія ихъ, сказалъ имъ: *Что сія помышляете въ сердцахъ вашихъ? что есть удобье, что легче по вашему понятію, рещи разслабленному: отпущаются тебѣ грѣси, или рещи: возстани, и возми одръ твой и ходи?* Сказать бездоказательно «отпущаются тебѣ грѣси» можетъ и лицемеръ и обманщикъ. *Но да уясьте, яко власть имать Сынъ человѣческій на земли отпуцати грѣхи: (глагола разслабленному) тебѣ глаголю: возстани и возми одръ твой, и иди въ домъ твой*. Разслабленный мгновенно исцѣлѣвъ

и окрѣпъ: взявъ одръ, и вышелъ предъ всѣми ¹⁾). Чудо исполнено Божественной мудрости и благодати. Впервыхъ Господь подаетъ страждущему существенный духовный даръ, невидимый чувственными очами: отпущеніе грѣховъ. Подаяніе дара возбудило въ ученыхъ іудейскихъ невольное исповѣданіе, что такой даръ можетъ быть поданъ однимъ Богомъ. Господь отвѣтомъ на сердечное помышленіе ихъ даетъ имъ новое о себѣ доказательство, что Онъ—Богъ. Наконецъ духовный даръ и духовное доказательство запечатлѣваются даромъ и доказательствомъ вещественнымъ: мгновеннымъ и полнымъ исцѣленіемъ больного. — Святыи Евангелистъ Маркъ, оканчивая свое Евангеліе, говоритъ, что Апостолы, по вознесеніи Господа, *проповѣдали всюду слово, Господу споспѣшествующу, и слово утверждающу послѣдствующими слову знаменіями* ²⁾). Эту же мысль выразили и всѣ Апостолы въ молитвѣ, которою они прибѣгли къ Богу послѣ угрозъ Синедріона, воспрещавшаго учить и дѣйствовать о имени Іисуса: *Дажь работъ Твоимъ, говорили они, со всякимъ дерзновеніемъ глаголати слово Твое, вегда руку Твою простерти Ти во исцѣленія, и знаменіемъ и чудесемъ бывати именемъ святымъ отрока Твоего, Іисуса* ³⁾). Знаменія Божіи даны были въ содѣйствіе слову Божію. Знаменія свидѣтельствовали о силѣ и значеніи слова ⁴⁾). Существенный дѣятель — слово. Не нужны тамъ знаменія, гдѣ приеѣтся слово, по причинѣ понятаго достоинства, принадлежащаго слову. Знаменія — снисхожденіе къ немощи человѣческой.

Иначе дѣйствуетъ слово, и иначе знаменія. Слово дѣйствуетъ непосредственно на умъ и сердце; знаменія дѣйствуютъ на умъ и сердце посредствомъ тѣлесныхъ чувствъ. Послѣдствія подѣйствовавшаго слова сильнѣе, опредѣленнѣе, нежели послѣдствія отъ дѣйствія знаменій. Когда дѣйствуютъ вмѣстѣ и слово и знаменія: тогда дѣйствіе знаменій остается какъ-бы непримѣченнымъ, по причинѣ обильнаго дѣйствія отъ слова. Это съ ясностію усматривается изъ повѣданій Евангелія. На Никодима подѣйствовали знаменія, и онъ призналъ въ Господѣ лишь *учителя, посланнаго отъ Бога* ⁵⁾). На апостола Петра подѣйствовало слово,

¹⁾ Марк. II, 2—12. ²⁾ Марк. XVI, 20. ³⁾ Дѣян. IV, 29, 30. ⁴⁾ Лук. IV, 36. ⁵⁾ Іоани. III, 2.

и онъ исповѣдалъ Господа Христомъ, Сыномъ Божиимъ. *Глаголы живота вѣчнаго имаша, сказалъ онъ Богочеловѣку: и мы вѣровахомъ и познахомъ, яко Ты еси Христосъ, Сынъ Бога* ¹⁾. Святой Петръ былъ очевидцемъ многихъ чудесъ Господа; умноженіе пяти хлѣбовъ и насыщеніе ими многочисленнаго собранія людей только что совершилось: но при исповѣданіи своемъ Апостоль умалчиваетъ о чудесахъ, говоритъ единственно о силѣ и дѣйствиі слова. То же послѣдовало и съ двумя учениками, которые бесѣдовали съ Господомъ, не узнавая Его, на пути въ Еммаусъ, и узнали по пришествіи въ это селеніе, уже въ домѣ, при преломленіи хлѣба. Едва они узнали Его, какъ Господь сдѣлался невидимъ. Они не сказали ничего о поразительномъ чудѣ, они обратили все вниманіе на дѣйствіе слова. *Не сердце ли наше, говорили они другъ другу, горя бы въ насъ, егда Господь глаголаше нама на пути, и сказоваше нама Писанія* ²⁾.

Богочеловѣкъ ублажилъ невидѣвшихъ знаменій, и вѣровавшихъ ³⁾. Онъ выражалъ соболѣзнованіе къ тѣмъ, которые, не удовлетворяясь словомъ, нуждались въ чудесахъ. *Аще знаменій и чудесъ не видите, не имате вѣровати* ⁴⁾, сказалъ Онъ капернаумскому вельможѣ. Точно! достойны сожалѣнія оставляющіе слово, ищущіе убѣжденія отъ чудесъ. Этою потребностію обнаруживается особенное преобладаніе плотскаго мудрованія, грубое невѣжество, жительство, принесенное въ жертву тлѣнію и грѣху, отсутствіе упражненія въ изученіи закона Божія и въ Боголюбивныхъ добродѣтеляхъ, неспособность души сочувствовать Святому Духу, ощутить присутствіе и дѣйствіе Его въ словѣ. Знаменія были наиболѣе предназначены для убѣжденія и приведенія къ вѣрѣ людей чувственныхъ, занятыхъ попеченіями міра. Погруженные въ житейскія заботы, постоянно пригвожденные душою къ землѣ и дѣламъ ея малоспособны оцѣнить достоинство слова: милосердное Слово привлекало ихъ къ спасенію, даруемому словомъ, посредствомъ видимыхъ знаменій, которыя, составляя собою вещественное убѣжденіе, дѣйствовавшее чрезъ чувства, приводили немощную душу къ всемогущему, спасительному Слову. Увѣровавшіе по причинѣ знаменій составляли низшій разрядъ вѣ-

¹⁾ Иоанн. VI, 68, 69. ²⁾ Лук. XXIV, 32. ³⁾ Иоанн. XX, 29. ⁴⁾ Иоанн. IV, 48.

рующихъ во Христа. Когда имъ предложено было духовное, возвышеннѣйшее, всесвятое ученіе: тогда многіе изъ нихъ истолковали его по своимъ понятіямъ ¹⁾, не захотѣли испросить объясненія Божію слову у Бога, осудили слово, которое было *Духъ и жизнь* ²⁾, обличили этимъ свою поверхностную вѣру, свой поверхностный залогъ сердечный, *и мнози отъ ученикъ Его, видѣвшихъ многія знаменія, идоша вспять, и ктому не ждаху съ Нимъ* ³⁾.

Ни слово, ни знаменія Богочеловѣка не подѣйствовали благотворно на іудейскихъ первосвященниковъ, книжниковъ, фарисеевъ и саддукеевъ, хотя, за исключеніемъ послѣднихъ, они и знали отчетливо законъ Божій по буквѣ. Они не только были чужды Бога, враждебны Богу по причинѣ грѣховной заразы, общей всему челоуѣчеству, но сдѣлались такими, утвердили и запечатлѣли себя въ такомъ расположеніи по причинѣ собственнаго произволенія, по причинѣ самомнѣнія, по причинѣ желанія проводить ту жизнь и преуспѣвать въ той жизни, которая воспрещалась Евангеліемъ. Они не могли слышать говорившаго имъ Сына Божія; они не выслушивали, какъ должно, словъ Его, не внимали Ему; только уловляли тѣ слова, которыя представлялись имъ удобными къ претолкованію и къ обвиненію ими Господа. Такъ обыкновенно настроивается ненависть къ словамъ ненавидимаго. *Почто бесѣды Моя не разумѣете?* говорилъ Спаситель врагамъ Своимъ, отвергавшимъ упорно и съ ожесточеніемъ предлагаемое имъ спасеніе. Почему вы не уразумѣваете Моего ученія? почему не принимаете Моего цѣлительнаго слова? потому что *не можете даже слышати словесе Моего* ⁴⁾: оно невыносимо для васъ. Будучи чадами жи и дѣятелями въ ея направленія, *вы не вѣруете Мнѣ, зане истину глаголю* ⁵⁾. *Иже есть отъ Бога, глаголовъ Божіихъ послушаетъ: сею ради вы не послушаете, яко отъ Бога нѣсте* ⁶⁾. *Аще не творю дѣла Отца Моего, не имите Ми вѣры: аще ли творю, аще и Мнѣ не вѣруете, дѣломъ Моимъ вѣруйте: да разумѣете и вѣруете, яко во Мнѣ Отецъ, и Азъ во Немъ* ⁷⁾. Тщетны были слова, которыя, какъ Божія истина, сами въ себѣ

¹⁾ Иоанн. VI, 60. ²⁾ Иоанн. VI, 63. ³⁾ Иоанн. VI, 66. ⁴⁾ Иоанн. VIII, 43. ⁵⁾ Иоанн. VIII, 45. ⁶⁾ Иоанн. VIII, 47. ⁷⁾ Иоанн. X, 37, 38.

заключали полное удостовѣреніе ¹⁾); тщетны были чудеса, которыя также заключали въ себѣ полное удостовѣреніе, которыя были такъ осязательны и очевидны, что враги Богочеловѣка, при всемъ желаніи и усилии отвергнуть ихъ, не могли не признавать ихъ ²⁾). Средство, которое дѣйствовало на людей, ненавшихъ закона Божія или очень мало знакомыхъ съ нимъ, проводившихъ жизнь въ земныхъ занятіяхъ и суетахъ, но не отвергавшихъ закона Божія по произволенію, это средство не оказало никакого дѣйствія на знавшихъ подробно законъ Божій по буквѣ, отвергавшихъ его жизнью и произволеніемъ ³⁾). Все, что можно было сдѣлать для спасенія челоуѣковъ, сдѣлано неизреченнымъ милосердіемъ Божиимъ. *Аще не быхъ пришелъ и глаголахъ имъ, опредѣляетъ Спаситель, грѣха не быша имъли: нынѣ же вины (извиненія) не имутъ о грѣсъ своимъ. Аще дѣлъ не быхъ сотворилъ въ нихъ, иже имъ никтоже сотвори, грѣха не быша имъли: нынѣ же и видѣши, и возненавидѣши Мене и Отца Моего ⁴⁾*. Христіанство преподано съ такою опредѣленностію, что нѣтъ оправданія для тѣхъ, которые не знаютъ его. Причина незнанія—одно произволеніе. Какъ солнце свѣтитъ съ неба, такъ свѣтитъ христіанство. Закрывающій произвольно глаза, да приписываетъ свое невидѣніе и невѣдѣніе собственному произволенію, а не отсутствію свѣта. Причина отверженія Богочеловѣка челоуѣками заключается въ челоуѣкахъ, какъ въ нихъ же заключается и причина принятія антихриста. *Азъ придохъ во имя Отца Моего, засвидѣтельствовалъ Господь іудеямъ, и не приѣмлете Мене: аще имъ придетъ во имя свое, того приѣмлете ⁵⁾*. Они названы виѣстѣ и отвергающими Христа и принимающими антихриста, хотя о антихристѣ упоминается, какъ о имѣющемъ придти. Отвергая Христа по настроенію своего духа, они виѣстѣ съ тѣмъ принимали антихриста по тому же настроенію духа: они сопричислились къ принявшимъ антихриста, хотя и окончили поприще земнаго странствованія за многія столѣтія до пришествія его. Они совершили величайшее дѣло его: богоубійство. Для времени явленія его, для него самого не оставлено подобнаго злодѣянія. Какъ духъ ихъ находился во враждеб-

¹⁾ Иоанн. VIII, 14.
Иоанн. XV, 22—25.

²⁾ Иоанн. IX, 24.
³⁾ Иоанн. V, 43.

⁴⁾ Иоанн. V, 46, 47; VII, 19.

номъ отношеніи ко Христу: такъ находился онъ въ состояніи общенія съ антихристомъ, отдѣляясь отъ него огромнымъ пространствомъ времени, достигающимъ нынѣ конца второму тысячелѣтію. *Всякъ духъ, говоритъ Богословъ, иже не исповѣдуетъ Иисуса Христа во плоти пришедша, отъ Бога нсть, и сей есть антихристовъ, егоже слышите, яко грядетъ, и нынѣ въ мръ есть уже по духу* ¹⁾. Водящіяся духомъ антихриста, отвергають Христа, приняли антихриста духомъ своимъ, вступили въ общеніе съ нимъ, подчинились и поклонились ему въ духѣ, признавъ его своимъ богомъ. *Сего ради послетъ, то есть, попуститъ имъ Богъ дѣйство лъсти, во еже впровати имъ лжи: да судъ примутъ вси неупровавши истинъ, но благоволивши о неправдѣ* ²⁾. Въ попущеніи Своемъ Богъ правосуденъ. Попущеніе будетъ удовлетвореніемъ, вмѣстѣ обличеніемъ и судомъ для человѣческаго духа. Придетъ антихристъ въ свое, предопредѣленное ему время. Пришествіе его предварится общимъ отступленіемъ въ большинствѣ человѣковъ отъ христіанской вѣры. Отступленіемъ отъ Христа человѣчество приготовится къ принятію антихриста, приметъ его въ духѣ своемъ. Въ самомъ настроеніи человѣческаго духа возникнетъ требованіе, приглашеніе антихриста, сочувствіе ему, какъ въ состояніи сильнаго недуга возникаетъ жажда къ убійственному напитку. Произносится приглашеніе! раздается призывный голосъ въ обществѣ человѣческомъ, выражающемъ настоятельную потребность въ геніи изъ геніевъ, который бы возвелъ вещественное развитіе и преуспѣяніе на высшую степень, водворилъ на землѣ то благоденствіе, при которомъ рай и небо дѣлаются для человѣка излишними. Антихристъ будетъ логичнымъ, справедливымъ, естественнымъ послѣдствіемъ общаго нравственнаго и духовнаго напавленія человѣковъ.

Чудеса вочеловѣчившагося Бога составляли собою величайшія вещественныя благодѣянія, какія только можетъ представить себѣ человѣчество. Какое благодѣяніе можетъ быть болѣе возвращенія жизни умершему? какое благодѣяніе можетъ быть драгоценнѣе исцѣленія неискѣлимой болѣзни, отнимавшей жизнь при жизни, содѣлывавшей жизнь болѣе похожею на продолжительную

¹⁾ 1 Иоанн. IV, 3. ²⁾ 2 Солун. II, 11, 12.

смерть, нежели на жизнь? Однако, не смотря на благотворность, святость, духовное значеніе чудесъ Христовыхъ,—эти чудеса были только дарами временными. Въ точномъ смыслѣ это были знаменія. Знаменіями были они даруемаго словомъ вѣчнаго спасенія. Воскрешенные Богочеловѣкомъ опять умерли въ свое время: имъ даровано было только продолженіе земной жизни, а не возвращена эта жизнь навсегда. Исцѣленные Богочеловѣкомъ снова заболѣли, и также умерли: здравіе возвращено имъ было только на срокъ, а не навсегда. Излиты временныя и вещественныя благодѣянія въ знаменіе благодѣяній вѣчныхъ и духовныхъ. Видимые дары были раздаваемы человѣкамъ, поработаннымъ чувственности, чтобъ они увѣровали въ существованіе даровъ невидимыхъ, и приняли ихъ. Знаменія извлекали изъ пропасти невѣдѣнія и чувственности, приводили къ вѣрѣ: вѣра сообщала познаніе о благахъ вѣчныхъ и внушала желаніе приобрести ихъ. При споспѣшествѣ дивныхъ знаменій Апостолы быстро распространили христіанство по вселенной: знаменія были яснымъ и сильнымъ доказательствомъ христіанства и для образованныхъ народовъ, и для народовъ, погруженныхъ въ невѣжество и варварство. Когда же насаждена была повсемѣстно вѣра, насаждено было слово: тогда отъяты знаменія, какъ окончившія свое служеніе. Они престаи дѣйствовать въ обширномъ размѣрѣ и повсюду: совершали ихъ рѣдко избранные святые Божіи. Іоаннъ Златоустъ, Отецъ и писатель 4-го и 5-го вѣковъ, говорить, что въ его время уже престоало дѣйствовать дарованіе знаменій, хотя еще были по мѣстамъ, особливо между иноками, мужи знаменосные¹⁾. Съ теченіемъ времени знаменосные мужи постоянно умалаялись. О послѣднихъ временахъ святые Отцы предсказали, что тогда знаменосныхъ мужей не будетъ²⁾. «Отчего, говорятъ нѣкоторые, нынѣ нѣтъ знаменій? Отвѣтъ мой на это выслушайте съ особеннымъ вниманіемъ: потому что предложенный мнѣ здѣсь вопросъ я слышу отъ многихъ, и часто, и всегда. Почему тогда всѣ, принимавшіе крещеніе, начинали говорить на иностранныхъ языкахъ, а нынѣ этого не бываетъ?.. Почему нынѣ отнята и взята у человѣковъ благодать чудесъ? Совершаетъ это

¹⁾ Объясненіе по 2 Кор. III, 18.

²⁾ 4-й Отвѣтъ брату святаго Нифонта цареградскаго.

Богъ, не подвергая насъ безчестію, но даже предоставляя намъ большую честь. Какимъ же образомъ? Я объясню. Люди тѣхъ временъ были скудоумнѣе, какъ только что отвлеченные отъ идоловъ; умъ у нихъ былъ дебелий и тупой, они были погружены въ вещественное, и преданы ему, не могли представить себѣ существованіе даровъ невещественныхъ, ниже знали значеніе духовной благодати, что все пріемлется одною вѣрою: по этой причинѣ были знаменія. Изъ даровъ духовныхъ одни невидимы, и пріемлются лишь вѣрою, другіе же соединены съ нѣкоторымъ знаменіемъ, подверженнымъ чувствамъ, для возбужденія вѣры въ невѣрующихъ. Напримѣръ: прощеніе грѣховъ—даръ духовный и невидимый: мы не видимъ тѣлесными очами нашими, какимъ образомъ очищаются наши грѣхи. Очищается душа, но душа невидима для очей тѣла. И такъ очищеніе грѣховъ есть духовный даръ, немогущій быть открытымъ для очей тѣла; способность же говорить на иностранныхъ языкахъ, хотя и принадлежитъ къ духовнымъ дѣйствіямъ Духа, но вмѣстѣ служить и знаменіемъ, подверженнымъ чувствамъ, почему легко можетъ быть усмотрѣно невѣрующими: невидимое дѣйствіе, совершаемое внутри души, дѣлается явнымъ и показывается посредствомъ наружнаго языка, который слышимъ. По этой также причинѣ говоритъ Павелъ: *Коемуждо же дается явленіе Духа на пользу* ¹⁾. И такъ я въ знаменіяхъ не нуждаюсь. Почему это? Потому что научился вѣровать благодати Божіей и безъ знаменій. Невѣрующій нуждается въ доказательствѣ; но я, вѣрующій, нисколько не нуждаюсь ни въ доказательствѣ, ни въ знаменіи; хотя не говорю на иностранныхъ языкахъ, но знаю, что я очищенъ отъ грѣха. Преніе не вѣрили, доколѣ не получали знаменія. Знаменія давались имъ, какъ доказательство вѣры, которую они принимали. И такъ давались знаменія не вѣрующимъ, но невѣрующимъ, чтобъ они содѣлывались вѣрующими; такъ говоритъ и Павелъ: *знаменія суть не вѣрующимъ, но невѣрующимъ* ²⁾.

Еслибъ знаменія были необходимо нужны, они пребыли бы. Пребыло слово, водворенію котораго содѣйствовали знаменія. Оно распространилось, воцарилось, объяло вселенную. Оно объяснено

¹⁾ 1 Кор. XII, 7. ²⁾ 1 Кор. XIV, 22. 1-я Вespѣда святаго Іоанна Златоустаго на Пятдесятницу.

со всею удовлетворительностію Отцами Церкви: доступъ къ нему и усвоеніе его содѣлались особенно удобными. Оно существенно нужно; оно необходимо; оно совершаетъ спасеніе человѣковъ; оно преподаетъ вѣчныя блага; оно доставляетъ царство небесное; въ немъ сокровенны духовныя возвышеннѣйшія знаменія Божіи ¹⁾). *Глаголъ Господень пребываетъ во вѣки: се же есть глаголъ, благовѣствованный въ васъ* ²⁾). Въ словѣ—жизнь, и Оно—жизнь ³⁾). Оно умершихъ человѣковъ рождаетъ въ жизнь вѣчную, подавая имъ изъ себя свою всесвятую жизнь: слышатели и дѣятели слова бывають *порождени не отъ стѣни истлѣнна, но неистлѣнна, Словомъ живаго Бога и пребывающаго во вѣки* ⁴⁾). Чтобъ познать значеніе слова, должно исполнять его. Евангельскія заповѣди, будучи исполняемы, немедленно начинаютъ преобразовывать, претворять, оживотворять человѣка, претворять его образъ мыслей, его сердечныя чувствованія, самое тѣло: *живо бо слово Божіе и дѣйственно, и острѣйше паче всякаго меча обоюду остра, и проходящее даже до раздѣленія души же и духа, членовъ же и мозговъ, и судительно помыслиемъ и мыслимъ сердечнымъ* ⁵⁾). Слово Божіе содержитъ въ себѣ самомъ свидѣтельство о себѣ. Оно, подобно цѣльбоноснымъ знаменіямъ, дѣйствуетъ въ самомъ человѣкѣ, и этимъ дѣйствіемъ свидѣтельствуешь о себѣ. Оно есть высшее знаменіе. Оно знаменіе—духовное, которое, будучи даровано человѣку, удовлетворяетъ всѣмъ потребностямъ его спасенія, содѣлываетъ пособіе отъ вещественныхъ знаменій ненужнымъ. Христіанинъ, которому неизвѣстно такое свойство слова, обличаетъ себя въ холодности къ слову, въ незнаніи слова Божія или въ мертвомъ знаніи по одной буквѣ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Стремленіе, встрѣчающееся въ современномъ христіанскомъ обществѣ, видѣть чудеса и даже творить чудеса не должно быть оставленнымъ безъ вниманія. Это стремленіе нуждается въ тщательномъ разсмотрѣніи. Стремленіе къ совершенію чудесъ

¹⁾ Пс. СХVІІІ, 18. ²⁾ 1 Петр. I, 25. ³⁾ Іоанн. I, 4. ⁴⁾ 1 Петр. I, 23.
⁵⁾ Евр. IV, 12.

очень порицается святыми Отцами: такимъ стремленіемъ обнаруживается живущее въ душѣ и овладѣвшее душою самообольщеніе, основанное на самомнѣніи и тщеславіи. Великій наставникъ инокъ, святой Исаакъ Сирскій, такъ разсуждаетъ объ этомъ предметѣ: «Господь—во всякое время близкій заступникъ къ святымъ Своимъ; но безъ нужды не являетъ силы Своей какимъ либо явнымъ дѣломъ и знаменіемъ чувственнымъ, чтобъ заступленіе Его не сдѣлалось какъ-бы обычнымъ для насъ, чтобъ мы не утратили должнаго благоговѣнія къ Нему, и оно не послужило для насъ причиною вреда. Такъ поступаетъ Онъ, промышляя о святыхъ: Онъ попускаетъ имъ во всякомъ обстоятельствѣ явить подвигъ, соотвѣтствующій силѣ ихъ, и потрудиться въ молитвѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ показываетъ имъ, что ниже на часъ прекращается его тайное попеченіе о нихъ. Если же обстоятельство затруднительностію своею превышаетъ мѣру разума ихъ, если они изнемогутъ и не будутъ въ состояніи дѣйствовать по естественному недостаточеству своему: то Самъ совершаетъ нужное къ вспоможенію ихъ, по величеству державы Своей, какъ должно, и какъ Онъ вѣдаетъ. Онъ укрѣпляетъ ихъ по возможности тайно, влагая въ нихъ силу къ преодоленію скорби ихъ. Онъ разрѣшаетъ запутанную скорбь разумомъ, который даруетъ изъ Себя, и уразумѣніемъ промысла Своего возбуждаетъ ихъ къ славословію, полезному во всѣхъ отношеніяхъ. Когда же обстоятельство требуетъ явнаго вспоможенія: тогда, по нуждѣ, дѣлаетъ Онъ и это. Средства Его и образы вспоможенія—самые мудрые. Они помогаютъ при скудости, въ случаѣ нужды, а не дѣйствуютъ бессмысленно. Дерзаящій и молящій Бога о совершеніи чего либо необычайнаго, не будучи вынужденъ къ тому необходимостію, желающій, чтобъ чудеса и знаменія совершались руками его, искушается во умѣ своемъ отъ насмѣхающагося надъ нимъ діавола, оказывается тщеславнымъ и недугующимъ совѣстію своею. Подобаеть въ скорби просить помощи Божіей; безъ нужды искушать Бога—бѣдственно. По-истинѣ не праведенъ тотъ, кто желаетъ этого. Мы находимъ примѣры въ житіи святыхъ, что Господь, выражая Свое неблаговоленіе, исполнилъ подобныя желанія ихъ. Хотящій и желающій этого самопроизвольно, не бывъ вынужденъ

къ тому, ниспадаетъ паденіемъ изъ состоянія самохраненія, и уклоняется въ поползновеніе отъ разума истины. Если просящій этого будетъ услышанъ: то лукавый обрѣтаетъ въ немъ мѣсто, какъ въ ходящемъ предъ Богомъ безъ благоговѣнія, съ дерзостію, и ввергаетъ его въ большія поползновенія. Истинные праведники не только не желаютъ быть чудотворцами, но и когда дастся имъ даръ чудотворенія, отказываются отъ него. Они не только не хотятъ этого предъ очами человѣковъ, но и въ себѣ, въ тайнѣ сердець своихъ. Нѣкоторый изъ святыхъ Отцовъ, по причинѣ чистоты своей, получилъ отъ благодати Божіей даръ провидѣть приходившихъ къ нему; но онъ просилъ у Бога, умоливъ и друзей своихъ молиться о томъ же, чтобъ этотъ даръ былъ взятъ у него. Если нѣкоторые изъ святыхъ приняли дарованія, то приняли по требованію нужды, или по причинѣ простоты своей; другіе приняли по указанію Божественнаго Духа, дѣйствовавшаго въ нихъ, а отнюдь не случайно, безъ причины... Истинные праведники постоянно помышляютъ, что они недостойны Бога. Тѣмъ, что они признаютъ себя окаянными, незаслуживающими попеченія Божія, свидѣтельствуется ихъ истина ¹⁾). Изъ этого святаго размышленія вытекаетъ заключеніе, что желающіе совершать знаменія, желаютъ этого по плотскому разгоряченію, по увлеченію непонимаемыми ими страстями, хотя, можетъ быть, и представляется имъ, что они руководствуются ревностію къ дѣлу Божію. Въ такомъ же состояніи самообольщенія и разгоряченія находятся и тѣ, которые хотятъ видѣть знаменія. Испытать Бога, нарушать благоговѣніе къ Нему, воспрещается во всякомъ случаѣ; дозволяется просить помощи Божіей въ крайней нуждѣ, когда не имѣется собственныхъ средствъ, чтобъ выдти изъ нея; но избраніе средствъ къ вспоможенію должно предоставить Богу, предавая себя Его волѣ и милости. Господь всегда ниспосылаетъ средство вспоможенія душеполезное: оно доставляетъ намъ и помощь, въ которой нуждаемся, и въ самой этой помощи преподаетъ святое вкушеніе смиренія. Помощь не бываетъ соединена съ наружнымъ блескомъ, какъ желалось бы того плотскому мудрованію. чтобъ душа не повредила отъ удовлетворенія тщеславію ея. И въ дѣлѣ Бо-

¹⁾ Слово 36-е. По переводу старца Пансіа.

жіемъ, въ самомъ служеніи Церкви, должно непрестанно призывать благословеніе Божіе и помощь Божію, должно вѣровать, что единственно способы Божественные, духовные могутъ быть полезны для вѣры и благочестія, а отнюдь не способы, предлагаемые плотскимъ мудрованіемъ.

Трудно человѣкамъ переносить славу безъ вреда для души своей ¹⁾. Трудно это не только страстнымъ или борющимся со страстями, но и побѣдившимъ страсти, и святымъ. Хотя дарована имъ побѣда надъ грѣхомъ, но не отнята у нихъ измѣняемость, не отнята возможность возвратиться ко грѣху и подъ его страстей, что и случилось съ нѣкоторыми при недостаткѣ бодрствованія надъ собою, при допущеніи довѣренности къ себѣ, къ своему духовному состоянію. Наклонность къ гордости, какъ замѣчаетъ преподобный Макарій Великій, пребываетъ въ самыхъ очищенныхъ душахъ ²⁾. Эта-то склонность служить началомъ совращенія и увлеченія. По причинѣ ея даръ исцѣленій и прочіе видимые дары очень опасны для тѣхъ, которымъ они даны, какъ высоко цѣнимые плотскими и чувственными людьми, прославляемые ими. Невидимые благодатные дары, несравненно высшіе видимыхъ, какъ напримѣръ даръ руководить души ко спасенію и врачевать ихъ отъ страстей, не понимаются и не примѣчаются міромъ: онъ не только не прославляетъ служителей Божіихъ, имѣющихъ эти дары, но и гонитъ ихъ, какъ дѣйствующихъ противъ началъ міра, какъ навѣствующихъ владычество міродержца ³⁾. Милосердый Богъ даетъ человѣкамъ то, что имъ существенно нужно и полезно, хотя они не понимаютъ и не цѣнятъ этого,—не даетъ того, что во всякомъ случаѣ малополезно, а часто можетъ быть весьма вреднымъ, хотя плотское мудрованіе и невѣдѣніе ненасытно жаждутъ и ищутъ его. «Многіе, говоритъ святой Исаакъ Сирскій, совершили знаменія, воскресили мертвыхъ, потрудились въ обращеніи заблудшихъ, сотворили великія чудеса, привели другихъ къ познанію Бога, а послѣ сего сами они, оживотворившіе другихъ, впали въ скверныя и мерзостныя страсти, умертвили самихъ себя» ⁴⁾. Преподобный Макарій Великій повѣствуетъ, что нѣкоторый подвижникъ, жившій вмѣстѣ съ нимъ,

¹⁾ Святой Исаакъ Сирскій, Слово 1-е. ²⁾ Бесѣда VП, гл. 4. ³⁾ Святой Тихонъ Воронежскій. Томъ 15-й, письмо 103, пунктъ 4-й. ⁴⁾ Слово 56-е.

получилъ даръ исцѣленій въ такомъ обилии, что исцѣлялъ больныхъ однимъ возложеніемъ рукъ; но, будучи прославленъ чело-
вѣками, возгордился и ниспалъ въ самую глубину грѣховную ¹⁾.—
Въ житіи преподобнаго Антонія Великаго упоминается нѣкоторый
юный инокъ, повелѣвавшій дикимъ онаграмъ въ пустынь. Когда
Великій услышалъ объ этомъ чудѣ, то выразилъ недовѣренность
къ душевному устроенію чудотворца; не замедлило придти извѣ-
стіе о горестномъ паденіи инока ²⁾.—Въ четвертомъ вѣкѣ жилъ
въ Египтѣ святой старецъ, имѣвшій особенный даръ чудотво-
ренія и по причинѣ его громкую славу между челоуѣками. Вскорѣ
онъ замѣтилъ, что гордость стала овладѣвать имъ, и что онъ
не въ состояніи побѣдить ее собственными усиліями. Старецъ
прибѣгъ къ Богу съ теплѣйшими молитвами, чтобъ попущено ему
было для смиренія бѣснованіе. Богъ исполнилъ смиренномудрое
прошеніе раба Своего, и попустилъ сатанѣ войти въ него. Ста-
рецъ подвергался всѣмъ припадкамъ бѣснующаго въ теченіи пяти
мѣсяцевъ; принуждены были надѣть на него цѣпи; народъ, сте-
кавшійся къ нему во множествѣ, прославлявшій его великимъ
святымъ, оставилъ его, разгласивъ, что онъ лишился разсудка,
а старецъ, избавившись отъ славы челоуѣческой и отъ зара-
ждавшейся въ немъ гордости по поводу этой славы, возблаго-
дарилъ Бога, спасаго его отъ гибели. Спасеніе совершилось
посредствомъ незначительнаго томленія и безчестія предъ плот-
скими людьми, которые не понимали, что по причинѣ знаменій
дѣволъ устроивалъ старцу бѣдствіе, а посредствомъ откры-
таго бѣснованія старецъ возвращенъ на безопасный путь див-
нымъ милосердіемъ Божиимъ ³⁾. Послѣ этого дѣлается яснымъ,
почему великіе Отцы, Сисой, Пименъ и другіе, имѣя обильнѣй-
шій даръ исцѣленій, старались скрывать его: они не довѣряли
себѣ, они знали способность челоуѣка удобно измѣняться, и
ограждали себя смиреніемъ отъ душевнаго бѣдствія ⁴⁾. Святымъ
Апостоламъ, которымъ данъ былъ даръ чудотвореній для содѣй-
ствія проповѣди, вмѣстѣ попущены были промысломъ Божиимъ
тяжкія скорби и гоненія именно съ тою цѣлію, чтобъ оградить
ихъ отъ превозношенія. Говоритъ святой Исаакъ Сирскій: «Да-

¹⁾ Вѣсѣда XXVII, гл. 16. ²⁾ Алфавитный Патерикъ. ³⁾ Satrologiae L. LXXIII. De vitis patrum, lib. IV, cap. XIII. ⁴⁾ Алфавитный Патерикъ.

рованіе безъ искушеній—погибель для пріемлющихъ его. Если твое дѣланіе благоугодно Богу, и Онъ дастъ тебѣ дарованіе: то умоли Его дать тебѣ и разумъ, какимъ образомъ смириться тебѣ при дарованіи, или чтобъ былъ приставленъ стражъ къ дарованію (стражемъ дара у святыхъ Апостоловъ были поущенныя имъ напасти), или чтобъ взято было у тебя дарованіе, могущее быть причиною твоей гибели: потому что не всѣ могутъ сохранить богатство безвредно для себя»).

Возврѣніе духовнаго разума на тѣлесныя недуги и на чудесныя исцѣленія ихъ—совершенно иное, нежели возврѣніе плотскаго мудрованія. Плотское мудрованіе признаетъ недуги бѣдствіемъ, а исцѣленіе отъ нихъ, особливо чудесное, величайшимъ благополучіемъ, мало заботясь о томъ, сопряжено ли исцѣленіе съ пользою для души, или со вредомъ для нея. Духовный разумъ видитъ и въ недугахъ, посылаемыхъ промысломъ Божиимъ, и въ исцѣленіяхъ, даруемыхъ Божественною благодатію, милость Божию къ человѣку. Озаряемый свѣтомъ слова Божія, духовный разумъ научаетъ Богоугодному и душеспасительному поведенію въ обоихъ случаяхъ. Онъ научаетъ, что позволительно искать и просить у Бога исцѣленія недугу при твердомъ намѣреніи употребить возвращенное здравіе и силы въ служеніе Богу, отнюдь не въ служеніе суетности и грѣху. Въ противномъ случаѣ чудесное исцѣленіе послужитъ только къ большому осужденію, привлечетъ большее наказаніе во времени и въ вѣчности. Это засвидѣтельствовалъ Господь. Исцѣливъ расслабленнаго, Онъ сказалъ ему: *Се здравъ еси: ктому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ* ¹⁾). Немощенъ человѣкъ, удобопреклоненъ ко грѣху. Если нѣкоторые святые, имѣвшіе благодатный даръ исцѣленій, обиловавшіе духовнымъ разсужденіемъ, подверглись искушенію отъ грѣха, и пали: то плотскіе люди, неимѣющіе опредѣленнаго понятія о духовныхъ предметахъ, тѣмъ удобнѣе могутъ злоупотребить даромъ Божиимъ. И многіе злоупотребили имъ! получивъ чудеснымъ образомъ исцѣленіе отъ недуга, они не обратили вниманія на благодѣяніе Божіе и на обязанность свою быть благодарнымъ за благодѣяніе,

¹⁾ Слово 34-е. ²⁾ Иоанн. V, 14.
Соч. еп. Игнатія Брянчанинова. Т. IV.

начали проводить грѣховную жизнь, даръ Божій обратили во вредъ себѣ, отчуждились отъ Бога, утратили спасеніе. По этой причинѣ чудесныя исцѣленія тѣлесныхъ недуговъ бывають рѣдко, хотя плотское мудрованіе очень уважаетъ ихъ, и очень желало бы ихъ. *Продсите и не пріемлете*, говорятъ Апостолъ: *зане злы просите, да въ сластехъ вашихъ изживете* ¹⁾.

Духовный разумъ научаетъ, что недуги и другія скорби, которыя Богъ посылаетъ человѣкамъ, посылаются по особенному Божію милосердію; какъ горькія цѣлительныя врачеванія больнымъ, они содѣйствуютъ нашему спасенію, нашему вѣчному благополучію гораздо вѣрнѣе, нежели чудесныя исцѣленія. Часто, весьма часто недугъ бываетъ большимъ благодѣяніемъ, нежели исцѣленіе, еслибъ оно послѣдовало; недугъ бываетъ благодѣяніемъ столько существеннымъ, что отъятіе его исцѣленіемъ было бы отъятіемъ величайшаго блага, несравнимаго съ тѣмъ временнымъ благомъ, которое доставляется исцѣленіемъ тѣлеснаго недуга. Нищій, больной Лазарь, упоминаемый въ Евангеліи, не былъ исцѣленъ отъ тяжелой болѣзни своей, не былъ избавленъ отъ нищеты, скончался въ томъ положеніи, въ которомъ томился долгое время, но за терпѣніе свое вознесенъ Ангелами на лоно Авраама ²⁾. Священное Писаніе на всемъ пространствѣ своемъ свидѣтельствуетъ, что Богъ посылаетъ различныя скорби, а между ними и тѣлесныя недуги, тѣмъ человѣкамъ, которыхъ Онъ возлюбилъ ³⁾. Священное Писаніе утверждаетъ, что всѣ безъ исключенія святые Божіи совершили земное странствованіе по пути узкому и тернистому, исполненному разнообразныхъ скорбей и лишеній ⁴⁾. Основываясь на такомъ понятіи о скорбяхъ, истинные служители Бога вели себя по отношенію къ постигавшимъ ихъ скорбямъ съ величайшимъ благоразуміемъ и самоотверженіемъ. Приходившую имъ скорбь, какая бы она ни была, они встрѣчали, какъ свою принадлежность ⁵⁾, вѣруя отъ всей души, что скорбь не пришла бы, еслибъ не была попущена правосуднымъ и всеблагимъ Богомъ соотвѣтственно потребности человѣка. Первымъ дѣломъ ихъ, при пришествіи

¹⁾ Іаков. IV, 3. ²⁾ Лук. XVI, 22. ³⁾ Евр. XII, 6 и проч. ⁴⁾ Евр. XII, 8. ⁵⁾ Преподобный Маркъ Подвижникъ. 226 главъ о мнѣшихъ отъ дѣлъ оправдителя, гл. 6-я.

скорби, было сознание, что они достойны ея. Они искали и всегда находили въ себѣ причину скорби. Потомъ, если усматривали, что скорбь препятствуетъ имъ къ Богоугождению, то обращались съ молитвою къ Богу о избавленіи отъ скорби, предоставляя исполненіе и неисполненіе прошенія волѣ Божіей, отнюдь не признавая правильнымъ своего понятія о скорби. Оно и не можетъ быть вполнѣ правильнымъ: сужденіе ограниченнаго, хотя и святаго человѣка, не обнимаетъ и не усматриваетъ всѣхъ причинъ скорби, какъ обнимаетъ и усматриваетъ ихъ всевидящее око Бога, попускающаго скорби рабамъ и возлюбленнымъ Своимъ. Святый апостолъ Павелъ трижды обращался съ молитвою къ Богу о томъ, чтобъ ангелъ сатанинъ, препятствовавшій Апостолу въ проповѣди христіанства, былъ устраненъ. Павелъ не былъ услышанъ: судъ Божій объ этомъ предметѣ былъ иной, нежели Боговдохновеннаго Апостола ¹⁾). Преданіе себя волѣ Божіей, искренное, благоговѣйное желаніе, чтобъ она совершалась надъ нами, есть необходимое, естественное послѣдствіе истиннаго, духовнаго разсужденія. Святые иноки, когда подвергались болѣзнямъ, то принимали ихъ, какъ величайшее благодѣяніе Божіе, старались пребывать въ славословіи и благодареніи Бога, не искали исцѣленія, хотя чудесныя исцѣленія и совершаются наиболѣе между святыми иноками. Они желали терпѣливо и смиренно переносить поущеніе Божіе, вѣруя и исповѣдуя, что оно душеполезнѣе всякаго произвольнаго подвига. Преподобный Пименъ Великій говорилъ: «Три инокескія дѣланія равны по достоинству своему: когда кто безмолвствуетъ правильно, когда кто боленъ и благодаритъ Бога, когда кто проходитъ послушаніе съ чистою мыслию ²⁾). Въ Египетскомъ Скитѣ, гдѣ пребывали величайшіе святые иноки, жилъ преподобный Веніаминъ. За добродѣтельную жизнь его Богъ даровалъ ему обильный даръ исцѣленія недуговъ. Имѣя этотъ даръ, онъ самъ подвергся тяжелой и продолжительной водяной болѣзни. Онъ отекъ необыкновенно. Принуждены были вынести его изъ собственной келіи въ другую, болѣе помѣстительную. Для этого должно было въ его келіи вынуть двери и съ косяками. Въ новомъ помѣщеніи устроили для него особенное сидѣніе, потому что онъ не могъ лежать на

¹⁾ 2 Кор. XII, 7—10.

²⁾ Алфавитный Патерикъ.

постелѣ. Находясь въ такомъ положеніи, преподобный продолжалъ исцѣлять другихъ, а тѣхъ, которые, видя его страданія, соболѣзновали ему, увѣщавалъ, чтобъ они молились о душѣ его, не заботясь о тѣлѣ. «Когда мое тѣло здорово, говорилъ онъ, тогда мнѣ нѣтъ особенной пользы отъ него. Нынѣ же, подвергшись болѣзни, оно не приноситъ мнѣ никакого вреда»¹⁾. Авва Петръ сказывалъ, что онъ, посѣтивъ однажды преподобнаго Исаію Отшельника, и нашедши его страждущимъ отъ сильной болѣзни, выразилъ сожалѣніе. На это преподобный сказалъ, «Столько удрученный болѣзнію, я едва могу содержать въ памяти грозное время (смерти и суда Божія). Еслибъ тѣло мое было здорово: то воспоминаніе о этомъ времени было бы совершенно чуждымъ для меня. Когда тѣло бываетъ здорово: тогда оно склоняе къ возбужденію враждебныхъ дѣйствій противъ Бога. Скорби служатъ намъ пособіемъ къ сохраненію заповѣдей Божіихъ»²⁾. Святые Отцы, при постигавшихъ ихъ болѣзняхъ и другихъ скорбяхъ, во первыхъ сами старались явить зависѣвшее отъ нихъ терпѣніе: они прибѣгали къ самоукоренію и самоусужденію, насилуя ими сердце и принуждая его къ терпѣнію³⁾: они воспоминали смерть, судъ Божій, вѣчныя муки, при воспоминаніи которыхъ слабѣетъ значеніе и ощущеніе земныхъ скорбей⁴⁾; они возносили мысль къ промыслу Божію, напоминали себѣ обѣтованіе Сына Божія, неотступно пребывать съ послѣдователями своими и хранить ихъ, этимъ призывали сердце къ благодущію и мужеству⁵⁾; они принуждали себя славословить и благодарить Бога за скорбь, принуждали себя къ сознанію своей грѣховности, требующей наказанія и вразумленія по причинѣ правосудія Божія, по причинѣ самой благодати Божіей. Къ сильному собственному труду стяжать терпѣніе, они учащали прилежныя молитвы къ Богу о дарованіи духовнаго дара—благодатнаго терпѣнія, неразлучнаго съ другимъ духовнымъ даромъ—благодатнымъ смиреніемъ, служащаго вмѣстѣ съ нимъ вѣрнымъ залогомъ спасенія и вѣчнаго блаженства. Великіе знаменосные Отцы не преподавали исцѣленія, столько для нихъ удобнаго, учени-

¹⁾ Алфавитный Патерикъ. ²⁾ Преподобный Исаія Отшельникъ. Слово 27-е.
³⁾ Преподобный Авва Дороей. Поученіе 7. ⁴⁾ Мате. X, 28—31. ⁵⁾ Мате. XXVIII, 20.

камъ своимъ, подвергавшимся болѣзни по попущенію или промыслу Божию, чтобъ не лишитъ ихъ духовнаго преуспѣянія, которое непременно должно доставитъ болѣзнію, переносимую по нравственному преданію Церкви. Игуменъ газскаго общежитія, преподобный Серидъ, ученикъ Великаго Варсанофія, безмолствовавшего въ томъ же общежитіи, былъ долго боленъ. Нѣкоторые изъ старшихъ братій просили Великаго о исцѣленіи игумена. Святой Варсанофій отвѣчалъ: «О здравіи сына моего могли бы помолиться Богу нѣкоторые изъ находящихся здѣсь святыхъ, о чемъ я извѣстилъ его, и онъ бы не былъ боленъ ни одного дня; но тогда онъ не получилъ бы плодовъ терпѣнія. Болѣзнь эта весьма полезна ему для терпѣнія и благодаренія» ¹⁾). Объясняя необходимость скорбей для подвижника Христова, святой Исаакъ Сирскій говоритъ: «Искушеніе полезно каждому человѣку. Если оно полезно Павлу: то *всяка уста да заградятся, и повиненъ будетъ весь міръ Богови* ²⁾). Подвижники подвергаются искушенію съ тѣмъ, чтобъ они приумножили богатство свое; слабые— съ тѣмъ, чтобъ охранили себя отъ вреднаго для нихъ; спящіе— съ тѣмъ, чтобъ пробудились; отстоящіе далеко—чтобъ приблизились къ Богу; свои—чтобъ еще болѣе усвоились. Необученный сынъ не вступаетъ въ распоряженіе богатствомъ отца, потому что онъ не сѣумѣетъ полезно распорядиться богатствомъ. По этой причинѣ Богъ сперва искушаетъ и томитъ, а потомъ даетъ дарованіе. Слава Владыкѣ, Который горькими врачевствами доставляетъ намъ наслажденіе здравіемъ. Нѣтъ человѣка, который бы не скорбѣлъ во время обученія. Нѣтъ человѣка, которому не казалось бы горькимъ то время, въ которое онъ напояется напиткомъ искушеній. Но безъ нихъ невозможно стяжать душевной крѣпости. И то, чтобъ претерпѣвать, не наше. Какъ можетъ сосудъ изъ брениа вынести тонкость воды, если предварительно онъ не будетъ укрѣпленъ Божественнымъ огнемъ? Если, въ благоговѣніи, въ непрестанномъ желаніи терпѣнія, будемъ просить его со смиреніемъ у Бога: то получимъ все о Христѣ Иисусѣ, Господѣ нашемъ» ³⁾).

¹⁾ Отвѣтъ 130-я.

²⁾ Рим. III, 18.

³⁾ Слово 37-е.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

Предъ вторымъ пришествіемъ Христовымъ *будутъ знаменія въ солнцѣ и лунѣ и звѣздахъ*, море возшумитъ и возматется ¹⁾). Какъ отличить эти знаменія отъ знаменій антихриста? какъ отличить эти знаменія отъ знаменій антихриста, потому что и онъ дастъ знаменія въ солнцѣ, лунѣ, звѣздахъ, воздухѣ? ²⁾)—Первыя знаменія будутъ истинныя, чѣмъ вполне отличатся отъ знаменій антихриста, которыя составятся изъ явленій, обманывающихъ чувства. Совершителями знаменій антихриста будутъ антихристъ и его апостолы; знаменія въ солнцѣ, лунѣ и звѣздахъ, знаменія—вѣстники пришествія Христова, явятся сами собою, безъ всякаго посредства. Свѣтила небесныя выполнятъ назначеніе свое, съ которымъ они, по повелѣнію Творца, заблистали на небѣ ³⁾). Уже они выполнили это назначеніе при рождествѣ Христовомъ чудною звѣздою ⁴⁾); выполнили они его при распятіи Богочеловѣка, когда солнце закрылось темнымъ покровомъ мрака въ самый полдень ⁵⁾). Святой Евангелистъ Матѳей говоритъ, что по минованіи скорби, произведенной владычествомъ антихриста, немедленно наступитъ пришествіе Христова, и начнется оно съ того, что *солнце померкнетъ, и луна не дастъ свѣта своего, и звѣзды спадутъ съ небесе* ⁶⁾). Свѣтила эти останутся на своихъ мѣстахъ, замѣчаетъ блаженный Теофилактъ Болгарскій; но они померкнутъ и представлятъ для взора человѣческаго исчезнувшими съ тверди небесной по причинѣ обилія небеснаго свѣта, которымъ озарится міръ, пріуготовляемый для пріянія Господа во славу Его.

Ученіе о чудесахъ и знаменіяхъ, предложенное нами, мы дерзаемъ назвать ученіемъ святой, Православной Церкви, ученіемъ святыхъ Отцовъ ея. Существенная потребность въ точномъ, по возможности въ подробномъ изложеніи этого ученія—очевидна. Истинныя знаменія были споспѣшниками истиннаго Богопознанія и подаваемого имъ спасенія; знаменія ложныя были споспѣшниками заблужденія и истекающей изъ него гибели. Въ особенности дѣйствіе знаменій, которыя совершитъ антихристъ, будетъ обширно и могущественно, увлечетъ несчастное чело-
вѣ-

¹⁾ Лук. XXI, 25.

²⁾ Благовѣстникъ. На Марк. VIII, 11, 12.

³⁾ Быт. I, 14.

⁴⁾ Матѳ. II, 2.

⁵⁾ Матѳ. XXVII, 45.

⁶⁾ Матѳ. XXIV, 29.

чество къ признанію богомъ посланника сатаны. Назидательно, утѣшительно, душеспасительно благочестивое созерцаніе чудесъ, совершенныхъ Господомъ нашимъ, Иисусомъ Христомъ. Какая въ нихъ святая простота! какъ посредствомъ ихъ дѣлалось удобнымъ познаніе Бога для всѣхъ человѣковъ! какая въ нихъ благодать, какое смиреніе, какая неопровержимая сила убѣжденія! Созерцаніе чудесъ Христовыхъ возводитъ насъ къ Слову, Которое— Богъ. Богъ, для восстановленія общенія съ отпадшимъ отъ Него человѣчествомъ, благоволилъ, чтобъ Слово Его облеклось въ чело- вѣчество, явилось, обращалось между чело- вѣками, вступило въ ближайшее отношеніе съ ними, и, усвоивъ ихъ себѣ, воз- несло на небо. Облекшись въ чело- вѣчество, Слово пребываетъ Словомъ Божиимъ, и дѣйствуетъ какъ слово, соотвѣтственно Своему Божественному достоинству. Оно возсѣдаетъ одесную Отца принятымъ чело- вѣчествомъ, и пребываетъ повсюду, какъ Богъ. Оно начертано на бумагѣ, Оно облекается въ звуки, но, будучи *Духъ и жизнь*¹⁾, Оно входитъ въ умы и сердца, возсозидаетъ соединяющихся съ Нимъ въ духѣ, привлекая къ духовной жизни и тѣло. Отъ созерцанія чудесъ Христовыхъ мы восходимъ къ познанію того великаго значенія, которое заключается въ Словѣ Божіемъ, *единомъ на потребу*²⁾ для спасенія нашего, въ Словѣ, служащемъ спасенію и совершающемъ спасеніе со всею удовле- творительностію. Познаніе Слова Божія изъ Священнаго Писа- нія, произнесеннаго Святымъ Духомъ и объясненнаго Святымъ Духомъ, соединенное съ познаніемъ, почерпнутымъ изъ дѣятель- ности, направленной по Слову Божію, осѣненное наконецъ по- знаніемъ, преподаемымъ Божественною благодатію, доставляетъ христіанину чистоту ума и сердца. Въ этой чистотѣ возсіяваетъ духовный разумъ, какъ солнце на ясномъ небѣ, свободномъ отъ облаковъ. При наступленіи дня послѣ темноты ночной образъ чувственныхъ предметовъ измѣняется: одни изъ нихъ, доселѣ остававшіеся невидимыми, дѣлаются видны; другіе, бывшіе видны неотчетливо и въ смѣшеніи съ другими предметами, отдѣляются отъ нихъ, и обозначаются опредѣленно. Происходитъ это не по- тому, чтобъ предметы измѣнялись, но потому, что отношеніе къ нимъ зрѣнія чело- вѣческаго измѣняется при замѣненіи ночной

¹⁾ Иоанн. VI, 63. ²⁾ Лук. X, 42.

тѣмы дневнымъ свѣтомъ. Точно то же совершается съ отноше-
ніемъ ума человѣческаго къ предметамъ нравственнымъ и ду-
ховнымъ, когда озарится умъ духовнымъ знаніемъ, исходящимъ
изъ Святаго Духа. Только при свѣтѣ духовнаго разума душа
можетъ узрѣть святой путь къ Богу! только при свѣтѣ духов-
наго разума можетъ непогрѣшительно совершиться невидимое
шествіе ума и сердца къ Богу! только при свѣтѣ духовнаго
разума мы можетъ избѣжать заблужденія, дебрей и пропастей
погибельныхъ. Тамъ, гдѣ не присутствуетъ этотъ свѣтъ, нѣтъ
видѣнія истины; тамъ, гдѣ не присутствуетъ этотъ свѣтъ, нѣтъ
Богоугодной добродѣтели, спасительной для человѣка, вводящей
его въ обители рая ¹⁾). Свѣтомъ духовнаго разума должно быть
озарено возрѣніе душевнаго ока на знаменія и чудеса, чтобъ
избѣжать тѣхъ бѣдствій, въ которыя можетъ вовлечь возрѣніе
на нихъ плотскаго мудрованія. Мы видѣли характеръ чудесъ
Богочеловѣка; мы видѣли, въ чемъ заключалась цѣль ихъ. Зна-
менія, совершивъ свое служеніе, оставили поприще служенія,
предоставивъ дѣйствовать существенному дѣлателью—Слову, Бо-
торое пребываетъ и пребудетъ дѣлательемъ до кончины міра, какъ
Оно само возвѣстило о Себѣ: *се Азъ съ вами есмь до сконча-
нія вѣка* ²⁾). Послѣ того, какъ прекратилось повсемѣстное совер-
шеніе знаменій, которымъ сопровождалась сѣятва христіанства
проповѣдію Апостоловъ и мужей равноапостольныхъ, знаменія
совершались по мѣстамъ избранными сосудами Святаго Духа.
Съ теченіемъ времени, съ постепеннымъ ослабленіемъ христіан-
ства и поврежденіемъ нравственности, знаменосные мужи ума-
лялись ³⁾). Наконецъ они изсякли окончательно. Между тѣмъ че-
ловѣки, потерявъ благоговѣніе и уваженіе ко всему священному,
потерявъ смиреніе, признающее себя недостойнымъ не только
совершать знаменія, но и видѣть ихъ, жаждутъ чудесъ болѣе,
нежели когда либо. Человѣки, въ упоеніи самоиѣніемъ, само-
надѣянностію, невѣжествомъ, стремятся безразборчиво, опромет-
чиво, сиѣло ко всему чудесному, не отказываются сами быть
участниками въ совершеніи чудесъ, рѣшаются на это, нисколько
не задумываясь. Такое направленіе опасно болѣе, нежели когда

¹⁾ Святой Исаакъ Сирскій. Слово 25, 26, 27 и 28.

²⁾ Мате. XXVIII, 20.

³⁾ Лѣтвица, Слово 26, гл. 52.

либо. Мы приближаемся постепенно къ тому времени, въ которое должно открыться обширное позорище многочисленныхъ и поразительныхъ ложныхъ чудесъ, увлечь въ погибель тѣхъ несчастныхъ питомцевъ плотскаго мудрованія, которые будутъ обольщены и обмануты этими чудесами.

Оживленіе души Словомъ Божиимъ производитъ живую вѣру во Христа. Живая вѣра какъ-бы видитъ Христа ¹⁾. Для взоровъ ея христіанство, пребывая тайною, дѣлается открытымъ; пребывая непостижимымъ, оно—ясно, понятно, не закрыто уже тою густою, непроницаемою завѣсою, которою оно закрыто отъ вѣры мертвой. Живая вѣра—духовный разумъ ²⁾. Не нуждается она уже въ знаменіяхъ, будучи совершенно удовлетворена знаменіями Христовыми и величайшимъ изъ Его знаменій, вѣнцемъ знаменій, Его словомъ. Желаніе видѣть знаменія служить признакомъ невѣрія, и знаменія даны были невѣрію, чтобъ обратить его къ вѣрѣ.—Прилѣпимся къ Слову Божию всею душою, соединимся съ Нимъ въ одинъ духъ, и знаменія антихриста не привлекутъ къ себѣ даже вниманія нашего. Съ пренебреженіемъ и омерзѣніемъ къ нимъ, мы отвратимъ отъ нихъ наши взоры, какъ отъ позорища бѣсовскаго, какъ отъ дѣянія изступленныхъ враговъ Божіихъ, какъ отъ наруганія Богу, какъ отъ яда и заразы смертоносныхъ. Будемъ помнить слѣдующее особенной важности замѣчаніе, извлеченное изъ опытовъ подвижнической дѣятельности. Всѣ бѣсовскія явленія имѣютъ то свойство, что даже ничтожное вниманіе къ нимъ опасно; отъ одного такого вниманія, допущеннаго безъ всякаго сочувствія къ явленію, можно запечатлѣться самымъ вреднымъ впечатлѣніемъ, подвергнуться тяжкому искушенію.

Смирennemудріе неразлучно съ духовнымъ разумомъ. Говоритъ святой Исаакъ Сирскій: «Только тотъ, кто имѣетъ смиреніе, можетъ быть признанъ разумнымъ; неимѣющій смиренія, никогда не стяжетъ разума» ³⁾. Живая вѣра открываетъ взорамъ души Бога: Слово Божіе соединяетъ душу съ Богомъ. Узрѣвшій такимъ образомъ Бога, ощутившій такимъ образомъ Бога, усматриваетъ свое ничтожество, исполняется неизреченнаго благоговѣнія къ Богу, ко всѣмъ дѣламъ Его, ко всѣмъ велѣніямъ Его, ко всему

¹⁾ Евр. XI, 27. ²⁾ Святой Исаакъ Сирскій, Слово 23-е. ³⁾ Слово 89-е.

ученію Его, стяжаваетъ смиренномудріе. Смиренномудрый не осмѣлится даже полюбопытствовать о томъ, что совершается въ воли Божіей, что благовременно осуждено Словомъ Божиимъ: знаменія антихриста пребудуть чуждыми смиренномудрому, какъ не имѣющему къ нимъ никакого отношенія.

Видѣніе своего ничтожества и своей немощи, видѣніе Бога, Его величества, всемогущества и безконечной благодати, возбуждаетъ душу устремляться молитвою къ Богу. Вся надежда такой души сосредоточена въ Богѣ, и потому нѣтъ для нея причинъ къ развлеченію при молитвѣ; она молится, совокупляя во едино свои силы, и устремляясь къ Богу всѣмъ существомъ своимъ; она по возможности часто прибѣгаетъ къ молитвѣ, она молится непрестанно. При наступленіи великихъ скорбей во времена антихриста возопіють усиленною молитвою къ Богу всѣ истинно вѣрующіе въ Бога¹⁾. Они возопіють о помощи, о заступленіи, о ниспосланіи Божественной благодати въ подкрѣпленіе имъ и руководство. Собственныя силы человѣковъ, хотя и вѣрныхъ Богу, недостаточны, чтобъ противостать соединеннымъ силамъ отверженныхъ ангеловъ и человѣковъ, которые будутъ дѣйствовать съ остервененіемъ и отчаяніемъ, предчувствуя свою скорую гибель²⁾. Божественная благодать, осѣнивъ избранниковъ Божіихъ, содѣлаетъ для нихъ недѣйствительными обольщенія обольстителя, негрозными угрозы его, презрѣнными чудеса его; она даруетъ имъ мужественно исповѣдать совершившаго спасеніе человѣковъ Спасителя, и обличитъ лже-мессію, пришедшаго для погубленія человѣковъ; она возведетъ ихъ на эшафоты, какъ на царскіе престолы, какъ на брачный пиръ. Ощущеніе любви къ Богу сладостнѣе ощущенія жизни³⁾. Какъ предсмертныя и сопровождающія смерть мученія составляютъ собою начала вѣчныхъ мукъ для грѣшника:⁴⁾ такъ муки за Христа и насильственная смерть за Него составляютъ собою начало вѣчныхъ радостей райскихъ. Это видимъ ясно изъ дѣйствія Божественной благодати въ отношеніи къ мученикамъ первыхъ вѣковъ христіанства: первоначально предоставлялось имъ явить свое произволе-

¹⁾ Преподобный Ефремъ Сирскій, Слово 106. ²⁾ Апок. XII, 12. ³⁾ Свѣтлый Исаакъ Сирскій, Слово 38-е. ⁴⁾ Мысль эта принадлежитъ святому мученику, Іакову Персаянину. Четыри-Мянен, ноябра въ 26-й день.

ніе; по принятіи ими первыхъ мукъ, нисходила къ нимъ помощь Свыше, содѣлывала для нихъ и муки и смерть за Христа вождѣнными. Господь, предвозвѣщая скорби, долженствующія предшествовать второму пришествію, заповѣдалъ ученикамъ Своимъ бодрствованіе и молитву: *блюдите, бдите и молитесь*, сказалъ Онъ имъ: *не вѣстѣ бо когда время будетъ* ¹⁾). Молитва всегда нужна и полезна для человѣка: она содержитъ его въ общеніи съ Богомъ и подъ покровомъ Бога: она охраняетъ его отъ самонадѣянности, отъ оболъщенія тщеславіемъ и гордостію, какъ собственными своими, прозябающими изъ падшаго естества, такъ и приносимыми въ помыслахъ и мечтахъ изъ области падшихъ духовъ. Во времена скорбей и опасностей, видимыхъ и невидимыхъ, особенно нужна молитва: она, будучи выраженіемъ отверженія самонадѣянности, выраженіемъ надежды на Бога, привлекаетъ къ намъ помощь Божію. Всемогущій Богъ содѣлывается дѣятелемъ молящагося въ затруднительныхъ обстоятельствахъ его, и изводитъ изъ нихъ раба Своего дивнымъ промысломъ Своимъ.

Богопознаніе, живая вѣра, богатое смиренномудріе, чистая молитва — принадлежности духовнаго разума; они — составныя части его. Такъ, напротивъ того, невѣдѣніе Бога, невѣріе, слѣпоты духа, гордость, самонадѣянность и самомнѣніе — принадлежности плотскаго мудрованія. Оно, не зная Бога, не приѣмля и не понимая средствъ, предлагаемыхъ Богомъ къ полученію Богопознанія, составляетъ само для себя ошибочный, душепагубный способъ къ приобрѣтенію Богопознанія, сообразно своему настроенію: оно проситъ *знаменія съ небесе*. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ ТРИДЕСЯТУЮ НЕДѢЛЮ,

О СПАСЕНІИ И СОВЕРШЕНСТВѢ.

Аще хочещи внити въ животъ, соблюди заповѣди ²⁾), сказалъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ нѣкоторому юношѣ, который, какъ мы слышали въ сегодня чтенномъ Евангеліи, спросилъ

¹⁾ Марк. XIII, 33. ²⁾ Матѣ. XIX, 17; Лук. XVIII, 19.

Господа: *Учителю блаженный, что сотворишь, живишь вечный наследством?*¹⁾—то есть, что мнѣ дѣлать доброе, чтобъ спастись? Когда вопросившій снова спросилъ: *какія бы то были заповѣди?*—Господь указалъ ему, какъ іудею, вѣровавшему въ истиннаго Бога, на заповѣди Божіи по отношенію къ ближнему. Юноша отвѣчалъ, что онъ сохранилъ всѣ эти заповѣди, и затѣмъ снова вопрошаетъ: *что есмь еще не докончилъ*—чего еще недостаетъ мнѣ? Господь сказалъ: *еще хочешь совершить быти, иди, продаждь имѣніе твое, и даждь нищимъ: и имѣніи имаша сокровище на небеси: и гряди въ слѣдъ Мене, вземъ крестъ*²⁾.

Изъ отвѣтовъ Господа юношѣ мы научаемся, что два блаженныя состоянія уготованы Господомъ для вѣрующихъ въ Него: *состояніе спасенія и состояніе христіанскаго совершенства*³⁾. Изъ этихъ же отвѣтовъ Господа со всею ясностію усматривается, что блаженное состояніе спасенія доступно для всѣхъ вообще христіанъ; но совершенство могутъ получить только тѣ христіане, которые одновременно раздадутъ имѣніе свое нищимъ, и, отрѣшившись отъ всѣхъ связей съ міромъ, послѣдуютъ Христу, взявши крестъ, т. е. подвергшись съ усердіемъ и любовью всѣмъ лишеніямъ, всѣмъ безчестіямъ и бѣдствіямъ, которыя имъ будутъ попущены, какъ подобаешь истиннымъ удамъ Христовымъ, отвергнуши всѣ оправданія, представляемыя плотскимъ мудрованіемъ, враждебнымъ Христу, враждебнымъ крестоношенію.

Братія! во-первыхъ, рассмотримъ, въ чемъ заключаются условія спасенія, такъ какъ полученіе спасенія вождельно всѣмъ христіанамъ и доступно всѣмъ христіанамъ. Выше мы упомянули, что Господь преподалъ всесвятое ученіе Свое іудею, вѣровавшему въ истиннаго Бога, почему исчислилъ только заповѣди по отношенію къ ближнимъ, не упомянувъ о вѣрѣ, о ко-

¹⁾ Лук. XVIII, 18. ²⁾ Матѳ. XIX, 20, 21, и Марк. X, 21; Лук. XVIII, 22.

³⁾ О состояніи христіанскаго совершенства, о состояніи духовномъ, въ противоположность младенческому возрасту о Христвѣ (1 Кор. III, 1) упоминается въ Новомъ Заветѣ (Филип. III, 15; Кол. I, 28; Евр. V, 14) и въ Писаніяхъ Св. Отцевъ (Добротол., ч. 1. Дѣствія Божественныхъ Даровъ, изложенная умиленнымъ инокомъ Теофаномъ, преп. Макарія Великаго слово 3, гл. 12, 13, 14 и проч.). Въ молитвѣ по 17 каѳизмѣ читаемъ: *соверши мя Твоимъ совершенствомъ, и тако мя настоящаго житія изведи.*

торой говорилъ Господь при другихъ случаяхъ. Необходимо для желающаго спастись вѣровать въ Бога, Создателя и Искупителя. *Се есть животъ вѣчный, сказалъ Спаситель нашъ, да знаютъ Тебе, единого истиннаго Бога, и Его же послалъ еси Иисусъ Христа* ¹⁾. *Вручай въ сына (Божія) и имать животъ вѣчный: а иже не вруаетъ въ Сына, не узритъ живота, т. е. не получить спасенія, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ* ²⁾. Необходимо для желающаго спастись—принадлежать Православной Церкви, единой истинной Церкви, и повиноваться ея установленіямъ. Преслушающаго Церковь Господь уподобилъ язычнику, чуждому Бога ³⁾. Каждый изъ насъ, произнося Символь Вѣры, исповѣдуетъ, что онъ вѣруетъ во Единую, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь, исповѣдуетъ, слѣдовательно, что, кромѣ этой Единой Церкви, нѣтъ другой Церкви, тѣмъ болѣе нѣтъ другихъ Церквей, хотя бы разныя общества человѣческія и присвоивали себѣ наименованіе Церкви. — Необходимо для желающаго спастись быть крещеннымъ въ нѣдрѣ Православной Церкви во имя Отца и Сына и Святаго Духа, какъ сказалъ Самъ Господь: *Иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ: а иже не иметъ вѣры, осужденъ будетъ* ⁴⁾. Надо замѣтить, что на греческомъ языкѣ, на которомъ Апостолами написанъ весь Новый Завѣтъ ⁵⁾, слово *крещеніе* (βαπτισμα) въ точномъ смыслѣ значить *погруженіе*. Вездѣ, гдѣ въ Новомъ завѣтѣ употреблены слова *крещеніе, крестить, крестился, крещенъ*, надо понимать погруженіе, погружать, погрузился, погруженъ. По этой причинѣ погруженіе въ водѣ сосудовъ, какъ обыкновенно моется посуда, названо въ Евангеліи: *крещеніемъ сосудовъ* ⁶⁾. Во всей вселенной святое таинство Крещенія совершалось посредствомъ погруженія въ теченіи двѣнадцати столѣтій по Рождествѣ Христовомъ; съ двѣнадцатаго столѣтія на Западѣ начали употреблять обливаніе вмѣсто погруженія; впоследствии въ нѣкоторыхъ западныхъ обществахъ замѣнили обливаніе кропленіемъ. — Необходимо для

¹⁾ Иоанн. XVII, 3. ²⁾ Иоанн. III, 36. ³⁾ Матѣ. XVIII, 17. ⁴⁾ Марк. XVI, 16. ⁵⁾ За исключеніемъ Евангелія отъ Матвея, которое было написано на еврейскомъ языкѣ и переведено на греческій. Еврейскій текстъ скоро утраченъ, и всѣ святыя Отцы первыхъ вѣковъ ссылаются уже на текстъ греческій. ⁶⁾ Марк. VII, 8.

желающаго спастись раскаяніе въ своихъ согрѣшеніяхъ и очищеніе ихъ исповѣдію, какъ свидѣтельствуеть Священное Писаніе: *Аще речемъ, яко грѣхи не имамы, себе превоздаемъ, и истины нѣтъ въ насъ. Аще исповѣдаемъ грѣхи наша, отъренъ есть и праведенъ, да оставитъ намъ грѣхи наша и очиститъ насъ отъ всякія нечистоты* ¹⁾). Таинствомъ Покаянія поддерживается и возобновляется чистота, приобрѣтенная при Брещеніи, поддерживается и возобновляется наше единеніе со Христомъ, дарованное намъ святымъ Брещеніемъ. *Вторымъ крещеніемъ крещавшимся по таинству христіанскому*, говоритъ, по повелѣнію святой Церкви, совершающій таинство Покаянія іерей кающемуся предъ нимъ христіанину. Таинство Покаянія измѣнено на Западѣ, а протестантами отвергнуто.—Необходимо для желающаго спастись приобщаться святыхъ Христовыхъ Таинъ, всесвятаго Тѣла Христова и всесвятой крови Христовой. *Аминь, аминь*, сказалъ Господь, *аще не съѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни пїете крови Его, живота не имате въ себѣ. Ядый Мою плоть, и пїйй Мою кровь имать животъ вѣчный* ²⁾). Великое таинство пресуществленія хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христовы совершается чрезъ призваніе и наитіе Святаго Духа при предшествовавшихъ и послѣдствующихъ молитвахъ, которыя въ совокупности составляютъ Божественную Литургію. Безъ Божественной Литургіи, совершенной православнымъ архіереемъ или іереемъ, не можетъ послѣдовать пресуществленія въ тѣло Христово предложеннаго хлѣба, а въ кровь Христову предложеннаго вина. Всѣ древнія Литургіи Вселенной въ существенныхъ частяхъ совершенно схожи между собою: во всѣхъ для пресуществленія призывается Святой Духъ, и благословляются священнослужащимъ предложенные образы, т. е. предуготовленные хлѣбъ и вино. Въ позднѣйшія времена изъ римской Литургіи исключено призваніе Святаго Духа, а протестанты вовсе отвергли Литургію.—Итакъ для желающихъ спастись, во-первыхъ, необходимо, чтобъ онъ правильно вѣровалъ въ Бога, принадлежалъ Православной Церкви, въ вѣдрѣ ея былъ крещенъ, мѣропомазанъ, очищался отъ грѣховъ покаяніемъ, приобщался святыхъ Христовыхъ Таинъ: во-вторыхъ, для него необходимо, какъ сказалъ

¹⁾ 1 Іоанн. I, 8, 9.

²⁾ Іоанн. VI, 54, 55.

Господь юношѣ, соблюденіе заповѣдей Божіихъ. Господь указалъ сперва на заповѣди, которыми воспрещаются грубые, смертные грѣхи. Онъ повторилъ уже сказанное древнему Израилю Моисеемъ: *не убіеши, не прелюбы сотвориши: не украдеши: не лжесвидѣтельствуеши*; потомъ повелѣлъ почитать отца и мать; наконецъ заповѣдалъ любить ближняго, какъ самого себя ¹⁾). Почему Господь ничего не сказалъ о любви къ Богу? потому что любовь къ Богу заключается въ любви къ ближнему, и тотъ, кто воздѣляетъ въ себѣ любовь къ ближнему, вмѣстѣ съ нею стяжеваетъ въ сердцѣ своемъ неоцѣненное духовное сокровище—любовь къ Богу: *аще другъ друга любимъ, сказалъ святой Іоаннъ Богословъ, Богъ въ насъ пребываетъ, и любви Его совершенна есть въ насъ* ²⁾).

Что значить наследовать спасеніе, спастись? Значить: усвоить себя Искупителю, пребывать въ этомъ усвоеніи во время всей земной жизни, а по смерти, по причинѣ такого усвоенія Искупителю, перенестись душою въ селенія блаженныхъ духовъ, съ ними наслаждаться святымъ наслажденіемъ въ ожиданіи всеобщаго воскресенія мертвыхъ; потомъ, при воскресеніи мертвыхъ соединиться съ тѣломъ, которое оживить Господь, содѣляетъ нетлѣннымъ, и съ тѣломъ наследовать сугубое, вѣчное блаженство. Господь нашъ Іисусъ Христосъ есть Жизнь и Источникъ жизни: мы содѣлываемся причастниками этой жизни вѣрою во ученіе Христово, крещеніемъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, крещеніемъ, запечатлѣваемымъ чрезъ помазаніе крещеннаго святымъ муромъ. Муропомазаніемъ замѣнено возложеніе Апостолами рукъ на новокрещеннаго. Апостолы возложеніемъ рукъ запечатлѣвали крещеніе и низводили Святаго Духа на новокрещенныхъ. Мы поддерживаемъ и питаемъ усвоеніе наше Господу, принося покаяніе въ согрѣшеніяхъ, въ которыя впадаемъ по нашей немощи, причащаясь Его тѣлу и крови, жительствова по его всесвятымъ заповѣдямъ. Тотъ, кто пренебрегаетъ жительствова по заповѣдямъ Божіимъ, не врачуется себя постоянно покаяніемъ, не поддерживаетъ усвоенія Христу причащеніемъ Его тѣлу и крови, не можетъ не лишиться усвоенія Христу, не можетъ не лишиться спасенія. *Аще заповѣди моя соблюдете*, сказалъ Господь ученикамъ

¹⁾ Мате. XIX, 18—20.

²⁾ 1 Іоанн. IV, 12.

³⁾ Дѣян. XIX, 6.

Своиъ, пребудете въ Любви Мои. Аще кто во Мнѣ не пребудеть, извержется сонъ, яко же розга, и изсыхаетъ, и собираютъ ю, и во огнь агаютъ, и сгараетъ ¹⁾).

Что значить христіанское совершенство? Предъ этииъ вопросомъ удобнѣе молчаніе, нежели отвѣтъ,—удобнѣе плачь, нежели витійство. Что можетъ сказать нищій о великолѣпныхъ царскихъ чертогахъ, въ которые доступъ постоянно ему возвращается по причинѣ его рубищъ, по причинѣ его зловонія и нищеты, по причинѣ его совершенной неспособности явиться приличнымъ образомъ въ царскомъ чертогѣ. Если этому нищему приводилось посмотрѣть на наружность царскаго дома, или и часто видѣть ее: то такое зрѣлище должно только усугубить скорбь нищаго, для котораго бѣдственное положеніе его кажется тѣмъ отяготительнѣе, чѣмъ великолѣпнѣе и богаче предметы, недостижимые для наслажденія ими, достигаютъ его зрѣнія. Такой нищій правильно поступитъ, если, отказавшись отъ суетныхъ мечтаній о недоступномъ для него чертогѣ, позаботится объ узнаніи средствъ, какъ доставить себѣ насущный хлѣбъ, и о самомъ доставленіи этого насущнаго хлѣба. И намъ, братія, связаннымъ ирскими попеченіями и обязанностями, гораздо вѣрнѣе позаботиться о нашемъ спасеніи, тщательно исполнять заповѣди Божіи, нежели мечтать и мудрствовать о христіанскомъ совершенствѣ. Такія мечты, такое мудрованіе почти всегда бываютъ ошибочны, потому что о духовномъ, т. е. о совершенномъ христіанинѣ, можетъ разсуждать только одинъ духовный, понять его и оцѣнить можетъ только одинъ духовный ²⁾). Кого міръ призналъ святыми? Кого онъ ублажилъ и превознесъ похвалами?—лжепророковъ, лжеучителей, лицемѣровъ ³⁾). Какъ онъ поступилъ съ истинными святыми Божіими?—онъ отвергъ ихъ, осыпалъ поношеніями, клеветами, преслѣдовалъ ихъ, какъ враговъ человѣческаго общества, подвергъ тягчайшимъ гоненіямъ и скорбямъ ⁴⁾). Возвримъ, братія, на путь, который указанъ Господомъ къ христіанскому совершенству! уже и самый путь этотъ для насъ недоступенъ и непостижимъ. Господь заповѣдуетъ пожелавшему направиться къ снисканію совершенства не постепенное подаваніе

¹⁾ Иоанн. XV, 10, 6. ²⁾ 1 Кор. II, 15. ³⁾ Лук. VI, 26. ⁴⁾ Лук. VI 22, 23; и Мате. XXIII, 34.

милостыни, какъ это требуется отъ спасающихся, но повелѣваетъ единовременно продать все имѣніе, и всю цѣну, полученную за него единовременно же, съ большею поспѣшностію, раздать нищимъ, такимъ образомъ прервать всѣ связи съ міромъ, всѣ отношенія къ міру, и послѣдовать Христу, взявъ крестъ. Что значитъ взять крестъ и послѣдовать Христу?—Взять крестъ—значитъ съ вѣрою и любовію облобызать всѣ лишенія, всѣ гоненія, скорби и поношенія отъ міра, какъ подъялъ ихъ Христосъ; взять крестъ—значитъ распять плоть со страстями и похотями, жить во плоти не для плоти, умерщвлять дѣянія плотскія Духомъ, Духомъ жить, Духомъ управляться¹⁾. Что же значитъ христіанское совершенство?—Это оцутительное и явное обновленіе христіанина Святымъ Духомъ, могущее совершиться только надъ тѣмъ, кто умеръ для грѣха и для міра на Крестѣ Христовомъ. Человѣкъ, обновленный Духомъ, дѣлается Богоносцемъ, дѣлается храмомъ Бога и Священникомъ, священнодѣйствующимъ въ этомъ Храмѣ, поклоняющимся Богу Духомъ и Истиною. Такого совершенства въ разныхъ степеняхъ сподобились Апостолы и всѣ прочіе святые Божіи²⁾.

Благословенны избранники Божіи, призванные Богомъ къ совершенству! Но по-истинѣ счастливы и тѣ, которымъ милосердый Господь даруетъ спасеніе. Къ этому счастью, братія, призваны всѣ мы, безъ исключенія. Путь къ спасенію указанъ намъ Господомъ со всею ясностію. Кто доселѣ нерадѣлъ о спасеніи своемъ, тотъ отнынѣ можетъ позаботиться о немъ. Довольно поприще земной жизни не прекращено для человѣка, дотогдѣ покаяніе, а слѣдовательно и спасеніе, для него вполне возможны. Престанемъ унывать, престанемъ пребывать въ нерадѣніи, чтобъ не подкралась къ намъ неожиданно смерть, *яко тать въ нощи*, и не отняла у насъ возможности стяжать отъ Бога даръ спасенія, столько необходимый намъ для вѣчности. *Будьте готови, говорятъ намъ Спаситель нашъ, яко въ онъ же часъ не мните Сыиъ человеческій приидеть, и воздастъ каждому по дѣломъ*

¹⁾ Гал. V, 24, 25; Рим. VIII, 12, 13.

²⁾ Кол. I, 28; Филип. III, 15;

Добротол., ч. I. Препод. Симеона, Новаго Богослова, главы дѣятельныя и Богословскія, глава 132.

его ¹⁾). *Блаженн творящїи заповѣди Его, да будетъ область имъ на древо животное, и враты выйдутъ во градъ. Внѣ же псы и чародѣи, и любодѣи, и убійцы, и идолослужители, и всякъ любяй и творяй лжу ²⁾*). Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ ТРИДЕСЯТЬ ПЕРВУЮ НЕДѢЛЮ.

ОБЪЯСНЕНІЕ ТАИНСТВЕННОГО ЗНАЧЕНІЯ ЕВАНГЕЛЬСКОЙ ПОВѢСТИ.

Событію, о которомъ нынѣ повѣдало Евангеліе, святые Отцы даютъ таинственное истолкованіе. Они видятъ въ слѣпцѣ, привлекаемъ къ себѣ вниманіе и милость Богочеловѣка усиленными просьбою и воплемъ, образъ молящагося грѣшника, молящагося неотступно и съ плачемъ, получающаго при посредствѣ такой молитвы прощеніе грѣховъ и обновленіе души Божественною благодатію ³⁾). **Всѣ мы**—грѣшники; **всѣ** крайне нуждаемся въ Божіей милости. Грѣшники! рассмотримъ со вниманіемъ, какимъ образомъ грѣшникъ получаетъ при посредствѣ молитвы милость Божію.

Господь нашъ Иисусъ Христосъ, повѣтствуетъ Евангеліе, выходилъ изъ города Іерихона. За нимъ слѣдовали ученики Его и множество народа. На пути сидѣлъ слѣпецъ, просилъ у прохожихъ милостыню. Услышавъ шумъ многочисленной толпы, онъ любопытствовалъ о причинѣ народнаго собранія. Ему отвѣчали, что шествуетъ Иисусъ, что присутствіемъ Его привлечено это многоядство. Тогда слѣпецъ началъ кричать громкимъ голосомъ: *Иисусе, Сыне Давидовъ, помилуй мя*. Тѣ, которые шли впереди Господа, останавливали слѣпца, приказывая ему молчать; но онъ еще сильнѣе кричалъ: *Сыне Давидовъ, помилуй мя*. Господь остановился, велѣлъ привести его къ Себѣ. Слепца позвали. Онъ сбросилъ съ себя верхнюю одежду, и предсталъ предъ Господа. Господь спросилъ его: «чего ты хочешь отъ Меня?» Слепецъ отвѣчалъ: «Господи! хочу, чтобъ Ты

¹⁾ Матѣ. XXIV, 44. ²⁾ Апок. XII, 12, 14, 15. ³⁾ Преподобный Маркъ Подвижникъ. О законѣ духовномъ, гл. 13, 14; Преподобный Симеонъ, Новый Богословъ, Слово о вѣрѣ. Добротолубіе, ч. 1.

даровалъ миѣ зрѣніе». Господь сказалъ: *прозри: въра твоя спасе тя*. Слепѣцъ прозрѣлъ немедленно и пошелъ вслѣдъ Иисуса, славя Бога ¹⁾).

Въ духовномъ отношеніи всѣ грѣшники должны быть признаны слѣпыми: они точно—слѣпы. Ихъ называетъ слѣпыми Священное Писаніе ²⁾); самое дѣло доказываетъ слѣпоту ихъ. Зрѣніе грѣшниковъ столько извращено и повреждено грѣхомъ, что оно со всею справедливостію должно быть признано и названо слѣпотою. Слепота эта—слѣпота духа. Слепота эта тѣмъ опаснѣе, что она наиболѣе признаетъ и проповѣдуетъ себя удовлетворительнѣйшимъ, превосходнѣйшимъ зрѣніемъ. Не видитъ слѣпотствующій грѣшникъ ни Бога, ни вѣчности, ни себя, ни назначенія, для котораго созданъ человѣкъ, ни смерти, ожидающей его и всѣхъ человѣковъ, неминуемой ни для него, ни для кого изъ человѣковъ. Несчастный! онъ дѣйствуетъ изъ слѣпоты своей, дѣйствуетъ для погубленія себя, дѣйствуетъ для одного суетнаго и временнаго, гоняется за одними призраками. И приходитъ забытая имъ смерть, срываетъ его съ поприща дѣятельности его, представляетъ на судъ Божій, о которомъ онъ никогда не думалъ, къ которому онъ вовсе не приготовился.— Началомъ возвращенія къ зрѣнію для слѣпотствующаго грѣшника служатъ сознаніе и исповѣданіе слѣпоты, оставленіе дѣятельности, совершаемой подъ водительствомъ этой слѣпоты.

Иерихонъ расположенъ былъ въ долину, прорѣзываемой рѣкою Іорданомъ. Мѣстность, которую занимали прочіе города израильскіе—вообще гористая. Низменнымъ положеніемъ Іерихона изображается наше состояніе паденія. Таинственный слѣпецъ вышелъ изъ Іерихона. Онъ престалъ участвовать въ дѣлахъ, которыми занимаются жители города: онъ престалъ совершать явные грѣхи при посредствѣ тѣла; онъ съѣлъ при пути, по которому шествуютъ Спаситель и спасеніе, началъ испрашивать милостыню у мимоходящихъ, кормиться скудно, подаеніемъ. Мимоходяшіе суть живые сосуды Святаго Духа, которыхъ Богъ посылалъ въ міръ для руководства міра ко спасенію, въ теченіи всей

¹⁾ Лук. XVIII, 35—43; Марк. X, 46—52. ²⁾ Матѣ. XV, 14.

жизни міра ¹⁾). Мимоходящіє суть наставленія пастырей Церкви и подвижниковъ благочестія, временно странствующихъ на землѣ подобно всѣмъ человѣкамъ: они руководствуютъ грѣшника въ началѣ его обращенія; они питають его гладную душу познаніями, доставляемыми вѣрою отъ слуха ²⁾). Слѣпецъ, хотя и вышелъ изъ города, но не могъ по причинѣ слѣпоты своей далеко уйти отъ него. Онъ сидѣлъ близъ городскихъ воротъ; молва городская достигала слуха его, тревожила сердце, умъ приводила въ смущеніе. Такъ и слѣпотствующій грѣшникъ, когда оставитъ грубые грѣхи, не можетъ расторгнуть связи со грѣхомъ, какъ живущимъ внутри его, такъ и дѣйствующимъ на него извнѣ. И по обращеніи своемъ, онъ пребываетъ близъ грѣха и во грѣхѣ; грѣховные помыслы, мечтанія, ощущенія, не престають возмущать умъ его и сердце. Сопутствующіе и содѣйствующіе Христу—Пророки, Апостолы и святые Отцы—возвѣщаютъ слѣпому о близости къ нему Спасителя: потому что слѣпый въ омраченіи своемъ никакъ не можетъ представить себѣ, что Богъ находится близъ его. Ему представляется Богъ удаленнымъ, какъ бы вовсе несуществующимъ. Слѣпецъ, наставленный словомъ Божиимъ, что вездѣсущій Богъ ближе къ нему, нежели всѣ предметы видимаго и невидимаго міра, ободряется, вступаетъ въ молитвенный подвигъ. Онъ вступилъ въ подвигъ; но умъ его запечатлѣнъ плотскимъ мудрованіемъ, и, будучи вещественъ по причинѣ усвоенія впечатлѣній вещественныхъ, не можетъ молиться духовно; сердце его, зараженное различными пристрастіями, непрестанно отвлекается этими пристрастіями отъ молитвы. Молитва слѣпца—дебела, вещественна, перемѣшана съ помыслами и мечтаніями плотскими и грѣховными, осквернена ими, не можетъ подняться отъ земли, пресмыкается по землѣ,—низвергается на землю, лишь сдѣлаетъ усиліе подняться отъ земли. Слѣпецъ не имѣетъ удовлетворительнаго понятія о Богѣ: это понятіе несвойственно плотскому состоянію; молитвенный подвигъ слѣпца есть еще подвигъ тѣлесный. «Слѣпъ, сказалъ преподобный Маркъ подвижникъ,—тотъ, кто вопіетъ и говоритъ: *Сыне*

¹⁾ 2 Петр. I, 19. *Имамы извѣстнѣйшее пророческое слово, еможе внимающе, якоже свѣтилу, сіяшу въ темнѣхъ мѣсте, добръ творите, дондеже день озаритъ, и денница возсіяетъ въ сердцахъ вашихъ.* ²⁾ Рим. X, 17.

Давидовъ! помилуй мя. Онъ молится еще тѣлесно, еще не стяжалъ духовнаго разума». Онъ сидитъ, одинокій, у вратъ Иерихона.

На поприщѣ молитвеннаго подвига встрѣчаютъ подвижника многія и различныя препятствія. Дѣйствія и сила ихъ основаны на слѣпотѣ подвижника. Въ то время, какъ слѣпецъ занимался прошеніемъ милостыни у мимоходящихъ, положеніе его было положеніемъ сѣдящаго. И при первоначальныхъ вопляхъ своихъ онъ оставался въ положеніи сѣдящаго. Нѣтъ еще истиннаго духовнаго преуспѣянія, нѣтъ духовнаго движенія въ томъ, кто занимается изученіемъ слова Божія по буквѣ и тѣлесною молитвою. Онъ продолжаетъ оставаться подъ вліяніемъ грѣховныхъ помысловъ и ощущеній, подъ вліяніемъ плотскаго мудрованія; онъ продолжаетъ оставаться на землѣ; шествіе на небо для него невозможно, неестественно. Онъ подвизается въ молитвенномъ подвигѣ, какъ въ подвигѣ ему чуждомъ, принуждаетъ себя къ подвигу насильно, влечетъ себя къ этому подвигу, какъ-бы къ злѣйшему врагу, къ немилостивому убійцѣ. Чувство это, этотъ залогъ плотскаго человѣка къ молитвѣ свойственны ему: она убиваетъ, она закаляетъ ветхаго нашего человѣка, и страшится ветхій человѣкъ заколенія, хочетъ избѣжать его, всѣми силами противится ему. Бругомъ подвижника стоятъ падшіе духи: они не удалились отъ него, потому что онъ не получилъ освобожденія отъ нихъ, подчинившись имъ прежнею грѣховною жизнію, предшествовавшею обращенію къ Богу. Они стараются удержать его въ порабощеніи; они воспрещаютъ ему молиться; они угрожаютъ ему, смущаютъ его, принимаютъ всѣ мѣры, чтобъ принудить къ молчанію. Они приносятъ ему невѣріе, внушая, что молитва его не будетъ услышана. Они приносятъ ему безнадежіе, вспоминая множество содѣянныхъ имъ грѣховъ, живо представляя ихъ воображенію и чувству, возбуждая услажденіе ими въ душѣ и тѣлѣ. Они расхищаютъ и уничтожаютъ молитву его, приводя на мысль различныя попеченія, представляя необходимость немедленнаго занятія ими. Они производятъ въ душѣ сухость, уныніе, чтобъ подвижникъ, увидѣвъ безплодіе подвига, покинулъ его. Они насмѣхаются надъ подвигомъ, издѣваются надъ нимъ, какъ надъ безплоднымъ и тщетнымъ, потому что трепе-

шуть послѣдствій его. Подвижникъ молитвы, предавшійся подвигу молитвы, вдали отъ занятій человѣческаго общества, услышитъ адскій говоръ демоновъ. Онъ увидитъ плѣнь свой, свои цѣпи и темницу. *Положилъ еси насъ, говоритъ великій дѣлатель молитвы, поношеніе сосѣдомъ нашимъ, подраженіе и поруганіе сущимъ окрестъ насъ. Все день срамъ мой предо мною есть, и стужъ лица моего покры мя, отъ гласа поношающаго, отъ лица вражія и изгоняющаго ¹⁾.*

Здѣсь нужна вѣра: *вѣра твоя спасе тя*, сказалъ Господь слѣпцу, по исцѣленіи его. Нужна вѣра для постоянства въ молитвенномъ подвигѣ; нужны постоянство, терпѣніе и долготерпѣніе; нужны отверженіе ложнаго стыда и настойчивость, чтобъ подвигъ принесъ чудный плодъ свой. Первоначально нуженъ усиленный телѣсный подвигъ: нужны колѣнопреклоненія, утомляющія тѣло, смиряющія душу; нужны продолжительныя стоянія и всенощныя бдѣнія; нужна молитва устная и гласная, молитва, соединенная съ плачемъ и воплемъ, когда мы находимся наединѣ, въ келейномъ затворѣ, и можемъ плакать и стенать свободно; нужна негласная молитва съ негласнымъ плачемъ сердца, когда мы находимся въ обществѣ человѣковъ. Воспреещали слѣпцу вопіять, и вопіялъ онъ тѣмъ сильнѣе; повелѣвали слѣпцу молчать, и вопіялъ онъ тѣмъ громче. Такъ должны поступать и мы: мы должны преодолевать и поирать всѣ препятствія къ молитвѣ; мы должны оставлять безъ вниманія всѣ препятствія, и молиться тѣмъ ревностиѣе и усердиѣе. Если на утреннемъ правилѣ твоемъ, молитва твоя была расхищена помыслами и мечтаніями, и ты не принадлежалъ себѣ, по насилію обуревавшихъ тебя страстей: то не ослабѣй, не впади въ уныніе. Съ обновленною ревностію встань на вечернемъ правилѣ, усиливаясь внимать твоему молитвословію и собирая разсѣяныя мысли твои подобно вождю израильскому, говорившему воинамъ своимъ: *мужайтесь и укрѣпитесь о модехъ нашихъ и о градѣхъ Бога нашего, и Господь сотворитъ благое предъ очима Его ²⁾* Необходимо въ молитвенномъ подвигѣ отреченіе отъ себя, предоставленіе преуспѣянія нашего волю Бога нашего, Который даетъ въ извѣстное Ему время благодатную молитву тому, кто собствен-

¹⁾ Пс. XLIII, 14, 16, 17. ²⁾ 2 Царств. X, 12.

нымъ подвигомъ дѣятельно докажетъ свое произволеніе имѣть ее ¹⁾. *Не имамъ душу мою честну себѣ* ²⁾, говоритъ Апостолъ; считаютъ себя достойными благодати обольщенные гордостію и самолюбіемъ. Если въ теченіи года преуспѣяніе наше въ молитвѣ, не смотря на постоянное упражненіе въ ней, оказалось скуднымъ, ничтожнымъ: на слѣдующій годъ употребимъ зависящія отъ насъ усилія, чтобъ преуспѣяніе было плодоноснымъ. Если протекло десять лѣтъ, если протекли десятки годовъ, и мы не увидѣли еще возделѣннаго плода: постараемся пребыть вѣрными подвигу въ оставшіеся дни жизни нашей. Сокровище, доставляемое подвигомъ, вѣчно; оно — цѣны безмѣрной: нисколько не странно, что промыслъ Божій допускаетъ намъ трудъ, который бы, хотя нѣсколько, соотвѣтствовалъ вѣнчающему его приобрѣтенію.

Главное условіе преуспѣянія въ молитвѣ заключается въ томъ, чтобъ молитва всегда совершалась съ величайшимъ благоговѣніемъ и вниманіемъ. Для этого нужно не только оставленіе грѣховной жизни, но и удаленіе за городъ, чѣмъ преимущественно изображается отверженіе всѣхъ заботъ и попеченій во время молитвы. Мы достигаемъ этого, когда все, касающееся насъ, возлагаемъ на Господа. Въ такой преданности Богу приглашаетъ насъ святая Церковь; часто воспоминаетъ она о этой преданности, говоря: «сами себѣ, другъ друга и весь животъ нашъ Христу Богу предадимъ» ³⁾. вспомошествуетъ внимательной молитвѣ памятованіе вездѣсущія и всевѣдѣнія Божіихъ. Если Богъ присутствуетъ на всякомъ мѣстѣ: то Онъ присутствуетъ и въ мѣстѣ моленія нашего. Если Онъ видитъ все: то видитъ Онъ и расположеніе сердца нашего, настроеніе нашего ума. Стоя на молитвѣ, мы стоимъ предъ лицомъ Божиимъ, на судѣ Божию: имѣемъ возможность умилостивить Бога нашимъ молитвеннымъ воплемъ и стenanіемъ. Памятованіе неизвѣстности смертнаго часа также возбуждаетъ къ усерднымъ, теплѣйшимъ молитвамъ. Мы нисколько не погрѣшимъ, если каждый разъ, когда молимся, будемъ молиться какъ-бы въ послѣдній часъ жизни нашей, какъ-бы въ часъ наступившей кончины. При вниманіи ума молитвѣ, внимаетъ ей и сердце, выражая и доказывая вниманіе свое чувствомъ покаянія. Для удобнѣйшаго достиженія въ состояніе вни-

¹⁾ 1 Царств. II, 9. ²⁾ Дѣян. XX, 24. ³⁾ 3-е прошеніе на малой эктениі

манія, святые Отцы совѣтуютъ молиться неспѣшно, какъ-бы за-
ключая умъ въ слова молитвы, чтобъ ни одно слово не ускольз-
нуло отъ вниманія. Ускользнувшее слово — потерянное слово!
Ускользнувшая молитва отъ вниманія—потерянная молитва!

Умъ, нестяжавшій навыка ко вниманію, съ трудомъ приу-
чается къ нему. Это не должно приводить въ уныніе и смущеніе
подвижника молитвы. «Нестоятельность, говоритъ святой Іоаннъ
Лѣствицникъ, свойственна уму ¹⁾ надшаго человѣка, уму, рас-
тлѣнному грѣхомъ. «Когда умъ твой—продолжаетъ великій Іоаннъ
наставляя подвижника молитвы—будетъ увлеченъ отъ вниманія
по причинѣ младенчества своего: ты опять введи его въ слова
молитвы. Усвой себѣ этотъ невидимый подвигъ, и пребывай по-
стоянно въ немъ. Если поступишь такъ: то придетъ къ тебѣ
Тотъ, Кто назначаетъ предѣлы морю, и повелитъ уму твоему:
*до сего дойдешь въ молитвѣ твоей, и не преjdeши, но въ тебѣ
сокрушатся волны твоя* ²⁾: въ тебѣ да сосредоточатся помы-
шленія твои. Постоянный трудъ въ стяжаніи вниманія есть дѣя-
тельное свидѣтельство предъ Богомъ искренняго желанія нашего
имѣть вниманіе. Но духа своего связать человѣку невозможно
собственными усиліями: для этого нужно повелѣніе Всевысшаго
Духа, Того Духа, Который Владыка и Создатель духа нашего ³⁾.
И совершаетъ это дѣло Духъ Божій. Это—Тотъ Посланный, Ко-
торый посылается Сыномъ Божиимъ къ сидящему и воищущему
слѣпцу, Который призываетъ слѣпца къ Иисусу ⁴⁾. Духъ Божій
возвѣщаетъ о Сынѣ Божіемъ ⁵⁾. Духъ, осѣнивъ слугителя Хри-
стова, наставляетъ его *на всяку истину* ⁶⁾, наставляетъ и на вни-
мательную молитву. Вниманіе ума при молитвѣ есть всецѣлое
устремленіе его къ Истинѣ, есть правильное состояніе и дѣй-
ствіе его: разсѣянность, напротивъ того, есть состояніе самооболь-
щенія, есть признакъ, что умъ увлекается ученіемъ лжи,— по-
мыслами и мечтаніями, которые приносятся ему демонами, и
возникаютъ изъ недугующаго грѣхомъ естества. Состояніе глу-
бокаго постоянного вниманія при молитвѣ происходитъ отъ при-
косновенія Божественной благодати къ духу нашему. Дарованіе

¹⁾ Лѣствица, Слово 28. ²⁾ Іов. XXXVIII, 12. ³⁾ Заимствовано изъ 28
слова Лѣствицы. ⁴⁾ Іоанн. XVI, 7, 14. ⁵⁾ Іоанн. XVI, 7—14. ⁶⁾ Ба-
листь и Игнатій Ксанфопулы, гл. 24. Добротолюбіе, ч. 2.

благодатнаго вниманія молящемуся есть первоначальное духовное Божіе дарованіе ¹⁾).

Слѣпецъ, услышавъ приглашеніе, оживленный, обрадованный этимъ приглашеніемъ, встаетъ, свергаетъ съ себя верхнюю одежду, идетъ предстать предъ Господа. «Когда умъ посредствомъ благодатнаго вниманія, говорятъ Отцы, соединится съ душою, тогда онъ исполняется неизреченныхъ сладости и веселія» ²⁾). Тогда начинается духовное преуспѣяніе подвижника молитвы; тогда силою и чистотою молитвы онъ устремляется всѣмъ существомъ своимъ къ Богу; тогда отступаютъ, исчезаютъ всѣ постороннія помышленія и мечтанія, какъ сказалъ святой Давидъ: *отступите отъ мене вси дѣлающіи беззаконіе, яко услыша Господь гласъ плача моего, услыша Господь моленіе мое, Господь молитву мою пріять. Да постыдятся и смятутся вси врази мои—духи отверженные—да возвратятся и устыдятся* ³⁾). Сверженіемъ верхней одежды означаетъ оставленіе многихъ и различныхъ наружныхъ образовъ моленія: они замѣняются молитвою въ душевной клѣтѣ, объемлющею и совокупающею въ себѣ всѣ частныя дѣланія. Будучи дѣланіемъ обширнымъ, она поглощаетъ собою, и совмѣщаетъ въ себѣ все жителство подвижника. «Много видовъ добродѣтели, сказалъ преподобный Нилъ Сорскій, но они — частныя; сердечная же молитва есть источникъ всѣхъ благъ: напаяется ею душа, какъ обильными водами садъ» ⁴⁾). Чистая молитва есть предстояніе лицу Божію. Представшій предъ Бога, проситъ прозрѣнія и получаетъ благодатное просвѣщеніе ума и сердца. Онъ вступаетъ въ истинное Богопознаніе и Богослуженіе: уже не возвращается въ прежнее положеніе неподвижности, къ воротамъ города; но, присоединясь къ прочимъ ученикамъ Господа Иисуса Христа, послѣдуетъ Ему. Имѣетъ онъ къ такому послѣдованію и всю возможность и нужную способность. «Кто молится устами—говоритъ святой Симеонъ, Новый Богословъ—но еще не стяжалъ разума духовнаго, и не можетъ молиться умомъ: тотъ подобенъ слѣпому, который вопіялъ: *Сыне Давидовъ! помилуй мя*. Но тотъ, кто стяжалъ духовный

¹⁾ Никифора Монашествующаго, Слово о трезвеніи и храненіи сердца. Дроботолобіе, ч. 2. ²⁾ Пс. VI, 9—11. ³⁾ Слово 2.

разумъ, и молится умомъ, котораго душевныя очи отверзлись, — подобенъ тому-же слѣпому, когда Господь исцѣдилъ его, когда возвращено было ему зрѣніе, и онъ, увидѣвъ Господа, уже не называлъ Его сыномъ Давидовымъ, но исповѣдалъ Сыномъ Божиимъ, и воздалъ Ему поклоненіе, подобающее Богу» ¹⁾).

Вѣра—основаніе молитвы. Кто увѣруетъ въ Бога, какъ должно вѣровать, тотъ непремѣнно обратится къ Богу молитвою, и не отступитъ отъ молитвы, доколѣ не получитъ обѣтованій Божіихъ, доколѣ не усвоится Богу, не соединится съ Богомъ. «Вѣра—сказалъ святой Іоаннъ Лѣствичникъ — есть чуждое сомнѣніе стояніе души, непоколебимое никакими противностями. Вѣрующимъ признается тотъ, кто не только исповѣдуетъ Бога всемогущимъ, но и вѣруетъ, что все получить отъ Него. Вѣра есть мать безмолвія» ²⁾ и келейнаго и сердечнаго. Увѣровавшій, что Богъ неусыпно промышляетъ о немъ, возлагаетъ все упованіе на Него, успокоиваетъ упованіемъ сердце, при помощи упованія устраняетъ отъ себя всѣ попеченія, и предается отъ всея души изученію воли Божіей, открытой человѣчеству въ Священномъ Писаніи, открываемой еще обильнѣе молитвеннымъ подвигомъ. Вѣрою въ Бога подвижникъ претерпѣваетъ и преодолеваетъ всѣ препятствія, возникающія изъ падшаго естества и воздвигаемыя духами злобы, препятствія, усиливающіяся смутить его молитву, отнять у него это средство общенія съ Богомъ. *Множицею брашася со мною отъ юности моея; на хребтѣ моемъ отлаша грѣшницы, продолжиша биззаконіе свое* ³⁾. Но я, укрѣпляемый и руководимый вѣрою, постоянно *къ Тебѣ, Господь мой, возведохъ очи мои, мои умъ и сердце. Се яко очи рабъ въ руку господій своихъ, яко очи рабыни въ руку гостожки своей: тако очи наши ко Господу Богу нашему, дондеже ущедритъ ны* ⁴⁾. Аминь.

¹⁾ Слово о Вѣрѣ. Добротолюбіе, ч. 1. СХХVIII, 2, 3.

²⁾ Лѣствица; Слово 27.

³⁾ Пс.

⁴⁾ Пс. СХХII, 1, 2.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ ТРИДЕСЯТЬ ВТОРУЮ НЕДѢЛЮ.

О ЗАКХЕѢ.

Пріиде Сынъ человѣческой взыскати и спасти погибшаго ¹⁾.

Возлюбленные братія! Эти, исполненные милосердія слова, слышанныя нами сегодня въ Евангеліи, сказаны вочеловѣчившимся Богомъ о грѣшникѣ, котораго праведный судъ Божій на рекъ погибшимъ, который взысканъ силою и благодатію искупленія, внесенъ и вписанъ ею въ число спасенныхъ.

Грѣшникъ—Закхей былъ мытаремъ и старѣйшиною мытарей. Онъ имѣлъ значительное богатство, какъ упоминаетъ о томъ Евангеліе, намекая этимъ на средства, которыми пріобрѣтено богатство. Мытарями назывались сборщики податей. Соблазнительны деньги! блескъ золота и серебра очаровываетъ очи Адамова потомка, зараженныя грѣховностію, и гдѣ вращаются деньги, туда рѣдко-рѣдко не вкрадывается злоупотребленіе. Мытари по большей части вдавались въ лихоимство. Когда лихоимство обратится въ страсть, тогда оно позволяетъ себѣ все насилія, все угнетенія ближняго. Въ помощь страсти лихоимства приходитъ страсть лукавства и лицемерства. Изъ совокупленія ихъ является расположеніе къ придирчивости, привязывающей, подъ предлогомъ неупустительнаго исполненія законовъ, ко всемъ мелочамъ, избобрѣтающей виновность для невинныхъ, усиливающей придать такимъ поведеніемъ видъ справедливости безчеловѣчнымъ притѣсненіямъ и жестокостямъ, совершаемымъ надъ ближними. По такому характеру своему мытари служили предметомъ ужаса для народа, предметомъ презрѣнія для людей нравственныхъ. Закхей былъ старѣйшиною мытарей: злоупотребленія его имѣли большій размѣръ, нежели злоупотребленія подчиненныхъ его. Не безъ причины упомянуто, что онъ былъ богатъ! Обогатился онъ неправдами; грѣхомъ его было лихоимство; душевнымъ недугомъ его было корыстолюбіе и происходящія отъ корыстолюбія немилосердіе, безсострадательность къ челоуѣчеству. По тяжкимъ согрѣ-

¹⁾ Лук. XIX, 10.

шеніямъ, по преступному настроенію души, Закхей названъ погибшимъ. Не легкомысленный, часто ошибочный судъ человѣческій призналъ его погибшимъ: опредѣленіе изрекъ о немъ Богъ. Закхей сдѣлался закоренѣлымъ грѣшникомъ: чтобы накопить богатство злоупотребленіями, нужно продолжительное время и постоянство въ образѣ дѣйствованія.

Причина грѣховной жизни Закхея заключается въ томъ, въ чемъ заключается и нынѣ причина грѣховной жизни многихъ: въ послѣдованіи общепринятому обычаю поведенія и въ незнаніи или знаніи самомъ поверхностномъ Закона Божія. Обыкновенно мытари увлекались порокомъ любостыжанія: увлекался имъ и Закхей. Большинство народонаселенія Іудей, современнаго Христу, было занято почти единственно своимъ земнымъ положеніемъ, стремилось къ вещественному развитію и земному преуспѣянію. Тогда Законъ Божій изучался наиболѣе только по буквѣ; Богослуженіе отправлялось наиболѣе для удовлетворенія обрядовому установленію; добродѣтели совершались поверхностно, холодно, болѣе въ видахъ подѣйствовать на общественное мнѣніе. Этимъ довольствовался и Закхей. Онъ жилъ, какъ жили всѣ. И нынѣ часто слышится: «я живу, какъ живутъ всѣ». Тщетное оправданіе! утѣшеніе обманчивое! Иное возвѣщается и завѣщается Словомъ Божиимъ. *Видите, говоритъ оно, узкими вратами: яко пространная врата и широкій путь вводяи въ пагубу, и мнози суть входящии имъ. Что узкая врата и тѣсный путь вводяи въ животъ, и мало ихъ есть, иже обрѣтаютъ его* ¹⁾). Узкія врата—тщательное, основательное изученіе Закона Божія и въ Писаніи и жизни; тѣсный путь—дѣятельность, всецѣло направленная по евангельскимъ заповѣдямъ.

Въ то время, какъ Закхей проводилъ жизнь по обычаю враждебнаго Богу міра, и устроилъ для себя, по мудрованію и выраженію міра, положеніе обеспеченное, не лишенное значенія и блеска, а въ духовномъ отношеніи былъ погибшимъ грѣшникомъ, уже обреченнымъ на вѣчное томленіе въ темницахъ ада, въ это время Спаситель міра совершалъ свое странствованіе по землѣ, въ удѣлѣ двѣнадцати колѣнъ израильскихъ. Закхей возгорѣлся желаніемъ увидѣть Господа, доказалъ искрен-

¹⁾ Мате. VII, 13, 14.

ность желанія дѣйствіями. Произволеніе его принято сердцевѣдцемъ Господомъ, и Господь благоволилъ посѣтить Закхея въ его домѣ. Объяла радость грѣшника, когда онъ увидѣлъ пришедшимъ къ себѣ Господа, и омерзѣли грѣшнику грѣхи его, отторгнулось сердце его отъ любви къ плоду грѣховной жизни, къ тлѣнному богатству. Ставъ предъ Господомъ сердцевѣдцемъ, Закхей сказалъ: *Се полъ имѣнія моего, Господи, дамъ нищимъ, и еще кого чимъ обидѣхъ, возвращу четверницею* ¹⁾. Въ этомъ обѣтѣ заключается сознаніе грѣха, покаяніе и исправленіе, соединенныя съ величайшимъ самоотверженіемъ. Закхей сознается въ лихоимствѣ, и рѣшается загладить угнетеніе ближнихъ обильнымъ вознагражденіемъ; Закхей сознается въ корыстолюбіи, и рѣшается очистить, освятить свое имущество и свое сердце обильнымъ раздаваніемъ милостыни. Покаяніе Закхея немедленно приѣмлется Господомъ. О томъ грѣшникѣ, который за нѣсколько минутъ предъ симъ принадлежалъ къ числу отверженныхъ и погибшихъ, Господь возвѣщаетъ: *Днесь спасеніе дому сему бысть, зане и сей сынъ Авраамъ есть* ²⁾. Закхей былъ потомковъ Авраама по плоти; но по суду Божію только при посредствѣ добродѣтели усыновляется Аврааму. Подъ словомъ *домъ* можно разумѣть душу Закхея, въ которую вошло спасеніе вслѣдъ за покаяніемъ, очистившимъ эту душу отъ грѣха; могло это слово Господа отнестись къ семейству Закхея, которое, по примѣру своей главы, съ подобнымъ ему самоотверженіемъ, какъ это часто бываетъ, вступило въ истинное Богопознаніе и въ жителство Богоугодное.

Всѣ, увидѣвшіе, что Господь посѣтилъ домъ Закхея, возроптали, признавая для Господа неприличнымъ, унизительнымъ посѣщеніе такого грѣшника, какимъ считался по общественному мнѣнію Закхей. Непонятнымъ было, и пребываетъ непонятнымъ для плотскихъ умовъ таинство искупленія, которое съ одинаковою силою и удобствомъ врачуетъ всѣ человѣческія грѣхи, и большіе и малые, извлекаетъ грѣшниковъ изъ всякой погибельной пропасти, какъ бы ни глубока была пропасть. Для такого изумительнаго дѣйствія оно требуетъ отъ человѣка вѣры въ Искупителя и искреннаго покаянія. Роптали роптавшіе оттого, что ни понимали; не по

¹⁾ Лук. XIX, 8. ²⁾ Лук. XIX, 9.

нимали оттого, что предъ очами ихъ совершалось дѣло Божіе, непостижимое для человѣческаго разума, неозареннаго благодатію. Объясняя непостижимое, и отрывая необъятную силу искупленія, Господь сказалъ: *Прійде сынъ человѣческой взыскати и спасти погибшаго*. Богъ, принявши на Себя человѣчество, не взысканный и не призванный человѣками, Самъ, по Своей неизреченной благодати, пришелъ *взыскать и спасти* родъ человѣческій, погибшій по причинѣ отчужденія и удаленія отъ Бога, пришелъ *взыскать и спасти* каждого человѣка, увлеченнаго въ погибель грѣхомъ, лишь бы этотъ человѣкъ не отвергъ ищущаго и желающаго спасти его Бога.

Святое Евангеліе можно уподобить зеркалу. Каждый изъ насъ, если захочетъ, увидить въ немъ состояніе души своей и то всемогущее врачеваніе, которое предлагается всемогущимъ врачомъ, Богомъ. Богъ-Сынъ называетъ Себя *Сыномъ человѣческимъ*, потому что Онъ принялъ человѣчество, и обращался между человѣками, ничѣмъ не отличаясь отъ нихъ по наружности. Это—слѣдствіе безконечной, Божественной любви, неизреченнаго Божественнаго смиренія. *Сынъ человѣческой* — скажемъ по обычаю человѣческому — имѣлъ право прощать всѣ грѣхи человѣкамъ, какъ принесшій Себя, всесовершеннаго Бога, въ искупительную жертву за человѣчество, и уничтожившій всѣ грѣхи человѣковъ, и малозначительные и многозначущіе, необъятнымъ, безмѣрнымъ значеніемъ искупительной цѣны. Судъ *Сына человеческого* надъ человѣками, какъ видимъ въ Евангеліи, совсѣмъ иной, нежели прочихъ человѣковъ, судящихъ о ближнихъ изъ собственной, отринутой Богомъ и поврежденной грѣхомъ праведности. Всѣхъ грѣшниковъ, принявшихъ искупленіе при посредствѣ покаянія и вѣры, Спаситель оправдалъ, хотя человѣки и осуждали; напротивъ того всѣхъ, отвергшихъ искупленіе чрезъ отверженіе покаянія и вѣры, осудилъ, хотя человѣки признавали ихъ праведными, достойными и уваженія и награды.

Въ евангельскомъ зеркалѣ сегодня видѣли мы грѣшника, увлеченнаго страстію любостыжанія, работавшаго этой страсти неприглядными поборами и многообразною обидою ближнихъ; видѣли этого грѣшника, осужденнаго человѣками, оправданнаго Богомъ за его вѣру и истинное покаяніе. Утѣшительное, ободрив-

тельное зрѣлище! И доселѣ Спаситель, по неложному обѣщанію Своему, пребываетъ между нами; и доселѣ Онъ врачуетъ души, изъязвленныя грѣхами; и доселѣ не мимошло Его Божественное опредѣленіе: *Приде Сынъ человеческій взыскати и спасти погибшаго. А м и н ѣ.*

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ СУББОТУ ТРИДЕСЯТЬ ВТОРОЙ НЕДѢЛИ.

О М О Л И Т В Ъ.

Возлюбленные братія! Чтобъ преуспѣть въ молитвенномъ подвигѣ, чтобъ въ свое время, по неизреченной милости Божіей, вкусить сладчайшій плодъ молитвы, состоящій въ обновленіи всего человѣка Святымъ Духомъ, надо молиться постоянно, надо мужественно переносить тѣ трудности и скорби, съ которыми сопряженъ молитвенный подвигъ. Это заповѣдалъ намъ Господь, какъ мы слышали сегодня во Евангеліи. *Подобаетъ всегда молиться, и не стужати си,* ¹⁾ то есть, не унывать. Унываютъ обыкновенно при неудачахъ: слѣдовательно Господь повелѣваетъ намъ не унывать, если мы, занимаясь продолжительное время молитвеннымъ подвигомъ, не замѣчаемъ вождѣльнаго успѣха; если умъ нашъ, вмѣсто того, чтобъ молиться внимательно, расхищается различными суетными помыслами и мечтаніями; если сердце наше, вмѣсто того, чтобъ ему быть преисполненнымъ умиленія, которое почти всегда сопровождается утѣшительными слезами, холодно и жестко; если во время молитвы внезапно воскипаютъ въ насъ непристойныя и буйныя страсти, приносятся порочныя воспоминанія; если молитву нашу навѣтуютъ обстоятельства и человѣки; если навѣтуютъ нашу молитву злѣйшіе враги молитвы, демоны. Всѣ препятствія, встрѣчаемыя на поприщѣ молитвы, побѣждаются постоянствомъ въ молитвѣ.

Ученіе о пользѣ и плодѣ постоянной молитвы, какъ и многія другія ученія Свои, Господь благоволилъ облечь притчею. Притча съ особенною удобностію напечатлѣвается въ памяти,

¹⁾ Лук. XVIII, 1.

а съ нею напечатлѣвается въ памяти и ученіе, облеченное притчею.

Судія бѣ нпкій въ нѣкоемъ градѣ, сказалъ Господь, объясняя необходимость постоянного и терпѣливаго пребыванія въ молитвѣ, Бога не бояся, и человекъ не срамляся. Вдова же нпкая бѣ въ градѣ томъ: и прихождаше къ нему, глаголющи: отмсти мене, то есть, защити меня отъ соперника моего. И не хотяше на долъзъ времени. Послѣди же рече въ себѣ: аще и Бога не боюся, и человекъ не срамляюся: но зане творитъ ми труды вдовица сія, отмишу ея, да не до конца, то есть безпрестанно и безконечно приходящи, застоитъ мене ¹⁾. По наружности здѣсь выставленъ правитель, достигшій крайней степени грѣховности. Многіе люди, проводящіе порочную жизнь, потеряли страхъ Божій; но они, согрѣшая безбоязненно предъ всевидящимъ Богомъ, Который представляется имъ, по ихъ слѣпотѣ и ожесточенію, ничего невидящимъ и даже несуществующимъ, стыдятся грѣшнить явно предъ человекъми, всячески стараются скрыть отъ нихъ свои беззаконія, стараются внушить имъ о себѣ самое доброе мнѣніе. Правитель утратилъ и страхъ Божій, и стыдъ человѣческой: ничто уже не связывало его въ дѣйствіяхъ; онъ могъ руководиться однимъ произволомъ. Таинмъ отчаяннымъ грѣшникомъ при первомъ поверхностномъ взглядѣ представляется судія; но при болѣе глубокомъ изслѣдованіи оказывается, что, въ таинственномъ смыслѣ, многія черты, приписанныя судѣ, относятся къ Богу ²⁾. Богъ не можетъ страшиться Самъ Себя, и лица человѣческаго Онъ не пріемлетъ: всѣ человекъи предъ Нимъ равны, всѣ—творенія, всѣ—рабы Его, всѣ одинаково нуждаются въ Его милости, состоятъ въ Его полной власти. Неправеднымъ, то есть несправедливымъ, Онъ названъ потому, что не по беззаконіямъ нашимъ сотворилъ есть намъ, ниже по грѣхомъ нашимъ воздалъ есть намъ. Яко Той позна создание наше, помяну, яко персть есмь ³⁾. Въ духовномъ восторгѣ отъ созерцанія неизреченнаго человекълюбія Божія, святой Исаакъ Сирскій восклицаетъ: «Не дерзни назвать Бога правосуднымъ: потому что не видно правосудія Его надъ тобою. Хотя

¹⁾ Лук. XVIII, 1—5.

²⁾ Толкованіе блаж. Оеофилакта Болгарскаго, Лѣтвицы, слово 28 и пр.

³⁾ Пс. СII, 10, 14.

пророкъ называетъ Его праведнымъ и правымъ: но Сынъ Его объявилъ, что Онъ болѣе благъ и милостивъ: Онъ благъ къ благодарнымъ и злымъ ¹⁾). Какъ назвать Его правосуднымъ, если прочесть притчу о платѣ работникамъ? «Другъ мой! я не обижаю тебя, но хочу и этому послѣднему (едва прикоснувшемуся къ работѣ) дать ту-же цѣну, въ которой я условился съ тобою (понесшимъ тяготу цѣлаго знойнаго дня)? Развѣ я не властенъ въ своемъ? Потому-ли твое око завистливо, что я благъ?» ²⁾ Оять какъ назвать Бога правосуднымъ, если прочитать повѣсть о блудномъ сынѣ, который расточилъ все богатство свое въ распутствѣ? По причинѣ одного умиленія, выраженного сыномъ, отецъ выбѣжалъ къ нему на встрѣчу, заключилъ его въ объятія, и предоставилъ ему прежнее достоинство. Самъ Сынъ Божій—не кто иной—засвидѣтельствовалъ это о Богѣ; сомнѣнiю объ этомъ нѣтъ мѣста. Гдѣ правосудiе Божiе, когда Христосъ умеръ за насъ въ то время, какъ мы были врагами Его?» ³⁾

Вдовицею названа въ притчѣ душа человѣческая, разлученная грѣхомъ отъ Бога, сознающая и ощущающая это разлученiе. Градомъ названъ миръ, какъ созданiе Божiе. Очень не мноgie въ этомъ городѣ исповѣдуютъ духовное вдовство свое; большинство пребываетъ внѣ воспоминанiя о смерти и о судѣ Божiемъ, пребываетъ погруженнымъ всецѣло во временныхъ попеченiяхъ и наслажденiяхъ. Такъ мало помышляющихъ о вѣчности и приготавливающихся къ ней, что помянуто во всемъ городѣ одно такое лицо. Состоянiе вдовства есть состоянiе одиночества, безпомощности, состоянiе, неразлучающееся съ печалiю, состоянiе непрестаннаго сѣтованiя. Въ такое состоянiе приходятъ, приводятъ себя, приводятся Богомъ ощутившiе духовное вдовство свое, лишившiеся общенiя съ Святымъ Духомъ посредствомъ грѣха, жаждущiе и усиливающiеся возобновить это общенiе посредствомъ покаянiя, мертвые для Бога по причинѣ расторгнутаго общенiя съ Нимъ, мертвые для мира по причинѣ несочувствiя миру. Это состоянiе души необходимо для успѣха въ молитвенномъ подвигѣ: Богъ внемлетъ молитвамъ однѣхъ вдовицъ, то есть однихъ нищихъ духомъ, преисполненныхъ сознаниа своей грѣховности,

¹⁾ Лук. VI, 35. ²⁾ Мате. XX, 1—15. ³⁾ Слово 90.
Соч. еп. Игнатiя Брянчанинова. Т. IV.

своей немощи, своего паденія; чуждых самомнѣнія, которое состоитъ въ признаніи за собою достоинствъ, добродѣтелей, праведности. Самомнѣніе есть самообольщеніе. Признающіе за собою достоинства, добродѣтели, праведность названы въ Священномъ Писаніи *богатыи мися*. Богатыіеся суть тѣ, которые на самомъ дѣлѣ не имѣютъ никакого богатства, но, обманывая себя, думаютъ имѣть его, и стараются представиться богатыми предъ человѣками. Тщеславныя, гордыя понятія, изъ которыхъ составляется самомнѣніе, разрушаютъ въ человѣкѣ тотъ духовный престолъ, на который обыкновенно возсѣдаетъ Святыи Духъ, разрушаютъ то единственное условіе, которое привлекаетъ къ человѣку милость Божію. Напротивъ того, изъ понятій смиренныхъ престолъ для Святаго Духа въ человѣкѣ зиждется, условіе, залогъ къ полученію милости Божіей, составляются. Самомнѣніе само собою уничтожаетъ возможность преуспѣянія въ молитвѣ: почему Писаніе и говоритъ: *Расточи гордыя мыслию сердца ихъ. Низложи сильныя со престолъ, и вознесе смиренныя. Алчущія исполни благъ, и богатыи мися отпусти тщи* ¹⁾. Молитва гордыхъ уничтожается разбѣяностію. Они лишены власти надъ собою: не повинуются имъ ни мысли ихъ, ни чувствованія. Ихъ умъ не можетъ сосредоточиваться въ самовозрѣніе, отъ котораго рождается въ душѣ чувство покаянія и умиленія. Сѣющій на камнѣ сѣмена свои, не пожинаетъ никакого плода: такъ и молящійся безъ умиленія, молящійся холодно и поверхностно, отходитъ, по совершеніи молитвы своей, чуждымъ плода духовнаго, недопущеннымъ къ общенію съ Богомъ. Богъ пріемлетъ въ общеніе съ Собою однихъ смиренныхъ.

Совсѣмъ инымъ представляется подвигъ молитвы для тѣхъ, которые только мечтаютъ о немъ, довольствуясь самымъ скуднымъ упражненіемъ въ немъ, нежели для тѣхъ, которые тщательно занялись молитвеннымъ подвигомъ, извѣдали его опытомъ. Первые признаютъ этотъ подвигъ самымъ легкимъ, совершенно зависящимъ отъ воли человѣка, содѣлывающимся собственностью его во всякое время, когда бы онъ ни вздумалъ вступить въ обладаніе этою собственностью. Они полагаютъ, что едва оставляютъ попеченія и вступаютъ въ безмолвіе, какъ уже

¹⁾ Лук. I, 51—53.

встрѣтитъ ихъ тамъ обильнѣйшее духовное наслажденіе. «Мы будемъ постоянно бесѣдовать съ Богомъ», думаютъ и говорятъ они! и сочиняютъ уже для себя разныя высокія духовныя состоянія, какъ-то состояніе прозорливства, пророчества, чудотворенія и врачеванія недуговъ. Такъ мечтаетъ и блуждаетъ невѣдѣніе, руководимое непонимаемою страстью тщеславія. Опытъ показываетъ и доказываетъ совсѣмъ другое.

Вступившаго въ истинный молитвенный подвигъ руководствуетъ въ немъ Самъ Богъ, съ премудростію, непостижимою для тѣхъ, которые не посвящены въ ея таинства. «Молитва—сказалъ святой Іоаннъ Лѣствичникъ—сама въ себѣ содержитъ учителя себѣ, Бога, Который научаетъ человѣка уразумѣвать (молитву), Который *даетъ молитву молящемуся, и благословляетъ тѣмъ праведныхъ*» ¹⁾. По распредѣленію Божественной премудрости, вступившему въ молитвенный подвигъ первоначально предоставляется вкусить утѣшеніе отъ молитвы ²⁾. Такъ удачно избранное лекарство отъ какой либо застарѣлой болѣзни, прикоснувшись къ поверхности ея, немедленно, при первыхъ приемахъ, доставляетъ облегченіе. Это же лекарство, при дальнѣйшемъ употребленіи его, начиная проникать въ тѣлосложеніе, растревоживаетъ болѣзнь, и, постепенно исторгая ее, усиливаетъ боли, приводитъ иногда больного въ мучительное состояніе. При такихъ явленіяхъ неопытный больной легко можетъ усомниться въ благотворности лекарства; но искусные врачи въ этихъ-то именно явленіяхъ и видятъ его благотворность. Точно то же случается и при молитвѣ. Когда христіанинъ постоянно и тщательно займется ею: тогда она мало по малу начнетъ открывать въ немъ страсти его, о существованіи которыхъ въ себѣ онъ доселѣ не вѣдалъ. Она обнажитъ предъ нимъ въ поразительной картинѣ паденіе естества человѣческаго и плѣнь его. Когда же христіанинъ вознамѣрится возникнуть изъ паденія и освободиться изъ плѣна: тогда придутъ тѣ духи, которые поработили насъ себѣ, и съ упорствомъ возстанутъ противъ молитвы, усиливающейся доставить христіанину духовную свободу. Это служить доказательствомъ дѣйствительности молитвы, какъ сказалъ

¹⁾ Слово 28, гл. 64; 1 Царств. II, 9.
толюбіе, ч. 4.

²⁾ Слово о Аввѣ Филимонѣ, Добро-

тотъ же великій наставникъ иноковъ: «О пользѣ молитвы мы заключаемъ по тому противодѣйствию отъ бѣсовъ, которое встрѣчаемъ при совершеніи ея, а о плодѣ ея заключаемъ по побѣжденію нами врага» ¹⁾. Въ невольномъ созерцаніи нашего паденія и въ борьбѣ съ страстями нашими и духами злобы очень часто, наиболѣе весьма долгое время, держитъ Божественный Промыслъ подвижниковъ для ихъ существенной пользы. Видя постоянно возникающія въ себѣ страсти, видя постоянное преобладаніе надъ собою грѣховныхъ помысловъ и мечтаній, приносимыхъ духами, подвижникъ стяжаваетъ нищету духа, заповѣданную Евангелиемъ, умерщвляется для міра, содѣлывается истинною вдовицею въ духовномъ отношеніи, и, отъ сильнѣйшаго ощущенія вдовства, сиротства, одиночества, безпріютности своей, начинаетъ съ особеннымъ безстудіемъ, съ особенною неотвязчивостію стужать молитвою, соединенною съ плачемъ, Судіи, небоющемуся Бога и челоуѣкъ несрамляющемуся, — утомлять Неутомимаго. «Хотя этотъ Судія, будучи Богъ, и не боится Бога, но *зане творитъ Ему труды* душа, содѣлавшаяся, по причинѣ грѣха и паденія, вдовою по отношеніи къ Нему: *Онъ сотворитъ отмищеніе ея отъ соперника ея* — тѣла и отъ ея супостатовъ — духовъ» ²⁾. Какимъ образомъ совершается это отмищеніе, эта защита? Дарованіемъ Святаго Духа подвижнику, истомленному молитвеннымъ подвигомъ: *Просите, и дастся вамъ, ищите, и обряцете: толцуйте и отверзетъ вамъ. Всякъ бо просяій приѣмлетъ: и ищай обрѣтаетъ: и толкущему отверзетъ... Отецъ, Иже на небесе, дастъ Духа Святаго просящимъ у Него* ³⁾, такъ удостовѣряетъ насъ Господь. Но, чтобъ получить даръ, повелѣно просить, искать, стучаться неотступно въ духовныя двери милосердія Божія.

Не полезно намъ, даже вредно, скорое и безтрудное приобрѣтеніе духовнаго богатства ⁴⁾: легко получивъ его, мы не счумѣемъ сохранить его; оно можетъ послужить намъ поводомъ къ тщеславію, къ презрѣнію и осужденію ближнихъ, что ведетъ подвижника къ тяжкимъ паденіямъ, которыя обыкновенно послѣдуютъ за гордостію, и служатъ наказаніемъ и вразумленіемъ

¹⁾ Слово 28, гл. 61.

²⁾ Лѣствицы, Слово 28, гл. 28.

³⁾ Лук. XI, 9—13.

⁴⁾ Пр. Макарія Великаго, слово 4, гл. 19.

для увлеченныхъ пагубнѣйшею страстію, низвергнушею съ неба падшихъ ангеловъ. По этой причинѣ Богъ оставляетъ подвижниковъ молитвы долгое время томиться въ нерѣшенной борьбѣ со страстями и духами, посреди надежды и безнадежія, посреди частыхъ побѣдъ и побѣжденій. *Во обличеніихъ о беззаконіи наказалъ еси человека, говоритъ великій дѣлатель молитвы, и истаялъ еси яко паучину душу его¹⁾*. Въ это трудное время подвижники основательно изучаются опытному знанію разнообразныхъ страстей и демонскихъ козней, основательно изучаются евангельскимъ заповѣдямъ, которыя содѣлываются достояніемъ ихъ отъ продолжительнаго и тщательнаго изученія. Въ это трудное время подвижники основательно приготавливаются къ принятію и храненію Божественной благодати. *Богъ не имать ли, заключается этими словами Евангельская Притча, сотворити отмщеніе избранныхъ своихъ, вопіющихъ къ нему день и ночь, и долготерпя о нихъ. Глаголю вамъ, яко сотворитъ отмщеніе ихъ скоро*. Долготерпѣніемъ Божиимъ названа здѣсь продолжительность борьбы съ грѣхомъ, допускаемая избраннымъ Божиимъ не кѣмъ инымъ, Самимъ Богомъ. Отмщеніе или защита названы подаваемыми скоро, потому что и во время борьбы Богъ постоянно поддерживаетъ избранныхъ своихъ; по прошествіи же борьбы и по обновленіи Святымъ Духомъ челоуѣка, въ него изливается такое блаженство, что онъ немедленно забываетъ все томленіе борьбы; она представляется ему какъ бы дѣйствовавшей въ теченіе кратчайшаго времени. *Исполнихомся завтра милости Твоея, Господи, и возрадовахомся, и возвеселихомся— такъ исповѣдуются Господу тѣ, которые удостовѣрились, что молитва ихъ услышана, которые узрѣли въ душахъ своихъ явленіе духовнаго утра послѣ мрака ночи— во вся дни наша возвеселихомся, за дни, въ нязе смирилъ ны еси, лѣта, въ нязе видѣхомъ злая²⁾*. Но борьба столько бываетъ тяжка, что молитвенный вопль избранныхъ по причинѣ ея постоянно усиливается; по причинѣ ея онъ не прекращается ни днемъ, ни ночью; разстояніе между молитвословіями уничтожается, и рабы Божіи начинаютъ стужать Богу непрерывающимися молитвою и плачемъ, производимыми тѣмъ смиреннымъ понятіемъ о себѣ, ко-

¹⁾ Пс. XXXVIII, 12. ²⁾ Пс. LXXXIX, 13—15.

торое является отъ зрѣнія своей грѣховности. *Весь день ступая хождаяхъ, говоритъ святой пророкъ Давидъ, яко лядвѣ моя наполнишася поруганій, и нѣсть исцѣленія въ плоти моей. Озлобленъ быхъ страстями моими и духами злобы, и смирихся до зѣла*¹⁾. *Доколы, Господи, забудеши мя до конца? доколь отвращаеши лице Твое отъ мене? Доколь Ты долготерпишь? Доколь не совершаешь отищенія Твоего надъ супостатами моими? Доколь положу, по причинѣ недоумѣнія моего, многіе и безплодные совѣты въ души моей, болѣзни въ сердцѣ моемъ день и ночь? доколь вознесетъ врагъ мой на мя*²⁾. *Врази мои душу мою одержаша! Объяша мя яко левъ готовъ на ловъ, и яко скименъ обитаяй въ тайныхъ. Воскресни, Господи, предвари я, и затни имъ, избави душу мою отъ нечестиваго*³⁾. *Боже мой! на Тя уповахъ, да не постыжуся во вѣкъ, ниже да посмѣютъ мися врази мои: ибо вси терпящии Тя не постыдятся*⁴⁾.

Когда Господь окончилъ притчу обътованіемъ *созворить отищеніе вскорѣ* тому, кто молитвенно будетъ *вопіять къ Нему день и ночь*: тогда онъ сказалъ: *обаче Сынъ человѣческій пришедъ убо обрящетъ ли вѣру на земли?* Къ чему сказаны эти слова? Они сказаны, по истолкованію Отцовъ, по слѣдующей причинѣ⁵⁾. Господь, исчисливъ признаки, которые будутъ предшествовать Его второму пришествію, произнесъ ученіе о молитвѣ, особенно необходимой въ эти тяжкія и бѣдственные времена, какъ и въ другой разъ по тому же поводу Онъ сказалъ: *бдите убо на всяко время молящися, да сподобитесь убѣжати всѣхъ сихъ, хотящихъ быти, и стати предъ Сыномъ человѣческимъ*⁶⁾. *Обаче Сынъ человѣческій егда придетъ, обрящетъ ли вѣру на земли?* Это значитъ: обрящетъ ли Онъ истинно вѣрующихъ, доказывающихъ вѣру дѣлами, особливо же истинною и дѣйствительною молитвою, которой подвигъ и основывается на вѣрѣ, и совершается, постоянно опираясь на вѣрѣ? Такой оборотъ, по употребленію его Писаніемъ, равносильнъ слѣдующему⁷⁾: Сынъ Божій, пришедши на землю, почти не найдетъ никого, или найдетъ весьма-весьма мало такихъ, кото-

¹⁾ Пс. XXXVII, 7—9. ²⁾ Пс. XII, 2, 3. ³⁾ Пс. XVI, 9, 12, 13.

⁴⁾ Пс. XXIV, 1, 2. ⁵⁾ Толкованіе блаженнаго Теофилакта. ⁶⁾ Лук. XXI, 36. ⁷⁾ По блаж. Теофилакту.

рые имѣли бы истинную вѣру и зависящее отъ нея, являющее ее молитвенное преуспѣяніе. А тогда-то это преуспѣяніе и нужно въ особенности! *кончина приближися*, говоритъ святыи апостоль Петръ: *уцѣломудритесь убо и трезвитесь во молитвахъ* ¹⁾). Ни преуспѣянія въ молитвѣ, ни истиннаго дѣланія молитвы не будетъ: всѣ человѣки займутся вещественнымъ развитіемъ, займутся тѣмъ, чтобъ обратить обреченную на сожженіе землю въ свой рай, сочтуть, въ самообольщеніи, временную жизнь вѣчною, заботы о приготовленіи себя къ вѣчности отвергнуть и осмѣютъ. Для тѣхъ, которыхъ мысли всецѣло устремлены къ землѣ и заняты землею, нѣтъ Бога. Возносящійся къ Богу чистою и частою молитвою стяжаваетъ живую вѣру въ Бога, ею видитъ Его, и прелетитъ, какъ крылатый, чрезъ всѣ превратности и бѣдствія земной жизни. Онъ узритъ, *отмытитъ свое отъ соперника своего*, и возрадуется не только о прощеніи грѣховъ своихъ, но и объ очищеніи своемъ отъ грѣховныхъ страстей. Это состояніе святыи Отцы называютъ святостію, блаженнымъ безстрастіемъ, христіанскимъ совершенствомъ. Въ этомъ состояніи онъ сподобится *убѣжати всѣхъ бѣдствій, хотящихъ быти, и стати предъ Сыномъ Человѣческимъ*, когда будетъ востребованъ предъ него и смертію и тою трубою, которая соберетъ живыхъ и мертвыхъ на судъ предъ сына Божія. А м и н ъ.

ПОУЧЕНІЕ

НА 54 ЗАЧАЛО ЕВАНГЕЛІЯ ОТЪ ЛУКИ, ЧИТАЕМОЕ ВО ВСѢ ПРАЗДНИКИ БОЖІЕЙ МАТЕРИ.

О ТѢЛЕСНОМЪ И ДУШЕВНОМЪ ПОДВИГАХЪ.

Спаситель міра, во время странствованія Своего по землѣ, въ юдоли нашего изгнанія и страданій, посѣтилъ двухъ благочестивыхъ женъ, родныхъ сестеръ, Марѳу и Марію, жившихъ въ селеніи, сосѣднемъ Іерусалиму, Виваніи. У нихъ въ Виваніи былъ свой домъ. Онѣ имѣли брата—Лазаря, удостоившагося

¹⁾ 1 Петр. IV, 7.

именоваться другомъ Божечеловѣка и Его Апостоловъ ¹⁾). Изъ Евангелія видно, что Господь не разъ посѣщалъ домъ благочестиваго семейства. При одномъ изъ такихъ посѣщеній Онъ воскресилъ Лазаря, уже четыре дня лежавшаго во гробѣ.

Святый Евангелистъ Лука повѣствуетъ, что при упомянутомъ нынѣ посѣщеніи Господомъ этого дома, Марѳа занялась угощеніемъ вождельнѣйшаго Гостя, а Марія сѣла у ногъ Его, и внимала слову Его. Марѳа, заботясь единственно о томъ, чтобъ угощеніе было самымъ удовлетворительнымъ, просила Господа, чтобъ Онъ повелѣлъ Маріи помочь ей. Но Господь отвѣчалъ: *Марѳо, Марѳо, печешися и млешиши о мнозѣ: едино же есть на потребу. Марія же благоу часть избра, яже не отыметя отъ нея* ²⁾). По объясненію святыхъ Отцовъ, Марѳою таинственно изображается благочестивый тѣлесный подвигъ, а Маріею—душевный ³⁾). Повѣсть о настоящемъ посѣщеніи Господомъ двухъ сестеръ читается, по установленію Церкви, во всѣ праздники Божіей Матери. По этимъ двумъ причинамъ разсмотрѣніе содержащихся въ повѣсти событія и ученія должно быть и особенно знаменательнымъ и особенно назидательнымъ.

Марѳа была старшею сестрою, и представляется Евангелистомъ, какъ хозяйка дома. Она принимаетъ Спасителя въ домъ, она распоряжается угощеніемъ, приготовляетъ пищу, убираетъ трапезу, приносить блюда. Служеніе ея—непрерывающаяся дѣятельность. И тѣлесный трудъ, по старшинству, занимаетъ первое мѣсто въ подвижнической жизни каждаго ученика Христова. «Тѣлеснымъ дѣланіемъ, сказалъ святой Исаакъ Сирскій, предваряется душевное, какъ сотвореніемъ тѣла Адаму предварено сотвореніе души его. Нестыжавшій тѣлеснаго дѣланія, не можетъ имѣть дѣланія душевнаго: второе рождается отъ перваго, какъ колосъ отъ посѣяннаго нагаго пшеничнаго зерна ⁴⁾). Тѣлесный подвигъ заключается въ исполненіи евангельскихъ заповѣдей тѣлесно. Сюда относятся: подаваніе вещественной милостыни, принятіе странныхъ, участіе въ разнообразныхъ нуждахъ и страданіяхъ, нуждающагося и страдающаго человѣчества. Сюда относятся цѣломудріе тѣла, воздержаніе отъ гнѣва, отъ

¹⁾ Иоанн. XI, 11. ²⁾ Лук. X, 41, 42. ³⁾ Блаженный Теофилактъ и многіе другіе Отцы. ⁴⁾ Слово 56.

роскоши, отъ увеселеній и разсѣянности, отъ насмѣшекъ и пересудовъ, отъ всѣхъ словъ, которыми выражается злоба и нечистота сердца. Сюда относятся постъ, бдѣніе, псалмопѣніе, колѣнопреклоненія, стояніе на молитвѣ въ храмѣ и въ келліи. Сюда относятся монастырскія послушанія и другіе наружныя подвиги. Тѣлесный подвигъ требуетъ непрерывной дѣятельности тѣла: онъ переходитъ отъ одного тѣлеснаго добраго дѣла къ другому, а иногда совокупляетъ въ себѣ и нѣсколько благихъ дѣланій, совершая ихъ въ одно время. Тѣлесный подвигъ постепенно очищаетъ душу отъ страстей, и знакомитъ ее съ духомъ Евангелія. Евангельскія заповѣди, будучи исполняемы на дѣлѣ, мало по малу передаютъ исполнителю живущія въ нихъ глубокую мысль и глубокое чувство, сообщаютъ исполнителю Истину, Духъ и Жизнь. Тѣлесный подвигъ имѣетъ свой предѣлъ и конецъ: эти предѣлъ и конецъ заключаются въ рѣшительномъ переходѣ подвижника къ подвигу духовному. Рѣшительнымъ переходомъ увѣнчивается переходъ постепенный. Служеніе Мары окончилось, когда угощеніе Господа было совершено.

Марія, сядиши при ногу Иисусову, слышаше слово Его ¹⁾). Положеніе, принятое Марією, служитъ изображеніемъ состоянія души, удостоившейся вступить въ духовный подвигъ. Состояніе это есть состояніе вмѣстѣ и спокойствія и смиренія, какъ сказалъ преподобный Варсонофій Великій: «внутреннимъ дѣланіемъ, соединеннымъ съ болѣзнію сердечною (съ плачемъ сердца), производится истинное безмолвіе сердца; отъ такого безмолвія рождается смиреніе; смиреніе дѣлаетъ человѣка обителію Бога» ²⁾). Достигшій служенія Богу духомъ, оставляетъ наружныя дѣланія, оставляетъ попеченіе о иныхъ способахъ Богоугожденія, или употребляетъ ихъ умѣренно и рѣдко, въ случаяхъ особенной нужды. Духомъ своимъ онъ поверженъ къ ногамъ Спасителя, внимаетъ единственно Его слову, сознаетъ себя созданиемъ Божиимъ, а не самобытнымъ существомъ ³⁾, сознаетъ себя воздѣлываемымъ, а Бога дѣлательмъ ⁴⁾, предаетъ себя всецѣло волѣ и водительству Спасителя. Очевидно, что такое состояніе доставляется душѣ болѣе или менѣе продолжительнымъ тѣлеснымъ подвигомъ. И Марія не могла бы сидѣть у ногъ Господа, и

¹⁾ Лук. X, 39.

²⁾ Отвѣтъ 210-й.

³⁾ Псал. XCIX, 3.

⁴⁾ Иоанн. XV, 1.

устремлять все вниманіе къ ученію Его, еслибъ Марѳа не приняла на себя попеченій о приѣмѣ. Служеніе и поклоненіе Богу Духомъ и Истиною есть та *благая часть*, есть то блаженное состояніе, которое, начавшись во время земной жизни, не прекращается, какъ прекращаются тѣлесные подвиги, съ окончаніемъ земной жизни. *Благая часть* пребываетъ неотъемлемою принадлежностію души въ вѣчности, въ вѣчности получаетъ полное развитіе. *Благая часть* не отъемлется отъ души, стяжавшей ее, пребываетъ навсегда ея собственностію.

Тѣлесный подвигъ очень часто окрадывается весьма важнымъ недостаткомъ. Недостатокъ этотъ заключается въ томъ, когда подвижникъ упражняется въ подвигъ безразсудно, когда даетъ подвигу излишнюю цѣну, когда совершаетъ тѣлесные подвиги для нихъ самихъ, ошибочно заключая въ нихъ и ограничивая ими все жителство свое, все Богоугожденіе свое. Съ такою неправильною оцѣнкою всегда сопряжено уничтоженіе духовнаго подвига, стремленіе отвлечь отъ него занимающихся имъ. Это случилось съ Марѳою. Она сочла поведеніе Маріи неправильнымъ и недостаточнымъ, а свое болѣе цѣннымъ, болѣе достойнымъ уваженія. Милосердый Господь, не отвергая служенія Марѳы, снисходительно замѣтилъ ей, что въ ея служеніи много излишняго и суетнаго, что дѣланіе Маріи есть дѣланіе существенное. Этимъ замѣчаніемъ Господь очистилъ подвигъ Марѳы отъ высокоумія, и научилъ совершать тѣлесное служеніе со смиреніемъ. Точно! тѣлесный подвигъ, еще не озаренный духовнымъ разумомъ, всегда имѣетъ въ себѣ много суетнаго и излишняго. Трудящійся въ немъ, хотя и трудится ради Бога, но трудится въ ветхомъ человѣкѣ; на нивѣ его съ пшеницею вырастаютъ плевелы; онъ не можетъ быть свободнымъ отъ вліянія на его образъ мыслей и дѣятельность плотскаго мудрованія. Необходимо всѣмъ намъ обратить должное вниманіе на наставленіе, сдѣланное Господомъ, и добрыя дѣла наши, совершаемыя при посредствѣ тѣла, совершать съ величайшимъ смиреніемъ, подобно рабамъ, обязаннымъ исполнять волю Господа своего, немогущимъ исполнять эту волю какъ должно по причинѣ немощи и грѣховнаго поврежденія. Занимающимся тѣлеснымъ подвигомъ очень полезно знать, что есть другой подвигъ, подвигъ

несравненно высшій, подвигъ душевный, подвигъ, осбняемый Божественною благодатию. Неимбующій душевнаго дбланиа, сказалъ святой Исаакъ Сирскій, пребываетъ чуждымъ даровъ Духа» ¹⁾, каковы бы ни были его тблесные Подвиги. Великій наставникъ монашествующихъ уподобляетъ тблесное дблание, одно само по себѣ, когда ему не содбйствуетъ дблание ума во внутренней клѣти, ложеснамъ бесплоднымъ и сосцамъ сухимъ: потому что тблесное дблание разуму Божію приблизиться не можетъ ²⁾. Это видимъ на Марѣ. Она такъ занята была своимъ трудомъ, такъ увбрена была въ значеніи его, что не просила у Господа распоряженія Ему благоуднаго, но предложила свое разумбіе и свое распоряженіе, ходатайствовала, чтобъ они были исполнены.

Почему чтеніе этой евангельской повѣсти установлено святою Церковію во всѣ праздники Божіей Матери? Потому что Богоматерь принесла Богочеловѣку возвышеннѣйшее тблесное служеніе и возвышеннѣйшее служеніе духа, *слагая всѣ глаголы Его въ сердца своемъ* ³⁾, соблюдая все случавшееся съ Нимъ съ младенчества и все относившееся къ Нему, *слагаючи въ сердца своемъ* ⁴⁾. Для объясненія этого прилагается къ повѣсти изъ слѣдующей главы Евангелія отъ Луки воззваніе къ Господу нѣкоей жены, слышавшей ученіе Господа: *блаженно чрево, носившее Тя, и сосца, яже еси сосалъ* ⁵⁾, и отвѣтъ Господа на это воззваніе: *тѣмже убо блаженн слышающіи Слово Божіе, и хранящіи е* ⁶⁾. Отвѣтъ Божій на сужденіе человѣческое! Сужденіе человѣческое признало Богоматерь блаженною единственно за рожденіе Ею Богочеловѣка: Богочеловѣкъ возвышаетъ достоинство Богоматери, назвавъ особенно блаженными слышащихъ Слово Божіе и хранящихъ его. Это блаженство Божія Матери имѣла превыше всѣхъ человѣковъ, внимая словамъ Богочеловѣка и храня ихъ съ такимъ сочувствіемъ, какого не имѣлъ никто изъ человѣковъ. Здѣсь опять дано преимущество служенію духа предъ служеніемъ тблеснымъ, въ противоположность сужденію человѣческому.

¹⁾ Слово 56-е. ²⁾ Святой Исаакъ, слово 58-е, по смыслу, сдѣланной неподобнымъ Ниломъ Сорскимъ. Предисловіе къ преданію. ³⁾ Лук. II, 51.
⁴⁾ Лук. II, 19. ⁵⁾ Лук. XI, 27. ⁶⁾ Лук. XI, 28.

Милосердый Господь призываетъ всѣхъ человѣковъ въ служеніе Себѣ. Служеніе Господу, сопряженное съ распятіемъ ветхаго человѣка, съ отверженіемъ плотскихъ и грѣховныхъ пожеланій и разумній его, имѣеть свой трудъ; но этотъ трудъ имѣеть и свое утѣшеніе, утѣшеніе, подаваемое благою совѣстію и Божественною благодатію. *Иго Христово благо, и бремя Его легко есть* ¹⁾). Желаящіе вступить въ служеніе Господу, съ цѣлію пріять Его въ домъ души своей и упокоить Его заповѣданнымъ Имъ упокоеніемъ, должны начать съ тѣлеснаго подвига, съ совершенія заповѣдей евангельскихъ при посредствѣ тѣлесныхъ дѣйствій. Душа наша находится въ связи съ тѣломъ по сотворенію, въ зависимости отъ него по причинѣ паденія. Она заражается грѣховными недугами, страстями, по причинѣ дѣйствій тѣлесныхъ; истребляются въ ней страсти, вводятся въ нее благіе навыки, добродѣтели, при посредствѣ дѣйствій тѣлесныхъ. Позволяющій себѣ дѣйствовать по влеченію гнѣва, поработается по причинѣ навыка, образуемаго дѣйствіями, гнѣвной страсти; позволяющій себѣ дѣйствовать по внушеніямъ корыстолюбія, заражается страстію сребролюбія, лихоимства, скупости. Подобнымъ образомъ всѣ страсти входятъ въ душу, основываясь на наружной дѣятельности человѣка. Отсюда видна необходимость тѣлеснаго подвига; онъ существенно нуженъ для изгнанія страстей дѣйствіями, противоположными требованію страстей; онъ необходимъ для насажденія въ сердце добродѣтелей по указанію Евангелія. Благоразумный тѣлесный подвигъ, основанный на словѣ Божіемъ, озаряемый словомъ Божіимъ, совершаетъ въ значительной степени освобожденіе человѣка отъ грѣха, образуетъ изъ него въ значительной степени наперсника добродѣтели, служителя Христова. Такимъ тѣлеснымъ подвигомъ въ самомъ скоромъ времени возбуждается подвигъ душевный, способный доставить *спасеніе*.

И холодный и разгоряченный тѣлесный подвигъ, чуждый душевнаго, чуждый того духовнаго разума, который требуется словомъ Божіимъ и долженъ быть душою тѣлеснаго подвига, пагубенъ. Онъ вводитъ въ самомнѣніе, въ презрѣніе и осужденіе ближ-

¹⁾ Матѳ. XI, 30.

нихъ, вводитъ въ самообольщеніе, образуетъ внутреннаго фари-сея ¹⁾), отчуждаетъ отъ Бога, сочетаваетъ сатанѣ.

Когда благодать Божія обильно осѣнить подвижника: тогда открывается въ немъ обильный душевный подвигъ, руководствующій къ *христіанскому совершенству*. Тогда открывается душѣ ея грѣховность, доселѣ закрывавшаяся отъ нея! Тогда отъем-лется отъ взоровъ ея завѣса, предстоить душѣ необъятная, величественная вѣчность, доселѣ скрывавшаяся отъ нея! Тогда часъ смерти, стоявшій гдѣ-то далеко-далеко, приближается, и становится предъ самую душу, предъ ея взорами! Тогда земная жизнь, представлявшаяся доселѣ безконечною, сокращается въ самые краткіе размѣры: протекшая жизнь, какъ сонъ протекшей ночи! остающееся поприще жизни сливается въ одинъ предсмерт-ный часъ! Тогда изъ глубины души возникаютъ стenanія, доселѣ ей незнакомыя! возникаетъ плачь, котораго доселѣ она не ощу-щала! возникаетъ молитва, какой доселѣ она не произносила! Возникаютъ молитва и плачь въ самой глубинѣ души, произно-сятся умомъ и сердцемъ при молчаніи устъ, возносятся къ небу, повергаютъ молящагося къ ногамъ Спасителя, содержать у ногъ Спасителя: душа, въ исповѣданіи своей грѣховности и безконеч-наго величія Божія, входитъ въ совершенство, вводится въ со-вершенство десницею всеблагаго Бога, Который и создалъ чело-вѣка, и возсозидаетъ его. *Благослови, душе моя, Господа, очи-щающаго вся беззаконія твоя, исцѣляющаго вся недуги твоя, избавляющаго отъ истлѣнія животъ твой, вѣнчающаго тя милостію и щедротами. Обновится яко орля вѣчная юность твоя* ²⁾ всемогуществомъ обновившаго естество наше въ Себѣ и обновляющаго насъ собою Спасителя. Аминь.

С Л О В О

НА ОТКРЫТІЕ ЮАННО-ПРЕДТЕЧЕВА ЖЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ,
БЛИЗЪ ГОРОДА СТАВРОПОЛЯ КАВКАЗСКАГО.

Изыдите отъ среды ихъ, и отлучитесь, глаголетъ Го-сподь: и нечистотъ ихъ не прикасайтесь: и Азъ прииму вы:

¹⁾ Преподобный Григорій Синаитъ. 137 главъ, глава 19-я. Добролюбіе, ч. 1. ²⁾ Псал. СІІ, 2—5.

и буду вамъ во Отца, и вы будете Мнѣ въ сыны и дщери, глаголетъ Господь Вседержитель ¹⁾). Къ кому изъ человѣковъ произнесено это призваніе Божіе?—къ тѣмъ, которые познали и увѣровали, что назначеніе, данное Богомъ человѣкамъ при сотвореніи, возвращенное при искупленіи, заключается въ томъ, чтобъ человѣки сдѣлались сынами и дщерями Божіими. Отъ кого повелѣваетъ Богъ отлучиться людямъ, желающимъ содѣлаться сынами и дщерями Божіими?—отъ общества тѣхъ людей, которые увлечены житейскими попеченіями, земнымъ преуспѣяніемъ, земными наслажденіями, которые не обращаютъ никакого вниманія на высокое духовное назначеніе человѣчества.

Обольстительна земная жизнь! страшно паденіе наше! Мы видимъ своими очами, что всѣ, безъ исключенія, братія наши, послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго странствованія на землѣ, одинаково краткаго предъ безпредѣльною вѣчностію, умираютъ; мы видимъ, что они покидаютъ здѣсь и богатство и всѣ временныя преимущества, самое тѣло свое. Мы видимъ это; мы знаемъ, что и мы должны непременно умереть, но проводимъ земную жизнь, какъ бы вѣчныя на землѣ; всѣ силы души и тѣла истощаемъ на исканіе земныхъ благъ, отнимаемыхъ смертію; предаемся грѣховнымъ пожеланіямъ и стремленіямъ, жаждемъ насладиться обильно грѣхомъ, убившимъ насъ, попираемъ заповѣди Божіи, пренебрегаемъ Его угрозами и обѣтованіями. Очень естественно, что, при такомъ поведеніи человѣческаго общества, Богъ повелѣваетъ избраннымъ своимъ: *Изыдите отъ среды ихъ, и отлучитесь: и нечистотъ ихъ не прикасайтесь: и Азъ приму вы: и буду вамъ во Отца, и вы будете Мнѣ въ сыны и дщери*.

Удаленіе отъ міра и странническое пребываніе въ пустыняхъ, при терпѣннн различныхъ недостатковъ и лишеній, избрали для себя уже многіе ветхозавѣтныя праведники. Они, говоритъ Апостоль, *приидоша въ милотехъ и въ козыхъ кожахъ, лишени, скорбяще, озлоблени: ихже не бѣ достоинъ весь міръ, въ пустыняхъ скитающесе, и въ горахъ, и въ вертепахъ, и въ пропастьехъ земныхъ* ²⁾). Они самую жизнью исповѣдали, что человѣкъ—изгнанникъ и пришлецъ на землѣ ³⁾), такъ какъ сыны

¹⁾ 2 Кор. VI, 16, 17.

²⁾ Евр. XI, 37, 38.

³⁾ Евр. XI, 13.

міра самою жизнію исповѣдуютъ свое самообольщеніе. Святый Іоаннъ, Предтеча Господень, съ дѣтства водворился въ пустынѣ и, въ пустынѣ получивъ повелѣніе отъ Бога, вышелъ въ страну Іорданскую, возвѣщая человѣчеству пришествіе Искупителя, увѣщаывая человѣчество пригготовиться къ принятію Искупителя посредствомъ покаянія и смиренія ¹⁾). Господь нашъ Іисусъ Христосъ началъ великое служеніе Свое съ удаленія въ пустыню, пощенія въ ней и побѣжденія діавола, показывая намъ, что удобнѣйшее мѣсто для подвижнической жизни и для пригготовленія себя къ служенію Богу есть пустыня. Во время проповѣди Своей Господь часто удалялся въ пустыню для молитвы, не имѣя Самъ въ этомъ нужды, какъ совершенный Богъ, но показывая намъ, немощнымъ человѣкамъ, что удобнѣйшее мѣсто для неразвлеченной и усиленной молитвы есть уединенная пустыня. Съ самаго начала христіанства первенствующие христіане тотчасъ же стали оставлять шумную средину городовъ, селиться въ оконечностяхъ ихъ, въ предмѣстьяхъ и окрестностяхъ. Особенно поступали такъ христіане многолюднаго города Александріи; тамъ уединенныя жилища ихъ получили названіе монастырей, а сами они — названіе монаховъ, т. е. уединенныхъ (отъ греческаго слова *μόνος*, одинъ). Предмѣстіе Александріи и ея окрестности были наполнены келіями христіанъ, проводившихъ жизнь уединенную. Впослѣдствіи, когда соблазны среди міра умножились, благочестивые монахи, по повелѣнію Божію, еще далѣе углубились въ пустыни, и основали различные образы монашеской жизни. Преподобный Пахомій Великій, наставленный Ангеломъ, учредилъ общежитія для мужчинъ и женщинъ — тотъ родъ иноческой жизни, который принять и новорожденною обителію иночинь, сегодня нами открываемою и благословляемою по благословенію Святѣйшаго Синода, по повелѣнію *Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Николаевича*. Но всѣ виды монашеской жизни, разнообразныя только по наружности, имѣютъ одну цѣль; она заключается въ томъ, чтобъ устранить немощь нашу отъ обольщеній и впечатлѣній міра, дать должную цѣну и временной и вѣчной жизни, употребить первую для полученія второй. «Сыны Божіи — сказалъ преподобный

¹⁾ Лук. I, 80; III, 23.

Исаакъ Сирскій—тѣмъ и отличаются отъ прочихъ, что они живутъ въ скорбяхъ, а мiръ блистаетъ наслажденiемъ и покоемъ. Не благоволилъ Богъ, чтобъ возлюбленные Его покоились, доколѣ они въ тѣлѣ; Онъ восхотѣлъ, чтобъ они, доколѣ находятся въ этомъ мiрѣ, пребывали въ скорби, въ положенiи отяготительномъ, въ трудахъ, въ скудости, въ наготѣ, въ уединенiи, въ нуждѣ, въ недугѣ, въ униженiяхъ, въ оскорбленiяхъ, въ сокрушенiи сердца, въ утружденiи тѣла, въ отреченiи отъ сродниковъ, въ образѣ мыслей печальномъ, въ особенномъ взглядѣ на всю тварь, въ жилищѣ, непохожемъ на обыкновенныя жилища человѣческiя: въ жилищѣ уединенномъ и безмолвномъ, удаленномъ отъ взоровъ человѣческихъ, чуждомъ всякаго земнаго увеселенiя. Они плачутъ, а мiръ смѣется, они сѣтуютъ, а мiръ веселится; они постыются, а мiръ наслаждается¹⁾.

Когда взору, смотрящему на вселенную изъ христіанскаго благочестiя, представляются гордыя великолѣпныя палаты, воздвигнутыя человѣчествомъ для изобильнаго земнаго увеселенiя, для торжества и наслажденiя своимъ паденiемъ, для того, чтобъ развивать, печатлѣть, упрочивать, содѣлывать неотъемлемымъ достоянiемъ это паденiе: тогда сердце исполняется неизъяснимой горести и страха. Напротивъ того оно исполняется тихаго утѣшенiя, когда взору представится смиренное жилище иноковъ, ихъ убогія келліи, болѣе похожія на шатры, нежели на зданiя, убогія келліи, свидѣтельствующія, что это — станъ духовнаго Израиля, странствующаго по пустынѣ земной жизни, стремящагося въ землю обѣтованную—на Небо. *Коль добри дома твои, Иакове, и кущи твоя, Израилью! яко дубравы оспыняющія, и яко садіе при рѣкахъ, и яко кущи, яже водрузи Господь, и яко кедръ при водахъ. Благословляющіи тя благословени²⁾. Блаженны жители этихъ кущей, блаженны обитатели этого стана! яко не идоша на советъ нечестивыхъ, и на пути грѣшныхъ не сташа, и на съдальщъ губителей не съдоша: но въ законъ Господни вся воля ихъ, и въ законъ Его поучатся день и ночь³⁾. Благослови душе моя Господа!⁴⁾ Хвали душе моя Господа!⁵⁾ Благословенъ Господь, яко удиви милость свою*

¹⁾ Пр. Исаака слово 36.

²⁾ Числ. XXIV, 6, 9.

³⁾ Пс. I, 1, 2.

⁴⁾ Пс. CII, 1.

⁵⁾ Пс. CXLV, 1.

во градъ огражденіа! Яко удиви милость свою: это значитъ— Господь совершилъ величайшую милость, даровавъ Обитель, огражденную отъ соблазновъ міра и мѣстомъ, и стѣнами, и обычаями, и самую одеждою,—обитель для дочерей Своихъ, пожелавшихъ удалиться и отчуждиться отъ міра для постоянного Богослуженія. *Скryеши ихъ, Боже, въ тайнѣ лица Твоего отъ мятѣжа человѣческаго, покрывеши ихъ въ кровь отъ пререканія языкъ ¹⁾.*

Принесемъ отсюда, изъ отдаленной Пустыни, изъ отдаленнаго Кавказа сердечный голосъ глубокой благодарности Благочестивѣйшему Государю нашему, Императору Александру Николаевичу, даровавшему на обширномъ пространствѣ благословенной, Православной Россіи новый пріютъ для дѣвъ и вдовиць, принесшихъ себя въ живую жертву Христу. То благословеніе Божіе, которое обѣтовано напоившему чашею студеной воды ученика Христова, да почіетъ надъ *Помазанникомъ* Божіимъ за удовлетвореніе духовной, благочестивой жажды многихъ душъ. Принесемъ благоговѣйную благодарность Святѣйшему Синоду, благословившему иноческое общежитіе въ странахъ Кавказа, гдѣ давно забыты мѣстными жителями не только иночество, но и христіанство, куда, вслѣдъ за побѣдоноснымъ русскимъ оружіемъ, вступило сперва христіанство, а нынѣ вступаетъ и монашество. Воздадимъ должную признательность Основателю сей Обители, первому Святителю кавказскому; молитвы и благословеніе Основателя Обители да помогутъ ей преуспѣть и усовершиться и въ нравственномъ, и въ вещественномъ отношеніяхъ. Призовемъ благословеніе Божіе на всѣхъ, споспѣшествовавшихъ учрежденію и устроенію Обители во имя Господне: да уготовятся имъ сторичныя небесныя воздаянія отъ всещедрого Бога нашего, предъ Которымъ не забыто никакое самонадѣнное подаяніе и пособіе. *Благослови душе моя Господа, и вся внутренняя моя Имя Святое Его ²⁾.*

Благословенны и вы, дѣвы и вдовицы, собравшіяся въ Пустыню для усвоенія себя Богу! Благую часть вы избрали, если до конца земной жизни вашей будете имѣть цѣлю непрестанное

¹⁾ Пс. XXX, 21. ²⁾ Пс. CII, 1.

Соч. еп. Игнатія Бранчанинова. Т. IV.

Богоугождене. Содѣлайтесь достойными призванія Божія! вы призваны Отцемъ небеснымъ въ дщери Ему: употребите все усиліе, чтобъ сдѣлаться дщерами Бога. Не отяготитесь подчиненностію вашею, смиреннымъ положеніемъ вашимъ: ибо и Господь нашъ Иисусъ Христосъ Себе умалилъ, зракъ раба примъ, въ подобіи чловѣчествъ бывъ, и образомъ обрѣтется яко чловѣкъ, смирилъ Себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя ¹⁾). Не отяготитесь вашими продолжительными молитвословіями, вашими бдѣніями и вашимъ постомъ: *уже бо Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми* ²⁾, сказалъ Апостоль. Не отяготитесь недугами тѣлесными и прочими злостраданіями и лишеніями, которыя попуститъ вамъ Господь для очищенія вашего: *его же бо любитъ Господь, наказуетъ: біетъ же всякаго сына, его же пріемлетъ* ³⁾. Слуги Божіи, хотя, повидимому, и подвергаются многоразличнымъ скорбямъ и страданіямъ, *предъ лицемъ чловѣческимъ аще и муку примутъ, упованіе ихъ безсмертія исполнено: и вмаль наказани бывше, великими облагодѣтельствовани будутъ: яко Богъ искуси ихъ, и обрѣте ихъ достойны Себе. Яко злато въ горниль искуси ихъ, и яко всеплодіе жертвенное пріятъ я* ⁴⁾. Не отяготитесь тѣми поношеніями и оскорбленіями, которымъ вы можете подвергнуться отъ міра: *аще міръ васъ ненавидитъ, говоритъ въ утѣшеніе ученикамъ и послѣдователямъ Своимъ Спаситель, вѣдите, яко Мене прежде васъ возненавидѣ. Аще отъ міра бысте были: міръ убо свое любилъ бы: яко же отъ міра нѣсте, сего ради ненавидитъ васъ міръ* ⁵⁾. *Блаженн есте, егда поносятъ вамъ, и ижденутъ, и рекутъ всякъ золъ глаголъ на вы лжуще Мене ради. Радуйтесе и веселитесе, яко мзда ваша многа на небесахъ* ⁶⁾. Основываясь на вѣтихъ свидѣтельствахъ Священнаго Писанія и на другихъ безчисленныхъ, святые Отцы признали, что попускаемая Божественнымъ Промысломъ скорби христіанину служатъ достовѣрнѣйшимъ признакомъ милости къ нему Божіей, попеченія о немъ Божія. Такъ утѣшаетъ злостраждущаго инока блаженный Іоаннъ Карпаѳійскій: «Глаголетъ къ тебѣ, о иноче! Отець твой Небес-

¹⁾ Филип. II, 7, 8. ²⁾ Гал. V, 24. ³⁾ Евр. XII, 6. ⁴⁾ Пр. Сол. III, 4.
⁵⁾ Іоанн. XV, 18, 19. ⁶⁾ Мате. V, 11, 12.

ный, прелюбая ты, и оскорбляя ты различными искушениями: Добрѣ вѣждь, иноче терпѣливѣ, зане якоже чрезъ Пророка глаголахъ: буду тебѣ наказатель, и срящу ты на пути египестѣ, скорбными ты обучая: и пути порочныя загражду терниемъ Моего Промысла, бодый напастыи нечаянными и возбраняя: да не яже хочещи несмысленнымъ сердцемъ, сія всяко и въ дѣло изводиши. И загражду море страстей твоихъ, враты щедротъ Моихъ. И буду тебѣ яко панѣръ, поядая ты помыслы пореченія, и зазрѣнія, и раскаянія въ совѣсти неувѣденныхъ тобою: сія же вся скорбная величайша есть благодать Божія» ¹⁾). Путь Божій есть повсѣдневный крестъ — сказалъ преподобный Исаакъ Сирскій: никто не взошелъ на небо, живя въ удовольствіяхъ... Познается, что человѣкъ находится подъ особеннымъ Промысломъ Божиимъ изъ того, когда этому человѣку Богъ постоянно посылаетъ скорби» ²⁾). Святый Апостолъ Павелъ свидѣтельствуеть, что всѣ безъ исключенія благоугодившіе Богу, были причастниками наказанія и вразумленія скорбями, попускаемыхъ Промысломъ Божиимъ: *аще безъ наказанія есте, емуже причастницы быша вси: убо прелюбодѣйчище есте, а не сынове* ³⁾). Сынъ міра и вѣка сего, живущій въ такъ называемомъ неизмѣняемомъ благополучіи, утопающій въ непрестанномъ наслажденіи, развлекаемый непрестанными увеселеніями — увы! забыть, отвергнуть Богомъ. Его постоянное благополучіе и довольство есть признакъ величайшаго вѣчнаго бѣдствія: отчужденія отъ Бога.

Дщери Небеснаго Отца! привѣтствую васъ съ дарованіемъ иноческихъ правъ и наименованія обители вашей! привѣтствую васъ съ отрывшимся для васъ поприщемъ иноческихъ подвиговъ и наградъ небесныхъ! вмѣстѣ съ этимъ привѣтствую васъ съ поприщемъ многоразличныхъ и многообразныхъ скорбей: поприще иночества—поприще скорбей, а причина небесныхъ воздаяній—скорби земныя. Не обѣтованіемъ земнаго благоденствія призываетъ Богъ къ Себѣ, но обѣтованіемъ страданій. Едва Павелъ былъ избранъ въ Апостола языковъ, какъ вмѣстѣ съ избраніемъ предречены ему были безчисленные страданія ³⁾). Апостолъ, пострадавъ обильно и познавъ духовный плодъ, рождаемый скор-

¹⁾ Слово постническ. Добротолубіе, ч. 4.

²⁾ Слово 35; Евр. XII, 8.

³⁾ Дѣян. IX, 16.

бями, призываетъ къ такому же подвигу и прочихъ христіанъ. *Тъмъ же и мы, говоритъ онъ, гордость всяку отложше и удобъ обстоятельный грѣхъ, то есть, запинаящій насъ грѣхъ, терпѣемъ да течемъ на подлежащій намъ подвигъ: взирающе на Начальника Вѣры и Совершителя Иисуса, иже вмѣсто подлежащія ему радости, претерпѣвъ крестъ, о срамотѣ не радивъ, одесную же Престола Божія сяде ¹⁾. Всякое наказаніе въ настоящее время не мнится радость быти, но печаль: послѣди же плодъ миренъ наученнымъ тъмъ воздаемъ правды. Тъмъ же ослабленныя руки и ослаблѣнная колѣна исправите, и всяку радость имѣйте, т. е. радуйтесь величайшею радостію, егда во искушенія впадаете различна: яко многими скорбми подобаетъ намъ внити въ Царствіе Божіе ²⁾. Аминь.*

ПОУЧЕНІЕ

КЪ ПРОСТОМУ НАРОДУ ПРИ ПОСВѢЩЕНІИ ЕПАРХІИ.

О СПАСЕНІИ.

Возлюбленные братія! Неизреченное милосердіе Божіе поставило меня, недостойнаго, вашимъ пастыремъ; оно сподобило меня посѣтить васъ, соединить съ вашими молитвами мои убогія молитвы и, наконецъ бесѣдовать съ вами. О чемъ же намъ, братія, побесѣдовать?—побесѣдуемъ о нашемъ спасеніи.

Всѣ мы кратковременные странники на землѣ. Каждый изъ насъ погостить на ней, сколько ему назначено Богомъ, и потомъ умереть, умереть непремѣнно. И дома наши, и сады, и поля, и имущество, и самое тѣло будутъ отняты у насъ смертію. Душа, одна душа съ своими дѣлами, добрыми или злыми, пойдетъ въ вѣчность, въ вѣчности будетъ или постоянно блаженствовать и радоваться, или постоянно мучиться, плакать и стонать. Побесѣдуемъ же о томъ, какъ намъ спастись, какъ благоугодить Богу, какъ избавиться отъ горькаго ада, какъ заслѣдовать рай сладости.

¹⁾ Евр. XII, 1, 2.

²⁾ Евр. XII, 11, 12; Іаков. 1, 2; Дѣян. XIV, 22.

Братія! приготовьтесь тщательно внимать моимъ словамъ, чтобъ вамъ понять ихъ, и помнить. Имѣя возможность рѣдео бесѣдовать съ вами, намѣреваюсь нынѣ преподавать вамъ само-
нужнѣйшее ученіе. *Господи! устни мои отверзеши, и уста
моя возвестятъ хвалу Твою* ¹⁾).

Кто хочетъ спастись, тотъ долженъ принадлежать единой
святой Православной Церкви, быть ея вѣрнымъ сыномъ, во всемъ
покоряться ея установленіямъ. Если кто не повинуется Церкви,
если кто отдѣлился отъ Церкви, если кто раскольникъ: то, сколько
бы онъ ни клалъ поклоновъ, сколько бы ни постился, сколько
бы ни молился, ему не спастись. Господь сравнилъ неповиную-
щагося Церкви съ идолопоклонникомъ: *аще кто Церковь пре-
слушаетъ*, сказалъ Онъ, *буди тебѣ якоже язычникъ и мы-
тарь* ²⁾. Еще въ Ветхомъ Завѣтѣ, когда Саулъ принесъ само-
вольную жертву, несогласно съ заповѣданіемъ Господа, Пророкъ
Самуилъ сказалъ ему: *Безуміе бысть тебѣ, понеже не сохра-
нилъ еси заповѣди моя, юже заповѣда ти Господь* ³⁾. *Еда
угодны Господу всесожженія и жертвы, яко же послушати
гласа Господня? се послушаніе паче жертвы благи, и поко-
реніе паче тука овня. Якоже грѣхъ есть чарованіе, тако
грѣхъ есть противленіе, и якоже грѣхъ есть идолопоклоне-
ніе, тако непокореніе* ⁴⁾. Въ Новомъ Завѣтѣ возлюбленный уче-
никъ Господа засвидѣтельствовалъ, что тогда только Господь
принимаетъ нашу молитву, когда эта молитва приносится по
волѣ Господа ⁵⁾. Молитвы тѣхъ, которые дѣйствіями своими про-
тивятся Богу, не приняты, отвергнуты Богомъ ⁶⁾.—Раскольникъ
и еретикъ чужды смиренія, какъ чужды смиренія діаволь, а по-
тому они чужды спасенія, какъ чужды его діаволь. Нѣкогда пре-
подобному Макарію явился діаволь, и говоритъ: «Макарій! ты
много постишься, а я вовсе не ѣмъ; ты мало спишь, а я вовсе
не сплю; однимъ только побѣждаешь меня: твоимъ смиреніемъ» ⁷⁾.
Раскольники держатъ продолжительные и тяжелые посты, цѣлыя
ночи проводятъ въ молитвѣ, кладутъ многочисленные поклоны,
но увы! труждаются всеу и тщетно, потому что не хотятъ сми-

¹⁾ Пс. L 17. ²⁾ Матѣ. XVIII, 17. ³⁾ 1 Царст. XIII, 13. ⁴⁾ 1 Царст.
XV, 22, 23. ⁵⁾ 1 Иоани. V, 14. ⁶⁾ Матѣ. VII, 21—23. ⁷⁾ Алфавитный
Патерикъ, и Четьи-Мянен. Житіе преподобнаго Макарія Великаго, египет-
скаго, 19-го января.

рится. Безъ смиренія невозможно быть ученикомъ Христовымъ. Господь сказалъ: *Возмите иго Мое на себе, и научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ: и обрящете покой душамъ вашимъ* ¹⁾). Кто не смирился, тотъ не ученикъ Христовъ, тотъ не подчинялся Христу. Истинное смиреніе отъ послушанія, сказалъ святой Іоаннъ Лѣствичникъ ²⁾, какъ и Господь явилъ Свое смиреніе тѣмъ, что Онъ *былъ послушливъ до смерти, смерти же крестныя* ³⁾. Безъ послушанія Церкви нѣтъ смиренія; безъ смиренія нѣтъ спасенія: *смирися, и спасе мя*, сказалъ Пророкъ ⁴⁾. Ересь и расколъ содержать въ себѣ, сверхъ того, хулу на Святаго Духа, которая есть смертный грѣхъ, непрощаемый Богомъ человѣку ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій, если человѣкъ пребудеть въ этомъ грѣхѣ. Самая кровь мученическая не можетъ очистить этого грѣха, по ученію святаго Іоанна Златоустаго. Очищается этотъ грѣхъ только тѣмъ, когда человѣкъ отречется отъ своей ереси, оставитъ расколъ, и присоединится къ святой Церкви.

Кто хочетъ спастись, долженъ, хотя понемногу, но часто молиться Богу. Въ будни молись Богу дома: утромъ возставъ отъ сна; на ночь отходя ко сну; предъ обѣдомъ и предъ ужиномъ. Даже не позавтракай и не попоужинай, не вспомнивъ о Богѣ, и не изобразивъ на себѣ крестнаго знаменія. Въ праздничные и воскресные дни должно принимать участіе въ общественныхъ церковныхъ молитвахъ. Ходи къ утрени, къ всеобщему бдѣнію, къ Божественной Литургіи и къ вечернѣ. Великое счастье для грѣшнаго человѣка, что ему дано посѣщать церковь Божию: онъ можетъ умолить Бога, чтобъ Богъ простилъ ему грѣхи, и даровалъ спасеніе. Давидъ былъ славный и богатый царь, былъ вѣстѣ и Пророкъ, но одного просилъ у Господа: *Едино просихъ отъ Господа, то възвѣщу: еже жити ми въ дому Господни вся дни живота моего, зрѣти ми красоту Господню и посѣщати храмъ святыи Его* ⁵⁾. Давидъ признавалъ данную ему возможность ходить въ церковь особеннѣйшею милостію Божіею: *изъ же*, говоритъ онъ, *множествомъ милости твоея вниду въ домъ Твой, поклонюся ко храму святому*

¹⁾ Мате. XI, 29.

²⁾ Слово 4-е о послушаніи.

³⁾ Филип. II, 8.

⁴⁾ Пс. СХІV, 5.

⁵⁾ Пс. ХХVІ, 4.

Твоему во страсть Твоемъ ¹⁾). Вообще молитва есть величайшая добродѣтель, средство соединенія чловѣка съ Богомъ. Святые Отцы называютъ молитву матерію всѣхъ добродѣтелей ²⁾, потому что ею можно испросить у милосердаго Господа всѣ прочія добродѣтели, всѣ блага временныя и вѣчныя, какъ засвидѣтельствовавь Господь: *просите, сказалъ Онъ, и дастся вамъ; ищите и обряцете; толцуйте и отверзется вамъ*. Бъ заповѣди о молитвѣ Господь присовокупилъ и обѣтованіе услышать молитву нашу: *всякъ просяй пріемлетъ, и ищай обрѣтаетъ, и толкующему отверзется. Отецъ вашъ Небесный дастъ блага просящимъ у Него* ³⁾. Молитву должно совершать съ вѣрою; основывать ее должно на незлобіи. Чтѣ душа для тѣла, то вѣра для молитвы: какъ тѣло безъ души мертво и неспособно къ движению, такъ молитва безъ вѣры мертва, лишена силы и дѣйствія. Чтѣ основаніе, фундаментъ, для дома, то незлобіе для молитвы. Какъ домъ не можетъ стоять безъ фундамента, но долженъ упасть: такъ молитва, если она не основана на незлобіи, не можетъ вознестись къ Богу, но погрязаетъ въ плотскомъ мудрованіи, и уничтожается имъ. Господь сказалъ: *Вся, елика аще молящеся просите, впрутье, яко пріемлете, и будетъ вамъ. И егда стоите молящеся, отпушайте, аще что имате на кого: да и Отецъ вашъ, Иже есть на небесахъ, отпушитъ вамъ согрѣшенія ваша* ⁴⁾. Молитва не только доставляетъ намъ временныя и вѣчныя блага, не только привлекаетъ на насъ благословеніе Божіе, она охраняетъ отъ напастей, исторгаетъ изъ величайшихъ бѣдствій. Она извлекла Пророка Іону изъ чрева китова; она избавила царя Езекию отъ объявленной уже ему смерти. *Молитесь да не увидите въ напасть* ⁵⁾, сказалъ Господь. Напротивъ того, нерадащій о молитвѣ подвергается многимъ и различнымъ бѣдствіямъ, можетъ утратить самое спасеніе.

Кто хочетъ спастись, тотъ долженъ по силѣ своей творить милостыню душевную и тѣлесную. Душевная милостыня состоитъ въ прощеніи ближнимъ ихъ согрѣшеній, т. е. оскорбленій и обидъ, нанесенныхъ намъ ближними. Милостыня тѣлесная состоитъ въ

¹⁾ Пс. V, 8. ²⁾ Добротолюбіе, ч. 1. Слово пр. Марка Подвижника: О мнѣющихся отъ дѣлъ оправдаться, гл. 35: „Молитва добродѣтелию называется, аще и матеръ добродѣтелей есть: раждаетъ бо онаи отъ соединенія со Христомъ“. ³⁾ Мате. VII, 7, 8, 11. ⁴⁾ Марк. XI, 24, 25. ⁵⁾ Лук. XXII, 40.

посильномъ вспоможеніи ближнему хлѣбомъ, одеждою, деньгами и страннопріимствомъ. Господь сказалъ: *Блаженни милостивіи, яко тѣи помиловани будутъ* ¹⁾, то есть спасутся. Напротивъ того, судъ безъ милости ожидаетъ немилостивыхъ ²⁾, то есть, немилостивымъ не спастись.

Бто хочетъ спастись, тотъ долженъ приносить Богу тщательное раскаяніе въ своихъ согрѣшеніяхъ, какъ при ежедневныхъ молитвахъ своихъ, такъ, въ особенности, предъ отцомъ духовнымъ при таинствѣ исповѣди. Возвѣщаетъ Боговдохновенный Пророкъ: *Беззаконіе мое познахъ, и грѣха моего не покрыхъ: рѣхъ: исповѣмъ на мя беззаконіе мое Господеву, и Ты оставилъ еси нечестіе сердца моего* ³⁾. Вникните въ порядокъ словъ, изреченныхъ Святымъ Духомъ: сперва челоѣкъ познаетъ грѣхи свои, что достигается благочестивымъ разсматриваніемъ самого себя; потомъ онъ отвергаетъ тѣ оправданія, которыми лукавая совѣсть обыкновенно старается извинить грѣхъ свой; наконецъ кающійся челоѣкъ дѣлается обвинителемъ самого себя, и высказываетъ Господу, при свидѣтелѣ-духовникѣ, всѣ согрѣшенія свои, отнюдь не щадя самолюбія. Тогда онъ получаетъ отъ Бога прощеніе беззаконій. Апостоль сказалъ: *аще исповѣдаемъ грѣхи наша, вѣренъ есть и праведенъ, да оставитъ намъ грѣхи наша, и очиститъ насъ отъ всякія неправды. Почему, аще кто согрѣшитъ, ходатая имамы ко Отцу, Исуса Христа, Праведника, и той очищеніе есть о грѣсѣхъ нашихъ, не о нашихъ же точію, но и о всего міра* ⁴⁾. У насъ всемогущее очищеніе отъ нашихъ грѣховъ Господь нашъ Исусъ Христосъ! Уничтоживъ наши грѣхи при посредствѣ исповѣди чрезъ такого Ходатая и чрезъ такое очищеніе, мы несомнѣнно получаемъ все-радостный залогъ нашего спасенія. По очищеніи себя исповѣдію предъ отцомъ духовнымъ, должно со страхомъ Божиимъ, вѣрою и любовію приобщиться всесвятаго Тѣла Христова и всесвятой Крови Христовой, что необходимо для спасенія. Господь сказалъ: *Аминь аминь глаголю вамъ: аще не съѣсте плоти Сына Человѣческаго, не пѣте крове Его, живота не имате въ себѣ,*

¹⁾ Матѣ. V, 7.

²⁾ Иоанн. II, 13.

³⁾ Пс. XXXI, 5.

⁴⁾ Иоанн. I, 9:

II, 1, 2.

т. е. не имѣте спасенія. *Ядый Мою плоть, и пійи Мою кровь, иматъ животъ вѣчный*, т. е. имѣетъ спасеніе ¹⁾). Должно приобщаться по крайней мѣрѣ во всѣ четыре поста, четырежды въ годъ. Еслижъ, къ сожалѣнію и несчастію, житейскія заботы и до сего не допустить, то непременно должно приобщиться однажды въ годъ.

Кто хочетъ спастись, тотъ долженъ великодушно переносить всѣ скорби, которыя будутъ ему попущены во время сего краткаго земнаго странствованія. Случится ли неурожай, или и созрѣвшій уже хлѣбъ истребитъ саранча, побьетъ градъ; случится ли падежь скота, пожаръ, болѣзнь своя и членовъ семейства, смерть кого либо изъ ближайшихъ родственниковъ, придется ли потерпѣть гоненіе и обиды отъ сильнаго человѣка: все это должно переносить великодушно, безъ ропота, особенно же безъ хуленія. Господь заповѣдалъ намъ *въ терпѣніи нашемъ стяжать души наши*²⁾; *претерпѣвый до конца*, сказалъ Онъ, *той спасется*³⁾. Это значитъ: спасется не тотъ, кто какую либо одну скорбь перенесетъ терпѣливо, а при другихъ скорбяхъ будетъ предаваться печали и ропоту; спасется тотъ, который всѣ скорби, всѣ напасти, какія бы ни попустились ему во время земной жизни, будетъ благодушно переносить до самой кончины, до дня и часа смерти. Благодушное терпѣніе скорбей есть дѣятельное, живое сознаніе своей грѣховности! Благодушное терпѣніе скорбей есть дѣятельное, живое познаніе и исповѣданіе Искупителя! Благодушное терпѣніе скорбей есть послѣдованіе Господу нашему Иисусу Христу. *Христосъ пострада по насъ*, сказалъ святой Апостольскій Петръ, *намъ оставль образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его*⁴⁾. Никакой произвольный подвигъ, никакое произвольное лишеніе и злостраданіе не могутъ принести той пользы душѣ, какую приносятъ ей посылаемыя Богомъ невольныя скорби. Всякій произвольный подвигъ не чуждъ самолюбія и тщеславія, болѣе или менѣе явныхъ; но подвигъ, въ который возводится душа скорбію, посылаемою Богомъ, свободенъ отъ упомянутыхъ тонкихъ и гибельныхъ страстей. Этимъ подвигомъ приносится душѣ обильное смиренномудріе, доставляется ей истинное покаяніе. По-

¹⁾ Иоанн. VI, 53, 54. ²⁾ Лук. XXI, 19. ³⁾ Матѳ. XXIV, 13. ⁴⁾ 1 Петр. II, 21.

сылаемая Богомъ скорби вѣрный признакъ для человѣка, что человѣкъ тотъ избранъ Богомъ, возлюбленъ Богу. *Азъ, свидѣтельствовалъ Господь, иже аще люблю, обличаю и наказую*¹⁾). По этой причинѣ Апостолъ такъ утѣшаетъ скорбящаго и страждущаго: *Сыне мой, не пренемай наказаніемъ Господнимъ, ниже ослабѣвай, отъ Него обличаемъ. Его же бо любитъ Господь наказуетъ: биетъ же всякаго сына, его же пріемлетъ. Аще наказаніе терпите, яко же сыновомъ обрѣтается вамъ Богъ*²⁾). Таково достоинство скорбей земныхъ, когда онѣ переносятся съ благодушіемъ! онѣ — даръ Божій!³⁾ онѣ — знаменіе усновленія Богу! Чтобъ научиться терпѣливому и благодушному перенесенію скорбей, должно встрѣчать каждую приходящую скорбь словами блаженнаго разбойника: *Достойное по дѣломъ моимъ пріемлю; помини мя, Господи, во царствіи Твоемъ*⁴⁾). Такъ же полезно вспоминать и повторять слова многоболѣзненнаго Іова. *Благая отъ руки Господни пріяхомъ, злыхъ-ли не стертимъ?*⁵⁾ *яко Господеви изволися, тако и бысть: буди имя Господне благословенно во вѣки*⁶⁾). Всѣ святые многими скорбми и смертми⁷⁾ наслѣдовали Царство Небесное! Всѣ святые славословили и благодарили Бога за посланныя имъ искушенія и напасти, которыми они очистились, какъ золото въ горнилѣ, и сдѣлались способными къ вѣчному блаженству. Благодушное терпѣніе посылаемыхъ Богомъ скорбей есть распятіе на крестѣ своемъ. Исповѣдникъ своей грѣховности дѣлается исповѣдникомъ Искупителя, и съ креста своего восходитъ въ рай для вѣчнаго наслажденія небесными радостями, которыхъ вѣрными залогоми служатъ земныя скорби.

Желающему спастись необходимо заниматься чтеніемъ божественныхъ книгъ. *Блаженъ мужъ, сказалъ святой Пророкъ Давидъ, иже не иде на советъ нечестивыхъ, и на пути грѣшныхъ не ста, и на съдальщъ губителей не стѣтъ: но въ законъ Господни вся воля его, и въ законъ Его поучится день и ночь*⁸⁾). Умъ нашъ, какъ омраченный грѣхомъ, никакъ не можетъ удовлетвориться по отношенію къ спасенію собственными

¹⁾ Апок. III, 19. ²⁾ Евр. XII, 5—7. ³⁾ Филип. I, 29. ⁴⁾ Лук. XXIII, 42. ⁵⁾ Іова, гл. II, 10. ⁶⁾ Іова, I, 21. ⁷⁾ См. Требицкѣ, послѣдованіе малой схимы. ⁸⁾ Пс. I, 1, 2.

помышленіями, немощными, колеблющимися, обманчивыми: ему необходимо посредством внимательнаго чтенія, или тщательнаго слышанія Слова Божія заимствовать изъ него помышленія Божественныя, и вразумляться ими. Должно заниматься изученіемъ Слова Божія весьма благоговѣйно и весьма часто, чтобъ оно было руководителемъ нашимъ въ дѣлѣ спасенія; потому что наши собственные помышленія легко могутъ отвлечь насъ отъ спасительнаго пути, принявъ неправду за правду. Наши собственные помышленія столько повреждены грѣхомъ, что они даже противорѣчатъ и противодѣйствуютъ Слову Божию. Великая бѣда ввѣряться имъ! напротивъ того, великое благо, когда кто неупустительно держится Слова Божія, какъ слѣпецъ держится за руку своего провожатаго. Святые Отцы назвали чтеніе и слышаніе Слова Божія царемъ всѣхъ добродѣтелей¹⁾). Слово Божіе открываетъ намъ всѣ грѣховныя страсти, живущія и дѣйствующія въ поврежденномъ естествѣ нашемъ, открываетъ все ухищренія ихъ, разоблачаетъ злобу, когда она, для обольщенія нашего, прикрывается личиною добродѣтели. Слово Божіе обнаруживаетъ козни и замыслы врага нашего діавола, вразумляетъ насъ, какъ мы должны отражать этого лукаваго супостата, жаждущаго погибели нашей. Слово Божіе непрестанно призываетъ насъ къ покаянію, повѣдая намъ безконечное милосердіе Божіе къ надшему и страждущему подъ игомъ грѣха челоувѣчеству; оно наставляетъ насъ, какъ приносить покаяніе, какъ сдѣлать это покаяніе дѣйствительнымъ и многоплоднымъ. Слово Божіе представляетъ намъ всю превратность и суетность сего міра; оно живописуетъ предъ нами гибельныя слѣдствія отъ обольщенія міромъ и грѣхомъ; оно раскрываетъ предъ нами величественную вѣчность съ ея наградами за благочестивую земную жизнь и съ ея страшными казнями за беззаконія, совершенныя на землѣ. Слово Божіе преподаетъ намъ подробнѣйшее и точнѣйшее ученіе о добродѣтеляхъ и о средствахъ, какъ приобрѣсти добродѣтели, какъ сдѣлаться угодными Богу. Короче сказать: слово Божіе научаетъ насъ спасенію.

Кто вѣрный сынъ Православной Церкви, кто ежедневно, а еще лучше, если ежечасно, на всякомъ мѣстѣ владычества Бо-

¹⁾ Цвѣтникъ священно-инока Доросея, святыи Петръ Дамаскинъ, о чтеніи по Возѣ, о разсужденіи, книга 1-я, Добротолюбіа, ч. 3-я, и многіе другіе Отцы.

жя, воспоминаеть Бога и просить у Него милости и помощи, кто по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ тщательно посѣщаетъ храмъ Божій, а дома молится каждое утро и вечеръ, кто милостивъ къ нищимъ и страннымъ, кто приноситъ раскаяніе въ своихъ грѣхахъ и приобщается Святыхъ Христовыхъ Таинъ, кто терпитъ великодушно посылаемыя ему Богомъ скорби, кто тщательно занимается изученіемъ слова Божія: тотъ имѣеть у себя драгоценный залогъ спасенія.—Ему еще предлежитъ подвигъ: онъ необходимо долженъ хранить свое сокровище—свое спасеніе отъ грѣховъ, особливо отъ грѣховъ смертныхъ.

Что такое грѣхъ смертный? Смертный грѣхъ есть тотъ, который убиваетъ вѣчною смертію душу человѣка, совершившаго такой грѣхъ. Если человѣкъ умретъ въ смертномъ грѣхѣ, не принесши въ немъ должнаго покаянія: то демоны похищаютъ его душу, и низводятъ ее въ подземныя, мрачныя и душныя пропасти, во адъ, на вѣчное мученіе. Смертные грѣхи суть слѣдующіе: ересь, расколъ, отступничество отъ вѣры христіанской, богохульство, волшебство и колдовство, человѣкоубійство и самоубійство, блудъ, прелюбодѣяніе, противоестественные блудные грѣхи, пьянство, святотатство, грабежъ, воровство и всякая жестокая безчеловѣчная обида. Изъ смертныхъ грѣховъ только для одного самоубійства нѣтъ покаянія; прочіе же смертные грѣхи, по великой, неизреченной милости Божіей къ падшему человечеству, врачуются покаяніемъ. Покаяніе въ смертномъ грѣхѣ состоитъ въ томъ, чтобъ исповѣдать грѣхъ духовному отцу, принявъ отъ него эпитимию, и впредь въ этотъ грѣхъ не впадать. Но какъ многимъ, впадшимъ въ смертный грѣхъ, не оказалось возможности принести покаянія въ грѣхѣ! Иной упился виномъ, и въ этомъ состоянціи душа его разлучилась отъ тѣла! иной пошелъ на воровство и грабежъ, и гнѣвъ Божій поразилъ его на самомъ злодѣянніи! Берегитесь, братія, смертныхъ грѣховъ! Повторяю вамъ: смертный грѣхъ убиваетъ душу. Если кто умретъ въ смертномъ грѣхѣ, не успѣвъ покаяться въ немъ, того душа идетъ во адъ. Ей нѣтъ никакой надежды къ спасенію.

Что значать грѣхи несмертные? Это грѣхи помышленіемъ, словомъ, дѣломъ, въ вѣдѣннн и невѣдѣннн, которые не убиваютъ души, но только болѣе или менѣе уязвляютъ ее. Этихъ грѣховъ

не чужды и Святые; но Святые бодрствуют надъ собою, и, замѣтивъ согрѣшеніе, въ которое увлекла ихъ общая человѣкамъ немощь, тотчасъ врачуютъ его покаяніемъ. Если послѣдуетъ разлученіе души съ тѣломъ въ то время, какъ человѣкъ не успѣлъ омыть свои несмертные грѣхи покаяніемъ, то душа не низводится по причинѣ этихъ грѣховъ во адъ; ей попускается на пути къ небу, на воздухѣ, истязаніе отъ духовъ лукавыхъ, въ соучастіи съ которыми совершаются человѣками грѣхи, и предоставляется искупить согрѣшенія добрыми дѣлами. Если душа имѣетъ достаточно добрыхъ дѣлъ, въ особенности если она во время земной жизни подавала много милостыни, то она искупаетъ этою милостынею и прочими добрыми дѣлами согрѣшенія; ей отверзаются врата небесныя, и она входитъ на небо для вѣчнаго упокоенія и радованія. Но случается, что у души бываетъ такъ много несмертныхъ грѣховъ и такъ мало добродѣтелей, что она за множество грѣховъ несмертныхъ низводится во адъ. Святые Отцы уподобляютъ смертный грѣхъ тяжелому камню, а несмертный грѣхъ ничтожному зерну песка. Если навязать одинъ большой камень на шею человѣка, и погрузить его въ глубину, то онъ потонетъ: такъ достаточно одного смертнаго грѣха, чтобъ потопить душу въ пронастяхъ ада. Нѣсколько зеренъ песка не составляютъ почти никакого груза: такъ и въ Святыхъ Божіихъ несмертныхъ грѣхъ, весьма умалившій и измельчившійся постояннымъ наблюденіемъ за собою и постояннымъ покаяніемъ, не имѣетъ почти никакого вліянія на ихъ вѣчную участь. Но этотъ же несмертный грѣхъ въ душахъ, преданныхъ земнымъ попеченіямъ, въ особенности земнымъ увеселеніямъ, получаетъ необыкновенную тяжесть и наравнѣ съ смертнымъ грѣхомъ низвлекаетъ обаянную душу во адъ. Напримѣръ: если кто сказалъ смѣшное и даже неблагопристойное слово, потомъ раскаялся въ немъ, того грѣхъ удобопростителенъ; еслижъ кто постоянно произносить смѣшныя, кощунныя и даже срамныя слова, тотъ за постоянное свое празднословіе и сквернословіе удобно можетъ подвергнуться вѣчному мученію во адѣ. Несмертные грѣхи многочисленностію своею могутъ принести ту же погибель душѣ, какую приносятъ ей смертные грѣхъ. Такъ мѣшокъ, набитый мелкимъ

пескомъ и навязанный на шею человѣка, можетъ потопить его столько же удобно, какъ можетъ потопить и самый тяжелый камень.

Корень всѣмъ грѣхамъ, сказалъ св. Апостолъ Павелъ, есть сребролюбіе, а послѣ сребролюбія, по мнѣнію св. Отцовъ, чревообъяденіе, котораго сильнѣйшее и обильнѣйшее выраженіе—пьянство. Изъ-за любви къ деньгамъ Іуда совершилъ ужаснѣйшее преступленіе между преступлениями человѣческими: предалъ Господа. Изъ-за любви къ деньгамъ совершаются безчисленныя злодѣянія: нарушаются законы Божескіе и государственныя, попирается правда, покровительствуется неправда, угнетается нищій, обогащается на погибель свою издоионецъ. Сердце сребролюбца затворяется для милосердія, и онъ лишаетъ самъ себя милости Божией, или спасенія, которое даруется однимъ милостивымъ. Преданный пьянству къ какимъ беззаконіямъ не способенъ? Онъ отселъ раскаленъ виномъ, какъ бы огнемъ геенскимъ, безумствуетъ, бѣснуется, какъ изступленный. Онъ готовъ на прелюбодѣяніе, онъ готовъ на ссоры, на драки, на разбой, на убійство. Всѣ злодѣянія представляются удобными для обуявшаго отъ пьянства. При всемъ томъ его злодѣянія не могутъ сравниться съ злодѣяніями сребролюбца, котораго злодѣянія обдуманы, прикрыты личиною правды, дальновидны, проникнуты и преисполнены лукавствомъ сатанинскимъ, дѣйствуютъ нерѣдко въ самомъ обширномъ значеніи и разиѣрѣ, потрясая и подрывая благосостояніе цѣлыхъ народовъ. Не безъ причины святое Евангеліе говоритъ, что въ сребролюбиваго Іуду, для вспомошествованія ему и для руководства его въ адскихъ замыслахъ, *вниде сатана* ¹⁾).

Возлюбленные братія! Въ краткой моей бесѣдѣ къ вамъ изложилъ я предъ вами, сообразно скудости разумѣнія моего, путь спасенія, средства къ спасенію и образъ, какъ сохранить отъ порчи зломъ спасеніе, приобрѣтенное добродѣтелями.

Спасайтесь, братія, спасайтесь! Земная жизнь cadaго изъ насъ очень коротка,—не видать какъ пройдетъ. Не видать какъ подкрадется къ каждому изъ насъ смерть! Въ страшный часъ смертный всякое объяденіе и пьянство, всякое любодѣяніе и прелюбодѣяніе покажутся намъ смрадною и глубокою ямою и пропастью. Какъ начнемъ мы жалѣть, что ваялись въ этой ямѣ!

¹⁾ Іоанн. XIII, 27.

Тогда мы познаемъ, что наслажденіе всякою страстію есть самое несчастное, самое горестное обольщеніе. Блаженъ тотъ, кто запасся спасеніемъ, запасся спасеніемъ чрезъ посредство молитвъ своихъ, чрезъ посредство милостыни своей, чрезъ посредство покаянія своего. Таковой увидетъ въ радость Господа своего; таковой увидетъ въ рай сладости, гдѣ текутъ рѣки благодати Божіей, гдѣ празднуется вѣчный праздникъ спасенія.

Напротивъ того, ту душу, которая во время земной жизни утопала въ грѣхахъ, лютые демоны низвлекутъ во адъ. О братія! невыразимы тѣ муки, которыя ожидаютъ грѣшниковъ въ темницахъ преисподней. Тамъ мракъ вѣчный и вмѣстѣ огонь неугасающій; тамъ скрежетъ зубовъ, тамъ червь неусыпающій. Тамъ раздаются непрестанные вопли и стоны! умоляютъ о милости; но нѣтъ никого, кто бы слышалъ и обращалъ вниманіе на самыя убѣдительнѣйшія и жалостнѣйшія моленія. Тамъ просятъ помощи и избавленія; но нѣтъ никого помогающаго и избавляющаго. «Невозможно передать словомъ, говоритъ святой Кириллъ Александрійскій, невозможно изобразить и представить себѣ бѣдствія и страданія, которымъ подвергаются души, низверженныя въ пропасть адскую. Изнемогаютъ всякія уста человѣческія къ объясненію страха и трепета, которые объемлютъ узниковъ адскихъ; нѣтъ устъ человѣческихъ, могущихъ выразить томленіе и плачь ихъ» ¹⁾.

Братія! постараемся благочестивою жизнію избѣгнуть лютыхъ адскихъ мукъ, и наслѣдовать Царство Небесное. Кто изъ васъ доселѣ жилъ благочестно: тотъ да продолжаетъ такое жителство. Кто доселѣ позволялъ себѣ проводить жизнь грѣховную: тотъ да принесетъ покаяніе, и отселѣ да начнетъ проводить жизнь добродѣтельную. *Живу Азъ, глаголетъ Господь, яко не хочу смерти грѣшника, но еже обратится и живу быти ему* ²⁾. Аминь.

¹⁾ Слово о исходѣ души. Псалтирь съ возслѣдованіемъ.

²⁾ Иезек. XXXIII, 11.

БЕСѢДА

О ТОМЪ, ЧТО ДЛЯ ПЛОДОНОСНАГО ПОКАЯНІЯ НЕОБХОДИМО ОТВЕРЖЕНІЕ САМОМНѢНІЯ ¹⁾.

Сотворите плоды достойны покаяния. И не начинайте глаголати въ себѣ: Отца и мамы Авраама ²⁾.

Эти слова принадлежать святому Іоанну, Предтечѣ Господа, величайшему изъ Пророковъ. Іоаннъ заключилъ собою Ветхій Завѣтъ, и началъ Новый, служа такимъ образомъ связію обоихъ Завѣтовъ. Служеніе Іоанна предвозвѣстили ветхозавѣтные Пророки; дѣянія и проповѣдь Іоанна описаны Апостолами въ Евангеліи. *Зачало Евангелія Іисуса Христа, Сына Божія, посвящено повѣствованію о Іоаннѣ. Яко же есть писано во пророцѣхъ, се Азъ посылаю Ангела Моего предъ лицемъ Твоимъ, иже уготовитъ путь Твой предъ Тобою. Гласъ вопіющаго въ пустыни, уготовайте путь Господень, правы творите стези Его. Бысть Іоаннъ крестяй въ пустыни, и проповѣдая крещеніе покаянія во отпущеніе грѣховъ ³⁾.* Служеніе Іоанна заключалось въ томъ, чтобъ пріуготовить путь для имѣющаго явиться въ самомъ скоромъ времени Господа, облеченнаго въ человѣчество, — чтобъ исправить для Него стези. Что это за путь? какія это стези? Это — образъ мыслей человѣческихъ; это — сердечныя чувствованія и стремленія человѣковъ. Чтобъ принять Господа, надо имѣть способный для того, благоустроенный образъ мыслей; чтобъ принять Господа, надо имѣть сердечное произволеніе къ тому, надо имѣть смиренныя чувствованія. Табъ объяснилъ Архангелъ Гавріилъ праведному Захарію, отцу Предтечи, служеніе Предтечи, когда возвѣстилъ его зачатіе и рожденіе. *Онъ (Предтеча), говорилъ Архангелъ, многихъ изъ сыновъ Израилевыхъ обратитъ ко Господу Богу ихъ. И предъидетъ предъ Нимъ въ духъ и силу Іліи, чтобъ возвратитъ сердца отцевъ дѣтямъ, и непокоривымъ образъ мыслей праведниковъ, чтобъ представитъ Господу народъ готовый ⁴⁾.*

Покайтесь, возвѣщалъ человѣчеству Святый Предтеча, со-

¹⁾ Написана по прибытіи въ Николаевскій Бабаевскій монастырь въ 1861 году. ²⁾ Лук. III, 8; Матѣ. III, 9. ³⁾ Марк. I, 1—4. ⁴⁾ Лук. I, 16, 17.

знайте, что вы грѣшники, что вы существа падшія и погибшія, что вы находитесь въ челюстяхъ вѣчной смерти, нуждаетесь во спасеніи. *Покайтесь: приближися бо Царство Небесное*, т. е. настало блаженное время, и самъ Богъ немедленно явится между вами, явится хотя и въ смиренномъ образѣ человѣка, но со всемогущею властію Бога. Онъ сокрушитъ владычество смерти, извлечетъ изъ погибельной пропасти тѣхъ человѣковъ и даруетъ вѣчное блаженство тѣмъ человѣкамъ, которые направятъ умъ и сердце къ принятію Его, которые приготавливаютъ себя для такого принятія отверженіемъ грѣховной жизни, сознаниемъ своей погибели, сознаниемъ необходимости въ спасеніи и Спасителѣ, рѣшимостію послѣдовать и повиноваться Богочеловѣку. Незнающій своей грѣховности, своего паденія, своей погибели, не можетъ принять Христа, не можетъ увѣровать во Христа, не можетъ быть христіаниномъ. Къ чему Христосъ для того, кто самъ и разуменъ и добродѣтеленъ, кто удовлетворенъ собою, кто признаетъ себя достойнымъ всѣхъ наградъ земныхъ и небесныхъ? Къ чему Христосъ для того, кто, не имѣя должныхъ понятій о Богѣ и человѣкѣ, не хочетъ думать о вѣчности, но всецѣло погруженъ въ земныя попеченія и наслажденія, какъ бы вѣчный на землѣ? Іоаннъ избралъ для проповѣди пустыню. Вдали отъ обычныхъ занятій, отъ тлѣнныхъ предметовъ привязанности и пристрастія, человѣки удобнѣе возносятся мыслию къ Богу, къ вѣчности, удобнѣе внимаютъ духовному ученію о богоугодныхъ добродѣтеляхъ, входъ къ которымъ—истинное покаяніе. Пустыня таинственно изображала нравственное состояніе человѣчества, предавшагося суетности, утратившаго существенное достояніе и достоинство.

Пришедши въ пустыню для спасенія моего, къ жителямъ пустыни, водворившимися въ ней съ тою же цѣлю, не нахожу другихъ словъ, болѣе приличныхъ для перваго моего слова, не нахожу другаго увѣщанія, болѣе приличнаго для меня и для новыхъ братій моихъ, какъ словъ и увѣщанія, произнесенныхъ святымъ Предтечею. Пришедши въ пустыню для покаянія, за которое даруется Богомъ спасеніе, *сотворимъ плоды, достойны покаянія.*

Недостаточно избрать для жительства мѣсто, удобное къ покаянію; недостаточно оставить имущество, сродниковъ и друзей, отрѣшиться отъ близкихъ и частыхъ сношеній съ міромъ: недостаточно этого. Это — только вспомогательныя средства къ покаянію; это—дѣянія, долженствующія предшествовать покаянію. Покаяніе есть то село, на которомъ сокрыто духовное сокровище спасенія; для покупки села надо продать все свое имущество ¹⁾. Продавъ имѣніе, то есть, оставивъ вещество и прервавъ связи съ міромъ, надо *сотворить плоды, достойны покаянія*, чтобъ покаяніе было дѣйствительнымъ, достигало своей цѣли. Чтобъ покаяніе было дѣйствительнымъ, доставило намъ спасеніе и вѣчное блаженство, надо стяжать въ самихъ себѣ, въ душахъ нашихъ покаяніе; надо, чтобъ самый духъ нашъ сокрушился и смирился отъ Боголюбезной печали, рождающейся отъ сознанія и ощущенія своей грѣховности; надо извергнуть изъ себя самомнѣніе, въ какомъ бы видѣ оно ни присутствовало въ насъ. При самомнѣніи покаяніе невозможно. Одна неправильная мысль о себѣ можетъ ввести въ душу, питать, поддерживать и укрѣплять въ ней самомнѣніе, содѣлывать ее неспособною къ покаянію. Самомнѣніе есть гордость, столько мерзостная предъ Богомъ! Самомнѣніе есть та глупая, слѣпая и пагубная страсть, которая свѣтлаго Ангела низвергла съ неба, свѣтлаго Ангела содѣлала мрачнымъ демономъ! Самомнѣніе есть тотъ смертоносный ядъ, который излить древнимъ змѣемъ въ человѣческое естество. Самомнѣніе есть недугъ духа нашего, непримѣчаемый невнимающими своему спасенію, но недугъ столько сильный и важный, что онъ поставляетъ человѣка, по душѣ его, въ число духовъ отверженныхъ, враждебныхъ Богу. Зараженный самомнѣніемъ не способенъ усвоиться Богу. Для такого усвоенія нужно полное отверженіе самомнѣнія.

Очень вѣрно опредѣлилъ служеніе равноангельнаго Предтечи Архангелъ Гавріилъ. Онъ, какъ выше приведено, сказалъ, что святой Предтеча *многихъ изъ сыновъ Израилевыхъ обратитъ къ Господу Богу ихъ*. Это значитъ: святой Предтеча многихъ израильтянъ, забывшихъ Бога, приведетъ къ памятованію Бога; многихъ израильтянъ, содѣлавшихся чуждыми Бога, усвоитъ

¹⁾ Матѣ. XIII, 44.

Богу. Далѣ Архангелъ говоритъ, что святой Предтеча *возвратитъ сердца*, то есть, сердечныя чувствованія, сердечныя залoги *отцевъ дѣтямъ и непокоривымъ образъ мыслей праведниковъ*. Кто эти отцы, кто эти праведники? Отцами названы родоначальникъ израильтянъ Авраамъ и всѣ святыя предки ихъ, святыя судіи, цари и пророки. Подъ именемъ праведниковъ должно разумѣть всѣхъ, угодившихъ Богу въ Вѣтхомъ Завѣтѣ; изъ нихъ нѣкоторые не принадлежатъ къ израильскому народу. Какія же были сердечныя чувствованія, сердечныя залoги?—какой былъ образъ мыслей у ветхозавѣтныхъ угодниковъ Божіихъ? Сердечнымъ залогомъ ихъ было смиреніе, а образомъ мыслей, соотвѣтствующее сердечному залoгу—смиреномудріе. Святой патріархъ Авраамъ, изливая сердце свое въ молитвѣ, сказалъ: *азъ есмь земля и пепелъ* ¹⁾. И когда онъ сказалъ это? когда предстоялъ предъ Богомъ лицомъ къ лицу, когда услышалъ откровеніе страшныхъ таинъ, когда получилъ величайшія обѣтованія, когда Богъ назвалъ его вѣрнымъ рабомъ Своимъ, достойнымъ божественныхъ откровеній. *Землею и пепломъ* назвалъ себя праведный, многострадальный Іовъ, удостоившійся Боговидѣнія; онъ до того унижилъ себя, такъ сильно ощутилъ свое ничтожество, что отъ этого ощущенія какъ бы *истаялъ*, какъ бы умалился до безконечности, какъ бы престалъ существовать ²⁾. Знаменитый царь, знаменитый воинъ и полководецъ, Боговдохновенный пророкъ Давидъ, чуждъ былъ самоиѣнія; въ святыхъ, многочисленныхъ пѣснопѣніяхъ своихъ не указалъ онъ ни на какое свое достоинство и преимущество. Повсюду отзывался онъ о себѣ съ величайшимъ смиреніемъ; свое возвышеніе и всѣ успѣхи онъ приписывалъ единственно милости Божіей. Онъ открыто возвѣстилъ, что смиреніе было для него причиною спасенія ³⁾. Кто не умилится отъ глубоко-смиранныхъ глаголовъ Давида, отъ его искренней исповѣди согрѣшеній, отъ его исповѣди необыкновенныхъ величія и милосердія Божіихъ? Вѣрно и живописно изобразилъ святой, вдохновенный пѣснопѣвецъ и частную грѣховность человѣка, и общую грѣховность человѣчества, глу-

¹⁾ Быт. XVIII, 27. ²⁾ Іов. XLII, 6. Что такого состоянія достигаютъ Святыя Божія, смотри св. Исаака Сирсваго слово 48 и 49. ³⁾ Пс. CXIV, 6.

бину его паденія, тяжкій плѣнъ подъ игомъ міродержца—падшаго ангела. Онъ какъ бы измѣриваетъ пропасть паденія, вывѣшиваятъ тяжесть цѣпей. *Помилуй мя, Боже, вопіетъ Давидъ, по величій милости Твоей!* ¹⁾ *Помилуй мя Господи, яко немощенъ есмь: исцѣли мя Господи, яко смятошася кости моя и душа моя смятеса зло. Обратися Господи, избави душу мою, спаси мя ради милости Твоея* ²⁾. Давидъ просить помилованія, признаетъ себя погибшимъ: причину помилованія онъ ищетъ единственно въ милосердіи Божіемъ и въ своемъ бѣдственномъ состояніи, въ своей немощи, неспособности помочь самому себѣ. Не даетъ онъ себѣ преимущества предъ кѣмъ либо изъ человѣковъ! напротивъ того, признаетъ себя недостойнымъ имени человѣка, грѣшнѣйшимъ изъ человѣковъ: *азъ есмь червь, а не человекъ*, говоритъ онъ, *поношеніе человекъ и уничиженіе людей* ³⁾. *Въ беззаконіяхъ зачатъ есмь, и во грѣсѣхъ роди мя мати моя* ⁴⁾, исповѣдуется Давидъ, сознавая участіе свое въ паденіи, общемъ всему человѣчеству, а о собственномъ душевномъ состояніи онъ выражается слѣдующимъ образомъ: *внидоша воды до души моя. Углубохъ въ тмнѣннѣи глубины, и нѣсть постояннѣ: придохъ во глубины морскія и буря потопа мя* ⁵⁾. *Беззаконія моя превзыдоша главу мою, яко бремя тяжкое отяготѣша на мнѣ. Возмердеша и согниша раны моя отъ лица безумія моего* ⁶⁾. Оплакивая поработченіе свое демонамъ и умоляя Бога объ избавленіи отъ этого поработченія, Давидъ говоритъ: *Помилуй мя, Боже, яко попра мя человекъ: весь день боря стужи ми. Попраша ми врази мои весь день. Весь день словеса моихъ стужахуся: на мя вся помышленія ихъ на зло* ⁷⁾. *Умножишася стужащій ми! мнози возстаютъ на мя, мнози глаголютъ души моей: нѣсть спасенія ему въ Бозѣ его. Воскресни, Господи, спаси мя Боже мой* ⁸⁾. Святый пророкъ Исаія, сподобившись увидѣть Господа, сѣдѣющаго на престолѣ высокомъ и превознесенномъ, окруженнаго ликами небесныхъ Силъ: воскликнулъ: *О окаанный азъ, яко умилыхся, яко человекъ сый, и нечисты устнѣ имый, посреди людей нечисты устнѣ иму-*

¹⁾ Пс. I, 2. ²⁾ Пс. VI, 3, 5. ³⁾ Пс. XXI, 7. ⁴⁾ Пс. I, 7. ⁵⁾ Пс. LXVIII, 2, 3. ⁶⁾ Пс. XXXVII, 5, 6. ⁷⁾ Пс. V, 1, 2, 6. ⁸⁾ Пс. III, 1, 2, 8.

щихъ изъ живу: и Царя Господа Саваога видѣхъ очима моима ¹⁾. Пророкъ, увидѣвъ Бога, призналъ себя недостойнымъ Бога и по причинѣ собственной грѣховности, и по причинѣ грѣховности всего человѣчества, въ которой непременно участвуетъ каждый человѣкъ, зачинаясь и рождаясь въ ней.

Таково было душевное настроеніе ветхозавѣтныхъ праведниковъ, отцовъ ветхозавѣтнаго Израиля по плоти, отцовъ новозавѣтнаго Израиля—христіанскаго племени—по духу. Посредствомъ такого настроенія они содѣлались способными пріять вѣрою, за нѣсколько вѣковъ, обѣтованнаго Мессію, и почили въ надеждѣ получить спасеніе чрезъ Него, *не пріемше обѣтованій, но издалеца видѣвше я, и цѣловаше* ²⁾. Такое настроеніе требовалось отъ человѣковъ, современныхъ Богочеловѣку, для пріятія Богочеловѣка; такое же настроеніе требуется и нынѣ, чтобъ пріять Христа, усвоиться Христу. Нужно, нужно отверженіе самонія, нужно сознаніе своей грѣховности, своего паденія, своей гибели—нужно покаяніе, то есть раскаяніе въ содѣланныхъ согрѣшеніяхъ, оставленіе грѣховной жизни, чтобъ вступить въ истинное Богопознаніе и Богослуженіе.

Святый Предтеча, имѣвшій цѣлю возвратить современныхъ ему израильтянъ къ образу мыслей и къ чувствованіямъ ихъ блаженныхъ праотцовъ, между которыми былъ Авраамъ, въ началокъ наставленій преподавъ слушателямъ, какъ особенно важное, слѣдующее наставленіе: *не начинайте глаголати въ себѣ: отца имамы Авраама*. Что это значить? Великій Іоаннъ желаетъ, чтобъ слушатели его наслѣдовали образъ мыслей и чувствованія Авраама, и вмѣстѣ требуетъ отъ нихъ: *не начинайте глаголати въ себѣ: отца имамы Авраама*. Эти слова проповѣдника покаянія заключаютъ въ себѣ то печальное значеніе, что потомки Авраама, не имѣя ни его образа мыслей, ни его чувствованій, ни праведныхъ дѣлъ его, чрезвычайно были заняты своимъ происхожденіемъ по плоти отъ Авраама; тщеславились этимъ происхожденіемъ, по поводу его презирали прочіе народы. Въ этомъ отношеніи израильтяне слѣдовали общему обычаю враждебнаго Богу міра. Основателемъ Вавилонскаго царства былъ начальникъ шайки разбойниковъ, Невродъ; основателемъ

¹⁾ Пс. VI, 5. ²⁾ Евр. XI, 13.

государства Римскаго былъ другой разбойничій атаманъ, Ромулъ; родоначальниками прочихъ народовъ, основателями прочихъ государствъ были лица, наиболѣе подходившія достоинствами къ Невроду и Ромулу. Напротивъ того, родоначальникомъ израильтянъ былъ мужъ святой, наименованный другомъ Божиимъ, Авраамъ; законодатель ихъ былъ другой святой мужъ, дивный чудотворецъ — Моисей; много другихъ святыхъ мужей возникло изъ среды ихъ; самъ Мессія, самъ Богочеловѣкъ долженствовалъ родиться въ семьѣ Израильскаго народа. Къ несчастію, большая часть израильтянъ, по плоти потомковъ Авраама и Пророковъ, нисколько не сходствовала съ этими праотцами своими по поведенію, по характеру; въ нравственномъ отношеніи израильтяне болѣе походили на тѣхъ праотцевъ своихъ, которые обогризи руки въ крови пророковъ, камнями побивали посланниковъ Божіихъ ¹⁾). Напыщенное мнѣніе о себѣ по поводу происхожденія отъ Авраама заразило весь народъ гордостію, содѣлало его неспособнымъ къ принятію покаянія, къ обращенію его къ Богу, къ принятію имъ обѣтованнаго Мессіи. Проницательно великій Іоаннъ Предтеча направилъ первыя слова проповѣди противъ главнаго народнаго недуга, противъ пагубнаго самомнѣнія. *Не начинайте глаголати въ себѣ, отвергните тайную мысль, глубоко укоренившуюся въ сердцахъ вашихъ, отца и мамы Авраама!* Отвергните ваше глупѣйшее плотское мудрованіе, враждебное Богу, непокоряющееся и немогущее покориться Богу! Отвергните ваше плотское мудрованіе, которое уже есть для васъ вѣчная смерть, которое запечатлѣетъ въ васъ вѣчную смерть, если вы пребудете въ немъ! ²⁾ Знайте, что Авраамъ благоугодилъ Богу вѣрою ³⁾, что Авраамъ служилъ Богу духомъ и истинною, и потому потомство Авраама есть духовное, составляется изъ всѣхъ челоуѣковъ, стяжавшихъ истинную вѣру въ Бога, безъ всякаго плотскаго участія гражданской народности, *яко быти ему (Аврааму) отцу (отцемъ) всѣхъ вступующихъ въ необрѣзаніи, и отцу обрѣзанія, не сущимъ точію отъ обрѣзанія, но и ходящимъ по стопамъ вѣры отца нашего Авраама* ⁴⁾). Напрасно вы, упоенные самомнѣніемъ и гордынею,

¹⁾ Мате. XXIII, 37.
11, 12.

²⁾ Рим. VIII, 6.

³⁾ Рим. IV, 3.

⁴⁾ Рим. IV,

упоенные плотскимъ мудрованіемъ, исходящимъ отъ падшаго ангела, презираете, уничтожаете прочіе народы! если они столько чужды истинныхъ понятій о Богѣ и столько мертвы сердцемъ, что могутъ быть безошибочно названы камнями: то *глаголю вамъ, яко можетъ Богъ отъ каменій сего воздвигнути чада Аврааму!* ¹⁾ *Не начинайте глаголати съ себѣ: отца имамы Авраама*, потому что такимъ напыщеннымъ мнѣніемъ о себѣ вы уничтожаете всякое духовное родство,—мало! всякое сближеніе и отношеніе между вами и Авраамомъ.

Вѣрнымъ было устремленіе Іоанна противъ самомнѣнія, рождаемаго образомъ мыслей по стихіямъ міра, по стихіямъ ветхаго человѣка; справедливымъ было употребленіе противъ самомнѣнія самыхъ сильныхъ выраженій: горестнѣйшимъ событіемъ оправданы слова проповѣди Іоанновой. Іудеи по причинѣ самомнѣнія отвергли Мессію, Богоубійствомъ они довершили преступленія своихъ отцовъ, избившихъ и побивавшихъ камнями пророковъ и посланниковъ Божіихъ. Дѣйствуя противъ Мессіи, они постоянно имѣли въ устахъ Авраама и Моисея, истинныхъ служителей Мессіи. *Мы Моисеевы есмь ученицы*, говорили они, усиливаясь лукавствомъ оправдать свое отверженіе Богочеловѣка. *Мы вѣмъ, яко Моисееви глагола Богъ, сего же, Господа Исуса Христа, не вѣмъ отхуду естъ* ²⁾. Говорили они это въ то время, какъ стоялъ предъ соборомъ ихъ, предъ ихъ очами исцѣленный Господомъ слѣпый отъ рожденія, когда они, такъ сказать, осязали чудо Господа, между тѣмъ какъ о давнихъ чудесахъ Моисея знали только изъ повѣствованія Священнаго Писанія.—Господь увѣщавалъ сошедшихся къ Нему іудеевъ принять Его ученіе и чрезъ это наследовать духовную свободу отъ грѣха, или спасеніе и вѣчное блаженство. Гордость и самомнѣніе не допустили іудеевъ принять Божественнаго увѣщанія. Они рѣзко отвѣчали Господу: *Стымя Авраамле есмь, и никомуже работахомъ николиже* ³⁾. Лгутъ несчастные, ослѣпленные гордостію и самомнѣніемъ; не видятъ своего бѣдственнаго состоянія, своего порабощенія не только въ духовномъ отношеніи, но и въ отношеніи гражданскомъ. Іудеи въ разныя эпохи были рабами и египтянъ и многихъ ханаанскихъ народовъ, и вавило-

¹⁾ Матѣ. III, 9.

²⁾ Іоанн. IX, 29.

³⁾ Іоанн. IX, 33.

нянъ, и сиріянъ. Въ то время, въ которое такъ безстыдно провозглашали о своей свободѣ, они были въ полномъ порабощеніи у римлянъ. Возмущеніе іудеевъ противъ этихъ сильныхъ владыкъ вселенной, происшедшее отъ ослѣпленія самомиѣніемъ и самонадѣянностію, было причиною окончательной гражданской смерти іудейскаго народа.

Святый Евангелистъ Лука повѣствуетъ, что великій Іоаннъ Предтеча, увѣщавая израильтянъ отвергнуть самомиѣніе и несчастную напыщенность происхожденіемъ по плоти отъ Авраама, называлъ весь народъ *порожденіями ехидны* ¹⁾. Святый же Евангелистъ Матѳей говоритъ, что Іоаннъ называлъ *порожденіями ехидны* саддукеевъ и фарисеевъ ²⁾. Самъ Спаситель міра называлъ книжниковъ и фарисеевъ *змѣями, порожденіями ехидны*, немогущими избѣжать осужденія въ огонь геенскій ³⁾. Это значитъ: названіе *порожденіями ехидны* отнюдь не было только сильнымъ выраженіемъ: оно—опредѣленіе суда Божія, изреченное Самимъ Сыномъ и Словомъ Божиимъ, изреченное чрезъ Іоанна Святымъ Божиимъ Духомъ. Змѣемъ и ехидною здѣсь названъ падшій ангелъ—сатана. Зараженные самомиѣніемъ, называвшіе себя чадами и племенемъ Авраама, названы чадами и племенемъ сатаны, названы и признаны такими Самимъ Богомъ. Вы *отца вашего діавола есте*, возвѣстилъ Господь Іудеямъ, когда они, бѣснуясь гордынею, дерзнули назвать себя, предстоя лицу Господа, не только чадами Авраама, но и чадами Бога; *вы творите дѣла отца вашего, и похоти отца вашего хотите творити* ⁴⁾. Вы стяжали и дѣятельность и настроеніе сатаны! и воля ваша согласна съ волею сатаны, и образъ мыслей вашихъ со всею полнотою заимствованъ отъ него! Будучи чадами Авраама по плоти, мечтая о себѣ, что вы—чада Божіи, вы содѣлались по духу и настроенію вашему чадами діавола, его ангелами, его сонаслѣдниками.

Отчего фарисей, будучи сопричисленъ Господомъ къ разряду змѣевъ, то есть, отверженныхъ духовъ, названы порожденіями ехидны, составляющей особенную породу змѣй? Ехидна есть весьма малая, едва примѣтная змѣя, слѣпая, но вооруженная

¹⁾ Лук. III, 7. ²⁾ Матѳ. III, 7. ³⁾ Матѳ. XXIII, 33. ⁴⁾ Іоанн. VIII, 14, 44.

сильнѣйшимъ, смертоноснымъ ядомъ. Такъ и гордость есть недугъ души едва замѣтный, часто представляющійся человѣкамъ глубочайшимъ смиреніемъ, часто признаваемый человѣками за святость и безстрастіе, но убивающій душу, содѣлывающій ее неспособною ни къ какимъ добродѣтелямъ. Ехидна слѣпа: слѣпа и гордость. Омраченный ею не видитъ и не вѣдаетъ Бога, лишень правильнаго воззрѣнія на себя и на человѣчество. Самая дверь къ добродѣтелямъ — покаяніе — затворяется, накрѣпко заключается гордостью. *Мытари и любодѣйцы*, которыхъ грѣхи такъ явны и грубы, оказались болѣе способными принять покаяніе и имъ восхитить Царство Небесное, нежели зараженные самоувѣреніемъ іудейскіе архіереи и священники ¹⁾).

По какой причинѣ Іоаннъ Предтеча назвалъ весь народъ іудейскій *порожденіями ехидны*, по преимуществу же саддукеевъ и фарисеевъ? По той причинѣ, что саддукеи и фарисеи по преимуществу заражены были недугомъ плотскаго мудрованія и самоувѣренія, по преимуществу они величались происхожденіемъ отъ Авраама, родствомъ съ пророками; свой недугъ они сообщали народу, какъ начальники и учителя народа. Саддукеи ²⁾ были малочисленны: они состояли наиболѣе изъ знатнѣйшихъ мірянъ; впрочемъ, къ нимъ принадлежали также знатнѣйшіе и богатѣйшіе изъ духовенства ³⁾). Они не вѣрили будущей жизни и не думали о ней, какъ то обыкновенно бываетъ съ людьми, пресыщенными обиліемъ земныхъ благъ; не занимались изученіемъ Вѣры, утопая въ земныхъ попеченіяхъ и наслажденіяхъ, какъ утопалъ въ нихъ описанный въ Евангеліи богачъ ⁴⁾, принадлежащій, полагають, къ числу саддукеевъ. Къ партіи фарисеевъ принадлежало большинство духовенства ⁵⁾ и тѣ міряне, которые съ особеннымъ тщаніемъ занимались изученіемъ Закона Божія, какъ святой Апостолъ Павелъ. Но фарисеи занимались Богопознаніемъ безъ самоотверженія; занимались имъ не для Неба, а для своего земнаго положенія, съ цѣлю полученія земныхъ выгодъ: по этой причинѣ отъ самаго изученія Закона Божія, его буквы, убивающей душу вѣчною смертію, отъ изученія Закона Божія для славы человѣческой, для устройства своего ве-

¹⁾ Мате. XXI, 31. ²⁾ Bergier, «Dictionnaire Théologique, Saducéens».

³⁾ Дѣян. V, 17. ⁴⁾ Лук. XVI, 19. ⁵⁾ Іоанн. I, 19, 24.

щественнаго положенія въ обществѣ человѣческомъ, они внали въ бездну и мракъ плотскаго мудрованія, враждебнаго Богу ¹⁾). Такимъ образомъ фарисеи пришли въ одно душевное настроеніе съ саддукеями, въ настроеніе, неспособное принять Мессію, неспособное къ принесенію плодовъ покаянія. Одни, не занимаясь закономъ Божиимъ и не зная его по причинѣ преданности міру, другіе, тщательно изучая Законъ Божій и зная его по буквѣ, но съ дѣлію міролюбія, одинаково содѣлались плотскими человѣками, врагами Бога, чадами діавола. Бѣснуясь гордынею отца своего, они хвалились отверженіемъ Мессіи: *еда кто отъ князь или фарисей впрова въ Онъ?* говорили они. Произнесши эти страшныя слова о вочеловѣчившемся Богѣ, они дополнили ихъ столько же страшными словами о ближнихъ, словами, выразившими ихъ сердечный залогъ, ихъ адскую гордыню, ихъ презрѣніе и ненависть къ человѣчеству, образовавшіяся отъ неправильнаго изученія и пониманія Богословія: *народъ сей, сказали они, иже не вѣсть закона, прокляти суть!* ²⁾ Точно! такой образъ мыслей, такое настроеніе сердца содѣлываетъ человѣковъ порожденіями ехидны, чадами діавола и діаволами. Неспособны они къ покаянію, неспособны усвоиться Богу, неспособны наследовать спасеніе и блаженство, которыя всемилосердый Богъ даруетъ *туне* человѣкамъ, сознающимъ свою грѣховность и врачующимъ ее истиннымъ покаяніемъ. Удѣлъ несчастныхъ горделивцевъ, преисполненныхъ сомнѣнія и плотскаго мудрованія—вѣчная смерть, смерть души, состоящая въ рѣшительномъ отчужденіи отъ Бога, въ усвоеніи себѣ ненависти къ Богу и человѣчеству, той ненависти, которою заразилъ себя сатана и которую онъ сообщаетъ всѣмъ, вступившимъ въ общеніе съ нимъ. Удѣлъ несчастныхъ по разлученіи ихъ отъ тѣла и потомъ по соединеніи съ воскресшимъ тѣломъ—вѣчное заключеніе въ темницахъ ада, вѣчное томленіе въ адскихъ мукахъ. *Змія, порожденія ехиднова, возвѣстилъ имъ Господь, какъ избѣжать вамъ отъ осужденія въ геенну?* ³⁾ Это значить: нѣтъ возможности самонительнымъ, возвеличившимъ въ себѣ свое я, избѣжать осужденія на страшномъ судѣ Божіемъ, если они не озаботятся

¹⁾ Святый Тихонъ Воронежскій. Томъ 15-й, письмо 32. 48, 49.

²⁾ Матѣ. XXIII, 38.

³⁾ Иоанн. VII,

уврачевать себя отъ самолюбїя покаяніемъ и самоотверженіемъ.

Святыи Апостолъ Павелъ хотя и принадлежалъ по происхожденію къ израильскому народу, къ колѣну Веніаминову, хотя былъ евреемъ изъ евреевъ, по изученію закона фарисей, хотя былъ непороженъ по современному іудейскому пониманію закона, но отвергъ всѣ эти плотскія и временныя преимущества ради превосходящаго преимущества, доставляемаго Христомъ, преимущества духовнаго, вѣчнаго, существеннаго, Божественнаго. Святыи Павелъ отвергъ преимущества по плоти, какъ препятствія къ приобрѣтенію Христа: они точно служатъ величайшимъ препятствіемъ. *Яже ми бяху приобрѣтенія*, говоритъ Апостолъ, *сія вмѣнихъ Христа ради въ тщету. Но убо вмѣняю вся тщету быти за превосходящее разумнїе Христа Исуса, Господа моего*¹⁾. Вотъ истинное исполненіе наставленія, преподаннаго великимъ Іоанномъ Предтечею, паче же Святымъ Духомъ, во главѣ проповѣди о покаяніи. Павелъ, отвергнувъ плотское мудрованіе и самолюбїе, признавъ ихъ душевнымъ бѣдствіемъ, причиною неспособности къ истинному Богопознанію и Богослуженію, принесъ обильнѣйшїй плодъ покаянія: изъ фарисея и гонителя Церкви Божіей содѣлался истиннымъ служителемъ Бога и Его Апостоломъ.

Всѣ, оказавшіе должное вниманіе къ проповѣди великаго Іоанна Предтечи, къ гласу Божію, гремѣвшему изъ устъ его, подчинились благому игу покаянія. Въ число учениковъ его, то есть, принявшихъ его ученіе, поступили многіе люди изъ низшаго сословія²⁾; многія лица развратнаго поведенія оставили грѣховную жизнь³⁾, и содѣлались способными увѣровать въ Спасителя и послѣдовать Ему. Но саддукеи и фарисеи отвергли проповѣдь о покаяніи, затѣмъ отвергли и Спасителя⁴⁾. Весьма немногіе изъ нихъ, какъ-то Никодимъ, Іосифъ Аримаѳейскїй, Гамалиилъ, послѣдовали въ нѣкоторой степени самоотверженію Великаго Павла, и содѣлались послѣдователями Христа, сперва тайными, а потомъ и явными.

Не замолокъ и нынѣ гласъ вопіющаго въ пустынѣ, призывающаго всѣхъ къ покаянію. Замкнуты мученическою смертію уста Іоанна, но онъ не престаеетъ вопіять изъ Евангелія. Чтобъ

¹⁾ Филип. III, 7, 8.

²⁾ Іоанн. I, 35.

³⁾ Мате. XXI, 32.

⁴⁾ Тамъ же.

услышать его, нужно благое произволеніе: безъ благаго произволенія человекѣки *видяще не видятъ, и слышаще не слышатъ, ни разумютъ* ¹⁾, *и уже добрымъ сердцемъ и благимъ слышатъ слово, тѣ удерживаютъ его, и плодъ творятъ въ терпѣннѣи* ²⁾. Съ благимъ произволеніемъ примемъ проповѣдь о покаяніи. Принявъ, не предадимъ ее забвенію по причинѣ разсѣянности или увлеченія пристрастіями; удержимъ въ памяти, въ сердцѣ, *сотворимъ плоды достойны покаяня*. Во-первыхъ, отвергнемъ сомнѣніе и плотское мудрованіе, которыя убѣждаютъ насъ гордиться знатнымъ происхожденіемъ отъ боярскаго или священническаго рода, знатнымъ и богатымъ родствомъ, собственною знатностію и богатствомъ, которыя мы имѣли, живя въ мірѣ, различными душевными и тѣлесными способностями, ученостію и начитанностію нашими. Всѣ эти достоинства, данныя человекѣку на время, ничего не значатъ предъ достоинствомъ, дарованнымъ на-вѣчно. Вѣчное, существенное, духовное достоинство наше заключается въ томъ, что мы—христіане. Цѣна, которою приобрѣтено намъ это достоинство, безцѣнна, *Нѣсте свои*, говоритъ намъ Апостоль, *куплены бо есте цѣною*, превышею всякой цѣны: дрожайшею кровію Христовою. *Прославите убо Бога въ тѣлесахъ и въ душахъ вашихъ, яже суть Божія* ³⁾. Какъ за cadaго изъ насъ дана одна цѣна: то духовное достоинство cadaго изъ насъ равно. *Нѣсть Еллинъ ни Іудей, варваръ и скифъ, рабъ и свободъ, но всяческая и во оныхъ Христосъ* ⁴⁾. «Велико ми есть, сказалъ священномученикъ Петръ Дамаскинъ, яко нарекохся христіанинъ и инокъ, якоже реклъ еси, Господи, единому отъ рабъ Твоихъ, яко велико ти есть, яко наречеса на тебѣ имя Мое. Больше же ми есть сіе, паче всѣхъ царствій земныхъ и небесныхъ, точію да не отлученъ буду отъ нареченія сладчайшаго Имени Твоего» ⁵⁾. Это достоинство требуетъ, чтобъ мы благоговѣли къ нему, чтобъ по причинѣ его мы благоговѣли къ самимъ себѣ, какъ къ сосудамъ, въ которыхъ хранится неоцѣнимое и безцѣнное сокровище, какъ къ храмамъ Божества. Мы должны тщательно охранять себя отъ всякаго зла, какъ

¹⁾ Матѣ. XIII, 13. ²⁾ Лук. VIII, 15. ³⁾ Кор. VI, 19, 20. ⁴⁾ Колос. III, 11. ⁵⁾ „Добротолюбіа“ часть 3, книга 1-я, о еже како стяжати истинную вѣру.

отъ унижительной для насъ скверны, презирать всѣ плотскія преимущества, какъ ничтожныя предъ нашимъ духовнымъ достоинствомъ и несвойственныя для него. Такова должна быть святая гордость естества обновленнаго, какъ сказалъ преподобный Исаія Отшельникъ ¹⁾: она да ограждаетъ это естество отъ нравственнаго униженія! Прекрасное, возвышенное природное свойство презрѣнія ко грѣху превратилось въ падшемъ ествѣ въ презрѣніе къ ближнимъ, въ порочныя самолюбіе, самолюбіе и гордость.

Прежде нежели окончимъ бесѣду, снова возвратимся къ проповѣди Іоанна, обновимъ въ памяти нашей содержаніе ея, чтобъ намъ быть не только слышателями ея, но и исполнителями, чтобъ *сотворить плодъ достойный покаянія*.—Святый Пророкъ Исаія, за семь столѣтій предвозвѣщая служеніе Предтечи, изложилъ содержаніе его проповѣди слѣдующимъ образомъ: *Гласъ вопіющаго въ пустыни: уготовайте путь Господень, правы сотворите стези Бога нашего. Всякая дебрь наполнится, и всяка гора и холмъ смирится, и будутъ вся стропотная въ право, и острая въ пути гладка, и явится Слава Господня, и узритъ всяка плоть спасеніе Божіе. Се Богъ вашъ, се Господь: Господь съ крѣпостію идетъ, и мышца Его со властію ²⁾*. Уже мы видѣли, что путемъ Господа и стезями Его въ души человѣческія Священное Писаніе называетъ соотвѣтствующіе тому образъ мыслей и сердечныя чувствованія. Чтобъ стяжать ихъ, надо наполнить всѣ дебри, то есть, по всѣмъ низменнымъ, непроходимымъ мѣстамъ надо сдѣлать насыпи для удобнаго шествія Господу: надо оставить пьянство, объяденіе, любодѣяніе, плотскія наслажденія, такъ называемыя невинныя игры и увеселенія—словомъ, все, составляющее собою плотскую и грѣховную жизнь, низводящее человѣка къ достоинству несмысленныхъ скотовъ и звѣрей. Надо замѣнить ихъ противоположными добродѣтелями: воздержаніемъ, трезвеніемъ, цѣломудріемъ. Грѣховная и плотская жизнь заграждаетъ Господу путь въ человѣческое сердце. Далѣе: надо смирить или уровнять всякую гору и холмъ, то есть, изгладить изъ души сомнѣніе и гордость во всѣхъ ихъ видахъ, и въ мнимо-значительныхъ и въ самыхъ

¹⁾ Слово 2. ²⁾ Исаія XL, 3—5, 10; Лук. III, 4, 5.

мелочныхъ. Наконецъ, надо отвергнуть всё неправильныя и своевольныя понятія о Вѣрѣ, эти стропотныя и острыя стези, вполне подчинившись учению Божію, хранимому въ непорочности единою, Православною, Восточною Церковію. Тогда всё кривизны выпрямятся, всё неровности сгладятся: путь для Господа содѣляется совершенно свободнымъ; всякій человѣкъ удобно получить спасеніе. Спасеніе входитъ въ душу вмѣстѣ съ вошедшимъ въ нее Господомъ. Аминь.

ИЗЛОЖЕНІЕ
У Ч Е Н І Я П Р А В О С Л А В Н О Й Ц Е Р К В И
О
БОЖІЕЙ МАТЕРИ ¹⁾.

Божія Матерь, Приснодѣва Марія есть высшее существо изъ всѣхъ сотворенныхъ разумныхъ существъ, несравненно высшее самыхъ высшихъ Ангеловъ, Херувимовъ и Серафимовъ, несравненно высшее всѣхъ святыхъ человѣковъ. Она—Владычица и Царица всей твари, земной и небесной. Она—Приснодѣва, то есть, до рожденія ея Богочеловѣка—Дѣва, въ рожденіи Его—Дѣва, по рожденіи Его—Дѣва. Имя Марія дано ей по повелѣнію Божію, и значитъ *Госпожа* ²⁾.

Къ уразумѣнію достоинства Богоматери, къ уразумѣнію ея въ томъ величіи, въ какомъ оно исповѣдуются Православною Церковію, руководствуютъ точныя и подробныя понятія о непостижимомъ дѣяніи всемогущаго Бога: о вочеловѣченіи Бога-Слова.

Предвѣчное Слово—Сынъ Божій—силою творчества Своего составилъ Себѣ плоть во утробѣ Дѣвы: зачался Богочеловѣкъ и родился Богочеловѣкъ. Сынъ по Божественному естеству содѣлался сыномъ и по естеству человѣческому. Родился отъ Дѣвы Иисусъ Христосъ, одно Лице въ двухъ нераздѣльныхъ и неслит-

¹⁾ Изложеніе это составлено въ Ставропогѣ кавказскомъ, вслѣдствіе желанія нѣкоторыхъ лицъ общества, въ которомъ тогда предметомъ сужденій былъ новый догматъ папистовъ. ²⁾ Точное изложеніе православной Вѣры святаго Иоанна Дамаскина. Книга IV, гл. XIV.

ныхъ естествахъ, Божескомъ и человѣческомъ. Божеское естество, несмотря на Свою безпредѣльность, не уничтожало естества человѣческаго, и человѣческое естество, несмотря на свое неслитное существованіе, нисколько не стѣсняло безпредѣльности естества Божественнаго. Такое чудное соединеніе, принимаемое вѣрою и рождаемымъ ею духовнымъ разумомъ¹⁾, непостижимое для разума плотскаго и душевнаго, произведено всемогуществомъ Божества.

Вочеловѣчившійся Господь имѣлъ всѣ принадлежности человѣка: духъ, душу и тѣло. Именемъ духа обозначается разумная часть человѣка: его умъ, его мысль, его словесныя сердечныя ощущенія, чуждыя естеству звѣрей и скотовъ, общія естеству человѣческому и ангельскому. Собственно душа выражается въ жизненной силѣ; душѣ свойственны желаніе или воля, и энергія или естественный гнѣвъ, переходящій въ раздражительность. Эти свойства видимъ и въ животныхъ. Человѣческій духъ Христовъ упражнялся молитвою и изложеніемъ словами человѣческими слова Божія; душа Христова выражала радость, скорбь, гнѣвъ, томленіе; тѣло Христово зачалось, родилось, питалось, возрастало, утруждалось, ощущало голодъ и жажду, упокоевалось сномъ, страдало, было распято и погребено, воскресло. По нераздѣльности естествъ во всѣхъ случаяхъ, когда проявилось естество человѣческое какъ-бы дѣйствующимъ исключительно, — содѣйствовало ему нераздѣльно и неразлучно, хотя и неслитно, естество Божіе, дѣйствуя сообразно Себѣ. Такимъ образомъ хотя зачался во утробѣ Дѣвы человѣкъ, но онъ въ самомъ зачатіи уже былъ и Богъ; хотя родился отъ Дѣвы человѣкъ, но вмѣстѣ родился и Богъ; возрасталъ, вкушалъ пищу, утруждался отъ пути, былъ связанъ въ саду Геосиманскомъ, ударяемъ по ланитамъ, ударяемъ жезломъ по главѣ, увѣнчанъ терновымъ вѣнцемъ, распятъ человѣкъ, но вмѣстѣ и Богъ. Такимъ образомъ Апостолы были очевидцами, учениками, посланниками Бога²⁾; Иуда Искаріотскій предалъ Бога³⁾; архіереи іудейскіе и Пилать суть Богоубій-

¹⁾ О томъ, что вѣрою уничтожается разумъ плотскій и душевный, и рождается разумъ духовный, смотр. Преподобнаго Исаака Сирскаго слово 28.

²⁾ *Предача намъ иже исперва самовидны и слуги Слова* (Лук. I, 2). ³⁾ Хлѣбъ приємъ въ рудѣ предатель, соврвенно тыа простираеть и приємлетъ цѣну Создавшаго Своими руками человѣка. Бондакъ, гласъ 2-й въ Великій Четвертокъ.

цы ¹⁾); Приснодѣва есть Божія Матерь. По нераздѣльности естествъ въ одномъ Лицѣ, совершавшееся относительно одного естества неизбежно относилось и къ другому.

При зачатіи Богочеловѣка, отъ человѣчества заимствована одна половина его—Дѣва; сѣмя мужчины, обыкновенно оплодотворяющее утробу женщины, отвергнуто. Причина этого ясна. Родъ человѣческій тотчасъ по сотвореніи первыхъ человѣковъ получилъ способность размножаться ²⁾). Эта способность осквернена грѣхомъ виѣсть съ прочими способностями въ самомъ корнѣ своемъ—въ праотцахъ: слѣдовательно она, производя людей, въ самомъ обрядѣ производства сообщаетъ имъ грѣховный ядъ, какъ пророкъ Давидъ по внушенію Святаго Духа исповѣдалъ отъ лица всего человѣчества: *въ беззаконіихъ зачатъ есмь* ³⁾). Способъ зачатія, сообщавшій съ жизнію грѣховность, не могъ быть употребленъ при зачатіи Богочеловѣка, предназначеннаго въ искупительную Жертву за человѣчество. Жертва за грѣховность человѣчества долженствовала быть чуждою грѣха, вполне непорочною. Этого мало: она долженствовала быть безмѣрной цѣны, чтобъ могла искупить человѣчество, виновное предъ безконечнымъ Богомъ, невыкупимое, слѣдовательно, никакою ограничекою цѣною, какъ бы эта цѣна ни была велика. Естество человѣческое содѣлало Богочеловѣка способнымъ быть Жертвою, а естество Божеское дало этой Жертвѣ безмѣрную цѣну.

Богъ-Слово для принятія человѣчества замѣнилъ дѣйствіе сѣмени мужскаго творческою силою Бога. «Сынъ Божій, говоритъ святой Іоаннъ Дамаскинъ, изъ пречистыхъ и дѣвственныхъ кровей образовалъ Себѣ начатокъ нашего естества, плоть, оживленную душою словесною и разумною, но образовалъ не изъ сѣмени, а творчески» ⁴⁾). Для достойнаго зачатія предъуготовлена была и Дѣва.

Дѣва, о зачатіи которой возвѣстилъ Ангелъ молящимся и оплакивающимъ свое неплодіе родителямъ, которая содѣлалась плодомъ слезныхъ молитвъ и постовъ, которая была дочерію пра-

¹⁾ „Господи, осудиша Тя Іудеи на смерть, Жизнь всѣхъ“. Тропарь 3-го гласа въ великій пятокъ.—«Видя разбойникъ Начальника жизни на крестѣ висаща, глаголаше: аще не бы Богъ былъ воплощся, Иже съ нами распяный, не бы солнце лучи своя потанло, ниже бы земля трепещущи траслася: но вся терпѣя помяни мя, Господи, во Царствіи Твоемъ. „Тропарь 9 часа. ²⁾ Быт. I, 28.

³⁾ Псал. L, 7. ⁴⁾ Изложеніе Православной Вѣры, книга III, гл. II.

ведниковъ, которая ими посвящена отъ самаго рожденія Богу, и сама по настроенію духа своего посвятила себя всецѣло на служеніе Богу,—Дѣва была уже сама по себѣ сосудомъ весьма чистымъ. Чистота Дѣвы тѣмъ была неприкосновеннѣе для ощущеній чувственныхъ, что умъ Ея, постоянно направленный и прилѣпленный къ Богу, даже не сходилъ къ помышленіямъ о бракѣ. Это засвидѣтельствовала она Архангелу, благовѣстившему ей зачатіе и рожденіе Сына¹⁾. Сосудъ чистый, предъуготовленный Богомъ при посредствѣ святыхъ человѣковъ и святыхъ Ангеловъ, сосудъ чистый, предъуготовленный собственнымъ настроеніемъ, еще былъ предпочищенъ Святымъ Духомъ къ пріятію всесвятаго, невещественнаго сѣмени — Слова. Когда Дѣва спросила Архангела о образѣ зачатія и рожденія для безмужной — онъ объяснилъ Ей этотъ образъ такъ: *Духъ Святой найдетъ на тя и сила Вышняго осытитъ тя*²⁾. Силою названо Слово. Слово Божіе есть вмѣстѣ и Сила Божія и Премудрость Божія³⁾: *вся Тѣмъ—Словомъ—быша, и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть*⁴⁾. Низшелъ Духъ Святой на чистую Дѣву, и еще ее очистилъ. Чистая по собственному состоянію тѣла и духа, содѣлалась чистѣйшею отъ творческаго всеильнаго дѣйствія, произведеннаго въ ней животворящимъ, очищающимъ, обновляющимъ, измѣняющимъ, претворяющимъ Свои сосуды, Духомъ Божіимъ. Чистая Дѣва содѣлалась Пречистою, чуждою всякой скверны помышляемой и ощущаемой, содѣлалась благодатно-чистою, Духоносною, божественною Дѣвою. Въ такой обновленный и богоукрашенный сосудъ, стяжавшій отъ дѣйствія въ немъ Святаго Духа способность и достоинство пріять въ себя Бога-Слово, низшло Слово-Богъ, сдѣлалось во утробѣ Дѣвы и сѣменемъ и плодомъ, вочеловѣчилось⁵⁾. «Святой Духъ, говоритъ Іоаннъ Дамаскинъ, сошелъ на нее, очистилъ ее, и даровалъ ей способность какъ принять въ себя Божество Слова, такъ и родить. Тогда пріосѣнилъ ее, какъ-бы Божественное сѣмя, Сынъ Божій»⁶⁾. Пречистая Дѣва принесла свою чистѣйшую кровь

¹⁾ Лук. I, 34. ²⁾ Лук. I, 35. ³⁾ I Кор. I, 24. ⁴⁾ Іоанн. I, 3.

⁵⁾ По согласному мнѣнію всѣхъ святыхъ Отцовъ Православной Церкви, писавшихъ объ этомъ предметѣ. Святой Григорій Богословъ, Слово 38. ⁶⁾ Изложеніе Православной Вѣры. Книга III, гл. II.

Соч. еп. Игнатія Брячанинова. Т. IV.

въ даръ отъ всего человѣческаго рода, Сѣмени-Слову, для зачатія Богочеловѣка.

Дѣва, зачавъ и родивъ Бога и человѣка въ одномъ лицѣ содѣлалась Матерію Бога въ точномъ смыслѣ, потому что рожденный ею былъ Богъ, хотя вмѣстѣ и былъ человѣкъ. «Какъ не Богородица та, восклицаетъ святой Іоаннъ Дамаскинъ, которая родила воплотившагося отъ нея Бога?»¹⁾ Дѣва, содѣлавшись Матерію Бога, уже естественно содѣлалась Госпожею, Царицею и Владычицею всей разумной твари, земной и небесной; но вмѣстѣ съ нимъ она пребываетъ тварію и рабою Сына и Бога своего. Родивъ Жертву за все человѣчество, она родила эту Жертву и за себя, какъ принадлежащая къ человѣчеству. Сынъ ея есть Богъ, Творецъ, Господь, Искупитель и Спаситель²⁾.

Когда Богъ произносилъ въ раю приговоръ надъ падшими первыми двумя человѣками,—Онъ произнесъ и обѣтованіе, что Сѣмя жены сотретъ главу змѣя³⁾. О сѣмени мужа умолчано въ обѣтованіи; сокрушеніе владычества грѣховнаго надъ человѣчествомъ приписано исключительно Сѣмени жены. Съ приближеніемъ времени, въ которое долженствовалъ явиться на землѣ Искупитель, пророчество о образѣ Его явленія произнесено яснѣе. *Дастъ Самъ Господь вамъ знаменіе: Се Дѣва во чревь приметъ, и родитъ Сына, и наречеши имя Ему Еммануилъ*⁴⁾, предвозвѣстилъ пророкъ Исаія о событіи вочеловѣченія за семь столѣтій до событія. Точно: дивное знаменіе, Богомъ дарованное знаменіе, которое не могло и на мысль придти человѣку! Сверхъестественное знаменіе, которое изобрѣлъ и далъ Самъ Господь и Творецъ человѣческаго естества, премѣнивъ законы естества, содѣлавъ Дѣву Матерію, а Себя, Господа и Творца всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ тварей, Плодомъ ея чрева! Увлеченный гордостію Адамъ возмечталъ въ раю содѣлаться Богомъ. Онъ покусился татебно и насильственно похитить Божество у Божества, усвоить безконечное ограниченному при посредствѣ ухищренія и усилія слабосильной твари. Погибла тварь при попыткѣ привести въ исполненіе замыселъ дерзновенный, безум-

¹⁾ Святой Іоаннъ Дамаскинъ. Изложеніе Православной Вѣры. Книга IV и XIV. ²⁾ Святого Іоанна Дамаскина. Изложеніе Православной Вѣры. Книга IV, гл. XIV. ³⁾ Быт. III, 15. ⁴⁾ Исаія VII, 14.

ный. Не постигла она безконечной благодати Божіей, способной даровать твари не только преимущество естествъ ангельскаго и человѣческаго, но и самое Божество Свое, на сколько тварь способна къ принятію такого дара. Тщетными, убійственными были замыселъ и покушеніе праотцовъ: преподаетъ Божество Свое человѣчеству, пожелавшему Божества, Самъ Богъ, воплотившись отъ Дѣвы, принявъ зракъ раба и твари, причастившись естеству разумныхъ созданій, чтобъ содѣлать ихъ способными причаститься Божественному естеству ¹⁾). Примите даруемое безъ зависти! примите даруемое неизреченною благодію, примите неспособное быть похищеннымъ ни при посредствѣ татебнаго ухищренія, ни при посредствѣ насилія хищническаго! По той гордости, по которой вы захотѣли собственнымъ усиленіемъ и коварствомъ безсовѣстнымъ похитить и присвоить себѣ неприкосновенное и неприступное Божество, не отвергните великой почести, не откажитесь ради достоинства скотовъ и дьяволовъ отъ достоинства Боговъ, которое принесъ вамъ на землю, въ плачевную юдоль вашего изгнанія, Самъ Богъ, смирившійся до плоти и родившійся отъ Дѣвы.

Богочеловѣкъ имѣлъ естество человѣческое вполне непорочное, но ограниченное. Оно было ограниченное: ограниченное не только тою ограниченностію, съ которою человѣкъ созданъ, но и тою, которая въ гораздо большей степени явилась въ естествѣ человѣка по его паденіи ²⁾). Богочеловѣкъ не имѣлъ грѣха, вовсе былъ непричастенъ грѣху, даже въ самомалѣйшихъ его видахъ: естественныя свойства Его не были измѣнены, какъ въ насъ, въ страсти ³⁾); свойства эти находились въ немъ въ естественномъ порядкѣ, въ постоянномъ подчиненіи духу, въ уира-

¹⁾ Согласно древле Адамъ и Богъ возжелѣвъ быти, не бысть. Человѣкъ (человѣкомъ) бываетъ Богъ, да бога (богомъ) Адама содѣлаетъ. Акакистъ Божіей Матери 4-я стихара. ²⁾ Святій Іоаннъ Дамаскинъ. Изложеніе Православной Вѣры, книга III, гл. XXVIII и XVI. ³⁾ Страстями называются свойства человѣческія въ ихъ болѣзненномъ состояніи, произведенномъ паденіемъ. Такъ способность питаться превратилась въ наклонность къ объяденію и лакомству; сила желанія—въ прихоти и похоти; сила гнѣва или душевная энергія—въ вспыльчивость, ярость, злобу, ненависть; свойство скорбѣть и печалиться—въ малодушіе, уныніе и отчаяніе; естественное свойство презирать унижающій естество грѣхъ—въ презрѣніе къ ближнимъ, въ гордость, и проч. Преподобнаго

Исаіи Отшельника слово 2-е.
26*

вленіи духомъ, а духъ находился въ постоянномъ управленіи Божества, соединеннаго съ человѣчествомъ. Богочеловѣкъ имѣлъ свойство печалиться и скорбѣть; но печаль никогда не овладѣвала Имъ, какъ случается съ нами, а постоянно была управляема духомъ. Господь огорчился смертію Лазаря, пролилъ при гробѣ его слезы ¹⁾. Господь плакалъ о Іерусалимѣ, предрекая разрушеніе его за отверженіе имъ Мессіи ²⁾; Господь допустилъ въ Себѣ такое предсмертное томленіе въ саду Геосиманскомъ, что это состояніе души Его названо въ Евангеліи подвигомъ и смертельною скорбію. Оно сопровождалось такимъ страдальческимъ напряженіемъ тѣла, что тѣло дало изъ себя и пролило на землю потъ, котораго капли были подобно каплямъ крови ³⁾. Но и при этомъ усиленномъ подвигѣ тяжкая скорбь находилась въ покорности духу, который, выражая вмѣстѣ и тяжесть скорби и власть свою надъ скорбію, говорилъ: *Отче мой, аще возможно есть, да мимо идетъ отъ Мене чаша сія: обаче не якоже Азъ хочу, но якоже Ты* ⁴⁾. Богочеловѣкъ имѣлъ свойство гнѣва; но гнѣвъ дѣйствовалъ въ немъ, какъ святая душевная сила, какъ характеръ, какъ энергія, постоянно сохраняя достоинство человѣка, никогда не обнаруживъ никакого увлеченія. Господь выразилъ свое негодованіе тѣмъ, которые не допускали къ Нему дѣтей ⁵⁾; Онъ подвигся гнѣвомъ на ожесточенныхъ и ослѣпленныхъ фарисеевъ, дерзнувшихъ хулить явное Божіе чудо ⁶⁾. Необыкновенное, поразительное владѣніе гнѣвомъ, при употребленіи этой силы въ движеніе, созерцается при тѣхъ страшныхъ обличеніяхъ, которыя произносилъ Господь іудеямъ ⁷⁾. Величественное духовное зрѣлище представляютъ собою человѣческія свойства Христовы во время Его страданій за человѣчество: Господь, во все продолженіе этихъ страданій, пребываетъ постоянно вѣрнымъ Самому Себѣ; ни на минуту не явились въ Немъ ни разгоряченіе, ни восторгъ, обыкновенно одушевляющіе земныхъ героевъ; ни на минуту не явились въ Немъ многословіе и краснорѣчіе этихъ героевъ; ни на минуту не выказалась въ Немъ никакая перемѣнчивость; постоянно дѣйствовала въ

¹⁾ Іоанн. XI, 33, 35, 38. ²⁾ Лук. XIX, 41. ³⁾ Матѣ. XXVI, 38, 39; слѣд. Лук. XXII, 43, 44. ⁴⁾ Матѣ. XXVI, 39. ⁵⁾ Марк. X, 14. ⁶⁾ Марк. III, 5. ⁷⁾ Матѣ. XXIII; Іоанн. гл. V, VII, VIII, X.

Немь неколеблущаяся равная сила, безъ ослабленія и безъ напряженія; эта сила постоянно выражала и могущество свое и подчиненность святой власти, руководившей ею. Если кто вникнетъ въ характеръ Иисуса Христа при разумномъ чтеніи Евангелія: тотъ по одному этому характеру исповѣдуетъ Иисуса Богомъ, какъ исповѣдалъ Его Богомъ апостолъ Петръ единственно за Его слово жизни ¹⁾). Такого характера, постоянно и вполнѣ свободнаго и открытаго, постоянно одинаковаго, никогда неувлекающагося, неизмѣняющагося ни отъ укоризнъ, ни отъ похвалъ, ниже предъ лицомъ убійцъ и смерти,—такого другаго характера между характерами человѣческими—нѣтъ.—Богочеловѣкъ былъ вполнѣ чуждъ одного изъ свойствъ нашего падшаго естества: Онъ былъ вполнѣ чуждъ—не по устройству тѣла, но по ощущенію души и тѣла—того свойства, которое до паденія нисколько не было ощущаемо, ощущено немедленно по паденіи, потомъ развилось, содѣлалось естественнымъ падшему естеству. Адамъ, сотворенный безстрастно изъ земли, Ева, заимствованная безстрастно изъ Адама, сообразно безстрастному началу бытія своего, были безстрастны. Они до того были безстрастны и невинны, что при ближайшемъ содружествѣ и непрестанномъ обращеніи другъ съ другомъ, не нуждались въ одеждѣ, даже не понимали наготы своей, не смотря на то, что непрестанно видѣли ее ²⁾). Богочеловѣкъ зачался отъ дѣйствія Святаго Духа! Слово составило Себѣ плоть во утробѣ пречистыя Дѣвы! Богъ содѣлалъ плоть Свою въ самомъ зачатіи ея Божественною, способною къ ощущеніямъ единственно духовнымъ ³⁾ и Божественнымъ. Хотя свойства плоти Богочеловѣка были человѣческія, но вмѣстѣ всѣ они были обоженныя, какъ принадлежащія одному Лицу, которое Богъ и человѣкъ. По этой-же причинѣ человѣческія свойства Богочеловѣка были вмѣстѣ и естественны и сверхъестественны въ отношеніи къ человѣческому естеству. Святость плоти Бога и Господа была безконечно выше святости, въ которой сотворена плоть твари — Адама. Очевидно, что зараза, которую источаетъ человѣческое паденіе во всѣхъ человѣ-

¹⁾ Иоанн. VI, 68. ²⁾ Быт. II, 25. ³⁾ Здѣсь духовнымъ называется то, что освящено Святымъ Духомъ согласно тому значенію, какое даетъ святыи апостолъ Павелъ слову духовный (1 Кор. II, 15) и какое ему даютъ всѣ святыи писатели Православной Церкви.

ковъ посредствомъ унижительнаго зачатія по подобію звѣрей и скотовъ, зачатія во грѣхѣ, здѣсь не могла имѣть никакого мѣста, потому что не имѣлъ мѣста самый способъ зачатія, то есть, не имѣло мѣста то средство, которымъ сообщается грѣховная зараза. Напротивъ того: какъ зачатіе было Божественно, такъ и всѣ послѣдствія его были Божественны.—Богочеловѣкъ, какъ искупительная Жертва, принявъ на себя всѣ немощи человѣческія—послѣдствія паденія—кромѣ грѣха, чтобъ, искупивъ чело- вѣчество, избавить его отъ бремени этихъ немощей, явить его въ обновленномъ состояніи, явить его безъ тѣхъ немощей, которыя привлечены въ естество наше паденіемъ. Богочеловѣкъ воспріялъ и носилъ наши немощи произвольно, а отнюдь не былъ имъ подчиненъ необходимостію естества: будучи совершеннымъ чело- вѣкомъ, Онъ былъ и совершеннымъ Богомъ, Творцемъ чело- вѣческаго естества, неограниченнымъ Владыкою этого есте- ства. По этой причинѣ Онъ являлъ Свое чело- вѣчество такъ, какъ Ему было благоугодно. Иногда Онъ являлъ Свое чело- вѣчество въ немощи естества падшаго: утруждался, жаждалъ, при- нималъ упокоеніе сномъ, былъ схваченъ и связанъ въ саду Геосиманскомъ, претерпѣлъ біеніе и поруганіе, былъ распятъ и погребенъ. Иногда Онъ являлъ чело- вѣчество Свое въ правахъ естества, съ какими оно создано: ходилъ по водамъ; вѣхалъ въ Іерусалимъ на необъязанномъ жребцѣ, на котораго изъ че- ловѣковъ еще никто не садился; эта власть была первоначально достояніемъ Адама ¹⁾). Иногда Господь являлъ Свое чело- вѣческое естество въ томъ состояніи славы и величія, которое Онъ да- ровалъ чело- вѣческому естеству, совокупивъ въ Себѣ, въ одномъ Лицѣ, Божество и чело- вѣчество, котораго оно отнюдь не имѣло по сотвореніи, въ самомъ состояніи невинности и безсмертія: это состояніе величія и славы Онъ явилъ дивными знаменіями, преимущественно же явилъ избраннымъ ученикамъ при преобра- женіи Своемъ, явилъ въ такой степени, въ какой они способны были видѣть ²⁾), а не въ той, въ какой оно есть. Божество

¹⁾ Преподобный Макарій Великій. Слово IV, гл. 3. ²⁾ „Преобразился еси на горѣ, Христе Боже, показавый ученикомъ Твоимъ славу Твою, якоже можаху“. „На горѣ преобразился еси, и якоже вмѣщашу ученицы Твои славу Твою, Христе Боже, видѣша: да егда Ты узрять распинаема, страданіе убо разумѣютъ вольное“. Тропарь и кондакъ Преображенію.

Богочеловѣка соединено неслитно, но вполне соединено съ Его чело­вѣчествомъ: Божество Богочеловѣка соединено съ Его чело­вѣческимъ духомъ, съ Его душею, съ Его тѣломъ. Когда душа Христова разлучилась съ тѣломъ Христовымъ посредствомъ смерти: то Божество Христово пребыло неразлучнымъ какъ съ душею Его, такъ и съ тѣломъ Его. Возглашаетъ святая Церковь: *Во гробѣ плотски, во адѣ же съ душею яко Богъ, въ раи же съ раз­бойникомъ, и на престолахъ былъ еси Христе, со Отцемъ и Духомъ, вся исполняяй Неописанный* ¹⁾,

Тѣло Богочеловѣка имѣло необыкновенную стройность и кра­соту, какъ и воспѣлъ о Немъ пророчественно праотецъ Его свя­тый пророкъ Давидъ: *красенъ добротою паче сыновъ чело­вѣческихъ* ²⁾. Но тѣлесная красота Богочеловѣка отнюдь не произ­водила на женскій полъ тѣхъ впечатлѣній, которыя обыкновенно производитъ на него красота мужчинъ. Да будетъ отвергнута и проклята такая мерзостная и богохульная мысль, которая однако принята и произнесена еретиками ³⁾. Напротивъ того тѣло Хри­стово исцѣляло всѣ страсти и душевныя, и тѣлесныя. Какимъ свойствомъ оно было проникнуто, такое свойство оно и сообщало. Оно всеобильно преподавало Божественную благодать всѣмъ, зри­равшимъ на него, всѣмъ прикасавшимся ему, и мужчинамъ и женщинамъ. *Сила отъ Него исхождаетъ, свидѣтельствуеть Еван­геліе, и исцѣляше вся* ⁴⁾. *Елицы аще прикасахуся Ему, спа­сашуся* ⁵⁾. Это—то Божественное тѣло, о которомъ Самъ Господь засвидѣтельствовалъ: *Ядый Мою плоть и пійи Мою кровь и матъ животъ вѣчный. Ядый Мою плоть и пійи Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ* ⁶⁾. Всякій православный и благочестивый христіанинъ да представитъ себѣ непредставимо величіе Божіей Матери, носившей во чревѣ такое тѣло, потомъ носившей его въ объятіяхъ, продолжительнѣйшее время бывшей въ ближайшемъ отношеніи къ этому тѣлу. По причинѣ Божес­твенности тѣла Христова Христова непогрѣшительно признать и назвать величіе Божіей Матери Божественнымъ.

Тѣло Христово при погребеніи его положено было въ тѣсную,

¹⁾ Тропарь на часахъ святыхъ Пасхи. ²⁾ XLIV, 2. ³⁾ Романъ, извле­ченный изъ Евангелія, извѣстный подъ названіемъ: *Passion douloureuse de notre Seigneur Jesus-Christ par Ecaterine d'Emerich.* ⁴⁾ Лук. VI, 19. ⁵⁾ Марк. VI, 56. ⁶⁾ Іоанн. VI, 54, 56.

искусственную пещеру, изсѣченную въ камнѣ, то есть, въ холиѣ, составлявшемъ собою цѣльный камень. Пещера такъ тѣсна, что она названа въ Евангеліи гробомъ. Входъ въ нее такъ низокъ, что надо посредствомъ него вползати въ пещеру, принявъ самое согбенное положеніе. По внесеніи во гробъ тѣла Христова, ко входу въ гробъ былъ приваленъ камень значительной величины ¹⁾). Иудейскіе архіереи, опасаясь предсказаннаго Господомъ воскресенія Его, и думая, что тѣло Христово подчинено тѣмъ-же законамъ, которымъ обыкновенно подчинены тѣла человѣческія, припечатали камень, заграждавшій входъ въ пещеру, къ наружности пещеры; сверхъ того они поставили при входѣ стражу. Такимъ образомъ, по соображенію человѣческому, всѣ препятствія неупустительно были совокуплены и устроены къ тому, чтобъ воспрепятствовать воскресенію; всѣ мѣры были приняты къ тому, чтобъ въ случаѣ воскресенія тотчасъ же по воскресеніи погубить воскресшаго насильственною смертію. Но Божественное тѣло воскресло, оставя и естественныя препятствія и человѣческія предосторожности неприкосновенными. Оно проникло сквозь толстое, цѣльное и твердое вещество пещеры; камень остался приваленнымъ, печать нетронутаю; пещера не дала трещины для свободного шествія воскресшему тѣлу; стражи, поставленные для надзора и насилія, не сподобились ни ощутить воскресенія, ни увидѣть воскресшаго. Уже по воскресеніи Христовомъ низшелъ Ангель, сломилъ печать, отвалилъ камень, и возвѣстилъ совершившееся воскресеніе; стражи отъ одного видѣнія ангела попадали замертво на землю ²⁾). Божественное тѣло по воскресеніи проникло сквозь затворенную дверь къ собраннымъ Апостоламъ ³⁾). Оно не было узнано двумя учениками, шествовавшими въ Еммаусъ; когда же они узнали его при преломленіи хлѣба,—оно внезапно содѣлалось невидимымъ ⁴⁾). Это тѣло, въ виду всѣхъ Апостоловъ, отдѣлилось отъ земли, начало возвышаться и проникать воздухъ какъ крылатое, скрылось отъ очей апостольскихъ въ недосыгаемой высотѣ, вступило въ небо ⁵⁾). На небѣ увидѣлъ его первоученикъ Стефанъ, будучи возведенъ къ такому видѣнію дѣйствіемъ Святаго Духа, и воскликнулъ: *се! вижу небеса отвер-*

¹⁾ Матѣ. XXVII, 60. ²⁾ Матѣ. XXVIII, 2, 4. ³⁾ Іоанн. XX, 19.
⁴⁾ Лук. XXIV, 31. ⁵⁾ Дѣян. I, 9.

ста, и Сыни чловѣча одесную стояща Бога¹⁾). Съ такими сверхъестественными преимуществами явилъ, постоянно являлъ и являетъ Богочеловѣкъ Свое чловѣческое тѣло по воскресеніи, Эти преимущества—нѣтлѣнный, духовный вѣнецъ, которымъ съ праведностію тѣло Богочеловѣка увѣнчано имъ, какъ побѣдившее и поправшее смертію смерть²⁾).

Не должно думать, чтобъ тѣло Христово получило такія свойства только по воскресеніи³⁾). Нѣтъ! Оно какъ тѣло всесовершеннаго Бога, всегда имѣло ихъ, а по воскресеніи лишь постоянно проявляло ихъ. Доказываютъ то слѣдующія событія: Однажды въ храмъ іерусалимскомъ Господь Иисусъ Христосъ сдѣлалъ указаніе на Свою предвѣчность по Божеству; іудеи взялись за камни, чтобъ побить Богочеловѣка, столь открыто объявившаго имъ о Себѣ. Но Господь внезапно сдѣлался невидимъ посреди ихъ, и удалился изъ храма, пройдя между множествомъ враговъ Своихъ⁴⁾). Въ другой разъ разъяренные жители города

¹⁾ Дѣян. VII, 56. ²⁾ и ³⁾ Святаго Іоанна Дамаскина изложеніе Православной Вѣры, книга III, глава XXVIII и XVI. Господь единственно по „благоволенію Своему пріялъ на Себя немощи падшаго чловѣческаго естества, какъ-то: голодь, жажду, утомленіе, самую тѣлесную смерть, состоящую въ разлученіи души съ тѣломъ“. Всему этому тѣло Господа подчинялось до Его воскресенія, и престоало подчиняться по воскресеніи. Сама по себѣ плоть Господа съ самаго зачатія обожена; она зачалась уже Божественною. „Она, говоритъ Дамаскинъ, стала едино съ Богомъ, и Богомъ—не по предложенію или превращенію, не по измѣненію или сліянію естества. Одно изъ естествъ—по смыслу на 42-е слово Григорія Богослова—обожило, другое обожено, и, осмѣлось сказать, стало едино съ Богомъ; и помазавшее сдѣлалось чловѣкомъ, а помазанное Богомъ. И сіе не по измѣненію естества, но по соединенію промыслительному о спасенія, то есть, Упостасному, по которому плоть неразлучно соединилась съ Богомъ-Словомъ, и по взаимному проникновенію естествъ, чему подобное видимъ въ раскаленіи желѣза огнемъ“. Какъ Божество имѣетъ всегда одинаковое достоинство, будучи постоянно равно самому Себѣ и неизмѣняемо: такъ и достоинство души и плоти Господа въ отношеніи къ ихъ Божественности всегда было одинаково. Одинаковымъ было это достоинство во всѣхъ измѣненіяхъ по чловѣческому возрасту Богочеловѣка: одинаковымъ было оно, когда вочловѣчившійся Богъ возлежалъ младенцемъ въ ясляхъ, когда повить былъ пеленами, и когда явилъ Себя въ неизреченной славі на горѣ Фаворской, когда воскресалъ изъ гроба, когда возносился на небо. Одинаковымъ было это достоинство во всѣхъ обстоятельствахъ, которымъ благоволилъ Богочеловѣкъ подчиняться по чловѣчеству своему: одинаковымъ было это достоинство когда Господь предстоялъ связаннымъ Синедриону и Пилату, когда былъ осмыаемъ наруганіями, заушеніями и оплеваніями, и когда Онъ возсѣлъ, по чловѣчеству, одесную Бога-Отца, когда поклонились и припали къ стопамъ Его всѣ Ангелы и Архангелы.

⁴⁾ Іоанн. VIII, 59. По толкованію блаженнаго Теофилакта Болгарскаго.

Назарета схватили Господа, учившаго въ ихъ синагогѣ, и повели на вершину горы, на которой построенъ городъ, чтобъ оттуда свергнуть внизъ и убить; но Господь сдѣлался невидимъ, и, вышедши изъ среды ихъ, удалился¹⁾). Точно такъ поступилъ Господь и при рожденіи Своемъ: Онъ вышелъ изъ утробы Дѣвы, не разрушивъ печатей дѣвства, не разверзши дверей сего дивнаго храма Своего, какъ это предъувѣдалъ Пророкъ, предвозвѣстившій въ восторгѣ видѣнія своего: *ся врата заключена будутъ, и не отверзнутся, и никтоже пройдетъ ими, и будутъ заключена, и никтоже пройдетъ ими: яко Господь Богъ Израилевъ внидетъ ими, и будутъ заключена*²⁾). Святая Церковь воспѣваетъ въ своихъ пѣснопѣніяхъ Господу: «Явлейся Творецъ нашъ безъ сѣмене отъ Дѣвы воплотися, изъ гроба печати нерушивъ воскресе, и ко Апостоломъ дверемъ затвореннымъ съ плотію вниде³⁾». «Сохранивъ цѣла знаменія (печати) Христе, воскресъ еси изъ гроба, ключи Дѣвы невреdivый въ рождествѣ Твоемъ⁴⁾». «Вся паче смысла, вся преславная твоя, Богородице, таинства, чистотѣ запечатанной и дѣвству храниму, Мати позналася еси неложно, Бога родши истиннаго⁵⁾». «Прежде рождества Дѣва, и въ рождествѣ Дѣва, и по рождествѣ пребываеши Дѣва⁶⁾». «Держающимъ глаголати, яко пречистая Дѣва Марія не бысть прежде рождества, въ рождествѣ, и по рождествѣ Дѣва: анаѰема⁷⁾»).

Божественное тѣло Богочеловѣка зачалось Божественно и родилось Божественно. Дѣва совершила рожденіе, будучи во время рожденія преисполнена духовной, святѣйшей радости⁸⁾). Болѣзни не сопровождали этого рожденія, подобно тому, какъ болѣзни не сопровождали взятіе Евы изъ Адама. Онѣ не могли имѣть тутъ мѣста, будучи одною изъ казней за первородный грѣхъ, а этотъ грѣхъ не имѣлъ тутъ мѣста, потому что зачатіе совершилось не только безъ участія мужскаго сѣмени, не только безъ всякаго ощущенія плотской сласти, но, въ противоположность обычному зачатію, при наитіи Святаго Духа на Дѣву, при вселеніи

¹⁾ Лук. IV, 29, 30. ²⁾ Иезек. XLIV, 2. ³⁾ АкаѰостъ сладчайшему Иисусу. Икосъ 7-й. . ⁴⁾ Канонъ Пасхи, пѣснь 6-я. ⁵⁾ Воскресный тропарь, гласъ 2-й, Богородиченъ. ⁶⁾ Воскресный тропарь, гласъ 7, Богородиченъ. ⁷⁾ Послѣдованіе въ недѣлю Православія. ⁸⁾ Святый Киприанъ Карфагенскій по мысли святаго Димитрія Ростовскаго. Четы-Минея, 25 декабря. Слово на Рождество Христово.

Всесвятаго Бога-Слова въ утробу Дѣвы. Безболѣзненность Дѣвы при рожденіи Богочеловѣка очень ясно видна изъ простаго и скромнаго повѣствованія, которое читаемъ въ Евангеліи: *Роди Сына своего первенца, повѣдаетъ Евангеліе о Богоматери, и повитъ Его, и положи въ ясляхъ*¹⁾. Родила Дѣва, и немедленно приступаетъ къ служенію! рожденнаго повиваетъ, полагаетъ въ ясляхъ, не нуждаясь при служеніи въ посторонней помощи, потому что не ощущаетъ никакой болѣзни, никакого изнеможенія, которыя такъ свойственны женамъ, рождающимъ въ грѣхѣ чадъ, зачатыхъ въ беззаконіяхъ, рождающимъ ихъ уже убитыми вѣчною смертію и для вѣчной смерти. Божія Матерь родила Жизнь и Подателя жизни²⁾.

Божія Матерь, зачавъ и родивъ Богочеловѣка, содѣлалась превыше всѣхъ святыхъ челоуѣковъ и святыхъ Ангеловъ. По объясненію преподобнаго Григорія Синаита, Богоматерь была тѣмъ единственнымъ словеснымъ сосудомъ, въ который Богъ вселился самымъ существомъ Своимъ. Прочіе святые челоуѣки, хотя и содѣлываются по дѣйствию въ нихъ Святаго Духа причастниками Божественнаго естества³⁾ и обителями Трійпостаснаго Бога⁴⁾, но совершенно инымъ образомъ, нежели Богоматерь⁵⁾, которая одна пріяла въ себя Бога-Слово для Его вочеловѣченія. Такое пріятіе въ себя Бога, очевидно, есть единственное, исключительное, безпримѣрное, недоступное ни для святыхъ челоуѣковъ, ни для святыхъ Ангеловъ, принадлежащее одной Богоматери. Какъ Богочеловѣкъ для племени спасающихся избранныхъ замѣнилъ собою Адама, и содѣлался ихъ родоначальникомъ: такъ Божія Матерь замѣнила для нихъ собою Еву, содѣлалась ихъ матерію. Какъ Богочеловѣкъ есть Царь Небесный. Царь всѣхъ челоуѣковъ и Ангеловъ: такъ Богоматерь есть Царица небесная, Царица и челоуѣковъ и Ангеловъ.

Божія Матерь родилась отъ святыхъ и праведныхъ родителей, Іокима и Анны, была единственнымъ плодомъ ихъ супружества, испрошена многими молитвами и слезами; родилась послѣ продолжительнаго неплодства родителей, родилась, будучи предвозвѣщена

¹⁾ Лук. II, 7. ²⁾ Иоанн. XIV, 6. ³⁾ 2 Петр. I, 4. ⁴⁾ Иоанн. XIV, 23.

⁵⁾ Житіе преподобнаго Григорія Синаита, написанное ученикомъ его Святѣйшимъ патріархомъ константинопольскимъ Каллистомъ. Рукопись.

родителямъ Ангеломъ, родилась, когда родители были уже въ весьма преклонныхъ лѣтахъ. Обстоятельства рожденія Богоматери очень сходны съ обстоятельствами рожденія святаго Іоанна Предтечи, описанными въ первой главѣ Евангелія отъ Луки. Рожденіе Іоанна святая православная Церковь воспѣваетъ такъ: «Восхвалимъ нынѣ Господня Предтечу, егоже священнику Елисаветъ роди, изъ ложесть неплодныхъ, но не безъ сѣмене. Христось бо единъ вмѣстилище пройде непроходимо безъ сѣмене. Іоанна неплоды роди, безъ мужа же сего не роди. Исуса же, осѣненіемъ Отца и Духа Божія, Дѣва роди чистая. Но безсѣменному явися отъ неплодове пророкъ и проповѣдникъ, вкушѣ и Предтеча»¹⁾. Подобное этому святая Церковь умствуетъ и исповѣдуетъ о Божіей Матери. Неблудная и состарѣвшаяся Анна родила Іоакиму дочь, а Богу Матерь, но родила не безъ сѣмени: сѣмя во утробу свою заимствовала отъ мужа, праведника и старца Іоакима. Рожденная отъ святыхъ супруговъ, Дѣва содѣлалась Богоизбраннымъ и Богоосвященнымъ сосудомъ, въ который вселился Богъ-Слово, въ которомъ это Слово-Творецъ всего видимаго и невидимаго—благоволеніемъ Отца, при содѣйствіи Духа, послужило сѣменемъ при посредствѣ творческой силы Своей, вочеловѣчилось. Родившійся отъ Маріи Богочеловѣкъ содѣлалъ Дѣву Матерію, а Матерь сохранилъ Дѣвою. Богъ и Творецъ Дѣвы содѣлался Ея Сыномъ, пребывая ея Богомъ и Творцемъ; содѣлавшись ея Сыномъ, Онъ содѣлался ея Искупителемъ и Спасителемъ. Первый Адамъ безъ участія жены произвелъ жену: Приснодѣва безъ участія мужа зачала и родила Новаго Адама. При всемъ величїи Божіей Матери, ея зачатіе и рожденіе совершились по общему закону челоуѣчества; слѣдовательно общее исповѣданіе рода челоуѣческаго о зачатїи въ беззаконїяхъ и рожденїи во грѣхѣхъ принадлежитъ и Богоматери. Произнесла смиренная и благодатная Марія это исповѣданіе во услышаніе вселенной! Ощущая присутствіе вождѣннаго Спасителя во утробѣ своей, она отъ дѣйствїа духовной, благодатной радости произнесла исповѣданіе въ слѣдующихъ чудныхъ и достопримѣчательныхъ словахъ: *величитъ душа моя Господа и возрадовалася духъ мой о Бозѣ Спасѣ моемъ: яко призрѣ на смиренїе*

¹⁾ Икосъ канона Предтечи.

рабы Своя: се бо отъ нынѣ ублажатъ мя вси роди ¹⁾). Богоматерь исповѣдуетъ предъ всѣмъ человѣчествомъ, въ Евангелии, читаемомъ всѣми человѣками, что рожденный ею Богъ есть вмѣстѣ и ея Спаситель. Если же Богъ есть ея Спаситель: то она зачата и рождена во грѣхѣ по общему закону падшаго человѣчества. Богъ — Творецъ и Ангеловъ и человѣковъ; но Онъ — Спаситель однихъ человѣковъ; относительно Ангеловъ, не подвергшихся паденію, Онъ — Господь ихъ, но не Искупитель и не Спаситель. Признаніе Бога разумною тварію Спасителемъ есть вмѣстѣ признаніе этою тварію своей собственной гибели. Зачалась и родилась Дѣва Марія въ погибели, въ паденіи, въ узахъ вѣчной смерти и грѣха, родилась въ состояніи, общемъ всему человѣческому роду. Рожденіе ею Бога, Спасителя ея и всѣхъ человѣковъ, доставило ей величіе, превышее величія безгрѣшныхъ Ангеловъ, невкусившихъ душевной смерти и ненуждавшихся въ Спасителѣ.

Святые родители Богоматери, находившіеся въ преклонныхъ лѣтахъ, смирившіе плоть свою многими и продолжительными подвигами, не подверглись, слѣдовательно, при супружескомъ совокупленіи тѣмъ сильнымъ страстнымъ ощущеніямъ, которыя неизбѣжны для людей въ цвѣтущихъ лѣтахъ и силѣ, въ настроеніи души, далеко отстоящемъ отъ того благочестиваго настроенія, въ которомъ были праведные Іоакимъ и Анна. Однако совокупленіе ихъ совершилось по общему порядку совокупленія человѣческаго, по порядку, явившемуся послѣ паденія и въ слѣдствіе паденія. Богоматерь по зачатію и рожденію своему содѣлалась причастницею первороднаго грѣха и грѣховнаго яда, котормъ въ праотцахъ заразился весь родъ человѣческой. Родившись отъ праведныхъ родителей, Богоматерь проводила и сама жизнь самую праведную. Чистота и смиреніе были главнѣйшими ея добродѣтелями.— Она занималась непрестанно Богомысліемъ, молитвою, чтеніемъ и изученіемъ Священнаго писанія. Она не только была непричастною всѣхъ смертныхъ грѣховъ, но и всякаго дѣла и слова, явно противнаго Закону Божію, въ которомъ она воспитана, который Она изучила и постоянно изучала. Не смотря однако на праведность и непорочность жизни, ко-

¹⁾ Лук. I, 46—48.

торую проводила Богоматерь, для пріятія виѣстъ съ Апостолами Святаго Духа, доставившаго ей христіанское совершенство, грѣхъ и вѣчная смерть проявляли въ ней свое присутствіе и владычество. Доказательства этому видимъ въ Евангеліи. Такъ, до озаренія Святымъ Духомъ, умъ ея, подобно уму святыхъ Апостоловъ, пребывалъ въ омраченіи, и Она не уразумѣла словъ двѣнадцатилѣтняго Спасителя, сказанныхъ ей въ храмѣ ¹⁾). Святыи Іоаннъ Златоустый, объясняя Евангеліе, отъ Маттея главы 12-й стихи 46—49-й и отъ Іоанна главы 2-й стихи 1—11-й, со всею удовлетворительностію показываетъ, какимъ образомъ ветхій человѣкъ обнаруживался и дѣйствовалъ въ Божіей Матери ²⁾). Вѣчная смерть и грѣхъ, насажденные въ естество человѣческое, не могли не проявляться. Таково точное и вѣрное ученіе православной Церкви о Богоматери по отношенію къ первородному грѣху и къ вѣчной смерти, заразившихъ и объявившихъ весь родъ человѣческій.

Сшествіе Святаго Духа на Приснодѣву совершилось дважды. Въ первый разъ пшшелъ на нее Святыи Духъ послѣ благовѣстія, произнесеннаго архангеломъ Гавріиломъ, очистилъ ее, чистую по человѣческому понятію содѣлалъ благодатно-чистою, способную принять въ себя Бога-Слово и содѣлаться Его Матерію. Дѣвство ея запечатлѣно духомъ: Она, доселѣ хранившая Себя чуждою отъ всякаго помысла и ощущенія сладострастнаго, содѣлалась неприступною для этихъ помысловъ и ощущеній. Таковою и подобало быть Дѣвѣ, назначенной въ служеніе Богу, несравненно ближайшее служенія Херувимовъ и Серафимовъ. Она долженствовала не только зачать и родить Богочеловѣка, но и

¹⁾ Лук. II, 49, 50. ²⁾ Толкованіе святаго Іоанна Златоустаго на Евангеліе отъ Маттея; также Благовѣстникъ, объясненіе на приведенное мѣсто Евангелія отъ Маттея. „Нѣчто человѣческое, власть матери надъ сыномъ“—замѣчаетъ блаженный Теофилактъ болгарскій, разсматривая обстоятельство, описанное Евангелистомъ—,выказала Богоматерь: она еще не понимала всего величія, таившагося въ Богочеловѣкѣ. И потому въ то время, какъ Онъ говоритъ поученіе народу, она прерываетъ Его, вымываетъ къ себѣ, желая отъ Него, какъ отъ сына, почтенія и повиновенія себѣ. По этой причинѣ и Христосъ, знавшій сердечную мысль ея, сказалъ: *Кто есть Мати Моя? и кто суть братія Моя? И простеръ руку Свою на ученики Своя, рече: се мати Моя и братія Моя: иже бо аще сотворитъ волю Отца Моего, иже есть на небесахъ, той братъ Мой, и сестра и мати Ми есть.* Сказалъ Онъ это, не уничижая Богоматерь, но отвлекая ее отъ тщеславія и отъ взгляда по ветхому человѣку“.

проводить всю жизнь въ тѣснѣйшихъ отношеніяхъ съ Нимъ. Она кормила Его сосцами; на рукахъ ея онъ провелъ младенчество и дѣтство, съ нею Онъ провелъ юношество Свое до самаго мужскаго возраста, до тридцати лѣтъ, когда явилъ Себя міру обѣтованнымъ Искупителемъ міра. Но и въ теченіи трехъ лѣтъ съ половиною, въ которыя Господь возвѣщалъ спасеніе человѣкамъ, Богоматерь весьма часто была при Немъ, какъ можно замѣтить изъ Евангелія. Святой Духъ при первомъ наитіи на Пресвятую Дѣву содѣлалъ ее способною къ такому высочайшему служенію, достойною этого высочайшаго служенія. Во второй разъ нисшелъ Святой Духъ на Дѣву въ день Пятидесятницы, когда Онъ нисшелъ на святыхъ Апостоловъ, съ которыми Богоматерь неразлучно пребывала по вознесеніи Господа на небо ¹⁾). Тогда Святой Духъ разрушилъ въ ней владычество вѣчной смерти и первороднаго грѣха, возвелъ ее на высокую степень христіанскаго совершенства, содѣлалъ ее новымъ человѣкомъ по образу Господа Иисуса Христа. Господь, поправъ смертію смерть, и воскресивъ въ Себѣ и съ Собою родъ человѣческій, во-первыхъ даровалъ воскресеніе душою ²⁾ Своей пречистой Матери и Своимъ Апостоламъ въ день Пятидесятницы. Это воскресеніе душою святой Іоаннъ Богословъ называетъ воскресеніемъ первымъ (изъ перваго умерщвленія, изъ умерщвленія грѣхомъ, надъ которымъ смерть вторая, т. е. вѣчная погибель уже не имѣетъ власти ³⁾). Можетъ быть нѣкоторымъ покажется непонятнымъ, почему при первомъ наитіи Святаго Духа на Дѣву не совершилось разрушеніе въ ней вѣчной смерти? Отвѣчаемъ: это разрушеніе вѣчной смерти было плодомъ искупленія: прежде нежели совершилось искупленіе, оно не могло имѣть мѣста. Такъ и святые Апостолы, хотя получили прежде обновленія своего различные благодатные дары: какъ-то: исцѣленія недуговъ, изгнанія бѣсовъ и воскрешенія мертвыхъ, но разрушеніе вѣчной смерти, переходъ отъ ветхаго человѣка къ новому, отъ состоянія душевнаго къ духовному совершился для нихъ въ день Пятидесятницы, былъ послѣдствіемъ искупленія ⁴⁾.

Изъ всего вышесказаннаго очевидна нелѣпность двухъ противо-

¹⁾ Дѣян. I, 14. ²⁾ Преподобный Макарій Великій, Слово VI, гл. 11, 12.
³⁾ Апок. XX, 6. ⁴⁾ Іоанн. VII, 39.

положныхъ ученій Запада, изъ которыхъ ученіе папистовъ приписываетъ Божіей Матери зачатіе внѣ первороднаго грѣха, подобное зачатію Спасителя, а ученіе протестантовъ Дѣву не признаетъ Приснодѣвою. Истина чужда всѣхъ преувеличеній и умаленій: она всему даетъ подобающую мѣру и подобающее мѣсто.

Не должно думать, что догматъ о зачатіи Божіей Матери внѣ первороднаго грѣха (*immaculata conceptio*) есть современная новостъ у латинянъ. Въ настоящее время догматъ только принять официально, провозглашенъ Папою. Бержье, писатель 18-го вѣка, говоритъ: «По общему вѣрованію католиковъ (папистовъ, латинянъ), *Марія* непричастна никакому грѣху. При словѣ *conceptio immaculée* (нескверное зачатіе) мы объяснили, что, хотя Церковь не рѣшила формально того, чтобъ *Марія* была непричастна первородному грѣху, однако это есть вѣрованіе, основанное на Священномъ Писаніи и на постоянномъ Преданіи (церковномъ)»¹⁾. При словѣ *conceptio immaculée* Бержье произноситъ то же ученіе еще рѣшительнѣе. Онъ говоритъ: «По общему мнѣнію католическихъ богослововъ святая Дѣва Марія, Матерь Божія, была предохранена отъ первороднаго грѣха, *когда Она была зачата во утробѣ ея матери*. Это вѣрованіе основано на мнѣніяхъ святыхъ Отцовъ, достойнѣйшихъ уваженія». Какіхъ же отцовъ приводитъ латинскій писатель?—однихъ латинскихъ, принадлежащихъ уже отпадшему Западу отъ Востока. Онъ приводитъ Тридентинскій соборъ, опредѣлившій въ 5-мъ засѣданіи, что всѣ дѣти Адама рождаются оскверненными первороднымъ грѣхомъ, но что это опредѣленіе не распространяется на святую Дѣву; приводитъ соборъ Базельскій въ 1439-мъ году, соборъ Авиньонскій въ 1457-мъ году, которые признали это ученіе непогрѣшительнымъ и принадлежащимъ Церкви. Опредѣленіе Базельскаго собора принято Парижскимъ университетомъ, вслѣдствіе чего богословскій факультетъ университета постановилъ въ 1497-мъ году опредѣленіе, по которому никто не могъ быть удостоенъ степени доктора, если предварительно не обяжетъ себя клятвою исповѣдывать принятый догматъ о Божіей Матери. Эти факты, нисколько не подтверждающія ученія папистовъ для сыновъ Православной Церкви показываютъ только то,

¹⁾ Bergier, Dictionnaire de Théologie. *Marie*.

что еретическое учение о Божіей Матери вкралось, вслѣдъ за многими другими, въ Западную Церковь болѣе нежели за четыре столѣтія до нашего времени. Беръе въ статьяхъ своихъ для подтвержденія новаго догмата приводитъ двухъ писателей, принадлежащихъ первенствующей вселенской Церкви, Оригена и блаженнаго Августина, не сказавшихъ впрочемъ ни слова о новомъ догматѣ. Оригенъ въ бесѣдѣ 6-й на Евангелиста Луку говоритъ, что выраженіе *благодатная* въ Писаніи употреблено только однажды по отношенію къ одной *Маріи*. Но это нисколько не касается новаго догмата папистовъ! это признано всею Церковію. Благодать Божія, какъ выше нами изложено и объяснено, полученная Приснодѣвою, несравненно превосходитъ и по качеству и по обилію ту благодать, которой удостоены прочіе святые челоуѣки и которую имѣютъ святые Ангелы. Блаженный Августинъ (*Liber de Natura et Gratia*) говоритъ: «Мы знаемъ, что она (Божія Матерь) получила обильную благодать къ побѣжденію грѣха во всѣхъ его образахъ» ¹⁾. И эти слова нисколько не подтверждаютъ догмата папистовъ! Они противорѣчатъ ему: нуждается и можетъ получить благодатную силу къ побѣжденію грѣха только тотъ, кто имѣетъ внутри себя живущимъ и дѣйствующимъ грѣхъ. Святая Православная Церковь, какъ выше было изложено, всегда исповѣдала и исповѣдуетъ, что Святый Духъ низшелъ на Дѣву чистую, низшелъ на невѣсту неневѣстную — такъ именуетъ Церковь Божію Матерь — содѣлалъ чистую пречистою, чистую по естеству содѣлалъ чистою превыше естества, благодатно-чистою, благодатною, получившею для питанія своего и наслажденія благодать Святаго Духа. Обильное вкушеніе Божественной благодати отчуждило Дѣву отъ плотской сладости, внушило къ ней полное и рѣшительное отвращеніе. Таковымъ подобало быть разумному храму Божію, духовному небу, престолу Божію, Его святая святыхъ. — Ложная мысль обыкновенно влечетъ за собою цѣпь другихъ ложныхъ мыслей. Паписты, признавъ Божію Матерь чуждою первороднаго грѣха, признали ее чуждою всякаго грѣха, вполнѣ безгрѣшною ²⁾, слѣдовательно не нуждающеюся ни въ искупленіи, ни въ Искупленіи

¹⁾ и ²⁾ Article: Marie.

Соч. еп. Игнатія Бранчанинова. Т. IV.

телѣ. Заграждаетъ уста слѣпотствующихъ утомъ еретиковъ и фанатиковъ сама благодатная Приснодѣва Богоматерь, исповѣдуя рожденнаго ею Бога Спасителемъ своимъ. Паписты, приписывая Богоматери безгрѣшіе, этимъ самымъ выказываютъ свое недовѣріе къ всемогуществу Божию. Но Православная Церковь прославляетъ всемогущество и величіе Бога, содѣлавшаго зачатую и рожденную во грѣхѣ несравненно вышшею Херувимовъ и несравненно славнѣйшею Серафимовъ, никогда не познававшихъ грѣха, постоянныхъ въ святости.

Величитъ душа моя Господа, и возрадовался духъ мой о Бозѣ Спасѣ моемъ, произнесла благодатная Дѣва въ отвѣтъ Елисаветѣ, когда Елисавета по внушенію Святаго Духа провозгласила громкимъ голосомъ, что Приснодѣва есть Матерь Бога ¹⁾). Пресвятая Марія словами своими не только заграждаетъ уста папистовъ, отнимающихъ для нея у Бога значеніе Спасителя, — заграждаетъ уста протестантовъ, приписывающихъ ея духу услажденіе не въ Богѣ, а въ плотскомъ сладострастіи. Въ противоположность догмату папистовъ протестанты, заклятые враги Новозавѣтнаго дѣвства, утверждаютъ, что святѣйшій сосудъ и храмъ Божій, Богоматерь, по рожденіи ею Богочеловѣка, нарушила дѣвство свое, содѣлалась сосудомъ похоти человѣческой, вступила съ Іосифомъ въ отношенія жены, имѣла другихъ дѣтей. Мысль ужасная! мысль вмѣстѣ и скотская и демонская! мысль богохульная! Она могла родиться только въ нѣдрѣ глубокаго разврата! Ее могъ произнести и можетъ произносить только отчаянный и отверженный прелюбодѣй! Ее могутъ принять и усвоить себѣ одни тѣ, которые столько низошли отъ образа и подобія Божіихъ къ подобію скотовъ, что имѣютъ и могутъ имѣть понятіе о естествѣ человѣческомъ единственно въ его униженномъ, скотоподобномъ состояніи. Для подтвержденія этой чудовищной мысли, невѣжественные и несчастные хулители ссылаются на Евангеліе.

Лютеръ, свергшій съ себя монашество и взявшій себѣ въ наложницу монахиню, свергшую монашество — союзъ Лютера съ Екатериною де Борре иначе не можетъ быть понимаемъ, такъ какъ не видно, чтобъ обѣты дѣвства, данные ими Богу, были

¹⁾ Лук. I, 43.

имъ возвращены, — вопіеть противъ христіанскаго дѣвства. Вопіють противъ него вмѣстѣ съ Лютеромъ всѣ протестанты. Они называютъ дѣвство противоестественнымъ, противнымъ волѣ, благословенію, повелѣнію Бога, Который по сотвореніи первыхъ двухъ человѣковъ немедленно сказалъ имъ: *Раститесь и множитесь и наполните землю* ¹⁾). Протестантамъ можно отвѣчать словами Спасителя, сказанными Имъ саддукеямъ: *Преумножается, невѣдуще Писанія, ни силы Божія* ²⁾). Протестанты, ссылаясь на вышеприведенныя слова, не замѣтили, что вслѣдъ за ними въ Бытійской книгѣ описано дѣвство первыхъ двухъ человѣковъ, въ которомъ они пребывали до паденія, не понимая даже наготы своей, что они поняли эту наготу и ощутили стыдъ, признакъ явившагося вождельнія, по паденіи, что настоящія отношенія жены къ мужу и ея болѣзни при чадорожденіи изречены какъ казнь за преступленіе Божіей заповѣди ³⁾). Православная Церковь признаетъ дѣвство естественнымъ человѣчеству ⁴⁾), признавая собственно естествомъ человѣческимъ то естество, въ которомъ онъ былъ сотворенъ. Состояніе паденія, въ которомъ нынѣ находится все человѣчество, есть состояніе неестественное, нижеестественное, противоестественное. Но такъ какъ все человѣчество объято недугомъ паденія, то это состояніе общаго недуга можно называть естественнымъ падшему человѣчеству. Такъ свойства недуга естественны состоянію въ недугѣ: они неестественны состоянію здравія. Въ такомъ случаѣ — мы согласны — дѣвство уже неестественно человѣчеству. По этой причинѣ весьма, весьма немного дѣвственниковъ между праведниками Вѣтхаго Завѣта: и патриархи и большая часть Пророковъ должны были подчиниться игу супружества. Господь нашъ Іисусъ Христосъ, возставивъ падшее человѣческое естество, возстановилъ и дѣвство. Самъ Онъ былъ, по человѣчеству, всесвятымъ дѣвственникомъ; Его Матерь была благодатною, Пречистою Дѣвою. Дѣвство, естественное естеству человѣческому въ первобытномъ состояніи естества, неестественно естеству падшему, возвращено, какъ даръ, естеству, обновленному Спасителемъ. *Дарованіе Божіе о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ* все, чѣмъ соста-

¹⁾ Быт. I, 28. ²⁾ Матѣ. XXII, 29. ³⁾ Быт. гл. I, II, III. ⁴⁾ Алфавитъ духовный, книга I, гл. 7 и 8. 27*

вляется вѣчное наше спасеніе, наше достоинство, наше совершенство, что все называется общимъ именемъ *жизнѣ вѣчнаго*. И новозавѣтное дѣвство есть даръ Божій, даруемый Господомъ, какъ Самъ Господь сказалъ о дѣвствѣ: *Не вси вмощаютъ словесе сего, но имже дано есть* ²⁾. Дается даръ преподобія (т. е. нравственнаго состоянія, наиболѣе сходственнаго съ тѣмъ, которое явилъ собою Господь нашъ Іисусъ Христосъ) тѣмъ, которые желаютъ его всѣмъ сердцемъ, и испрашиваютъ у Господа теплѣйшими молитвами ³⁾. Неестественно дѣвство падшему человечеству, а потому оно никакъ не можетъ быть получено одними собственными усиліями: собственные усилія укрощаютъ плоть, а истинное дѣвство—даръ Божій, вслѣдствіе постоянной, усерднѣйшей, часто весьма долговременной молитвы. Истинное дѣвство заключается не въ одной тѣлесной чистотѣ; но преимущественно оно заключается въ отчужденіи ума отъ сладострастныхъ помысловъ и мечтаній. Умъ неспособенъ самъ собою совершить отреченія отъ грѣха, если не освѣтитъ его Божественная сила ⁴⁾. Борьба ума со грѣхомъ составляетъ тотъ величайшій трудъ, при которомъ подвижникъ проливаетъ множество слезъ горькихъ, испускаетъ множество глубокихъ и тяжелыхъ вздыханій умолая о помощи и заступленіи Свыше. Когда сердце вкуситъ сладость духовную, тогда только оно можетъ отторгнуться отъ услажденія плотскою сластію; безъ наслажденія оно быть не можетъ. «Любовь отражается любовію, и огонь угашается огнемъ невещественнымъ», сказалъ Святый Іоаннъ Лѣствичникъ ⁵⁾. Безчисленъ ликъ дѣвственниковъ и дѣвъ въ Новозавѣтной Церкви милостію и щедротами Спасителя нашего; но они перешли къ состоянію дѣвства, доказавъ постоянною, тяжкою и продолжительною борьбою съ вождельніями плоти свое искреннее желаніе дѣвства. Это можно видѣть изъ жизнеописаній преподобнаго Антонія Великаго, Пахомія Великаго, Симеона Христа ради юродиваго и многихъ другихъ величайшихъ угодниковъ Божіихъ. Но Божія Матерь борьбы съ плотскими пожеланіями не вкусила и не познала: прежде нежели подѣй-

¹⁾ Рим. VI, 23. ²⁾ Матѣ. XIX, 11. ³⁾ По объясненію блаженнаго
 Теофилакта Болгарскаго. ⁴⁾ Преподобнаго Григорія Синапта, гл. 110 и 114.
 Добротолюбіе, ч. I. ⁵⁾ Слово XV, гл. 3.

ствовало въ ней вождельніе, низошелъ на нее Святыи Духъ, запечатлѣлъ ея чистоту, даровалъ ей благодатную чистоту, даровалъ ей духовное наслажденіе, къ которому прилѣпилось ея сердце и отъ котораго оно уже никогда не отторгалось. Святая Церковь называетъ Богоматерь Христовою одушевленной книгою, которую запечатлѣлъ Духъ ¹⁾).

Протестанты видятъ основаніе своему ученію въ Евангеліи. Евангелистъ Матѳей, полагаятъ они, повѣствуя о отношеніяхъ Богоматери и Іосифа. обручника Богоматери, говоритъ о Іосифѣ, что онъ не совокуплялся съ Дѣвою только до рожденія ея Богочеловѣка, а это служитъ указаніемъ на совокупленіе въ послѣдствіи. Подлинныя слова Евангелиста, приводимыя протестантами къ подкрѣпленію ихъ мнѣнія, суть слѣдующія: *И (Іосифъ) не знаеше ея (Маріи), дондеже роди Сына своего Первенца* ²⁾). Хулители основываютъ свое заключеніе на словѣ *дондеже*, выражающемъ по мнѣнію ихъ срочное воздержаніе отъ соитія и мысль о соитіи, послѣдовавшемъ по рожденіи первенца, также на словѣ *первенецъ*, подающемъ мысль о дальнѣйшемъ дѣтороженіи; по свойству русскаго языка вышеприведенный стихъ Евангелія со всею точностію можетъ быть переведенъ такъ: *Іосифъ же не зналъ ея, и она родила сына своего первенца*. Очевидно, что слова: *Іосифъ же не зналъ ея* относятся ко всему времени пребыванія Божіей Матери въ домѣ Іосифа.

Если разсмотрѣть внимательно повѣствованіе Евангелиста Матѳея о рожденіи Господа нашего Іисуса Христа ³⁾): то дѣлается тотчасъ очевиднымъ, что Евангелистъ употребилъ все тщаніе на то, чтобъ показать съ ясностію и точностію рожденіе Богочеловѣка отъ Дѣвы, безъ мужескаго сѣмени. Для этого Евангелистъ объясняетъ, что Дѣва, обрученная мужу, не познавъ мужа, оказалась имѣющею во чревѣ отъ Святаго Духа: для этого Евангелистъ приводитъ свидѣтельство Ангела, явившагося во снѣ Іосифу и удостовѣрившаго, что плодъ во чревѣ Дѣвы отъ Святаго Духа; для этого Евангелистъ приводитъ Пророка, предвозвѣстившаго, что Дѣва зачнетъ и Дѣва родитъ Сына, Спасителя міру; для этого, говоря уже о самомъ рождествѣ Бого-

¹⁾ Канонъ Акаенста Божіей Матери, пѣснь 1-я, тропарь 1-й. ²⁾ Матѳ. I, 25. ³⁾ Гл. I, ст. 18—25.

человѣка, Евангелистъ показываетъ, что Марія родила Его, будучи Дѣвою, какъ и зачала, будучи Дѣвою. Обстоятельства, касавшіяся собственно лица Богоматери и несоставлявшія главнаго предмета, который былъ описываемъ Евангелистомъ, оставлены имъ безъ отчетливаго объясненія.—Такой же характеръ имѣеть и повѣствованіе Евангелиста Луки о рожденіи Христовомъ. Умалчивая о недоумѣніи Іосифа, о явленіи ему Ангела во снѣ, святыи Лука повѣдаетъ о пришествіи Архангела Гавріила къ Божіей Матери съ радостнѣйшимъ благовѣстіемъ отъ Бога о зачатіи и рожденіи ею Сына Божія, повѣствуетъ о томъ, что Елисавета отъ дѣйствія Святаго Духа узнала въ Маріи Матерь Божію. Святыи Лука, также, какъ и Матѣей, называетъ Марію Дѣвою, обрученною мужу ¹⁾, а рожденнаго ею Богочеловѣка ея Сыномъ—Первенцемъ ²⁾. Подробнаго изложенія обстоятельствъ, касавшихся собственно Дѣвы, святымъ Лукою не сдѣлано; только косвеннымъ образомъ явствуетъ изъ его повѣданія, какъ выше было сказано, бозболѣзненность Дѣвы при рожденіи Богочеловѣка. И такъ тщетно ищутъ протестанты опоры хулѣ своей въ Евангелии!

Святыи Отцы Правословной Церкви видятъ въ вышеприведенныхъ словахъ Евангелиста Матѣея мысль совершенно противоположную мысли протестантовъ,—видятъ свидѣтельство, что Богоматерь, зачавъ Богочеловѣка Дѣвою, пребыла по зачатіи Дѣвою, родила Дѣвою, по рождествѣ пребыла Дѣвою, осталась навсегда Дѣвою ³⁾. «Приснодѣва, говоритъ святыи Іоаннъ Дамаскинъ, и по рождествѣ пребываетъ Дѣвою, не имѣвъ до смерти никакого общенія съ мужемъ. Хотя и написано. *И не знаяше ея* (Іосифъ) *дондеже роди Сына своего Первенца*, однакожь, должно знать, что *первенцемъ* называется перворожденный, хотя бы онъ былъ и единородный. Имя первенецъ означаетъ того, кто первый родился, и не указываетъ необходимо на рожденіе другихъ. А слово (ἔως) *дондеже*, хотя и означаетъ срокъ опредѣленнаго времени; однакожь не исключаетъ и послѣдующаго за тѣмъ времени. Такъ слова Господни: *И се Азъ съ вами есмь во вся дни до* (ἔως) *скончанія вѣка* ⁴⁾, не означаютъ того, будто Господь по скончаніи вѣка разлучится съ нами, по-

¹⁾ Лук. I, 27. ²⁾ Лук. II, 7. ³⁾ Благовѣстникъ. Точное изложеніе Православной Вѣры, Четги-Миней и проч. ⁴⁾ Матѣ. XXVIII, 20.

тому что божественный Апостолъ говоритъ: *И тако всегда съ Господемъ будемъ* ¹⁾, то есть, послѣ воскресенія. Здѣсь слово *дондеже*, хотя само по себѣ означающее опредѣленный срокъ, имѣетъ совершенно противоположное значеніе по обычному употребленію этого слова Священнымъ Писаніемъ. Господь сказалъ: *Не изыдеши оттуду* (изъ адской темницы), *дондеже воздаси послѣдній кодрантъ* ²⁾. Извѣстно, что адскія муки вѣчны: срочное слово *дондеже*, здѣсь употребленное, значить, что заключенный въ адскую темницу никогда не выдетъ изъ нея, не имѣя возможности отдать долга грѣховнаго, уплата котораго производится только во время земной жизни добрыми дѣлами во Христѣ и очищеніемъ согрѣшеній посредствомъ покаянія. О воронѣ, котораго выпустилъ Ной изъ ковчега, сказано: *И изшедъ не возвратися, дондеже изсяче вода изъ земли* ³⁾; воронъ вовсе не возвращался въ ковчегъ. Священное Писаніе говоритъ: *Рече Господь Господеву моему: сѣди одесную Мене, дондеже положу враги Твоя въ подножіе ногъ Твоихъ* ⁴⁾; здѣсь слово *дондеже*, означающее срокъ, опять употреблено для означенія безсрочнаго, безконечнаго времени. Очевидно, что пребываніе во-человѣчившагося Сына одесную Отца по человѣчеству, чѣмъ означается высшее состояніе славы, не ограничится тѣмъ временемъ, которое будетъ употреблено на низложеніе враговъ Богочеловѣка, падшихъ ангеловъ и нечестивыхъ челоуѣковъ, но будетъ продолжаться безконечно во вѣки вѣковъ. Слово *дондеже* имѣетъ по отношенію къ Дѣвѣ то-же значеніе, какое оно имѣетъ по отношенію къ письменному закону, данному Богомъ. *Иота едина*, сказалъ Господь, *или едина черта не преидетъ отъ закона, дондеже вся будутъ* ⁵⁾. Законъ запечатлѣется исполненіемъ его, и пребудетъ вѣчно запечатлѣннымъ, какъ исполненный: Дѣва запечатлѣла свое дѣвство рожденіемъ Бога-Слова, и осталась навсегда Дѣвою, будучи запечатлѣна рожденіемъ Бога. *И не знаеше ея* (Иосифъ), *дондеже роди Сына своего Первенца*: «это значить, говоритъ блаженный Теофилактъ Болгарскій, никогда не прикасался ей, ни прежде рожденія, ни по рожденіи не позналъ ея».

¹⁾ Сол. IV, 17.

²⁾ Матѣ. V, 26.

³⁾ Быт. VIII, 7.

⁴⁾ Пс. CIX, 1.

⁵⁾ Матѣ. V, 18.

Оба евангелиста съ очевидною, особливою цѣлю указываютъ на то, что Богочеловѣкъ былъ *Первенецъ*. Иудеи, которымъ обѣтованъ былъ Мессія, по этой причинѣ особенно уважали чадорожденіе, а неплодство женщины презирали; по этой же причинѣ они особенно уважали первенца между чадами, такъ какъ одинъ изъ первенцевъ, по мнѣнію ихъ, долженствовалъ быть ожидаемымъ Мессіею. Вотъ тотъ возжелѣнный и преславный *Первенецъ*, говорятъ Евангелисты, который удовлетворилъ желаніямъ и ожиданіямъ! послѣ рожденія Его уже нѣтъ причины бесплодію женщины быть ея безчестіемъ, а рождаемымъ отсель первенцамъ пользоваться особеннымъ значеніемъ. Отсель слава переходитъ отъ супружества къ дѣвству: потому что ожидаемый Первенецъ—Дѣвственникъ, и родился отъ Дѣвы, сохранивъ ее при рожденіи и по рожденіи Дѣвою.

Святое Евангеліе умалчиваетъ о родителяхъ Богоматери, оно представляетъ праведнаго Іосифа попечителемъ ея и младенца Богочеловѣка. Должно быть: родители Богоматери, произведши безцѣнный плодъ свой въ самыхъ преклонныхъ лѣтахъ, вскорѣ послѣ того скончались. «Богъ, говоритъ святой Іоаннъ Дамаскинъ, устроилъ такъ, что Отроковица (Отроковицею названа Богоматерь по юности возраста своего) священниками обручается съ Іосифомъ, Новая Книга вручается *вѣдущему Писанію* ¹⁾. Это обрученіе Дѣву охраняло» ²⁾. Праведному Іосифу было *восемьдесятъ лѣтъ* ³⁾, когда обручена была ему *четырнадцатилѣтняя Дѣва*. По закону іудейскому она была обручена ему, какъ лицу, принадлежавшему къ колѣну Іуды и племени Давида, къ которымъ принадлежала и Божія Матерь. Пребывъ у него въ домѣ четыре мѣсяца, она услышала благовѣстіе изъ устъ Архангела и зачала Богочеловѣка. Смиренная Марія не рѣшилась повѣдать обручнику, что ей явился великій Архангелъ, что она сдѣлалась чуднымъ Божиимъ храмомъ. Когда Іосифъ узналъ отъ Ангела, явившагося ему во снѣ, великое значеніе обрученной ему Дѣвы, — онъ понялъ все значеніе обязанности

¹⁾ Исая XXIX, 11. ²⁾ Точное изложеніе, книга IV, гл. XIV. ³⁾ Это свѣдѣніе и прочія историческія свѣдѣнія заимствованы изъ Четыхъ-Миней, въ которыхъ изложено подробное церковное преданіе о Божіей Матери, т. е. приведены о ней повѣствованія и разсужденія весьма многихъ святыхъ Отцовъ.

своей относительно ея, содѣлался ея служителемъ, совершая святое служеніе свое съ благоговѣніемъ и страхомъ, какъ говоритъ блаженный Теофилактъ Болгарскій. Онъ получилъ къ ней чувство глубокаго уваженія, подобно тому, какое ощутила и выразила святая Елисавета, удостоившись посѣщенія Богоматери. *Откуда мнѣ сіе*, воскликнула она, откуда мнѣ эта величайшая почеть, это величайшее счастье, *да придетъ Мати Господа моего ко мнѣ?* ¹⁾). Не только праведные человѣки исполнились благоговѣнія къ Богоматери, — самый Архангелъ Гавріилъ, произнося благовѣстіе, предстоялъ ей съ благоговѣніемъ. Совершенно иначе онъ обошелся съ святымъ Захаріею, возвѣщая ему рожденіе Іоанна, величайшаго между пророками. Такъ! Святые Ангелы и святые человѣки благоговѣютъ предъ Приснодѣвою: дерзбія и хульные сужденія о ней свойственны только духамъ отверженнымъ, огласившимъ и небо и рай богохульствомъ, — свойственны растлѣннымъ человѣкамъ, вступившимъ въ единеніе съ духами отверженными. Весьма справедливо замѣчаетъ святой Іоаннъ Дамаскинъ, что не только дѣло, одна мысль о растлѣніи дѣвства Приснодѣвою можетъ принадлежать лишь самому безнравственному, растлѣнному уму. Какъ могъ праведный Іосифъ, услышавши отъ Ангела великое свидѣтельство о Богоматери, видѣвшій дивныя чудеса, совершавшіяся при рожденіи Богочеловѣка, покуситься на грубое беззаконіе, на преступленіе ужасное, приписываемое ему протестантами! какъ могъ праведный, восьмидесятилѣтній старецъ увлечься юношескою похотію, и въ очахъ Богочеловѣка растлѣть Его Матерь! Нѣтъ, нѣтъ! такое ужасное распутство и злодѣяніе для святаго старца невозможно. — Праведный Іосифъ сподоблялся Божественныхъ откровеній, которыхъ удостоиваются только одни чистые сердцемъ и тѣломъ. Когда онъ недоумѣвалъ о Богоматери, — Ангелъ явился ему во снѣ, и сказалъ: *Іосифе, сыне Давидовъ, не бойся пріяти Маріамъ, жены твоея* ²⁾). Ангелъ отвѣчаетъ прямо на помысленія Іосифа. Іосифъ, подозрѣвая Марію, хотѣлъ тайно отпустить ее отъ себя: Ангелъ, свидѣтельствуя о ея цѣломудріи, повѣлеваетъ имѣть ее при себѣ, безъ всякаго сомнѣнія, какъ нарушившую супружескаго долга; за тѣмъ открываетъ, что она за-

¹⁾ Лук. I, 43. ²⁾ Матѣ. I, 20.

чала отъ Святаго Духа.—Когда же надлежало Сыну Божию удалиться во Египетъ отъ убійственной руки Ирода: тогда Ангель опять является Іосифу, и уже не называетъ Марію женою его, но Матерію Отрока. Еще дважды повѣствуетъ Евангеліе о явленіи Ангела Іосифу. При явленіи, болѣе подробно описанномъ, при которомъ повелѣвалось возвращеніе въ землю Израильскую, Ангель опять называетъ Марію единственно Матерію Отрока ¹⁾).

Евангеліе упоминаетъ о братьяхъ Богочеловѣка ²⁾); на это обстоятельство указываютъ хулители Приснодѣвы, какъ на подтвержденіе своего мнѣнія. Но достовѣрное преданіе Православной Церкви объясняетъ, что названіе братьевъ Господа носили сыновья праведнаго Іосифа, обручника Божіей Матери отъ первой жены его. Они носили названіе братьевъ Господа точно въ такомъ же отношеніи, въ какомъ Іосифъ назывался Его отцемъ: Сама Богоматерь именовала такъ Іосифа. Нашедши двѣнадцатилѣтняго Господа въ храмѣ іерусалискомъ, она сказала Ему: *Чадѣ, что сотвори нама тако? се отецъ Твой и азъ боляще искахомъ Тебе* ³⁾. Современные іудеи, незнавшіе зачатія отъ святаго Духа и рожденія отъ Дѣвы, признавали Богочеловѣка сыномъ Іосифа ⁴⁾); а Божія Матерь, ученики и ближніе Господа скрывали великое таинство отъ ожесточенныхъ іудеевъ, не останавливавшихся хулить очевидныя знаменія. Какой богохульный вопль подняли бы они, еслибъ имъ было открыто зачатіе отъ Духа и рожденіе отъ Дѣвы? Это осталось для нихъ неизвѣстнымъ, и, по народному мнѣнію, считался и назывался Іосифъ отцемъ, слѣдовательно сыновья его считались и назывались братьями Господа. Они по годамъ были гораздо старше Богочеловѣка, который, слѣдовательно, по отношенію къ нимъ не могъ быть первенцемъ.

Обвиненіе святаго Іосифа въ покушеніи на растлѣніе дѣвства Богоматери оказывается чуждымъ смысла: еще несообразнѣе такое обвиненіе по отношенію къ Божіей Матери. Тысяча тысячъ дѣвъ уневѣстились Христу, сохранили печати дѣвства неразрѣшенными: неужели не сдѣлала этого величайшая изъ дѣвъ, Невѣста и вкупѣ Матерь Божія? Тысяча тысячъ дѣвъ со-

¹⁾ Матѣ. II, 13, 19. ²⁾ Іоанн. VII, 2; Матѣ. XIII, 55. ³⁾ Лук. II, 48; Слич. Лук. IV, 22; Іоанн. VI, 42. ⁴⁾ Лук. III, 23.

хранили свое дѣвство, при содѣйствіи благодати Святаго Духа, отъ услажденія, даруемаго благодатию: неужели не возмогла этого сдѣлать величайшая изъ дѣвъ, въ утробу которой вселился не благодатнымъ дѣйствіемъ, но существомъ Своимъ всемогущій Богъ? неужели этого не сдѣлала та, которая постоянно была въ ближайшемъ общеніи съ Богомъ? Если Херувимы и Серафимы, по близости своей къ Богу, имѣютъ непрестанно къ Нему устремленными умъ и сердце, не могутъ ихъ отторгнуть отъ Него: неужели несравненно высшая Херувимовъ и Серафимовъ, неужели та, которая во утробѣ своей зачала и носила Бога, которая безболѣзненно родила Бога, которая питала его сосцами, носила въ объятіяхъ, которая всю жизнь земную проводила съ Нимъ, не имѣла прилѣпленныхъ къ Нему ума и сердца? неужели низошла къ плотскому сладострастію? Нѣтъ! такая мысль можетъ родиться и быть принятою только тѣми, которые всегда пресмыкались и пресмыкаются въ плотскомъ сладострастіи, никогда не возникали изъ него! Да удалится отъ насъ эта мысль богохульная въ темный адъ и во огонь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его! Мы исповѣдуемъ Владычицу нашу, Матерь Бога нашего, до рождества Дѣвою, въ рождествѣ Дѣвою, по рождествѣ Дѣвою, Приснодѣвою. Вѣдая и исповѣдуя величіе Божіей Матери, мы устремляемъ къ ней сердца наши съ несомнѣнною вѣрою, съ глубочайшимъ благоговѣніемъ, и, по преемству отъ святыхъ Апостоловъ, молитвенно взываемъ къ ней: «Пресвятая Богородице, помогай намъ!»¹⁾

Изъ нѣкоторыхъ мѣстъ Евангелія видно, что Господь отвѣтствуетъ Богоматери, по человѣческому сужденію, холодно и сурово: это опять служить предметомъ претыканія для плотскихъ умовъ. Несправедливость претыканія обличается духовнымъ разсматриваніемъ дѣйствій и словъ Господа нашего. О духовномъ надо судить духовно, сказалъ святой апостолъ Павелъ²⁾. Дѣла и слова Господа *Духъ суть и Жизнь суть*³⁾. Какъ ветхій Адамъ увлекся нѣжностію къ ветхой Евѣ, и въ этомъ увлеченіи преступилъ заповѣдь Божію: такъ Новый Адамъ—Господь—являетъ Себя имѣющимъ въ виду одно исполненіе воли Божіей,

¹⁾ Такъ воскликнули Апостолы, увидѣвъ явившуюся имъ Божію Матерь по ея усненіи. Четвъ-Мянен 15 августа. ²⁾ 1 Кор. II, 14. ³⁾ Иоанн. VI, 63.

и потому не обнаруживает никакого увлеченія при заботливой о Немъ нѣжности Новозавѣтной Евы. Онъ не обнаруживает даже никакого сочувствія къ этой нѣжности! Дѣйствуя такъ, Онъ искупаетъ Своимъ безстрастіемъ увлеченіе праотца, искупаетъ пріятіе нѣжности, введенной въ грѣхъ, отверженіемъ нѣжности безгрѣшной и естественной; научаетъ насъ храниться увлеченій и водительства чувствами даже по поводамъ самымъ благовиднымъ. Свѣтильникомъ и руководителемъ нашимъ на пути прищѣ нашей дѣятельности долженъ быть законъ Божій ¹⁾).

Родители Господа—такъ называетъ Евангеліе Божию Матерь и Іосифа, говоря въ этомъ случаѣ по обычаю современнаго общества — имѣли благочестивый обычай ежегодно приходять во Іерусалимъ на праздникъ Пасхи. Когда Господу было двѣнадцать лѣтъ, они пришли во Іерусалимъ, взявъ съ собою и Отрока-Богочеловѣка. Проведши дни праздника въ святомъ градѣ, Марія и Іосифъ отправились обратно въ мѣсто жительства своего, Назаретъ, а Отрокъ-Господь остался въ Іерусалимѣ. Этого сначала не замѣтила Богоматерь, не замѣтилъ и Іосифъ: они полагали, что Господь идетъ съ другими поклонниками. Проведши уже цѣлый день въ дорогѣ, достигши, вѣроятно, ночлега, они начали искать Его между родственниками и знакомыми, но не нашли, и возвратились во Іерусалимъ. Здѣсь, по прошествіи трехъ дней, они обрѣли Господа въ храмѣ среди законоучителей, приведенныхъ въ недоумѣніе и ужасъ словомъ Божиимъ, исходящимъ изъ устъ Отрока-Бога. Приснодѣва, увидѣвъ Его, произнесла уже приведенныя нами, исполненныя нѣжности слова: *Чудо, что сотвори нама тако? се отецъ Твой и азъ боляще искахомъ Тебѣ.* На это Господь отвѣчалъ: *Что яко искасте Мене? не вѣсте ли, яко въ тѣхъ, яже суть Отца Моего, подобаетъ быти Ми* ²⁾). Въ отвѣтъ Господа видно, что обязанности относительно Бога посвящается всецѣло и мысль, и воля, и любовь; обязанностямъ относительно человѣка дано свое мѣсто, какъ видно изъ событій, послѣдовавшихъ за отвѣтомъ ³⁾). Когда человѣкъ не размѣститъ должнымъ образомъ своихъ обязанностей, не дастъ каждой изъ нихъ должной мѣры: тогда исполненіе ихъ не можетъ имѣть плодомъ добродѣтель; плодомъ

¹⁾ Пс. СХVШ, 105.

²⁾ Лук. II, 41—50.

³⁾ Лук. II, 51.

будутъ согрѣшенія и ошибки, тѣмъ болѣе опасныя, что наружное облаченіе ихъ благовидно.

Въ то время, какъ Господь уже проповѣдывалъ Евангеліе, въ Канѣ, небольшомъ городѣ Галилейскомъ, совершался бракъ, на который приглашены были Господь съ учениками и Богоматерь ²⁾). Господь освятилъ пришествіемъ Своимъ бракъ и пиршество брака. Посреди пиршества обаялся недостатокъ въ винѣ. Богоматерь сказала Господу: *вина не имутъ*. Господь отвѣчалъ ей: *что есть Мнѣ и тебѣ, жено? не у прииде часъ Мой*. Чудный отвѣтъ по поводу плода лознаго, имѣющаго такое сильное вліяніе на человѣковъ! Это — тотъ отвѣтъ, который слѣдовало бы Адаму дать Евѣ, когда она предлагала ему вкушеніе плода, воспрещеннаго Богомъ, вкушеніе смертоносное, заразившее родъ человѣческій ядомъ вѣчной смерти. «*Что мнѣ и тебѣ, жено?* — таковы могли быть слова Адама — ты сотворена мнѣ помощницею: не будь навѣтницею. Я соединенъ съ тобою союзомъ супружества во едину плоть; но если ты преслушала Бога, — я отдѣляюсь отъ тебя, какъ соединенный съ тобою для служенія Богу, а не для противодѣйствія Ему». Вторая половина отвѣта Господа заключаетъ въ себѣ глубокій, таинственный смыслъ. Божія Матерь милосердствуетъ о пирующемъ обществѣ, у котораго посреди пира не достало вина, и желаетъ уничтожить этотъ недостатокъ Божественною силою Сына своего: Богъ-Слово, по неизреченному милосердію Своему, низшедшій во образъ чловѣка къ падшему чловѣчеству, гибнущему на землѣ отъ недостатка пищи и питія духовныхъ, принесшій чловѣчеству хлѣбъ насущный и питіе новое — Свой тѣло и кровь, Себя, готовый по любви своей къ чловѣчеству немедленно даровать это питаніе, намекаетъ на трапезу, уготованную Богомъ и уже весьма близкую, говоритъ: *не у прииде часъ Мой. Не у прииде часъ Мой!* не пришелъ часъ спасительныхъ страданій, часъ пролитія животочной крови, долженствующей исцѣлить чловѣчество отъ упоенія вѣчною смертію. Сего часа желалъ Господь, какъ часа спасительнаго для чловѣковъ, какъ часа, въ который Онъ явить все обиліе Своей любви, какъ часа, для котораго Онъ пришелъ въ міръ ³⁾). Прошеніе Богоматери, само по себѣ, не заключало

¹⁾ Иоанн. II. ²⁾ Иоанн. XII, 27.

въ себѣ ничего предосудительнаго, и было исполнено; изъ этого видно, что первоначальнымъ отверженіемъ челоѣколюбиваго ходатайства Ново-Завѣтной Евы заглаждалось только согласіе Адама на грѣховное предложеніе Вѣтхозавѣтной Евы. Смыслъ словъ Господа можетъ быть истолкованъ такъ «ты заботишься о тѣлѣнной пищѣ челоѣковъ, а Я возлюбляю ихъ непостижимою Божественною любовію. Руководимый этою любовію, Я готовъ и желаю преподать имъ въ пищу и питіе самое тѣло Мое и самую кровь Мою; но и это совершится въ свой часъ, т. е. въ свое время, установленное и опредѣленное непостижимымъ совѣтомъ Божиимъ».

Святый Евангелистъ Матѳей повѣствуетъ, что однажды Господь поучалъ народъ въ домѣ; Богоматерь съ сыновьями Іосифа, именовавшимися братіями Богочеловѣка, пришла и ожидала Его внѣ дома, желая поговорить съ Нимъ о чемъ-то. Объ этомъ доложено Господу; но Онъ отвѣчалъ: *кто есть Мати Моя и кто суть братія Моя?* потомъ, указавъ рукою на учениковъ Своихъ, присовокупилъ; *се мати Моя и братія Моя: иже бо аще сотворитъ волю Отца Моего, Иже есть на небесахъ, той братъ Мой, и сестра и мати Ми есть*¹⁾. Подобно этому, когда нѣкоторая женщина, слыша чудное ученіе Господа, сказала Ему: *блаженно чрево, носившее Тя, и сосца, яже еси ссалъ*,—Господь отвѣчалъ: *блаженни слышащии Слово Божіе, и хранящии е*²⁾. Господь постоянно и одинаково вѣренъ при всѣхъ обстоятельствахъ Своему всесвятому служенію. *Снидохъ съ небесе*, сказалъ Онъ, *не да творю волю Мою, но волю прославшаго Мя Отца*³⁾. Такое Божественное поведеніе Господа и Божественныя Его слова относительно Богоматери отнюдь не унижаютъ достоинства Богоматери: возвышаютъ Его. Приснодѣва превыше всѣхъ святыхъ челоѣковъ, какъ по той причинѣ, что содѣлалось Матерію Богочеловѣка, такъ и по той причинѣ, что она была самою постоянною, самою внимательною слышательницею и исполнительницею ученія, возвѣщеннаго Богочеловѣкомъ. Первое изъ этихъ достоинствъ запечатлѣно вторымъ, а потому достоинство Божіей Матери содѣлалось величайшимъ до-

¹⁾ Матѳ. XII, 46—49. Смотри объясненіе сего обстоятельства въ Благовѣстникѣ. ²⁾ Лук. XI, 27, 28, ³⁾ Іоанн. VI, 38.

стоянствомъ. Святое Евангеліе свидѣтельствуеъ о Богоматери: *Маріамъ же соблюдала вся глаголы сія, слагающіи въ сердци своемъ*¹⁾. Это сказано по случаю повѣданія пастуховъ, которымъ въ ночь рождества Христова явился Ангелъ, и возвѣстилъ о родившемся Спасителѣ. Сказанное имѣетъ слѣдующее значеніе: Божія Матерь внимательно слѣдила за всѣми событіями, относившимися къ Богочеловѣку съ самаго рожденія Его, замѣчала ихъ, запечатлѣвала въ памяти. Книгою для записи этихъ событий служило ей — ея сердце. — Впослѣдствіи Евангеліе повторяетъ свое свидѣтельство: *Мати Его соблюдала вся глаголы сія въ сердци своемъ*¹⁾. Это уже сказано о словахъ Господа. Не только замѣчала она со всею тщательностію событія, касавшіяся Господа, но замѣчала самыя слова Его, слагая ихъ въ сердце свое, храня ихъ въ сердцѣ своемъ, какъ безцѣнный сокровища въ ковчегѣ, который и самъ содѣлался безцѣннымъ по безцѣнности сокровищъ. Нельзя не упомянуть того, что Евангеліе говоритъ это по поводу тѣхъ словъ Господа, которыя были недоступны для постиженія Божіей Матери по ея тогдашнему душевному состоянію, и которыя объяснялись ей впослѣдствіи, по обновленіи ея Духомъ. Какое слышаніе Слова Божія можетъ быть сильнѣе того, при которомъ Слово Божіе полагается въ сердце и хранится въ немъ? Святыи пророкъ Давидъ сказалъ: *сотвори волю Твою, Боже мой, восхотѣхъ и законъ Твой посреди чрева моего*²⁾, то-есть посреди сердца моего. Что желали исполнять величайшіе угодники Божіи, то Божія Матерь; по данной ей Божественной благодати, исполняла на самомъ дѣлѣ. И какъ исполняла? Сперва сердце ея и утроба осѣнены были Святымъ Духомъ; потомъ чрево ея содѣлалось храмомъ существенно вселившагося Господа; духовная радость отъ присутствія въ ней Господа обымала все ея существо, какъ она сама это засвидѣтельствовала. Обыкновенно святая радость обемлетъ челоуѣковъ, сподобившихся ощутить въ себѣ дѣйствіе Святаго Духа: тѣмъ болѣе Богоматерь была преисполнена Божественной радости. По рожденіи Богочеловѣка она находилась къ Нему въ ближайшихъ отношеніяхъ. На рукахъ и въ объятіяхъ

¹⁾ Лук. II, 9. ²⁾ Лук. II, 51. ³⁾ Пс. XXXIX, 9. По объясненію святаго Іоанна Лѣтвчичика.

ея Онъ провелъ младенчество; неразлучно съ нею былъ не только въ отрочествѣ своемъ, но и въ юношескомъ и мужескомъ возрастахъ, до самаго вступленія своего въ Божественное служеніе, продолжавшееся три года съ половиною. Никто другой не былъ столь близкимъ слушателемъ Слова Божія и въ теченіи столь продолжительнаго времени, какъ Божія Матерь; никто съ такимъ глубокимъ и постояннымъ вниманіемъ не слѣдилъ за словами и дѣлами Богочеловѣка, никто съ такою тщательностію и любовію не хранилъ ихъ. Мы созерцали поведеніе Господа относительно Богоматери на бракъ въ Канѣ Галилейской: обратимъ вниманіе и на поведеніе Божіей Матери относительно Богочеловѣка. Получивъ на просьбу свою строгій отвѣтъ, она поняла его совсѣмъ иначе, нежели какъ понимаютъ его соблазняющіеся имъ. Она не увидѣла въ этомъ отвѣтѣ отверженія ея ходатайства, и потому обращается къ прислуживавшимъ на пирѣ, и говоритъ имъ: *еже аще глаголетъ вамъ (Господь), сотворите* ¹⁾. За этимъ распоряженіемъ Богоматери послѣдовало претвореніе воды въ вино Богочеловѣкомъ.

Въ послѣдніе три года съ половиною пребыванія Господа на землѣ, Богоматерь не могла быть постоянно при Немъ. Это время Господь употреблялъ на странствованіе по землѣ Иудейской для возвѣщенія челоѣкамъ Евангелія; но и въ это время Богоматерь часто видѣлась съ Нимъ, часто послѣдовала за Нимъ въ числѣ учениковъ и ученицъ Его, внимая Его всесвятому ученію, къ которому Она стяжала навѣкъ ненасытной жажды. Въ особенности неотступно она была при немъ во время Его страданій. Богоматерь раздѣлила страданія Богочеловѣка, приняла въ нихъ участіе самое живое и дѣйствительное. Какъ ветхая Ева въ раю содѣлала ветхаго Адама участникомъ своего преступленія; такъ Новый Адамъ содѣлалъ новую Еву причастницею страданій, искупившихъ преступленіе праотцевъ. Богоматери во время страданій Господа и по причинѣ этихъ страданій была попущена ужаснѣйшая скорбь. Скорбію было поражено ея сердце, какъ бы смертоноснымъ оружіемъ ²⁾.

Когда Господь совершилъ искупленіе рода челоѣческаго, и уже намѣревался, вися на крестѣ, запечатлѣть искупительный

¹⁾ Иоан. II, 5. ²⁾ Лук. II, 35.

подвигъ произвольною смертію: тогда при Господѣ и при крестѣ Его стояла Богоматерь съ возлюбленнымъ ученикомъ Господа, Іоанномъ. Господь совершилъ уже искупленіе человѣчества; уже онъ рождаетъ человѣчество въ новую жизнь Своими предсмертными страданіями; уже Онъ готовъ былъ совершить это рожденіе Своею смертію. Содѣлавшись такимъ образомъ Родоначалникомъ обновленнаго человѣчества, замѣнивъ для него Собою праотца, неспособнаго по причинѣ паденія родить чадъ во спасеніе, рождающаго ихъ единственно въ погибель, Господь обращается внезапно къ предстоящей Ему Богоматери, къ участницѣ Его искупительныхъ за человѣчество страданій, вводитъ ее въ права ея относительно человѣчества, въ права, доставленныя ей Богочеловѣкомъ и всѣми отношеніями ея къ Богочеловѣку. Онъ объявляетъ ее Матерію возлюбленнаго ученика, а въ немъ и всего обновленнаго человѣчества, по разумнѣю и объясненію Отцовъ ¹⁾. Какъ замѣнилъ Господь Адама Собою: такъ замѣнилъ онъ Еву Богоматерію. Ева, будучи сотворена дѣвою, преступила заповѣдь Божію, и не могла удержать въ себѣ святаго ощущенія дѣвственности; подчиненіе ея мужу объявлено ей въ числѣ ея казней. Богоматерь, будучи зачата и рождена во грѣхѣ праотцевъ, приготовила себя цѣломудренною и богоугодною жизнію въ сосудъ Божій. Содѣлавшись сосудомъ Божиимъ: Она пребыла чуждою помышленія и сочувствія къ вождѣленію мужа, къ совокупленію скотоподобному, которымъ—участь насъ Писаніе — подчинились жены вслѣдствіе паденія. Непрестанное общеніе съ Богомъ, Который вмѣстѣ былъ и Сыномъ Приснодѣвы, питало ее непрестанно небесными, духовными, святыми помышленіями и ощущеніями. Сказалъ апостолъ Павелъ: *припльайтеся Господеву, единъ духъ естъ съ Господемъ* ¹⁾. Исполнились эти слова во всей полнотѣ своей надъ Богоматерію, исполнились надъ нею преимущественнѣе и преизобильнѣе, нежели надъ всѣми святыми дѣвственниками и святыми дѣвственницами изъ среды избраннаго человѣчества. Богоматерь Дѣва, до рожденія ея Богочеловѣка, была Дѣвою, въ

¹⁾ Такъ объяснялъ и блаженный старецъ Серафимъ Саровскій. VI, 17.

Соч. еп. Игнатія Брянчанинова. Т. IV.

¹⁾ I Кор.

самою рожденіи сохранилась Дѣвою, по рожденіи пребыла Дѣвою. Влеченія къ мужу она не познала: потому что вся и вполнѣ была привлечена къ Богу, совокушлена съ Богомъ.

По вознесеніи Господа Богоматерь, какъ видимъ изъ книги Дѣяній Апостольскихъ, уже неразлучно сожительствовала Апостоламъ въ одномъ домѣ, непрестанно упражняясь въ молитвахъ. Святой Евангелистъ Лука называетъ эти молитвы *молитвами и моленіями* ¹⁾, чѣмъ онъ изображаетъ, что всѣ занятія Богоматери и Апостоловъ сосредоточивались въ разныхъ видахъ молитвы, что все время ихъ было посвящено молитвѣ. Посреди такого упражненія и образа жизни, въ день Пятидесятницы низшелъ на учениковъ Богочеловѣка Святой Духъ, который всегда требуетъ предуготовленія, тщательнѣйшею и непрестанною молитвою отъ ученика Христова, чтобъ низойти на него и осѣнить его. Богоматерь пріяла въ это время обильнѣйшій даръ Святаго Духа, просвѣтившій не только ея душу, но и ея тѣло. Душа ея и ея тѣло содѣлались сами источниками свѣта. Такъ свидѣтельствуетъ Святой Духъ! такъ свидѣтельствуетъ святая Церковь! такъ свидѣтельствуетъ духовный разумъ! Для желающихъ слышать историческое свидѣтельство предлагаемъ здѣсь свидѣтельство о Богоматери современника ея по земной жизни, святаго Діонисія Ареопагита, знаменитаго и ученаго азіяннина, обращеннаго въ христіанство святымъ апостоломъ Павломъ. Когда протекли три года по принятіи Ареопагитомъ вѣры въ Искупителя, онъ посѣтилъ Богоматерь, имѣвшую по вознесеніи Господа постоянное жительство въ Иерусалимѣ, въ домѣ евангелиста Іоанна. Слѣдующее выписываемъ изъ посланія святаго Діонисія къ апостолу Павлу: «невѣроятнымъ казалось мнѣ, исповѣдуя предъ Богомъ, о, превосходный вождь и начальникъ нашъ! чтобы кромѣ Самого высшаго Бога былъ кто либо преисполненъ Божественной силы и дивной благодати; никто изъ челоуѣковъ не можетъ постигнуть то, что видѣлъ и уразумѣлъ я при посредствѣ не только душевныхъ очей, но и тѣлесныхъ. Я видѣлъ очами моими богообразную и паче всѣхъ небесныхъ духовъ святѣйшую Матерь Христа Исуса, Господа нашего, которую даровали мнѣ видѣть благодать Божія, снисходительность верховнаго

¹⁾ Дѣян. I, 14.

Апостола (Иоанна) и неисповѣдимая благодать и милосердіе самой милостивой Дѣвы. Паки и паки исповѣдую предъ всемогуществомъ Божиимъ, предъ благодатию Спасителя и предъ славною честію Дѣвы, Матери Его, что когда я былъ введенъ предъ лице богообразнаго, пресвятѣйшаго Дѣвы Иоанномъ, главою Евангелистовъ и Пророковъ, который, жительствуя во плоти, сіяетъ какъ солнце на небесахъ, то облытало меня столь великое и безмѣрное божественное сіяніе, не только извнѣ, но еще болѣе просвѣтившее внутри, и исполнился я такого предивнаго и разнообразнаго благоуханія, что ни немощное мое тѣло, ни духъ не возмогли понести таковыхъ и толикихъ знаменій и начатковъ вѣчнаго блаженства и славы: изнемогло сердце мое, изнемогъ духъ мой во мнѣ отъ ея Божественной славы и благодати. Свидѣтельствую Богомъ, имѣвшимъ жительство въ честнѣйшей утробѣ Дѣвѣ, что еслибъ я не сохранилъ въ памяти и въ новопросвѣщенномъ умѣ твое Божественное ученіе и заповѣданія, то я призналъ бы Дѣву Богомъ, и почтилъ бы ее поклоненіемъ, подобающимъ единому истинному Богу: потому что умъ не можетъ представить себѣ большей чести и славы для человѣка, прославленнаго Богомъ, какъ то блаженство, которое я, недостойный, удостоился вкусить, содѣлавшись тогда вполне блаженнымъ и благополучнымъ. Благодарю превысшаго и преблагаго Бога моего, божественную Дѣву, пріезиднѣйшаго апостола Иоанна, также и тебя, верховнаго и торжествующаго начальника Церкви, милостиво явившаго мнѣ такое благодѣяніе¹⁾. Благодатные дары Святаго Духа, которыми обилували Апостолы, пріезидильно и болѣе ихъ имѣла Богоматерь. Она имѣла и даръ пророчества, и даръ прозорливства, и даръ чудотвореній, и другіе безчисленные дары, извѣстные Подателю даровъ и пріявшей дары. Прикосновеніе къ ней исцѣляло неисцѣлимые недуги. Дѣвственное, освященное Богомъ тѣло ея содѣлалось вмѣстилищемъ и источникомъ чудесъ. Какъ икона апостола Петра, изображавшаяся на землѣ тѣнію его, чудодѣйствовала²⁾, такъ иконы Божіей Матери чудодѣйствуютъ по всей землѣ, проповѣдуютъ, свидѣлствуютъ, запечатлѣваютъ знаменіями истину ученія

¹⁾ Четьи-Минен 15-го августа, повѣствованіе о успеніи Пресвятыя Богородицы. ²⁾ Дѣян. V, 15.

Христовя. Живописцами чудотворныхъ иконъ Апостола были лучи солнца: живописцами чудотворныхъ иконъ Божіей Матери были разумные лучи Солнца правды, Бога и Сына Приснодѣвы — Его Апостолы и Его святые угодники.

Богоматерь въ третій день по блаженномъ успеніи своемъ воскресла и нынѣ жительствуетъ на небесахъ душою и тѣломъ. Она не только жительствуетъ на небесахъ: она царствуетъ на небесахъ. Она, какъ Матерь Царя Небснаго, объявлена Царицею небсною, Царицею и святыхъ Ангеловъ и святыхъ чело-вѣковъ. Ей даны особенная власть и особенное дерзновеніе ходатайствовать предъ Богомъ о чело-вѣчествѣ. Святая Церковь, обращаясь съ прошеніями ко всѣмъ величайшимъ угодникамъ Божиимъ, ко всѣмъ Ангеламъ и Архангеламъ, говоритъ имъ: *молите Бога о насъ*; къ одной Богоматери она употребляетъ слова: *спаси насъ*. Божія Матерь есть величайшая заступница и помощница всѣхъ труждающихся о благоугожденіи Богу, всѣхъ посвятившихъ земную жизнь на служеніе Богу. Явившись нѣ-которому святому иноку, она испѣлила его отъ тяжкаго недуга, и назвала его принадлежащимъ ея роду ¹⁾. Она — скорое утѣше-ніе скорбящихъ и плачущихъ. Она — предстательница кающихся; Она — благонадежное пристанище для грѣшниковъ, желающихъ обратиться къ Богу; Она — теплѣйшая ходатайница за нихъ предъ Богомъ. Предстоя Божіей Матери, въ глубокомъ благого-вѣніи къ ея величію, въ священномъ недоумѣніи и удивленіи, въ восторгѣ вѣры и любви, чада Православной Церкви прино-сятъ Приснодѣвѣ всерадостное славословіе. Прими, Владычице, эти младенческіе гласы, это младенческое лепетаніе, усиливаю-щееся по причинѣ теплоты сердечной опредѣлить твое величіе, и не могущее опредѣлить его по немощи разума, по немощи слова, по необъятности твоего величія. Радуйся, селеніе Бога-Слова! радуйся, святая святыхъ! Радуйся престолъ Вседержи-теля! радуйся, вмѣстилище невмѣстимаго Бога! радуйся, колес-ница возсѣдающаго и шествующаго на Херувимахъ! радуйся, храмъ поклоняемаго и пѣснословимаго Серафимами! радуйся, высота неприступная для чело-вѣческихъ помысловъ! радуйся, глубина, недосыгаемая для Ангельскихъ умовъ! радуйся, невѣр-

¹⁾ Блаженному Серафиму Саровскому.

ныхъ сумнительное слышаніе! радуйся, вѣрныхъ извѣстная, достовѣрная похвала, радуйся, являющая мудрецовъ немудрыми, у хитрословесныхъ отъемлющая и хитрость и слово! радуйся, посрамившая любопытныхъ, безстыдныхъ, безумныхъ, всезлыхъ изыскателей! радуйся исполнившая духовными познаніями рыбацкія мрежи вѣры! ¹⁾ — Пресвятая Богородице! слава Тебѣ! Пресвятая Богородице, спасай насъ! Аминь.

Конецъ Аскетической проповѣди.

¹⁾ Заимствовано изъ акаенста Божіей Матери.

ПИСЬМА КЪ МІРЯНАМЪ.

1.

Въ тихомъ уединеніи, на берегу величественной Волги, часто вспоминаю васъ, прекрасная, благословенная чета! и вы — на берегу пространныхъ водъ, на берегу моря, которое по временамъ бываетъ тихо, бываетъ чисто, какъ зеркало, а по временамъ, встревоженное бурей, покрывается мутными волнами, съдою пѣною. Такова наша жизнь! Въ ней тишина и буря смѣняютъ одна другую; а время уходитъ, уходитъ, стремится погрузиться въ бездну вѣчности. Блаженъ тотъ пловецъ житейскаго моря, который часто устремляетъ взоры къ небу. По свѣтиламъ небеснымъ онъ направляетъ путь свой, не унываетъ при буряхъ, не довѣряетъ и тишинѣ моря: оно — такъ измѣнчиво! Взоры, для которыхъ доступно небо—вѣра; ею мы усматриваемъ духовное небо: ученіе Христово. На этомъ небѣ сіяетъ Евангеліе, какъ солнце, ветхій завѣтъ, какъ луна, — писанія святыхъ отцовъ, какъ звѣзды.

Пишу къ вамъ прямо изъ сердца, пишу то, что внушилось ему сказать вамъ. Мое сердце — съ такою же сладостною простотою къ вамъ, какъ и ваше ко мнѣ. Такія отношенія—истинное сокровище. Любовь къ ближнему—величайшее наслажденіе! А то утѣшаетъ меня особенно въ моихъ отношеніяхъ дружескихъ, что причина этихъ отношеній—Богъ. *Онъ*, какъ говоритъ Писаніе, — *святый и освящайй всяческая*; Онъ источникъ всякаго истиннаго блага, всякаго истиннаго, чистаго наслажденія. Онъ сохранитъ меня въ вашей памяти, а васъ въ моей. Онъ дастъ намъ усугубить талантъ дружбы, полученный отъ Него-же. Вотъ чего я желаю: желаю, чтобъ при вступленіи въ вѣчность мы сподобились въ сонмѣ благихъ и вѣрныхъ рабовъ предстать Господу, сказать Ему: «Ты даровалъ намъ прекрасный талантъ дружбы, приносимъ Тебѣ пріобрѣтенный на него другой талантъ: — талантъ драгоценный спасенія».

1847 года сентября 2 дня.

Никола-Бабаевскій монастырь.

2.

Пишу къ вамъ изъ уединенной пустыни, въ которую, наконецъ, послѣ продолжительныхъ разъѣздовъ я прибылъ, и гдѣ начинаю лечиться. Дорогу совершилъ съ большимъ утомленіемъ; два раза возвращалась ко мнѣ петербургская болѣзнь моя, т. е. отнимались ноги. Теперь идетъ изъ нихъ сильнѣйшая испарина и чувствую нѣкоторое облегченіе. Скажу вамъ о Бабаевскомъ монастырѣ, что онъ мнѣ чрезвычайно нравится во всѣхъ отношеніяхъ. Мѣстоположеніе пріятное. Какой воздухъ! Какія воды, какія кристаллыныя, ключевыя воды! бьютъ, кипятъ изъ горы и въ такомъ количествѣ, что было бы ихъ достаточно, думаю, для всего Петербурга. Какія рощи съ дубами! съ вѣковыми дубами! какія поляны! какая Волга! какая тишина! какая простота! Раскрываю книгу аскетическаго писателя, читаю ее,—вижу, что здѣсь можно исполнить совѣты-ея на самомъ дѣлѣ, между тѣмъ, какъ въ Петербургѣ можно исполнять ихъ только въ воображеніи и желаніи. Словомъ сказать: для земнаго странствованія моего, въ эту минуту, не желалъ-бы другаго, лучшаго пріюта.

Съ сердечною пріятностію воспоминаю моихъ друзей петербургскихъ; вспоминаю ихъ съ признательностію, призываю на нихъ благословеніе Божіе. Друзей мнѣ далъ Богъ: эту изду принялъ я отъ Всесвятой десницы Его за мысль самоотверженія, которой послѣдовалъ съ дней юности моей. Уже самый опытъ убѣждаетъ въ евангельской истинѣ, повелѣвающей оставить все, чтобъ наследовать все. Евангеліе лишаетъ человѣка того, чѣмъ онъ владѣетъ неправильно. Изъ тихаго пристанища, изъ дальней пустыни повторяю то же, что говаривалъ изъ пустыни близкой: «не увлекайтесь шумнымъ, бурнымъ потокомъ міра!» *Да будутъ уши сердецъ вашихъ внимюще гласу моленія моего!*...

Христось съ вами!

1847 года сентября 4 дня.

Никола-Бабаевскій монастырь.

3.

Изъ моего уединенія, съ живописныхъ береговъ Волги, величественной и великолѣпной Волги, поздравляю васъ съ благополучнымъ совершеніемъ начатаго дѣла въ семействѣ вашемъ,

которое для родительскаго сердца вмѣстѣ и такъ радостно, и такъ трудно.

Благословеніе Божіе до осѣнить новобрачныхъ! благословеніе обильное, такое, чтобъ вы ясно его видѣли, утѣшались, и за него благодарили Бога. Онъ тѣмъ, кого любить, посылаетъ скорби, а въ слѣдъ за скорбями—утѣшенія. То, что скорби смѣняются утѣшеніями, а утѣшенія скорбями, рождаетъ вѣру къ Богу и мертвость къ міру. Вѣра, взявъ человѣка за руку, поставляетъ его предъ Богомъ. — Такой человѣкъ возносится превыше міра: подъ ногами его — мрачный хаосъ сомнѣній, невѣрія, заблужденій, умствованій напыщенныхъ и вмѣстѣ суетныхъ. Такъ подъ ногами того, кто взопелъ на вершину высокой горы: облака, утесы, пропасти, шумящія и скачущія по скаламъ водопады.

Земная жизнь—ни на часъ не прерывающееся путешествіе. Идемъ, идемъ: внезапно отворяются врата вѣчности, и мы тераемся въ ея необразимомъ пространствѣ. Какъ прекрасно говорить святой Давидъ: *Пришлецъ азъ есмь на земли: не скрый отъ мене заповѣди Твоя!* Точно: законъ Христовъ—нить, по которой мы выбираемся изъ мрачнаго лабиринта земной жизни въ блаженную вѣчность.

Будьте здоровы, благополучны!

1847 года сентября 6 дня.

4.

Среди глубокой, мрачной ночи уныло тянутся звучные отклики часовыхъ, прерываютъ ея священную тишину. Ободряетъ, утѣшаетъ часоваго голосъ его товарища: на душу его дѣйствуетъ благотворно та мысль, то чувство, что есть человѣкъ въ одинаковой съ нимъ долѣ, въ одной участи.

Утѣшительнѣ, отраденѣ для христіанина голосъ его собрата въ этой тѣмѣ и сѣни смертной, въ которой мы совершаемъ наше земное странствованіе, шествуя къ небу. Что скажу вамъ съ отдаленной моей стражи? какую мысль утѣшительную понесутъ къ вамъ мои звуки?—Услышьте то, что и мнѣ доставляетъ особенную пользу; услышьте слова Спасителя, предложенныя Имъ для общаго свѣдѣнія, назиданія, подкрѣпленія всѣхъ странниковъ земли: *«Вз терпѣніи вашимъ стяжете души ваши.»* (Лук. XXI, 19).

Ахъ! нужно намъ помнить это наставленіе Спасителя, пужно держаться за него непрестанно, какъ держится слѣпецъ за руку путеводителя; потому что скорби, то и дѣло, передають насъ одна другой, какъ волна волнѣ,—перепродають насъ одна другой, какъ жестокой господинъ продаетъ невольника другому господину, столько же или болѣе жестокому. И когда уже душа и тѣло истончатся скорбями, содѣлаются слабыми, ничтожными подобно паутинѣ,—принимаетъ насъ гробъ!...

Для преодоленія иной скорби нужно мужество; для изшествія изъ другой — мудрость; для избавленія отъ третьей — смиреніе. Но во всѣхъ скорбяхъ, при всѣхъ прочихъ добродѣтеляхъ, непремѣнно нужно терпѣніе. Ни одна добродѣтель не можетъ состояться безъ терпѣнія; добродѣтель, чтобъ пребыть добродѣтелию, нуждается въ терпѣніи. Кто же поколеблется въ добродѣтели, не претерпитъ въ ней до конца, тотъ теряетъ свою добродѣтель. Господь сказалъ о благоугождающихъ Ему, что они *плоды творятъ въ терпѣніи* (Лук. VIII, 15), повелѣлъ *душу свою стяжать въ терпѣніи* (Лук. XXI, 19), возвѣстилъ, что *спасется только претерпѣвый до конца* (Мате. XXIV, 13).

Вотъ откликъ мой на вашъ призывъ изъ моего уединенія! Да проникнетъ онъ во внутреннюю хранину сердца вашего, да раздастся въ ней, да пролетѣтъ въ ней кроткое утѣшеніе, утѣшеніе, которое подаютъ небесное слово и небесная надежда. Это—голосъ вопіющаго изъ пустыни, молчащаго въ пустынѣ!...

И опять погружаюсь въ мое молчаніе, въ мою даль, въ мою неизвѣстность, темныя, вдохновенныя, какъ ночь глубокая. Такъ молчитъ часовой, вытянувшій свой урочный, заунывный откликъ!

Христось съ вами!

1847 года сентября 11 дня.

5.

Письмо ваше мнѣ очень понравилось; дѣйствія ваши, внутренныя любовію къ ближнему—очень понравились; совѣтъ вашъ—очень понравился, который и исполняю, какъ вы видите по приложенному письму въ Парижъ. Наконецъ—вы мнѣ очень понравились; въ письмѣ вашемъ вы такъ мирны, такъ спокойны. Не люблю я, чтобъ странники земные были безумно веселы: это

нейдетъ странникамъ, изгнанникамъ, которыхъ ждетъ смерть, судъ, двоякая вѣчность, блаженная или горестная. Люблю, чтобъ они были спокойны: спокойствіе — признакъ, что странникъ съ благословенною надеждою въ сердцѣ.

Я живу уединенно и лечусь; дѣйствіе лекарства спасительно, но вмѣстѣ сильно, отъ чего лежу по цѣлымъ днямъ. Изъ моихъ оконъ прекрасный видъ на Волгу, который я хвалю, но на который взгляну рѣдко, рѣдко, мимоходомъ. Какъ помню себя съ дѣтства — тѣлесныя чувства мои не были воспримчивы, слабо дѣйствовалъ на меня посредствомъ ихъ вещественный міръ. Я былъ нелюбопытенъ, ко всему холоденъ. Но на человѣка никогда не могъ смотрѣть равнодушно! Я сотворенъ, чтобъ любить души человѣческія, чтобъ любоваться душами человѣческими! За то и онѣ предо мной — какими Ангелами! — предстаютъ взорамъ сердца моего такъ плѣнительно, такъ утѣшительно! Вотъ зрѣлище, картина, на которую гляжу, заглядываюсь, снова гляжу, не могу наглядѣться. И странно! Лице, форму, черты, тотчасъ забываю, душу помню. Много душъ, прекрасныхъ душъ, на моей картинѣ, которую написала любовь, которую вѣрная память хранить въ цѣлости, въ живости колорита. Этотъ колоритъ отъ уединенія дѣлается еще яснѣе, еще ярче. На моей картинѣ и вы съ вашимъ братцемъ. Часто смотрю на васъ! Душа моя наполнена благими желаніями для васъ.

Въ пышномъ ли нарядѣ, или въ немудромъ платьишкѣ — что до того? — Совершимъ наше земное странствованіе, неся свѣтильникъ вѣры правой, вѣры живой. Этотъ свѣтильникъ введетъ насъ въ вѣчное Царство Божіе, предъ входомъ куда снимается одинаково и рубище и пышный нарядъ. И самый пышный нарядъ въ сравненіи съ свѣтлою одеждою духовною — не что иное, какъ презрѣнное рубище.

Въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваши, сказано странникамъ земли: потому что путь нашъ узокъ и прискорбенъ, а мы слабы. *Сила Божія въ немощи совершается*, опять утѣшительно наставляетъ насъ Писаніе. Благодарю брата вашего за приписанныя строки! Еслибъ у моего письма были глаза, то я завѣщаль бы имъ взглянуть на брата вашего пристально,

продолжительно и такъ дружелюбно, чтобъ этотъ непрерывный страдалецъ невольно, пріятно улыбнулся.

Христось съ вами!

6.

Вы въ Парижѣ! Волны житейскаго моря разнесли насъ въ разныя стороны. Я витаю на уединенномъ берегу Волги: вы брошены въ Парижъ, столицу моды, столицу образованнаго міра, и можно сказать, въ столицу тьмы и грѣха. Въ столицѣ тьмы и грѣха охранитесь отъ помраченія, охранитесь отъ грѣха. Гдѣ больше опасности, тамъ нужно больше осторожности. Если необходимы обстоятельства заставятъ быть въ городахъ, гдѣ свирѣпствуютъ чума или другая заразительная болѣзнь, то надо стараться кончить тамъ дѣла, какъ можно скорѣе, и уѣхать, какъ можно скорѣе. Тѣмъ больше такъ должно поступать относительно города,—столицы грѣха. Кто знаетъ— не нанесетъ-ли всезлбный грѣхъ какой раны? Кто знаетъ—какую онъ нанесетъ рану? Онъ можетъ нанести и смертельную рану, неисцѣльную?

Пріѣзжайте скорѣе назадъ, окончивъ ваше дѣло. Здѣсь ждетъ васъ важное дѣло. Вы обязаны внимательно заняться вашею душею. Не промотайте ее. А это можно сдѣлать— и какъ многіе дѣлаютъ! Вспомните, что и вамъ надо выйти дверью гроба изъ этой жизни, предстать на судъ предъ Господа, на судъ, страшный и для Святыхъ Его, и для тѣхъ, которые провели всю жизнь въ благоугожденіи Ему. Тамъ будутъ судимы не только грѣхи, но и правды человѣковъ; тамъ многія правды ихъ осудятся правдою Всесовершенною. Это засвидѣтельствовалъ Самъ Спаситель *Аще правда ваша, сказалъ Онъ, не избудетъ паче правды книжникъ и фарисей, не увидете въ Царствіе небесное.*

О! когда бы милосердый Господь даровалъ мнѣ возрадоваться о спасеніи вашемъ и моемъ въ этотъ и будущій вѣкъ. Нынѣ день вашего Ангела: да соблюдетъ васъ въ совершенномъ благополучіи Святый Ангелъ, хранитель вашъ.

7.

Благополучно-ли вы совершаете ваше земное странствованіе? Случается человѣку во время этого странствованія заглядѣться

на предметы, представляющіяся взорамъ;—Ему кажется: шествіе его въ вѣчности остановилось. Это обманъ очей души. Мы идемъ и идемъ,—не останавливаемся ни на минуту.

Страннику земному на трудномъ пути его, чтобъ онъ не заблудился, воспѣвается духовная пѣснь. Содержаніе ея: «Воля Божія, святѣйшія заповѣди и велѣнія Божія». *Пѣта бляку мнѣ оправданія Твоя на мѣсть прищельствія моего*, сказалъ вдохновенный Давидъ. Такъ въ здѣшнихъ краяхъ, когда кто заблудится въ лѣсу,—въ сосѣднихъ селахъ звонятъ въ церковный колоколъ — и по звуку колокола забудившійся выходитъ изъ темнаго лѣса.

А что? Обширный, многолюдный городъ имѣетъ въ нѣкоторомъ отношеніи сходство съ обширнымъ лѣсомъ: въ немъ, какъ и въ лѣсу, можно заблудиться... Пусть будетъ голосъ мой изъ моего уединенія подобенъ благодѣтельному звону колокола церковнаго: Всегда онъ отдавался въ душѣ вашей, всегда находилъ въ ней пріютъ. И нынѣ да услышитъ его душа ваша! Услышавъ, да исполнится истиннаго утѣшенія! Думаю: человѣкъ не можетъ ничѣмъ истинно утѣшиться, какъ только воспоминаніемъ о Богѣ. *Помянухъ Бога*, говоритъ святой Давидъ, *и возвеселихся*.

Какъ вѣрно то, что мы всё должны умереть! что эта жизнь въ сравненіи съ вѣчностію—ничего незначущее мгновеніе! Никто изъ человѣковъ не остался безсмертнымъ на землѣ. А между тѣмъ живемъ, какъ бы безсмертные; мысль о смерти и вѣчности ускользаетъ отъ насъ, дѣлается намъ совершенно чуждою. Это—ясное свидѣтельство, что родъ человѣческой находится въ паденіи; души наши связаны какимъ-то мракомъ, какими-то нерѣшимыми узами самообольщенія, которыми міръ и время держатъ насъ въ плѣнѣ и порабощеніи. Нужно усиліе, постоянное усиліе, борьба съ собою, чтобъ выплыть изъ ужасной темной пропасти; нужно терпѣніе, чтобъ великодушно перенести всё невидимыя душевныя бури. Испушеніе въ умѣ и сердцѣ страшнѣе всѣхъ виѣшнихъ испушеній. Никто такъ не опасенъ для насъ, какъ мы сами. *Бдите и молитесь*, сказалъ Господь, *да не внидте въ напасть*. Бдѣть надъ собою можно только при свѣтѣ Новаго Завѣта. Свѣтъ, при которомъ совершается духов-

ное бдѣніе, изливають изъ себя и писанія св. отцовъ. Божественное писаніе и отцы непрестанно напоминаютъ намъ Бога, Его благодѣянія, наше назначеніе, будущность вѣчно блаженную и вѣчно несчастную, обличаютъ коварство міра, его козни, показываютъ средства, какъ избѣжать этихъ козней и войти въ пристанище спасенія.

Пребудьте въ служеніи Богу краткое время земной жизни— и наслѣдуете вѣчность полную радостей и непрерывнаго наслажденія духовнаго. Надо же наслѣдовать вѣчность!... Не унывайте отъ преткновеній, непогрѣшительность—несбыточная мечта! Преткновенія свойственны всѣмъ человѣкамъ, которымъ, по этой самой склонности къ паденіямъ, повелѣно: *Въ терпѣніи вашимъ стяжите души ваши. Претерпѣвый до конца, той спасется.*

Благословеніе Божіе да почіетъ надъ вами!

1847 г., сентября 24 дня.

8.

Прошедшаго года 14-е октября я былъ въ вашемъ домѣ, вмѣстѣ съ братьями моими служилъ божественную литургію въ вашей домово́й церкви. При священнослуженіи присутствовали вы съ благословенными дочерьми вашими, съ благословеннымъ потомствомъ вашимъ. Молитвою мы соединились всѣ во-едино, Это единеніе превышаетъ земныхъ ощущеній; тутъ что-то небесное; тутъ предвѣшеніе будущей жизни, въ которой человѣковъ будетъ соединять духъ. Здѣсь, на землѣ, соединяетъ ихъ наиболѣе земля. Землею называютъ нашу плоть и кровь. Такъ называлъ ихъ Богъ: *«земля еси»*, сказалъ Онъ падшему человѣку, *«и въ землю пойдеши»*.

Послѣ литургіи имѣлъ я истинное, сердечное удовольствіе принести вамъ мое поздравленіе съ днемъ вашего Ангела, пожелать вамъ всѣхъ благъ, которыми милосердый Господь во времени и въ вѣчности надѣляетъ человѣка, угоднаго Ему и любимаго Имъ. Нынѣ изъ дальней пустыни моей прихожу въ вамъ мыслію, воспоминаніемъ, сердцемъ, наконецъ—этими строками. Привѣтствую васъ съ днемъ вашего Ангела, привѣтствую съ такимъ же духовнымъ наслажденіемъ, исполненный такихъ же искреннихъ и благихъ желаній для васъ. Да благословитъ васъ

Господь! *«Да обновится яко орля юность твоя!»* А обновляется человекъ, юнѣеть—отъ благочестія. Если сравнить земную жизнь человѣческую съ вѣчностію, то всѣ мы одинаково молоды и одинаково стары. Мнѣ представляется въ цвѣтѣ и красотѣ юности, истинно — живущимъ — только благочестивый. Онъ издаетъ изъ себя духовную воню безсмертія; слышенъ живущій въ немъ и оживляющій его душу, Богъ. Такъ для воѣхъ ясно ощутительна душа въ дѣйствіяхъ тѣла, которое она употребляетъ какъ свое орудіе; ощутительно и отсутствіе души; его всѣ видятъ въ бездѣйствіи и смрадѣ охладѣвшаго трупа.

Съ истиннымъ, глубокимъ, духовнымъ утѣшеніемъ я былъ свидѣтелемъ того, какъ сердце ваше ожило для Бога; былъ свидѣтелемъ этого пріятнѣйшаго зрѣлища и возблагодарилъ Бога. Нѣтъ на землѣ выше счастья, какъ познать Бога и прилѣпиться къ Нему всею душою. Этотъ союзъ—отъ нынѣ и до вѣка! Въ этомъ союзѣ—условіе истиннаго блаженства, блаженства вѣчнаго, предвкушеніе котораго уже начинается здѣсь на землѣ.

Какъ ни вспомню о васъ, неразлучно съ этимъ воспоминаніемъ приходитъ на мысль мою стихъ псаломскій: *«Да обновится, яко орля, юность твоя»*. И посылаетъ его сердце мое къ вамъ на крыльяхъ сильнаго желанія!

Письмо мое препровождаю чрезъ моего намѣстника съ цѣлію: онъ мнѣ напишетъ, что вручилъ вамъ письмо. Оно, какъ вы видите, вовсе нецеремонное; все изъ сердца. Не утруждайте себя отвѣтомъ на него: имѣю отъ васъ письмо, которое—читаю и перечитываю всегда съ новымъ духовнымъ наслажденіемъ, съ благодареніемъ Богу. Это письмо—ваша душа; Богу угодно, чтобъ она была для меня открыта къ общей пользѣ: моей и вашей. Говорящій слово Божіе и слушающій слово Божіе пользуются вмѣстѣ, а приносятъ пользу—Богъ. Онъ соединяетъ здѣсь, на землѣ, въ юдоли скорбей и плача, человекъ въ единомысліе Своимъ всесвятымъ, всеильнымъ словомъ. Онъ вселяетъ единомысленныхъ по окончаніи земнаго странствованія въ домъ вѣчный, гдѣ духовный праздникъ никогда не умолкаетъ. Онъ да даруетъ намъ здѣсь благоугодное Ему единомысліе и единокоріе, какъ залогъ; а тамъ—на небѣ, въ вѣчности, да даруетъ неизреченное блаженство, какъ исполненіе залога... Какая мысль сей-

часъ пришла мнѣ! Не скрою ее! далъ бы мнѣ милосердый Господь видѣть васъ со всѣми чадами и внучатами вашими въ селеніи вѣчномъ, полномъ свѣта и радости, полномъ славословія Богу, какъ зрѣлъ я васъ всѣхъ прошлаго году 14-го октября, собранныхъ въ Его святомъ храмѣ. Вы устроили въ домѣ вашемъ пріютъ для Бога,—устройайте и въ душѣ вашей;—Онъ устроитъ вамъ домъ, обитель великолѣпную въ Его святомъ градѣ, въ Іерусалимѣ небесномъ. Онъ устроитъ: потому что обѣщалъ воздать каждому по дѣламъ его.

9.

Съ Божіею помощію отвѣчаю на письмо ваше. Сказалъ Господь: *Никто же можетъ придти ко Мнѣ, аще не Отецъ, пославый Мя привлечетъ его* (Іоан VI, 44). Итакъ—хотя орудіе призванія—человѣкъ, но призваніе—Божіе; призывающій Богъ. Ощутивъ это призваніе, которое сдѣлалось вамъ слышимымъ по совершеніи уже многого пути въ земномъ странствованіи, не ожесточите сердца вашего. А ожесточается оно *лестію грѣховною*, какъ сказалъ святой Апостолъ Павелъ. *Блюдите братія, говоритъ онъ, да не будетъ когда въ нѣкоемъ отъ васъ сердце лукаво, исполнено невѣрія, во еже отступити отъ Бога жива* (Евр. 3).

Не совѣтывалъ бы я вамъ входить въ подробное и тонкое разбирательство грѣховъ и грѣховныхъ качествъ вашихъ. Соберите ихъ всѣ въ одинъ сосудъ покаянія и ввергните въ бездну милосердія Божія. Тонкое разбирательство грѣховъ своихъ нейдетъ человѣку, ведущему свѣтскую жизнь: оно будетъ только ввергать его въ уныніе, недоумѣніе, смущеніе. Богъ знаетъ наши грѣхи и если мы будемъ постоянно прибѣгать къ Нему въ покаяніи, то Онъ постепенно исцѣлитъ самую грѣховность нашу, то есть, грѣховные навыки, качества сердца. Грѣхи, содѣланные словомъ, дѣломъ, сложеніемъ помышленій, должно сказать на исповѣди отцу духовному; а въ тонкое разбирательство грѣховныхъ качествъ, повторяю, не должно свѣтскому человѣку пускаться: это ловушка, ставимая ловителемъ душъ нашихъ. Познается же она по производимому въ насъ смущенію и унынію, хотя по наружности и облечена въ благовидность добра. Нужно

это черное покрывало для иноковъ, чтобъ закрывать ими лучи благодати, сіяющіе изъ ума ихъ и сердца; нужно это черное покрывало для иноковъ уже преуспѣвшихъ, которыхъ зрѣніе грѣховности своей не можетъ привести въ безнадежіе, приводитъ только въ смиреніе. Такъ нѣкогда носилъ покрывало на сіяющемъ лицѣ своемъ Боговидецъ Моисей.

Надо признавать,—и это признаніе будетъ вполне справедливымъ;—надо признавать, что всѣ мы, человѣки, находимся больше или меньше въ самообольщеніи, всѣ обмануты, всѣ носимъ обманъ въ себѣ. Это—слѣдствіе нашего паденія, совершившагося чрезъ принятіе лжи за истину; такъ всегда падаемъ и нынѣ. Оттого въ насъ такая переѣчивость! Утромъ я таковъ, къ полудню иной, послѣ полудня еще иной, и такъ далѣе. Оба міра дѣйствуютъ на меня, я подчиненъ обоимъ имъ, въ плѣну у обоихъ ихъ. Міръ духовъ дѣйствуетъ чрезъ помышленія и сердечныя ощущенія; міръ вещественный—чрезъ чувства тѣлесныя. Оба манятъ ко вкушенію плода запрещеннаго. Тѣлеснымъ чувствамъ, зрѣнію, слуху, осязанію представляется этотъ плодъ прекраснымъ; помыслъ,—слово невидимаго существа, внушаетъ, твердитъ: «вкуси, узнай!» Манитъ любопытствомъ, подстрекаетъ тщеславіемъ. Раздается въ душѣ нашей голосъ обольстителя, голосъ, который услышали во первыхъ наши прародители въ раю; раздается голосъ: «*будете яко боги*». Раздается и соблазняетъ; соблазняетъ и убиваетъ. Потому-то дана человѣкамъ новая добродѣтель: «смиреніе», дано новое внутреннее дѣланіе: «покаяніе». И дѣланіе и добродѣтель—подлинно странныя! Онѣ радикально противоположны тому, чрезъ что мы пали. Покаяніемъ умерщвляется пагубное вліяніе чувствъ тѣлесныхъ; а смиреніемъ уничтожается высокоуміе, тщеславіе, гордость житейская, словомъ все, что человѣка, попросту сказать, съ ума сводитъ.

Какъ же быть! — Не должно смущаться бывающими переѣвами, какъ чѣмъ необыкновеннымъ; не должно пускаться въ тонкое разбирательство грѣховъ, но проводить жизнь въ постоянномъ покаяніи, признавая себя грѣшнымъ во всѣхъ отношеніяхъ и вѣруя, что милосердый Господь всякаго, лишь признавшаго

грѣховность свою, приѣмлетъ въ объятія Своего милосердія, въ нѣдро спасенія. Это разумѣется не о грѣхахъ смертныхъ, покаяніе въ которыхъ принимается Богомъ только тогда, когда человѣкъ оставитъ смертный грѣхъ. Занятія по дому и хозяйству очень полезны: удаляютъ отъ праздности и облегчаютъ уму невидимую его борьбу. Борьба при праздности возводитъ въ сильный подвигъ, позволительный только тому, кто къ нему вынужденъ обстоятельствами, или приведенъ Богомъ. Благоразуміе требуетъ не выходить на борьбу, превышающую силы, напротивъ того по возможности облегчать ее для себя. Вѣруйте Всемогущему Богу, надѣйтесь на Него, живите терпѣливо и постоянно, живите въ простотѣ, въ покаяніи и смиреніи, предавайтесь волѣ Божіей, когда случится сбиться съ праваго пути, — снова на него направляйтесь, — и спасетесь.

10.

Живо въ памяти моей ваше послѣднее посѣщеніе Сергіевой пустыни. Видѣлъ я васъ въ ней, когда земная слава, столько непостоянная и измѣнчивая, вамъ улыбалась. Нынѣ вы мнѣ показались гораздо величественнѣе; вы оставили во мнѣ глубокое впечатлѣніе. Уважаю всѣ добродѣтели; по ни одна изъ нихъ не возбуждаетъ во мнѣ такого уваженія, какъ великодушное терпѣніе перемѣнчивости земнаго счастья. На полѣ битвы человѣкъ часто бываетъ героемъ отъ кипѣнія въ немъ крови; въ переломахъ жизни можно быть героемъ только отъ величія души. Мужъ доблестный, сошедшій съ поприща подвиговъ воинскихъ, перековывается на плугъ или соху булатный мечъ свой, мечъ — грозу враговъ отечества; а всякій истинный гражданинъ, за нимъ исторія и потомство, съ почтеніемъ взглянуть на этотъ плугъ; — онъ вступитъ въ число и разрядъ великолѣпныхъ монументовъ. Презрѣніе и негодованіе привлекаетъ къ себѣ знаки отличія, которыми усѣяна грудь какого нибудь подлца: на ней каждый знакъ — памятникъ интриги, низости, бездѣльничества. Скажите: что въ томъ, что на головѣ Гришки Отрепьева былъ вѣнецъ Мономаха? — Какая его слава? — Слава лихаго, безстыднаго, безсовѣстнаго злодѣя, неостанавливавшагося ни предъ какимъ незаконіемъ, — слава, неразлучная отъ проклятій. Избави Богъ всякаго отъ этой славы. А сколько самозванцевъ!...

Простившись съ вами, я захворалъ еще болѣе. Видя, что уже нѣтъ моихъ силъ ни для борьбы съ непомерно-усилившеюся болѣзнію, ни для борьбы съ обстоятельствами, я захотѣлъ удалиться изъ Петербурга и отъ шумныхъ должностей навсегда. Не вѣмъ быть листьями, цвѣтами, плодами на древѣ государственномъ; надо же кому нибудь, подобно корнямъ, доставлять ему жизнь и силу занятіями неизвѣстными, тихими, существенно полезными, существенно необходимыми. Однимъ изъ такихъ занятій признаю утверженіе ближнихъ въ христіанской вѣрѣ и нравственности. Это мирное, скромное занятіе живымъ словомъ и перомъ всегда поглощало у меня значительную часть времени; а при болѣзненности моей взяло бы и все время. Не совершилось по моему желанію, не сбылось по моему предположенію; а предполагалъ я, что навѣрно дадутъ увольненіе: столько было содѣйствователей къ полученію его! Миѣ данъ временной отпускъ въ Бабаевскій монастырь для отдыха и леченія. Здѣсь нахожусь теперь. Заключенный безвыходно въ келліи моей, дѣйствую противъ простуды, глубоко проникшей въ мои члены, и произведшей въ нихъ нервное расслабленіе, которое держитъ меня по большей части въ постелѣ. Будущее мое—неизвѣстно... И я махнулъ на него рукою!—Сказалъ Всесильному Богу: «Твори съ созданіемъ Твоимъ, что хочешь. Вѣрю слову Твоему, что власъ главы моей не падеть безъ соизволенія Твоего».

«Душа моя! Плыви безтрепетно по волнамъ житейскаго моря, не довѣряя тишинѣ его, не страшась бурь его. Не думай о завтрашнемъ днѣ, не утомляй себя никакими предположеніями, никакими мечтаніями, не истрачивай на нихъ времени и силъ твоихъ. *«Довлѣтъ днѣви злоба его»*. — сказалъ Богъ твой. Вѣруй!... Плыви, несись по волнамъ!... Жизнь земная—обманъ. Не увидишь, какъ уже предъ тобою — пристанище гроба. Гдѣ вѣра, тамъ нѣтъ ни печали, ни страха; тамъ мужество и твердость, ничѣмъ неодолимая».

Вотъ размышленія расслабленнаго, размышленія на одрѣ болѣзненномъ, размышленія изъ пустыни! Найдутъ онѣ васъ въ какомъ нибудь мирномъ пріютѣ; можетъ быть въ вашемъ селѣ, въ кругу вашего семейства за бесѣдою дружескою, или чтеніемъ

и полезнымъ и пріятнымъ, за занятіемъ хозяйственнымъ, — напомнятъ вамъ о томъ, кто сердечно въ васъ участвуетъ, въ комъ вы насадили много воспоминаній утѣшительныхъ, впечатлѣній глубокихъ.

Человѣкъ въ лѣта юности своей занимается пріобрѣтеніемъ свѣдѣній, нужныхъ для возможнаго расширенія круга дѣйствій въ вещественномъ мірѣ, въ который онъ вступаетъ дѣйствователемъ. Сюда принадлежатъ: знаніе разныхъ языковъ, изящныхъ искусствъ, наукъ математическихъ, историческихъ, всѣхъ, и самой философіи. Когда-жъ человѣкъ начинаетъ склоняться къ старости; когда приближается то время, въ которое должна отпасть шелуха, остаться покрываемый ею плодъ (шелухою называю тѣло, — плодомъ — душу); когда онъ готовится вступить въ неизмѣримую область вѣчности, область духа; тогда предметъ его изслѣдованія дѣлаются уже не вещество перемѣнчивое, обреченное концу и разрушенію, но духъ пребывающій, безконечный. Что до того: такъ или иначе звучитъ слово, когда всѣ звуки должны престать! Что до того: та или другая мѣра, когда предстоитъ безмѣрное! Что до того: та или другая мелочная мысль, когда умъ готовится оставить многомысліе, перейти въ превысшее мыслей видѣніе и молчаніе, производимое неограниченнымъ Богомъ въ существахъ ограниченныхъ, окрестныхъ Его. Изученіе духа даетъ человѣку характеръ постоянный, соответствующій вѣчности. Горизонтъ для него расширяется, взоры его досягаютъ за предѣлы вещества и времени, оттуда приносятъ твердость неземную. Примите мой искреннѣйшій совѣтъ: займитесь глубоко чтеніемъ всѣхъ сочиненій святаго Іоанна Златоустаго; онѣ всѣ есть на французскомъ языкѣ; толкованіе на евангелиста Маттея, на посланіе къ Римлянамъ, еще кое-что есть и на русскомъ. Доколѣ Судьба не вывела васъ опять на поприще отечественной службы, займитесь на свободѣ опредѣлительнымъ воспитаніемъ вашего духа. Предлагаю вамъ того церковнаго писателя, который необыкновенною чистотою, ясностію, силою христіанскаго ученія возноситъ читателя выше всего земнаго; на высотѣ заоблачной витаетъ этотъ духовный орелъ и оттуда показываетъ землю питомцу своему. Думаю: величайшее пріобрѣтеніе для государственнаго человѣка — взглянуть на землю съ

этой высоты;—не говорю уже: какое это приобретение для христианина и человека,—наследника вѣчности. Определительность въ религиозныхъ и нравственныхъ понятіяхъ имѣетъ необыкновенную цѣну; неопредѣлительность—большой недостатокъ, отзвучающійся во всѣхъ дѣйствіяхъ шаткостью, непрочною.—Судьба постигла васъ своими ударами; Она сказала: «кого люблю, — обую и наказую». Закалитесь подъ этими ударами въ крѣпкую сталь; сдѣлайтесь безцѣннымъ сокровищемъ для ближнихъ, которые васъ окружаютъ и будутъ окружать. Кто знаетъ назначеніе человека? — Оно написано въ запечатлѣнныхъ книгахъ Промысла. Цинциматы оставляли мечъ для плуга, потомъ плугъ оставляли для меча... Вамъ говоритъ это тотъ, кто всю жизнь провелъ въ скорбяхъ, кто самъ весь въ ранахъ, — и радуется имъ, и благодаритъ за нихъ Бога. Развѣвается знамя креста надъ письмомъ моимъ:—всегда слово мое выходитъ подъ этимъ знаменемъ! Слово мое — и возвѣщеніе мира и провозглашеніе войны; — призываетъ къ храбрости, побѣдѣ, завоеванію мира, таинственное воинство израильское: помышленія и чувствованія христианина.

Нахожу излишнимъ просить васъ о сохраненіи меня въ памяти вашей: вы доказали, что я имѣю пріютъ и въ памяти и въ сердцахъ вашемъ. Призываю благословеніе Божіе на васъ и на весь домъ вашъ.

11.

Святая истина извѣщается сердцу тишиною, спокойствіемъ, ясностью, миромъ, расположеніемъ къ покаянію, къ углубленію въ себя, къ безнадежю на себя, къ утѣшительной надеждѣ на Бога. Ложь, хотя бы и облеклась въ личину добра, познается по производимому ею смущенію, мраку, неопредѣлительности, перемѣчивости, развлеченію, мечтательности; или же она только обольщаетъ сердце,—льстиво приноситъ ему довольство, упитательство собою, какое-то неясное, мутное наслажденіе. И это наслажденіе обольщеннаго сердца похоже на притворную тишину, которою прикрыта поверхность глубокаго, темнаго омута,—жилица чудовищъ. Между прочими обманчивыми тлетворными зефирами, навѣвающими на сердце эту страшную тишину, это

бѣдственное, гибельное наслажденіе, навѣваетъ ихъ на него и чтеніе извѣстной книжки Омѣ Бемпійскаго, западнаго монаха, находившагося въ бѣсовской прелести, книжки: «Подражаніе». Обольстительное наслажденіе питается самомиѣніемъ, которое рождается отъ тонко дѣйствующаго тщеславія, ослѣпляющаго умъ и сердце; оно любитъ высказать себя, оно позволяетъ себѣ отклоняться отъ точнаго повиновенія святой церкви,—умиѣе ея, оно, какъ и всѣ прелести, козни діавола, какъ самъ діаволъ и его чадо—грѣхъ, не терпятъ благоуханія для нихъ смертоноснаго, убійственнаго благоуханія, которое издають изъ себя покаянiе и его плодъ — смиреніе. Спаситель міра сказалъ: «блаженни нищii духомъ, блаженни алчущii нынѣ, блаженни плачущii нынѣ, и—горе вамъ насыщенii нынѣ».

Умъ человѣческой не въ состоянiи отличить добра отъ зла; замаскированное зло легко, почти всегда, обманываетъ его. И это очень естественно: умъ человѣческой юнъ, а борющіе его злыми помыслами имѣють болѣе, чѣмъ семитысячелѣтнюю опытность въ борьбѣ, въ лукавствѣ, въ ловитвѣ душъ человѣческихъ. Различать добро отъ зла принадлежитъ сердцу,—его дѣло. Но опять нужно время, нужно укосненіе въ заповѣдяхъ евангельскихъ, чтобъ сердце стяжало тонкость вкуса къ отличію вина цѣльнаго отъ вина поддѣльнаго. Что дѣло сердца отличать добро отъ зла и что сердце не вдругъ стяжываетъ способность совершать принадлежащее ему дѣло,—то и другое засвидѣтельствовалъ Апостолъ: *«Совершенныхъ есть твердая пища»*, сказалъ онъ: *«и мущихъ чувства обучена долгимъ ученимъ въ разсужденiи добра же и зла»* (Евр. V, 14). Потому: то, доколѣ сердце не стяжетъ навыка отличать добро отъ зла, очень полезенъ опытный совѣтъ ближняго—воспитанника Восточной церкви, единой святой, единой истинной,—ищущаго и нашедшаго въ повиновенiи ей блаженную свободу. «Отъ послушанiя», сказалъ св. Іоаннъ Лѣствичникъ: «рождается истинное смиреніе; отъ смиренiя—истинное духовное разсужденіе, или разумъ». И такъ виѣ неуклоннаго послушанiя церкви нѣтъ ни истиннаго смиренiя, ни истиннаго духовнаго разума; тамъ обширная область, темное царство лжи и производимаго ею самообольщенiя. Отличается добро отъ зла очень многими признаками, которые познаются по мѣрѣ духов-

наго преуси́янiя. Въ началѣ письма моего я назвалъ тѣ признаки, которые ближе къ душевному состоянiю вашему. И они очень достаточные признаки! Приучайтесь мало по малу по нимъ различать добро отъ замаскированнаго зла.

Христосъ съ вами!

12.

Будь храбръ, сражайся мужественно, стойко, упорно. Отъ лѣности не предавай побѣды врагу. Послѣ пораженiя—не унывай;—снова за мечъ, и—на сраженiе! Язвы, полученные въ бою, цѣлы покаянiемъ. Вотъ регулъ для не-видимой душевной брани.

Кому Господь захочетъ даровать духовное преуси́янiе,—попускаетъ брани. Душевное искушенiе выминаетъ, усмиряетъ человека, какъ коня гонка на кордѣ. Побѣдителю дозволяется входъ на вечерю благодати. И входитъ онъ, и вкушаетъ, и наслаждается за вечерю Господа своего, какъ воинъ на пиру у царя, воинъ, доказавшiй преданность свою царю постоянствомъ, мужествомъ, самыми язвами, побѣдою.

Христосъ съ тобою. Онъ да укрѣпитъ тебя.

13.

Съ прiятностью услышалъ я, что вы посѣтили обитель преподобнаго Сергiя въ день его праздника. Вы взопли и въ мои комнаты съ другими, расположенными ко мнѣ ради имени Христова! Примите мою искреннѣйшую благодарность! И я былъ тутъ сердцемъ моимъ.

Что сказать вамъ?—Спаситель мира повелѣлъ тѣмъ, которые хотятъ войти въ царство небесное, быть, какъ дѣти, простыми, незлобивыми, нелюбопытными, вѣрующими, обучающимися, скоро раскаявающимися въ проступкахъ. Послѣдуйте этому совѣту Господа:—въ свое время ощутите блаженное обновленiе, укрѣпление души вашей. Оно будетъ совершаться постепенно, непримѣтно... Внезапно человекъ увидитъ себя измѣненнымъ,—и прославить всеблагаго всемогущаго Бога.

Не посѣтуйте на краткость письма моего, не измѣряйте его числомъ строкъ. Посмотрите на ваше сердце: если оно утѣшено, удовлетворено,—мѣра полна.

14.

Почему вы говорите, что вы недостойны моего расположения, и даже снисхожденія? Я,—ничто иное, как непотребный грѣшникъ, имѣющій крайнюю нужду въ милосердіи Божіемъ, безъ котораго вѣрный мой удѣлъ—адъ. Мой Богъ говоритъ мнѣ: *«всѣ нюже мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ и имже судомъ судите, судятъ вамъ»*. Нуждаясь въ милости Бога моего, нуждаясь въ ней въ полной мѣрѣ, имѣю для ближняго моего—одну милость. Внимая совѣсти моей, когда она извѣшиваетъ и цѣнитъ мое достоинство, желаю, чтобъ она поставляла меня ниже всѣхъ преступниковъ. Осуждаемый совѣстію моею, я не могу судить ближняго, тѣмъ болѣе осуждать кого либо. Хорошо быть у ногъ ближнихъ своихъ образомъ своихъ мыслей: тогда дѣлается доступнымъ для человѣка Евангеліе Христово!

Вотъ каковы мои чувства къ вамъ! Письмо ваше тронуло меня, и это причина, по которой я отвѣтомъ иду къ вамъ въ чужіе края, можетъ быть уже настагаю васъ. Вы въ скорби оттого, что въ борьбѣ, въ борьбѣ оттого, что законъ Христовъ духовенъ, требуетъ распятія. Вы найдете утѣшеніе въ томъ, что человѣчество никогда не приступало къ распятію безъ борьбы. Доказательствомъ—Самъ Богочеловѣкъ. Онъ молился въ саду Геосиманскомъ, *«да мимоидетъ отъ Него чаша»* и потъ Его падалъ на землю, *«яко капли крове»*. Если вы видите, что немощь побѣждаетъ васъ; то знайте, что Господь силенъ дать *«крѣпость людямъ Своимъ»*, какъ говоритъ святой Давидъ. Тѣ люди Богу свои, тѣмъ своимъ людямъ Онъ даетъ крѣпость, которые сохраняютъ вѣрность къ Нему въ произволеніи въ то время, какъ немощь ихъ производитъ нарушеніе вѣрности въ дѣлахъ. Вспомните, что Христосъ пришелъ призвать грѣшниковъ, а не праведниковъ на покаяніе. Встаньте въ ряды грѣшниковъ, припадите въ смиреніи къ стопамъ Христовымъ, предаваясь волю Его, поручая Его волю ваше настоящее и будущее. А Онъ прольетъ миръ и спокойствіе въ душу вашу, чѣмъ самымъ покажетъ, что Онъ близъ васъ, что Промыслъ Его бдитъ надъ вами. Нѣкоторый святой отецъ сказалъ: *«Блаженъ человѣкъ, познавшій свою немощь: потому что праведникъ, не познавшій своей немощи, находится на весьма опасномъ пути»*. Другой говоритъ:

«Если Христосъ пришелъ не для праведниковъ, то я отвергаю мою правду, какъ грѣхъ, отлучающій меня отъ Христа, и въ томъ, что я грѣшенъ, нахожу мою правду, правду небесную, доставляющую мнѣ средство приступить ко Христу и быть съ Нимъ». Все это пишу вамъ въ утѣшеніе, чтобъ вы, видя, что вы въ долгу у Христа, приходили не въ безнадежіе и скорбь, но въ смиреніе, благодушевствовали по причинѣ упованія на Христа, которое не посрамить. — Онъ всесиленъ.

15.

Съ сердечною пріятностію вспоминаю, какъ въ 00 ноября прошлаго года посѣтили Сергіеву пустыню. Тамъ, въ храмѣ Божіемъ, при молитвахъ и пѣснопѣніяхъ богослуженія, вы встрѣтили день вашего ангела, благодарили Бога за прошедшее, молили Его о будущемъ,—благодарили ангела хранителя вашего за прошедшее храненіе, просили его сохранять васъ на будущее время земной жизни, и до конца этой жизни, и до самаго входа въ блаженство вѣчное,—предъ лице Бога. Послѣ божественной литургии вы пожаловали въ мои келліи; тамъ мы утѣшились взаимною любовію о Господѣ, бесѣдою о Господѣ. Утѣшеніе на землѣ!—видѣть человѣка, боящагося Бога, приносящаго Ему въ жертву полученныя отъ Него жизнь и способности. Къ несчастію большая часть людей поступаютъ иначе: дары Божіи приносятъ въ жертву сатанѣ.

Благодарю милосердаго Господа, приведшаго меня отдохнуть въ уединеніи отъ молвъ столичныхъ. Уже не незнакомы мнѣ чувства, посѣщающія человѣка въ уединеніи. Потому-то такъ удобно и сманила меня пустыня уединенная изъ Сергіевой пустыни, шумной. Укрѣпляетъ душу уединеніе, вдыхаетъ въ нее какое-то мужество, какое-то презрѣніе къ міру, чего въ прикосновеніи съ міромъ ощутить невозможно. Когда душа попереть тлѣніе, отреченіемъ отъ тлѣнія; тогда все тлѣнное, безъ исключенія дѣлается тлѣннымъ, а на вѣсы сердца, которое не можетъ довольствоваться ничѣмъ, нисходитъ духовное созерцаніе. Оно дѣлаетъ жителя безмолвной келліи жителемъ, можно сказать, рай,—вводитъ его въ новый міръ, предъ которымъ здѣшній міръ очень тѣсенъ, ничтоженъ. Въ тишинѣ безмолвія душа пла-

васть какъ бы въ какомъ необъятномъ пространствѣ, смотреть на минувшее, на настоящее, на землю, на небо, на время, на вѣчность. Такъ въ ясную погоду гуляетъ орелъ въ недосыгаемой высотѣ, въ прозрачной лазуревой безднѣ.

Чѣмъ обширнѣе пространство, занимаемое ландшафтомъ, тѣмъ великолѣпнѣе зрѣлище. Хороши красоты, которыя человѣкъ можетъ выразить, описать словомъ, но несравненно выше тѣ, которыя превышаютъ слово, приводятъ сердце въ восторгъ, а умъ какъ бы лишаютъ способности дѣйствовать. Говорятъ: въ Швейцаріи съ одной необыкновенной, утесистой высоты представляется взорамъ живописнѣйшій, восхитительнѣйшій ландшафтъ; нѣкоторые путешественники, взобравшись на эту ужасную высоту, такъ были поражены великолѣпіемъ зрѣлища, что отъ изумленія не устояли на ногахъ, низверглись съ высоты, разбились. Точно такъ дѣйствуетъ духовное созерцаніе!—Кто внезапно увидитъ его,—отъ изумленія ввергается въ эту бездну, умираетъ для міра!—Не ожили вышеупомянутые путешественники: черныя, деревянные кресты надъ прахомъ этихъ сыновъ Британіи стоятъ у подошвы швейцарскаго утеса; я сказалъ бы: умерщвленный видѣніемъ духовнымъ для міра не оживетъ уже для міра. Увы! я сказалъ бы несправедливо; а потому не могу сказать! Увы! Оживаетъ человѣкъ и для смерти! Ожилъ Соломонъ для смерти! Ожилъ для нее Іуда! Ожили для нее многіе!.. Увы! какъ мы слабы, какъ перемѣнчивы!.. Гляжу на нашу немощь, гляжу со слезами!.. Взоры мои ищутъ отрады, утѣшенія—и внезапно они обращаются къ пустынѣ, къ уединенію!.. Тамъ, тамъ всего безопаснѣе!.. Туда стремись—душа моя!.. Бѣги!.. Если ноги недостаточны для быстрого теченія, возьми крылья! Несись!.. лети!.. спасайся отъ челюстей звѣря: міра! Будь подобна блаженной женѣ, побѣжавшей, улетѣвшей въ пустыню,—той женѣ, которую видѣлъ зритель духовныхъ таинъ—Іоаннъ. Ноги—здравый о Господѣ разумъ; крылья—вѣра: машетъ ими, могучими крыльями, переносится чрезъ дебри, воды, степи, горы—тотъ, кому ихъ далъ Христосъ. У Него будемъ просить вѣры; примѣръ показали намъ Апостолы; они говорили и молили: *«Господи приложи намъ вѣру»*.

Да даруетъ намъ Господь на крыльяхъ вѣры перелетѣть чрезъ житейское море и влетѣть въ блаженную пристань: Небо.

16.

Мнѣ?.. Ничего не нужно!—Что нужно мнѣ, что нужно для убогой души моей, того я просилъ: просилъ о увольненіи меня въ уединеніи.

И дамъ вамъ маленькій отчетъ о уединеніи. Это—тихая, мирная смерть прежде смерти, которая—непремѣнный удѣлъ каждаго человѣка, которая для грѣшниковъ, для рабовъ міра—люта. Въ уединеніи сглаживаются постепенно съ ума человѣческаго впечатлѣнія, начертанныя на немъ предметами міра—и умъ постепенно теряетъ свое общеніе съ міромъ. Онъ глядитъ на міръ какъ бы изъ страны загробовой, какъ бы съ того свѣта. Чтобъ пояснить себѣ это—подумайте о Китаѣ,—потомъ взгляните на себя, посмотрите—какія отношенія ума и сердца вашего къ этой странѣ. Вы увидите въ душѣ вашей только понятія темныя, отъ одного сказанія,—понятія, чуждыя жизни, которую имъ даетъ взоръ на предметы, общеніе съ ними, близкое сочувствіе ко всему. Вы увидите, что сердце ваше къ этой странѣ—также мертво, какъ бы къ странѣ вовсе несуществующей или существующей только въ басняхъ. Такимъ кажется міръ для отшельника, для жителя пустыни дальней и глубокой. Всѣ живущіе въ мірѣ представляются ему не какъ постоянные жители, а только какъ путешественники. И точно! живемъ: путешествуемъ. Одни идутъ скромно пѣшкомъ, другіе скачутъ на коняхъ, иные несутся на быстрыхъ колесницахъ; конецъ—одинъ для всѣхъ... Но уже мало житель уединенія смотритъ и этими взорами на міръ, какъ мало житель Петербурга думаетъ, заботится о Китаѣ. Больше, существенно, единственно занимаетъ его тотъ міръ, куда онъ переселился: этотъ міръ—вѣчность. Отворились широко врата его предъ изумленными взорами души, и взоры души жадно устремились въ эти безпредѣльные пространства, тонуть въ нихъ, заглядываются на вновь открывшееся, доселѣ незнакомое, вполнѣ неизвѣстное доселѣ—зрѣлище, приковались къ нему, не могутъ оторваться... Вѣчность!.. Туда утекли всѣ предшествовавшія намъ времена; въ этой пропасти

скрылись всё миллионы людей, смѣнявшіеся поочередно на лицѣ земли; предъ нею, предъ ея взорами родился міръ, размножилось человѣчество, образовались племена, народы, царства; предъ ея взорами уже многія цвѣтуція царства обратились въ пустыни, многіе великіе грады сравнялись съ землею, вросли въ землю, покрылись ею; предъ ея взорами пустыни безлюдныя, лѣса дремучіе, болота непроходимыя содѣлались цвѣтущими жилищами человѣческаго общества, многочисленнаго, образованнаго, шумнаго... На все это смотрѣла, смотритъ равнодушно, съ холодной суровостію—вѣчность. Ничто ее не насыщаетъ и ничто не насытитъ. Все въ ней должно исчезнуть; все—ея жертва; на все глядитъ она, какъ жаркое вешнее солнце на хрупкій, слабый вешній снѣгъ... А на вѣчность смотритъ, засматривается въ безмолвіи, въ тишинѣ своего уединенія, отшельникъ. Наставленный этимъ зрѣлищемъ онъ признаетъ, называетъ все временное, какъ учитъ называть его св. писаніе, суетою; онъ убѣждается, что назначеніе человѣка—не для земли, а для неба. И Небо открыло намъ, въ Евангеліи, каковы должны быть небожители. Съ этимъ закономъ Бога вышняго справляется ежечасно Его истинный служитель;—справляется не уклонились-ли умъ и сердце куда въ сторону, не исполняютъ-ли какую другую волю, волю мрачную, волю злобную, волю тлѣнную... При такой жизни небо нисходитъ на землю, а вмѣстѣ съ нимъ нисходитъ въ эту юдоль тьмы, скорбей и плача—утѣшеніе, блаженство небесныя.

17.

Получилъ ваше письмо — и извѣстилось моему грѣшному сердцу немедленно отвѣчать на него.

Экстраординарнаго ничего съ вами не случилось. Ужъ никто такъ не смиритъ наставника, какъ наставляемые имъ! Это общая участь. Слѣдовательно вамъ нечего ни удивляться тому, что было, ни смущаться имъ. Значить: вы—съ душевной пользой! И нынѣшнее письмо ваше, какое-то причесанное, какъ головка у мужичка послѣ баньки,—такое смиренное!

Прошло письмо вашего я испугался. Такое умное! такое многомысленное, высокое, пышное!—Какъ бы цѣлый гвардейскій корпусъ парадировалъ на Царицыномъ лугу!—Я и не смѣлъ от-

вѣчать. Какъ ни прочитаю,—возьметъ ужасъ, и не отвѣчается. Степанъ принуждалъ-принуждалъ меня, какъ на пашнѣ пахарь принуждаетъ тощую кляченку тащить соху, — твердилъ, покою не давалъ: «чтожъ вы Н. не отвѣчаете!» — Нѣтъ, какъ нѣтъ! Не отвѣтилось! И у кляченокъ, видно, свой норовъ бываетъ.

О слѣдующемъ не хотѣлъ было я вамъ писать... да ужъ зачалъ писать, такъ нечего дѣлать, заодно напишу. Покаяніе, котораго, какъ вы описывали въ прошломъ письмѣ, вы сподобились коснуться—было только самообольстительное мечтаніе. Думали, да думали, да наслушались, да умны, да не смиренны: въ головушкѣ-то и возмечталось, выстроился въ ней волшебный замокъ. А всей бѣдѣ я причина: читалъ вамъ кое-что не подь силу и тѣмъ сбилъ васъ съ толку *«Отъ плодъ ихъ познаете ихъ»*, сказалъ Господь. Какой былъ плодъ этого состоянія, которое душа сочинила сама себѣ, которымъ польстила сама себѣ? Этотъ плодъ былъ напыщенность, одна пустая, во всемъ смыслѣ слова пустая напыщенность, выведшая васъ изъ обыкновеннаго вашего состоянія! Писали вы къ великому старцу; — и тотъ, какъ живущій на небеси, не разобралъ, что вы пишете про болвана, отвѣчалъ вамъ про Ивана, утвердилъ васъ пребывать въ вашемъ мечтательномъ покаяніи, полагая, что въ васъ дѣйствуетъ видѣніе покаянія, какъ въ пемъ — то видѣніе, которое дивная благодать Божія, даруемая инокамъ уже преуспѣвшимъ въ безмолвіи. Христіанамъ, живущимъ посреди міра, не должно касаться возвышенныхъ иноческихъ дѣланій, особливо безмолвническихъ. И Господь заповѣдалъ: *«не вливать вина нова въ мѣхи ветхи»*. Вино новое расторгаетъ мѣхи ветхіе, само проливается и уничтожаетъ мѣхи; дѣланія иноческія, когда за нихъ возьмутся міряне, сами пропадаютъ и приносятъ душевную пагубу дѣлателямъ своимъ.

Слухи дошли до нашихъ глухихъ, тихихъ мѣсть, изъ шумнаго и свѣтлаго Питера такіе: какая-то преумная и презнатная дама писала прекраснорѣчивое письмо къ какому-то монаху о зримомъ ею въ себѣ необъятномъ числѣ ея согрѣшеній, и будто тотъ монахъ, какъ видится не абадемикъ, отвѣчалъ ей: «матушка! на грѣхи свои смотришь такъ тонко не съ твоимъ носомъ»... Слухъ выдаю за слухъ;—было-ли то, или не было, о

томъ—ниже разсуждать дерзаю;—и позволяютъ-ли въ Питерѣ, столицѣ просвѣщенія и образованности, такія грубости, — знать не знаю. А еслибъ меня спросили, каковъ совѣтъ монаха дамѣ столичной; то я бы отвѣчалъ со всею провинціальною откровенностію: «совѣтъ грубенекъ, да вѣрненекъ, и надо-бъ этой дамѣ такой совѣтъ на стѣнкѣ зарубить и крѣпко на крѣпко его держаться». Покаяніе, приличествующее благочестивому христіанину, живущему посреди міра: сосчитываться ежедневно вечеромъ со своею совѣстію. И предовольно! Если христіанинъ будетъ стараться жить по заповѣдямъ и ежедневно провѣрять себя, то мало по малу стяжетъ сокрушеніе духа, которое еще далеко отстоитъ отъ покаянія—видѣнія. Вамъ приходила (извините за деревенскія выраженія: хороши, мѣтко въ цѣль попадаютъ!) только дурь, гордая дурь! Мнѣ она извѣстна, самъ въ ней не престанно: а потому васъ предостерегаю.

Въ преподаваніе совѣтовъ не надо бы вамъ очень пускаться, а со смиреніемъ отъ нихъ отказываться. Когда же принудятъ, то сказать нѣчто слегка, представляя дѣло Богу. Очень вы святы: какъ разъ человекъ и на распятіе! Да и распинать-то не умѣете: только мучите напрасно. Все вы хотите разумомъ да собою взять, а надо—вѣрою, да Богомъ.

1847 г. 14 ноября.

Бабайки.

18.

Успокойтесь! Земная жизнь христіанина растворена утѣшеніями и искушеніями. Такъ устроилъ Промыслъ Божій! Утѣшенія поддерживаютъ на пути Божіемъ, а искушенія упрямудряютъ.

Общество, бесѣда съ людьми благочестивыми приносятъ существенную пользу. Но для совѣта, для руководства недостаточно быть благочестивымъ; надо имѣть духовную опытность, а болѣе всего духовное помазаніе. Таково объ этомъ предметѣ ученіе писанія и отцовъ. Совѣтникъ благочестивый, но неопытный, скорѣе можетъ смутить, нежели принести пользу. Не только изъ среды мірянъ, — изъ среды монашествующихъ крайне трудно найти совѣтника, который бы, такъ сказать, измѣрялъ и вывѣсилъ душу, съ нимъ совѣтующуюся, и изъ нея, изъ ея

достоянія, преподавалъ бы ей совѣтъ. Нынѣ совѣтники и руководители больше преподають совѣтъ изъ себя и изъ книги. А перваго рода совѣтъ, тотъ-то особенно полезенъ и дѣйствителенъ; онъ очень близокъ къ душѣ, ищущей пріютиться подъ сѣнію совѣта,—своего ей; это она чувствуетъ. Св. Исаакъ сказалъ: «ничего нѣтъ каждому полезнѣе, какъ совѣтъ свой». А совѣтъ чуждый, хотя повидимому состоящій изъ благихъ и разумныхъ словъ, приноситъ душѣ лишь мученіе, разстройство. Она чувствуетъ его несообразность, чувствуетъ, что онъ чуждъ ей. «Суть», говоритъ писаніе: *«иже глаголюще уязвляютъ, аки мечи: язвы же премудрыхъ исцѣляютъ»*. (Притч. XII, 18).

Прибѣгайте больше къ чтенію святыхъ отцовъ; пусть они руководствуютъ васъ, напоминають вамъ о добродѣтели, наставляютъ на путь Божій. Этотъ образъ жительствова принадлежитъ нашимъ временамъ: онъ заповѣданъ, преданъ намъ святыми отцами позднѣйшихъ вѣковъ. Жалуясь на крайній недостатокъ въ богопросвѣщенныхъ наставникахъ и совѣтникахъ, они повелѣвають ревнителю благочестія руководствоваться въ жизни своей отеческими писаніями. *«Совѣтъ святыхъ — разумъ»*. (Притч. IX, 10).

Старайтесь не увлекаться разсѣянностію. Если же случится увлечься ею—по немощи, сродной всѣмъ намъ—человѣкамъ,—не предавайтесь унынію. Неподательность не свойственна чловѣку на земли—ниже жителю глубочайшей пустыни и уединенія. Переѣмчивость и увлеченіе дѣйствуютъ непрѣмнно въ каждомъ чловѣкѣ—и въ строжайшемъ отшельникѣ. Тѣмъ болѣе живущему посреди міра, посреди всѣхъ соблазновъ, невозможно не увлекаться. Не желайте отъ себя невозможнаго, не требуйте отъ души вашей того, чего она не можетъ дать. Врачайте ваши увлеченія покаяніемъ, а недостатокъ дѣланія вашего, восполняйте сокрушеніемъ духа.

Богъ да благословить васъ!

19.

Быстро летящее время уже приблизилось къ грани 1847 года, скоро перелетитъ чрезъ эту грань, и годъ, который мы доживаемъ, поступитъ въ число лѣтъ минувшихъ, невозврати-

мыхъ. Изъ безчисленныхъ событій его пѣкоторыя запишутся на скрижаляхъ исторіи на память долговременную человѣчеству, нѣкоторыя сохранятся въ воспоминаніи на столѣтіе, на полустолѣтіе, нѣкоторыя сохранятся еще на менѣе продолжительное время;—большая часть погрузится въ бездну забвенія,—въ ней потонуть, погребутся, исчезнутъ.

Скоро промчался 47-й годъ; также скоро промчится и 48-й; скоро протекутъ многіе годы, пожирая другъ друга, приходя на смѣну другъ другу. И мы незамѣтно пролетимъ пространство жизни на крыльяхъ времени, незамѣтно прилетимъ къ самымъ вратамъ въ вѣчность!... Старѣюсь, — мнѣ представляется, что время сдѣлалось торопливѣе! Спѣшить, спѣшить!... Остановись! Дай намъ взглядѣться въ себя, и подробнѣе узнать волю Божию, приготовить себя къ вѣчности, какъ къ вѣчности!—Не внимаетъ неумолимое! Летить!... Человѣки! вамъ заповѣдалъ Богъ: *«бдите!»* вамъ сказалъ Богъ о времени: *«дніе лукави суть»*.

Предъ вступленіемъ въ поприще 48-го года приношу вамъ искреннѣйшее, сердечное желаніе всѣхъ возможныхъ благъ, въ особенности тѣхъ истинныхъ и духовныхъ благъ, доставляемыхъ вѣрою Христовою, которыхъ Богъ внушилъ искать вамъ. Приобрѣтайте ихъ, приобретайте всѣми дѣлами благочестія! Въ основаніи же всѣхъ дѣлъ должна лежать истина; такъ въ основаніи зданія кладутъ твердый, краугольный камень! Хранится богодарованная, богооткрытая человѣкамъ святая истина въ священномъ и святомъ писаніи. Зданіе добродѣтелей, когда зиждется не на этомъ основаніи, исполнѣ непрочно, непотребно.

Очень радъ, что вамъ такъ нравится въ Москвѣ, особливо по причинѣ Святынь, которыми богатъ этотъ древній христіанскій городъ. Но и въ такомъ прекрасномъ мѣстѣ должно наблюдать за своимъ сердцемъ, при свѣтѣ, который издаютъ изъ себя священное писаніе и писанія святыхъ отцовъ, а отнюдь не при нашемъ собственномъ свѣтѣ, поврежденномъ паденіемъ, зараженнымъ прелестію, или при какомъ нибудь другомъ ложномъ свѣтѣ. Пишете: *«вы не можете знать, что въ душѣ моей происходитъ. Мнѣ кажется, что человѣкъ самъ, если желаетъ освидѣтельствовать душу свою и вникнуть по совѣсти въ ея движенія, можетъ лучше всѣхъ себя узнать»*. На первое я согласенъ: по грѣхов-

ности моей и слѣпотѣ ума, происходящей отъ грѣховности, я не вижу себя,—тѣмъ менѣе вижу другихъ. Поэтому стараюсь вникать—и вникать въ ученіе священнаго писанія, принимая его въ томъ смыслѣ, въ какомъ объясняютъ его святые отцы, въ какомъ принимаетъ святая церковь, а не въ томъ, какой ему даютъ бѣсы и послѣдователи ихъ. И бѣсы толкуютъ писаніе на погибель и прельщеніе внимающимъ имъ! Авось при свѣтѣ, при истинномъ свѣтѣ, который издають изъ себя Евангеліе и святая церковь, сколько нибудь увижу себя, увижу тьму мою, увижу слѣпоту мою! *«Сердце мое заблуждаетъ, и беззаконіе погружаетъ мя, душа моя стоитъ въ страсть»*, говоритъ видѣвшій себя св. пророкъ Исаія (XXI, 4). Зрѣніе себя является въ нищетѣ духа, а не въ самодовольствѣ и самонадѣянности.

Вторая половина вышеприведенныхъ вашихъ словъ испугала меня! Въ ней что-то опасное! Неостанавливаюсь написать вамъ слова преподобнаго Дорофея, пришедшія теперь мнѣ на память: «Ненавидитъ врагъ гласъ утвержденія: понеже всегда хочеть погибель нашу. Виждь—чего ради любить составляющихъ себе: понеже помогаютъ діаволу сами себѣ навѣты творяще. Азъ ино паденіе не вѣмъ иноку, но отъ еже вѣровати своему сердцу. Нѣщїи глаголють: симъ падаетъ человекъ, или симъ. Азъ же, яко-же рѣхъ, ино паденіе бываемо кому не вѣмъ, развѣ отъ сего. Видѣлъ-ли еси кого падша? увѣждь, яко себѣ послѣдова. Ничтоже сего тягчайше, ничтоже губительнѣйше», и проч. Угодно узнать всю статью? прочитайте ее въ книгѣ Аввы Дорофея, подъ заглавіемъ: «о еже не составлять свой разумъ».

Господь да хранитъ васъ отъ всѣхъ невидимыхъ сѣтей міродержителя, и да спасетъ васъ во славу Святаго Имени Своего.

1847 г. декабря 27 дня.

Бабайки.

20.

Сердечно участвую въ постигшей васъ скорби! Милосердый Богъ Самъ да утѣшитъ васъ! Да утѣшитъ васъ мысль, что невинный юноша, чистый, какъ ангелъ, неуспѣвшій оскверниться никакими нечистотами земными, ушелъ, унесся въ безопасное пристанище, въ небо. Тамъ ничто и никто не будетъ навѣто-

Соч. еп. Игнатія Брячанинова. Т. IV.

30.

вать его благополучія! Тихо и счастливо текущая, неутекающая, неумалаяющаяся вѣчность преобразилась въ день одинъ для наслѣдниковъ блаженной вѣчности. Тамъ несмѣняющаяся радость, тамъ неумолкающій праздникъ, тамъ ирръ, уготованный отъ вѣка и на вѣки Царемъ Царей — Богомъ. Туда поспѣшно отлетѣлъ юноша, призванный великимъ учредителемъ пира, Создателемъ человѣковъ. Кто можетъ воспротивиться всемогущему призванію Всемогущаго? Лишь тварь услышитъ повелѣніе Творца своего, — спѣшитъ мгновенно раболѣпно исполнить его. Очами вѣры посмотримъ на милого юношу, шествующаго по воздушнымъ пространствамъ къ небу! Очами вѣры посмотримъ на чистаго юношу, водворяющагося на небѣ и отъ радостей его забывающаго о всемъ земномъ! Проводимъ его горячею молитвою и горячими слезами! Принесемъ въ память его молитву и слезы! Земля — страна плача; небо — страна веселія. Небесное веселіе вырастаетъ отъ сѣмянъ, посѣваемыхъ на землѣ. Эти сѣмена: молитва и слезы.

Примите мои слезы въ участницы слезъ вашихъ, а вы причаститесь того духовнаго утѣшенія, которое присылаю вамъ въ этихъ строкахъ. Всѣ мы — кратковременные странники на землѣ! Всѣмъ намъ предлежитъ отшествіе отсюда! И неизвѣстенъ часъ, въ который востребуетъ насъ Богъ изъ нашей гостинницы. Употребимъ земную жизнь нашу на приготовленіе себя къ вѣчности; подготовимъ себѣ блаженную вѣчность. Вѣчная судьба наша въ нашихъ рукахъ: потому что Богъ воздастъ каждому по дѣламъ его.

Вы увѣрены въ той любви и преданности, которыя вы насладили въ сердце

вашего недостойнаго Богомольца.

21.

Примите мое усерднѣйшее поздравленіе съ наступающимъ новымъ годомъ и виѣстѣ съ приближающимся днемъ вашего ангела. Господь да благословитъ всю жизнь вашу, да сказуетъ сердцу вашему Свою святую волю, благую и совершенную. Преуспѣвайте, преуспѣвайте въ дѣлахъ милосердія! Здѣшняя жизнь — точно поле, усѣянное различными посѣвами хлѣба и овощей. усаженное многочисленными, разнородными плодовитыми де-

ревьями и кустарниками; люди — точно дѣлатели; одинъ способенъ водиться за виноградными лозами, другой за овощами, иной сѣять хлѣбъ, иной орать землю, иной—лишь исторгать терніе. Каждый да трудится въ томъ участкѣ добродѣтелей, къ которымъ онъ способенъ, къ которымъ призванъ Богомъ, являющимъ призваніе Свое разумному созданію тѣми способностями душевными, тѣми средствами, которыя Онъ даровалъ этому созданію. Прекрасенъ участокъ, нива милосердія вещественнаго; дѣлатель его вмѣстѣ и подвизается и наслаждается. *«Милуяй нищаго»*, утѣшительно наставляетъ насъ писаніе: *«взаимъ даетъ Богови, то даянію же его воздается ему»*. (Причт. XIX, 17). Преуспѣвайте на нивѣ вашей: сѣйте милостыню, жните утѣшеніе, очищайте отъ плевеловъ пшеницу вашу, приготовляйте жертву чистую, чтобъ Царь Царей, возрѣвъ на нее Своимъ испытующимъ и всевидящимъ окомъ, призналъ всю ее достойною небесной житницы. *«Куй неискушенное сребро»*, научаетъ богомудрый, *«и очистится, чисто все: убивай нечестивыя отъ лица Царя, и исправится въ правдѣ престолъ Его»*. Престолъ Царя Бога—душа человѣческая; а нечестивые, которыхъ здѣсь заповѣдуются убивать — помыслы и ощущенія тщеславія, человѣкоугодія, враждебно и татебно покушающіеся отнять у человѣка мзду небесную льщеніемъ, мечтаніемъ мзды земной, человѣческой. Обличаются они, эти невидимые враги, навѣтники нашего спасенія, предъ лицомъ Царя—откровеннымъ закономъ Божиимъ, Евангеліемъ,—и можетъ истинный слуга Царевъ убивать нечестивыхъ, просвѣщаемый и ободряемый свѣтлымъ лицомъ Царя Небеснаго.

Не остановлюсь въ этотъ день принести предъ васъ пріятное воспоминаніе о почившей К. Т. В. Воспоминаніе о ней осталось жить въ моемъ сердцѣ. И часто при такомъ воспоминаніи грустно разсуждалъ я о судьбѣ души ея. При нынѣшнемъ путешествіи моемъ встрѣчаю въ Бородинскомъ монастырѣ слѣпую старицу, пораженную жестокою простудою, живущую тамъ съ двумя дочерьми. Г-жа игуменія, познакомивъ меня съ ними, сказала наединѣ: *«Онѣ живутъ на иждивеніи К. Ю., положившей имъ ежегодный пенсіонъ»*. Вы не можете себѣ представить, какое утѣшеніе пролилось въ душу мою при этихъ словахъ! Имѣю на-

жду, что Б. на небѣ участвуетъ въ жребіи праведныхъ! Я знаю нѣкоторыя ея добрыя дѣла; этого не зналъ; узнавъ его, я какъ будто стяжалъ богатое приобрѣтеніе! Говорилъ нѣкогда святой пророкъ Даниилъ царю Вавилонскому Навуходоносору, которому угрожало наказаніе отъ Бога: *«Царю, сонъ твой да будетъ тебѣ угоденъ и грѣхи твои милостынями искупи, и неправды твоя щедротами убогихъ: негли будетъ долготерпимъ грѣхомъ твоимъ Богъ»*. (Дан. IV, 24). Вѣрую, что покойная Б. искупила душу свою! Вѣрую, что Богъ милостивъ къ ней.

22.

Примите мое усерднѣйшее поздравленіе съ наступившими праздниками и новымъ годомъ. Да даруетъ вамъ Господь провести этотъ грядущій годъ и прочіе годы жизни въ богоугожденіи, въ помышленіяхъ о вѣчности, въ дѣлахъ для вѣчности. Тѣни земныя уже проходятъ! уже время престать гоняться за ними, какъ гоняется мальчикъ за мотылькомъ златокрылымъ, бѣгая по испещренному цвѣтами лугу! Время подумать, подумать основательно о существенномъ, вѣчномъ! А тотъ занимается какъ должно вѣчностью, кто постоянно упражняется въ чтеніи Новаго Завѣта и писаній святыхъ отцовъ, научающихъ правильно разумѣть Евангеліе Христово, кто, познавая такимъ образомъ волю Божию, благу и совершенную, выправляетъ по ней свой образъ мыслей, свои душевныя движенія, а погрѣшности и увлеченія врачуетъ покаяніемъ. Христіанину, живущему посреди міра, не должно читать святыхъ отцовъ, которые писали для монашествующихъ. Какая польза отъ чтенія тѣхъ добродѣтелей, которыхъ нельзя исполнить самымъ дѣломъ? Пользы никакой не можетъ быть, а можетъ быть вредъ, состоящій въ томъ, что въ человѣкѣ возбуждается мечтательность духовнаго состоянія, ему никакъ неидушаго. Эта мечтательность будетъ временемъ лестно улаждать воображеніемъ высокихъ добродѣтелей, временемъ наводить на душу уныніе и отчаяніе, когда мы увидимъ, что не можемъ исполнить этихъ добродѣтелей; — всегда и постоянно отвлекать насъ отъ добрыхъ дѣлъ, прямо намъ идущихъ, такимъ образомъ содѣлывать жизнь нашу пустою, бесплодною. Христіанину, котораго жребій — проводить и

окончить жизнь среди міра, должно читать святыхъ отцовъ, писавшихъ вообще для всѣхъ христіанъ. Таковы писатели, которыхъ сочиненія написаны на русскомъ языкѣ, или переведены на него: Св. Іоаннъ Златоустый, Св. Дмитрій Ростовскій, Святитель Тихонъ Воронежскій, Никифоръ Астраханскій, Георгій Затворникъ. Обильное поприще для чтенія! Обильное духовное пастбище, на которомъ до насыщенія и тучности могутъ питаться словесныя овцы Христовы!

Радуюсь, и ораднуюсь вамъ, видя изъ послѣдняго письма вашего, что здоровье сына вашего поправляется. Господь кого любить, кого пріемлетъ, того бьетъ и наказуетъ, а потомъ избавляетъ отъ скорби. Безъ искушенія приблизиться къ Богу невозможно. Неискушенная добродѣтель, сказали святые отцы, не добродѣтель! Если видите кого нибудь, величаемаго отъ людей православныхъ, добродѣтельнымъ, а онъ живетъ безъ всякихъ искушеній, преуспѣваетъ въ мірскомъ отношеніи,—знайте: его добродѣтель, его православіе не приняты Богомъ. Въ нихъ зреть Богъ нечистоту, венавистную Ему! На нечистоту чловѣческую онъ взираетъ снисходительно, врачуетъ ее различными средствами; въ комъ увидитъ нечистоту бѣсовскую, отъ того—отвращается. Любя васъ и сына вашего, приближая васъ къ Себѣ, Онъ понустилъ вамъ скорбь. Въ этомъ вы убѣдитесь изъ того, что по прошествіи скорби, какъ ему, такъ и вамъ «путь Божій сдѣлался яснѣе, ближе». Это вижу я и изъ себя: прежде говорилъ я вамъ гораздо поверхностнѣе, легче; а теперь что-то понуждаетъ меня говорить глубже, предлагать духовную пищу болѣе крѣпкую, которая бы сообщала вамъ больше силъ и движенія. А вы, видя милость Божию къ себѣ, старайтесь принять и сохранить ее какъ должно.

Призывающій на васъ благословеніе Божіе
недостойный и проч.

Бабайки, 1848 года января 2 дня.

23.

Поздравляю васъ и все боголюбивое семейство ваше съ наступившими праздниками и новымъ годомъ, желаю вамъ истин-

ныхъ благъ, исканіе которыхъ внушилъ Господь сердцамъ вашимъ. *«Блаженни яже избрахъ и прияхъ еси Господи».*

Слава Богу, даровавшему благополучную кончину старицѣ вашей! Да даруетъ Онъ всѣмъ намъ благополучное исшествіе изъ сей исполненной бѣдствій жизни, да приметъ насъ въ свѣтлыя и радостныя обители вѣчныя, уготованныя для истинныхъ рабовъ Его. А до того времени надо потерпѣть различныя напасти отъ различныхъ причинъ, а наиболѣе отъ живущаго въ насъ грѣха, отъ живущаго въ насъ поврежденія паденіемъ. Въ сравненіи съ напастями послѣдняго рода, прочія напасти—мало-значительны.

Въ письмѣ вашемъ вы написали на меня клевету. Хороши вы Питерскіе. Уже и «жителя безыменной пустыни» стараетесь достать клеветой! Вы пишете: «Очень рада, что приказали мнѣ не говорить ни съ кѣмъ о религіи и проч.» Неправда! Вотъ что вамъ было написано, отъ слова до слова. «Въ преподаваніе «совѣтовъ» не надо бы вамъ очень пускаться, а со смиреніемъ отъ нихъ отказываться. Когда-же принудятъ, то сказать нѣчто слегка, предоставляя дѣло Богу и проч.» Говорить о религіи, и преподавать совѣты—великая разница: поймите! И послѣднее я вамъ не воспретилъ, а только сказалъ, чтобъ вы дѣлали это со страхомъ Божиимъ, съ крайнею осторожностію и умѣренностію. Не доложить бремя на ближняго—не бѣда; переложить—и ближній удобно можетъ повредиться неискѣльнo, на всю жизнь сдѣлаться ни къ чему неспособнымъ. Говорю вамъ это съ сердечными слезами, отъ зрѣнія и испытанія многихъ горькихъ опытовъ! А сохрани меня Боже посоветовать вамъ, въ нынѣшнее скудное время, скрывать отъ ближнихъ то малое, но превосходящее сокровища всего міра, знаніе о Богѣ, которое получено вами не безъ подвига и страданія, по особенной милости Божіей. Нынѣ много разнороднаго знанія, лишь знаніе истины ушло отъ людей.—Прекрасна русская пословица: «недосоль на столѣ, а пересоль на спинѣ». И такъ, не прогибъвайся, душа, за то, что въ прошедшемъ письмѣ моемъ, твоей спинкѣ досталось нѣсколько ударовъ отъ жезла—слова. Это было за пересоль!

Всѣхъ васъ просто-за-просто цѣлую, обнимаю, къ сердцу прижимаю. Христось съ вами! Благословеніе Божіе надъ вами!

24.

Святая церковь въ благодатныхъ, боговдохновенныхъ пѣснопѣніяхъ своихъ называетъ Духа Святаго—Утѣшителемъ, называетъ Утѣшителемъ Сына Божія;—Утѣшитель—и Отець, непостижимо рождающій Сына и непостижимо испускающій Святаго Духа. Утѣшитель—Духъ; Утѣшитель—Сынъ; Утѣшитель—Отець. Если лучи—свѣтъ и огонь; то и солнце, изъ котораго они текутъ, свѣтъ и огонь.

Троице Святая,—Богъ,—слава Тебѣ! Слава Тебѣ, Боже, даровавшему намъ бытіе, даровавшему намъ спасеніе, дарующему намъ, во тьмѣ и сѣни смертной сидящимъ, познаніе истины и утѣшеніе, истекающее отъ вѣянія на насъ Духа Святаго Твоего, содѣйствующаго Святой Истинѣ Твоей, которая—Твое Слово. Познавшіе и пріявшіе Святую Истину вступили подъ вліяніе, водительство Святаго Духа, суть часть Господня, жребій Его. Во главѣ прочихъ знаній и впечатлѣній, не оглавленныхъ Истиною,—сатана. И послѣдуютъ сатанѣ ангели его; они часть его; жребій ихъ съ нимъ. Землю да снѣдятъ вся дни живота своего и на персяхъ своихъ да ходять. Такое опредѣленіе низшло на нихъ отъ Судіи всѣхъ Бога. Удѣлъ ихъ—плотской разумъ; облаченіе—ветхость Адамова.

Святая Истина, Слово Божіе говоритъ: *«многими скорбми подобаетъ намъ внити въ Царствіе Божіе»*. Скорби—особливо удѣлъ нашего времени, которому въ удѣлъ не даны ни подвиговъ мученичества, ни подвиговъ монашества. Участокъ нашъ, христіанъ ремени послѣдняго, участокъ скорбей, повидимому мелочныхъ, ничтожныхъ. Вѣсы у Бога! Предъ Нимъ, на Его вѣсахъ всякая скорбь ничтожна, всякая скорбь маловажна, какъ бы велика она ни была: потому что осѣненіе Его силы и благодати можетъ обратить величайшую скорбь въ величайшее наслажденіе. Такъ и маленькая скорбь имѣетъ предъ Нимъ всю цѣнность, никакъ не менѣе великой скорби. Все зависитъ отъ Его благодати,—а Онъ милостиво отъ человѣка пріемлетъ всякую скорбь, принимаемую съ благодареніемъ, съ покорностію, съ славословіемъ.

Постигшую васъ болѣзнь невольнo содѣлайте посредствомъ благодаренія произвольнo жертвою и да приметъ ее Богъ, какъ

бадило, исполненное благовоннѣйшаго духовнаго оміама. Оміамъ—благодареніе.

25.

Угодно невѣдомымъ судьбамъ, чтобъ при наступленіи 1848 года я писалъ вамъ не столько слово привѣтствія, сколько слово утѣшенія. Богъ призываетъ васъ въ познаніе Его, а чрезъ это познаніе въ вѣчное блаженство! Нынѣ призываетъ васъ яснѣе, громче, рѣшительнѣе. Сначала призваніе Божіе являлось таинственно въ непостижимомъ влеченіи души вашей къ служителямъ Божіимъ, къ слышанію Слова Божія. И служитель Слова говорилъ вамъ слово чуждое лести, чуждое человѣкоугодія!— Нынѣ это призваніе ознаменовалось внезапнымъ взятіемъ съ земли одного изъ членовъ вашего семейства: сынъ вашъ перешелъ предтечю прочихъ членовъ семейства. Вѣчность присвоила себѣ всѣхъ человѣковъ;— всѣхъ ожидаетъ въ свое необъятное нѣдро!

Не говорю вамъ «не плачьте»! нѣтъ! не говорю этого! Дайте свободу слезамъ, пролейте ихъ обильно, столько, чтобъ наполнилось ими сердце въ сытость, и не погашены были святая вѣра, кроткая покорность Промыслу, самоотверженіе мужественное. Полезенъ плачь, растворенный упованіемъ на Бога: утѣшаетъ душу, смягчаетъ сердце, отверзаетъ его ко всѣмъ святымъ, духовнымъ впечатлѣніямъ. Печаль, не соединенная съ упованіемъ, чужда благихъ плодовъ, съ плодомъ зловреднымъ, убійственнымъ! Отъ нея рождаются уныніе, отчаяніе, смерть тѣлесная и смерть душевная!—Нѣтъ! вы не впадете въ эту печаль! Васъ невидимо держитъ сильная десница Божія! Она ввела васъ въ дни сѣтованія, чтобъ вы въ эти дни болѣе погрузились сами въ себя, омыли себя святымъ омовеніемъ—слезами, чтобъ многія воздыханія родились въ груди вашей, повеслись къ небу, очистили для души вашей путь къ небу. Постигло васъ наказаніе Божіе, наказаніе, растворенное милостію, наказаніе, какимъ Богъ наказываетъ тѣхъ, кого хочетъ приблизить къ Себѣ, а не такимъ, какимъ Онъ караетъ, сокрушаетъ враговъ Своихъ. Постигло васъ наказаніе Божіе, растворенное милостію! Посмотрите—какъ изъ среды мрака, посланной вамъ печали, ярко, благотворно

свѣтитъ милосердіе Божіе! Смерть—непремѣнная дань смертныхъ; ее долженъ выплатить каждый человѣкъ;—кому-жъ изъ вашего семейства послалъ ее Богъ?—Кротчайшему, непорочному юношѣ! Ему смерть—переселеніе въ вѣрное блаженство!—Ангель-юноша теперь на небѣ: туда, къ своему блаженному жилищу, онъ будетъ привлекать ваши взоры, и начнутъ эти взоры, очищенные слезами, смотрѣть съ упованіемъ, смотрѣть радостно, смотрѣть часто на чистое, святое небо.

Призывающій на васъ благословеніе и утѣшеніе отъ Бога.

26.

Ни въ какое время душа моя не была столь полна участія къ вамъ, какъ теперь... жалостно смотрю на васъ, на странника, претерпѣвшаго кораблекрушеніе въ житейскомъ морѣ, выкинутого свирѣпою волною на берегъ приморскій... На этомъ берегу—тихая обитель иноковъ—пристань отъ бурь житейскаго моря... Подхожу къ вамъ... вижу: этотъ странникъ, орошенный холодною волною—мой старинный знакомый!—и первая мысль, первое чувство: приютить, обогрѣть странника, утѣшить друга. и, если есть въ рукѣ моей средство помощи, положить это средство въ его руки, принести къ ногамъ его!..

Такія ощущенія родились въ душѣ моей при прочтеніи вашего нисѣма!.. Не взыщите, что въ заглавіи строкъ моихъ я не поставилъ свѣтскаго титула, замѣнилъ его «знаменіемъ Христовымъ». Пусть знамя Христово развѣвается надъ словомъ моимъ... И вы стали подъ это знамя! Вождь крестоносцевъ говорить: *«Иго Мое благо, и бремя Мое легко есть»*. — Давно уже былъ вамъ призывъ подъ это знамя! — теперь вы выкинуты подъ сѣнь его насильственно, гнѣвною волною. На эту волну смотрѣлъ Богъ!

Благословенъ поступокъ вашъ: вы не уклонились ни направо, ни налево; — въ часъ скорби вашей вы кинулись къ Богу, въ храмъ Его, въ святую обитель. И Богъ принялъ васъ...

Не для играній — человѣкъ на землѣ! не для играній... Не маловажно, что Богъ создалъ человѣка по образу и подобию Своему! Не маловажно, что Сынъ Божій искупилъ падшаго человѣка Своею кровію!... Надо дать цѣну этимъ щедротамъ Бога! надо

дать цѣну всесвятой крови Богочеловѣка!... Нѣтъ! не оцѣниваютъ ихъ достойно тѣ, которые обращаютъ на вѣру поверхностное, мимоходное вниманіе, а все вниманіе души своей истощаютъ на игранія суетнымъ, временнымъ, тлѣннымъ. И тѣ, которые всю жизнь свою посвятили Богу — ничего не сдѣлали, не принесли ничего достойнаго въ сравненіи съ благодѣянiami Божиими!—Одинъ, одинъ достоинъ стать предъ Богомъ: духъ исполненный сокрушенія и смиренія. Это достоинство человѣческое одно призналъ Самъ Богъ достоинствомъ. И можетъ стать въ такомъ расположеніи духъ нашъ — когда онъ уклонится отъ всѣхъ играній.

Не совѣтую вамъ выходить изъ того наружнаго круга, въ который мы поставлены Промысломъ Божиимъ. Узы ваши—узы священные. На нихъ священная печать наложенная благословеніемъ Божиимъ, призванная таинствомъ церковнымъ и сопутствующими ему молитвами. Уединеніемъ вашимъ — да будетъ душа ваша умерщвленная для міра; святою обителію вашею — да будетъ душа ваша,—да будетъ она обителію всѣхъ евангельскихъ добродѣтелей. Игранія да замѣнятся существеннымъ, и тѣни—истиною. Нѣтъ возможности приступить къ Богу иначе, какъ по тернію скорбей. Допущенный къ Богу—приступилъ къ сокровищницѣ всѣхъ благъ, временныхъ и вѣчныхъ. Богъ—кого хочетъ приблизить къ себѣ, попускаетъ тому скорбь. Волна, которою вы закинуты въ страну креста, послана на васъ Богомъ, любящимъ и избирающимъ васъ, — послана какъ буря и китъ были посланы на пророка Іону.

Если милосердый Господь возвратитъ меня въ приморскую обитель пр. Сергія,—надѣюсь увидѣть васъ тамъ, увидѣть, чтобъ укрѣплять и утѣшать утѣшеніемъ и вѣрностію отъ Господа. Давно душа ваша избрала душу мою въ пристань искренности,—даже теперь не покидаетъ этой пристани, полуразбитой волнами, постоянными и давно злящимися бурями далеко отдвинутой... И да исполнится надъ вами слово воплощеннаго Бога, Который сказалъ: *«Идѣже еста два или трие собрани во имя Мое, ту есмь посреди ихъ»* (Матѣ. XVIII, 20).

27.

Святая православная Церковь признаетъ, что нѣтъ грѣха

человѣческаго, котораго бы не могла омыть кровь Господа Бога Спасителя Нашего Иисуса Христа. Сколько бы разъ ни повторился грѣхъ человѣческой, — кровь Богочеловѣка можетъ омыть его. Грѣхи всего міра ничего не значатъ предъ всесвятою кровію вочеловѣчившагося Господа, пролитою за насъ. *«Той язвенъ бысть за грѣхи наша, и мученъ бысть за беззаконія наша, наказаніе міра нашего на Немъ: язвою Его мы, человѣки, исцѣлехомъ»* (Исаиі LIII, 5). Пребываетъ неисцѣленнымъ только тотъ, кто самъ отвергаетъ дарованное ему и всѣмъ человѣкамъ исцѣленіе и спасеніе. Такъ обильно излилась на насъ милость Божія, что самый тягчайшій грѣхъ, повторенный человѣкомъ тысячу разъ, можетъ быть изглаженъ покаяніемъ человѣка *). Покаяніе—вѣра, покаяніе—признаніе искупленія и Искупителя! покаяніе—усвоеніе себѣ заслугъ Искупителя вѣрою въ Искупителя! покаяніе—самоотверженіе! покаяніе—признаніе паденія и погибели, объявшихъ весь родъ человѣческой! покаяніе—отреченіе отъ всякой добродѣтели человѣческой! Всю надежду возлагаетъ покаяніе на Искупителя! однѣ заслуги Искупителя имѣютъ всю цѣну, необъятную цѣну! безъ цѣны, безъ малѣйшей цѣны добродѣтели человѣческой! Онѣ заимствуютъ цѣну отъ вѣры въ Искупителя, когда онѣ—выраженіе этой вѣры,—исполненіе воли Искупителя! Покаяніе восполняетъ собою недостатокъ добродѣтелей человѣческихъ, присвоиваетъ человѣку добродѣтели Искупителя! Богъ далъ намъ покаяніе въ помощь нашей немощи. Ахъ, какъ многообразна и велика немощь наша! Иной человѣкъ ненавидитъ грѣхъ свой, но такъ привыкъ ко грѣху, такъ безсиленъ для борьбы противъ него, что не престааетъ впадать въ ненавидимый, мерзостный грѣхъ, увлекаясь насиліемъ преобладающаго навыка. Несчастному рабу грѣха пристанище—покаяніе! Сколько бы разъ ни случилось ему подвергнуться нравственному бѣдствію,—онъ можетъ войти въ это пристанище, починить въ немъ сокрушенную ладью душевную. Церковная исторія сохранила слѣдующую бесѣду между нѣкоторымъ, страдавшимъ отъ грѣха инокомъ и однимъ изъ величайшихъ угодниковъ Божіихъ, обилловавшимъ духовными дарованіями, по причинѣ этого обилія, получившаго наименованіе Великаго: братъ

*) Житіе пр. Маріи Египетской. Четыи Минеи, апрѣля 1.

спросилъ преподобнаго Сисоя Великаго: Отецъ! что мнѣ дѣлать? я палъ. Старецъ отвѣчалъ: «возстань». Братъ сказалъ ему: я возсталъ, и опять палъ.—Старецъ отвѣчалъ: «опять возстань».— Братъ сказалъ: доволѣ же мнѣ будетъ возставать и падать? — Великій отвѣчалъ: «доволѣ не будешь взять изъ этой жизни».— Эту повѣсть вы найдете въ книгѣ «Достопамятныя сказанія о подвижничествѣ святыхъ и блаженныхъ Отцовъ»; также она помѣщена въ Четвухъ Минеяхъ, въ житіи преподобнаго Сисоя Великаго, 6 іюля. Должно предполагать, что угодникъ Божій далъ такой отвѣтъ человѣку, имѣвшему несчастный навѣкъ ко грѣху, навѣкъ какъ бы непреодолимый. Встрѣчаются люди, подвергшіеся этому бѣдствію. Слово «палъ» изображаетъ, что грѣхъ брата былъ тяжкій, смертельный.

Однакожь надо знать, что Богъ далъ покаяніе единственно въ помощь немощи нашей,—отнюдь не для потачки грѣху. Даръ Божій не должно употреблять во зло, должно обходиться съ нимъ очень благоговѣйно, благоразумно, осторожно. «Бто, въ надеждѣ на покаяніе, повторяетъ «свои грѣхопаденія», сказалъ св. Исакъ Сирскій, «тотъ ведетъ себя лукаво по отношенію къ Богу, такового постигаетъ нечаянная смерть» (Сл. 90). Должно со всею тщательностію храниться отъ впаденія вообще во всѣ грѣхи, великіе и малые, какъ отъ выраженія вражды на Бога.

Самый тяжкій грѣхъ — «отчаяніе». Этотъ грѣхъ унижаетъ всесвятую кровь Господа нашего Иисуса Христа, отвергаетъ Его всемогущество, отвергаетъ спасеніе Имъ дарованное, — показываетъ, что въ этой душѣ прежде господствовали самонадѣянность и гордость, что вѣра и смиреніе были чужды ей. Болѣе, нежели отъ всѣхъ другихъ грѣховъ, надо храниться, какъ отъ смертоноснаго яда, какъ отъ дикаго звѣря, отъ отчаянія. Повторяю: отчаяніе — злѣйшій грѣхъ между всѣми грѣхами. Созрѣвшее отчаяніе обыкновенно выражается самоубійствомъ или дѣйствіями тождественными самоубійству. Самоубійство—тячайшій грѣхъ! Совершившій его лишилъ себя покаянія и всякой надежды спасенія. Святая церковь не совершаетъ о немъ никакого поминовенія, не удостоиваетъ отпѣванія, и лишаетъ погребенія на христіанскомъ кладбищѣ.

За самоубійствомъ слѣдуютъ по тяжести своей грѣхи смерт-

ные, каковы: убійство, прелюбодѣяніе, ересь и другіе, подобные имъ. Эти грѣхи, хотя и менѣ пагубны нежели самоубійство, и ведущее къ самоубійству отчаяніе, хотя совершившему ихъ остается возможность покаянія и спасенія, но называются *смертными*. Пребывающій въ нихъ признается умершимъ душою; пребывающій въ нихъ не допускается правилами святой церкви къ приобщенію святыхъ Христовыхъ Таинъ, къ участию въ богослуженіи. Если смерть постигнетъ его непокаявшимся въ этихъ грѣхахъ, то вѣчная гибель его несомнѣнна. Покаяніе человѣка, пребывающаго въ смертномъ грѣхѣ, тогда только можетъ быть признано истиннымъ, когда онъ оставитъ смертный грѣхъ свой. Тогда онъ только можетъ быть допущенъ къ соединенію со Христомъ чрезъ приобщеніе святыхъ Таинъ! И потому послѣ главнаго грѣха—отчаянія и самоубійства, надо съ особенною тщательностію охраняться отъ смертныхъ грѣховъ, съ твердымъ и рѣшительнымъ намѣреніемъ въ душѣ — не впасть въ нихъ. Если-жъ случится несчастіе впасть въ какой смертный грѣхъ, то надо оставить его немедленно, исцѣлиться покаяніемъ. и всячески храниться, чтобъ снова не впасть въ него. Если же, по какому нибудь несчастному стеченію обстоятельствъ, случится снова впасть въ смертный грѣхъ, не должно предаваться отчаянію, — должно снова прибѣгать къ Богомъ дарованному врачевству душевному, покаянію, сохраняющему всю силу и дѣйствительность свою до самаго конца жизни нашей.

Есть грѣхи не смертные: одни изъ нихъ тяжеле, другіе легче. Надо сперва отучаться отъ грѣховъ тяжелыхъ, а потомъ и отъ легкихъ. Напримѣръ: грѣхъ нескверный—объяденіе; также грѣхъ нескверный—лакомство. Объяденіе грубѣе и сопряжено съ болѣе вредными слѣдствіями, нежели лакомство: и потому надо сперва отучаться отъ многояденія, а потомъ отъ сластояденія. Впрочемъ, и нескверные грѣхи, каковы: объяденія, лакомство, роскошь, празднословіе, смѣхословіе и другіе, выросши и объявши человека, могутъ очень близко подойти къ грѣхамъ смертнымъ. Грѣхъ, овладѣвшій человекомъ, называется *страстію*. Страсть подлежитъ вѣчной мукѣ, сказали отцы (препод. Нилъ Сорскій Сл. 1). И потому никакъ не должно пренебрегать грѣхами нескверными, особливо должно наблюдать, чтобъ какой нибудь грѣхъ

не выросъ, и не образовалась въ навѣкъ къ нему страсть. Для очищенія отъ такихъ грѣховъ и для лучшаго наблюденія за собою, св. церковь положила каждому православному христіанину никакъ не менѣе четырехъ разъ въ годъ (въ крайности же непремѣнно однажды) прибѣгать къ святому таинству исповѣди. Святая исповѣдь приноситъ двоякую пользу: доставляетъ прощеніе отъ Бога въ содѣянныхъ грѣхахъ, и предохраняетъ отъ впаденія вновь въ грѣхи. «Душа», говоритъ св. Іоаннъ Лѣствичникъ, «имѣющая обычай исповѣдывать грѣхи свои, удерживается отъ новаго впаденія въ нихъ воспоминаніемъ объ исповѣди, какъ-бы уздою. Грѣхи же неисповѣданные удобно повторяются, — какъ-бы совершенные во мракѣ». (Лѣств. Сл. 4).

Есть грѣхи, совершаемые словомъ. Ихъ никакъ не должно считать маловажными! Отъ слова шуточнаго до слова преступнаго—самое краткое разстояніе! *Отъ словъ своихъ оправдишися, и отъ словъ своихъ осудишися* (Матѣ. XII, 37), сказалъ Спаситель. Языкъ совершилъ великія преступления: произнесъ отреченія отъ Бога, хулы, ложныя клятвы, клеветы на ближняго. Отреченіе отъ Христа и богохульство причисляются къ тягчайшимъ смертнымъ грѣхамъ.

Есть грѣхи совершаемые мыслию, ощущеніями сердечными, движеніями тѣла. Всѣ они не малы, всѣ вражда на Бога! Но когда мысль и сердце наслаждаются грѣхомъ, любятъ какъ-бы осуществлять его мечтаніемъ иснещреннымъ, украшеннымъ и продолжительнымъ; таковой тайный душевный грѣхъ близокъ къ грѣху, совершаемому самымъ дѣломъ.

Человѣкъ долженъ избѣгать со всею тщательностію всѣхъ вообще грѣховъ. Въ тѣхъ-же грѣхахъ, въ которые по немощи впадаетъ дѣломъ, словомъ, помышленіемъ и всѣми чувствами, долженъ ежедневно приносить раскаяніе предъ Богомъ, — что всего лучше дѣлать по совершеніи правила, отходя ко сну. Сверхъ того долженъ ежегодно очищать совѣсть свою четыре раза св. таинствомъ исповѣди. Если-жъ случится впасть въ смертный грѣхъ, нисколько не медля надо исповѣдать его предъ отцемъ духовнымъ. Господь да сохранитъ васъ отъ великаго душевнаго бѣдствія — смертнаго грѣха, да даруетъ вамъ силу удалиться и отъ прочихъ грѣховъ, большихъ и малыхъ. Аминь.

. 1847 года. Николо-Бабаевскій монастырь.

28.

Достойное горькаго рыданія зрѣлище: христіане, незнающіе, въ чемъ состоитъ христіанство! А это зрѣлище почти безпрестанно встрѣчаютъ нынѣ взоры; рѣдко они бывають утѣшены противуположнымъ, точно утѣшительнымъ зрѣлищемъ! рѣдко они могутъ въ многочисленной толпѣ именующихъ себя христіанами остановиться на христіанинѣ, и именемъ, и самымъ дѣломъ.

Вопросъ, предложенный вами, теперъ предлагается сряду. «Отчего не спастись», пишете вы, «язычникамъ, магометанамъ, и, такъ называемымъ, ерефикамъ? между ними есть предобрые люди. Погубить этихъ добрѣйшихъ людей было-бы противно милосердію Божію!... Да! это противно даже здравому разуму человѣческому!—А еретики—тѣ-же христіане. Считать себя спасеинными, а членовъ прочихъ вѣрваній погибшими, это—и безумно, и крайне гордо!»

Постараюсь отвѣчать вамъ въ немногихъ по возможности словахъ, чтобъ многословіе нисколько не повредило ясности изложенія.—Христіане! вы разсуждаете о спасеніи, а не знаете—что спасеніе, почему человѣки въ немъ нуждаются, наконецъ—не зная Христа—единственное средство нашего спасенія!—Вотъ истинное ученіе объ этомъ предметѣ, ученіе Святой, Вселенской церкви: Спасеніе заключается въ возвращеніи общенія съ Богомъ. Это общеніе потерялъ весь родъ человѣческій грѣхопаденіемъ праотцевъ. Весь родъ человѣческій—разрядъ существъ погибшихъ. Погибель—удѣлъ всѣхъ людей, и добродѣтельныхъ и злодѣевъ. Зачинаемся въ беззаконіи, родимся во грѣхѣхъ. «*Сниду къ сыну моему ступа во адъ*» говоритъ св. патріархъ Іаковъ о себѣ и святомъ сынѣ своемъ Іосифѣ цѣломудренномъ и прекрасномъ! Нисходили во адъ по окончаніи земнаго странствованія не только грѣшники, но и праведники Ветхаго Завета. Такова сила добрыхъ дѣлъ человѣческихъ. Такова дѣна добродѣтелей естества нашего падшаго! Чтобъ возстановить общеніе человѣка съ Богомъ, иначе, для спасенія необходимо было искупленіе. Искупленіе рода человѣческаго было совершено не ангеломъ, не архангеломъ, не какимъ-нибудь еще изъ высшихъ, но ограниченныхъ и сотворенныхъ существъ,—совершено было Самимъ безпредѣльнымъ Богомъ. Казни—жребій рода человѣческаго, замѣ-

нены Его казнію; недостатокъ заслугъ человѣческихъ замѣненъ Его безконечнымъ достоинствомъ. Всѣ добрыя дѣла человѣческія немощныя, нисходившія во адъ, замѣнены однимъ могущественнымъ добрымъ дѣломъ: вѣрою въ Господа нашего Иисуса Христа. Спросили Господа Іудеи: *«что сотворимъ да дѣлиемъ дѣла Божія?»* Господь отвѣчалъ имъ: *«се есть дѣло Божіе, да вѣруете въ Того, Его-же посла Онъ»*. (Іоан. VI, 29). Одно доброе дѣло нужно намъ для спасенія: вѣра;—но вѣра—дѣло. Вѣрою, одною вѣрою мы можемъ войти въ общеніе съ Богомъ при посредствѣ дарованныхъ Имъ таинствъ. Напрасно-жь, ошибочно вы думаете и говорите, что добрые люди между язычниками и магометанами спасутся, т. е. вступать въ общеніе съ Богомъ! напрасно вы смотрите на противную тому мысль какъ-бы на новизну, какъ-бы на ввравшееся заблужденіе! Нѣтъ! таково постоянное ученіе истинной церкви, и Ветхозавѣтной, и Новозавѣтной. Церковь всегда признавала, что одно средство спасенія: Искупитель! она признавала, что величайшія добродѣтели падшаго естества нисходятъ во адъ. Если праведники истинной церкви, свѣтильники, изъ которыхъ свѣтилъ Духъ Святой, пророки и чудотворцы, вѣровавшіе въ грядущаго Искупителя, но кончиною предварившіе пришествіе Искупителя, нисходили во адъ, то какъ вы хотите, чтобъ язычники и магометане, за то что они кажутся вамъ добренькими, непознавшіе и неувѣровавшіе въ Искупителя, получили спасеніе, доставляемое однимъ, однимъ, повторяю вамъ, средствомъ,—вѣрою въ Искупителя?—Христіане! познайте Христа!—Поймите, что вы Его не знаете, что вы отрицались Его, признавая спасеніе возможнымъ безъ Него за какія-то добрыя дѣла! Признающій возможность спасенія безъ вѣры во Христа, отрицается Христа, и, можетъ быть невѣдая, впадаетъ въ тяжкій грѣхъ богохульства.

«Мыслимъ убо», говоритъ св. апостолъ Павелъ: *«вѣрою оправдатися человеку, безъ дѣлъ закона (Рим. III, 28 и 22). Правда же Божія вѣрою Иисусъ-Христовою во всѣхъ и на всѣхъ вѣрующихъ: нѣсть бо разиствія. Все бо согрѣшишии и лишени суть славы Божіей: оправдаемы туне благодатию Его, избавленіемъ, еже о Христѣ Иисусѣ»*. Вы возразите: «св. апостолъ Іаковъ требуетъ непременно добрыхъ дѣлъ; онъ

научаетъ, что вѣра безъ дѣлъ—мертва». Разсмотрите—чего требуетъ св. апостолъ Іаковъ.— Вы увидите, что онъ требуетъ, какъ и всѣ боговдохновенные писатели священнаго писанія, дѣлъ вѣры, а не добрыхъ дѣлъ падшаго естества нашего! онъ требуетъ живой вѣры, утверждаемой дѣлами новаго человѣка, а не добрыхъ дѣлъ падшаго естества, противныхъ вѣрѣ. Онъ приводитъ поступокъ патриарха Авраама, дѣло, изъ котораго явилась вѣра праведника: это дѣло состояло въ принесеніи въ жертву Богу своего единокровнаго сына. Заключить сына своего въ жертву—совсѣмъ не доброе дѣло по естеству человеческому: оно—доброе дѣло, какъ исполненіе повелѣнія Божія, какъ дѣло вѣры. Всмотритесь въ Новый Завѣтъ и вообще во все священное писаніе: вы найдете, что оно требуетъ исполненія заповѣдей Божіихъ, что это исполненіе называется дѣлами, что отъ этого исполненія заповѣдей Божіихъ вѣра въ Бога дѣлается живою, какъ дѣйствующая; безъ него она мертвая, какъ лишенная всякаго движенія. И напротивъ того вы найдете, что добрыя дѣла падшаго естества, отъ чувствъ, отъ крови, отъ порывовъ и нѣжныхъ ощущеній сердца—воспреещены, отвергнуты! А эти то именно добренькія дѣла вамъ и нравятся въ язычникахъ и магометанахъ! За нихъ, хотя бы то было съ отверженіемъ Христа, вы хотите имъ дать спасеніе.

Странно ваше сужденіе о здоровомъ разумѣ! Съ чего, по какому праву, вы находите, признаете его въ себѣ? Если вы христіанинъ, то должны имѣть объ этомъ предметѣ понятіе христіанское, а не другое какое, самовольное или схваченное не вѣдгдѣ! Евангеліе научаетъ насъ, что паденіемъ мы стяжали лжеименный разумъ, что разумъ падшаго естества нашего, какова бы онъ ни былъ достоинства природнаго, какъ бы ни былъ изощренъ ученостію міра, сохраняетъ достоинство, доставленное ему паденіемъ, пребываетъ лжеименнымъ разумомъ. Нужно отвергнуть его, предаться водительству вѣры: при этомъ водительствѣ, въ свое время, по значительныхъ подвигахъ въ благочестіи, Богъ даруетъ вѣрному рабу Своему разумъ Истины, или разумъ Духовный. Этотъ разумъ можно и должно признать здоровымъ разумомъ: онъ — избѣщенная вѣра, такъ превосходно описанная св. апостоломъ Павломъ въ 11-й главѣ его посланія

къ Евреямъ. Основаніе духовнаго разсужденія: Богъ. На этомъ твердомъ камени оно зиждется, и потому не колеблется, не падаетъ. Называемый же вами здравый разумъ мы, христіане, признаемъ разумомъ столько болѣзненнымъ, столько омрачившимся и заблудшимъ, что уврачеваніе его иначе и не можетъ совершиться какъ отсѣченіемъ всѣхъ знаній, его составляющихъ, мечемъ вѣры и отверженіемъ ихъ. Если-жъ признать его здравымъ, признать на какомъ-то основаніи неизвѣстномъ, шаткомъ, неопредѣленномъ, непрестанно измѣняющемся, то онъ, какъ здравый, непременно отвергнетъ и Христа. Это доказано опытами. — Что-жъ вамъ говоритъ вашъ здравый разумъ? что признать погибель добрыхъ людей, невѣрующихъ во Христа, противно вашему здоровому разуму! — мало того! такая погибель добродѣтельныхъ противна милосердію такого всеблагаго Существа, какъ Богъ. — Конечно было вамъ откровеніе свыше объ этомъ предметѣ, о томъ, что противно и что не противно милосердію Божию? — Нѣтъ! но здравый разумъ показываетъ это. — А! вашъ здравый разумъ!.. Однакожъ, при вашемъ здоровомъ разумѣ, откуда вы взяли, что вамъ возможно собственнымъ ограниченнымъ человѣческимъ умомъ постигать — что противно и что не противно милосердію Божию? — Позвольте сказать нашу мысль. — Евангеліе, иначе Христово Ученіе, иначе Священное Писаніе, — еще иначе святая Вселенская Церковь открыли намъ все, что человѣкъ можетъ знать о милосердіи Божіемъ, превышающемъ всякое умствованіе, всякое постиженіе человѣческое, недоступномъ для нихъ. Суетно шатаніе ума человѣческаго, когда онъ ищетъ опредѣлить безпредѣльнаго Бога!.. когда онъ ищетъ объяснить необъяснимое, подчинить своимъ соображеніямъ... кого?.. Бога! Такое начинаніе — начинаніе сатанинское!.. Именующійся христіаниномъ, и не знающій ученія Христова! Если ты изъ этого благодатнаго, небеснаго ученія не научился непостижимости Бога, — поди въ школу, прислушайся — чему учатся дѣти! Имъ объясняютъ преподаватели математики въ теоріи безконечнаго, что оно, какъ величина неопредѣленная, не подчиняется тѣмъ законамъ, которымъ подчинены величины опредѣленные — числа, что результаты его могутъ быть совершенно противоположны результатамъ чиселъ. А ты хочешь

опредѣлить законы дѣйствию милосердія Божія, говоришь: это согласно съ нимъ,—это ему противно! — Оно согласно или несогласно съ твоимъ здравымъ разумомъ, съ твоими понятіями и ощущеніями!—Слѣдуетъ-ли изъ того, что Богъ обязанъ понимать и чувствовать, какъ ты понимаешь и чувствуешь? А этого-то и требуешь ты отъ Бога! Вотъ безразсуднѣйшее и вполне гордостное начинаніе!—не обвинай-же сужденія Церкви въ недостатокъ здраваго смысла и смиренія: это твой недостатокъ! Она, святая Церковь, только слѣдуетъ неуклонно ученію Божию о дѣствіяхъ Божіихъ, открытому Самимъ Богомъ! Послушно за нею идутъ истинныя ея чада, просвѣщаясь вѣрою, поширая кичащійся разумъ, возстающій на Бога! Вѣруемъ, что можемъ знать о Богѣ только то, что Богъ благоволилъ открыть намъ! Еслибъ былъ другой путь къ богопознанію, путь, который могли бы мы проложить уму своему собственными усиліями:—не было-бы даровано намъ откровеніе. Оно дано, потому что оно намъ необходимо.—Суетны же и лживы собственные самосмышленія и скитаніе ума человѣческаго!

Вы говорите: «еретики тѣ же христіане». Откуда вы это взяли? Развѣ кто нибудь, именующій себя христіаниномъ и ничего незнающій о Христѣ, по крайнему невѣжеству своему рѣшится признать себя такимъ-же христіаниномъ какъ и еретики, а святую вѣру христіанскую не отличить отъ чада влѣтвы—богохульныя ереси! Иначе разсуждаютъ объ этомъ истинныя христіане! Многочисленные сонмы святыхъ пріяли вѣнецъ мученической, предпочли лютейшія и продолжительнѣйшія муки, темницу, изгнаніе, нежели согласиться на участіе съ еретиками въ ихъ богохульномъ ученіи. Вселенская Церковь всегда признавала ересь смертнымъ грѣхомъ, всегда признавала, что человѣкъ, зараженный страшнымъ недугомъ ереси, мертвъ душою, чуждъ благодати и спасенія, въ общеніи съ дьяволомъ и его погибелію. Ересь—грѣхъ ума. Ересь—болѣе грѣхъ дьявольскій, нежели человѣческій; она—дщерь дьявола, его изобрѣтеніе,—нечестіе, близкое къ идолопоклонству. Отцы обыкновенно называютъ идолопоклонство нечестіемъ, а ересь—злочестіемъ. Въ идолопоклонствѣ дьяволъ принималъ себѣ божескую честь отъ ослѣпленныхъ чело-

вѣковъ, а ересію онъ дѣлаетъ слѣпотствующиxъ чловѣковъ участниками своего главнаго грѣха — богохульства. Кто прочтаетъ со вниманіемъ «дѣянія соборовъ», тотъ легко убѣдится, что характеръ еретиковъ — вполне сатанинскій. Онъ увидитъ ихъ ужасное лицемѣріе, непомѣрную гордость, — увидитъ поведеніе, составленное изъ непрерывной лжи, увидитъ, что они преданы различнымъ низкимъ страстямъ, увидитъ, что они, когда имѣютъ возможность, рѣшаются на всѣ ужаснѣйшія преступления и злодѣянія. Въ особенности замѣчательна ихъ непримиримая ненависть къ чадамъ истинной Церкви, и жажда къ крови ихъ! Ересь сопряжена съ ожесточеніемъ сердца, съ страшнымъ помраченіемъ и поврежденіемъ ума, — упорно держится въ зараженной ею душѣ — и трудно для чловѣка исцѣленіе отъ этого недуга! Всякая ересь содержитъ въ себѣ хулу на Духа Святаго: она или хулитъ догматъ Святаго Духа, или дѣйствіе Святаго Духа, но хулитъ непременно Святаго Духа. Сущность всякой ереси — богохульство. Святой Флавіанъ, патріархъ Константинопольскій, запечатлѣвшій кровію исповѣданіе истинной вѣры, произнесъ опредѣленіе помѣстнаго Константинопольскаго собора на ересіарха Евтихіа въ слѣдующиxъ словахъ: «Евтихій, доселѣ іерей, архимандритъ, вполне уличенъ и прошедшими его дѣйствіями и настоящими его объясненіями въ заблужденіяхъ Валентина и Аполлинарія, въ упорномъ послѣдованіи ихъ богохульству, тѣмъ болѣе, что онъ даже не внялъ нашимъ совѣтамъ и наставленіямъ къ принятію здраваго ученія. А потому, плача и воздыхая о его конечной гибели, мы объявляемъ отъ лица Господа нашего Іисуса Христа, что онъ вналъ въ богохульство, что онъ лишенъ всякаго священническаго сана, нашего общенія и управленія его монастыремъ, давая знать всѣмъ, кто отнынѣ будетъ бесѣдовать съ нимъ или посѣщать его, что они сами подвергнутся отлученію». Это опредѣленіе — образчикъ общаго мнѣнія Вселенской Церкви о еретикахъ; это опредѣленіе признано всею Церковію, подтверждено вселепскимъ Халкидонскимъ соборомъ. Ересь Евтихіа состояла въ томъ, что онъ не исповѣдывалъ во Христѣ воплощеніи двухъ естествъ, какъ исповѣдуетъ Церковь, — онъ допускалъ одно естество Божеское. — Вы скажете: только!... Забавенъ по своему недостатку истиннаго знанія и горько жало-

стенъ по своему свойству и послѣдствіямъ отвѣтъ нѣкотораго лица, облеченнаго властію сего міра, св. Александру патріарху Александрійскому о Аріанской ереси. Это лицо совѣтуетъ патріарху сохранять миръ, не заводить ссоры, столько противной духу христіанства, изъ-за нѣкоторыхъ словъ; пишетъ, что онъ не находитъ ничего предосудительнаго въ ученіи Арія, — нѣкоторую разницу въ оборотахъ словъ—только! Эти обороты словъ, замѣчаетъ историкъ Флери, въ которыхъ нѣтъ ничего предосудительнаго, отвергають Божество Господа нашего Іисуса Христа—только! ниспровергають, значить, всю вѣру христіанскую—только! Замѣчательно: всѣ древнія ереси, подъ различными измѣняющимися личинами, стремились къ одной цѣли: онѣ отвергали Божество Слова и искажали догматъ воплощенія. Новѣйшія наиболѣе стремятся отвергнуть дѣйствія Святаго Духа: съ ужасными хулами они отвергли божественную литургію, всѣ таинства, все, все, гдѣ Вселенская Церковь всегда признавала дѣйствіе Святаго Духа. Они назвали это установленіями человѣческими, — дерзче: суетвѣріемъ, заблужденіемъ! Конечно въ ереси вы не видите ни разбоя, ни воровства! Можетъ быть единственно поэтому не считаете ее грѣхомъ? Тутъ отвергнуть Сынъ Божій, тутъ отвергнуть и похуленъ Духъ Святой—только! Принявшій и содержащій ученіе богохульное, произносящій богохульство не разбойничаетъ, не крадетъ, даже дѣлаетъ добрыя дѣла естества падшаго—онъ прекрасный человѣкъ! Какъ можетъ Богъ отказать ему въ спасеніи!... Вся причина послѣдняго вашего недоумѣнія, такъ какъ и всѣхъ прочихъ,—глубокое незнаніе христіанства!

Не думайте, что такое незнаніе — маловажный недостатокъ! Нѣтъ! его слѣдствія могутъ быть гибельны, особливо нынѣ, когда ходятъ въ обществѣ безчисленныя книжонки съ христіанскимъ заглавіемъ, съ ученіемъ сатанинскимъ. При незнаніи истиннаго христіанскаго ученія, какъ-разъ можете принять мысль ложную, богохульную за истинную, усвоить ее себѣ, а вмѣстѣ съ нею усвоить и вѣчную погибель. Богохульникъ не спасется! И тѣ недоумѣнія, которыя вы изобразили въ письмѣ вашемъ,—уже страшныя навѣтники вашего спасенія. Ихъ сущность—отреченіе отъ Христа!—Не играйте вашимъ спасеніемъ, не играйте! иначе будете вѣчно плакать.—Займитесь чтеніемъ Новаго Завѣта

и св. Отцовъ Православной Церкви (отнюдь не Терезы, не Францисковъ и прочихъ западныхъ сумасшедшихъ, которыхъ ихъ еретическая Церковь выдаетъ за святыхъ!); изучите въ святыхъ отцахъ Православной Церкви какъ правильно понимать писаніе, какое жителство, какія мысли и чувствованія приличествуютъ христіанину. Изъ писанія и живой вѣры изучите Христа и христіанство. Прежде нежели придетъ грозный часъ, въ который вы должны будете предстать на судъ предъ Богомъ, стяжите оправданіе, подаемое Богомъ туне всѣмъ человѣкамъ при посредствѣ христіанства.

29.

Какую неожиданную вѣсть принесла мнѣ нынѣшняя почта!... Константинъ Ѳедоровичъ, въ цвѣтъ лѣтъ зрѣлаго мужества, общавшій такъ много для отечества, для родителей и семейства своего, безцѣнный для всѣхъ знавшихъ его, внезапно оставилъ поприще земной жизни, — и прахъ его уже покрытъ землею! — покоится въ Сергіевской пустынѣ! Тамъ долго онъ будетъ покоиться!... Возбудить и оживить его труба общаго воскресенія человѣковъ!... А душа его!... да обратитъ она покой въ блаженныхъ, тихихъ и свѣтлыхъ обителяхъ неба! Туда да проложатъ ей путь и ея собственное благочестіе и благочестіе родителей! Туда да проложатъ ей путь молитвы святой Церкви, молитвы отца его, молитвы матери его, молитвы осиротѣвшей супруги и сиротство почти нѣмотствующихъ и непонимающихъ сиротства своего младенцевъ дѣтей его!

Постигла васъ скорбь крѣпкая, необыкновенная, но соответствующая крѣпости души вашей! Вамъ предлежитъ облечься во всеоружіе живой вѣры, вдыхающей въ сердце твердость, мужество, смиреніе, покорность опредѣленіямъ Божиимъ. Вамъ предлежитъ сообщать силу души вашей слабой по тѣлесному сложенію, хотя и не слабой по упованію на Бога, Даріи Михайловнѣ: — она мать!... Вамъ предлежитъ замѣнить собою почившаго въ его семействѣ, — вступить снова въ обязанности отца, пекущагося о воспитаніи дѣтей. Неожиданный и тяжкій крестъ легъ на рамена ваши! но онъ посланъ Богомъ... Непримѣтно пришелъ, приблизился онъ, — внезапно, всею тяжестью легъ на

рамена,—и блаженны тѣ рамена, которыя сподобились ощутить на себѣ крестъ Господень! Блаженна душа, которая съ великодушiемъ приметъ и понесетъ крестъ Господень.

Крестъ—знакъ избранiя Божiя, печать Христова. Этою печатiю запечатлѣваетъ Христосъ Своихъ! этотъ знакъ изображаютъ на возлюбленныхъ Божiихъ ангелы Бога Вседержителя! «Если-жъ ты видишь кого», сказалъ преподобный Маркъ подвижникъ, «проводящаго жизнь безскорбную, въ постоянномъ благоденствiи,—знай: «его ожидаетъ по смерти судъ немилостивый». Всѣ святые признавали за непреложную истину, что тотъ, который проводитъ жизнь безскорбную,—забытъ Богомъ. Не ищи, говоритъ одинъ изъ нихъ, совершенства христіанскаго въ добродѣтеляхъ человѣческихъ: тутъ нѣтъ его; оно таинственно хранится въ крестѣ Христовомъ! Какія бы добродѣтели ни были совершаемы святыми, они считали ихъ неполными и недостаточными, если ихъ не увѣнчалъ крестъ Христовъ, не запечатлѣла, не засвидѣтельствовала печать Христова. Тѣ только пройдутъ путь, строгимъ херувимомъ, которые будутъ имѣть при себѣ рукописанiя, запечатлѣнные печатiю Христовою.

Милость Божiя къ вамъ являлась во все теченiе жизни вашей и въ благословенiи васъ сѣмейнымъ счастиемъ, и въ благословенiи вашего служенiя Царю и отечеству. Та же самая милость Божiя является и въ посланномъ вамъ крестѣ. Наказанiе Божiе—не наказанiе человѣческое!... гнѣвъ Божiй — не гнѣвъ человѣческій! Господь наказуетъ,—и любитъ! Онъ призываетъ васъ въ ближайшее познанiе Его. Короткое знакомство съ великими земли доставляетъ временныя почести и мнимое богатство; подробное познанiе Бога доставляетъ блага вѣчныя, зрѣніе славы Божiей, участiе въ этой славѣ.

Всегда смотрѣлъ я на васъ окомъ сердца моего—глубокимъ сердечнымъ чувствомъ, которое трудно постичь, котораго существованiя даже и не подозрѣваютъ проводящiе жизнь разсѣянную. Думаю: Богъ послалъ мнѣ это чувство съ тѣмъ, чтобъ я имѣлъ хотя малую лепту, которою бы могъ въ часъ нужды принести вамъ слабое воздаянiе за вашу обильную любовь. Гляжу на васъ отсюда, изъ отдаленной пустыни: вижу то-же самое! разстоянiе не препятствуетъ смотрѣть и видѣть сердцемъ. Постоянно я

ощущалъ въ васъ, въ вашей душѣ, какую-то нравственную задачу, которая не имѣла полнаго рѣшенія. Оставалось рѣшить! Воля Божія о васъ видна теперь яснѣе: Ему благоугодно, чтобъ душа ваша принесла духовный плодъ для житницы вѣчной, соотвѣтственный средствамъ и силамъ, насажденнымъ въ эту душу. Для того—Онъ вывелъ васъ на подвигъ. Ему благоугодно, чтобъ вы приблизились къ Нему, болѣе познали Его.

Константинъ Федоровичъ—почти однихъ лѣтъ со мною; немного моложе меня. Съ того времени какъ мы познакомились, протекла цѣлая четверть столѣтій; тогда онъ былъ въ мундирѣ пажа, а я въ мундирѣ юнкера. Первая мысль, мелькнувшая мнѣ при прочтеніи вѣсти о его кончинѣ, пролетѣвшая прямо въ сердце, была: «и онъ пошелъ въ монастырь». Теперь вы—безпристрастный судья: не все-ли равно уйти въ монастырь нѣсколькими годами раньше, нѣсколькими годами позже?.. Инокъ — тотъ же мертвецъ съ живымъ словомъ!... Слово его изъ другаго міра!... изъ того міра, гдѣ—душа почившаго. Я, живой мертвецъ, стяжалъ новаго сожителя въ Сергіеву обитель — сына вашего, мертвеца, заключившаго навсегда уста свои. Да даруетъ мнѣ Богъ произносить вамъ за него и за себя «слово» изъ того міра, — слово утѣшенія, слово спасенія!...

Заливаюсь слезами,—перо не держится въ трепещущей рукѣ. Христось съ вами! Онъ да укрѣпитъ васъ, и вами все семейство ваше!

Всей душой вамъ преданный

А. И.

4 февраля 1848 года.

30.

Ты сомнѣваешься въ существованіи ада и вѣчныхъ мукъ?—повторяешь нынѣшнее модное возраженіе: «это не сообразно съ милосердіемъ такого благого существа, какъ Богъ».

Ахъ, другъ мой! можетъ ли такое слабое, ограниченное существо, какъ человѣкъ, судить самъ собою о Богѣ, Существовѣ безпредѣльномъ, превышемъ всякаго постиженія и сужденія, — выводить положительныя заключенія о Богѣ изъ взглядовъ въ себя? Оставь твои собственные сужденія и вѣрь отъ всего сердца всему, чему научаетъ насъ Евангеліе. Самъ Спаситель сказалъ:

«И идуть сіи въ муку вѣчную» (Матѣ. XXV, 46); въ другомъ мѣстѣ сказалъ: «во адъ возведъ очи свои» (Лук. XVI, 23). Спаситель сказалъ, что есть адъ, есть вѣчныя муки;—къ чему твое возраженіе! Если-жъ ты дашь мѣсто этому возраженію, значитъ — сомнѣваешься въ истинѣ словъ Спасителя, отвергаешь ихъ. Кто изъ ученія Христова отвергаетъ хотя одинъ догматъ, тотъ отрицается Христа. Подумай хорошенько: твое сомнѣніе — не такъ легкій грѣхъ. Если-жъ ты усвоишь его себѣ, будешь осуществлять словами,—впадеши въ грѣхъ смертный. Одно слово вѣры можетъ спасти, и одно слово невѣрія можетъ погубить душу. Разбойникъ въ часъ смерти, уже на крестѣ, исповѣдалъ Христа,—и отворилъ себѣ двери въ рай; фарисеи, отвергнувъ Истину, похулили Духа Святаго,—и погибли. «Отъ словесъ своихъ оправдишися, и отъ словесъ своихъ осудишися» (Матѣ. XII, 36), возвѣстилъ Спаситель.—Если позволишь твоему разуму возраженія противъ ученія Христова, онъ найдетъ ихъ тысячи тысячъ: онъ неисчерпаемъ — когда попустимъ ему заразиться неприязнью ко Христу. Мало по малу онъ отвергнетъ всѣ догматы христіанскіе! Не новость—этотъ ядъ необузданнаго, самовольнаго сужденія; сколько отъ него явилось въ мірѣ безбожниковъ, богохульниковъ! По наружности, для неопытныхъ глазъ, они казались умами блестящими, разорвавшими цѣпи, вышедшими на свободу, открывшими истину и показавшими ее прочимъ людямъ. Но послѣдствія показали, что мнимая ихъ истина—ужаснѣйшее, пагубнѣйшее заблужденіе. Потоками крови омыты ложныя мысли, — и не вычистилась мысль этимъ омовеніемъ! Страшно запятнать мысль ложью: кровь человѣческая не въ силахъ омыть этихъ лютыхъ пятенъ. Для такого омовенія чело-вѣчество нуждалось въ крови Богочеловѣка. Оно получило эту кровь, умылось въ ней, очистилось! держимое рукою вѣры, вышло на свѣтъ истиннаго богопознанія и самопознанія,—вышло туда изъ глубокой, темной пропасти плотскаго, лжеименнаго разума. Этотъ разумъ призываетъ чело-вѣка снова въ пропасть, — и вне-млетъ чело-вѣкъ призыву убійственному! Что дивнаго? Чело-вѣкъ сохранилъ свой характеръ: въ рай, исполненномъ благоуханія и наслажденія Божественнаго, онъ не остановился ввѣрить свое вниманіе лъстивымъ словамъ діавола.

Другъ мой! ты христiанинъ, членъ православной Восточной Церкви; сохраняй вѣрность въ духовному тѣлу, которому ты членъ, — сохраняй соединенiе съ святою Церковiю, которой ты принадлежишь, — сохраняй твое духовное достоинство, какъ безцѣнное сокровище. По причинѣ немощи твоей не вдавайся въ сужденiе о догматахъ: это глубокая пучина, опасное море: въ немъ потонули многiе пловцы неискусные и самонадѣянные. Безопасно, съ надеждою обильной духовной корысти могутъ плавать, носиться по чуднымъ волнамъ богословiя только тѣ, которыхъ кормило—умъ въ десницѣ Духа. По совѣту св. апостола Павла *низлагай всякое помышленiе, взимающееся на разумъ Христовъ*. Не входи въ споръ, ниже въ разсужденiе съ сомнѣнiями и возраженiями, порождаемыми лжеименнымъ разумомъ; мечемъ вѣры посѣжай главы этихъ змѣй, едва они выставятъ эти главы изъ своего логовища! Это дѣло прямое, дѣло вѣрное! дѣло достойное того, кто однажды навсегда сочетался Христу. Прежде союза имѣеть мѣсто разсужденiе; по заключенiи союза оно — уже преступленiе. Ничто, ничто да не нарушаетъ, да не колеблетъ твоей вѣрности! Ахъ! сноснѣе невступившiй въ союзъ, нежели предатель. Со смиренiемъ преклони выю благому игу; веди жизнь благочестивую; ходи чаще въ церковь; читай Новый Заветъ и писанiя святыхъ Отцовъ; благотвори ближнимъ: въ свое время божественное Христово ученiе, изъ котораго дышетъ святыня и истина, усвоится душѣ твоей. Тогда не будутъ приступать къ ней никакiя сомнѣнiя. Христово ученiе вышеестественно, какъ божественное; оно приступно для ума человѣческаго при посредствѣ одной вѣры. Безумное начинанiе—объяснить вышеестественное человѣческимъ разсужденiемъ, очевидно немогущимъ выйти изъ общаго, обыкновеннаго, естественнаго круга. Безумнаго начинанiя послѣдствiе: несообразность, безчисленныя возраженiя, отверженiе неестественнаго, хотя бы это неестественное и было божественно.

Люди въ своихъ дѣйствiяхъ по большей части противорѣчатъ сами себѣ! берегутъ глаза свои, чтобъ они не засорились, а ума—этого ока души—отнюдь не думаютъ беречь, засоряютъ всевозможнымъ соромъ. Господь повелѣлъ хранить умъ, потому что онъ—вождь человѣка. Если умъ собьется съ пути истин-

наго, — вся жизнь человѣка дѣлается заблужденіемъ. Чтобъ сбиться уму съ пути истиннаго надо немного: одна какая нибудь ложная мысль. *«Егда око твое просто будетъ»,* говоритъ Спаситель, *«все тѣло твое свѣтло будетъ: егдаже лукаво будетъ, и тѣло твое темно. Блуди убо егда свѣтъ, иже въ тебѣ тьма есть»* (Лук. XI, 39). А мы совсѣмъ не соблюдаемъ этого все-святаго завѣщанія; не наблюдаемъ, чтобъ нашъ свѣтъ, т. е. умъ, не сдѣлался тьмою, валимъ въ него всякую всячину; онъ дѣлается рѣшительною тьмою и разливаешь мракъ на все поведеніе наше, на всю жизнь. Съ чего бы родиться въ душѣ твоей помышленія, враждующимъ на Бога, — помышленія пагубнаго невѣрія и суемудрія? Непремѣнно ты начитался разныхъ пустѣйшихъ иностранныхъ книженокъ, наслушался разныхъ неосновательныхъ сужденій о религіи, которыми такъ богато наше время, такъ скудное въ истинныхъ познаніяхъ религіозныхъ. *«Ничто такъ не направляетъ человѣка къ богохульству, какъ чтеніе книгъ еретическихъ»,* сказалъ преподобный Исаакъ Сирскій: *Оставь это беспорядочное чтеніе, наполняющее умъ понятіями сбивчивыми, превратными, лишающее его твердости, самостоятельности, правильнаго взгляда, приводящее въ состояніе скептическаго колебанія.* Займись основательнымъ изученіемъ Восточной Церкви по ея преданію, заключающемуся въ писаніяхъ святыхъ Отцовъ. Ты принадлежишь этой Церкви? Твоя обязанность узнать ее какъ должно. Посмотри какъ твердо знаютъ свою религію инославные Запада! — Правда, для нихъ меньше труда въ подробномъ познаніи своей вѣры. Папистъ — лишь увѣровалъ въ папу, какъ въ Бога, сдѣлалъ все: онъ папистъ въ совершенствѣ! можетъ сумасбродствовать сколько захочетъ! Протестантъ — лишь сомнѣвается во всемъ преданіи, протестуетъ противъ всего Христова ученія, удерживая впрочемъ себѣ имя христіанина, — сдѣлалъ все: онъ вполне протестантъ. Достигши такого совершенства и римлянинъ и протестантъ пишутъ много-томныя сочиненія; ихъ творенія грузятся въ пароходы, ѣдутъ въ Россію искать читателей. Не читай того, что написали эти люди, сами не понимая, что пишутъ. Ты такъ мало знаешь, по общей нынѣшней модѣ, христіанскую религію, что очень удобно можешь усвоить себѣ какую нибудь ложную мысль и

повредить ея свою душу. Адъ есть, и мука вѣчная есть; благочестивою жизнію сдѣлай ихъ для себя несуществующими!

Считаю конченнымъ отвѣтъ мой. А что буду говорить дальше, то дань, приносимая дружбѣ. Нѣтъ!—не дань; надо назвать иначе. Это—празднсловіе, къ которому приводитъ однакожъ искренность и дружба. Часто приходилось мнѣ слышать мысль сомнѣнія, нынѣ высказанную тобою и подкрѣпляемую именно тѣмъ доводомъ, который ты привелъ, что существованіе ада и вѣчныхъ мукъ несообразно съ милосердіемъ Божиимъ. Однажды, послѣ такой бесѣды, когда оставилъ меня бесѣдовавшій со мною посѣтитель, я погрузился неволью, не замѣчая того, въ задумчивость. Грустно было на сердцѣ. Никакая впрочемъ особенная мысль меня не занимала. Въ этомъ состояло впечатлѣніе оставленное мнѣ посѣтителемъ. И какъ не остаться грустному впечатлѣнію, когда я слышалъ христіанина, дерзавшаго прямо противорѣчить Христу, дерзнувшаго признать слова Само-Истины—Бога ложью, вымысломъ суевѣрія! Какъ не остаться грустному впечатлѣнію, когда я видѣлъ, что отвергается милость Божія,—которую способно принять и сохранить одно правое исповѣданіе догматовъ вѣры христіанской, которую подаетъ Самъ Богъ, и въ предлогъ такого отверженія приводится суетное человѣческое умствованіе о милосердіи Божиимъ!—Внезапно предстаетъ мнѣ мысль, предлагающая путешествіе по всему свѣту. Мысль была такъ свѣтла, произвела во мнѣ такое пріятное ощущеніе, что я нисколько не задумался о ней. Съ довѣрчивостію соглашаюсь. Водимый ею, лечу какъ бы въ воздушномъ шарѣ. Вижу всѣ страны, ничто не останавливаетъ меня на пути моемъ, несусь мимо облачныхъ горъ, переносусь быстро чрезъ рѣки, чрезъ озера, чрезъ моря. Въ кратчайшее время осмотрѣлъ всю вселенную,—притомъ сидя спокойно въ моихъ креслахъ. Что я видѣлъ во время моего путешествія? Страданіе человѣчества. Да! я видѣлъ мученія и физическія и нравственныя,—не встрѣтилъ ни одного человѣка, который бы не страдалъ. Я видѣлъ страданіе во дворахъ и на тронѣ; я видѣлъ его среди преливающегося изобилія. Гдѣ тѣло было здорово и насыщено, тамъ сердце было гладно, больно,—не стерпѣвая лютой болѣзни, произносило непрестанныя стоны. Я видѣлъ заключенныхъ, погребенныхъ на всю жизнь

въ душиныя и мрачныя темницы; видѣлъ роющихся въ пропа-
 стяхъ земныхъ, куда не достигаетъ свѣтъ солнечный, гдѣ при
 звукахъ цѣпей и ударахъ молотовъ и сѣкиръ добывается золото—
 средство къ наслажденіямъ однихъ чрезъ постоянное бѣдствіе
 тѣхъ, которые добываютъ. Я видѣлъ въ государствахъ образо-
 ваннѣйшихъ цѣлыя семейства, умирающія съ голоду; видѣлъ
 большую часть населенія въ бѣдствіи отъ нищеты и недостатка
 нравственности. Я видѣлъ человѣчество, униженное преступле-
 ніями! Я видѣлъ человѣчество, искаженное заблужденіями! Я ви-
 дѣлъ человѣчество, обезображенное варварствомъ! Я видѣлъ че-
 ловѣчество, низведенное до подобія скотовъ безсловесныхъ и звѣ-
 рей хищныхъ! Тамъ производится ловля людей, какъ бы живот-
 ныхъ; тамъ торгуютъ ими какъ товаромъ бездушнымъ, какъ
 скотомъ—и на этомъ торжищѣ человѣкъ—товаръ малоцѣнный:
 цѣна ему меньше чѣмъ цѣна домашнему скоту. Тамъ человѣкъ
 живетъ почти какъ безсловесное животное; а тамъ живетъ онъ
 какъ звѣръ лютой, находя наслажденіе въ пролитіи крови, по-
 жирая съ бѣшенымъ, изступленнымъ веселіемъ себѣ подобныхъ.
 Ахъ! лучше бы не существовать, чѣмъ существовать такъ не-
 истово, такъ ужасно. Такова картина обыкновеннаго человѣче-
 ского быта на землѣ. Надо вспомнить и о бѣдствіяхъ, которымъ
 подвергается человѣчество по временамъ и мѣстами: о землетря-
 сеніяхъ, моровыхъ язвахъ, междоусобіяхъ, о мечѣ завоевателей,
 такъ обильно льющемъ кровь, когда онъ въ рукѣ Батяя или
 Тамерлана. И вотъ—уже нѣсколько тысячелѣтій, какъ смѣняется
 на землѣ одно поколѣніе другимъ, смѣняется единственно для
 страданій. Однакожъ на все это смотритъ Богъ, Творецъ и Вла-
 дыка всего, всемогущій и всеблагій. Это ужаснѣйшее зло, въ
 которомъ страждетъ родъ человѣчскій на землѣ, не препятствуетъ
 Богу пребывать всеблагимъ. Сколько ни придадимъ чиселъ къ
 безконечному, сколько не отнимемъ ихъ отъ него, оно не измѣ-
 нится, пребываетъ безконечнымъ!.. Но если взглянуть такъ на
 землю, на которой по очередно страдали, на которой вымерло
 смертію, болѣе или менѣе лютою, столько поколѣній—мысль о
 адѣ и вѣчныхъ мукахъ перестаетъ уже быть странною!.. Родъ
 человѣчскій—разрядъ существъ падшихъ. Земля—предверіе ада

съ первоначальными казнями для преступныхъ. Спаситель содѣлалъ ее предверіемъ рая.

31.

Привѣтствую васъ письменно—въ отвѣтъ на ваше дружеское письмо и христіанское привѣтствіе—прежде привѣтствія личного, котораго, надѣюсь, Господь вскорѣ меня сподобитъ. Сердечно утѣшенъ тѣмъ, что вы провели Страстную седмицу по обычаю вашему въ обители преподобнаго Сергія, —въ временномъ земномъ пристанищѣ, которое благоволилъ Богъ дать мнѣ съ единомудренными моими братіями—моимъ семействомъ духовнымъ. Въ будущемъ вѣкѣ да даруется намъ неизреченною благодію Господа обитель вѣчная, въ которой да будетъ и для васъ пріютъ, не для срочнаго пріѣзда,—для постоянного пребыванія. Письмо ваше въ декабрѣ я получилъ: тогда я былъ очень слабъ. Дѣйствіе сильнаго и полезнаго лекарства держало меня наиболѣе въ постелѣ, а голову такъ одурманило, что я сдѣлался неспособнымъ ни къ какимъ умственнымъ занятіямъ. Поэтому, какъ предъ вами, такъ и предъ многими другими, провинился одною и тою же виною: молчаніемъ.

Когда я услышалъ о происшествіяхъ, измѣняющихъ лице земли,—я не почувствовалъ ни удивленія, ниже того интереса, который бываетъ при слухѣ о чемъ нибудь новомъ. Когда я услышалъ объ этихъ происшествіяхъ—я какъ бы услышалъ о смерти человѣка, давно-давно страдавшаго и изможденнаго неисцѣльнымъ недугомъ, заживо умерщвленнаго этимъ недугомъ прежде умерщвленія смертію. Такой всегда мнѣ казалась образованная Европа, или такъ называемый просвѣщенный міръ. Мое неудивленіе показалось страннымъ мнѣ самому. Въ то время какъ я размышлялъ о моей холодности—впезапно вспомнились мнѣ слова Спасителя: *«Егда услышите брани, и слышанія бранемъ, не ужасайтесь: подобаетъ бо быти: но не у кончина. Возстанетъ бо языкъ на языкъ, и царство на царство: и будутъ трусы по мѣстамъ, и будутъ глады и мѣтежи: начало болѣзнямъ ся»*. (Марк. XIII, 7, 8). Здѣсь особенно замѣчательно то,—и на этомъ словѣ Евангелія я всегда остапаивался,—что послѣднимъ признакомъ начальныхъ бо-

лѣзней, долженствующихъ предшествовать окончательной болѣзни—антихристу, писаніе выставляетъ «мятежи».

Рационализмъ съ своими постановленіями не можетъ остановиться въ движеніи своемъ, какъ имѣющій основаніемъ непрестанно измѣняющійся разумъ человѣческой. Надо ожидать большаго и большаго развитія болѣзни. Она начала потрясать спокойствіе народовъ съ конца прошлаго столѣтія; чѣмъ далѣе, тѣмъ дѣйствіе ея обширнѣе, разрушительнѣе. Изъ окончательнаго, всемірнаго дѣйствія этой болѣзни долженъ возникнуть «беззаконникъ», геній изъ геніевъ, какъ изъ французской революціи родился его предъизображеніе—колоссальный геній, Наполеонъ.—Что меня поражало больше, нежели нынѣшнія обстоятельства? Меня поражали причины этихъ обстоятельствъ: общее стремленіе всѣхъ исключительно къ одному вещественному, будто-бы оно было вѣчно,—забвеніе вѣчнаго, какъ-бы несуществующаго,—насмѣшки и ругательства надъ христіанствомъ,—уточненное и лютое гоненіе на Церковь, гоненіе на жизнь ея, на Святаго Духа—замѣненіе Духа и Его уставовъ лжеименнымъ разумомъ и уставами, исходящими отъ міродержца—общая, всесвѣтная молва, какъ-бы при столпотвореніи,—повсемѣстное устройство желѣзныхъ дорогъ—работа, подобная столпотворенію. Надо замѣтить, что Богъ, какъ говоритъ писаніе, съ тою цѣлію смѣсилъ языки, и раздѣлялъ народъ на народы, чтобъ лишить людей возможности всѣ грѣховныя предпріятія приводить въ исполненіе общими силами всего соединеннаго человѣчества: паровозы возвращаютъ людямъ эту возможность. Тогда, при столпотвореніи, низшелъ Богъ, говоритъ писаніе, взглянуть на дѣла человѣческія, и остановилъ безумное начинаніе смѣшеніемъ языковъ; теперь близокъ часъ, въ который снова сойдетъ Богъ возрѣть на дѣла человѣческія, и положить имъ конецъ уже не смѣшеніемъ языковъ, а замѣненіемъ міра, созрѣвшаго и обветшавшаго въ беззаконіяхъ, міромъ новымъ и непорочнымъ.

Во время странствованія моего я имѣлъ возможность довольно подробно взглянуть на землю Израилеву,—на Церковь. Что сказать о ней? О ней надо сказать слова пророка о землѣ, «низращенной отъ меча, собранной отъ языкъ многихъ на землю Израилеву». «Бысть пуста весьма». (Иезек. XXXVIII, 8).

Это говорить пророкъ вдохновенный, когда видѣлъ въ дали времени время послѣднее, судьбу Церкви, и могущественное царство, возникающее на сѣверѣ.

По непостижимой милости Божіей намъ дано туне величайшее благодѣяніе Божіе: «познаніе Христа, православная вѣра во Христа». Народъ,—и въ частности—душа человѣческая, неприступны для безбожнаго рационализма и его послѣдствій, доколѣ они ограждены святою вѣрою. Надо бдѣть и молиться по завѣщанію Господа, чтобъ избѣжать напастей видимыхъ и невидимыхъ.

32.

Когда на пути, пролегающемъ по обширной равнинѣ, стоитъ вѣтвистое древо, кидающее роскошную тѣнь,—съ какою радостію стремятся къ нему путники; насладительно для нихъ отдохновеніе и дружеская бесѣда подъ прохлагою густой и широкой тѣни. Таковой пріютъ, такое утѣшеніе доставляетъ для текущихъ путемъ земной жизни святыи крестъ Христовъ. Треблаженное древо, на которомъ процвѣлъ плодъ жизни: воплотившійся Богъ—жизнь и податель жизни. Подъ сѣнію креста пріятно бесѣдую съ вами.

Выслушайте слѣдующую священную повѣсть: «къ святому, великому Пимену пришелъ нѣкоторый братъ и жаловался, что видитъ въ добрыхъ дѣлахъ своихъ примѣсь грѣха. Старецъ разсказалъ ему такую притчу: Два земледѣльца жили въ одномъ мѣстѣ. Одинъ изъ нихъ посѣялъ немного хлѣба, хотя и нечистаго; а другой, предавшись лѣности, не посѣялъ ничего. При наступленіи жатвы первый собралъ довольно хлѣба, хотя и нечистаго—второй не собралъ ничего. Который изъ двухъ земледѣльцевъ будетъ имѣть пропитаніе? Братъ отвѣчалъ: тотъ, который посѣялъ и собралъ немного хлѣба, хотя и нечистаго. Старецъ отвѣчалъ: будемъ-же и мы сѣять по немногу, хотя даже нечистаго, чтобъ не умереть съ голоду».

Богъ даровалъ вамъ съ вѣрностію взгянуть на ваше сердце, когда, взглянувъ въ него, вы увидѣли въ немъ смѣшеніе душевнаго съ духовнымъ. Вышеприведенная повѣсть можетъ уже довольно утѣшить васъ: вы видите, для чего она приведена. Для большаго утѣшенія услышите и слѣдующее: одинъ Богъ можетъ

даровать святую чистоту сердца вѣрующему въ Него и прибѣгающему къ Нему покаяніемъ. Онъ не требуетъ отъ насъ, лишь начинающихъ шествіе къ Нему, этой высокой чистоты, чуждой всякихъ пятенъ. Предшествуетъ чистотѣ зрѣніе и сознание своей нечистоты. И это уже даръ Божій, о полученіи котораго мы молимся съ колѣнопреклоненіемъ: «Господи, даруй ми зрѣти прегрѣшенія моя!» Но тотъ, кто видитъ нечистоту свою, долженъ оплакивать ее и у всемогущаго и всеблагаго Врача просить исцѣленія.

Духъ Святой—истинный наставникъ христіанъ. Его органами были пророки, апостолы и другіе угодники Божіи: Онъ говорилъ ими. Онъ да будетъ руководителемъ вашимъ и *«да наставитъ васъ на всякую истину»*. Вы поступите подъ это блаженное руководство, когда будете почерпать наставленія для жизни вашей единственно изъ Священнаго Писанія и писаній святыхъ Отцовъ Восточной Церкви, единой истинной.

33.

«Много пришестьствовала душа моя!» Милосердый Господь, дарующій рабамъ Своимъ все въ извѣстное Ему время, да даруетъ мнѣ странствующему пріютъ покаянія. Да даруетъ Онъ мнѣ этотъ драгоценный даръ! и подѣлюсь я сокровищами, доставляемыми покаяніемъ, съ друзьями моими о Господѣ. Даръ покаянія—залогъ вѣчнаго блаженства. Убѣленный покаяніемъ, да вниду въ рай, куда не будутъ впущены тѣ, которыхъ ризы не убѣлены покаяніемъ. Да узрю тамъ любящихъ меня о Господѣ, да припаду вмѣстѣ съ ними къ стопамъ Господа, не скрывшаго отъ насъ село покаянія, на которомъ сокровенъ драгоценный бисеръ спасенія. Но купецъ, желающій купить это село, долженъ продать все имѣніе свое, чтобъ купить село покаянія. Пусть буду этимъ купцомъ! Пусть буду обладателемъ этого духовнаго дара во спасеніе мое и ближнихъ! Воздыхаетъ душа моя, жаждетъ глубокаго, ненарушимаго безмолвія, въ котораго невозможно найти обильнаго, полнаго покаянія. Предаюсь въ волю Божію! да совершается надо мною и падъ всѣми нами воля Божія.

34.

Сиротствующее на землѣ сердце мое услышало отголосокъ въ душѣ вашей, стремящейся познать Бога, какъ Бога, и поклоняться Богу, какъ Богу. Если Онъ и умалилъ Себя для насъ, принявъ зракъ раба по неизреченной любви къ намъ, то мы не имѣемъ права забываться предъ Нимъ. Мы должны приступать къ Нему, какъ рабы къ Господу, какъ твари къ Творцу, *«со страхомъ и трепетомъ спасеніе свое содѣвающе»*, по завѣщанію апостола. Необъятное Его величіе естественно наводитъ благоговѣйный страхъ на всѣхъ, приближающихся къ Нему, на всѣхъ, и самыхъ приближеннѣйшихъ къ Нему. Сказалъ святой пророкъ Давидъ: Богъ *«страшенъ въ мѣстѣ окрестныхъ Его»*, преславнымъ серафимамъ и пламеннымъ херувимамъ, которые не терпя зрѣть славу, превосходящую силы тварей, закрываютъ крыльями огненными лица, и, въ непрестанномъ, вѣчномъ изступленіи вопіютъ: Святъ, святъ, святъ, Господь Саваоѣ!...

Какъ-же мрачный грѣшникъ предстанетъ лицу великаго Бога своего? Развѣ покрывшись съ главы до ногъ одѣяніемъ покаянія. Безъ этой одежды ему, пораженному отъ главы до ногъ срадною язвою грѣха, естественнѣе, праведнѣе быть во тьмѣ, въ огнѣ ада, нежели предъ всесвятымъ Богомъ. Адъ!... вотъ мѣсто, приличное грѣшникамъ.

Будемъ удостоивать себя ада, чтобъ Богъ удостоилъ насъ неба.

35.

Скука случается со мною отъ двухъ причинъ: послѣ того, когда я впаду въ какое нибудь дѣло, слово, помышленіе грѣховныя,—и когда долго не займусь покаяніемъ, хотя-бъ въ то время и былъ я занятъ занятіями полезными. Тогда душа чувствуетъ недостатокъ, лишеніе: отъ ощущенія недостатка—грусть.

Эта грусть врачуетъ покаяніемъ и молитвою. *«Сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ. Помянухъ Бога, и возвеселихся»*.

Разсмотрите себя. Въ вышепомянутыхъ причинахъ скорби не найдете ли причину вашей скорби? Употребите врачеваніе: молитву, растворенную покаяніемъ.

36.

«*Не скрый отъ мене заповѣди Твоя, яко пришельникъ есмь на земли!*»!... съ плачемъ молилъ Бога святой Давидъ, царь обширнаго царства и обладатель великихъ богатствъ. Точно это «*едино на потребу*», какъ сказалъ Господь. «*Марія благу ю часть избра, яже не отыметъ отъ нея*». А прочія земныя блага всѣ отымутся—при смерти и послѣ смерти.

37.

Предлагаю вамъ священную глубокой древности повѣсть: «Три усердные къ добродѣтельной жизни инока предположили для себя слѣдующія благочестивыя занятія: первый—примирять поссорившихся между собою. Въ этому занятію приводило его слово Евангелія: «*блаженни миротворцы*». Второй рѣшился всю жизнь проводить въ служеніи больнымъ; его привлекли къ такому занятію слова Господа: «*болель бѣхъ и поспѣшите Мене*». Третій удалился на безмолвіе въ пустыню. Примирявшій враждующихъ между собою имѣлъ очень скудный успѣхъ. Утомившись, онъ пришелъ къ брату, посвятившему себя служенію больнымъ; но и того нашелъ ослабѣвшимъ, немогущимъ долѣе продолжать своего служенія. Тогда оба согласились повидаться съ пустынникомъ. Пришедши къ нему, они повѣдали ему скорбь свою и умоляли сказать имъ, что пріобрѣлъ онъ въ безмолвіи? Пустынникъ, нѣсколько помолчавъ, взялъ воды, и, наливъ въ чашу, сказалъ имъ: посмотрите въ воду. Они посмотрѣли, но не увидѣли ничего, потому что вода была мутна. По прошествіи не многаго времени пустынникъ опять сказалъ имъ: вода устоялась,—теперь посмотрите. Когда они посмотрѣли въ воду,—увидѣли въ ней лица свои, какъ въ зеркалѣ. Онъ сказалъ имъ: живущій среди человѣкъ не видитъ своихъ согрѣшеній, будучи возмущаемъ развлеченіемъ міра; когда же онъ придетъ на безмолвіе, особенно въ пустыню, тогда начинаетъ усматривать живущій въ себѣ грѣхъ». Надо сперва усмотрѣть грѣхъ свой потомъ омыть его покаяніемъ и стяжать чистоту сердца, безъ которой невозможно совершить ни одной добродѣтели чисто, вполне, съ извѣщеніемъ совѣсти.

Зрѣніе своихъ согрѣшеній—не такъ легко, какъ можетъ показаться по наружности, при первомъ, поверхностномъ взглядѣ. Чтобъ стяжать это зрѣніе,—нужно много предварительныхъ свѣдѣній. Нужно подробное знаніе закона Божія, безъ чего нельзя знать положительно—какія именно дѣла, слова, помышленія, ощущенія принадлежатъ правдѣ,—какія грѣху. Грѣхъ часто принимаетъ видъ правды!—Нужно знать подробно свойства человека, чтобъ знать—въ чемъ заключаются грѣховныя язвы ума, въ чемъ язвы сердца, въ чемъ язвы тѣла. Нужно знать,—что паденіе человека? Нужно знать, какія свойства должны быть у потомковъ новаго Адама, чтобъ видѣть—какіе и въ чемъ наши недостатки. Столько-то требуется предварительныхъ свѣдѣній, свѣдѣній важныхъ, для полученія подробнаго свѣдѣнія и яснаго зрѣнія своихъ согрѣшеній! Бъ такому зрѣнію приводитъ истинное безмолвіе. Оно доставляетъ душѣ устройство, подобное чистымъ зеркальнымъ водамъ: въ нихъ видитъ человекъ и свое состояніе и, соразмѣрно преуспѣванію своему, состояніе ближнихъ.

Мое уединеніе прерывается частыми внутренними и внѣшними молвами; вода моя по большей части мутна! рѣдко, рѣдко получаетъ она нѣкоторую зеркальность,—и то,—на мгновеніе! Въ это краткое мгновеніе рисуется предъ очами ума моего привлекательнѣйшее зрѣлище. Вижу безконечную ко мнѣ милость Божию, вижу дѣль безпрестанныхъ Божіихъ благодѣяній. За что излили они на меня?—Недоумѣваю. Чѣмъ заплатилъ я за нихъ Благодѣтелю?—безпрерывными грѣхами. Смотрю на грѣхи мои и ужасаюсь—какъ бы смотрѣлъ я въ страшную глубокую пропасть, отъ одного взора въ которую начинаетъ кружиться голова. А что, если смѣрять эту пропасть?... И начинаю измѣрять ее скорбію, измѣрять воздыханіями и рыданіями!... Еще рыдаю,—внезапно измѣняется въ сердцѣ печаль на восхитительную радость: какъ будто кто-то говоритъ моему сердцу: «Непостижимый благодѣтель Богъ недоволенъ Своими благодѣяніями; Онъ еще хочетъ ввести тебя въ небо, содѣлать причастникомъ наслажденія вѣчнаго». Я вѣрю этому: вслѣгаго благодѣнія, какъ бы оно ни было велико, можно ожидать отъ безмѣрной благодати Божіей. Вѣрую,—и въ тихое, упонительное веселіе погружается все существо мое.

38.

Провожу время въ праздности, тому причиною употребляемый мною образъ леченія. Онъ приноситъ ощутительную пользу, но отнимаетъ все время. Неприятныя заботы о тѣлѣ, которое, не смотря на всѣ заботы о немъ, должно же непремѣнно возвратиться въ свой прахъ, въ свою землю, изъ которой заимствовано Создателемъ. Вникаю въ себя:—нахожу, что болѣзнями и обстоятельствами я сформированъ для уединенія; холодно, мертво мое сердце къ служеніямъ внѣшнимъ. Хотѣлось бы однимъ разомъ, однимъ ударомъ прервать мою связь съ обществомъ! И сдѣлалъ бы я это не для себя, не для людей, но чтобъ намѣреніе мое и предпріятіе были чисты предъ Богомъ, который сказалъ: *«Никто же возложь руку свою на рало и зря вспясть управленъ естъ въ Царствіи Божіи»* (Луб. IX, 62).

Впрочемъ весьма различны судъ Божій и судъ человѣческій: такъ выразился нѣкоторый великій преподобный отецъ, особенно облюбовавшій даромъ духовнаго разсужденія. Не знаю, что назначилъ для меня Богъ; а я, разсматривая себя, нахожу себя неспособнымъ къ должностямъ общественнымъ, болѣе способнымъ къ уединенію, къ которому я приучился, проведя многіе годы по причинѣ болѣзни моей почти безвыходно въ келліи моей. Въ уединеніи можно свободно предаваться странствованію въ областяхъ духовнаго міра, куда переселились съ земли мысль моя и сердце. Я не въ силахъ возвратить ихъ на землю! И переселеніе ихъ съ земли совершилось безъ моего вѣдома. Я не помышлялъ объ этомъ переселеніи, вовсе не зналъ, что оно возможно,—неожиданно увидѣлъ ихъ переселенными. Уже глядятъ они на землю, какъ странники на чужбину. Побывавъ въ чудной области нерушимаго, въ области блаженной благодатнаго міра и свѣта, онѣ отвратились отъ страны мрака, отъ страны распрей, ссоръ, непрестаннаго смятенія, отъ страны, гдѣ все доброе смѣшано со зломъ! Темная страна—земля! она—страна изгнанія преступниковъ, осквернившихъ рай грѣхомъ, виновныхъ въ преслушаніи Богу, презрѣвшихъ общеніе съ Нимъ, промѣнявшихъ это общеніе на общеніе съ діаволомъ. На землѣ—все враждебно человѣку,—и самъ онъ—въ непрестанной борьбѣ съ собою. Земля—юдоль изгнанія, юдоль первоначальныхъ страданій, которыми начина-

ются страданія вѣчныя—справедливая казнь за оскорбленіе безконечно Благаго. Земля—изгнаніе наше, потому-то сюда пришелъ Искупитель: искупилъ безмѣрное согрѣшеніе цѣною безмѣрною—Своею кровію. Земля изгнаніе наше: потому-то Искупитель возводитъ принявшихъ Его искупленіе съ земли на небо. Небо — истинное отечество человѣка: шествіе туда надо совершить въ самомъ себѣ. Въ себѣ надо увидать міродержцевъ! надо рассчитаться съ ними, возвративъ имъ принадлежащее имъ, заимствованное человѣкомъ отъ нихъ. Заимствовали мы отъ нихъ ядъ грѣха, грѣхъ во всѣхъ его мелочныхъ видахъ, во всѣхъ его разнообразныхъ формахъ. Отдѣливъ изъ себя все, чуждое естеству нашему, мы останемся сами съ собою, съ своимъ собственнымъ непорочнымъ естествомъ. Это очищеніе производится въ насъ «Словомъ Божиимъ», открывающимъ намъ и свойства новаго Адама и язвы ветхаго. Всеблагій Духъ Святой, увидѣвъ бѣлизну нашу, низойдетъ въ насъ, осѣнитъ Своимъ миромъ и свѣтомъ, измѣнитъ, запечатлѣетъ, вчинитъ въ блаженное племя избранныхъ, въ потомство втораго человѣка, который «*Господь съ небесе*». Запечатлѣнные Духомъ, мы уже не будемъ страшиться міродержцевъ мрачныхъ и злобныхъ, пройдемъ сквозь темныя и густыя полчища ихъ къ свѣту истины, найдемъ въ лонѣ ея предвкушеніе будущаго блаженства. Кто совершилъ этотъ путь на земли во внутреннемъ человѣкѣ, кто освободился отъ нѣвна грѣховнаго и получилъ обрученіе Духа, того душа пройдетъ по разлученіи ея съ тѣломъ безпрепятственно и безбѣдственно мытарства воздушныхъ истязателей. Всему этому, и многому другому, необъяснимому земнымъ словомъ, изучается человѣкъ въ безмолвіи: Духъ Святой приикаетъ къ безмолвствующему правильно, соприсутствуетъ ему, возвѣщаетъ тайны Царствія Божія, чтобъ обильно напитался знаніемъ и ощущеніемъ духовными самъ безмолвникъ и напиталъ ими алчущую и жаждущую братію свою. Ученіе Духа—ученіе живое: блистаетъ изъ него свѣтъ, дышетъ изъ него жизнь. Человѣческое ученіе, изъ падшаго человѣческаго естества, изъ знанія свойственнаго этому состоянію паденія, — мрачно, мертво, имѣетъ ложный свѣтъ, льститъ слуху и сердечнымъ чувствамъ, хранитъ въ слушателяхъ, умножаетъ въ нихъ тьму, усиливаетъ владычество смерти. Дивное чудо совершается при ученіи Духа: когда Духъ — учи-

тель,—произносящій слово Божіе и слушающій его раздѣляютъ между собою ученіе жизни. Вся слава принадлежитъ таинственному Учителю; произносящій слово, ощущаетъ, что онъ произноситъ не свое слово, но слово Божіе,—слушающій ощущаетъ, что слышитъ слово Божіе; все вниманіе его привлечено къ оживляющей его духовной силѣ; къ человѣческому слову, въ которое облекается слово Божіе, остается хладнымъ его сердце. Въ храмѣ душевномъ опрокинуть, извергнуть изъ него идолъ «я»; въ этомъ храмѣ, очищенномъ отъ скверны заустѣнія, разливается благоуханіе Святаго Духа, слышатся вѣщанія Святаго Духа.

Какъ вы думаете—какое ощущеніе объемлетъ человѣка, глаголющаго глаголы Духа, ощущающаго въ себѣ дѣйствіе Духа?—Ощущеніе, которое имѣтъ свойственно созданію предъ его Создателемъ. Тогда человѣкъ явственно ощущаетъ, видитъ, что онъ—ничто.

Не изъ книги, не отъ человѣковъ, не изъ естественныхъ геніальныхъ способностей содѣлывается человѣкъ ученикомъ, слушателемъ и органомъ Духа! — при посредствѣ вѣры во Христа, чрезъ оживленіе въ себѣ Христа перенесеніемъ въ себя свойствъ Христовыхъ, которыя Христосъ открылъ людямъ въ священныхъ изреченіяхъ Евангелія. Гдѣ Христосъ, тамъ Духъ Его, тамъ Умъ Его—Его непостижимый Отецъ.

39.

Какая легость, какое благополучіе, какая блаженная чистота, когда человѣкъ не останавливается въ себѣ чувствъ расположенія къ ближнимъ, но служитъ только проводникомъ ихъ къ святому, чистому небу! когда онъ говоритъ Богу о возлюбленныхъ своихъ: «Боже! они—Твое достояніе,—Твои созданія! Твое тебѣ принадлежитъ, а я — что? кратковременный странникъ на землѣ. внезапно на ней являющійся и внезапно съ нея исчезающій», Кто такимъ образомъ очищаетъ любовь отъ самолюбія и пристрастія, тотъ обрѣтаетъ въ себѣ чистую любовь, любовь въ Богъ. Для пріобрѣтенія этой любви заповѣдано намъ самоотверженіе; такое значеніе имѣютъ слова Господа: *«Иже погубитъ душу свою Мене ради, обрящетъ ю»* (Матѣ. XVI, 25). Въ этихъ словахъ повелѣніе соединено съ обѣтованіемъ.

Напретивъ того, кто вздумаетъ найти душу свою въ исполненномъ обольщеніи вѣкъ, т. е., захочетъ исполнять свои неочищенные пожеланія, тотъ погубить ее. Въ самоотверженіи — спасеніе.

Покорите умъ вашъ Христу! Когда умъ покорится Христу, то не будетъ оправдывать ни себя, ни сердца. Когда оправданія оскудѣютъ у сердца, — оно приходитъ въ состояніе смиренія и умиленія. *«Сердце сокрушено и смиренно Богъ не уничтожитъ»*; а оправданія — ужасная грѣховная смерть.

Молился такъ святой Давидъ и такъ научаеъ насъ молиться: *«Не уклони сердце мое въ словеса лукавствія, нещевати вины о грѣсѣхъ»*. «Нещевать вины о грѣсѣхъ» значить приводить извиненія, оправдываться въ своихъ согрѣшеніяхъ. Мысли и слова, въ которыхъ изображается это оправданіе, названы *«словеса лукавствія»*. Лукаво старается грѣшникъ обмануть себя и людей! лукаво старается грѣшникъ скрыть грѣхъ свой отъ себя и отъ людей! лукаво старается онъ представиться праведникомъ предъ собою и предъ людьми! Оправдаться предъ людьми, скрыть предъ ними грѣхъ свой заставляетъ иногда самая необходимость, польза ближняго, котораго могъ бы соблазнить грѣхъ нашъ. Оправдываться предъ собою, обольщать, заглушать свою совѣсть, — всегда незаконно, всегда бѣдственно; усвоившіяся *«словеса лукавствія»* содѣлываютъ челоуѣка ожесточеннымъ фарисеемъ, способнымъ на всякое преступленіе. Оправданіе въ согрѣшеніяхъ, не нуждающееся въ вымыслахъ и многословіи, оправданіе, всегда принимаемое Богомъ — покаяніе.

Отъ лица покаянія бѣжить всякій грѣхъ; никакой грѣхъ не можетъ устоять предъ всемогущимъ покаяніемъ. Покаяніе — евангельская добродѣтель, даръ Божій безцѣнный, купленный для насъ цѣною крови Сына Божія, — этою цѣною, выкупающей всякое наше согрѣшеніе.

Рѣшиться сначала, хотя по уму, отрѣчься себя ради Христа, лишите умъ вашъ пагубнаго, безтолковаго самовластія, подчините его заповѣдямъ Христовымъ, подчините его Евангелію. Начало самоотверженія — въ умѣ: покорившись Христу, онъ постепенно приведетъ къ этой блаженной покорности и сердце и тѣло.

Самотверженіе страшно при нервомъ, поверхностномъ взглядѣ

на него. Но только что человекъ рѣшится на него, какъ и ощутить въ душѣ необыкновенную легость и свободу: легость, свобода—свидѣтели истины.

40.

Ощущаю себя какъ-бы отдѣленнымъ отъ всего! мысль моя непрестанно вопіетъ къ Богу, чтобъ Онъ устроилъ для меня стезю къ Нему, стезю покаянія. Широко отворились предо мною врата вѣчности. Гляжу туда, въ эту безконечную даль, въ это безпредѣльное пространство, въ эти размѣры безмѣрные. Время собратилось предо мною, — летитъ несравненно быстрѣе, чтобъ впасть, какъ ручей въ море, въ вѣчность. Заглядываюсь въ вѣчность: временное—незаятливо, мелко, суетно, ничтожно. Люблю уединеніе: изъ него можно пристальнѣе смотрѣть въ вѣчность, — высмотрѣть, что тамъ нужно, — приготовить это нужное заблаговременно, прежде исхода души изъ тѣла.

Меня занимаетъ Евангеліе. Поражаютъ взоръ мой черты образа Божія и оттѣнки подобія Божія, изображенные въ Евангеліи! «*Мнѣ будьте подобны*» говоритъ Богъ человекамъ. Чтобъ удобно могли они усвоить это чудное сходство, Богъ — вочеловѣчился. Какая несказанная красота въ новомъ Адамѣ, Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ! Какое во мнѣ безобразіе, какое разстройство! сколько на мнѣ пятенъ! Такимъ вижу себя, когда смотрюсь въ зеркало Евангелія. Нужно мнѣ заняться и лицемъ души моей, и ея одеждами; нужно мнѣ, чтобъ при вступленіи моемъ въ вѣчность не нашлось во мнѣ сходства и сродства съ врагами Божиими, съ темными демонами; нужно мнѣ, чтобъ Сынъ Божій призналъ меня похожимъ на Него, какъ похожи на Него всѣ блаженные небожители. Подобіе человека Богу, признанное Богомъ, доставитъ человеку блаженную вѣчность; утрата этого подобія влечетъ за собою изгнаніе отъ лица Божія въ мрачный адъ, въ его огненную пропасть, на вѣчныя страданія.

41.

Миръ Христовъ, «*превосходяй всякъ умъ*», соединяющій во едино человека, разсѣченнаго грѣхомъ,—миръ Христовъ, исполняющій все существо наше непостижимой силою и небесною

сладоцію, начинаетъ нисходить въ душу, когда она очистится отъ страстей храненіемъ заповѣдей Христовыхъ и благочестивымъ подвигомъ. Чтобъ сохранить миръ Христовъ въ себѣ, чтобъ вкусить его обильно, чтобъ измѣниться имъ изъ ветхаго въ новаго человѣка,—необходимо уединеніе. Сокровище, поверженное на распутіи, непременно должно быть расхищено и похищено.

Могущественъ миръ, истекающій отъ дѣйствія Святаго Духа. Кто можетъ противустать его влеченію? Отъ лица его бѣжатъ страсти; отъ дѣйствія его умъ и сердце переселяются на небо. Человѣкъ примиряется ко всему въ Богѣ. Онъ начинаетъ какъ бы плавать въ неизмѣримомъ пространствѣ духовнаго міра, и познаетъ, что заповѣдь Божія *«широка есть тѣло»*. Миръ Христовъ совершилъ мучениковъ и преподобныхъ: онъ выводитъ христіанина изъ подъ власти плоти и крови, исторгаетъ отраву грѣховную изъ души и тѣла, уничтожаетъ насильственное вліяніе демоновъ на душу и тѣло, вводитъ въ христіанина свойства Христовы, кротость, смиреніе, благодать. Душа, ощутивъ эти свойства, начинаетъ вкушать чудный покой—залогъ и начало вѣчнаго покоя праведныхъ въ селеніяхъ вѣчнаго блаженства.

42.

«Богъ низъ—огнь», научаетъ писаніе, но отъ дѣйствія этого огня постепенно угасаетъ, наконецъ совершенно потухаетъ огонь грѣховный, огонь плотскій и душевный. Божественный огонь чистъ, тонокъ, свѣтелъ,—сообщаетъ уму истину, а сердцу чудное спокойствіе, чудную хладность ко всему земному, обиліе кротости, смиренія, благодати.

Не ошибитесь! человѣческаго разгоряченія не сочтите дѣйствіемъ Божественнаго огня. Многіе ошиблись и впади въ пагубное самообольщеніе. Изъ состоянія разгоряченнаго возникли безчисленныя заблужденія и наполнили лжеученіемъ землю. За этими мрачными облаками скрывается отъ міра солнце правды. *«Отъ плодъ ихъ познаете ихъ»*, сказалъ Спаситель о лжеученіи и лжеучителяхъ. Гдѣ разгоряченіе,—тамъ нѣтъ истины, отътуда не можетъ произойти ничего добраго, ничего полезнаго: тутъ кипитъ кровь, тутъ дмится и строитъ воздушные замки лжеименный разумъ. Кротость и смиреніе, которыхъ дѣйствіе

сопровождается какимъ-то тонкимъ хладомъ, но потомъ является въ безчисленныхъ благихъ плодахъ,—свидѣтели неподдѣльнаго, истиннаго, божественнаго добра.

43.

Ученіе святыхъ Отцовъ Восточной Церкви—вѣрно: оно—ученіе Святаго Духа. Умоляю васъ: держитесь этого ученія! оно будетъ руководить васъ къ блаженной вѣчности.

Возжень блистающій свѣтильникъ въ Святой Христовой Церкви—ученіе Святаго Духа: не устремляйте взоровъ вашихъ къ другимъ свѣтильникамъ, свѣтящимъ на различныхъ путяхъ. Одинъ путь святой истины ведетъ во спасеніе; прочіе пути всѣ ведутъ въ погибель. Многіе трудятся, многіе страдаютъ, многіе подвизаются, но увѣнчаны будутъ только *«подвизающіеся законно»*. Истинный, законный подвигъ во Христѣ Исусѣ и Святомъ Духѣ, въ оградѣ святой Восточной Церкви.

44.

Нынѣ занимаюсь чтеніемъ книги, имѣющей у меня на славянскомъ, русскомъ и другихъ языкахъ, заключающей въ себѣ «собраніе изреченій святыхъ пустынножителей Египта». Эти изреченія—безцѣнные перлы! Спускается въ глубокое море водолазь, чтобъ достать дорогую жемчужину: и святые Отцы удалялись въ глубокія пустыни, тамъ глубоко вникали въ себя, находили различные безцѣнные, духовные перлы: хриstopодражательное смиреніе, младенческую простоту и незлобіе, ангелоподобное безстрастіе, разсужденіе и мудрость духовныя,—словомъ сказать находили Евангеліе.

Сегодня я прочиталъ то изреченіе Великаго Сисоя, которое мнѣ всегда особенно нравилось, всегда было мнѣ особенно по сердцу. Нѣкоторый инокъ сказалъ ему: «я нахожусь въ непрестанномъ памятованіи Бога». Преподобный Сисой отвѣчалъ ему: «это—не велико; велико будетъ то, когда ты сочтешь себя хуже всей твари».

Высокое занятіе—непрестанное памятованіе Бога! но эта высота очень опасна, когда лѣствица къ ней не основана на прочномъ камнѣ смиренія.

Смотрите—какъ Писаніе согласно съ Отцами! Писаніе говоритъ: «Всесоженія не благоволиши... *жертва Богу духъ сокрушенъ. Сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ*». Жертвы и самыя всесоженія человѣческія должны быть основаны на чувствѣ нищеты духовной, на чувствѣ покаянія. Безъ этого онѣ отвергаются Богомъ.

Также мнѣ очень нравится изреченіе Великаго Пимена: «Если всегда и во всемъ будемъ обвинять себя», сказалъ онъ, «то вездѣ найдемъ покой». Другой Отець сказалъ: «мы оставили легкое бремя, состоящее въ обвиненіи себя и взяли за тяжкое, состоящее въ обвиненіи другихъ». Такія изреченія стоятъ цѣлыхъ книгъ! Никто, кажется, столько не вникъ въ Евангеліе, сколько вникли въ него святые пустынножители; они старались осуществлять Евангеліе самою жизнію, самыми помышленіями и чувствованіями своими. Отличительною чертою ихъ было глубочайшее смиреніе; паденіе человѣка было постояннымъ предметомъ ихъ размышленія; постояннымъ ихъ занятіемъ былъ плачь о грѣхахъ своихъ.

Другое направленіе получили подвижники Западной Церкви и писатели ея о подвижничествѣ со времени разлученія этой Церкви отъ Восточной и отпаденія ея въ гибельную тьму ереси. Преподобный Венедиктъ, святой папа Григорій Двоесловъ еще согласны съ аскетическими наставниками Востока; но уже Бернардъ отличается отъ нихъ рѣзкою чертою; позднѣйшіе уклонились еще болѣе. Они тотчасъ влекутся и влекутъ читателей своихъ къ высотамъ, недоступнымъ для новоначальнаго, заносятся и заносятъ. Разгоряченная, часто иступленная мечтательность замѣняетъ у нихъ все духовное, о которомъ они не имѣютъ никакого понятія. Эта мечтательность признана ими благодатію. «Отъ плодъ ихъ познаете ихъ», сказалъ Спаситель. Извѣстно всѣмъ, какими преступленіями, какими потоками крови, какимъ поведеніемъ, рѣшительно противу-христіанскимъ, выразили западные фанатики свой уродливый образъ мыслей, свое уродливое чувство сердечное.—Святые Отцы Восточной Церкви приводятъ читателя своего не въ объятія любви, не на высоты видѣній,—приводятъ его къ разсматриванію грѣха своего, своего паденія, къ исповѣданію Искупителя, къ плачу о себѣ предъ

миосердіемъ Создателя. Они сперва научаютъ обуздывать нечистыя стремленія нашего тѣла, содѣлывать его легкимъ, способнымъ къ духовной дѣятельности; потомъ обращаются къ уму, выправляютъ его образъ мыслей, его разумъ, очищая его отъ мыслей, усвоившихся намъ по паденіи нашемъ, замѣняя ихъ мыслями обновленнаго естества человѣческаго, живо изображеннаго въ Евангеліи. Съ исправленіемъ ума святые Отцы заботятся о исправленіи сердца, о измѣненіи его навыковъ и ощущеній. Очистить сердце труднѣе, нежели очистить умъ: умъ, убѣдясь въ справедливости новой мысли, легко отбрасываетъ старую, легко усваиваетъ себѣ новую; но замѣнить навыкъ навыкомъ, свойство свойствомъ, чувство другимъ чувствомъ, чувствомъ противоположнымъ, это—трудъ, это—усильная, продолжительная работа, это—борьба неимовѣрная. Лютость этой борьбы Отцы выражаютъ такъ: «дай кровь и прими духъ». Значитъ: надо умертвить всѣ грѣховныя пожеланія плоти и крови, всѣ движенія ума и сердца, зависящія отъ плоти и крови. Надо ввести и тѣло, и умъ, и сердце въ управленіе духа. Кровь и нервы приводятся въ движеніе многими страстями: и гнѣвомъ, и сребролюбіемъ, и сластолюбіемъ, и тщеславіемъ. Послѣднія двѣ чрезвычайно разгорячаютъ кровь въ подвижникахъ, незаконно подвизающихся, содѣлываютъ ихъ изступленными фанатиками. Тщеславіе стремится преждевременно къ духовнымъ состояніямъ, къ которымъ человѣкъ еще неспособенъ по нечистотѣ своей, за недостиженіемъ истины—сочиняетъ себѣ мечты. А сладострастіе, присоединяя свое дѣйствіе къ дѣйствію тщеславія, производитъ въ сердцѣ оболъстительныя, ложныя утѣшенія, наслажденія и упоенія. Такое состояніе есть состояніе самообольщенія. Всѣ, незаконно подвизающіеся, находятся въ этомъ состояніи. Оно развивается въ нихъ больше или меньше, смотря по тому, сколько они усиливаютъ свои подвиги. Изъ этого состоянія написано западными писателями множество книгъ. На нихъ-то съ жадностію кидается, ихъ-то проповѣдуетъ преимущественно святыми и духовными, достойными стоять возлѣ св. Писанія слѣпотствующій и гордый міръ, признающій себя просвѣщеннымъ въ высшей степени, и потому ненуждающимся держаться неотступно преданій Восточной Церкви.

Въ святыхъ Отцахъ Восточной Церкви отнюдь не видно разгоряченнаго состоянія крови. Они никогда не приходятъ въ энтузіазмъ, который, будучи рожденіе крови, часто на Западѣ искалъ пролитія крови. Изъ ихъ сочиненій дышетъ истинное самоотверженіе, дышетъ благоуханіе Святаго Духа, мертвящее страсти. Отъ этого благоуханія бѣгутъ прочь сыны міра, какъ осы улетаютъ прочь отъ курящагося өниміама. «Мірѣ любитъ свое», сказалъ Господь. Сочиненія западныхъ писателей, написавшихъ изъ состоянія самообольщенія, находятъ многочисленныхъ читателей, переводятся не-разъ на русскій языкъ, печатаются, перепечатываются; имъ произносятся, пишутся и печатаются громкія похвалы; то, что исполнено смертоноснаго яду, одобряется и утверждается. Сочиненія святыхъ Отцовъ забыты! Тѣ, что они съ давнихъ временъ приняты святою Церковію, признавались единымъ правильнымъ руководствомъ въ подвижнической жизни, нисколько не принимается въ уваженіе. Ихъ сочиненія критикуютъ, находятъ въ нихъ несообразности; противорѣчіе священному Писанію. Всему этому причиною, что святыя отцы наставлены были Духомъ Святымъ, что они отвергли премудрость міра для стяжанія премудрости Духа. Тщетны покушенія тѣхъ, которые, вопреки ученію апостола, вопреки ученію Церкви покушаются войти въ премудрость Духа премудростію міра. И *«запимаются премудрые въ коварствѣ ихъ»*. (1 Кор. III, 19), претъгнулись, пали паденіемъ страшнымъ. Они захотѣли «духовное» объяснить темнымъ душевнымъ разумомъ, — и это «духовное въ писаніяхъ святыхъ Отцовъ показалось имъ страннымъ, противорѣчащимъ священному Писанію. *Духовная духовными сразсуждающе»*, сказалъ св. апостоль Павелъ *«Душевенъ человекъ не пріемлетъ яже Духа Божія: юродство бо ему есть, и не можетъ разумѣти зане духовнъ востязуется»* (1 Кор. II, 13, 14). Послѣднія слова въ русскомъ переводѣ Новаго Завѣта читаются такъ: *«потому что о семъ (о духовномъ) надо судить духовно»*.

45.

Вы спрашиваете какое мое мнѣніе о наукахъ человѣческихъ? — Люди послѣ паденія начали воздѣлывать землю, начали нуждаться

въ одеждѣ и другихъ многочисленныхъ потребностяхъ, которыми сопровождается наше земное странничество; словомъ сказать, они начали нуждаться въ вещественномъ развитіи, стремленіе къ которому—отличительная черта нашего вѣка.

Науки—плодъ нашего паденія, — произведеніе поврежденнаго падшаго разума. Ученость—пріобрѣтеніе и храненіе впечатлѣній и познаній, накопленныхъ человѣками во время жизни падшаго міра. Ученость — свѣтильникъ ветхаго человѣка, свѣтильникъ, которымъ *«мракъ тьмы во вѣки блюдется»*. Искупитель возвратилъ человѣкамъ тотъ свѣтильникъ, который имъ дарованъ былъ при созданіи Создателемъ, котораго лишились они при грѣхопадении своемъ. Этотъ свѣтильникъ — Духъ Святой, Онъ Духъ Истины, наставляетъ всякой истинѣ, испытываетъ глубины Божіи, открываетъ и изъясняетъ тайны, даруетъ и вещественныя познанія, когда онѣ нужны для духовной пользы человѣка. Ученому, желающему научиться духовной мудрости, завѣщаетъ апостолъ *«Аще кто мнится мудръ быти въ васъ въ вѣцѣхъ сѣмъ, буй да бываетъ, яко да премудръ будетъ»* (I Кор. III, 18). Точно! ученость не есть собственно мудрость, а только мнѣніе мудрости. Познаніе Истины, которая открыта человѣкамъ Господомъ, къ которой доступъ—только вѣрой, которая неприступна для падшаго разума человѣческаго,—замѣняется въ учености гаданіями, предположеніями. Мудрость этого міра, въ которой почетное мѣсто занимаютъ многіе язычники и безбожники, прямо противоположна, по самымъ началамъ своимъ, мудрости духовной, божественной. Нельзя быть послѣдователемъ той и другой вмѣстѣ; одной непременно должно отречься. Падшій человѣкъ—*«ложь»*, и изъ умствованій его составился *«лженный разумъ»*, т. е. образъ мыслей, собраніе понятій и познаній ложныхъ, имѣющіе только наружность разума, а въ сущности своей — шатаніе, бредъ, бѣснованіе ума, пораженнаго смертною язвою грѣха и паденія. Этотъ недугъ ума особенно въ полнотѣ открывается въ наукахъ философскихъ.

46.

Старайтесь читать книги святыхъ Отцовъ, соотвѣтствующія вашему образу жизни, чтобъ вамъ можно было не только любо-

ваться и наслаждаться чтеніемъ отеческихъ писаній, но чтобъ можно было прилагать ихъ къ самому дѣлу. Христіанинъ, живущій посреди міра, долженъ читать сочиненія великихъ святителей, писавшихъ для народа, научающихъ добродѣтелей христіанскимъ, идущимъ для тѣхъ, которые проводятъ жизнь среди занятій вещественныхъ. Другое чтеніе для иноковъ общезнательныхъ: они должны читать святыхъ Отцовъ, написавшихъ наставленія для этого рода жизни. И еще другое чтеніе для безмолвниковъ и отшельниковъ! Изученіе добродѣтелей, несоотвѣствующихъ образу жизни, производитъ мечтательность, приводитъ человѣка въ ложное состояніе. Упражненіе въ добродѣтеляхъ, не соотвѣствующихъ образу жизни, дѣлаетъ жизнь бесплодною. И жизнь истощается напрасно, и пропадаютъ добродѣтели: душа не можетъ долго удержать ихъ при себѣ, должна скоро ихъ оставить, потому что они ей не подъ-силу. Такое, превышающее силы и способности упражненіе въ возвышенныхъ добродѣтеляхъ нерѣдко повреждаетъ душу неисклѣнно, разстроиваетъ ее, надолго, иногда на всю жизнь, дѣлаетъ неспособною къ подвигамъ благочестія. Господь повелѣлъ *«вино новое»*, т. е. возвышенныя добродѣтели и подвиги, *«вливать въ мѣхи новые»*, т. е. предоставлять подвижникамъ уже созрѣвшимъ въ благочестивомъ подвигѣ, обновленнымъ и просвѣщеннымъ благодатію. Онъ воспретилъ вливать вино новое въ мѣхи ветхіе, чинить ветхую ризу новою заплатою. Не думайте, что возвышенный подвигъ, для котораго еще не созрѣла душа ваша, поможетъ вамъ! Нѣтъ! Онъ больше разстроитъ васъ: вы должны будете оставить его, а въ душѣ вашей явится уныніе, безнадежіе, омраченіе, ожесточеніе. Въ такомъ расположеніи вы попустите себѣ бѣдшія погрѣшности, бѣдшія нарушенія закона Божія, нежели въ какія впадали прежде. *«Бѣзъ ветхой ризѣ не приставляютъ заплаты новой, потому что отъ этого дыра сдѣлается только больше»*.

И для иноковъ всѣхъ вообще и для христіанъ, живущихъ посреди міра—полезнѣйшее чтеніе—Новый Завѣтъ, въ особенности Евангеліе. Но его надо читать со смиреніемъ, не позволяя себѣ собственныхъ толкованій, а руководствуясь толкованіемъ Церкви.

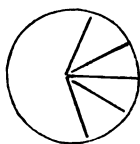
47.

Пребывайте въ пристанищѣ истины. Старается врагъ спасенія человѣческаго выманить мысль нашу изъ пристанища истины различными призраками истины. Онъ знаетъ силы этой сѣти. Эта сѣть кажется ничтожною для неопытнаго глаза; умъ приманивается къ ней любознательностію, пышнымъ, святымъ наименованіемъ, которымъ обыкновенно прикрыта пагуба. Такъ легковѣрный соловей, птичка, особенно любопытная, приманивается пищею, разбросанною подъ сѣткою — и попадаетъ на всегда въ скучную неволю. Пагубна мысль ложная: она вводитъ въ душу омраченіе, самообольщеніе, содѣлываетъ ее плѣнницею міродержителя. «*Истина свободитъ вы*», сказалъ Спаситель; очевидно, что ложь лишаетъ свободы, подчиняетъ области князя вѣка сего. Желая, чтобъ вы были свободны, чтобъ зрѣніе души вашей было чисто и свѣтло, чтобъ разумъ вашъ былъ проникнуть свѣтомъ истины и изливалъ свѣтъ благодатный на всю жизнь вашу, на всѣ дѣла ваши. «*Аще око твое свѣтло будетъ*», сказалъ Господь, «*то и все тѣло твое свѣтло будетъ*». Надо хранить умъ! Надо, чтобъ онъ пребывалъ непрестанно въ истинѣ. Желая вамъ этого отъ искренняго сердца! Желая вамъ этого отъ сердца болѣзнующаго! Потому оно болѣзнуетъ, что въ нынѣшнія времена рѣдкіе, весьма рѣдкіе пребываютъ вѣрными истинѣ, — подделонили умъ и сердце благому ея игу и бремени легкому, — подчинились со всею простотою и покорностію Христу и Святой Его Церкви. «*Спасайтесь*», говоритъ св. апостолъ Петръ: «*отъ рода строптиваго сего!*» Уклонитесь отъ пути широкаго, по которому почти всѣ шествуютъ! Изберите для себя путь узкій и прискорбный, ведущій въ царство небесное! возлюбите скорби, посылаемыя вамъ Промысломъ Божиимъ! возлюбите тѣснины, по которымъ премудрый Промыслъ, спасающій васъ Промыслъ Божій, проложилъ стезю для земнаго вашего странствованія! И скорби, и тѣснины ваши и стезю тернистую жизни земной сдѣлайте для себя пріятными, сладостными. Какимъ способомъ это сдѣлать? Предаваясь волѣ Божіей, славослова Промыслъ Божій, признавая эту волю и этотъ Промыслъ во всемъ, случающемся съ вами, благодаря Бога за все случающееся съ

вами, и скорбное, и радостное. Время—начать жителство истинно-христіанское, сопряженное съ распятіемъ всѣхъ ощущеній, пожеланій, мыслей на крестѣ заповѣдей и ученія Христова. Скоро, скоро промчится земная жизнь! — уже готова каждому человѣку вѣчная мзда его за кратковременную жизнь его, за дѣла его, за образъ мыслей его, за чувствованія его.

48.

Преподобный авва Дороей, говоря о любви къ ближнему, уподобляетъ подвижниковъ Христовыхъ линіямъ, идущимъ отъ окружности круга къ его центру. Для ясности вотъ и чертежъ!

Линіи, чѣмъ ближе приходятъ къ центру, тѣмъ становятся ближе одна къ другой. И подвижники Христовы, чѣмъ болѣе приближаются къ Богу, тѣмъ становятся ближе другъ къ другу истинною любовію. Всякій путь ума и сердца, когда цѣль его — Богъ, безконеченъ. *«Страхъ Божій чистъ, пребываетъ въ вѣкъ вѣка»*; преуспѣяніе въ премудрости Божіей — безконечно; преуспѣяніе въ любви къ ближнему, когда оно въ Богѣ, безконечно. Мало земной жизни на совершеніе этого духовнаго пути! Невозможно довольно насытиться любовію къ ближнему въ Богѣ! Напротивъ того можно скоро совершить путь, можно скоро насытиться и пресытиться любовію къ ближнему, когда предметъ любви—только человѣкъ. Огнь любви требуетъ много пищи для того, чтобъ быть постояннымъ и умножаться. Когда питаетъ его Богъ,—онъ непрестанно усиливается, нѣтъ ему предѣла; но когда предоставлено питать его человѣку самимъ собою,—скоро оскудѣетъ пища для огня,—огнь потускнеть, угаснетъ. Любовь должна питаться безпредѣльнымъ Богомъ: мало для нее пищи въ ограниченныхъ свойствахъ человѣческихъ, хотя бы и прекрасныхъ.

49.

Сердце тогда только можетъ наслаждаться блаженнымъ миромъ, когда оно пребываетъ въ евангельскихъ заповѣдяхъ, когда пребываетъ въ нихъ съ самоотверженіемъ. Когда же взойдетъ въ него какая другая правда,—оно теряетъ покой свой.

Великая и всесвятая книга—Евангеліе! Въ немъ изображенъ

новый, богоподобный человекъ; а какія должны быть свойства новаго человека, — это являютъ Христовы заповѣди. Въ нихъ Христось открылъ намъ Свои свойства, Свой образъ мыслей и дѣйствій. Вглядываясь въ Евангеліе, смотрясь въ это зеркало на себя, мы можемъ мало по малу узнавать наши недостатки, мало по малу выбрасывать изъ себя понятія и свойства ветхости нашей, замѣнять ихъ мыслями и свойствами евангельскими, Христовыми. Въ этомъ состоитъ задача, урокъ, которые долженъ разрѣшить, выполнить христіанинъ во время земной жизни своей. Надо изобразить на душѣ портретъ Христовъ, сообщить ей сходство съ ея первообразомъ. Портреты, лишенные сходства, будутъ отвергнуты на той всеобщей выставкѣ, на которой каждый изъ человекѣвъ будетъ испытанъ, въ какой степени онъ сохранилъ и обновилъ въ себѣ образъ и подобіе Творца и Бога своего. Образы, на которыхъ столько искажены всѣ черты и краски, что потеряно все сходство, все подобіе, услышатъ: *«не въмъ васъ!»* Они не будутъ узнаны! Отъ нихъ откажется Господь!

Начнемте живопись духовную! Обратимъ вниманіе на закинутый, на покрытый грязью, царапинами и пылью образъ Божій, на насъ начертанный и намъ ввѣренный Богомъ! Живописецъ—Христось; кисть Его—Святый Духъ. Приготовимъ душу для этой живописи такъ, чтобъ душа, какъ чистое, новое полотно, была способна принять на себя всѣ—и самыя тончайшія черты, самыя нѣжные краски и оттѣнки.

Для такого приготовленія нужно очищеніе себя покаяніемъ, омовеніе слезами. А для того, чтобъ возбудить въ себѣ чувство покаянія, спасительную печаль и плачь, непременно должно при воздержаніи отъ всѣхъ страстей часто заниматься чтеніемъ Евангелія, сличать жизнь свою съ его святѣйшими заповѣдами, принуждать себя къ исполненію этихъ заповѣдей, вопреки стремленіямъ и порывамъ грѣхολюбивой воли. Сказалъ нѣкоторый святой отецъ: «исполненіемъ Христовыхъ заповѣдей научается человекъ своей немощи». Точно: тогда отрывается намъ сколько мы слабы, сколько повреждены паденіемъ, когда начнемъ принуждать себя къ исполненію евангельскихъ заповѣдей. Отъ зрѣнія немощи своей, своего поврежденія, естественно рождается плачь.

Плачь—сердечное чувство покаянія! Плачь—«духъ сокрушенъ и смиренъ», столько любезный Богу.

Когда Господь увидитъ душу, очищающую себя покаяніемъ, тогда Онъ начинаетъ мало по малу, соответственно чистотѣ ея, обновлять на ней Святымъ Духомъ черты Своего образа, оттѣны и цвѣта Своего подобія. Прежде всего запечатлѣваетъ ее кротостію и смиреніемъ. «Научитесь отъ Мене», говоритъ Онъ, «яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ и обрщете покой душамъ вашимъ». Тогда только можно найти священный покой, когда мысль и сердце погрузятся въ смиреніе Христово и Его кротость, научившись имъ изъ Евангелія. Эти двѣ добродѣтели уставляють въ порядокъ черты образа, разстроеннаго смущеніемъ, которое неотступно сожигаетъ всякому человѣку, служащему страстямъ. Знаменіе порядка — священный покой. Тогда уже по исправленнымъ чертамъ полагаются святая краски, утѣшающія взоръ духовный: благодать, милосердіе, чистота ума, сердца и тѣла, живая вѣра, небрегающая о всемъ суетномъ, обучающая человѣка всецѣло послѣдовать Христу, терпѣніе, несущееся прѣвыше всѣхъ временныхъ скорбей, любящее скорби, какъ участіе въ страданіяхъ Христовыхъ, — любовь къ Богу и ближнему, стремящаяся исполнить всѣ обязанности человѣка къ его Создателю и къ созданіямъ, себѣ подобнымъ, долженствующимъ составлять едино въ Создатель своемъ.

Отвергнитесь себя, и послѣдуйте Евангелію!

50.

Человѣкъ — какъ трава, и много-ли надо, чтобъ подкосить его? Одна минута можетъ рѣшительно сокрушить его здоровье и повергнуть тѣло или въ могилу, или на одръ мучительной и продолжительной болѣзни. Евангеліе научаетъ насъ, что никакая скорбь не можетъ насъ постичь безъ воли Божіей, — научаетъ насъ благодарить Бога за всѣ, по мановенію Его, приходящія намъ скорби. Съ одра болѣзни приносите благодареніе Богу, какъ приносилъ его съ кучи гноя покрытый смрадными струпами Іовъ. Благодареніемъ притушается лютость болѣзни! Благодареніемъ приносится болящему духовное утѣшеніе! Наставленное и услажденное благодареніемъ сердце обновляется силою живой

вѣры. Озаренный внезапно свѣтомъ вѣры, умъ начинаетъ созерцать дивный Промыслъ Божій, неусыпно бдящій надъ всею тварію. Такое созерцаніе приводитъ въ духовный восторгъ; душа начинаетъ обильно благодарить, словословить Бога, начинаетъ восхвалять Его Святой Промыслъ, предавать себя Его святой волѣ. Одръ болѣзни бываетъ часто мѣстомъ Богопознанія и самопознанія. Страданія тѣла бываютъ часто причиною духовныхъ наслажденій, и одръ болѣзни орошается слезами покаянія и слезами радости о Богѣ. Во время болѣзни сперва надо себя принудить къ благодаренію Бога, когда же душа вкуситъ сладость и покой, доставляемые благодареніемъ,—сама спѣшнѣе въ него, какъ-бы въ пристанище. Спѣшнѣе она туда отъ тяжелыхъ волнъ ропота, малодушія, печали.

«Многими скорбями подобаетъ намъ внити въ Царствіе Божіе». Кого возлюбитъ Господь, тому посылаетъ скорби, и онѣ умерщвляютъ сердце избранника Божія къ міру, приучаютъ его витать близь Бога. Во всѣхъ скорбяхъ, въ числѣ прочихъ и въ болѣзни, слѣдующія врачества приносятъ душевную пользу и отраду: преданность волѣ Божіей, благодареніе Богу, укореніе себя и признаніе достойнымъ наказанія Божія, воспоминаніе, что всѣ святые совершили путь земной жизни въ непрестанныхъ и лютыхъ страданіяхъ, что скорби — чаша Христова. Не причастившійся этой чаше не способенъ наслѣдовать вѣчное блаженство.

51.

Въ уединеніи приходятъ странныя мысли! «Ухо безмолвника услышитъ дивное», сказалъ нѣкоторый святой пустынножитель. И въ моемъ ничтожномъ уединеніи встрѣчаюсь съ мыслями сильно дѣйствующими на умъ живую истиную.

Недавно я размышлялъ о краткости земной жизни человѣческой. Внезапно жизнь представилась мнѣ такъ краткою, что и остальное время моей земной жизни представилось мнѣ уже прошедшимъ. Буду еще жить — и что увижу новаго на землѣ? — Ничего: тѣ-же добродѣтели и тѣ-же страсти, которыя до сихъ поръ являлись предъ мною въ разнообразныхъ костюмахъ и дѣйствіяхъ, будутъ являться и впредь; точно также добродѣтель будетъ тихо пробираться между людьми, не примѣ-

чаемая, гонимая ими; точно также порокъ, прикрываясь безчисленными личинами, будетъ обманывать людей и господствовать въ средѣ ихъ. Двухлѣтная жизнь и столѣтняя жизнь одинаково малы, ничтожны предъ вѣчностію. Обыкновенно людямъ только будущее время представляется продолжительнымъ; прошедшее кажется имъ такъ короткимъ, мгновеннымъ, какъ-бы сонъ минувшей ночи. Уединеніе, соединенное съ вниманіемъ въ себя, содѣлываетъ и будущее время короткимъ. Коротко прошедшее, коротко будущее! Что-же земная жизнь? — Путь къ вѣчности, которымъ надо воспользоваться, но на которомъ не надо заглядываться въ стороны. Этотъ путь надо совершить умомъ и сердцемъ, — не числомъ дней и годовъ. Умъ, озаряясь ученіемъ истины, можетъ сохранить сердце въ мирѣ, кротости, благодати, терпѣніи, короче, въ свойствахъ Новаго человѣка. Для этого и пустыня, и безмолвіе, и монастыри! для этого и душеназидательная бесѣда, и духовный совѣтъ! для этого чтеніе святыхъ Отцовъ! для этого молитвы! Всѣ христіане обязаны такъ жить, хотя такъ живутъ очень рѣдкіе. Если не можете исполнѣть такъ жить, живите такъ отчасти; недостатки можно врачевать самоосужденіемъ и покаяніемъ. Видя въ себѣ недостатки, не должно унывать; напротивъ того должно трудиться въ смиреніи. Прекрасно сказалъ преподобный Исаія отшельникъ: «Слава святыхъ подобна сіянію звѣздъ, изъ которыхъ одна свѣтитъ очень ярко, другая тусклѣе, иная — едва примѣтно; но эти звѣзды всѣ — на одномъ небѣ».

Сколько земля на поверхности своей смѣнила поколѣній! — в онѣ какъ будто никогда не были на ней. Давно-ли слышались между нами многія громкія имена? — а теперь онѣ забыты. Давно-ли наше поколѣніе вступило на поприще гражданской жизни? а теперь уже выступаетъ на это поприще новое поколѣніе и тѣснить насъ изъ обширнаго круга дѣятельности въ скромный уголокъ состарѣвшихъ, отжившихъ. Поколѣнія человѣческія на землѣ точно листья на деревѣ! нынѣ одни, — вскорѣ другіе! губить ихъ и зной, и морозъ, и самое время, разноситъ ихъ вѣтеръ, стаптываютъ путники.

Гляжу изъ уединенія моего на шумящій и мятущійся міръ, говорю самъ себѣ и друзьямъ моимъ: одно занятіе можетъ быть

признано занятіемъ истинно-полезнымъ во время кратковременной земной жизни, — доколѣ наша чреда зеленѣть — познание Христа, Который и податель вѣчной, блаженной жизни и путь къ этой жизни. Христось присутствуетъ въ Евангеліи, Евангеліе — тотъ вертоградъ, въ которомъ можетъ найти Христа Марія, — вѣрная душа, пребывающая въ покаяніи... за городомъ, — внѣ любви къ міру. Тамъ гробъ Христовъ! тамъ плачутъ Его любимые — плачутъ предъ Нимъ и о себѣ.

52.

Часто бесѣдую съ вами о Истинѣ. Мнѣ хочется, чтобъ вы поняли, какъ важно наблюденіе за своимъ образомъ мыслей, за своимъ разумомъ. Человѣкъ непремѣнно водится своимъ образомъ мыслей: это — свѣтъ нашъ. Съ большою тщательностію надо бдѣть за свѣтомъ нашимъ, чтобъ онъ не сдѣлался тьмою, свѣтомъ лживымъ, показывающимъ предметы не на ихъ мѣстахъ, не въ ихъ видѣ, одни вмѣсто другихъ. *«Блуди, еда свѣтъ, иже въ тебѣ, тма есть»* (Лук. XI, 35). Надо, чтобъ нашъ образъ мыслей былъ проникнутъ Истиною. Кромѣ Христа не понимаю, и не знаю другой Истины. И не слѣшцы-ли тѣ, кто бы они ни были, которые, въ то время, когда предстоитъ имъ Христось въ страшномъ величіи смиренія, вопрошаютъ: что есть Истина?

Вникните глубоко въ слова мои! прошу, умоляю васъ! умоляю васъ для вашего же спасенія. Обыкновенно люди считаютъ мысль чѣмъ-то маловажнымъ: потому они очень малоразборчивы при принятіи мыслей. Но отъ принятыхъ правильныхъ мыслей рождается все доброе, — отъ принятыхъ ложныхъ мыслей рождается все злое. Мысль подобна рулю корабельному: отъ небольшого руля, отъ этой ничтожной доски, влачащейся за кораблемъ, зависить направленіе и по большей части участь всей огромной машины. *«Помышленіе преподобное соблюдетъ тя»* (Притч. II, 11), говоритъ Писаніе; оно научаетъ, чтобъ самое *«начало словесъ»* нашихъ было *«истина»*. Что это за *«начало словесъ»*, какъ не образъ мыслей. Истина засвидѣтельствована на землѣ Духомъ Святымъ. Такъ говорили апостолы іудеямъ. Свидѣтель Христа-Истины — Духъ Святой. Гдѣ нѣтъ свидѣтельства отъ

Духа, тамъ нѣтъ доказательствъ Истины. Желаящій непогрѣшительно послѣдовать Истинѣ, долженъ пребывать въ ученіи, запечатлѣнномъ, засвидѣтельствованномъ Духомъ Святымъ. Таково ученіе св. Писанія и святыхъ Отцовъ Восточной Церкви, единой святой, единой православной и истинной. Всякое другое ученіе чуждо Истины—Христа, Истины, сошедшей съ неба, по несказанному милосердію Божію открывшейся человѣкамъ, *«сидѣвшимъ во тмѣ и снѣи смертной»*, погрязшимъ въ темной и глубокой пропасти самообольщенія, невѣдѣнія, паденія, погибли.

53.

«Сердцемъ вѣруется въ правду», сказалъ апостоль, *«усты же исповѣдуется во спасеніе»*. Нужно исповѣданіе правды устами и, когда можно, самыми дѣлами. Правда, исповѣданная словами и дѣлами, какъ-бы осуществляется, дѣлается принадлежностію человѣка. И потому, что она существенна—она вѣрный залогъ спасенія.

Вы убѣдились, что единственный непогрѣшительный путь ко спасенію—неуклонное слѣдованіе ученію святыхъ Отцовъ, при рѣшительномъ уклоненіи отъ всякаго ученія посторонняго, отъ самыхъ своихъ разумѣній, доколѣ разумъ не исцѣлится отъ недуга своего и не сдѣлается изъ плотскаго и душевнаго—духовнымъ. Признавъ умомъ и сердцемъ эту правду, исповѣдайте ее устами: дайте обѣтъ Богу, что вы будете руководствоваться ученіемъ святыхъ Отцовъ, уклоняясь отъ всякаго ученія, не засвидѣтельствованнаго Святымъ Духомъ, не принятаго святою Восточною Церковію. Исповѣдавъ правду Божію устами, исповѣдуйте и дѣлами: давъ обѣтъ, исполняйте его.

Не уstraшитесь этого обѣта! его обязанъ дать каждый православный сынъ Церкви, долженъ его истребовать у cadaго сына православной Церкви его духовный отецъ при совершеніи таинства исповѣди. Между вопросами, которые именно положено дѣлать исповѣдающемуся, первое мѣсто занимаютъ слѣдующіе: 1) «Рцы ми, чадо: аще вѣруеши, яко Церковь католическая, апостольская, на востоцѣ насажденная и возвращенная, и отъ востока по всей вселенной разсѣянная, и на востоцѣ доселѣ недвижимо и непремѣнно пребывающая, предаде и научи?—2) Аще

не сумнишися въ коемъ преданіи?—3) Рцы ми, чадо, не былъ-ли еси еретиъ и отступникъ? — 4) Не держался-ли еси съ ними, ихъ капища посѣщая, поученія послушая, или книги ихъ прочитывая? Чтеніе еретическихъ книгъ и вниманіе ихъ поученіямъ—тяжкій грѣхъ противъ вѣры, грѣхъ ума, недугующаго гордостію и потому свергающаго иго послушанія Церкви, ищущаго вольности безумной, грѣховной. А нынѣ этотъ грѣхъ уже не ставятъ въ грѣхъ! нынѣ позволяютъ себѣ безразборчиво читать всевозможныхъ еретическихъ писателей. Противъ нихъ Церковь прогремѣла анаѳемой! но ослѣпленные грѣшники не внимаютъ грому церковному, или внимаютъ ему, но только для того, чтобъ посмѣяться надъ предостерегающимъ отъ гибели голосомъ Церкви, чтобъ ея судъ и опредѣленіе несмысленно назвать суевѣріемъ и варварствомъ. Множество еретическихъ книгъ переведено на русскій языкъ, и одной изъ нихъ, мимо всѣхъ отеческихъ писаній Вселенской Церкви, даютъ первое мѣсто послѣ книгъ священнаго писанія. Непомѣрная и невѣроятная наглость! она выражена печатно.

Истинные христіане всѣхъ временъ со всевозможнымъ тщаніемъ хранились отъ яда смертоноснаго ереси и прочихъ ученій лжи. Они неотступно держались догматическаго и нравственнаго преданія Церкви. Не только вѣровали православно въ Святую Троицу, но и жизнь свою, и подвиги свои, и нравы направляли по преданію церкви. Отличительною чертою всѣхъ святыхъ Отцовъ было неуклонное руководство нравственнымъ преданіемъ Церкви, и они заповѣдали такого только духовнаго наставника считать истиннымъ, который слѣдуетъ во всемъ ученію Отцовъ Восточной Церкви и ихъ писаніями свидѣтельствуетъ и запечатлѣваетъ свое ученіе. Кто-жъ думаетъ руководить ближнихъ изъ началъ премудрости земной, изъ началъ падшаго разума, какъ бы онъ ни былъ блестящъ, тотъ самъ находится въ самообольщеніи и послѣдователей своихъ приводитъ къ самообольщенію. Святые Отцы постановили непремѣннымъ правиломъ для желающаго спастись — послѣдованіе нравственному преданію Церкви. Для этого они заповѣдуютъ желающему жить благочестиво и благоугодно руководство наставленіями истиннаго учителя или руководство писаніями отеческими, соотвѣтствующими

образу жизни cadaго. По прошествіи восьми столѣтій по Рождествѣ Христовомъ начинаютъ Церковные святые писатели жаловаться на оскудѣніе духовныхъ наставниковъ, на появленіе множества лжеучителей. Они заповѣдуютъ по причинѣ недостатка въ наставникахъ обращаться къ чтенію отеческихъ писаній, удаляться отъ чтенія книгъ, написанныхъ внѣ нѣдра православной Церкви. Чѣмъ далѣе времена отклонялись отъ явленія на землѣ божественнаго свѣта, тѣмъ усиливался недостатокъ въ истинныхъ святыхъ наставникахъ, усиливалось обиліе въ лжеучителяхъ; они со временъ открытія книгопечатанія наводнили землю какъ потопъ, какъ горькія апокалипсическія воды, отъ которыхъ умерло множество людей душевною смертію. *«Мнози лжепророцы возстанутъ»,* предвозвѣстилъ Господь, *и прельстятъ многія: и за умноженіе беззаконія, изсякнетъ любви многихъ».* Сбылось это пророчество: исполненіе его предъ очами нашими. И есть еще другое предсказаніе Господа о характерѣ времени, въ которое будетъ Его второе, страшное пришествіе на землю. *«Сынъ человѣческій»,* сказалъ Господь, указуя на будущую судьбу вѣры: *«егда придетъ, обрящете-ли вѣру на земли?»* Тогда будутъ господствовать на ней лжеименный разумъ, премудрость человѣческая, враждебная вѣрѣ и Богу.

Что значить иноческая добродѣтель—послушаніе? она—признаніе разума человѣческаго надшимъ и потому отверженіе его буйствомъ вѣры. Отъ вѣры—послушаніе, отъ послушанія—смирненіе, отъ смиренія духовный разумъ, который—извѣщенная вѣра. Иноческое послушаніе процвѣтало при обиліи духовныхъ наставниковъ. Съ оскудѣніемъ наставниковъ оскудѣлъ и великій подвигъ послушанія, скоро приводившій подвижниковъ къ святости: вѣра, составлявшая сущность этого подвига, требуетъ, чтобъ предметъ ея былъ истинный и духовный: тогда она приводитъ къ Богу. Вѣра въ человѣка приводитъ къ изступленному фанатизму. Руководство писаніями святыхъ Отцовъ ведетъ гораздо медленнѣе, слабѣе; на пути этомъ гораздо больше преткновеній: книга, начертанная на бумагѣ, не можетъ замѣнить живой книги человѣка. Чудная книга—умъ и сердце, исписанные Святымъ Духомъ! такъ и дышетъ изъ нея жизнь! такъ и сообщается эта жизнь слушающимъ съ вѣрою. Но руковод-

ство писаніями отеческими сдѣлалось уже единственнымъ руководствомъ ко спасенію по конечномъ оскудѣніи наставниковъ. Кто подчинится этому руководству, того можно признать уже спасеннымъ; кто же водится собственными разумѣніями, или ученіемъ лжеучителей, того должно признать погибшимъ.

Въ образецъ, какъ объ этомъ предметѣ разсуждаютъ святые Отцы, выписываю изъ сочиненій святыхъ Каллиста и Игнатія слѣдующее: «Что было для насъ причиною сокрушенія и мертвости, между тѣмъ какъ мы сначала не были сотворены такими? Что опять было причиною обновленія и безсмертія? Находимъ, что причиною перваго, т. е. тлѣнія, были самонадѣянность, своечніе и непокорство перваго Адама, приведшіе его къ отверженію и преступленію Божественной заповѣди; причиною втораго, т. е. нетлѣнія, повиновеніе втораго Адама, Бога и Спаса нашего Иисуса Христа Отцу, единохотѣніе съ Отцомъ, отъ которыхъ соблюденіе заповѣди Отца. *Азъ*, говоритъ Спаситель, *отъ Себе не глаголахъ: но пославый Мя Отецъ, Той Мнѣ заповѣдь даде, что реку и что возглаголю: и вѣмъ яко заповѣдь Его животъ вѣчный есть. Яже убо Азъ глаголю, якоже рече Мнѣ Отецъ, тако глаголю.* Какъ въ праотцѣ и племени его корнемъ и матерію всѣхъ скорбей было возношеніе; такъ и въ новомъ человѣкѣ, Богочеловѣкѣ Иисусѣ Христѣ и въ желающихъ жить подобно Ему, начало, источникъ всего благаго—смирненіе. Видимъ, что таковое стояніе и порядокъ соблюдается и высшею насъ священною іерархіею боговидныхъ ангеловъ: подобно имъ хранить ихъ наша земная Церковь. Напротивъ того тайно научаемся и вѣруемъ, что уклоняющіеся отъ такового законоположенія и дерзостно покушающіеся проводить жизнь въ своеволіи и непокореніи отсѣкаются и отлучаются отъ Бога, отъ небснаго свѣтлаго наслѣдія, отъ соборной апостольской Церкви, отсылаются въ тьму и огонь геенскій. Мы утверждаемъ, что подверглись этому, по ученію боговдохновенныхъ словесъ, лукавые и злобные дѣлатели діавола, злословные еретики, которые по причинѣ самоугодія и гордости лишились Божественной славы и наслажденія, извергнуты изъ священнаго собранія».

Статью, изъ которой заимствую выписку, оканчиваютъ святые такъ: «Мы говоримъ это, утверждаясь на изреченіяхъ оте-

ческихъ, на изреченіяхъ Духа, какъ на столпахъ незыблемыхъ» (Доброт. ч. 2-я, Каллиста и Игнатія о безмолвіи и молитвѣ, глава 15-я).

Познавъ путь ко спасенію, не останавливайтесь вступить на него. Заключите блаженный завѣтъ, союзъ со святою Истиною; положите въ душѣ вашей пребывать вѣрнымъ во всю жизнь Истинѣ. Отъ одного этого благаго намѣренія прольется въ ваше сердце легость, радость, сила—свидѣтели принятой святой Истины.

Сердцемъ въруется въ правду, потому что она правда, усты исповѣдуется во спасеніе.

54.

Прекрасно ваше желаніе—паходиться въ полномъ послушаніи у опытнаго наставника. Но этотъ подвигъ не данъ нашему времени. Его нѣтъ не только посреди міра христіанскаго, нѣтъ даже въ монастыряхъ. Умерщвленіе разума и воли не можетъ быть совершаемо человѣкомъ душевнымъ, хотя бы и добрымъ и благочестивымъ. Для этого необходимъ духоносный отецъ: только предъ духоносцемъ можетъ быть явна душа ученика; только онъ можетъ усмотрѣть, откуда и куда направляются душевныя движенія наставляемаго имъ. Ученикъ для чистоты своей совѣсти долженъ съ точностію и подробностію исповѣдывать свои помысленія; но наставникъ не долженъ руководствоваться этою исповѣдью въ сужденіи о душевномъ состояніи ученика; онъ долженъ духовнымъ ощущеніемъ проникать, измѣрять его, и повѣдать ему незримое имъ состояніе души его. Такъ дѣйствовали Пахомій Великій, Феодоръ Освященный и прочіе святыя наставники иноковъ. Феодору Освященному говорили ученики: «Отецъ! обличи меня!»—и онъ, движимый Святымъ Духомъ, являлъ каждому сокровенныя въ немъ душевныя недуги. Эти великіе Отцы признавали «послушаніе иноческое» особеннымъ даромъ Святаго Духа: такъ повѣствуетъ писатель, современный имъ, преподобный Кассіанъ. Послушаніе—«чудо вѣры»! Совершить его можетъ одинъ Богъ. И совершили его тѣ человѣки, которымъ данъ былъ Богомъ этотъ даръ свыше. Но когда люди захотятъ собственными усиліями достигъ того, что дается единственно Богомъ, тогда труды ихъ суетны и тщетны; тогда они подобны упоминаемымъ

въ Евангеліи здателямъ столпа, начинающимъ зданіе безъ средствъ къ совершенію его. Всѣ мимоходящіе, т. е. бѣсы и страсти, посмѣваются имъ: потому что по наружности они будто совершаютъ добродѣтель, а въ сущности находятся въ горькомъ обманѣ, въ слѣпотѣ и самообольщеніи, подчинены страстямъ своимъ, исполняютъ волю бѣсовъ. И многіе думали проходить послушаніе! а на самомъ дѣлѣ оказалось, что они исполняли свои прихоти, были увлечены разгоряченіемъ. Счастливы тотъ, кто въ старости своей успѣетъ уронить слезу покаянія на увлеченія юности своей. О слѣпыхъ вождяхъ и о водимыхъ ими сказалъ Господь: *«Слѣпецъ же слѣпца аще водитъ, оба въ яму падутъ»* (Матѣ. XV, 14).

Нашему времени данъ другой подвигъ, сопряженный съ многими трудностями и преткновеніями. Намъ пришлось совершать путешествіе—не днемъ, не при солнечномъ ясномъ свѣтѣ, а ночью, при блѣдномъ свѣтѣ луны и звѣздъ. Намъ даны въ руководство священное и святое Писаніе: это прямо говорятъ святые Отцы позднѣйшихъ временъ». При руководствѣ Писаніемъ полезень и совѣтъ ближнихъ, именно тѣхъ, которые сами руководствуются Писаніями Отцовъ. Не думайте, чтобъ подвигъ нашъ лишень былъ скорбей и вѣнцовъ: нѣтъ! онъ сопряженъ съ мученичествомъ. Это мученичество подобно томленію Лота въ Содомѣ: душа праведника томилась при видѣ непрестаннаго и необузданнаго любодѣянія. И мы томимся, отвсюду окруженные умами, нарушившими вѣрность истинѣ, вступившими въ блудную связь съ ложью, заразившимися ненавистію противъ писаній, вдохновенныхъ Богомъ, вооружившихся на нихъ хулою, клеветою и насмѣшкою адскою. Нашъ подвигъ имѣетъ цѣну предъ Богомъ: на вѣсахъ Его взвѣшаны и немощь наша, и средства наши, и обстоятельства, и самое время. Нѣкоторый великій Отецъ имѣлъ слѣдующее видѣніе: предъ нимъ земная жизнь чловѣковъ изобразилась моремъ. Онъ видѣлъ, что подвижникамъ первыхъ временъ монашества даны были крылья огненныя, и они какъ молнія перенеслись чрезъ море страстей. Подвижникамъ послѣднихъ временъ не дано было крыльевъ: они начали плакать на берегу моря. Тогда дарованы имъ были крылья, но не огненныя, а какія-то слабыя: они понеслись черезъ море. На пути своемъ,

по причинѣ слабости крыль, они часто погружались въ море; съ трудомъ подымаясь изъ него, они снова начинали путь, и, наконецъ, послѣ многихъ усилій и бѣдствій, перелетѣли черезъ море.

Не будемъ унывать! не будемъ безразсудно стремиться къ блестящимъ подвигамъ, превышающимъ наши силы: примемъ съ благоговѣніемъ смиренный подвигъ, очень соответствующій немощи нашей, подаемый какъ-бы видимо рукою Божіею. Совершимъ этотъ подвигъ съ вѣрностію святой Истинѣ—и среди міра, шумною, безчисленною толпою, стремящагося по широкому, пространному пути вслѣдъ своевольнаго раціонализма, пройдемъ къ Богу по стезѣ узкой послушанія Церкви и святымъ Отцамъ. Не многіе идутъ по этой стезѣ?—Что до того! Сказалъ Спаситель: *«Не бойся малое стадо: яко благоизволи Отецъ вашъ дати вамъ царство. Видите узкими врата: яко пространная врата и широкій путь вводяй въ пагубу, и мнози суть входящии имъ. Что узкая врата и тѣсный путь, вводяй въ животъ, и мало ихъ есть, иже обрѣтаютъ его»*. (Лук. XII, 32; Матв. VII, 13, 14).

55.

Вы спрашиваете, почему необходимо чтеніе святыхъ Отцовъ? не довольно-ли будетъ руководствоваться однимъ священнымъ Писаніемъ,—чистымъ Словомъ Божіимъ, въ которомъ нѣтъ при-мѣси слова челоувѣческаго?

Отвѣчаю: непременно нужно при чтеніи писанія, чтеніе святыхъ Отцовъ Восточной Церкви. Вотъ что говоритъ святой апостоль Петръ о священномъ Писаніи: *«Всяко пророчество книжно по своему сказанію не бываетъ»* (Русскій переводъ: никакого пророчества въ писаніи нельзя разрѣшить самому собою). *«Не бо волею бысть когда челоувкомъ пророчество, но отъ Святаго Духа просвѣщаеми глаголаша святіи Божіи челоувцы»* (2 Петр. I, 20, 21). Какъ же вы хотите произвольно понимать духовное слово, которое и произнесено не произвольно, а по внушенію Духа, и само запрещаетъ произвольное толкованіе себя. Духъ произнесъ священное Писаніе, и только Духъ можетъ истолковать его. Вдохновенные Богомъ мужи, про-

роки и апостолы написали его; вдохновенные Богомъ мужи, святые Отцы истолковали его. Поэтому всякому, желающему стяжать истинное познание священнаго Писанія, необходимо чтение святыхъ Отцовъ. Еслижъ вы ограничитесь чтеніемъ одного священнаго Писанія, то по необходимости должны понимать и объяснять его произвольно. По той-же необходимости невозможно вамъ будетъ избѣгнуть заблужденій; потому что *«душевенъ человекъ не пріемлетъ яже Духа Божія, и не можетъ разумѣти, зане духовне востязуется»* (Русскій переводъ: душевный человекъ не принимаетъ того, что отъ Духа Божія, и не можетъ разумѣть, потому что о семъ надобно судить духовно). *«Божія никтоже всть, точію Духъ Божій»* (1 Кор. II, 14, 11).

Особенно ненавидятъ отеческихъ Писаній еретики всѣхъ временъ: писанія Отцовъ открываютъ прямой смыслъ священнаго Писанія, который враги Истины хотѣли-бы исказить для утверждения своихъ лжеумствованій. Ересіархъ Евтихій выразилъ свое нерасположеніе къ Отцамъ на помѣстномъ Константинопольскомъ соборѣ. «Священное Писаніе», лукаво сказалъ онъ, «слѣдуетъ больше уважать нежели отцовъ»,—и сказалъ потому, что тогда писаніями святыхъ патріарховъ Александріи Аѳонасія Великаго и недавно почившаго Кирилла ясно обличалось его заблужденіе богохульное. Вселенская Церковь, напротивъ того, всегда питала особенное уваженіе къ отеческимъ Писаніямъ: этими Писаніями сохранялось единеніе церковное, для котораго необходимо всѣми принятое, истинное, благодатное изъясненіе Писанія. Вселенскіе соборы всегда начинались съ чтенія тѣхъ отеческихъ Писаній, въ которыхъ съ особенною подробностью излагались догматы или преданіе, рассмотрѣніе которыхъ составляло предметъ совѣщаній собора. И опираясь на отеческихъ Писаніяхъ, соборъ обличалъ ересь, произносилъ православное ученіе и исповѣданіе. Точно также и въ частной жизни святые подвижники первоначально воспитывались отеческими Писаніями, только тогда они переходили къ чтенію преимущественно священнаго Писанія, когда уже достигли особеннаго духовнаго преусиѣнія. «Глубокое море Писанія», сказалъ св. Іоаннъ Лѣстзичникъ: «и не безбѣдственно носится по нему умъ безмолвника: опасно плавать въ одеждѣ, и касаться богословія странному» (Сл. 27 о безмолвіи).

Эта опасность, это бѣдствіе очевидно заключается въ произвольномъ толкованіи, въ ложномъ понятіи Писанія, отчего многие впали въ гибельное заблужденіе.

Напрасно еретики выставляютъ свое мнимое уваженіе къ священному Писанію, коварно намекаютъ, что православная Церковь мало его уважаетъ, излишне уважая святыхъ Отцовъ, которыхъ они отвергаютъ, которыхъ они осыпаютъ клеветами и ругательствами безстыдными и безсовѣстными. Уваженіе еретиковъ къ священному Писанію—ложное, лицемѣрное: что за уваженіе къ слову Божію, когда предоставлено каждому, какъ-бы онъ пороченъ ни былъ, понимать и толковать его произвольно? святая Церковь, принимая благодатное толкованіе священнаго Писанія святыми Отцами, этимъ самымъ доказываетъ свое глубокое уваженіе къ священному Писанію: она чтитъ его, какъ должно чтить слово Божіе. Она научаетъ чадъ своихъ не быть дерзкими относительно слова Божія, удерживаетъ ихъ отъ гордознаго своеволія и безчинія, повелѣваетъ воспитываться чтеніемъ святыхъ Отцовъ и при руководствѣ ихъ проникать въ чудный свѣтъ слова Божія, поражающій слѣпотою тѣхъ, которые осмѣливаются возрѣть на него безъ должнаго приготовленія, умомъ нечистымъ и сердцемъ грѣхолобивымъ. Стоитъ только обратить вниманіе на богослуженіе Восточной Церкви, чтобы убѣдиться, въ ея глубокомъ благоговѣніи къ священному Писанію. Евангеліе—всесвятая книга, заключающая въ себѣ слова, произнесенныя къ человѣкамъ Самимъ воплотившимся Богомъ—всегда присутствуетъ на святомъ престолѣ, живо изображая Самого Христа. Къ всенародному чтенію его допускаются одни священныя лица; когда оно читается — всѣ внимаютъ ему, какъ говорящему Христу: когда оно выносится изъ алтаря,—предшествуютъ ему зажженные свѣчи. Выносится оно и полагается на налой среди храма: тогда всѣ присутствующіе православныя христіане благоговѣнно преклоняютъ предъ нимъ колѣна, какъ предъ словомъ Божиимъ, со страхомъ и любовію лобызаютъ его. А въ это время еретики, только-что хвалившійся уваженіемъ своимъ къ священному Писанію, соблазняется на благоговѣніе чадъ святой Церкви предъ Евангеліемъ, насмѣшливо называетъ ихъ поклоненіе слову Божію идолопоклонствомъ, поклоненіемъ

бумагъ, черниламъ, переплету; несчастный слѣпецъ! онъ видитъ въ этой книгѣ только бумагу, чернила, переплетъ,—не видитъ Евангелія Христова. Всенародное чтеніе апостольскихъ посланій совершается діаконами и чтецами; чтеніе прочаго священнаго писанія совершается чтецами посреди храма. Церковныя же пѣснопѣнія, сочиненныя святыми Отцами, содержатъ въ себѣ полный курсъ догматическаго и нравственнаго богословія. Слава Богу, сохранившему Церковь Свою въ чистотѣ и святинѣ! Слава святой Восточной Церкви, единой святой и истинной! Всѣ преданія, всѣ обычаи ея святы, благоухаютъ духовнымъ помазаніемъ! Да постыдятся всѣ, противомудрствующіе ей, всѣ отдѣляющіеся отъ единенія съ нею.

Имѣйте благоговѣніе къ священному Писанію, благоговѣніе, должное для истиннаго сына истинной Церкви; имѣйте должную довѣренность и благоговѣніе къ писаніямъ отеческимъ. Тотъ же самый Духъ Божій, который дѣйствовалъ въ пророкахъ и апостолахъ,—дѣйствовалъ въ святыхъ учителяхъ и пастыряхъ церковныхъ: свидѣтель этого догмата святой апостолъ: *Положи Богъ, говоритъ онъ, въ Церкви первыя апостоловъ, второе пророковъ, третіе учителей* (1 Кор. XII, 28).

Сообразно словамъ апостола, словамъ священнаго Писанія и указанію Церкви— первое мѣсто въ благочестивомъ чтеніи вашемъ должны занимать писанія апостоловъ. Между писаніями апостоловъ первое мѣсто занимаетъ Евангеліе. Чтобъ правильно понимать Новый Завѣтъ, читайте святыхъ учителей церковныхъ, читайте и псалтырь и прочія книги Ветхаго Завѣта. Очищайте себя евангельскими заповѣдями и благочестивыми подвигами. Сообразно чистотѣ души, является ей Богъ, открывается ей Божіе слово, для плотскихъ очей прикрытое непроницаемою завѣсою слова человѣческаго.

56.

Сердце ваше да принадлежитъ единому Господу, а въ Господѣ и ближнему. Безъ этого условія принадлежать человѣку—страшно. *Не бывайте раби челоѵкомъ*, сказалъ апостолъ.

Всегда трогали меня до глубины сердца слова св. Іоанна

Предтечи, произнесенныя имъ относительно Господа и себя, сохранныя намъ въ Евангеліи Іоанна: *Имѣяй невѣсту, говоритъ святой Предтеча: женихъ есть: а другъ жениховъ, стоя и послушая его, радуется за гласъ жениховъ: сія убо радость моя исполнися. Оному подобаетъ расти, мнѣ же малитися* (Іоан. III, 29, 30).

Всякій духовный наставникъ долженъ быть только слугою Жениха небеснаго, долженъ приводить души къ Нему, а не къ себѣ, долженъ возвѣщать имъ о безконечной, неизреченной красотѣ Христа, о безмѣрной благодати Его и силѣ: пусть онѣ полюбятъ Христа, точно достойнаго любви. А наставникъ пусть, подобно великому и смиренному Крестителю, стоитъ въ сторонѣ, признаетъ себя за ничто, радуется своему умаленію предъ учениками, умаленію, которое служитъ признакомъ ихъ духовнаго преуспѣянія. Доколѣ плотское чувство преобладаетъ въ ученикахъ,—великъ предъ ними наставникъ ихъ; но когда явится въ нихъ духовное ощущеніе и возвеличится въ нихъ Христосъ, они видятъ въ наставникѣ своемъ только благодѣтельное оружіе Божіе.

Охранитесь отъ пристрастія къ наставнику. Многіе не остереглись и впали вмѣстѣ съ наставниками своими въ сѣть діаволу. Совѣтъ и послушаніе чисты и угодны Богу только до тѣхъ поръ, пока они не осквернены пристрастіемъ. Пристрастіе дѣлаетъ любимаго человѣка кумиромъ: отъ приносимыхъ этому кумиру жертвъ съ гнѣвомъ отвращается Богъ. И теряется напрасно жизнь, погибаютъ добрыя дѣла, какъ благовонное куреніе, разносимое сильнымъ вихремъ или заглушаемое вонюю смрадною. Не давайте въ сердцѣ вашемъ мѣста никакому кумиру.

И ты, наставникъ, охранись отъ начинанія грѣховнаго! не замѣни для души, къ тебѣ прибѣгшей, собою Бога. Послѣдуй примѣру святаго Предтечи: единственно ищи того, чтобъ возвеличился Христосъ въ ученикахъ твоихъ. Когда Онъ возвеличится,—ты умалишься: увидѣвъ себя умалившимся по причинѣ возрастшаго Христа, исполнись радости. Отъ такого поведенія чудный миръ будетъ навѣваться на сердце твое: въ себѣ увидишь исполненіе словъ Христовыхъ: *смирѣяя себе, вознесется*.

Блаженны тѣ, которые съ самоотверженіемъ слѣдуютъ истин-

ному Евангельскому учению, которые отреклись отъ удовлетворенія похотѣніямъ тѣла и похотѣніямъ души! Похотѣнія падшаго тѣла—грѣховны: грѣховны и похотѣнія падшей души. Она всюду ищетъ осуществить свое я, содѣлаться какимъ-то отдѣльнымъ, самостоятельнымъ, первенствующимъ существомъ, для котораго должно существовать все прочее. Евангеліе требуетъ, чтобъ такая жизнь была умерщвлена, чтобъ человѣкъ призналъ Бога Богомъ, а самъ всталъ на свое мѣсто: въ разрядъ созданий. По умерщвленіи безумной, мечтательной, на самомъ дѣлѣ несуществующей жизни, можетъ явиться истинная жизнь, съ преизобильнымъ ощущеніемъ существованія,—жизнь въ Богѣ.

57.

Евангеліе заповѣдуетъ любовь къ врагамъ; святые Стцы похваляютъ любовь, равную ко всѣмъ.—Неужели любовь къ ближнему должна быть чужда всякаго различія?

Вотъ о чемъ думаю теперь бесѣдовать съ вами. Хотѣлось бы мнѣ сказать вамъ объ этомъ предметѣ слово не мое, а Божіе: да даруетъ мнѣ это слово милосердый Богъ.

Понимаю только ту любовь, которая дѣйствуетъ по священнымъ велѣніямъ Евангелія, при его свѣтѣ, которая сама—свѣтъ. Другой любви не понимаю, не признаю, не принимаю. Любовь, превозносимая міромъ, признаваемая человѣками ихъ собственностію, запечатлѣнная паденіемъ, недостойна именоваться любовью: она — искаженіе любви. Потому-то она такъ враждебна любви святой, истинной.

Истинная, святая любовь къ Богу и ближнему отчетливо изображена въ евангельскихъ заповѣдяхъ; правильное, непорочное дѣйствіе ея является въ исполненіи евангельскихъ заповѣдей. *Кто любитъ меня*, сказалъ Господь, *заповѣди Моя соблюдетъ*. Въ такой любви не можетъ быть ни мечтательности, ни плотскаго разгоряченія, потому что исполненіе Христовыхъ заповѣдей совершается новоначальными съ насиліемъ надъ собою, съ такимъ насиліемъ, что оно названо распятіемъ, а преуспѣвшими и ощутившими благодатное осѣненіе—съ обильнымъ ощущеніемъ мира Христова. Миръ Христовъ есть нѣкоторый

тонкій духовный хладъ: когда онъ разольется въ душѣ, — она пребываетъ въ высокому молчаніи, въ священной мертвости.

Не придохъ, говоритъ Законоположитель любви святой и истинной, говоритъ сама Любовь—Богъ: *не придохъ во времѣ мръ на землю, но мечъ*. Придохъ бо разлучити человѣка на отца своего, и дщерь на мать свою, и невѣстку на свекровь свою: и врази человѣку домашніи его (Матѣ. X, 34—36). А всѣ поступки наши по отношенію къ ближнему, и добрые и злые, Господь будетъ судить, какъ-бы они были сдѣланы относительно Его Самого (Матѣ. XXV). Весь законъ Господь сосредоточилъ въ двухъ заповѣдяхъ: въ любви къ Богу и въ любви къ ближнему. *Любовь—союзъ совершенства*, сказалъ апостоль. Если такъ, то для чего же мечъ, для чего вражда и разлученіе? Потому что Богъ отвергаетъ любовь плотскую, любовь, которую узналъ Адамъ по паденіи, — принимаетъ только одну духовную любовь, которую явилъ міру Новый Адамъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Мы должны любить такъ, какъ Онъ любитъ: любовь надшаго ветхаго Адама—плодъ запрещенный въ раю Новаго Завѣта. Она-то преисполнена порывовъ, мечтательности, перемѣнчива, пристрастна, любитъ созданіе внѣ Бога. Устраненъ Богъ всецѣло изъ отношеній этой любви, призванъ къ участию въ ней грѣхъ и сатана.

Любовь духовная постоянна, безпристрастна и безстрастна, вся—въ Богѣ, объемлетъ всѣхъ ближнихъ, всѣхъ любить равно, но и съ большимъ различіемъ. *Любите враги ваша*, говоритъ Евангеліе, *благословите клянущія вы, добро творите ненавидящимъ васъ и молитесь за творящихъ вамъ напасть и изгоняющихъ вы*. (Матѣ. V, 44). Здѣсь ясно и опредѣлительно изображено, въ чемъ должна состоять любовь къ врагамъ: въ прощеніи нанесенныхъ ими обидъ, въ молитвѣ за нихъ, въ благословеніи ихъ, т. е. въ благихъ словахъ о нихъ и въ благодареніи Бога за наносимыя ими напасти, въ благотвореніи имъ соотвѣтственно силамъ и духовному преуспѣянію, въ благотвореніи, которое можетъ простираться до вкушенія тѣлесной смерти для спасенія врага. Примѣръ такой любви къ врагамъ явилъ Спаситель.

Но то же самое Евангеліе повелѣваетъ быть осторожнымъ.

съ врагами своими, не ввѣряться имъ. *Се Азъ посылаю вы,* сказалъ Господь ученикамъ Своимъ, *яко овцы посреди волковъ. Будьте убо мудры яко змѣя и цѣли яко голубіе. Внемлите же и отъ человекъ: предадутъ бо вы на сонмы, и на соборищахъ ихъ бѣютъ васъ... Будете ненавидимыми всеми имене Моего ради* (Матѳ. X, 16, 22). И такъ самимъ Евангеліемъ предписана осторожность въ отношеніи ко врагамъ и по возможности мудрое съ ними обхожденіе. Вражду производитъ духъ міра; часто она заступаетъ мѣсто плотской любви. Но и самая плотская любовь очень похожа на вражду. Одинъ потомокъ ветхаго Адама способенъ къ плотской любви и ко враждѣ: чѣмъ живѣе въ немъ ветхость, тѣмъ сильнѣе дѣйствуютъ недуги, которыми паденіе поразило любовь, вражда, зависть, ревность, плотская любовь. Рабъ Христовъ не можетъ быть врагомъ чьимъ-либо.

Вы видите—Евангеліе предписываетъ намъ любовь ко врагамъ не слѣпую, не безразсудную, но освѣщенную духовнымъ разсужденіемъ. Любовь—свѣтъ, слѣпая любовь—не любовь. Подобное этому должно сказать и о любви къ друзьямъ. Евангеліе повелѣваетъ, чтобы любовь эта была о Христѣ, чтобы Христосъ былъ любимъ въ ближнемъ, а ближній былъ любимъ, какъ созданіе Божіе. По причинѣ этой любви въ Богѣ и ради Бога, святые угодники Божіи имѣли и равную любовь ко всѣмъ, и любили особенно тѣхъ, которые проводили жизнь благочестивую, какъ сказалъ святой Давидъ: *Мнѣ же зело честни быша друзи Твои Господи.* Наставляемые чувствовали болѣе расположенія къ тѣмъ наставникамъ, въ которыхъ усматривали особое обиліе духовнаго разума и другихъ духовныхъ дарованій, душеназидательныхъ и душеспасительныхъ. Наставники любили болѣе тѣхъ духовныхъ чадъ своихъ, въ которыхъ усматривали особую тщательность къ добродѣтели и особенное дѣйствіе благоволенія Божія. Такая любовь, отдающая должную цѣну людямъ по степени ихъ благочестія, вмѣстѣ съ этимъ равна ко всѣмъ, потому что она во Христѣ и любитъ во всѣхъ Христа. Иной сосудъ вмѣщаетъ это духовное сокровище больше, другой меньше. Сокровище—одно!

Гдѣ Христосъ, тамъ нѣтъ зависти и рвенія. *Любы не мы-*

слитъ зла!—тамъ спокойствіе, тамъ мысли благія, тамъ постоянство, тамъ святой миръ. Любовь, сопровождаемая рвеніемъ—земная, плотская, нечистая. Очи у святой любви—какъ у орла, какъ у пламеннаго херувима: отъ нихъ не можетъ скрыться и малѣйшее грѣховное движеніе. Но сама любовь неприступна для грѣха, всегда пресмыкающагося на землѣ; она живетъ на небѣ,—туда переноситъ на жительство умъ и сердце, содѣлавшіеся причастниками божественной любви.

58.

Одинъ родъ служенія ближнему, которое мнѣ нравится, мнѣ по душѣ,—служеніе словомъ богоугоднымъ и полезнымъ, руководствующимъ во спасеніе. Поэтому вождельнны мнѣ пустыня и уединеніе. При помощи ихъ желалось бы мнѣ очистить мой умъ и сердце, очистить ихъ такъ, чтобъ они содѣлались живыми скрижалями живаго Божія слова, чтобъ оно изобразилось на нихъ ясно, свѣтло, чтобъ изъ живаго Божія слова истекало обильное спасеніе, проливалось въ душу мою и въ души возлюбленныхъ моихъ о Господѣ.

Величайшее, единственное благо для человѣка—познаніе Бога. Прочія блага въ сравненіи съ этимъ благомъ недостойны называться благами. Оно—вѣрный залогъ вѣчнаго блаженства—и въ самомъ земномъ странствованіи нашемъ оно доставляетъ высшія и обильнѣйшія утѣшенія. Въ величайшихъ бѣдствіяхъ и скорбяхъ, когда уже всѣ прочія утѣшенія дѣлаются недостаточными, безсильными,—оно сохраняетъ всю свою силу. Оно—величайшій даръ Божій. Блаженнѣйшее, высшее служеніе на землѣ—привлекать въ себя этотъ даръ Божій покаяніемъ и исполненіемъ евангельскихъ заповѣдей, сообщать его ближнимъ. Счастливъ тотъ, кому ввѣрено такое служеніе, какъ бы онъ ни былъ ничтоженъ по наружности. Съ этимъ служеніемъ несовмѣстимы попеченія земныя. Оно требуетъ, чтобъ служитель былъ простъ и невиненъ, какъ младенецъ,—былъ такъ чуждъ сочувствія ко всему вождельнному и сладостному міру, какъ чужды его младенцы. Надо потерять самое понятіе о злѣ, какъ бы его вовсе не было, иначе понятіе о добрѣ не можетъ быть полнымъ, чистымъ, совершеннымъ. *Любы*, которая *союзъ*

совершенства, не мыслитъ зла, сказалъ апостоль. Чистые сердцемъ видятъ всѣхъ чистыми. Надо столько преуспѣть въ добрѣ, чтобъ тотчасъ, сердечнымъ духовнымъ ощущеніемъ познавать приближающееся зло, какъ бы оно прикрито и замаскировано ни было, немедленно, съ мужественною рѣшительностію отвергать его—и пребывать неизмѣнно благимъ, благимъ о всеблагомъ Господѣ, дарующемъ свою благодать человѣку. Для этого нужно оставить земныя попеченія и самыя обязанности, сопряженныя съ попеченіями и пагубнымъ развлеченіемъ.

Нынѣ во многомъ люди дерзнули въ установленія Святаго Духа ввести свои установленія. По этой причинѣ сдѣлались установленія небесныя земными, духовныя плотскими, святыя грѣховными, мудрыя нелѣпными. Видятъ несообразность, видятъ текущее изъ нея разрушеніе; но не видятъ начала, изъ котораго текутъ бѣдствія: потому что смотрятъ при свѣтѣ собственнаго падшаго разума, а не при свѣтѣ Божіемъ. Начало бѣдствій заключается въ непозволительномъ и гордомъ презрѣніи велѣній Святаго Духа, въ замѣненіи ихъ своими уставами. Вотъ гдѣ причина всеобщаго разстройства, причина паденія христіанства, паденія нравственнаго, всегда предшествующаго разстройству гражданскому, предвѣщающаго это разстройство. Есть въ частности христіане, но утрачено общее одинаковое знаніе Истины, которымъ бы всѣ соединялись въ одно духовное тѣло, съ однимъ образомъ мыслей, въ одномъ духѣ, подъ одною общою главою—Христомъ. Нынѣ всякій имѣетъ болѣе или менѣе свой образъ мыслей, свою религію, свой путь, принятыя произвольно или случайно, признаваемыя правильными, или только оправдываемыя. Это безчисленное стадо, потерявшее связь и единство въ истинѣ и духѣ, представляетъ духовному наблюдателю видъ величайшаго беспорядка: каждая овца бредетъ въ свою сторону, не зная куда идетъ она; никто ее не останавливаетъ, никто о ней не заботится; люди уже болѣе не слышатъ—такъ отяжелѣлъ слухъ ихъ—спасительнаго гласа истиннаго Пастыря, раздающагося изъ Его святой Церкви, который еще громко обличаетъ ихъ неправду, возвѣщаетъ имъ о пути правомъ, указываетъ его. Оглушилъ ихъ шумъ земныхъ, людскихъ попеченій, шумъ увеселеній чувственныхъ, шумъ земнаго

преуспѣянія. *Прилте земли душа ихъ*, неспособна къ воспріятію впечатлѣній духовныхъ.

Но нѣкоторые избранники доселѣ слышатъ голосъ истиннаго Пастыря, Господа нашего Иисуса Христа. На этотъ голосъ идутъ они, пробиваясь съ величайшимъ усиленіемъ и трудомъ, сквозь густую толпу, несвязно шумящую, ихъ окружающую. Доселѣ эти избранники отдають справедливость на землѣ небесной правдѣ. Очень мало число ихъ! но Господь ободряетъ ихъ: *Не бойся*, говоритъ Онъ: *малое стадо, яко благоизволи Отецъ вамъ дати Царство*.

Какой признакъ этихъ овецъ, по которому тотчасъ можно было узнать ихъ? Этотъ признакъ—точное послушаніе святой Церкви, вѣрность святой Истинѣ и Святому Духу. Водимые истиннымъ смиреніемъ, они отрекаются отъ разумѣній своего падшаго естественнаго разума и отъ всѣхъ разумѣній человѣческихъ, какъ бы они по наружности ни казались возвышенными и привлекательными. Чтобъ сохранить вѣрность Богу, они не стыдятся, что міръ называетъ ихъ безумными. Не только терпятъ они великодушно гоненія отъ міра, но и сами себя подвергаютъ различнымъ лишеніямъ, и тѣмъ сохраняютъ въ себѣ «мертвость Иисусову и животъ Его». Это значитъ: «погублять душу свою въ вѣкѣ семъ, чтобъ приобрѣсти ее для вѣчности чрезъ оживленіе Духомъ».

Пребудемъ въ вѣрности Святому Духу. Онъ Пресвятъ и Пречистъ,—почиваетъ въ однихъ чистыхъ и святыхъ, любитъ смиренныхъ, доказывающихъ свое смиреніе не чѣмъ нибудь наружнымъ, но повиновеніемъ ума Евангелію и Церкви. Онъ отвращается отъ своеразумныхъ, отдѣляющихся отъ единства Церкви для какой нибудь мысли, льстящей уму и сердцу. Онъ удаляется отъ нихъ—и приступаетъ къ нимъ темный духъ прелести. «Одна мысль ложная», сказалъ нѣкоторый святой отецъ, «можетъ низвести въ адъ».

Легче думаютъ омраченные сыны міра сего о мысляхъ о Богѣ; по ихъ мнѣнію мыслить о Богѣ такъ или иначе — не большая бѣда. Несчастные! они не знаютъ, какъ важны мысли о Богѣ, какъ важна въ нихъ Истина и ей всегда соприсутствующій и содѣйствующій Духъ. Отъ взаимнаго ихъ дѣйствія—

оживленіе челоѣка во спасеніе, которое состоитъ въ причастіи естества челоѣческаго Божественному естеству. Напротивъ того мыслямъ ложнымъ всегда соприсутствуетъ и содѣйствуетъ темный и лукавый духъ оболщенія. *Отецъ лжи—дѣволъ*, такъ говоритъ Евангеліе; ложь—дѣвольское свойство. Усвоившій себѣ мысли ложныя усвоилъ себѣ свойства дѣвола, вступилъ въ сродство съ отверженными ангелами, сдѣлалъ для себя соединеніе съ Богомъ несроднымъ, неестественнымъ. Чуждый Бога—чуждъ спасенія и жизни духовной.

Будемъ сохранять себя отъ мыслей ложныхъ и истекающихъ отъ нихъ сердечныхъ ощущеній. Изъ таковыхъ ложныхъ мыслей и ощущеній составляется такъ называемая «прелесть» или самооболщеніе, имѣющія безчисленные разнообразныя виды, по степени, по роду принятыхъ челоѣкомъ ложныхъ мыслей и ощущеній за истинныя. Стяжемъ истинное познаніе о Богѣ, чуждое заблужденій и умствованій; оно сіяетъ изъ священнаго Писанія и писаній святыхъ Отцовъ, какъ свѣтъ изъ солнца, ярко блестящаго въ часъ полуденный съ лазуреваго безоблачнаго неба.

59.

На всѣхъ насъ, челоѣковъ, взираетъ всесовершенный Богъ. Предъ Его безконечнымъ добромъ исчезаетъ добро челоѣческое, которое такъ несовершенно, что, по весьма справедливому приговору нѣкотораго святаго отца, его скорѣе можно назвать искаженіемъ закона Божія. И самый добродѣтельнѣйшій Авраамъ имѣетъ похвалу за добродѣтели свои предъ челоѣками, но не предъ Богомъ. Предъ Богомъ вмѣнена ему въ добродѣтель вѣра въ восполняющаго недостатки челоѣческіе—Бога. Тогда только пріемлетъ Богъ добродѣтели наши, когда онѣ—свидѣтели вѣры; сами-же по себѣ онѣ недостойны Бога. *Вся правда наша*, сказалъ святой пророкъ Исаія: *яко портъ жены блудницы*. По этой причинѣ Богъ, взирая на сердца наши, благоволитъ о однихъ сердцахъ смиренныхъ, исполненныхъ сознанія своей грѣховности, исполненныхъ покаянія, исповѣдающихъ ничтожество своего добра естественнаго, поврежденіе его паденіемъ, приносящихъ ему желаніе добра духовнаго. Можетъ челоѣкъ совершать душевныя добродѣтели собственными силами; а добродѣтели ду-

ховныя въ человѣкѣ—даръ въ немъ милосердаго Бога, подающаго этотъ даръ нищимъ духомъ, алчущимъ и жаждущимъ правды Христовой.

Блаженны вы, познавшіе различіе между добродѣтелями духовными и душевными, между добродѣтелями, свойственными одному Новому Адаму, и добродѣтелями, къ которымъ способенъ ветхій Адамъ, между добродѣтелями евангельскими и добродѣтелями нашего падшаго естества, добродѣтелями, которыхъ не чужды идолопоклонники, магометане и всѣ прочіе люди, уклонившіеся отъ послѣдованія святой Истинѣ. Вы говорите, что желаніе добра духовнаго въ васъ еще шатко?—Въ комъ оно не шатко?—съ какою легостію сердце измѣняетъ добру! какою забывчивостію, ослѣпленіемъ, какими увлеченіями и паденіями сопровождаются эти измѣненія! какой нуженъ трудъ, какая нужна борьба съ самимъ собою, чтобъ возвратиться къ добру! и снова нуженъ трудъ, и снова нужна упорная кровавая борьба, чтобъ устоять въ вѣрности къ добру! Древній искуситель, опытный искуситель непрестанно предлагаетъ вкушеніе плода запрещеннаго. Для побѣды надъ зломъ намъ необходима помощь Божія. Когда содѣйствуетъ намъ эта всеильная помощь,—мы побѣждаемъ; когда она удаляется отъ насъ мы побѣждаемся. *Въ обилии моемъ*, сказалъ святой Давидъ, *не подвижуся во вѣкъ; отвратилъ еси лице Твое,—и быхъ смущенъ*. При побѣжденіи нашемъ мы столько чувствуемъ немощь нашу, что состояніе побѣдителей для насъ кажется несроднымъ, невозможнымъ; при побѣдахъ, еслибъ не увѣряли насъ прежніе опыты, мы не повѣрили бы, что такъ близко къ намъ побѣденіе—и такимъ ничтожнымъ, отвратительнымъ врагомъ, какъ грѣхъ. Премудрый Промыслъ устроилъ такъ, чтобъ подвижники Божіи не всегда находились въ состояніи радости, торжества и побѣды. Таковое непрестанное состояніе могло бы породить въ нихъ лютую гордость: не видя никогда на опытѣ побѣденія своего и немощи, они возмнили бы, что состояніе непрестаннаго торжества надъ грѣхомъ принадлежитъ имъ самимъ, а не даръ Божій. Потому-то Богъ растворилъ для нихъ, какъ говоритъ преподобный Исаакъ Сирскій, «утѣшеніе и нашествія, свѣтъ и тьму, брани и заступленія, короче сказать, утѣсеніе и пространство. И это при-

знакъ, что человекъ преусиѣваетъ при помощи Божіей» (Сл. 78). Отъ такого растворенія побѣдъ и побѣжденій, отъ переходовъ отъ однихъ къ другимъ, человекъ болѣе и болѣе познаетъ свою немощь—постепенно возвеличивается предъ нимъ Богъ, и наконецъ содѣлывается для него *все*, предметомъ всей любви его, надежды и вѣры. Этотъ путь, которымъ ведетъ человека самъ Богъ, при которомъ человекъ содержится въ непрестанномъ сокрушеніи духа, въ нищетѣ духовной, въ зрѣніи своихъ согрѣшеній, въ плачѣ о нихъ, называется путемъ покаянія. По нему пошли всѣ святые отъ грѣха къ Богу. Этотъ путь освѣщенъ ученіемъ Святаго Духа, сіяющимъ изъ священнаго Писанія и писаній отеческихъ.

На пути покаянія вы не найдете довольства собою. Смотри въ себя, вы не найдете ничего льстящаго вашему самомиѣнію: напротивъ того вы найдете многое достойное сѣтованія и воздыханій, достойное горькихъ и продолжительныхъ слезъ. Васъ будутъ утѣшать вашъ плачъ и ваши слезы; утѣшеніемъ вашимъ будетъ легость и свобода совѣсти: ихъ принесутъ, постепенно будутъ усиливать и развивать вашъ плачъ, ваши воздыханія, ваши слезы. Одни смиренные, одни нищіе духомъ найдутъ покой свой и временный, и вѣчный. Таковъ жребій и удѣлъ, отдѣленный Богомъ для тѣхъ, которыхъ Онъ избралъ въ духовное, истинное служеніе Себѣ. Въ продолженіе земной жизни они должны пребывать въ покаяніи, чуждыми наслажденій и увеселеній тлѣнныхъ—и этимъ непрестаннымъ покаяніемъ въ покаяніи отличаются избранники Божіи отъ сыновъ міра. Только при посредствѣ покаянія можно перейти изъ состоянія душевнаго въ состояніе духовное. Говоритъ св. Исаакъ Сирійскій: «Если мы всѣ грѣшны, и ни одинъ изъ насъ не возвысился превыше всякаго искушенія: то ни одна изъ добродѣтелей не можетъ быть превыше покаянія (т. е. всѣ добродѣтели, и самыя высшія, должны быть растворены покаяніемъ). Подвигъ покаянія никогда не можетъ быть оконченнымъ: онъ приличествуетъ всегда и всѣмъ грѣшникамъ и праведникамъ, хотящимъ получить спасеніе. Нѣтъ того предѣла, который бы обозначалъ совершенное исполненіе его, потому что совершенство и самыхъ совершенныхъ есть по-истинѣ

песовершенно. Почему покаяніе не можетъ быть опредѣлено ни временемъ, ни количествомъ подвиговъ даже до смерти» (Сл. 71).

Въ другомъ словѣ этотъ великій наставникъ говоритъ: Покаяніе есть дверь милости Божіей для тѣхъ, которые тщательно упражняются въ немъ. Эту дверь мы входимъ къ Божественной милости: къ этой милости не войти намъ иначе, какъ только этою дверію» (Сл. 85). Тщетны, бесплодны, часто душевредны подвиги, и самые возвышенные, когда они не растворены чувствомъ покаянія. Покаяніе чуждо самообольщенія, непреступно для него. Въ томъ, что Богъ открылъ вамъ путь покаянія, видна особенная милость Божія къ вамъ, особенный Промыслъ Божій о васъ. Отдѣлитесь отъ земли умомъ и сердцемъ! начните по отрывшемуся предъ вами пути шествіе ваше къ Богу. По мновенію Божію всѣ обстоятельства, даже по наружности противныя, будутъ помогать вамъ. *Въ терпѣніи вашемъ стяжите душу вашу*, взирая съ великодушнымъ снисхожденіемъ на ея немощи, на ея невольныя увлеченія. Требованіе отъ себя неизмѣняемости и непогрѣшительности—требованіе несбыточное въ этомъ преходящемъ вѣкѣ! Измѣняемость и непогрѣшительность свойственны чловѣку въ будущемъ вѣкѣ; а здѣсь мы должны великодушно переносить немощи ближнихъ и немощи свои. Избѣгайте по возможности всѣхъ согрѣшеній; а неизбѣжимыя ваши немощи, въ которыя невольно впадаетъ мысль и сердце, терпите мужественно. Стяжите по причинѣ немощей вашихъ глубокое и постоянное чувство нищеты духовной, столько благопріятное Богу,—не уныніе и малодушіе! И совершайте путь земной жизни, ходя предъ Господомъ въ сокрушеніи духа.

60.

Ничто тлѣнное, преходящее не можетъ удовлетворить чловѣка. Если оно кажется удовлетворяющимъ,— не вѣрьте ему: оно только льститъ. Не долго будетъ льститъ: обманетъ, ускользнетъ, исчезнетъ,—оставитъ чловѣка во всѣхъ ужасахъ нищеты и бѣдствія. Божіе—положительно, вѣчно. Въ началѣ оно, подобно малѣйшему зерну, появляется въ сердцѣ въ видѣ малѣйшаго благого влеченія, желанія; потомъ начнетъ возрастать мало по малу, обьметъ всѣ мысли, всѣ чувствованія, обьметъ и душу и тѣло;

сдѣлается подобнымъ древу, великому и вѣтвистому. Птицы небесныя, т. е. ангельскія помышленія и созерцанія, придуть витать на вѣтвяхъ его. Это должно совершиться надъ христіаниномъ во время земной его жизни. Надъ кѣмъ оно совершится, тотъ, при вступленіи въ вѣчность, увидитъ себя gobзующимъ духовными сокровищами,—залогамн нескончающагося блаженства. Такое состояніе—уже здѣсь на землѣ вѣчное блаженство, прежде явнаго вступленія въ вѣчность смертію тѣла. Такая жизнь—уже отселѣ вѣчная жизнь.

61.

Святая вѣра, надъ которою смѣялись и смѣются раціоналисты, называя ее слѣпою, столько тонка и возвышена, что можетъ быть постигнута и преподана только однимъ духовнымъ разумомъ. Разумъ міра противенъ ей, отвергаетъ ее. Когда-же по какой нибудь матеріальной необходимости найдетъ ее нужною или терпимую; тогда понимаетъ ее ложно и объясняетъ ее ложно: потому что слѣпота, приписываемая имъ вѣрѣ, есть его неотъемлемая принадлежность. Тогда только вѣра свята и истинна, когда она—вѣра въ святую Истину, когда она—вѣра, принесенная на землю вочеловѣчившеюся Божескою Истинною, Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ. Всякая другая вѣра, кромѣ вѣры въ святую Истину, есть суевѣріе. Плоды суевѣрія—погибель. Такая вѣра осуждена Богомъ: ею вѣруютъ идолопоклонники въ своихъ кумировъ, мусульмане въ лжепророка Магомета и коранъ, еретики въ свои богохульные догматы и въ своихъ ересіарховъ, раціоналисты въ падшій разумъ человѣческой. Ею будутъ вѣровать въ антихриста его послѣдователи.

62.

Богъ, пославшій вамъ скорбь, да даруетъ и силы къ мужественному, великодушному перенесенію скорби. Блаженны тѣ, которые уходятъ непорочными изъ этого міра, наполненнаго грѣховными соблазнами. А соблазны непрестанно возрастаютъ, умножаются въ мірѣ, дѣлаютъ спасеніе болѣе и болѣе затруднительнымъ. Святая Церковь препровождаетъ почившихъ младенцевъ изъ этого міра въ міръ вѣчный не съ плачевными пѣснями, съ

пѣснями радости. Она признаетъ ихъ блаженство вѣрнымъ: молитвы ея при погребеніи младенцевъ не говорятъ о неизвѣстной судьбѣ человѣка послѣ смерти, какъ говорятъ о ней умирительно и плачевно при погребеніи взрослыхъ. Эти молитвы и испрашиваютъ у Бога почившему младенцу упокоеніе (потому что никакая чистота человѣческая, сама по себѣ, не можетъ быть достойною небснаго блаженства: оно—даръ Божій), и признаютъ, что это упокоеніе дано,—почившаго младенца уже называютъ блаженнымъ. Младенцы въ кратковременное пребываніе на землѣ избѣгаютъ всего, что лишаетъ блаженной вѣчности, успѣваютъ исполнить все, что доставляетъ блаженную вѣчность: омываются отъ прародительскаго грѣха и сочетаются Христу крещеніемъ, соединяются съ Нимъ во едино приобщеніемъ Его тѣлу и крови и соединенному съ ними Божеству Его. Не успѣвъ осквернить ни священнаго омовенія, ни блаженнѣйшаго соединенія съ Богомъ, они отходятъ изъ сего суетнаго міра, идутъ естественно туда, куда принадлежать. Мы, взрослые, не имѣемъ этого счастья: бѣлая одежда души, въ которую облакаемся крещеніемъ, испещряется въ теченіи земной жизни нашей безчисленными пятнами; соединеніе съ Богомъ мы расторгаемъ прелюбодѣйнымъ соединеніемъ со грѣхомъ. Возрастъ зрѣлый и опытъ должны-бы были сдѣлать насъ совершенными, а мы теряемъ и тѣ достоинства, которыя имѣли, бывъ младенцами. Наше душевное состояніе дѣлается столько неправильнымъ, ложнымъ, сочиненнымъ, что Евангеліе, призывая насъ къ исправленію, называетъ это исправленіе обращеніемъ, какъ-бы изъ язычества или магометанства. Оно повелѣваетъ намъ обратиться и придти въ то состояніе, въ которомъ были дѣтьми. *Аминь глаголю вамъ, свидѣтельствуемъ оно: аще не обратитесь, и будете яко дѣти, не внидите въ Царствіе Небесное.*

Эти мысли могутъ утѣшить васъ, мать, рыдающую о отшедшемъ отсюда въ вѣчность блаженномъ младенцѣ—дщери вашей. Покорите умъ и сердце ваше волѣ Божіей, премудрой и всеблагой: въ этой преданности вы найдете успокоеніе и отраду для души вашей. Богъ взялъ возлюбленное дитя ваше на небо, и вмѣстѣ съ нимъ взялъ туда вашъ умъ и сердце. Тамъ—хорошо.

63.

Къ исцѣлѣвшему отъ смертнаго недуга.

Никто-же въ насъ, сказалъ апостоль, *себѣ живеть, и никто-же себѣ умираеть. Аще бо живемъ, Господеви живемъ; аще же умираемъ, Господеви умираемъ. Аще убо живемъ, аще умираемъ, Господни есмь* (Рим. XI, 7). Оставшись жить на земли, живи не для себя, а для Господа: живеть для Господа тотъ, кто живеть для исполненія Его воли; живеть для себя тотъ, кто живеть для исполненія своихъ пожеланій. Послѣдній хотя и кажется для смотрящихъ одними чувственными глазами живымъ; но душою онъ мертвъ, вмѣняется какъ бы не существующимъ для Господа, не вписанъ въ книгу живота, имя его внесено въ другія книги. Господь для него—какъ бы не существующій. Нѣтъ Бога для того, кто не вѣруетъ живою вѣрою въ Бога! (Ефес. II, 12). Первый не умираеть: тѣлесною смертію онъ только переходитъ въ большее развитіе жизни. Блюди! чтобъ не ожить для себя! жизнью о Господѣ умерщвляй жизнь свою, грѣховную, плотскую и душевную, и тѣмъ сохрани себя въ животъ вѣчный.

64.

Къ умирающему отцу семейства.

Божія Премудрость, говоритъ писаніе, *созда себѣ домъ*, т. е. святую Церковь: въ этомъ дому все носитъ на себѣ печать создавшей его Божіей Премудрости. Сіяеть эта Премудрость и изъ того, что почти всѣ церковныя прошенія—эктениі—заключаются словами: *Сами себѣ, другъ друга и весь животъ нашъ Христу Богу предадимъ*. Мудрое и святое заключеніе человеческихъ прошеній! Нынѣ предстоитъ вамъ выразить его, исполнить его самымъ дѣломъ: и исполните его съ живою вѣрою во Христа. Сильна вѣра во Христа исповѣдуемымъ ею Христомъ: полна плодовъ студныхъ вѣра во что нибудь ложное. Вѣра во Христа вѣрующему даруетъ Христа. А Христу можно съ благодушіемъ и радостію ввѣрить все: и себя и ближнихъ своихъ. Такое размышленіе да утѣшаетъ васъ въ послѣднія минуты земной жизни вашей. Обращая прощальные взоры на каше семейство, вручайте его Христу. Онъ устроилъ такъ,

чтобъ вы были опорой вашего семейства: теперь Онъ же призываетъ васъ къ Себѣ. Вы были Его орудіемъ: отложивъ одно орудіе, Онъ можетъ взять во всемогущую Свою десницу другое орудіе. Разлучаетесь съ вашими ближними, разлучаетесь не на долго! Вы можете вывести правильное заключеніе о земной жизни человѣческой! Вы можете исчислить — какъ она скоротечна! Скоро пробѣжала мимошедшая жизнь! скоро пробѣжитъ для тѣхъ, которымъ суждено еще повитать на земли, ихъ будущая земная жизнь. Идите на небо, въ вѣчность, куда Христосъ призываетъ васъ. *Блаженъ грядый въ вѣчность во имя Господне*. Идите на безконечный и радостнѣйшій праздникъ Христовъ. Туда вы призваны Христомъ; призывъ туда вы приняли живую вѣрою во Христа и ею вписались въ книгу живота. Туда скоро придутъ ваши ближніе, на вѣки соединятся съ вами. Здѣсь, на землѣ, они раздѣляли съ вами скорби, раздѣляли утѣшеніе, доставляемое вѣрою; достойно и праведно — раздѣлить имъ съ вами радости небесныя, приготовляемыя вѣрою и земными скорбями въ вѣрѣ во Христа.

На небѣ, въ вѣчномъ радованіи, на свѣтломъ пиру Христовомъ помяните и тѣхъ, которые вамъ говорили слово Божіе, да обрящутъ милость на судѣ Христовомъ, на которомъ будутъ судимы дѣла, слова и помышленія человѣческія, каковы онѣ были предъ Богомъ, не предъ человѣками, смотрящими только на наружность.

65.

Благодарю тебя за дружеское письмо твое и поздравленіе съ праздникомъ праздниковъ—Воскресеніемъ Христовымъ, съ которымъ я равнымъ образомъ поздравляю тебя, желаю тебѣ всѣхъ истинныхъ благъ. Христосъ, поправшій Своею смертію смерть человѣковъ и воскресеніемъ Своимъ даровавшій воскресеніе всѣмъ вѣрующимъ въ Него, уже одержалъ побѣду и надъ всѣми скорбями твоими, а со Христомъ одержалъ и ты эту побѣду. Терпи великодушно яростныя волны, терпи великодушно напоръ свирѣпыхъ вѣтровъ, терпи силою вѣры — и Христосъ приведетъ тебя въ свое время въ покой Свой. По множеству болѣзней, которыя тебя посѣщаютъ въ этой временной жизни, великія утѣшенія ожидаютъ тебя въ вѣчной жизни. Не тревожься воз-

стающими страстями; старайся по возможности противиться имъ; человекъ, доколѣ на землѣ и облеченъ въ брѣнное тѣло, доколѣ подверженъ измѣненіямъ; то чувствуетъ сердечный миръ и спокойствіе, не возмущаемое никакою страстію, то находится въ обуреваніи страстей. Таковая измѣняемость научаетъ насъ самопознанію, смиренію, научаетъ прибѣгать непрестанно къ помощи Божіей, которая только что насъ оставитъ, хотя бы на одну минуту, то мы падаемъ и совершаемъ безстрашно беззаконія.

66.

Безъ Божіей помощи и благодати никто изъ человекѣвъ не силенъ противостать бореніямъ невидимымъ, возникающимъ въ его сердцѣ и производящимъ душевную бурю. Молитва и чтеніе слова Божія помогаютъ въ буряхъ душевныхъ, но и при этомъ пособіи не скоро человекъ справится съ самимъ собою, не скоро взойдетъ въ пристанище нерушимаго спокойствія: потому не скоро мысли и ощущенія божественныя усваиваются падшему естеству нашему, не скоро вѣра дѣлается живою, какъ бы очами видящею Бога. Отъ живой вѣры въ Бога рождается полная покорность Богу; а отъ покорности Богу — миръ помысловъ и спокойствіе сердца.

Вамъ надо привить къ вашему сердцу вѣру въ Бога, покорность Богу; вкусивъ ихъ, вы вкусите вмѣстѣ съ ними духовное утѣшеніе въ скорби и спокойствіе. Борьба съ помыслами, приносящими скорбь, какъ бы эти помыслы ни были многосложны, запутанны и умны, должна быть очень проста, какъ проста и вся вѣра христіанская, по простотѣ своей доступная каждому человекѣ, а по силѣ своей удовлетворяющая каждого человекѣ. Боритесь противъ помысловъ и ощущеній печали краткими словами: «Господи! буди воля Твоя! Благословенъ и Святъ Богъ во всѣхъ дѣлахъ Своихъ!» Произносите эти слова умомъ, а когда вы одни, произносите нѣсколько вслухъ; произносите не торопясь, съ большимъ вниманіемъ и благоговѣніемъ; повторяйте эти краткія слова до тѣхъ поръ, пока не затихнутъ помыслы и ощущенія печали. Когда они снова подымутся, и вы снова употребляйте противъ нихъ то же самое оружіе. Опытномъ

узнайте силу этого оружія, по наружности своей, съ перваго взгляда, столько незначительнаго. А изъ состоянія борьбы невозможно иначе выдти въ состояніе спокойствія, какъ побѣдою. Подчиниться печали — чрезвычайно опасно: когда она усилится въ человѣкѣ, возобладаетъ имъ, — можетъ убить и тѣло и душу. Не торопитесь умереть: и самая долговременная жизнь въ сравненіи съ вѣчностію — мгновеніе. Отдайте себя и срокъ вашего земнаго странствованія въ волю Божию; а вы употребите этотъ срокъ для того, чтобъ приготовить себя какъ можно лучше къ вѣчности, чтобъ сдѣлать какъ можно больше вѣчнаго добра вашему родителю. Не удивляйтесь тому, что вы слабы въ духовномъ подвигѣ: причиною этой слабости ваша новостъ. Время обогатитъ васъ и опытами и силою. — Съ участіемъ смотрю на ваше душевное состояніе: вы переплавливаетесь въ лютой скорби, какъ въ огнѣ. Претерните тягость этого состоянія: по прошествіи его, вы ощутите себя перерожденною, увидите себя обогащенною духовными сокровищами, о существованіи которыхъ не имѣютъ понятія люди, которыхъ земная жизнь была усыпана одними удовольствіями. Тогда вы узнаете, что благи Господь и въ самыхъ скорбяхъ, Имъ посылаемыхъ: потому что временныя скорби приводятъ къ вѣчнымъ благамъ тѣхъ, которые принимаютъ эти скорби какъ должно.

67.

Приношу вамъ усердѣйшее поздравленіе съ днемъ вашего Ангела! Съ этимъ поздравленіемъ соединяю сердечное желаніе, чтобъ святой Ангель-Хранитель вашъ сохранилъ земную жизнь вашу въ мирѣ и благополучіи, руководя васъ по этому пути къ блаженной вѣчности. Точно: земная жизнь наша — путь. Только измѣряется путь этотъ не разстояніями, а временемъ. Какъ на обыкновенномъ пути перемѣняются предметы, безпрестанно замѣняются одни другими, такъ на пути земной жизни смѣняются другъ друга событія. И неизвѣстно человѣку, какое событіе ожидаетъ его въ каждый наступающій новый день.

Богъ, попускающій скорби человѣку, среди ихъ-же посылаетъ и утѣшеніе. Я увѣренъ, что это утѣшеніе приноситъ вашему сердцу отъ престола Божія святой Ангель-Хранитель вашъ: по-

тому что истинное утѣшеніе можетъ произойти отъ одного Бога. Земныя развлеченія только заглушаютъ скорбь, не истребляютъ ее: они умолкли, и снова скорбь, отдохнувшая и какъ-бы укрѣпленная отдохновеніемъ, начинаетъ дѣйствовать съ большою силою. — Напротивъ того утѣшеніе отъ Бога уничтожаетъ печаль сердечную, въ ея корнѣ — въ мрачныхъ помыслахъ безнадежія. Оно приноситъ человѣку благіе и смиренныя помыслы покорности Богу, помыслы, полные живой вѣры и кроткой сладостной надежды. Предъ взорами ума открывается неизмѣримая вѣчность, а жизнь земная начинаетъ казаться краткимъ странствованіемъ, ея счастье и несчастье начинаютъ казаться маловажными и ничтожными, потому что всѣ неровности земной жизни сглаживаются, уравниваются созерцаніемъ вѣчности.

68.

«Благодареніе милосерному Богу» — сказалъ нѣкоторый святой отецъ, — «когда слова одного человѣка принесутъ пользу другому человѣку: они оба должны благодарить Бога». Благодарю Бога, избравшаго меня въ орудіе для утѣшенія и питанія души вашей. Вашимъ письмомъ вы меня очень ободрили: я надѣюсь видѣть въ васъ дальнѣйшіе успѣхи на пути духовномъ, ведущемъ ко всему доброму. Не страшитесь того мрака, той пустыни, въ которую вы взошли теперь умомъ и сердцемъ: между Египтомъ и обѣтованною землею — мракъ и пустыня. И скоро увидите землю обѣтованную, скоро насладитесь ея благами вѣрный и мужественный израильтянинъ. Подъ именемъ Египта разумѣется жизнь мірская, исполненная суетными попеченіями и развлеченіями; подъ именемъ земли обѣтованной — жизнь духовная, наполненная Божественными утѣшеніями; пространство, составляющее переходъ отъ одной жизни къ другой — пустыня. Вѣрный израильтянинъ — человѣкъ, рѣшившійся принести жизнь свою въ служеніе Богу. — Жалѣю о В. мало по малу его распечатываютъ и прочитываютъ. Такова судьба всѣхъ, носящихъ маски: нельзя же постоянно быть въ маскѣ! По временамъ маска снимается или спадаетъ, взорамъ является обнаженное лицо души — и горе, если оно безобразно и только обманывало красотой маски. — При семъ прилагаю статью: «Слава Богу». «Чаша» еще не напечатана окончательно.

69.

Спѣшу представить вамъ слабый опытъ правила, который я назвалъ «*Чинъ внимающаго себѣ посреди міра*»¹⁾. Внушилось мнѣ сдѣлать его по возможности общимъ, для того, чтобъ онъ васъ нисколько не стѣснялъ. Тѣмъ болѣе показалось мнѣ это удобнымъ, что я вамъ передалъ лично, какъ читать, по обычаю внимательныхъ, утреннія и вечернія молитвы и акаѣистъ Сладчайшему Іисусу, т. е. не спѣшно, очень не спѣшно, даже протяжно, не стремясь къ тому, чтобъ прочесть за одинъ разъ весь акаѣистъ, или все собраніе вечернихъ и утреннихъ молитвъ, но заботясь о томъ, чтобъ читаемый вами извѣстный отдѣлъ этихъ молитвословій былъ прочитанъ со вниманіемъ, какъ во уши Господа Бога, а не на воздухъ. Руководство для дѣятельной жизни — Евангельскія заповѣди. Руководствуйтесь ими въ дворцѣ вашемъ, какъ руководствовался ими святой Давидъ въ дворцѣ своемъ. Этотъ царь говорилъ молитвенно Богу о заповѣдяхъ Его: *Святъ стезямъ моимъ законъ Твой; но вѣзмъ заповѣдемъ Твоимъ направляхся, всякъ путь неправды возненавидѣхъ; путь неправды остави отъ мене и закономъ Твоимъ помилуй мя; возлюбихъ заповѣди Твоя паче злата и топазія; живи мя въ заповѣдехъ твоихъ* (Псал. СХVIII). Величайшіе святые Отцы повелѣваютъ, чтобъ правило для христианина было какъ можно проще и малосложнѣе. Великій Варсонофій говоритъ, что врата въ царство небесное узки и что не надо давать широкаго правила для вшествія въ нихъ; широкое правило даже можетъ помѣшать вшествію въ нихъ, потому что, гоняясь за мелочами, мы можемъ упустить важнѣйшее.

70.

Въ отвѣтъ на письмо ваше скажу вамъ слово Божіе, которое должно васъ укрѣпить и утѣшить въ постигшихъ васъ скорбяхъ. *Азъ ихже люблю*, говоритъ Господь, — *обличаю и наказую*. Всѣ приблизившіеся и усвоившіеся Господу достигли этого многими скорбями, по свидѣтельству священнаго писанія. Апостоль Павелъ проповѣдывалъ въ числѣ догматовъ, что мно-

¹⁾ См. Аскетическіе опыты, т. II, изд. 1865 г.

гими скорбями подобаетъ намъ внити въ Царствіе Божіе. Напротивъ того тѣ, которые чужды скорбей, признаются забытыми Богомъ.—И такъ, не унывайте въ скорбяхъ вашихъ, но благодарите за нихъ Бога, какъ за великое благодѣяніе, и полагайтесь на Его святую волю и на Его святой Промыслъ. Да почитывайте Евангеліе, чтобъ вамъ научиться изъ него, что ненесущій креста своего не можетъ быть ученикомъ Христовымъ! Что-бы было съ вами, еслибъ Богъ не обучалъ васъ скорбями? Вы бы пожертвовали и всѣмъ временемъ вашимъ, и всѣми способностями вашими суетѣ, и вступили-бы въ вѣчность недостойною никакой награды,—напротивъ того достойною полного наказанія за пренебреженіе Христомъ Спасителемъ міра, Сыномъ Божіимъ, принесшимъ Себя въ жертву за васъ съ тѣмъ, чтобъ вы принесли себя, для собственнаго вашего блага, въ духовную жертву Ему. Недостаточно **быть** добрымъ по естеству: надо **быть** добрымъ по Евангелію. Естественное добро часто противорѣчитъ добру Евангельскому: потому что наше естество находится не въ первобытной чистотѣ, дарованной ему при созданіи, но въ состояніи паденія, при которомъ добро перемѣшано въ насъ со зломъ. И потому это добро, если не выправится и не вычистится Евангеліемъ, само по себѣ непотребно и недостойно Бога! Христосъ съ вами! Онъ да укрѣпитъ и душу вашу и тѣло! Онъ да устроитъ во благо и временныя и вѣчныя отношенія ваши.

КОНЕЦЪ 4-ГО ТОМА.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ТОМА 4-ГО.

АСКЕТИЧЕСКАЯ ПРОПОВѢДЬ.

	Стр.
Предисловіе автора	3
1 Рѣчь, произнесенная по прибытіи къ епархіи, въ Ставропольскомъ кафедральномъ соборѣ, 5 января 1858 года	5
2 Поученіе на Богоявленіе	6
3 Поученіе 1-е въ недѣлю по Богоявленіи. О покаяніи	8
4 Поученіе 2-е въ недѣлю по Богоявленіи. О покаяніи	11
5 Поученіе 1-е въ недѣлю мытаря и фарисея. Характеръ мытаря и фарисея	20
6 Поученіе 2-е въ недѣлю мытаря и фарисея. О молитвѣ и покаяніи	28
7 Поученіе въ недѣлю блуднаго сына. О покаяніи	34
8 Поученіе въ недѣлю мясопустную. О второмъ пришествіи Христовомъ	39
9 Поученіе въ недѣлю сыропустную. Условіе при вступленіи въ святую Четыредесятницу	44
10 Поученіе въ понедѣльникъ 1-й недѣли Великаго поста. Приготовленіе къ таинству исповѣди	45
Часть 1-я	49
' 2-я	60
Заключеніе	66
11 Поученіе въ среду 1-й недѣли Великаго поста. О вредѣ лицемерства	68
12 Поученіе въ пяттокъ 1-й недѣли Великаго поста. О глѣзѣ человѣческомъ	73
13 Рѣчь къ братіи по приобщеніи святыхъ Христовыхъ таинъ, въ субботу 1-й недѣли Великаго поста	76
14 Слово въ первую недѣлю Великаго поста. О православіи	77
15 Поученіе во 2-ю недѣлю Великаго поста. Значеніе поста для человѣка	86
16 Поученіе въ 3-ю недѣлю Великаго поста. О крестопошеніи	90
17 Поученіе въ четвертую недѣлю Великаго поста. Значеніе поста по отношенію къ падшимъ духамъ	96
18 Поученіе въ пятую недѣлю Великаго поста. Сочетаніе поста съ милостію и молитвою	103
19 Слово 1-е въ недѣлю Цвѣтоносную	110
20 Слово 2-е въ недѣлю Цвѣтоносную	113
21 Слово въ Великій четвертокъ на литургіи. О святыхъ Христовыхъ таинахъ	115
22 Слово въ Великій пяттокъ на вечернѣ	135
23 Поученіе въ недѣлю Антипасхи. О христіанствѣ	140
24 Поученіе въ недѣлю женъ мироносицъ. О мертвости духа человѣческаго	150
25 Поученія въ недѣлю о разслабленномъ. О наказаніяхъ Божіихъ	157
26 Поученіе въ недѣлю о самарянинѣ. О поклоненіи Богу Духомъ и Истиною	166

II

27	Поученіе въ недѣлю о слѣпорожденномъ. О сомнѣніи и смиренномудріи	170
28	Поученіе въ недѣлю всѣхъ святыхъ, первую по Пятидесятницѣ. Знаменіе избранныхъ Божиихъ	175
29	Поученіе въ субботу четвертой недѣли. Условіе усвоенія Христу.	182
30	Поученіе въ девятую недѣлю.—Богъ—помощникъ чловѣка въ скорбяхъ его	184
31	Поученіе во вторникъ одиннадцатой недѣли. На слова Спасителя <i>Вящія закона: судъ и милость и въра</i>	189
32	Поученіе на слова: <i>Вопль Содомскій и Гоморскій умножися ко Мнѣ, и грѣси ихъ велицы злы. Сошедъ убо узрю, аще по волю ихъ, грядущему ко Мнѣ, совершаются</i>	197
33	Поученіе въ дванадесятую недѣлю. О спасеніи	208
34	Бесѣда въ тринадцатую недѣлю. О причинѣ отступленія чловѣковъ отъ Бога	211
35	Бесѣда въ двадцать вторую недѣлю. О богачѣ и нищемъ	228
36	Слово во вторникъ двадцать третьей недѣли. Объясненіе молитвы Господней: <i>Отче нашъ</i>	240
37	Поученіе 1-е въ двадцать пятую недѣлю. О любви къ Богу.	252
38	Поученіе 2-е въ двадцать пятую недѣлю. О любви къ ближнему.	262
39	Поученіе въ двадцать шестую недѣлю. О лихоимствѣ	266
40	Поученіе въ понедѣльникъ двадцать шестой недѣли. О царствѣ Божиємъ	270
41	Поученіе въ двадцать седьмую недѣлю. Объясненіе дневнаго Евангелія <i>Иисусъ бѣ уча на единомъ отъ сонмищъ въ субботу:</i>	276
42	Поученіе въ двадцать осьмую недѣлю. Объясненіе дневнаго Евангелія. <i>Чловѣкъ нѣкій сотвори вечерю велию и зва многи</i>	283
43	Поученіе въ двадцать девятую недѣлю. О благодареніи и славословіи Бога.	288
44	Бесѣда въ понедѣльникъ двадцать девятой недѣли. О чудесахъ и знаменіяхъ (въ трехъ частяхъ)	296
	Часть первая	298
	> вторая	316
	> третья	326
45.	Поученіе въ тридесятую недѣлю. О спасеніи и совершенствѣ.	331
46	Поученіе въ тридесять первую недѣлю. Объясненіе таинственнаго значенія евангельской повѣсти	338
47	Поученіе въ тридесять вторую недѣлю. О Закхѣѣ	347
48	Поученіе въ субботу тридесять второй недѣли. О молитвѣ	351
49	Поученіе на 54-е зачало Евангелія отъ Луки, читаемое въ праздники Божіей Матери. О тѣлесномъ и душевномъ подвигахъ	359
50	Слово на открытіе Іоанно-Предтечева женскаго монастыря близъ города Ставрополя кавказскаго	365
51	Поученіе къ простому народу при посѣщеніи епархіи. О спасеніи	372
52	Бесѣда о томъ, что для плодоноснаго покаянія необходимо отверженіе сомнѣнія	384
53	Изложеніе ученія Православной церкви о Божіей Матери	398
	Письма къ мірянамъ	439—449

ОПЕЧАТКИ

IV-го тома сочиненій Епископа Игнатія изданія 1886 года.

Стран.	Стр.	Напечатано.	Должно читать.
22	26	неисполненіемъ	не исполненіемъ
31	22	его, постиженіе	его постиженіе
—	29	«Милость Божія есть нѣчто	Милость Божья есть не что
56	9	<i>Презри</i>	<i>Презри</i>
—	18	вѣя! столько согрѣшаемъ	вѣя! сколько согрѣшаемъ
65	вын.	1) Пс. L, 19.—	1) Дѣствица, Слово 1-е
87	8	<i>Иде Иаковъ</i>	<i>Иде Иаковъ</i>
105	вынос.	1) Иоан. III, 10	1) Іов. III, 10.—
122	20	наполнилъ ихъ врагъ »).	наполнилъ ихъ врагъ »).
123	12	<i>воззри</i>	<i>воззри</i>
138	12	совоскреснетъ и воскреситъ	воскреснетъ и совоскреситъ
145	21	жизни; оно сдѣлалось мертвымъ	жизни; оно сдѣлалось слѣпымъ и глухимъ, оно сдѣлалось мерт- вымъ
149	27	увѣрится	удостоверится
174	2/4	бесчисленныя; звѣзды	бесчисленныя звѣзды,
—	22	сомнѣніемъ	самоувнѣніемъ
—	26	назиданіе ваше	назиданіе наше
176.	24	свидѣтельствомъ Богопознанія	свидѣтельствомъ истиннаго Бо- гопознанія
189	8	волны:	волны его:
—	29	<i>чудеса</i>	<i>чудеса</i>
195	27	совершять	совершать
201	32	небоумноннѣ	необдуманноннѣ
212	16	<i>поиблиеть</i>	<i>поиблиете</i>
214	16	преобразование	преобразование
215	22	составивъ	составить
221	32	преобразование	преобразование
225	23	<i>моя</i> *)	<i>моя</i> *)
230	32	прохладивъ	прохладилъ
231	1	<i>еси</i>	<i>еси</i>
232	2	<i>денница возсіяетъ въ сердцахъ</i>	<i>денница возсіяетъ въ сердцахъ</i>
—	вынос.	*) Пс. LXVIII, 105.	*) Пс. CXVIII, 105.—
234	15/16	для ихъ существованія	для ихъ ощущенія
—	20	ободряетъ	рдодряетъ
246	26	<i>неупомышляю</i>	<i>не у помышляю</i>
—	28	<i>о Христе</i>	<i>о Христвъ</i>
247	30	именовалъ	наименовалъ
275	9	<i>Тогда еще</i>	<i>Тогда аще</i>
277	11	непосредственное	непрестанное
286	6	исповѣдывать	воздѣлывать
300	25	Божія.	Божией.
303	6	обольстить ихъ	обольстить ихъ;
310	3	Сынъ Бога 1).	Сынъ Бога живаго 1).
320	16	бѣснующаго	бѣснующагося
—	вынос.	») <i>Patrolodie</i>	») <i>Patrolodie</i>
335	28	новокрещенныхъ.	новокрещенныхъ »).
342	6	<i>Весь</i>	<i>Весь</i>

Стран.	Стр.	Напечатано.	Должно читать.
344	36	вын. *) Каллисть и Игн. Ксан- фоулы, гл. 24, Добротолубіе, ч. 2-я.	*) Иоан. XVI, 7—14.
345		1) Никифора монашествующаго...	1) Каллисть и Игнатій Ксан- фоулы, гл. 24. Добротолубіе, ч. 2-я.
		2) Пс. VI, 9—11.	2) Никифора мочашествующаго, сл. о трезвеніи... 4
		4) Слово 2.	а) Пс. VI, 9—11. 4) Слово 2.
349	18	потомковъ	потомкомъ
365	7	предстоить	предстаеть
371	вынос.	2) Сл. 35, Евр. XII, 8. 3) Дѣян. IX, 16.	2) Сл. 35,—3) Еф. XII, 8.—4) Дѣян. IX, 16.—
375	18	мудрованія	мудрованіи
379	16	все ухищренія	всѣ ухищренія
381	23	умалившій	умалившійся
385	30	водворившимся	водворившимся
389	вынос.	1) Пс. VI, 5.	1) Исаія VI, 5.—
396	9	сомнѣніе	самоушнѣніе
397	35	сомнѣніе	самоушнѣніе
399	15	гнѣвъ, переходящій	гнѣвъ, непереходящій
402	10	съ нимъ	съ симъ
420	2	вѣчнаго	вѣчнаго 1).
433	29	примыляйтеса	примыляйся
435	15	Дѣвъ,	Дѣвы,
445	2	въ вѣчности	къ вѣчности
446	24	называютъ	называю
450	29	привлекаеть	привлекаютъ
462	18	представляя	предоставляя
464	15	неумолимое! Летить!	неумолимое! Неудостояваетъ умо- ляющихъ его—ниже взгляду! Летить!
472	12	сынъ вашъ перешелъ предтечею	сынъ вашъ перешелъ изъ вре- мени къ вѣчности, перешелъ предтечею
474	33	надъ вами	надъ вами
476	23	унижаетъ	уничжаетъ
—	29	днѣаго	днѣаго
490	2	которому	котораго
527	37	странному	страстному
532	28	изюмляющія	изюмляющія
534	32	міру	міра
542	30	не видите	не видите
543	30	каше семейство	ваше семейство

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ

И. Л. ТУЗОВА,

Въ С.-Петербургѣ, по Большой Садовой ул., домъ Корovina, № 16,
ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

СВЯТЕЛЬ БЛАГОЧЕСТІЯ, или полный кругъ церковныхъ бесѣдъ, поученій и словъ. Протоіерея Василія Нордова. (Съ портретомъ автора). Въ 2-хъ томахъ, 1200 страницъ убористаго шрифта. Томъ первый. I. Бесѣды на Божественную Литургію. II. Бесѣды на блаженства Евангеліскія. III. Бесѣды на воспоминаніе священныхъ событій. IV. Катихизическія поученія. V. Слова на великіе праздники, дни воскресныя и на воскресныя дни Великаго поста. Томъ второй. Церковнопроповѣдническое трехлѣтіе, заключающее въ себѣ слова и поученія на разные случаи. С.-Петербургъ, 1883 г. Цѣна 5 руб. Въ красивыхъ коленкоровыхъ переплетахъ 7 руб.

Составитель этихъ словъ, бесѣдъ и рѣчей, почтенный вологодскій протоіерей Василій Ивановичъ Нордовъ, уже давно извѣстенъ въ нашей проповѣднической литературѣ, какъ одинъ изъ лучшихъ проповѣдниковъ нашего отечества. Особенное достоинство его труда состоитъ въ безыскусственной, изящной простотѣ языка: онъ съ рѣдкою простотою и удобопонятностію объясняетъ важнѣйшія и труднѣйшія догматическія вопросы и самыя догматы. Въ отношеніи къ изящной простотѣ рѣчи о. прот. В. Нордовъ своими поученіями становится на одну высоту съ рыбинскимъ о. протоіереемъ Путятинымъ.

СЛОВА, БЕСѢДЫ И РѢЧИ Филарета (Гумилевскаго), архіепископа Черниговскаго и Нѣжинскаго. Въ четырехъ частяхъ. Изданіе 3 е. Спб. 1883 г. Ц. 3 р. 50 к. Въ роскошномъ переплетѣ 4 р. 50 к.

Содержаніе первой части Отдѣленіе I-е: Слова и бесѣды на праздники Господни; Отдѣленіе II-е: Слова на освященіе храмовъ. Второй части Отдѣленіе III: Слова и бесѣды на праздники Богородичныя; Отдѣленіе IV-е: Слова и бесѣды на дни воскресныя; Отдѣленіе V-е: Слова и бесѣды на дни святыхъ и на торжества. Третьей части Отдѣленіе VI-е: Слова и бесѣды въ св. Четырнадцатниці; Отдѣленіе VII-е: Слова—гласъ Божій къ грѣшнику; Отдѣленіе VIII-е: а) Слова во время холеры о загробной жизни. Четвертой части: Слова, бесѣды и рѣчи къ Черниговской паствѣ. Отдѣленіе IX-е: Бесѣды о Молитвѣ Господней; Отдѣленіе X-е: Слово о пришествіи Мессіи; Отдѣленіе XI-е: Слова и бесѣды на разные дни и случаи; Отдѣленіе XII-е: Рѣчи.

Высоко нравственныя и убѣдительнѣйшія бесѣды этого архіепископа, при чтеніи ихъ,—сильно вліяютъ на расположеніе духа, вызываютъ самыя возвышеннѣйшія благородныя релігіозныя чувствованія и побуждаютъ человека къ нравственному исправленію.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА истинны христіанской вѣры, основанныя на буквально исполненіи пророчества. А. Нейта. Переводъ съ 38 изданія барона Отто Эльснера. Спб. 1870 г. Ц. 2 р.

ДНИ БОГОСЛУЖЕНІЯ православной католической восточной Церкви. Протоіерея Г. с. Дебольскаго. 2 большихъ тома, въ 6 частяхъ. Изданіе 7-е. Спб. 1882 г. Цѣна 3 р.; въ роскошномъ коленкоровомъ переплетѣ 4 руб. Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго просвѣщенія одобрено для учебныхъ библиотекъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній.

«Дни Богослуженія» съ пользою могутъ занять мѣсто въ библиотекѣ всякаго любителя хорошаго чтенія и добрыхъ книгъ. Весьма нужно это сочиненіе для церковныхъ библиотекъ, потому что изъ него пастырь прихода можетъ заимствовать матеріалы и для историческихъ поученій на разные дни и праздники, въ храмѣ, и для поучительныхъ собесѣдованій съ учениками сельской школы (Страницы, 1866 г. Іюнь).

Книга эта можетъ служить матеріаломъ для воскресныхъ и праздничныхъ собесѣдованій въ церкви.

Магазинъ снабженъ большимъ выборомъ книгъ духовно-нравственныхъ.
Требованія Гг. иногородныхъ исполняются съ первою почтою.

И. Л. Тузова
Корвина

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>